

Санкт-Петербургский
государственный институт
психологии и социальной работы

**СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ
РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ:
ПРОБЛЕМЫ, ПРАКТИКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

*Материалы международной
научно-практической конференции*

**4-6 ИЮНЯ
2015**

Санкт-Петербургский государственный институт
психологии и социальной работы

Санкт-Петербургская Православная духовная академия

Научно-практический консорциум в области
психолого-социального образования

Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена

Русская христианская гуманитарная академия

**СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ:
проблемы, практики, перспективы**

*Материалы международной
научно-практической конференции*

4–6 июня 2015 года

Санкт-Петербург
2015

УДК 364-78 + 26 + 258 + 261.5 + 261.6 + 267.6 + 378.6
ББК 60.561.7 + 65.272 + 86.372 + 74.58
С 69

*Рекомендовано к печати Редакционно-издательским советом
Санкт-Петербургского государственного института
психологии и социальной работы*

Издается в рамках фундаментальной программы научных исследований
«Психолого-социальные проблемы мегаполиса»
и при поддержке Международного грантового конкурса
«Православная инициатива 2014-2015», проект №Х-78-587.

С 69 Социальное служение Русской Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы международной научно-практической конференции, 4–6 июня 2015 г. — СПб.: СПбГИПСР, 2015. — 475 с.

ISBN 978-5-98238-056-2

Организаторы конференции:

Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы
Санкт-Петербургская православная духовная академия
Научно-практический консорциум в области психолого-социального образования
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
Русская христианская гуманитарная академия

Оргкомитет конференции:

Председатель	Платонов Юрий Петрович, доктор психологических наук, профессор
Заместитель председателя	Платонова Наталья Михайловна, доктор педагогических наук, профессор
Научный руководитель	протоиерей Владимир Хулап, доктор теологии, кандидат богословия
Координатор	Астэр Ирина Валериевна, кандидат философских наук, доцент

ISBN 978-5-98238-056-2

© Авторы публикаций, 2015
© СПбГИПСР, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКО-БОГОСЛОВСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ

Диакон Вышинский О. Л. Богословско-антропологические основы педагогического подхода к реабилитации детей с заболеваниями центральной нервной системы	12
Галушко В. Г. Социальное служение: ценность жизни и жизненные ценности.	16
Данилов С. А. Социальное служение и проблема доверия в российском обществе	22
Иваненков С. П., Кусжанова А. Ж. Ценностно-целевые установки молодежи как основание для социального служения Родине.	24
Панина В. А. Церковь и социальная солидарность.	28
Петрунин В. В. Социальное служение и миссия Церкви.	30
Плетнев А. В. Тенденции развития религиозной аномии на примере постсоветской России	32
Протоиерей Хулап В. Ф. Каритативное служение в действующем кодексе канонического права Римско-Католической Церкви.	35
Шеховцова Л. Ф. Влияние мировоззрения на процессы антропопрактики	38

МИЛОСЕРДИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ИСТОРИИ РОССИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ ОПЫТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Богданов С. Д. Религия как духовный стержень во время Великой Отечественной Войны, опыт предков	42
---	----

Вакуленко О. В. Традиции благотворительности шадринского купечества	43
Васильева И. Н. Возрождение традиции благотворительности	47
Гомзякова Н. Ю. Милосердие и благотворительность в истории оказания помощи лицам с нарушениями в развитии	54
Демироглу Х. Русское подворье в Иерусалиме в Османских архивных документах и Российских источниках	59
Захарова О. В. Практика социальной работы Православной Церкви в советский период	66
Карпович Н. В. Благотворительная деятельность православного духовенства Беларуси в 60–90-е гг. XIX в.	70
Катцина Т. А. Опыт организации помощи семьям воинов в годы Первой мировой войны (на примере приходских попечительных советов Восточной Сибири)	73
Колупаева Д. А. Благотворительность в России второй половины XIX века: актуальность опыта в современном обществе	76
Кравченко А. М. История и опыт благотворительности в г. Белгород на примере Марфо-Мариинского сестричества	78
Ледовских Е. А., Черкасова О. А. Благотворительная деятельность духовенства в годы русско-японской войны	80
Макеева Д. С. Забота Русской Православной Церкви о пожилых: исторический опыт и современная деятельность	84
Маринченко А. Н. Общины РПЦ николаевщины в период религиозной политики Н.С. Хрущева (1954-1964)	90
Пелевина О. В. Социальное служение Русской Православной Церкви среди китайцев на дальнем востоке России	93
Налимов А. А. Религия как исторически сложившийся социальный институт	96
Парасоцкая А. И. Сестринское милосердие в России	97

Пугачев М. Д. Благотворительные концерты оркестра музыкотерапии	101
Иеродьякон Моисей (Семянников С. Н.) Социально-хозяйственная деятельность Иосифо-Волоцкого монастыря к началу XX-го века	103
Смородина В. А. Тема благотворительности и милосердия в иллюстрированных изданиях периода Первой мировой войны	111
Уфимцева Е. И. Социальное служение Русской Православной Церкви в Саратовской епархии: история и современность	114
Шкаровский М. В. Благотворительная помощь Афонского Пантелеимонова монастыря больницам и школам в XIX — начале XX веков	118
Юрченко С. Н. Основные подходы к проблеме государственного — религиозного взаимодействия в современной российской историографии	124

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ЦЕРКОВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Арпентьева М. Р. Социальное служение в России: практика и перспективы	128
Астэр И. В. Технологии социальной адаптации при аддиктивном поведении.	133
Белов П. Ю. Практика межконфессионального сотрудничества в пенитенциарной системе г. Санкт-Петербурга в 2014–2015 гг.	139
Васильева С. А. Психологические особенности наркозависимых в состоянии ремиссии	145
Горбачев А. Н. Попечение Русской Православной Церкви о людях пожилого и старческого возраста	148
Дворецкая А. П. Роль Русской Православной Церкви в профилактике наркомании (на примере Красноярской митрополии).	151
Дивисенко К. С. Социальные служения православных христиан: вовлеченность и готовность участвовать (результаты эмпирического исследования)	155
Зальцман Т. В. Особенности взаимодействия вузов и церковных социальных учреждений.	159

Исаев А. А. Взаимодействие Русской Православной Церкви с органами внутренних дел	163
Коржова Д. М. Служение добровольцев для детей с синдромом Дауна	169
Кузьменкова А. А. Социальное служение и социальная работа с мигрантами и беженцами в Русской Православной Церкви.	171
Лялюк А. В. Основы взаимодействия государства и Русской Православной Церкви в обеспечении национальной антинаркотической безопасности	175
Миллер С. М. Больничная клоунада в контексте христианских ценностей.	179
Негодина Г. В. Социальная деятельность религиозных организаций Санкт-Петербурга	181
Негодина Г. В., Таболова В. А. Исследование практик социальной работы и социального служения в полевых условиях	186
Носова В. А. Социальное служение Русской Православной Церкви детям-инвалидам: региональный аспект	189
Орешкова О. А. Ресурсный центр социального проектирования как инновационная модель содействия реализации гражданских инициатив	192
Осокина С. В. Социальное служение глухим и слабослышащим людям в Санкт-Петербурге	195
Орлова И. В., Каракозова Н. В. Социальное милосердное служение в структуре сестричества святой мученицы Татианы	197
Иеродиакон Лука (Пронских) Значение больничного церковного служения для христианина	201
Раннала Н. В. Модель тренинга «антивыгорания» для специалистов помогающих профессий.	204
Селецкий Р. И. Онлайн-пространство Русской Православной Церкви: состояние и перспективы	206
Сиротина Т. В. Исследование инвалидности в контексте кризисной теории	208

Протоиерей Скоморох О. А. Тюремные священнослужители — применение международных пенитенциарных стандартов в уголовно-исполнительной системе России	211
Стоякова В. В. Психологическая помощь семье в формировании ответственности у детей с ограниченными возможностями	216
Якушина Н. В. Церковное служение и социальная работа в пенитенциарной системе России (на примере Орловской области)	221
МАКРОДИАКОНИЯ: СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ, РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИИ, БИОЭТИКИ И ДРУГИХ	
Дегтярев В. И., Титова Н. В. Православие и духовная безопасность российского общества	225
Иванова С. П. Психологические аспекты социальной деятельности в чрезвычайных ситуациях	228
Диакон Шапошников Д. А. Половая ориентация и международное законодательство о правах человека	231
Юшкевич С. А. Христианское экологическое служение Русской Православной Церкви в Беларуси	237
СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА, ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ	
Афанасьева А. А., Каряпина К. К. Социальные службы на страже патриотизма	242
Бендрикова А. Ю. Образовательный потенциал благотворительности в нравственном воспитании студентов направления «Социальная работа»	243
Боброва И. А. Духовные основы патриотического воспитания курсантов и слушателей в Санкт-Петербургском университете МВД России	253
Бондаревская Р. С. Психологическое консультирование и духовное развитие человека ...	257
Бурлакова И. И. Ценностные ориентиры воспитания	260

Быкова Е. В., Дормидонова М. В. Значение духовно-нравственных ценностей в Военно-морском флоте России	264
Васильева И. Н. Духовно-нравственное воспитание детей в семье Великого князя Константина Константиновича Романова как образец семейного воспитания	267
Гончарова Н. А. Аксиологическое содержание социального служения сотрудников правоохранительных органов и курсантов вуза МВД	272
Гурылева А. А. Некоторые правовые аспекты религиозного образования в России. ...	275
Заболотская Н. И., Чурилина Т. А. Традиционные народные праздники — путь духовно-нравственного становления подрастающего поколения.	279
Ипатов А. В. Просвещение как служение	281
Колесник М. О. Цель духовно-нравственного воспитания	282
Киселева Е. В. Традиционные ценности и духовно-нравственное воспитание в преподавании международно-правового регулирования миграции ...	284
Менлибекова Г. Ж., Асылбекова М. П. Подготовка кадров к социально-педагогической работе с детьми-сиротами: актуализация и постановка вопроса	287
Невзоров Н. Н. Проблемы единства духовно-нравственного воспитания, патриотизма и образования	290
Колосова Л. А., Федоренко Ю. Н., Салов С. В. Влияние физической культуры на профессионально-нравственное становление курсантов	294
Конькова В. Ю. Киноуроки доброты как одна из форм привлечения учащихся школ Калининского района к добровольческой деятельности (из опыта работы СПбГБУ «Центр социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов Калининского района» и школ Калининского района)	296
Космачёва Н. В., Киселёва А. А. Реализация духовно-нравственного воспитания в условиях воскресной школы	300
Кочетова А. П. Социальное служение в образовательной среде: профессия тьютор ...	304

Кулганов В. А., Митяева Л. В. Преодоление агрессии методами православной психологии и формирование бесконфликтного взаимодействия среди учащихся в общеобразовательной школе	305
Кулеба О. М. Духовно-нравственное воспитание молодежи и формирование культуры безопасности личности	310
Малышева Н. И. Духовно-нравственное воспитание детей в дополнительном образовании.	315
Матвеева Е. А. Экскурсионная поездка «Горки-Жировичи-Лавришево-Мир» — урок духовности молодому человеку (из опыта работы молодёжного православного клуба «Ступени»)	318
Протоиерей Петровский П. В., Машкова И. Ю. Социальное партнерство в реализации культурно- образовательного проекта «Ладья» (археологический лагерь на древней Смядыни) — победителя международного грантового конкурса «Православная инициатива»	321
Санькова Ю. А. Педагогические условия воздействия социокультурной среды мегаполиса на духовное воспитание молодежи	325
Иеродьякон Моисей (Семянников С. Н.) Исследование особенностей духовно-нравственного с остояния подростков при разных условиях воспитания (миссионерские выводы из пилотажного исследования)	329
Соколова-Макарова М. М. Социальный проект «Законный брак — залог крепкой семьи!» как форма пропаганды традиционных семейных ценностей среди молодежи Екатеринбурга	334
Спиричева С. Н. Путь к светлым образам через проживание духовно-нравственных ценностей на уроках ОРКСЭ	339
Узлова В. В. Социальное служение в культурно-образовательной среде Санкт-Петербурга.	342
Цинченко Г. М. Современная и традиционная семья в России: сравнительный анализ.	344
Яковенко Л. Н. Ценности образования в русской религиозной философии	353

ЦЕРКОВНОЕ СЛУЖЕНИЕ И КУЛЬТУРА: ИСКУССТВО, МУЗЫКА, ЛИТЕРАТУРА

Доброхотова М. А. Кинематограф как средство служения Русской Православной Церкви . . .	357
Клобукова (Голубинская) Н. Ф. Святитель Николай и становление японского православного певческого канона.	361
Кузьмина И. Б. Православное эстетическое воспитание и обучение церковному изобразительному искусству подростков	364
Москаленко Е. О. Образ предателя Отчизны в произведениях русской классической литературы.	371
Подгорная И. А. Образ князя Владимира в русской классической литературе.	374
Солодова Т. Н. Влияния музыкального образования на духовное развитие детей младшего школьного возраста	377
Страхова И. А. Эстетика православного храма: зрительные образы и речевые практики	382
Теличенко В. В. Зависть — яд для сердца (на примере произведений русской классической литературы)	385
Урванцева Н. Г. Журнал «Олонецкие епархиальные ведомости» как агиографический источник	388
Щепалина Е. А. Служение как социокультурный феномен: богословский и литературно-художественный аспекты.	391

МОЛОДЕЖНОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ СЛУЖЕНИЕ

Галумов В. В. Участие молодежных организаций в социальной деятельности приходов на примере молодежной организации «Сретение» города Кисловодска Пятигорской и Черкесской епархии	402
Галушинская Ю. О. Формирование коммуникативности у будущих социальных работников в процессе привлечения их к добровольческой деятельности	405
Ефимов А. М. Влияние православного мировоззрения на профессиональное самоопределение современной студенческой молодежи	409

Иваненков С. П., Кусжанова А. Ж. Патриотизм современной российской молодежи как основа для социального служения.	411
Коваленко Т. Н. Развитие добровольческого социального служения в вузе	415
Кострикин А. В. Христианский союз молодых людей в России: опыт молодежного православного служения и социальной работы с молодежью	417
Маргошина И. Ю. Проблема экстремизма и межнациональной нетерпимости в среде студенческой молодежи	420
Моисеев И. В. (Чтец) Общие рекомендации по подготовке и проведению мероприятий.	425
Рюмина Ю. Н. Добровольческая деятельность студенческой молодежи как форма социального служения	430
Феклистова А. П. Исследование социальной активности молодежи	434

**ДИАКОНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ, ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ
И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Антипина Ю. Н. Роль каритативной практики в духовном образовании.	443
Арпентьева М. Р. Проблемы дистанционной помощи в пастырском служении.	448
Денисова Л. Е. Реализация теологического и диаконического компонентов в структуре многоуровневой подготовки кадров социального профиля	456
Забавнов С. С., Савченко А. Ю. Опыт прохождения социальной практики студентов Санкт-Петербургской Православной духовной академии в психиатрической больнице святого Николая Чудотворца	460
Семенюкова Ю. С. Взаимодействие православных и светских высших учебных заведений (на примере Санкт-Петербурга)	462
Провоторова Е. Основные направления диаконического образования.	465

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	468
--------------------------------------	------------

ФИЛОСОФСКО-БОГОСЛОВСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ

Диакон Вышинский О. Л.

БОГОСЛОВСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ

Актуальность данной темы обусловлена следующими проблемами.

Во-первых, неврологические заболевания часто сопровождаются достаточно тяжёлыми расстройствами функций ЦНС и высшей нервной деятельности вследствие органического поражения значительной части головного мозга. В этих случаях прогнозы врачей бывают очень неутешительными, что деморализует родителей. При тяжёлом нарушении высших психических функций у родителей под влиянием прогноза медиков может сложиться впечатление об обречённости ребёнка на «вегетативное» существование.

Во-вторых, педагоги, работающие с детьми, страдающими неврологическими заболеваниями, часто сталкиваются с неосознанным или полусознанным сопротивлением своей тактике со стороны родителей, в особенности — мам. Это происходит по причине психологического феномена «слияния» мамы с ребёнком, побуждающего маму выступать от имени ребёнка, отождествляясь с ним, и происходящего от зачастую неосознанной, но непоколебимой уверенности в исчерпывающем знании возможностей, желаний и чувств ребёнка в каждый момент времени.

Третья проблема заключается в восприятии родителями заболевания ребёнка как «кары божией» за те или иные грехи родителей. Такое понимание, как правило, не приводит родителей к должному покаянию, а способствует возникновению чувства озлобленности как на Бога, так и на друг друга. И вместо атмосферы любви и сострадания, столь необходимых семьям для ухода и воспитания больного ребёнка, в них царят обида, взаимные упреки и раздражение, если ситуация вовсе не приводит к распаду семьи.

Вышеописанные проблемы предъявляют к специалистам, осуществляющим реабилитационные мероприятия; требования понимания философских

и богословских оснований педагогического подхода к указанной категории детей. Это необходимо главным образом при работе с родителями ребёнка-инвалида для создания атмосферы взаимопонимания и сотрудничества.

Почему медицинский подход к реабилитации зачастую оказывается бессильным перед случаями особо тяжёлых поражений ЦНС? Не будет предубеждением сказать, что наша российская медицинская школа, являющаяся наследницей советской медицинской школы, кроме выдающихся достижений советской медицинской науки, унаследовала и мировоззрение, в основе которого лежат представления о первичности физиологии по отношению к высшей нервной деятельности, и что высшая нервная деятельность является свойством высокоорганизованной материи. Самостоятельное учение о личности человека лежит вне компетенции медиков, поэтому личность считается совокупностью всех проявлений высшей нервной деятельности человека, т.е. сводится к психике. Из этого может следовать вывод о том, что если высокоорганизованная материя терпит серьёзное повреждение, и страдают функции психики вплоть до отсутствия их проявления, о личности говорить неуместно: проявления психики сведены к минимуму, сведена к минимуму и личность как совокупность этих проявлений. Реабилитационные мероприятия становятся невозможны, да и нецелесообразны. Нужен в основном уход и жизнеподдержка. Таков медицинский подход, который основывается на знаниях закономерностей функционирования организма человека, и направлен на восстановление утраченных функций путём воздействия на организм, т.е. на природу человека.

Точка приложения усилий педагогического подхода — иная. Это, прежде всего, личность реабилитируемого. Методология педагогики отличается от медицинской методологии, поэтому в рамках педагогического подхода мы вправе поставить под сомнение тезис о сводимости личности к совокупности функций психической деятельности и вспомнить о том, что учение о соотношении личности человека и его природы уже давно существует в Христианстве. Вкратце это учение можно сформулировать в виде двух положений:

1. Личность человека не сводится к его природе.
2. Личность человека является суверенной госпожой его природы.

Как это обосновывается?

Вопрос о соотношении личности и природы ставился сначала в рамках учения о Внутритроичном Бытии Бога-Троицы. И ответ на этот вопрос был дан отцами-каппадокийцами: свт. Василием Великим, Григорием Богословом и Григорием Нисским. Прежде всего были разделены категории «природа» и «ипостась». При этом, как пишет С. А. Чурсанов: «...связь антропологии с триадологией устанавливается через учение о творении человека по образу и подобию Божию (Быт 1:26-27; 5:1; 9:6; Прем. 2:23; Сир. 17:1-13; Иак. 3:9; 1Кор.11:7; Кол.3:8-10);... Бытие Лиц Пресвятой Троицы задаёт для православной антропологии абсолютный идеал совершенного личностного бытия, к которому призвано всё человечество (Пс 81:6; Мф.5:48; Ин.10:34-35; 1Ин.

4:17; Еф.3:14-15;5:1)»¹. Несводимость личности к природе, с точки зрения того же автора, вытекает из следующего: «...нет никаких природных частей, характеристик, проявлений, сил, действий, качеств или свойств, нет ничего, относящегося к природе, что не принадлежало бы в полной мере Каждому из Божественных Лиц (Ин. 16:15). Поэтому богословское утверждение абсолютного различия Лиц Пресвятой Троицы необходимо предполагает несводимость понятия «лицо», или «личность», к понятию «природа»².

Далее данные категории были экстраполированы из триадологии в область христологии. Христологические споры IV-VII веков привели к выводу о соотношении двух природ и личности в Существе Господа нашего Иисуса Христа. Было выяснено, что в Его существе были восприняты все человеческие функции высшей нервной деятельности: чувства (вопреки логике утверждений монофизитов — ведь если Он, по преимуществу, Бог, то страдать он не мог из-за такого Свойства Бога, как Бесстрастие), разум (вопреки ереси Апполинария Лаодикийского), воля (вопреки утверждениям монофелитов). Но при этом, вопреки утверждению несторианства, Его Человеческая Природа не была представлена человеческим ипостасным носителем, имея в качестве такового — Ипостась Бога-Слова. Полнота человеческой высшей психики при отсутствии человеческой личности в Его Существе указывает на то, что личность человека вообще не является производной психической деятельности, а автономна. Утверждение же о господственном положении личности по отношению к природе выводится из категорий «грех» и «болезнь». Понятие грех можно охарактеризовать как личностный акт, заключающийся в намеренном уклонении от должествующей жизненной стратегии. Понятие «болезнь» — обозначает повреждение природы. И, обратившись к Священному Писанию, мы видим, как болезнь последовала за грехом. Повреждение человеческой природы, выразившееся в многообразных болезнях, явилось следствием грехопадения, как личностного акта первых людей. Подтверждение тому мы видим и в эпизодах исцеления Господом расслабленного, носимого четырьмя (Мф. 9:2; Мк.2:3-5), когда в ответ на просьбу исцеления, Господь, прежде всего, провозглашает отпущение грехов, обращаясь к личности, как субъекту греха. Примерно так же происходит и с другим расслабленным при Овчей купели — после исцеления Господь его предостерегает от грехов: «...да не горше ти что будет...» (Ин. 5:14). Греховная испорченность природы, конечно, порождает и вторичные грехи — грехи немощи, которые уже не являются полностью свободными личностными актами, каким был Первородный грех, о котором мы можем сказать, что личность распорядилась судьбой природы.

Однако тезис о том, что грех как личностный акт первичен по отношению к болезни как искажению природы, транслировать при работе с семьями, в которых есть ребёнок-инвалид, следует с величайшей осторожностью. Ибо

1 Чурсанов С. А. Личность. Статья / Богословская антропология. Русско-православный / римско-католический словарь. Русское издание. Паломник-Никея. М. 2013. С. 63-72

2 Там же.

довольно часто родители таких детей часто становятся жертвой неправильной интерпретации данного тезиса. Интерпретации, сводящейся к пониманию болезни ребёнка как «божией кары» за грехи родителей. Такое понимание родителями своего положения не ведёт к покаянию. Покаяние — прежде всего — это примирение с Богом, а трудно примириться с Тем, Кто мучит ни в чём не повинного ребёнка, даже если родители сильно согрешили. Как писал Достоевский: «Солидарность в грехе между людьми я понимаю, понимаю солидарность и в возмездии, но не с детками же солидарность в грехе, и если правда в самом деле в том, что и они солидарны с отцами их во всех злодействах отцов, то уж, конечно, правда эта не от мира сего и мне непонятна»¹. Тем же вопросом задаётся свящ. Георгий Чистяков: «...Если Бог все это устроил, хотя бы для нашего вразумления, то это не Бог, это злой демон, зачем ему поклоняться, его надо просто изгнать из жизни... я не хочу верить в такого Бога. Напоминаю, что слово "верить" не значит "признавать, что Он есть", "верить" — это "доверять, верить, верить, верить или отдавать себя"»².

Поэтому «метафизическое» объяснение болезни ребёнка должно быть развенчано в пользу объяснения естественного: неправильный образ жизни или вредные привычки родителей, несомненно, могли стать одной из причин болезни. Но данная связь — естественная, причинно-следственная, и не имеет отношения к «воздаянию». Грехи родителей, как и болезнь ребёнка — явления одного порядка, а именно — проявления испорченной Грехопадением Прародителей человеческой природы. А следовательно — оба явления вторичны по отношению к Первородному греху. Образ Бога как карающего Судьи где-то в заоблачном пространстве, должен уступить место Распятому Спасителю, Страдающему вместе со страждущими здесь, рядом. Возможные оправданные чувства вины и ответственности родителей за действия или образ жизни, естественным следствием которых явилась болезнь ребёнка, следует преобразовать в понимание греха, который уже Искуплён Спасителем на Кресте, так что нужно просто прийти на Исповедь и лично получить прощение, вместе с которым даруются и нравственные силы нести последствия, тяжесть которых милостью Божией может быть смягчена при искреннем раскаянии. Устранение подобных недоразумений может сохранить семью от распада и будет способствовать созданию среды, благоприятствующей реабилитации больного ребёнка.

Понимание того положения, что личность автономна и суверенна по отношению к организму, к природе, во-первых, даёт нам повод к осторожному оптимизму при общении с детьми, даже с крайне тяжёлыми нарушениями высших психических функций. Понимание неистребимости в человеке личности позволит искать и находить подходы и способы общения с этой личностью.

Понимание различия категорий «личность» и «природа» можно положить в основу разъяснительной работы с мамами, у которых мы видим

1 Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. Роман

2 Чистяков Георгий, свящ. Нисхождение во ад. Статья / Русская мысль. № 4095 от 5-11 октября 1995 г.

выраженные признаки «слияния». Этот феномен имеет в своём основании естественную связь матери с ребёнком, и, конечно, никто лучше матери не знает проявления желаний ребёнка и движений его психики. Однако за этим природным единством мать может не видеть отличную от неё личность ребёнка, особенно, если ребёнок тяжело болен и вследствие болезни малококтантен. Таким образом происходит обезличивание ребёнка. Семья, по учению свв. Отцев, кроме того, что является Малой Церковью, являет образ Святой Троицы (прп. Анастасий Синаит)¹, т.е. представляет собой соединённые любовью ипостаси, т.е. личности. Главным же свойством личности является самосознание и способность отличать себя от других. И только в этом случае можно проявить любовь в том значении, которое мы знаем из Св. Писания. Главное свойство такой любви — предпочтение кого-то себе самому. Если мать, руководствуясь естественной привязанностью к исчадию своего чрева, отождествляет ребёнка с собой, это ничем не отличается от эгоизма. Вернуть же маме понимание ребёнка как иной по отношению к ней личности — значит вернуть ребёнку мамину любовь.

Вышеприведённые рассуждения не являются практическими рекомендациями к реабилитационной работе, которая как практическая область деятельности, приносящая очевидные плоды, не нуждается ни в какой идеологической регламентации. Не предназначены эти рассуждения и для трансляции родителям, для которых важнее всего судьба их ребёнка, а не мировоззренческое обоснование методики (которая и без этого хорошо работает). Всё вышесказанное — материал к размышлению для верующих специалистов, предназначенный для выстраивания фундамента профессиональной деятельности, неразрывно связанной с жизнью во Христе, или своеобразного «канала», через который почерпнутое в молитве и Таинствах вдохновение может воплотиться в регулярное осмысленное практическое делание.

Галушко В. Г.

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ: ЦЕННОСТЬ ЖИЗНИ И ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

В новых мировоззренческих концепциях экономического либерализма главным вершителем общественного прогресса становится механизм рынка. Предполагается, что законы его функционирования сами по себе превращают алчность и корысть человека в полезную для общества силу, ведущую его к благоденствию. Низшие качества человека, ранее выбрасывающиеся

¹ Леонов Вадим, прот. Основы православной антропологии: учеб. пособие. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. С. 397-399.

общественным сознанием за рамки общественной морали, признаются ценными для процветания общества и индивида. А высокие качества: духовность, доброта, стремление к жертвенному подвигу в системе ценностей «экономического человека» становятся ненужными.

Этот кризис мировоззренческих идеалов с необходимостью приводит к переоценке ценности жизни. От традиционного взгляда на природу человека как изначально добрую мировое общественное сознание поворачивает к прямо противоположной ее оценке. Предположение, что достаточно лишь изменить внешние условия, чтобы благая сущность человека реализовала себя и возникло идеальное общество, постепенно заменяется исключительным вниманием к темным сторонам человека.

Аксиологический анализ жизни связан с определенными трудностями вследствие того, что в представлениях современного человека «ценность» уже включена в понятие «жизнь». Ценность жизни в системе цивилизованных установок полагается как нечто само собой разумеющееся, не подлежащее ни сомнению, ни обсуждению. Относительный характер ценности жизни выступает во всей своей очевидности при рассмотрении универсального процесса переоценки ценностей, протекающего на протяжении всего двадцатого века и начала третьего тысячелетия.

Переоценка ценностей приобрела наибольшую остроту. Появились тенденции к осмеянию добра и культивированию зла и насилия. Мир без смерти, без пыток, автокатастроф и убийств, ежедневно наблюдаемых с экрана, современному восприятию человека кажется пресным. Характеристика современной цивилизации и современного человека со стороны фундаментальных актов эмоциональности демонстрирует колоссальные деформации, уродство и бесчеловечность. Такую точку зрения высказывал, например, Э. Фромм, считавший, что разумом человек живет в современном веке, а сердце его — в каменном. Об этом говорят факты агрессии, деструктивности, насилия.

В истории философии можно выделить два концептуально различных подхода к проблеме предназначенности человеческой жизни. В одном случае смысл человеческого существования усматривается в моральных установлениях земного бытия человека. В другом случае — в трансцендентных критериях, определяющих окончательную ценность человеческой жизни. Можно различать также телеологическую точку зрения на проблему и концепцию свободной воли, определяющей возможность человеческой жизни. Наконец, поискам смысла жизни противостоит идея бессмысленности человеческих упований и действий.

По мнению Н. А. Бердяева, проблема бессмертия, прославления жизни как универсальной ценности — самая главная проблема человечества. Все религии, начиная с зачаточных религиозных верований дикарей, строились на отношении к смерти: человек — существо, стоящее перед смертью в течение всей своей жизни, а не только в свой последний час. Он ведет борьбу за жизнь и за бессмертие. Сильное страдание всегда заставляет думать о смерти и бессмертии. Но и всякое углубление жизни, считает философ, ставит все тот же вопрос. Философская антропология — это вопрошание человека о своем

собственном бытии. Она пользуется набором понятий, помогающих осмыслить ценности жизни — бытие, существование, бессмертие. Понять жизнь можно только через сопоставление.

В философских и религиозных учениях поднимался вопрос о преодолении смерти. Говорилось о бессмертии души, о перевоплощении душ, о воскресении человека. Несомненно, проблема жизни и смерти относится к числу фундаментальных, затрагивает предельные основания бытия. Каждая культура вырабатывает определенную систему ценностей, в которой осмысливаются вопросы жизни и смерти. Она творит также определенный комплекс образов и символов, с помощью которых обеспечивается психологическое равновесие индивидов. Человек не только располагает отвлеченным знанием о факте неотвратимой смерти, но и пытается также сформировать из арсенала культуры определенную структуру наглядных представлений, которые делают возможной полноценную жизнь.

Выживание человека предполагает, что в его психике складывается определенная структура, которая позволяет с помощью символических образов наполнить земное существование смыслом. Это психологическое равновесие приходится постоянно поддерживать, подкреплять. Такая потребность присуща не только отдельному человеку. Культура в целом может тоже войти в состояние разлада и сумятицы, разрушить присущее ей философско-гармоническое восприятие жизни и смерти. Когда возникает опасность для жизни отдельного человека или целого народа, образы символического бессмертия становятся более выраженными, интенсивными.

Теоретическое обоснование возможности содержательного и эмоционального с феноменологических позиций находит свое применение в этике и является составной частью философского мировоззрения. М. Шелер в работе «Формализм в этике и материальная этика ценностей» констатирует тот факт, что имеются формальные сущностные связи: все ценности (эстетические, этические и т.д.) распадаются на позитивные и негативные (прекрасное — безобразное, доброе — злое, приятное — неприятное и т.д.), независимо от того, что мы можем чувствовать те или иные ценностные противоположности. В интерпретации этой сущностной связи М.Шелер опирается на аксиомы, открытые Ф. Brentano. «Положение о том, что мы не можем желать некоторой ценности и в то же время испытывать к ней отвращение, очевидно. Там, где происходит подобное, за мнимой тождественной интенцией оценки скрываются различные отношения ценностей»¹.

Кроме того, существуют априорные связи между ценностями и носителями ценностей в соответствии с их сущностями. Например, нравственно добрыми или злыми могут быть (изначально) только личности, с другой стороны — личность никогда не может быть, например, «приятной» или «полезной». Эти ценности скорее суть ценности вещей и событий, причем по самой

¹ Шелер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей // Шелер М. Избранные произведения. М., 1994. С. 265.

своей сущности. Так же как носителями ценностей «добро» и «зло» являются личности, так носителями ценностей «благородство» и «низость» (дурное) — вообще живые существа. Обе эти важные ценностные категории по своей сущности суть «ценности жизни» или витальные ценности, так как они присущи не только людям, но и животным, растениям и вообще всем живым существам. С другой стороны, они не могут быть присущи вещам как ценности приятного и полезного. С этих позиций можно рассматривать овеществление и отчуждение личности, манипулирование ею как предметом, анализировать тенденции дегуманизации человеческого бытия, исследовать проблему самоценности личности.

Состояние общества и жизнь человека в нем определяются чувствованием, предпочтением или отвержением определенных ценностей. Существует каждый раз свой порядок построения иерархии ценностей как фактов предпочтения, образующих содержание ценностного мира тех или иных субъектов. Культивирование определенного порядка в иерархии ценностей формирует всю атмосферу бытия.

Модальности ценностного ряда приятного и неприятного; это ценностный ряд модальности витального чувства; ряд модальности духовных ценностей и ряд модальности святого и несвятого, причем статус витальных ценностей подчеркивается особо. «Витальные ценности представляют собой совершенно самостоятельную ценностную модальность и никак не могут быть «сведены» к ценностям приятного и неприятного, ни к духовным ценностям.... Но последним основанием непризнания своеобразия этой модальности является непонимание того факта, что жизнь — это подлинная сущность, а не «эмпирическое родовое понятие», которое только объединяет «общие признаки» всех земных организмов»¹.

Модальность святого и несвятого проявляет себя в тех предметах, которые даны в интенции как «абсолютные предметы». Все названные ценностные модальности находятся в априорных иерархических отношениях, которые предшествуют относящимся к ним рядам качеств и имеет силу зависимых от этих ценностей благ. Помещение на вершину иерархии ценности святого, переживаемого в связи с предметами, априорно данными в качестве символов священного, фиксирует важный момент миропонимания. Чувствами, соответствующими абсолютным ценностям, являются переживания блаженства, благоговения и преклонения, погружения в тайну вещей, в метафизически ценностно-смысловую глубину существования.

Нужно отметить, что у М. Шелера витальные ценности и жизнь как ценность не являются тождественными. Жизнь как ценность принадлежит к высшей ступени в иерархии, так как она, с одной стороны, переживается в интенциях чувств, соответствующим абсолютным ценностям, и с другой — является основой бытия. Не случайно А. Швейцер сформулировал концепцию «благоговения перед жизнью». Другое дело, что конкретно-историческая

¹ Там же.

структура переживания ценностей, а именно — их чувствования, предпочтения, отвержения — именно в XX в. наглядно показала низкое место жизни в иерархии ценностных предпочтений, несмотря, например, на их постулирование во «Всеобщей декларации прав человека».

Проблема ценностей и основанной на них жизни разрабатывалась как в рамках западной философской антропологии, так и русской. Бердяев пишет: «Судьба человека безмерно сложнее, чем думали в XIX в. Вновь образующийся мир движется иными ценностями, чем ценность человека, человеческого лица, чем ценность истины, — ценностями могущества, техники, расы, национальности, государства, класса, коллектива»¹.

Причем человек хочет собственного могущества и это желание приводит к тому, что могущество ставится выше его самого, во имя могущества он готов пожертвовать своим человеческим. Овеществленный труд, будучи объективированным, вступает в противоречие с живым существованием, происходит отчуждение. Ценности могущества техники, государства, расы, класса бестиализируют (по слову Бердяева) человека. Эта бестиализация базируется на идолопоклонничестве по отношению к «технике, расе, классу, государству, производству». Перечень идолов можно продолжать. Возникает фундаментальное противоречие человеческого бытия между овеществленными результатами человеческой жизнедеятельности и непосредственно самой человеческой жизнью, человеческой субъективностью.

Типологическое своеобразие понимания жизни в христианстве основательно раскрывается в христианской антропологии. При этом нельзя не отметить наличие определенных особенностей в православном, католическом и протестантском подходах к решению антропологических проблем.

Христианская мораль определила место и перспективы человека в мире, стратегию его поведения и высшие цели. Религиозный смысл земной истории человечества — искупление и спасение мира. Понятие «жизнь», безусловно, относится к ряду фундаментальных для христианского вероучения: оно, как настоящий фундамент строения, определяет и держит всю его конструкцию.

С понятием «жизнь» связано типологическое своеобразие христианства по отношению к таким исторически близким религиям, как буддизм и иудаизм. В том, как понимается и какое место среди фундаментальных категорий вероучения занимает понятие «жизнь», заключается одна из принципиальных особенностей христианства.

Для иудаизма жизнь — творческий акт Бога. В книге «Бытия» сотворение «души живой» — одна из первых позиций творения. Жизнь человеческая благословляется Творцом: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею» (Быт.,1,1). Нравственный Закон, который был дан Моисею Богом, был призван охранять и защищать жизнь: «Вот я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло... Избери жизнь, дабы жил ты и потомство

¹ Бердяев Н. А. Судьба человека в современном мире. К пониманию нашей эпохи // *Философия свободного духа*. М., 1994. С. 326.

твое» (Втор.30, 15-19). Предложение «жизни» и «смерти» равномошно и сохраняется в иудаизме, не принявшем Воскресения человечества во Христе, поправшего смерть Своею смертью. В иудаизме смерть не получает основания своей онтологической преодолимости, и жизнь не становится Вечной Жизнью. Это происходит лишь в христианстве. Ибо если «в Адаме все умирают», то «во Христе все оживут» (1Кор.15,22), так как Христом «истребится смерть» (1Кор.15,26).

Вероучение Нового Завета раскрывает природу блаженств, «исполняющих» закон Жизни. Менее всего блаженства «блаженных» связаны с системой земных усад и удовольствий. Практически единственным способом не только постижения сущности блаженства, но и его достижения являются земные человеческие страдания плачущих, кротких, нищих духом, алчущих правды, милостивых, чистых сердцем, миротворцев, изгнанных за правду, гонимых, любящих, благоговяющих и молящихся за проклинающих их врагов.

Митрополит Антоний Сурожский, в прошлом врач, обращает внимание на один «не современный» и «не научный» подход — на умение и «готовность дать человеку умереть». Митрополит Антоний полагает, что надо обращать внимание на то, что в течение болезни (при неизлечимых заболеваниях) должна проходить подготовка человека к смерти. При этом о. Антоний говорит: «Готовьте умирающих не к смерти, а к вечной жизни»¹.

Смерть представляется освобождением, пока еще не нависла над нами. Когда она совсем рядом может напасть страх. Поэтому чрезвычайно важно начинать вырабатывать в себе здоровое отношение к смерти не тогда, когда мы ее боимся, а значительно раньше. Особого внимания заслуживает позиция Великой княгини Елизаветы Федоровны в отношении умирающих: «Безнравственно утешать умирающих ложной надеждой на выздоровление, лучше помочь им по-христиански перейти в вечность»².

Большое впечатление произвели слова Лизы Олескиной, директора фонда «Старость в радость». Совсем еще молодая девушка высказывает ситуативно парадоксальную мысль: мы занимаемся помощью живым бабушкам и дедушкам, а о смерти не очень много думаем. При этом на глазах сотрудников этого фонда почти каждый день уходит из жизни пожилой человек. Митрополит Антоний Сурожский говорил о том, чего нельзя делать, беседуя о смерти со старыми или больными людьми, — это говорить так, будто мы можем к ней подготовить. Невозможно никого подготовить к тому, чего не испытывал сам. Молодые люди этого фонда, судя по краткому рассказу о них, этого и не делают. Не имея, чем можно измерить из своего личного опыта уход прошедших земной путь, они духовно поддерживают умирающего, помогая ему постепенно «взрастать в вечность». Не могу не привести точные и глубокие слова философской рефлексии директора фонда: «Отношение к смерти в доме

1 Митрополит Антоний Сурожский. Исцеление тела и спасение души // Человек. 1995. № 5. С. 111.

2 Святая преподобномученица Елизавета. Житие. Акафист. Храм Рождества Богородицы, с. Полярково. Автор-составитель А. Трофимов. С. 28.

престарелых в принципе искажается: когда у тебя постоянно сменяются соседки, а тебе повезло — лежишь живой — что-то происходит в голове, устаешь от этого. Санитарки просто физически надрываются вытаскивать тела, мыть их. Смерть уже не воспринимается ни как печальное событие, ни вообще как событие». «Самое страшное в домах престарелых — смерть в одиночестве». «Когда рядом другой человек, и жизнь, и смерть легче дается»¹.

Современное обсуждение и полноценное постижение проблемы ценности жизни не может состояться без обращения к опыту христианской культуры. Сегодня он чрезвычайно значим для человека, отрыв от этого опыта, изменение исходных посылок религиозно-христианского понимания «жизни», может привести к потере милосердия. Христианство помогает правильно оценить жизнь: жизнь — не временное индивидуальное состояние, а явление вечное. Согласимся с В. Н. Лосским: «...Дело Христа — реальность физическая, и следует даже сказать биологическая. На Кресте смерть поглощена Жизнью. Христос, «смертью смерть поправ», воскресением Своим «открывает дивную возможность — возможность освящения самой смерти; отныне смерть не тупик, а дверь в Царство»².

Данилов С. А.

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ И ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ³

В социальной концепции Русской православной церкви мы видим ключевую позицию — «жизнь в Церкви, к которой призывается каждый человек, есть непрестанное служение Богу и людям»⁴. И это служение осуществляется в различных формах, среди которых социальное служение занимает одно из самых значимых мест. Среди многообразия вопросов, возникающих при осуществлении социального служения, особую актуальность приобретает проблема доверия, вне которого социальная миссия невозможно. Без него человек не откроет свое сердце руке, протягивающей ему помощь. Именно через социальное служение, связывающее в консолидирующем действии Церковь, государство и общество, мы слышим нравственный голос Церкви. «Голос

1 Кузьмичева А. Лиза Олескина: самое страшное в домах престарелых — смерть в одиночестве: [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://socialrpc.ru/liza-oleskina-samoe-strashnoe-v-domax-prestarelyx-smert-v-odinochestve/>. Дата обращения: 28.04.2015.

2 Лосский В. Н. Богословское понятие человеческой личности // «По образу и подобию». М., 1995. С. 114.

3 Публикация подготовлена при поддержке гранта Президента РФ № МК-84.2014.6.

4 См.: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, М., 2000.

Церкви должен быть голосом совести, пробуждающим спящую совесть людей, формирующим систему нравственных ценностей»¹.

Теоретические основы доверия активно разрабатываются в современном социально-гуманитарном дискурсе. Роль доверия в современном обществе отмечена различными исследователями. Так, Н. Луман видит в доверии необходимое условие развития общества и преодоления рисков неуверенности человека и неопределенности социума², а у Э. Гидденса социальное доверие понимается как связь, это связь веры и уверенности, основанной на знании.

Результативность социального служения не только зависит от первичного доверия, сложившегося в обществе, но и обладает ресурсами по формированию доверия в социальной среде, где осуществляется служение. В ходе реализация мероприятий по социальному служению (благотворительность, волонтерская деятельность) укрепляется доверие между участниками проектов. Это приводит к большому взаимопониманию, уверенности в действиях партнера и через это утверждается истинность благого дела.

Отметим, что потенциал социального служения укрепляет доверие к социальному порядку в целом. В этом заключается общесоциальная, государственная роль социального служения. Через укрепление доверия к участникам служения, это качество проецируется на социальные институты гражданского общества, государственные структуры. Важнейшим моментом также является то, что служение осуществляется Православной церковью, содержащей в себе высокий потенциал доверия со стороны российского общества. Отметим, что в современном российском обществе Православная церковь занимает ведущие позиции в рейтинге доверительного отношения. Так, согласно результатам всероссийского общественного мнения, проведенного исследовательской компанией «Ромир» и посвященного доверию россиян к различным общественным институтам в 2013 году, на первой строчке рейтинга находится Православная церковь. О полном доверии ей заявили 24 % опрошенных, и эти данные опережают институт президентства — руководителя государства, российскую науку в лице Российской Академии Наук, армию.

Исследования социального доверия в российском обществе показывают, что ключевую роль играет межличностное доверие как доверие между людьми, обладающее преимуществом, например, перед институциональным доверием. Социальное служение — это, прежде всего, личностное служение, где духовные ресурсы человека служащего, его ценности веры, добра, милосердия становятся основами социальной практики служения. В ходе социального служения как раз формируется уникальное межличностное общение, служащее укреплению социального порядка в целом.

Отмечая значительный вклад практики социального служения Церкви, также отметим его роль в формировании культуры доверия — уникальной

1 Кирилл (Гундяев), митр. Возрождение православия и обновление России // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 9. С. 8.

2 Luhmann N. Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives. Trust-Making and Breaking Cooperative Relations. Oxford: BasilBlackwell, 1988. Pp. 94-107.

духовной атмосферы, основанной на уверенности в действиях других людей. Доверие к социальному служению нуждается в достижении безопасности. Под видом миссионерской, благотворительной деятельности часто осуществляется деятельность деструктивных организаций, когда через оказание благотворительной помощи, социальных акций, образовательных мероприятий будут подорваны основы не только социального доверия, но и веры.

Иваненков С. П., Кусжанова А. Ж.

ЦЕННОСТНО-ЦЕЛЕВЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ РОДИНЕ

Цели и ценности — это самое главное, что может и должен иметь любой человек, претендующий на осмысленный образ жизни. Без выяснения тех горизонтов ментальных и деятельностных структур личности, которые определяют жизнедеятельность молодого человека, невозможно понять, на что именно в этом мире, по большому счету, молодежь сориентирована, и что очерчивает тот круг ее возможностей, в котором она будет стремиться выстраивать свою жизненную перспективу. Вот почему при различных исследованиях им всегда придается большое значение. Поэтому и данное исследование следует начать именно с анализа целевых и ценностных установок молодежи.

Сразу отметим, что здесь и далее наличие базы предыдущих социологических исследований, и особенно доклада 2012 года, позволяет приводить сравнительный анализ и выявлять новые тенденции в позициях и умонастроениях молодежи. Это делает более наглядным процесс формирования и развития определенных позиций у оренбургской молодежи. (Мы приводим данные проведенных нами социологических исследований в Оренбургской области в 2014 году — 2050 респондентов и в 2015 году — 1473 респондента).

Рассмотрение полученных результатов начинается с вопроса: Считаете ли Вы, что человеку необходима цель, достижению которой он посвятил бы всю жизнь? В обыденной жизни простой индивид редко задумывается над таким довольно сложным вопросом. Тем не менее, полученные ответы в целом показали достаточно высокий уровень целеустремленности оренбургской молодежи. В таблице 1 приведены сравнительные данные за 2015 год и 2014 год.

Цифры демонстрируют высокую целеустремленность или, по крайней мере, признание важности цели в жизни молодого человека. Это обстоятельство не может не радовать. Однако, как видно, за 2 года у молодежи Оренбуржья произошло некоторое повышение значимости долгосрочной цели, которое может означать, с одной стороны, повышение интереса как к собственному будущему, так и будущему страны. Вместе с тем, с другой стороны, оно может свидетельствовать о возрастании стремления не жить сегодняшним днем, а думать о завтрашнем, который может и должен наступить при активном участии самой молодежи.

Таблица 1

Считаете ли Вы, что человеку необходима цель, достижению которой он посвятил бы всю жизнь?

Год	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
2014	69,37 %	12,54 %	14,05 %
2015	79,57 %	9,37 %	8,15 %

Какие именно группы в большей или меньшей степени согласны с необходимостью такой цели и более озабочены проблемами долгосрочного будущего?

Данную позицию целесообразно проанализировать и с точки зрения распределения ответов в зависимости от уровня доходов (результаты даны в %).

Таблица 2

Считаете ли Вы, что человеку необходима цель, достижению которой он посвятил бы всю жизнь?

Доход в рублях	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
До 5000	84,44	7,62	7,95
До 10000	82,92	9,41	7,67
До 15000	78,71	11,61	9,68
До 20000	85,48	8,06	6,45
До 25000	79,56	8,76	11,68
Св.25000	77,30	13,48	9,22

Данные таблицы наглядно высвечивают проблемы не только молодежи, но и всего нашего общества. Очевидно, что наиболее устремлены строить будущее и иметь долгосрочные цели представители как раз, так называемого, «среднего класса» — это группа с доходом до 20 тыс. рублей. А группы с более высокими доходами либо еще не приобрели, либо уже потеряли желание думать о перспективах, поскольку уже имеют все, благодаря родителям, и им особо и не к чему стремиться.

Примечательно в данном случае, что группы с самым низкими доходами несколько ближе к лидерам — группе с доходом до 20000 руб. Видимо, в этих группах нарастает стремление подняться в социальном плане, и это очень хорошо для социального самочувствия молодежи и для будущего области и страны.

Так что решение проблемы формирования «среднего класса» в стране есть одновременно и решение части проблем молодежи, а через нее — проблемы долгосрочного будущего страны в целом. Сегодня это вполне очевидно, но, к сожалению, темпы и масштабы решения этой проблемы не устраивают ни общество, ни молодежь.

Одной из уже явно проявившихся тенденций у молодежи является прагматизм. Чтобы убедиться в этом, важно посмотреть, на что, на какие ценности — материальные и духовные — направлены целевые устремления молодого человека. Прояснить картину позволяют ответы на последующие вопросы.

Таблица 3

Какая ценность из нижеперечисленных является для Вас наиважнейшей?
(данные в %)

Ценность	2015 г.		2014 г.	
	%	Ранг	%	Ранг
Благополучие моей семьи	39,24	1	41,71	1
Наличие хороших и верных друзей	4,34	9	7,76	5
Высокое материальное положение	5,09	8	7,27	6
Здоровье (физическое и психическое)	11,74	2	16,39	2
Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)	6,31	6	6,83	8
Мое личное благополучие	6,59	4-5	9,12	4
Активная, деятельная жизнь (интересная и творческая работа, полнота и эмоциональная насыщенность жизни)	10,66	3	10,10	3
Родина	6,59	4-5	7,22	7
Затрудняюсь ответить	1,15	15	2,63	14
Счастье любимого человека	5,23	7	4,49	10
Уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений).	4,14	10	4,10	11
Понимание со стороны окружающих	2,17	13-14	2,88	13
Свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках)	3,60	11	5,22	9
Высокий общественный статус	3,12	12	3,17	12
Развлечения (приятное и необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей)	2,17	13-14	2,24	15

Данные таблицы 3 показывают, что у современной молодежи в 2015-м, как в 2014-м годах на первом месте стоят private ценности, прежде всего ценность благополучия семьи. Далее есть несущественные расхождения в ранжировании первой пятерки лидеров таких ценностей, как собственное

благополучие и здоровье, а также наличие друзей, высокое материальное положение и т.д. Все они, так или иначе, попадают в разряд частных ценностей.

Можно сказать — почти нормальная иерархия ценностей для среднего человека, если бы не одно «но!»... А оно состоит в том, что такая ценность, как Родина стоит абсолютно и относительно на 7-м месте в 2014 году с результатом 7,22%, а в 2015 — на 4-5 с 6,59%. Порядок полученных значений, хотя и отличается количественно, но качественно, можно сказать, несколько изменился — несколько возросла ценность Родины. Это очень важно в современной ситуации.

Профессиональная социология скажет, что это свидетельство доминанты частных, частных ценностей над общественными и есть выражение прагматизма молодежи, о котором уже упоминалось выше. Как будто ничего страшного. И все же, не такой это и безобидный симптом, а для будущего страны под названием «Родина» он просто опасный, поэтому на нем стоит задерживать внимание.

Общий рейтинг показывает и подтверждает, что молодежь действительно начинает считать Родину ценностью, важнейшей для жизни любого, как модно сейчас говорить, цивилизованного человека. Эту ситуацию нельзя объяснить социальной болезнью или болезнью всего социума. Ибо если воспроизвести многократно повторяемый тезис «каково общество — такова и молодежь», то здесь налицо весьма печальная для России и Оренбуржья картина: для молодежи семейное благополучие почти в 6 раз важнее, чем Родина.

То, что это не случайность, сегодня уже можно утверждать определенно, потому что расстановка приоритетов за 2 года (по рейтингу) по сопоставимым позициям фактически не изменилась, что свидетельствует об устойчивости именно такого мировосприятия и оценки, о незыблемости действующего набора ценностей. За этим постоянством можно увидеть внедрившийся в российское ценностное пространство и прочно обосновавшийся в нем такой продукт многолетней пропаганды отечественных и зарубежных СМИ и киноиндустрии, как индивидуализм, начинающийся с духовного примитивизма в признании Родиной той страны, где больше сортов колбасы и масла, и доходящий до цинизма, выраженного в вопросе «А что мне эта Родина дала?!» Потребительское отношение к духовным ценностям — сегодня самая страшная угроза, она может оставить без будущего не только так думающих молодых людей, но и всю страну, где они пока еще проживают.

Молодежь тоже все видит, пусть и не все еще понимает. Но во всех прокатившихся за последнее время по ряду стран «цветных» и прочих революциях именно молодежь стала основной социальной силой, требующей радикальных перемен в обществе. Неужели российская молодежь сильно отличается от своих сверстников за рубежом? А когда ей надоест быть бессловесным объектом политических манипуляций — это вопрос только исторического времени. События на Украине показали всю остроту ситуации, и молодежь была в них одной из основных участниц. Причем в данном случае не важно, манипулировали ею или подстрекали, главное — она вышла с социальным протестом по поводу, как ей показалось, против несправедливости. Какие еще «громы»

надо ждать, чтобы начать «креститься»? Мы берем только ту часть Майдана, которая не связана с ультраправыми движениями, о них особая речь.

Есть все основания полагать, что именно события на Украине и воссоединение Крыма с Россией стали теми мощными факторами, которые подняли ценность Родины в глазах молодежи за этот год. И это надо специально изучать, поскольку знание, за счет чего удалось поднять значение Родины для молодежи, — это основа государственной работы с молодежью, реализации молодежной политики.

Этот же фундаментальный факт может быть положен и в основу внедрения в сознание молодежи идеи и практики социального служения во имя Родины.

Панина В. А.

ЦЕРКОВЬ И СОЦИАЛЬНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ

Проблема понимания и развития социальной солидарности в современном обществе поднимается в учениях очень многих религиозных конфессий. Особое место ему отводится в учениях православного и католического христианства. В рамках данной работы мы изучили мировоззренческие позиции формирования социальной солидарности в российском обществе посредством церковного служения в католической и православной церкви. Основным методом сбора информации — экспертное интервью, в котором приняли участие 15 экспертов: два префекта богословия, три викарных священника католической церкви, пять православных священнослужителей, два из которых кандидаты богословских наук, а также историки.

В большом толковом социологическом словаре солидарность описывается как интеграция и ее степень или тип, проявляемые обществом либо группой. Основа социальной солидарности изменяется от простых обществ к более сложным. Основана она на прямых взаимодействиях общих ценностей и традиций. Православные эксперты определяют солидарность как систему взаимной поддержки, где четко сказано, что чем выше уровень солидарности в обществе, тем сильнее и само общество. Общество, лишенное солидарности, не способно выдержать сопротивлений и нагрузки. Католики же понимают под этим следующее: «Социальная солидарность — это представление о креативной предназначенности человека и человеческой сотворенности по образу и подобию Божию». Это основано, в свою очередь на христианском представлении, поэтому социальная солидарность становится потенциальной идеологией самоорганизации и саморазвития амбициозного общества.

С позиций христианского мировоззрения, человек не может восприниматься только как разумно или не разумно живущий социум. Творение человека совершалось не одним повелением и словом, но прямым действием Бога.

Говоря о формировании социальной солидарности, все эксперты отметили важность наличия неразрывного диалога между Католической и Православной церквями, которые основаны на «платформе деланий» — убеждении, что единство может быть лишь тогда, когда объединяют силы решения проблем общества, не забывая о христианских традициях. Православие и Католичество более тесно примыкают друг к другу, нежели другие конфессии. И именно в России, как отмечают эксперты сторон православных и католиков, это единство присутствует в полноте взглядов. «Мы не можем отбросить какую-то из сторон! Вместе мы делаем больше чем отдельно друг от друга. Церковь сама к этому приходит, также не стоит забывать об уникальности Восточной церкви, православные и католики возвращаются к своим истокам, это важно. Также важно определять тот Образ и, если мы смотрим друг на друга, мы не можем конфликтовать, мы можем лишь идти вместе,» — так говорит настоятель католического прихода (47 лет). По вопросу ведения диалога в совместном социальном служении между католической и православной церквями, эксперты-священнослужители Русской Православной церкви отметили, что имея традиционный опыт, мы не можем поддерживать искусственно созданную мораль, также не можем намеренно искажать факты. Церковь открыта для общества, церковь всегда являлась оплотом для людей в трудных жизненных ситуациях, всегда оказывала помощь, независимо от вероисповедания нуждающегося. Поэтому на примере единения христианских церквей, священники не должны демонстрировать раздробленность внутри церкви, своим поведением им необходимо свидетельствовать обществу о том, что нет другого пути, кроме как смотреть друг на друга и выполнять христианский долг, посредством социального служения ближним вместе. В плане солидарности, фундаментально Католичество и Православие не могут быть разделены, открывая целостность общего служения людям.

По вопросу единения Христианских церквей формирующих социальную солидарность, эксперты-историки отметили также, что наше Государство изначально создано как многонациональное, исторический опыт формировал вероисповедание и культурные ценности. «В настоящей действительности, присутствует печальный опыт Запада, где именно что поддерживаются искусственно-созданные представления о традициях, что же касается России, так вышло, что люди веками жили тесно соприкасаясь близких культур. Безусловно стоит отметить заслугу русской православной церкви, но также мы можем сказать и о католической церкви, оценивая ее социальное служение. Значение религиозного опыта неоспоримо. Педагоги должны признать, что древняя доктрина спасения, как ее проповедуют религии буддизма, иудаизма и особенно христианства, далека от того, чтобы быть философским мифом: в ней даны простые и точные указания морального и духовного возрождения. Таким образом, психология и педагогика, построенные на православном учении о спасении не только возможны, но и жизненно необходимы. Они не обязаны бороться за свое существование в стране, где в известный исторический период о душе неприято было говорить. С другой стороны, есть момент, который необходимо не только учитывать, но и серьезно предусмотреть. Это

момент компетентности, глубокий и недвусмысленный. Порой некомпетентны в этом вопросе не только миряне, работающие в этой сфере, но и представители духовенства» — кандидат исторических наук, МГУ, 60 лет.

Как католики, так и православные уделяют большее внимание работе с семьей и молодежью, эксперты всех сторон отметили, что это одна из важных вех формирования социальной солидарности, обозначенных христианскими традициями. Современный молодой человек живет в системе противоречий, в системе духовно-нравственных ценностей. Юное сердце не откликается на попытки «формировать», оно ждет понимания, сопереживания. Как для священника, так и для мирянина необходимо не только напомнить, но и особенно подчеркнуть, что христианские принципы воспитания невозможны без христианской жизни. Также эксперты представляют решение социальных проблем в форме изменения сознания «Изменять надо себя, когда начнешь давать своим действиям ясный отчет — в какую сторону, а скрыта она в противоположных греху добродетелях, в силу человеческой слабости, необходимо обращать свое внимание к сдерживающему центру» — кандидат богословских наук, настоятель православного прихода, 52 года.

Таким образом, подводя итог данной работы, следует отметить, что в большинстве своем, опрошенные эксперты, представляют православно-католический диалог как связующую силу формирования социальной солидарности. Необходимость становления правильного духовного фундамента для этого безусловно заложена исторически. В настоящее время христианские церкви выполняют роль очень важного и уникального буфера в достижении социального согласия, где главное место определяется социальному служению, где нет места стереотипам враждебности православия и католичества.

Петрунин В. В.

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ И МИССИЯ ЦЕРКВИ

В современных условиях секулярного миропорядка особое внимание уделяется социальному служению Церкви. Вместе с тем, богословское осмысление христианской социальной деятельности ясно указывает нам конечную цель подобной практики — сотериологическую. Данное обстоятельство предполагает рассмотрение социального служения Русской Православной Церкви как одной из множества ступеней на пути достижения конечной цели — обожения человека и мира. Тем самым, социальная деятельность Церкви нуждается в четком богословском обосновании в контексте христианской спасительной миссии. Это предполагает, прежде всего, что Церковь должна всегда следовать своей главной непреходящей цели — спасению человека, включенного в сложную систему современных общественно-политических, экономических и культурных отношений.

Эта цель является более грандиозной задачей, чем обустройство земной жизни человека. Своего наивысшего развития такое христианское видение антропологических перспектив достигает в мистическом богословии православного христианства, открывшем для всех христиан возможность уже в этой жизни «содействовать причастниками Божеского естества» (2 Петр. 1.4).

Поэтому в осмыслении социальной деятельности Церкви представляется особенно важной связь современной русской богословской мысли с мистикой православия. Подобную связь мы можем найти в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви»¹.

В разделе «Основные богословские положения» социальной доктрины Московского Патриархата подчеркивается, что только в Церкви, посредством действия Святого Духа, совершается обожение творения и исполняется изначальный замысел Божий о мире и человеке. Это становится возможным благодаря соединению в Церкви двух природ — божественной и человеческой. Именно богочеловеческая природа Церкви делает реальным благодатное преобразование и очищение мира, которое возможно только в творческом сотрудничестве членов Церкви и Главы церковного тела — Иисуса Христа.

Социальная деятельность важна и нужна, но она должна быть обусловлена конечной целью спасительной миссии Церкви. На примере Европы можно хорошо увидеть к чему приводит излишняя озабоченность Церкви мирскими проблемами. «Католическая церковь в Германии, охватывая в единстве жизнь всех своих членов, превращала общину убежденных в общество, предоставляющее ритуальные и иные услуги, развивалась от святой церкви к социальной церкви (ее вера ничтожна, но ее — при поддержке государства — социальная работа значительна). Это развитие, которое у протестантов... началось много раньше и еще радикальнее пробилось»².

На наш взгляд, подобного превращения Святой Церкви в секулярный социальный институт не произошло в России. Русские богословы сохранили, характерную для восточного христианства, связь мистики и богословия. Оставаясь верной святоотеческой традиции, Церковь должна свидетельствовать о том, что «христианское богословие в конечном итоге всегда только средство, только некая совокупность знаний, долженствующая служить той цели, что превосходит всякое знание. Эта конечная цель есть соединение с Богом или обожение»³.

Таким образом, миссиологическое измерение социального служения Церкви есть необходимое условие для ее успешной общественной деятельности в современных исторических условиях.

1 См.: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Информационный бюллетень Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. 2000. № 8. С. 5-7.

2 Баллестрем К. Г. Церковь и демократическая культура: проблема адаптации и конфликты // Вопросы философии. 2002, № 1. С. 75.

3 Лосский В. Н. Очерки мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 10.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ АНОМИИ НА ПРИМЕРЕ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

На рубеже XX–XXI веков российское общество подверглось значительным изменениям, которые были связаны с отказом от социалистического государства и плановой экономики в пользу государства с демократическими элементами управления и рыночной экономикой.

Частью этих масштабных трансформаций стали изменения в духовной сфере общественной жизни, изменения религиозных взглядов индивидов.

С точки зрения классической социологической теории, масштабные трансформации в обществе неизбежно ведут к кризису ценностно-нормативного регулирования общества — социальной аномии¹.

Предшествующий советский период истории характеризовался практически полным отсутствием влияния религии на общественную жизнь. Господствующая марксистская парадигма, составной частью которой был диалектический материализм, предполагала, что в природе не существует богов или непознаваемых духов. Эта пропаганда принесла свои плоды и способствовала секуляризации общества. Нельзя не отметить, что коммунистическая идеология, включавшая в себя веру в наступление светлого будущего, отчасти схожа с религиозной верой. Вытеснение религии из общественной жизни привело к тому, «что образовавшийся вакуум был заполнен коммунистической идеологией — своеобразной формой квазирелигиозности»². В советский период отечественной истории сформировалось секулярное общество, в котором вопрос религиозной самоидентификации не был актуален.

После того, как в начале 90-х годов была законодательно закреплена религиозная свобода и российское общество стало открыто для иностранного культурного влияния, ситуация кардинальным образом изменилась. В России начали активную миссионерскую деятельность представители самых разнообразных религиозных течений. Наряду с появлением новых для российского общества религиозных организаций, произошло возрождение интереса к традиционным для российских народов религиям. Таким образом, увеличение количества религиозных объединений предоставляет россиянам больше возможностей для выбора религиозной идентичности. При этом подавляющее большинство верующих людей идентифицируют себя с Православием. Русская Православная церковь является доминирующей религиозной конфессией и число ее последователей в последние годы демонстрирует устойчивый рост. Если в середине 90-х годов, по данным Аналитического центра

1 Ortu M. The Ethics of Anomie: Jean Marie Guyau and Émile Durkheim. // The British Journal of Sociology, Vol. 34, No. 4 (Dec., 1983), p. 499–518.

2 Андреева Л. А. Процесс дехристианизации в России и возникновение квазирелигиозности в XX веке // Общественные науки и современность. №1. 2003. С. 98.

«Левада-центр», православными называли себя менее половины опрошенных, то по данным всероссийского опроса ВЦИОМ, проведенного в январе 2010 года, 75 % процентов респондентов заявили о своей принадлежности к Православии¹.

Описанные процессы привели также к значительному изменению количества верующих в целом: «если весной 1989 г. 75 % считали себя неверующими, а православных было лишь 17 %, то в 2009 г. православными себя назвали 73 %, атеистами — 7 %, а каждый десятый не мог отнести себя ни к какому определенному вероисповеданию»².

Нельзя не отметить, что возрождение религиозности в российском обществе проходило на фоне религиозной безграмотности большей части населения. На сегодняшний день «противоречивость российского религиозного сознания, его неопределенность и неструктурированность, отсутствие непреодолимости между верующими и неверующими является специфической чертой проявления религиозности»³. Противоречия в религиозных взглядах россиян становятся очевидны при анализе результатов опросов. Так, число православных может значительно превышать число тех, кто вообще заявил о своей вере в Бога.

Естественным следствием увеличения в обществе влияния различных религиозных объединений стало появление религиозных конфликтов в публичном пространстве. При этом Русская Православная церковь, с которой идентифицирует себя большая часть населения и которая была ранее государственной религией Российской империи, активно претендует на то, чтобы иметь монопольное право на российскую духовность.

Конкретным выражением борьбы с неправославными религиозными объединениями со стороны РПЦ в последние 20 лет стала антисектантская компания. То есть стигматизация нетрадиционных для России религиозных объединений, объявление их сектами, которые выманивают у людей деньги, контролируют поведение своих адептов или наносят иной вред. Эта деятельность осуществлялась определенными публичными фигурами с помощью популяризации Сектоведения — внутриконфессиональной дисциплины Православной церкви, изучающей «секты». Трудно поверить, чтобы эта антисектантская компания проводилась без согласия руководства РПЦ, поскольку эта церковь представляет собой «жестко организованный институт с системой неявных авторитетов. В такой системе авторитет фигуры власти априорно выше авторитета публичной фигуры»⁴. Среди наиболее известных фигур

1 Динамика религиозности населения России в 1996-2009 гг. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.hse.ru/jesda/mathbase/tasks/task15>.

2 Зоркая Н. Православие в безрелигиозном обществе // Вестник общественного мнения. №2. 2009. С. 65.

3 Мчедлова М. Роль религии в современном обществе // Социологические исследования. № 12. 2009. С. 77-84.

4 Семенков В. Е., Алексеев И. Н. Центры и фигуры влияния православного Санкт-Петербурга 1990-х годов // Журнал социологии и социальной антропологии.

движения по борьбе с «сектами» можно назвать Леонида Дворкина¹ и Андрея Кураева². К традиционным для России неправославным религиозным течением РПЦ относится намногое более терпимо. Нетрадиционные для российского общества религиозные течения тоже активно подвергаются критике Православную церковь, обвиняя ее в проведении множества ненужных обрядов, несоответствии ее вероучения Библии, преследовании инакомыслящих. Во многом компания РПЦ по борьбе с сектами была вызвана активной миссионерской деятельностью новых для России религиозных течений.

Другим следствием увеличения разнообразия религиозных объединений стала проблема институционализации этих религиозных групп. У представителей новых религиозных культов на первых этапах их существования в российском обществе еще нет устоявшихся норм межличностного взаимодействия, специфических традиций. С другой стороны, отношение общества в целом к этой новой для него религиозной группе не определено. Описанная проблема нормативного вакуума среди представителей новых религиозных культов порождает риск развития аномии.

В современной России религия активно используется политиками³. Особенность российской ситуации заключается в том, что здесь различные политические субъекты используют в своих целях прежде всего РПЦ, подвергают критике конкурирующие с ней религиозные движения и лишь изредка обращаются к другим религиям и конфессиям, как правило из-за того, что эти религиозные течения являются традиционными для отдельных народов Российской Федерации. Используя исторически сложившуюся особую роль Православия, «государственная власть пытается найти в нем базу для мировоззренческой и идеологической легитимизации новых российских политических и экономических реалий»⁴. Сотрудничество РПЦ МП и российской власти приносит ощутимую выгоду обеим сторонам.

Увеличение в российском обществе в начале 90-х годов религиозного разнообразия и актуализация вопроса о религиозной самоидентификации несомненно является фактором, способствующим усилению аномии в российском обществе. Также усилению аномии способствуют конфликты на почве религии.

С другой стороны, увеличение количества людей, идентифицирующих себя с РПЦ, является фактором, который способствует уменьшению

Том IV. № 3. 2001. С. 160.

1 Дворкин А. Сектоведение: тоталитарные секты. Н. Новгород. Христианская библиотека. 2008. 816 с.

2 Кураев А. Протестантам о православии. Наследие Христа. Клин. Христианская жизнь. 2009. 669 с.

3 Станкевич Г. Религия и современный политический процесс // Власть, №12. 2009. С. 94.

4 Андреева Л. Ряховский В. Межконфессиональные отношения. Православие, протестантизм и стратегия устойчивого развития России в начале XXI века // Общественные науки и современность. №3. 2004. С. 145.

аномичности российского общества. Консолидация большей части общества вокруг одной религиозной организации создает у людей ощущение интеграции со стабильным социальным институтом. Православная церковь, отчасти способствовала заполнению того духовного пробела, который образовался после разочарования населения сначала в социалистических ценностях, а потом в либеральных ценностях западного демократического общества¹. Религиозные ценности Православия, не меняющиеся в течении более, чем тысячи лет, и опирающиеся на авторитет Бога, являются для людей более стабильной опорой, чем дискредитировавшие себя политические ценности.

Далеко не все исследователи согласны с мнением о том, что РПЦ, как и любая религиозная организация, является социальным институтом, вовлечение в который способствует большей солидарности между людьми и препятствует развитию социальной аномии. Главная проблема заключается в том, какие именно взгляды и религиозные практики считать православными. Для современных верующих «весьма распространенным стал тезис «у каждого свой бог». Сам факт его широкого распространения позволяет говорить о феномене внеконфессиональной ереси»².

На основании всего изложенного можно сделать вывод, что в последующие годы и десятилетия с большой долей вероятности можно будет наблюдать снижение уровня аномии, вызванной изменениями в религиозной жизни общества.

Протоиерей Хулан В. Ф.

КАРИТАТИВНОЕ СЛУЖЕНИЕ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ КОДЕКСЕ КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Активное развитие социального служения Русской Православной Церкви привело к появлению ряда официальных документов, регламентирующих различные аспекты этой составляющей церковной жизни (напр., «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви»). В повестку дня Комиссии по вопросам организации церковной социальной деятельности и благотворительности Межсоборного присутствия включена разработка «Социальной концепции Русской Православной Церкви». Все это ставит вопрос о каноническом регулировании сферы церковной благотворительности. Поэтому представляется важным и интересным исследование

1 Плетнев А. В. Кризис либеральных ценностей как фактор аномии в современном обществе // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. СПб. № 124. 2010. С. 353–357.

2 Семенков В. Е. Социология религии и современная религиозность // Журнал социологии и социальной антропологии. Том IV. № 3. 2001. С. 177–188.

инославного опыта, в частности, нормативной базы Римско-Католической Церкви, зафиксированной в ее основополагающем каноническом документе — Кодексе канонического права¹. Действующий в настоящее время *Codex Iuris Canonici* был принят в 1983 г. (в дальнейшем — СІС 1983) и отменил действовавший прежде Кодекс канонического права 1917 года. Новый кодекс стремится законодательно претворить в жизнь решения II Ватиканского собора, являясь «попыткой перевести на «канонический» язык... соборную экклезиологию» и рассматривается как «дополнение к учению, изложенному II Ватиканским собором»².

Центральный для католического социального служения термин *«caritas»* (рус. «любовь», «дела милосердия», «благотворительность»)³ используется в СІС 1983 не только для описания правовых моментов, но и содержит в себе важные богословские аллюзии на соборные документы. Иногда он присутствует и вне контекста социального служения⁴, но в основном служит для обозначения церковного социального служения, которое II Ватиканский собор охарактеризовал как «неотъемлемую обязанность и право» Церкви⁵. Поэтому в Кодексе благотворительность представляется как одна из основополагающих форм бытия и самореализации Церкви в мире, осуществляющаяся в церковных институтах и инициативах. Тем самым подчеркивается, что два этих аспекта — богословский и практический — должны быть неразрывно взаимосвязаны.

СІС 1983 года рассматривает церковное право не просто как систему предписаний, а стремится поместить его в богословский контекст. Поэтому дела милосердия рассматриваются как неотъемлемая часть «служения освящения» Церкви, которому посвящена IV книга Кодекса. Они упоминаются в числе тех средств, которые должны способствовать «укоренению и укреплению Царства Христова в человеческих душах и спасению мира» (кан. 839 §1). Именно это — главная цель церковного социального служения, поэтому, ссылаясь на опыт раннехристианской Церкви, Декрет об апостольстве мирян определяет дела милосердия как «признак любви», по которому Церковь Христова должна «узнаваться во всякое время»⁶.

Каритативная деятельность должна реализовываться на всех уровнях церковной жизни. Свидетелем «любви Христовой» (*caritas Christi*), прежде

1 Кодекс канонического права. *Codex Iuris Canonici*. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007.

2 Апостольская конституция *«Sacrae disciplinae leges»* (Цит. по: Кодекс канонического права. С. 41).

3 В западном протестантском контексте более распространен термин «диакония».

4 Напр., в составе выражений «вера, надежда, любовь (*caritas*)» (кан. 206 §1), «узы единства и любви (*caritatis*)» (кан. 1271) и др.

5 Декрет об апостольстве мирян *«Apostolicam actuositatem»*, 8. (Все тексты II Ватиканского собора приводятся по изданию: Документы II Ватиканского Собора. М., 1998).

6 Декрет об апостольстве мирян *«Apostolicam actuositatem»*, 8.

всего, призван быть епископ (кан. 383 §4). Поскольку именно он должен «являть собою пример святости в любви (*incaritate*)» (кан. 387), ему вверено попечение о социальном служении в епархии, причем не только по отношению к членам епархии, но и забота о не находящихся в полном общении с Католической Церковью, а также о некрещеных (кан. 383 §3). Приходской настоятель должен «поддерживать больных, особенно находящихся при смерти, щедрой христианской любовью... особенное внимание уделять бедным, страждущим, одиноким, изгнанным из отечества, а также обремененным особыми тяготами» (кан. 529 §1). Задача окружного викария — следить, чтобы клирики его округа добросовестно исполняли эти обязанности (кан. 555 §1). Кандидаты в священство должны учиться тому, что «служение, исполняемое всегда с живой верой и любовью, способствует их собственному освящению» (кан. 245 §1). Эти положения перекликаются с Декретом об апостольстве мирян, называющем дела любви и милосердия «наиболее явным свидетельством христианской жизни», что требует научения способности «сострадать братьям и великодушно приходить им на помощь в их нуждах»¹.

В миссионерских регионах необходимо готовить катехизаторов, которые под руководством миссионера, помимо возвещения Евангелия и помощи в организации богослужения, должны заниматься «устроительством дел милосердия» (кан. 785 §1). В наставлении катехуменов следует уделять внимание введению «в жизнь любви к народу Божию (*invitamcaritatispopuliDei*)» (кан. 788 §2). Миряне должны поддерживать церковные благотворительные инициативы, приходя «на помощь Церкви в ее нуждах, чтобы она располагала всем необходимым... для исполнения дел христианского милосердия (*operacaritatis*)» (кан. 222 §1). Кодекс также дает ясные предписания для клириков: «То, что остается у клириков из средств, получаемых ими в силу исполнения церковной должности, после того как они обеспечат себе достойное содержание и выполняют все обязанности, присущие их статусу, им рекомендуется охотно расходовать во благо Церкви и на дела христианского милосердия» (кан. 282 §1). Вообще все христиане «обязаны содействовать осуществлению социальной справедливости и, помня заповедь Господню, помогать бедным из собственных средств» (кан. 222 §2).

Что касается особых институтов каритативной деятельности, то кан. 114 §1 предписывает, что «в качестве юридических лиц учреждаются... совокупности лиц или вещей, предназначенные к достижению целей, отвечающих миссии Церкви, но превосходящих цели отдельных лиц». Следующий параграф уточняет, что сюда относятся «дела благочестия, апостольства и христианской любви» (кан. 114 §2). Инициатива создания подобных сообществ лежит не только на иерархии, но и на всех верующих, которые «имеют полное право свободно основывать и возглавлять сообщества, направленные на благотворительные цели (*adfinescaritatis*)» (кан. 215). В число задач, для достижения которых основываются «объединения верных Христу», наряду с евангелизацией и совершением дел благочестия, также включается христианская

1 Декрет об апостольстве мирян «*Apostolicam actuositatem*», 31.

благотворительность, что в совокупности должно служить «оживотворению преходящего мира христианским духом» (кан. 298 §1).

Монашеские ордена призваны к особому следованию Евангельским заповедям и советам, к совершенной любви ко Христу (кан. 573 §1), которая, в свою очередь, приглашает их к конкретному действию. Этот «дух веры и любви» (кан. 601) призывает их к тому, чтобы «подавать как бы коллективное свидетельство христианской любви и бедности и в меру сил вносить свой вклад из собственного имущества, приходя на помощь Церкви в ее потребностях и поддерживая нуждающихся» (кан. 640). Все эти положения особым образом должны реализовываться в орденах, посвятивших свою деятельность делам милосердия.

Церковь осуществляет организованную благотворительную деятельность, используя принадлежащее ей имущество, необходимое для достижения «свойственных ей целей»: богослужения, содержания клира, «осуществления дел апостольства и милосердия, особенно по отношению к нуждающимся» (кан. 1254 §2). Поэтому из церковного имущества можно совершать «пожертвования на цели христианского милосердия» (кан. 1285), а также отчуждать его для этой цели (кан. 1293 §1).

Из всего представленного видно, что основным значением термин «caritas» в Кодексе канонического права 1983 г. является именно благотворительная деятельность Церкви. С богословской точки зрения социальное служение является осуществлением спасающего и освящающего действия Церкви по отношению к миру. Поэтому оно — не факультативный второстепенный элемент, его также нельзя свести до уровня средств разрешения существующих социальных проблем. Благотворительность — не просто фиксированный комплекс канонических норм, но существенная функция Церкви, свидетельствующей тем о любви Божией. Это свидетельство не словами, но деятельной любовью, которая во встрече с нуждающимися ближними принимает свои конкретные формы. Только так эта любовь становится осознанной и достоверной. Служение милосердия должно осуществляться во всех областях и на всех уровнях церковной жизни. Им должны заниматься не только отдельные категории верующих, но к нему призвана Церковь как целое.

Шеховцова Л. Ф.

ВЛИЯНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ НА ПРОЦЕССЫ АНТРОПОПРАКТИКИ

АНТРОПОПРАКТИКА¹ — это практика работы с целостным человеком — его телом, душой и духом. Для практической работы очень актуально работать с целостным человеком: причина болезней тела, как правило, содержится

¹ Термин введен В. И. Слободчиковым / Теория и диагностика развития в контексте психологической антропологии // Психология обучения. 2014, №1

в душевной и духовной области, а душевные заболевания отражаются и на телесном уровне — только в здоровом духе здоровье тела и души. Но сегодня человек распределен по разным «ведомствам» — врач лечит тело (часто безуспешно, так как игнорирует психическую причину), психолог — душу, а священник — дух. Такая сложившаяся практика во многом определяется мировоззрением: секулярные специалисты не признают, что у человека есть нематериальная душа и невещественный дух. Если же их нет, то возможно воздействовать только на материальный, видимый компонент человека — тело или психику, которую материалисты-психологи считают материальной функцией мозга.

В различных антропологических — психологическом консультировании, психологической коррекции, в оказании социальной помощи всем в ней нуждающимся, в обучении и воспитании, управлении и руководстве людьми — везде преобладает иллюзия, что мировоззрение там не играет никакой роли. При обучении же психологов-консультантов и психотерапевтов в них внедряется принцип, что при работе с клиентом психолог не только не должен навязывать клиенту свое мировоззрение (с чем нельзя не согласиться), но и его «как бы» не иметь, то есть ни в коем случае о нем не упоминать. В таком случае создается искусственная ситуация: психолог — взрослая, зрелая личность, а личность — это ценности, позиция в жизни; и делать психологу вид, что у него «позиции нет» — это фальш. Хотя нравственная психология, которая видит мир человека изнутри нравственного пространства, в нашей стране еще только пробивает себе дорогу, общим предметом у нее с этикой является отношение человека к другому человеку. Психология не должна противостоять ценностям, выработанным человечеством в процессе развития культуры и цивилизации, игнорировать их или отрицать. Ролло Мэй говорил, что любая проблема личности — это моральная проблема. Вопрос клиента, который он рано или поздно задаст психотерапевту: «Как я должен жить?» — является сущностным для всех моральных систем и религий¹. В практике психологической работы с человеком оценочность его поступков следует отличать от оценочности его личности и это не только не разрушит процесс психотерапии, но сделает ее более конгруэнтной жизненной позиции клиента и, следовательно, более зрелой и адекватной системой помощи. Опытнейший психотерапевт Р. Кочюнас по этому поводу рассуждает так: исключить ценности консультанта, его мировоззрение невозможно, консультант должен ЗНАТЬ свои ценности, не скрывать их от клиента и не избегать ценностных дискуссий в процессе консультирования, так как немало проблем скрыто именно в ценностных конфликтах клиента или в непонимании им собственной системы ценностей. Ценностная позиция консультанта отнюдь не подразумевает нравоучений, морализаторства или «гуризма», но консультант должен понимать, что, даже не навязывая клиенту свои ценности, он все равно влияет на него в определенном направлении, вносит свое воззрение на систему сущностных вопросов

1 Искусство психологического консультирования. М., 1994.

жизни: секс, аборт, семья, религия¹. Невидение иллюзии «невлияния» на клиента в процессе консультирования относится к области «слепого пятна» профессионала и свидетельствует о недостаточности его профессионализма. Компетентного профессионала отличает откровенность своей мировоззренческой установки и контролирование ее влияния на ход консультативного процесса, в том числе и отсутствия возможного навязывания ее клиенту.

Особенно тщательно специалист должен контролировать свои ценности при работе с семьей, так как взгляд на брак и его ценность может быть совершенно различным у клиента и помогающего специалиста:

- здоровый брак — это взаимная поддержка ИЛИ сексуальное партнерство;

- брак — это жертвенность супругов ИЛИ обмен чувствами;

- брак — это ответственность друг за друга ИЛИ свобода отношений.

Не будем уже говорить о разном отношении и к однополым бракам.

Совершенно очевидно, что позиция специалиста, куда он будет «вести» клиента в процессе работы с ним, не может не влиять в процессе их общения: какие вопросы задаст специалист, с какой интонацией специалист спросит клиента и во многих — многих других «мелочах» будет сквозить его мировоззренческая установка. Сегодня все больше и больше специалистов осознают, что за разными методиками помощи и воздействия на человека явно или скрыто стоит методология, мировоззренческая идея «правильной жизни». Личностный диалог, когда и специалист и клиент могут открыто обсудить при необходимости свои позиции и отношение к различным вопросам, позволяет процессу помощи выйти за пределы «техник», «приемов», «технологий», которые часто приводят к манипулированию человеком, когда другой человек становится объектом удовлетворения чьих-то интересов.

Вера—это мировоззрение человека, то, как он решает для себя религиозный вопрос. «Согласны мы или нет, — писал Р. Мэй, — но вопрос отношения к жизни — это, в конечном счете, вопрос религии»².

Если исходить из антропологического целостного взгляда на человека как «тела—души-духа», то представления о человеческом духе могут быть самыми разными: языческими, оккультно—гностическими, христианскими и даже «гуманистическими» (сегодня в нашем секулярном гуманистическом обществе очень часто используется термин «духовно—нравственное развитие», при этом имеется ввиду размышления человека о нравственности, смысле жизни и потреблении искусства).

Христианское учение о человеке предлагает огромный арсенал антропопрактик работы с духовной реальностью человека. Более чем 2000-летний опыт христианской аскетики содержит наработанные приемы преодоления негативных страстных состояний, развития позитивных черт характера, поведения. Христианская антропология исходит из утверждения иерархии

1 Основы психологического консультирования. М., 1999.

2 Искусство психологического консультирования. М., 1994.

в тримерии человека: дух управляет душой, а душа — телом. Если человек совершает грех — отрицательный духовный поступок, то это сопровождается его отрицательными душевными переживаниями: тоской, печалью, сожалением, скорбью, вследствие чего появляется какое-либо телесное заболевание (современной психосоматике хорошо известны эти механизмы). И, соответственно, лечение изначально должно совершаться на духовном уровне, после чего нейтрализуются проблемы на уровне души, и далее произойдет излечение на уровне сомы. Разумеется, это очень обобщенная схема, без описаний деталей и процессов, но отсюда очевидно, что мировоззрение диктует применение разных методов и «алгоритмов». Если секулярный врач сразу предложит больному медикаментозные средства, то православный врач вначале порекомендует больному (естественно, не навязывая и не заставляя), сходить на исповедь и покаяние, где он получит прощение и, как следствие, положительные эмоции, которые неизбежно повлияют и на его физическое состояние. Если секулярный психолог предложит клиенту приемы регуляции тревожным состоянием только на душевном, психологическом уровне, то они, как правило, окажутся мало эффективными, если клиент не переосмыслит свою ситуацию, а это уже духовная работа, к которой его будет ориентировать православный специалист. И методы и приемы в этих случаях будут разными. Если православный педагог может ставить задачу воспитания таких добродетелей, черт характера, как терпение, доброжелательность, смирение, кротость, воздержание, скромность, то он будет использовать методы, предлагаемые в христианской аскетике для развития духовности. Секулярный педагог будет применять традиционные педагогические методы.

В литературе уже описаны конкретные случаи влияния христианского мировоззрения на модификацию традиционно применяемых в психотерапии методов¹.

Кроме того, с точки зрения христианского мировоззрения, не все методы, применяемые секулярными коллегами, допустимы к использованию в работе с верующими людьми. Те методы, которые основаны на оккультно-гностических и языческих представлениях о духовной реальности (НЛП, трансперсональная психотерапия, гипноз), противоречат христианским представлениям о духе и не могут быть применимы в христиански ориентированной антропологике.

1 Голубцова Е. В. Переживание экзистенциального кризиса как крестоношение по свт. Феофану Затворнику // Святитель Феофан Затворник — основатель христианской психологии. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 200-летию свт. Феофана Вышинского Затворника 5-7 февраля 2015 г. СПб.: СПбГИПСР, Санкт-Петербург, 2015 (в печати); Нефедова И. В. Сравнительный анализ влияния мировоззренческих установок психолога в песочной терапии. Там же.

МИЛОСЕРДИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ИСТОРИИ РОССИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ ОПЫТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Богданов С. Д.

РЕЛИГИЯ КАК ДУХОВНЫЙ СТЕРЖЕНЬ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ОПЫТ ПРЕДКОВ

Актуальность моей темы заключается в том, что религия либо вера непосредственно связана с жизнью каждого человека, а также являлась духовным стержнем в борьбе советского народа с нацистской Германией и ее союзниками.

На протяжении всей истории России религия играла важнейшую роль, как в жизни народов нашего государства, так и во всех сферах страны. От крепостных крестьян до государя все верили, кто в Бога, кто в Аллаха, кто-то исповедовал буддизм, кто-то язычество. Церкви, мечети, синагоги, буддийские храмы, капища объединяли людей. Религия направляла людей, помогала делать выбор. Вера была, наряду с семьей, работой, государством, основой жизни. Но так было не всегда, с приходом к власти большевиков и коммунистической идеологии в 1917 году, стала пропагандироваться идея атеизма. Людям можно сказать запрещалось нести службу, посещать церковь и тому подобное. Почти сразу стали закрываться церкви, храмы, монастыри, помимо того их разграбляли, священнослужителей убивали, в святых помещениях располагали склады, делали казармы, публичные дома, либо просто разрушали. В умах простых граждан, а также многих так называемых атеистов была вера, просто она не выражалась как раньше, люди продолжали проповедовать религии, несли службу, молились, крестились, венчались, покойные отпевались, праздновали религиозные праздники, но делалось это все без всеобщего обозрения.

К началу Великой Отечественной войны такую политику государство вело уже около 25 лет, но вера не покидала людей, что стало, как было сказано выше, духовным стержнем победы. Тут можно привести всем известное выражение: в окопах атеистов нет. Каждый в те тяжелейшие для советского государства годы искал

помощь и спасение в чем либо, и вера стала спасением. Люди шли в бой, труженики тыла работали не покладая рук, беженцы, уходящие от войны вглубь страны, жители оккупированных территорий и городов, практически у всех в тот момент была молитва на устах. Кстати, и сами священнослужители воевали на всех фронтах, в небе и на море, рисковали жизнью вместе со всеми. Помимо этого, во время между сражениями несли службы для сослуживцев, отпевали погибших, за что многие из них, независимо от заслуг на поле брани, попадали в тюрьмы, были расстреляны либо были отправлены в штрафные батальоны, где было практически невозможно остаться в живых. Но они этого не боялись, они воспринимали все тяготы и лишения, не жалуясь на жизнь, ведь вера для них была опорой.

Советский народ победил благодаря своему мужеству, самопожертвованию, можно сказать упрямости, вере в победу, непосильному труду каждого человека. А теперь давайте проанализируем такой момент: что было бы, если большевикам удалось искоренить веру и создать, так называемое, «безрелигиозное общество»? Тогда эти поколения, родившиеся за эти 20 лет, были бы полностью зомбированы коммунистической идеологией, без каких-либо отступлений, советский народ потерял бы свой менталитет, свою сущность, ведь как нас называют? Беззаботный народ, что все тяготы воспринимает с улыбкой, со словами прорвемся. Произошла бы потеря нравственности, что несет вера в массы людей. Произошёл бы духовный разрыв между людьми, что впоследствии, скорее всего, пагубно сказалось бы на результатах Великой Отечественной войны.

В данный момент наша страна избрала политику светского государства, что, на мой взгляд, является очень правильным, так сказать, является «золотой серединой». Объясняю почему: с такой позиции религии и государству легче всего сосуществовать совместно, не притесняя друг друга. Когда у нас действуют права человека на свободу совести и вероисповедания, каждый человек имеет право на собственное восприятие веры, главное, чтобы оно не притесняло другие вероисповедания и не наносило вреда государству и обществу. Также в год семидесятилетней годовщины победы в Великой Отечественной войне как никогда актуально вспомнить и принять для себя весь опыт, нажитый предыдущими поколениями, для недопущения повторения данной трагедии. А если что-либо подобное и может повториться в наше беспокойное время, помнить, что Бог с нами.

Вакуленко О. В.

ТРАДИЦИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ ШАДРИНСКОГО КУПЕЧЕСТВА

В XIX в. в Южном Зауралье (на территории современной Курганской области) наиболее развитыми населенными пунктами были провинциальные купеческие города Курган и Шадринск, которые не оставались в стороне от объективных процессов развития призерия и попечения.

Г. Шадринск по количеству купцов I-й гильдии считался вторым городом в Пермской губернии.

Большая благотворительная деятельность проводилась в г. Шадринске. Городской голова В. Я. Мокеев, человек состоятельный, многое сделал для благоустройства своего города. Он купил просторное здание, которое отремонтировал, оборудовал и передал городу под реальное училище. В. Я. Мокеев как городской голова работал на общественных началах. Очень любил свой город, старался его благоустроить. Место под первую электростанцию он частично передал городу безвозмездно. Больше всех сдал золота во время акции для голодающих петербуржцев и москвичей. Делал вложения в строительство многих общественных зданий. Участвовал В. Я. Мокеев и в строительстве Шадринской железной дороги. С купцом А. А. Лещевым ездил в Санкт-Петербург ходатайствовать об устройстве железной дороги до Екатеринбурга.

Мокеев В.Я. принял участие в оборудовании городского сада, который создавали на месте березовой рощи, подаренной городу купцом Ф. И. Фетисовым. На строительство горсада городская управа выделила 550 руб., жители города пожертвовали 4031 руб., а В. Я. Мокеев купил в г. Москве на личные средства оборудование для фонтана¹.

В 1832 г. в г. Шадринске построен первый каменный корпус гостиного двора за счет средств коммерции советника Ф. И. Фетисова с присоединением складочной суммы (вкладов граждан). Высочайшим повелением от 10 ноября 1832 г. гостиный двор разрешено считать собственностью городского общества. В 1840 г. Золотая медаль с надписью «За полезное!» для ношения на шее на Аннинской ленте была пожалована шадринскому купцу Почетному гражданину города Ф. И. Фетисову, который выстроил для местного приходского училища каменный флигель. Через несколько лет Фетисов выделил на ремонт Шадринского уездного училища 3000 руб. А благотворительный (фетисовский) капитал, пожертвованный городу, позволял оказывать помощь людям, попавшим в трудные ситуации.

Шадринский купец З. Черепанов поддерживал строительство храмов. Его радениями была выстроена Свято-Троицкая церковь в 1839 г. А также церкви в сёлах Погадайском и Сосновском.

Ушковы — выходцы из уральских крепостных крестьян — перебрались в г. Шадринск в конце XVIII в. В Шадринске у них было более десятка домов. Они соединили в один два рядом стоящих дома — получилось здание для женской гимназии, которую они подарили городу. А торговый ряд с брандмауэром (бывшее здание краеведческого музея) Ушковы продали городу в рассрочку на 50 лет. А.Г. Ушков (1842-1918) — Потомственный Почетный гражданин, гласный (депутат) Городской Думы — награжден двумя серебряными и золотой медалями «За усердие» на Станиславовой и Аннинской лентах.

В декабре 1894 г. купец I-ой гильдии Ф. А. Соснин написал заявление в Шадринскую городскую Думу о передаче полукаменного дома

1 Государственный архив в г. Шадринске. Ф. и-473-1. Оп. 1. Д. 1276. Л. 1.

с землею со всеми надворными постройками по ул. Екатеринбургской (ныне ул. Свердлова) в пользу Шадринского городского общества специально для помещения детского приюта¹.

Ф. А. Соснин также приобрёл и приспособил для Шадринского городского четырёхклассного училища каменный двухэтажный дом. Им были также пожертвованы дома для церковно-приходской школы и для священнослужителей. В 1900 г. Ф. А. Соснин передал городу под богадельню каменный дом с пристройками и усадебными местами и определил проценты с капитала в 25 тыс. рублей на содержание неимущих. Это здание по своему размеру и удобству дало возможность разместить здесь 25 призываемых человек, а также администрацию и прислугу.

Здание больницы для неизлечимых и хронических больных имени А. П. Ночвина построено по проекту городского техника А. В. Промышленникова и велось на деньги (100 тыс. руб.), оставленные по завещанию А. П. Ночвиным. Городская газета «Исеть» от 4 января 1914 г. сообщила, что 29 декабря 1913 г. больница на 20 коек начала действовать. Попечителем стал младший брат А. П. Ночвина. Долгие годы больница выполняла свое предназначение. Сейчас в этом здании городской краеведческий музей.

В Пермских губернских ведомостях краевед А. Н. Зырянов рассказывал о больших денежных вкладах в пользу Далматовского монастыря братьев Пономарёвых — выходцев из крестьян Далматовской волости. Щедрым вложением своего капитала в пользу жителей Далматова и уездного города Шадринска особенно прославился третий брат Пономаревых — Дмитрий Дмитриевич. После государственной службы он занимается коммерческой деятельностью. Образованный, трудолюбивый и довольно предприимчивый, наш земляк сумел сколотить немалые богатства: он имел золотые прииски в Сибири, винокуренные заводы в Оренбургской и Енисейской губерниях, богатые поместья в Московской и Костромской губерниях, винные откупа. В духовном завещании он обязал капиталом наследников внести в один из банков 7500 руб., проценты с этого капитала раздавать ежегодно в помощь бедным жителям г. Далматова. Кроме этого, помощь землякам от Дмитрия Дмитриевича долгое время поступала через Шадринский Общественный Пономарёва банк. В завещании Д. Д. Пономарёв просил свою жену учредить в городах Далматове или Шадринске банк, доходы которого, за исключением расходов и отчислений в приращение капитала, по одному проценту обращать в пособие бедным или в пользу приходского и уездного училища. На это предназначалось 15 тыс. рублей серебром. 18 января 1863 г. вышел указ губернатора об учреждении в Шадринске Общественного Пономарева банка. Банк предоставлял под проценты кредиты купцам и предпринимателям, а из чистой прибыли выделял деньги на нужды просвещения, помощь беднякам. В 1899 г. купец Ф. А. Соснин пожертвовал 1000 руб. в Общественный Пономарева банк, как вечный вклад, проценты которого поступали в пользу Спасо-Преображенского собора.

¹ Государственный архив в г. Шадринске. Ф. 473. Оп. 1. Д. 1123. Л. 1.

Большой вклад шадринские благотворители внесли в развитие образования в крае. В 60–90-е гг. XIX вв. в народном образовании плодотворно трудилась П. А. Черемухина, открывшая в г. Далматове у себя на дому 2 октября 1861 г. женскую школу. Это было первое сельское женское учебное заведение в зауральской провинции. Благодаря настойчивости П. А. Черемухиной появились благотворители. Шадринский купец А. Г. Демидов внес 10 руб., а тринадцать других благотворителей еще 30 руб. 40 коп. Купец Зайцев пожертвовал деревянный дом.

Сельская учительница А. М. Буторина, работающая в с. Ольховское с 1879 г., отличалась альтруизмом и преданностью делу образования крестьянских детей. При открытии двухклассного сельского училища она согласилась бесплатно проводить занятия с учениками старшего отделения до начала действия новой системы, безвозмездно подготовила пять учениц к поступлению в прогимназию, шесть девушек — к сдаче экзамена на звание сельской учительницы, содержала с 9 лет на свою зарплату одну ученицу, ставшую потом учительницей. Пытаясь помочь матерям-крестьянкам, А. М. Буторина выступила с предложением открыть на летнее время приют в с. Ольховском. На собранные подписные деньги, значительная часть которых принадлежала самой А. М. Буториной, энтузиастка организовала приют в свободном здании школы¹.

Яркая и самобытная личность — уроженец небольшого зауральского с. Першинского — В. П. Бирюков, ставший одним из образованнейших людей своего времени, который щедро делился с земляками всем, что у него было. Главным делом его жизни, особенно первой ее половины, было основание на общественных началах краеведческого музея. Труды Владимира Павловича увенчались успехом: 27 декабря 1917 г. (по старому стилю) в 12 часов дня в помещении городской думы состоялся акт открытия Шадринского научного хранилища, 4 ноября 1918 г. краеведческий музей Шадринского научного хранилища открылся для публики. Число посетителей музея увеличивалось с каждым годом и к концу 1920-х гг. достигло примерно 90 тыс. человек ежегодно².

Александра Никифоровича Зырянова называют зауральским просветителем, талантливым самородком из крестьян. Он родился в небогатой семье и всего один год проучился в Далматовском духовном училище. Благодаря природным способностям и трудолюбию, в 1852 г. А. Н. Зырянов стал членом Императорского русского географического общества, от которого впоследствии в 1860 г. получил серебряную медаль «за постоянно доставляемые интересные сведения оШадринском уезде Пермской губернии» [3, с. 300]. Все изыскания А. Н. Зырянов проводил на собственные средства, которые зарабатывал в должности писца волостного правления, бухгалтера городской управы, поверенного по судебным делам.

1 Михашенко А. Л. Становление и развитие образования в российской провинции в 1719–1917 гг.: монография. Курган: Изд-во Курганс. гос. ун-та, 2004. 332 с.

2 Пыцко М. О. В. П. Бирюков — основатель Шадринского научного хранилища // Шадринская провинция: материалы второй региональной краеведческой конференции / ред. С. Б. Борисов, А. М. Бритвин. Шадринск: Изд-во Шадринс. гос. пед. ин-та, 1998. С. 24–27.

В г. Далматове А. Н. Зырянов является инициатором создания женской школы с классами рукоделия. А. Н. Зырянов в сентябре 1874 г. заявил очередному шадринскому уездному земскому собранию, что он жертвует свою библиотеку в пользу земства с тем, чтобы она послужила основанием для Шадринской публичной библиотеки. 2 апреля 1876 г. библиотека начала свое развитие, которое продолжается по сей день.

Таким образом, в дореволюционном Шадринске в условиях становления капиталистического уклада основных центров образования и культуры среди общественности и предпринимателей было немало неравнодушных, любящих свой край людей, желающих его процветания и понимающих свою ответственность.

Васильева И. Н.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Сегодня в обществе активно обсуждаются вопросы духовно-нравственного воспитания детей и молодежи. Предлагаются различные подходы и идеи в решении этой проблемы, дискутируются возможности светского и религиозного подходов к воспитанию духовности и нравственности. Вспоминается о том, что очень важно понятие служения Родине, в котором человек находит свое жизненное самоопределение и свое счастье. Обращение к прошлому России, ее истории, нравственному опыту, обычаям и традициям всегда являлось опорой в поиске духовно-нравственных принципов воспитания молодого поколения. Одной из задач ДНВ является воспитание любви к членам семьи, ближним, умение проявлять терпение и заботу о них, воспитание навыка милосердной заботы о болящих и бедных, тем самым определяя гармоничное мировосприятие. Приобретать навыки любви и милосердия, благодарности Богу и людям, желание творить добро лучше всего через приобщение к конкретной трудовой и общественной деятельности. Таковой деятельностью является благотворительность, которая на Руси имела свои глубокие корни и традиции и в настоящее время имеет тенденции к возрождению.

Игумен Георгий (Шестун), наместник Заволжского монастыря в честь Честнаго и Животворящего Креста Господня, Настоятель Троице-Сергиева храма г. Самары, в статье «Главная проблема современного образования — выбор мировоззренческих основ» дает очень хорошее определение слову «традиция». «Традиция — это всегда обновляющаяся жизнь, передаваемая из поколения в поколение, и вне традиции у народа нет ни сил, ни опыта, ни возможности осуществлять свою особую миссию в этом мире»¹. Почему так

1 Георгий (Шестун) игумен. Главная проблема современного образования — выбор мировоззренческих основ // ДНК в школе: альманах / под ред. Игумена Киприана. Вып. 2. М., 2009. С.63-64.

важно возрождать традиции? Важно, потому что традиция, так же, как и идеология, влияет на мировоззрение. Георгий Шестун дает определение идеологии как искусственной традиции, которая не имеет под собой ни опыта жизни, ни мудрости поколений, ничего, кроме человеческого своеумия и своеволия, человеческой корысти и лукавства. Если в советский период шло разрушение через культ идеи сверхчеловека и отрицание Бога, то сейчас разрушение происходит через идеологию глобализма, которую предлагает Запад как методологию разрушения национальных, культурно-исторических традиций, и их подмену. Традиция на личном уровне закладывает цели жизни самого человека. Вот почему так важно, чтобы возрождение их происходило на уровне семьи и было заложено в принципы всей системы образования и их взаимодействия, начиная от дошкольного возраста, который, к сожалению, не включен в поле зрения закона РФ «Об образовании».

Очень важно эти тенденции поддерживать на уровне государства, церкви, общественного движения и, самое главное, прививать благородное стремление творить благо конкретному человеку, особенно ребенку, когда формируются базовые основания личности. В дошкольном возрасте воспитываются привычки к делам милосердия — не для себя, а для других, что уже определяет маленького человека по пути не потребления, а служения. Впитанная в этот период направленность жизни формирует источник активности и деятельности ребенка. В младшем школьном возрасте также важно сформировать идею ученичества во благо служения и общения с окружающим миром, что во многом определит творческую активность ребенка, в том числе в совершении благих дел и поступков. В подростковом возрасте, периоде индивидуального выбора и поиска окружения важно сформировать чувство долга и личной ответственности — важнейшая задача при переходе подрастающей личности в общение его с окружающим миром.

С принятием на Руси христианства традиции получили свое закрепление в различных формах милосердия и благотворительности, которые существовали на всех этапах развития российского общества и государства.

Несмотря на то, что слова «благотворительность» и «милосердие», на первый взгляд, очень близки по своему значению, они не являются синонимами. Милосердие — это готовность помочь кому-либо из человеколюбия, сострадания, или, по определению Даля: «любовь на деле, готовность делать добро всякому». Русская православная церковь с самого своего основания провозгласила милосердие как один из важнейших путей исполнения основной христианской заповеди «возлюби ближнего как себя самого». Причем милосердие как деятельная любовь к ближнему, через которую утверждалась любовь к Богу, должно было выражаться не просто в сострадании, сочувствии к страждущим, а в реальной помощи им. В древнерусском обществе практическое исполнение этой заповеди сводилось, как правило, к требованию подавать милостыню нуждающимся. В дальнейшем получили развитие и другие формы проявления милосердия, наиболее значимая из которых — благотворительность. Благотворительность подразумевает оказание частными лицами или организациями безвозмездной и, как правило, регулярной помощи нуждающимся людям. Возникнув как

проявление милосердного отношения к ближнему, благотворительность стала сегодня одной из важнейших составляющих общественной жизни практически каждого современного государства, имеющей свою юридическую базу и различные организационные формы. Однако в каждой стране развитие благотворительности имеет свои исторические особенности. Этапы развития благотворительности в России подробно освещаются в книге «Социальная педагогика» под редакцией М. А. Галагузовой и др.¹

Этапы развития благотворительности в России

I этап — IX-XVI вв. — благотворительность начиналась с деятельности отдельных лиц и церкви и не включалась в обязанности государства.

II этап — с начала XVII в. до реформы 1861 г. — зарождение государственных форм призрения, открываются первые социальные учреждения. В России начинает развиваться определенная социальная политика и законодательство, складывается система призрения людей, и в частности — детей, нуждающихся в помощи.

III этап — с 60-х гг. XIX в. до начала XX в. — период активной частной благотворительности, зарождения общественных филантропических организаций, формирование сети благотворительных учреждений и заведений, которая охватывала широкий круг детей с разными социальными проблемами. Успешно развивается система социальных служб. В обществе укрепляется устойчивое положительное отношение к благотворительности.

IV этап — с 1917 г. до середины 80-х гг. XX в. — период осуждения большевиками благотворительности как буржуазный пережиток. Любая благотворительная деятельность и частная, и церковная была запрещена. Хотелось бы отметить, что современный период, не смотря на негативные тенденции массированного влияния западной культуры, духовную дезориентацию, все же отмечен подъемом национального самосознания, сплоченности, патриотизма, возрождением культурных традиций, обращением к народным культурным истокам. В стране отмечаются значимые юбилеи: в 2013 г. — 400-летие династии Романовых, в 2014 г. — 100-летие I-й Мировой войны, 700-летие рождения Сергия Радонежского. 2015 год — также значим для православного мира и всей России — 14 июня исполняется 25 лет прославления св. пр. Иоанна Кронштадтского — великого реформатора, отмеченного невиданным до той поры масштабом пастырского служения, миссионерства и благотворительности. Ярким примером духовной поддержки и благотворительной деятельности явился он в этот период в России. За время своего пастырства отец Иоанн Сергиев сумел превратить город Кронштадт, который тогда называли не иначе как «помойкой» Санкт-Петербурга, поскольку отправляли туда людей опустившихся, социальных преступников и нищих, в город паломничества. Кронштадтский пастырь понял, что просто подавая милостыню, отчасти происходит поощрение нищенства и, согласно древней христианской традиции, думал не только о тех

¹ Галагузова М. А., Галагузова Ю. Н., Штинова Г. Н., Тищенко Е.Я., Дьяконов Б. П. Социальная педагогика: учеб. пособие. М.: ВЛАДОС, 2001. 416 с.

людях, которым надо было помочь, но и о тех, которые могли бы помогать. Он знал, что ничто так не облагораживает и не сближает людей, как работа на пользу ближним. В воззвании, напечатанном в «Кронштадтском вестнике», отец Иоанн предлагал всему кронштадтскому обществу — духовному, военному, чиновничьему, торговому, мещанскому — образовывать из себя попечительство или братство по примеру уже существующих и соединенными силами заботиться о приискании для нищих общего жилья, рабочего дома, ремесленного училища. Во втором воззвании отец Иоанн говорил, что согласно слову апостола Павла сильные должны сносить немощи немощных. Обращение пастыря имело большой резонанс не только в Кронштадте. В книге епископа Александра (Семенова-Тян-Шанского) «Святой праведный Иоанн Кронштадтский» дается подробное описание устройства Дома Трудолюбия¹. Уже в 1882 году он разросся в целый город, в котором были — пеньковая и картузная мастерские, где в 1902 году работало одновременно 7281 человек. В Доме Трудолюбия были просветительные учреждения для детей и подростков — бесплатная начальная школа, в которой в 1903 году обучалось 259 детей, мастерская, рисовальный класс для бедных, мастерские женского труда, сапожная мастерская, детская библиотека (в 1896 году — 2687 томов), зоологическая коллекция, книжная лавка для взрослых и для детей. Для взрослых существовали при Доме Трудолюбия — воскресная школа по степени грамотности, платная библиотека. Материальная помощь распределялась следующим образом — приют для сирот и дневное убежище для малолетних (50 человек), загородная летняя дача для детей, богадельня для бедных женщин (22 человека), большой каменный ночлежный дом, построенный в 1888 году на 84 мужчин и 24 женщины. Для ночлежников выписывалась газета. Работала бесплатная амбулатория, народная столовая в течение 11 часов каждый день отпускала от 400 до 800 обедов ежедневно. Был у Дома при детской загородной даче и свой огород. Пособия выдавались попечительством деньгами, одеждой, обувью. Чтобы помогать действительно нуждающимся, о них постоянно собирали сведения. Деньги выдавались в сумме от 1 до 20 рублей. В 1891 году, когда популярность отца Иоанна Кронштадтского стала уже Всероссийской, был выстроен странноприимный дом с бесплатным отделением и платным на 40 кроватей. Описанная разносторонняя помощь оказывалась всем вне различия, происхождения и вероисповедания. По примеру Кронштадта и другие города, начиная с Петербурга, стали обзаводиться подобными же благотворительными учреждениями. Устройство Дома Трудолюбия не прекратило и чисто личной частной благотворительной деятельности отца Иоанна. Напротив, она также продолжала возрастать, по мере возрастания его известности и получаемых им пожертвований. Ежедневно Отца Иоанна ожидало более тысячи человек. Помимо Кронштадта следует отметить особую благотворительность на родине Великого Пастыря в селе Сура, это монастырь, храм, сельская школа,

¹ Александр (Семенов-Тян-Шанский) епископ. Святой праведный отец Иоанн Кронштадтский. М., СПб.: Отчий дом, Иоанновский ставропигиальный женский монастырь, 2011. С. 496.

приют для детей, лесопилка, завод. В Санкт-Петербурге — Иоанновский женский монастырь, подворье Леушинского монастыря, Воронцовский монастырь в Псковской губернии, Вауловский скит, Пюхтицкая обитель и многие монастыри и храмы, куда были пожертвованы облачения, церковная утварь. Можно сказать, что несколько десятков и сотен бедняков под влиянием пастырства отца Иоанна, его материальной поддержки и помощи сделались, если не праведниками, то сравнительно деятельными тружениками! А сколько актов милосердного и благотворительного участия пробудил Кронштадтский пастырь по всей стране.

В этот период благотворительность и личное участие в ней воспринимается обществом как морально-нравственный поступок. В статье «Кто богатому деньги кует?» А. В. Семенова, академик РАН, доктор исторических наук приводит цитату П. А. Бурышкина: «Про богатство говорили, что Бог его дал в пользование и потребует по нему отчета, что выражалось отчасти и в том, что именно в купеческой среде необычайно были развиты и благотворительность, и коллекционерство, на которые смотрели как на выполнение какого-то свыше назначенного долга. Вообще в России не было "культы" богатых людей, который наблюдается в западных странах»¹. Богатейший человек XIX века Т. В. Прохоров в своем труде «О богатении» писал: «Человеку нужно стремиться к тому, чтобы иметь лишь необходимое в жизни; раз это достигнуто, то оно может быть увеличено, но увеличено не с целью наживы — богатства для богатства, а ради упрочения нажитого и ради ближнего. Благотворительность совершенно необходима человеку, но она должна быть непременно целесообразна, серьезна. Ввиду этого необходимо посещать жилища бедных, помогать каждому, в чем он нуждается: работой, советом, деньгами, лекарствами, больницей и пр. Наградоу делающему добро человеку должно служить нравственное удовлетворение от сознания что он живет в "Боге". Религиозность, следование православной традиции все теснее соединялись с понятием «польза Отечеству». Нередко купцы подписывали свои обращения словом «патриот». К сожалению, идея служения Отечеству сейчас подавлена идеей успешности, и возрождение традиций призвано к тому, чтобы в каждой семье идея личного успеха была поставлена на служение Родине и успеха Отечества.

Хотелось бы, чтобы 2015 год — юбилейный год прославления св. пр. Иоанна Кронштадтского — стал годом возрождения традиций милосердия, меценатства и благотворительности действительно в каждой семье, в каждом сердце не только православного человека, но каждого гражданина, как норма морально-нравственного пребывания в этом мире. И воспитание в этом направлении нужно начинать с самых маленьких наших граждан.

В приходе Иоанновского женского ставропигиального монастыря Санкт-Петербурга под руководством старшего священника протоиерея Николая Беляева ведется огромная миссионерская работа, которая включает в себя и разные формы благотворительности. В приходе создано три благотворительных фонда, деятельность которых направлена на восстановление святынь на родине

¹ Семенова А. В. Кто богатому деньги кует? // ДНК в школе: альманах / под ред. Игумена Киприана. Вып. 2. М., 2009. С. 122.

Батюшки Иоанна Кронштадтского в селе Сура. В течение 4-х лет в Выставочном Центре Союза Художников проводится Благотворительная осенняя Ярмарка, сбор средств от которой идет на восстановление храмов, на помощь детям российской глубинки. В мае также благотворительно проводится праздник «Россия — Великая судьба», который вырос до масштаба общегородского праздника. К проведению этих благотворительных праздников готовятся все общины, в том числе дети воскресной школы и просто дети прихожан. Они изготавливают своими руками всевозможные поделки вместе с родителями, шьют костюмы в русских народных традициях, готовят концертные номера, участвуя в благотворительном концерте, создаются презентации, готовятся «Иоанновские чтения». Молодежь подросткового возраста принимает участие в организации всех приходских мероприятий, в том числе оказывает постоянную поддержку и помощь больным в школе-интернате №69, хосписе №1, психоневрологическом интернате №16. В молодежной общине — более 100 человек. В 2014 году неоднократно проводились акции поддержки беженцев с Украины продуктами, медикаментами, школьными принадлежностями. Не забываются люди пожилого возраста, особенно одинокие. Их курирует община «Патронаж», в которой также много молодежи. О деятельности прихода снят фильм, в котором подробно и наглядно рассказывается о работе всех общин, о работе, которая строится на принципах милосердия и благотворительности.

Радует, что тема благотворительности становится актуальной в обществе: 21 января 2014 г. состоялось заседание традиционной секции исторического факультета «Благотворительность и социальная политика государства в России XIX — начала XX веков». Актуальность темы связана с происходящим в настоящее время процессом возрождения отечественных традиций благотворительности и меценатства, а также обострившимися в условиях кризиса социальными проблемами, которые призвано решать государство. Особое внимание было уделено проблемам, связанным с юбилейными датами, отмечаемыми в 2013 и 2014 годах: 400-летия царской династии Романовых и 100-летия начала первой Мировой войны.

Было объявлено о проведении конкурса в образовательных учреждениях — Уроки благотворительности — «Мир не без добрых людей», которые были успешно проведены и проводятся по сей день¹. Особенно порадовала информация о создании миссионерско-образовательного проекта «Уроки добра и милосердия. Благотворительность в условиях современного детского сада» Архангельским областным институтом открытого образования. То есть существует программа для детей дошкольного возраста, которая реально работает в г. Северодвинске в ДООУ №62.

Работа ДООУ № 62 строится на основе опыта эффективного взаимодействия в решении проблемы включения детей с ограниченными

¹ Урок благотворительности // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.prodlenka.org/vneklassnaia-rabota-publikacii/urok-blagotvoritelnosti-mir-ne-bez-dobrykh-liudei.html>.

возможностями здоровья в среду здоровых дошкольников. Многолетнее сотрудничество детского сада с Северодвинским интернатом для умственно отсталых детей явилось хорошей школой для воспитания у дошкольников основ заботливого отношения к окружающим людям: терпением, пониманием, любовью, уважением, милосердием, добротолубием, нетерпимостью к дурным поступкам. Проводимые дошкольным учреждением ежегодные акции «Добро и милосердие», благотворительные акции «Поможем детям — инвалидам», «Им нужна наша помощь», «Неделя добра и милосердия», «Нам хорошо, когда мы вместе», тематические дни «Добротолубие», «Они такие же, как мы», беседы «За добрые дела всегда похвала» и т.д., позволяют формировать у старших дошкольников осознанное отношение к окружающему миру. Данный проект «Уроки добра и милосердия. Благотворительность в условиях детского сада» можно использовать в любых образовательных учреждениях, в любых организациях¹.

Для активного вовлечения родителей в программы «Уроки благотворительности» нужно приглашать их на мероприятия, связанные с этой темой, создавать стенды или выставлять информацию на сайте ДОУ о всех социальных структурах в районе, которые нуждаются в помощи — это могут быть интернаты для детей, стариков, инвалидов, приюты для животных, пункты помощи людям БОМЖ. Можно оказать помощь ближайшему храму в уборке территории, дать задание на дом нарисовать семейную эмблему благотворительности, описать семейную летопись благотворительности своих предков и ныне здравствующих членов семьи, разработать проекты будущей благотворительной деятельности, в которой хотелось бы принять участие. Можно подготовить совместные театральные постановки на тему добра и милосердия, экскурсии или квесты, связанные с именами известных в истории России благотворителей и меценатов. 25 лет прославления в 2015 году Иоанна Кронштадтского дает повод провести экскурсию в Кронштадте, создать интересные презентации о жизни и благотворительной деятельности Великого Пастыря.

Возвращается в наше общество благотворительность, причем на новой, законодательно закреплённой основе. Закон РФ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» вызвал процесс бурного развития благотворительных фондов, ассоциаций, союзов, объединений. В настоящее время успешно действуют Фонд милосердия и здоровья, Детский фонд, благотворительный фонд «Белый журавлик» и многие другие, которые оказывают социальную защиту и помощь детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, воспитанникам детских домов.

В период утраты ценностей, ориентиров, авторитетов важно на примере исторически значимых для России личностей раскрывать значимые направления их деятельности, тем более, если этому благоприятствуют юбилейные даты.

¹ Миссионерский образовательный проект «Уроки добра и милосердия». Благотворительность в условиях детского сада [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://ippk.arkh-edu.ru/inclusivebank/bank/all/detail.php?ELEMENT_ID=164419&SECTION_ID.

МИЛОСЕРДИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ИСТОРИИ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ЛИЦАМ С НАРУШЕНИЯМИ В РАЗВИТИИ

Крещение Руси — событие, изменившее ход истории в нашей стране. С принятием христианства, которое состоялось благодаря личной воле равноапостольного князя Владимира, началась новая славная история Руси — уже как православного государства. Великий князь начал активно бороться с язычеством. По инициативе князя-христианина священнослужители рассказывали народу о Христе и Евангелии¹.

С X века на Руси за Церковью официально было закреплено дело общественного призрения². Призирать — значит бросать взор со вниманием, с участием, сочувственно, милосердно³. Это понятие является синонимом попечения, ухода. Во все времена в особой заботе и помощи нуждались лица с нарушениями в развитии.

В контексте рассматриваемой проблемы представляет интерес исторический материал, изложенный в издании «Специальная педагогика»⁴.

Согласно представленным данным, на Руси с незапамятных времен существовала мощная система церковной благотворительности, ставшая источником экономики специального образования. Формально ее начало было положено согласно летописным материалам в 996 г., когда князь Владимир своим указом определил, чтобы церковь взяла на себя призрение (присмотр и уход) убогих и нищих. Этим же указом устанавливалось, что одна десятая часть казны передается церкви для монастырей, богаделен, в которых должны содержаться «убогие».

Князь Владимир в утвержденном Уставе о православной церкви обязывал ее заботиться «об убогих, нищих, юродивых», в том числе, детях с нарушениями в развитии. О том, что церкви, в частности, монастыри первыми стали опекать таких детей, подтверждает и «Повесть временных лет». В ней сказано: «Аще кто коли приносяще детищ боленкацем либо недугом одержим, приносяху в монастырь». В летописях обнаруживаются сведения о гуманном отношении на Руси к убогим, нищим, калекам. «Всего же больше убогих не забывайте», — обращается в своем наставлении сыновьям князь Владимир Мономах⁵.

Имеется ряд указаний, что в Киево-Печерской лавре уже в XI веке было убежище для лиц, с нарушениями в развитии. В царствование Федора

1 Крещение Руси [Электронный ресурс] // Фома, 2015. Режим доступа: <http://foma.ru/kreshhenie-rusi-2.html>.

2 Селиверстов В.И. История логопедии. Медико-педагогические основы: учеб. пособие. М.: Академический Проект, 2003.

3 Педагогическая энциклопедия. М.: 1964.

4 Специальная педагогика: учеб. пособие / Л. И. Аксенова, Б. А. Архипов, Л. И. Белякова; под ред. Н. М. Назаровой. М.: Академия, 2010.

5 Повесть временных лет. М.: 1950.

Алексеевича был издан указ, который должен был регулировать меры общественного призрения. До этого времени этим занимались только церкви и монастыри. Он обязывал открывать для них «цшпитальни» и богадельни¹. Подобные дома были открыты в Новгороде, Пскове, Москве, Ростове, Смоленске и др. городах.

В 1706 г. архиерей Иов на монастырские доходы образовал три больницы, гостиницу для прохожих и дом для «подкидных младенцев». Неоднократно Петр I приводил эти мероприятия в пример остальным, видя в них не только проявления христианской благотворительности, но и важное государственное дело.

В эпоху Петра I благотворительность перестает быть только конфессиональной принадлежностью, она распространяется и на светскую жизнь. Российский императорский дом, традиционно его женская половина, вели активную благотворительную деятельность.

Впервые замысел о создании специализированных домов для детей с нарушением интеллекта осуществился в царствование Екатерины II. Этот факт сыграл положительную роль в дальнейшем развитии благотворительных заведений и школ⁸. Правительство было вынуждено признать, что благотворительность не может являться задачей только лишь церкви, а несет в себе залог общественного благополучия.

В период недолгого царствования Павла I создается знаменитое Ведомство учреждений императрицы Марии Федоровны (или Мариинское ведомство). Указом Павла I учреждалась и определялась деятельность этого ведомства, просуществовавшего более 100 лет, вплоть до 1917г. В Мариинском ведомстве были сосредоточены капиталы, составляющиеся из пожертвованных частных лиц, из личных средств императорского дома. Например, в 1806 году в г. Павловске на средства из личных капиталов императрицы Марии Федоровны была открыта первая в России школа для глухих детей. К концу XIX в. в России насчитывалось более 200 учреждений данного ведомства. Под его эгидой создавались и благотворительные организации.

Благотворительные акции были заметной чертой жизни конца XIX-начала XX века. Дворянство и купечество оказывали преимущественно материальную помощь, интеллигенция и люди низших сословий осуществляли благотворительную помощь личным безвозмездным участием, в том числе и профессионального характера. Это благотворительные концерты и спектакли, кружечные сборы и подписные листы, большая безвозмездная работа в учреждениях педагогической и социальной помощи: дежурства, социально-бытовая помощь, уход. Большую поддержку оказывала научная интеллигенция в проведении диагностики детей и консультировании их родителей.

1 Замский Х. С. Умственно отсталые дети: История их изучения, воспитания и обучения с древних времен и до середины XX века: учеб. пособие / Х. С. Замский; предисловие Н. П. Коняевой. М.: Академия, 2008.

Одним из ярких примеров благотворительности российского купечества является помощь основателя Третьяковской галереи П. М. Третьякова, которую он оказывал в связи с учреждением Московского училища для глухих детей. На его средства были построены здание и подсобные помещения школы. В течение 25 лет училище финансировалось из средств благотворителя.

Таким образом, уже в XIX в., в период становления и развития системы социального призрения, в ее структуре появились первые учреждения специального образования для детей с отклонениями в развитии. До конца XIX века такие заведения существовали преимущественно на благотворительные средства. С началом принятия законов об обязательном бесплатном начальном образовании (начало XX века) число детей, стремившихся получить школьное обучение, росло, и система социального призрения и благотворительности была не в состоянии обеспечить реализацию таких законов.

Вплоть до Октябрьской революции специальное образование фактически существовало на средства Мариинского ведомства, многочисленных благотворительных обществ, на личные средства учредителей.

Ликвидация частной собственности как результат Октябрьской революции и репрессирование православной церкви закрыли все возможные источники частной и конфессиональной благотворительности. Со стороны государства выстраивалась иная система приоритетов.

Несмотря на смену политического курса, накопленный опыт в области осуществления помощи лицам с отклонениями в развитии позволил определить базовые ценности специального образования: гуманизм, эмпатийность, сострадание, опереживание, веру в потенциальные возможности ребенка.

В контексте рассматриваемой проблемы интересен пример деятельности Е. К. Грачевой, которой принадлежит заслуга в создании в России первых учреждений для глубоко отсталых детей. Среди этих детей она провела почти 40 лет. Около двух тысяч обездоленных и больных детей были лично ею устроены, обласканы, воспитаны. Люди выражали свою любовь к Е. К. Грачевой, ласково называя ее тетей Катей. Мотивом к тому, чтобы заняться судьбой детей с отклонениями в развитии, послужили личные переживания Екатерины Константиновны, вызванные тяжелой болезнью ее брата Николая (диагноз звучал как «эпилепсия без органических поражений нервной системы») и его чудесным исцелением.

Попытки Е. К. Грачевой поместить брата в лечебное учреждение не увенчались успехом. Екатерина Константиновна убедилась, что в России нет учреждения для эпилептиков.

Состояние Николая ухудшалось с каждым днем. Участились припадки, а затем наступил паралич рук и ног, со дня на день сестра ожидала смерти брата. И вот свершилось то, что всколыхнуло всю Россию и оказало влияние на организацию общественной помощи детям с нарушениями в развитии. В декабре 1890 года Николаю явилось видение в образе Богоматери — Царицы небесной с сонмом ангелов. Богоматерь сказала Николаю: «Шестого декабря в день твоего Ангела попроси сестру привезти тебя в Скорбященскую часовню,

что на Шлиссельбургском тракте, помолишь перед чудотворной иконой — и ты исцелишься, но об этом до исцеления никому не говори».

В этот день Е. К. Грачева еле одела брата и повезла в часовню. На руках она донесла его до иконы святого Николая и положила на пол. Стоять он не мог. Мальчик Николай усердно помолился, встал на ноги, поднял руки и заявил: «Я здоров!» Трепет объял всех присутствующих. Известие об исцелении отрока Николая разнеслось по всей России. Во многих городах зазвонили колокола. Священный синод посвятил этому событию специальное заседание, на котором Е. К. Грачева поклялась в правдивости случившегося. По инициативе архимандрита Игнатия было решено на месте дома Грачевых построить Храм «Во имя Царицы Небесной», а пока в комнате, где было видение, установить иконостас, при котором должен был служить отрок Николай, посвященный в иеромонахи.

Позже в бывшем доме Грачевых было размещено музыкальное учебное заведение. В 90-е годы XX века стали восстанавливаться часовня и иконостас там, где они были первоначально.

После описанных событий Е. К. Грачева решила посвятить свою жизнь служению детям с отклонениями в развитии, занимаясь делом их призерения, лечения и обучения.

Религиозно-христианским духом была проникнута жизнь приюта Е. К. Грачевой. В приюте даже глубоко отсталых приучали к выполнению религиозных обрядов. Много внимания уделялось беседам на религиозные темы и молитвам. Для сохранения в приюте этого религиозного духа и обеспечения его самоотверженными работниками няни и другой персонал подбирались, как правило, из послушниц женский монастырей. Расширение Петербургского приюта и открытие приютов в других городах вызвали потребность в большом числе опытных сестер-нянь. В 1900 году Екатерина Константиновна открыла курсы сестер-нянь, которые должны были работать с указанным контингентом детей. Слушательницами курсов были послушницы монастырей. После выпуска они уехали во вновь открывшиеся приюты. Беседы Е. К. Грачевой с сестрами-нянями вызвали большой интерес у родителей и работников приюта. По просьбе матерей на средства от пожертвованных эти беседы были изданы отдельной книгой. Данная книга была первым в России руководством по работе с детьми, имеющими столь выраженные отклонения в развитии.

Следует отметить, что по мере развития экономики, общественной системы, медицины и педагогики, совершенствовалась система помощи лицам с отклонениями в развитии.

В издании Х. С. Замского, посвященном истории воспитания и обучения умственно отсталых детейб, указывается, что в благотворительной деятельности было велико участие простого народа, что стимулировалось православной церковью.

Стимулом к участию в благотворительности часто служило исполнение христианского долга. Но в связи с чем возникает такой стимул?

«Две вещи на свете наполняют мою душу священным трепетом: звездное небо над головой и нравственный закон внутри нас», — писал Иммануил Кант.

Действительно, существуют нормы особого закона, который Творец вложил в человеческую природу. Этим законом является нравственный закон. Богоустановленный нравственный закон регулирует внутреннюю жизнь человека. Следуя его нормам, мы выстраиваем свою жизнь в соответствии с Божьим замыслом, обретая внутренний покой и радость. Закон учит нас тому, как мы должны поступать, чтобы не разрушать целостность своей жизни. Если человек в своей личной, семейной, общественной, профессиональной жизни и любой другой деятельности этот закон соблюдает, то он идет верным путем, развивая и совершенствуя самого себя¹.

Безусловно, нельзя категорично говорить, что нашей деятельностью управляет только нравственный закон, влияние оказывают различные факторы: и социальные, и мотивационные, случайные или планомерные. Но однозначно, что именно глас совести, осознание истинных ценностей, потребность в совершении добра, не позволяют человеку пройти мимо ближнего, оказавшегося в непростой жизненной ситуации.

При этом возникает другой вопрос: кто он, наш ближний? В Евангелии Господь объясняет, что ближний — это любой человек, который нуждается в нашей помощи. И чтобы полюбить ближнего, нужно что-то сделать².

Милосердие — это, прежде всего, способность человека действенно откликаться на чужую беду. Говоря об этой добродетели, Господь Иисус Христос особенно подчеркнул, что трудящийся в ней, уподобляется Самому Богу: «Будьте милосердны, как и Отец ваш милосерд» (Лк.б: 36). Не только и не столько деньгами можем мы помочь нашим ближним: ведь помимо дел милосердия, относящихся к телу (напитать, напоить, одеть и т.д.), не менее важны и дела, имеющие отношения к душе: отклонить человека от греха, подать добрый совет, помолиться Богу о ближнем. Однако следует помнить, что некоторые виды душевной милостыни (мудрый совет, научение) требуют определенной духовной опытности и должны подаваться с рассуждением³.

Таким образом, на современном этапе необходимо учитывать как положительный социальный исторический опыт, так и проблемные аспекты, потенциальные риски, существующие в сфере благотворительности и милосердия, чтобы организация работы в данном направлении имела максимально плодотворный результат и осуществлялась с учетом интересов и особенностей лиц с нарушениями в развитии.

1 Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Слово Пастыря. 3-е изд. М.: Издательство Московской Патриархии, 2009.

2 Епископ Пантелеймон (Шатов) Как научиться любить ближнего?/ Епископ Пантелеймон (Шатов)// Храм Воскресения Христова в Сокольниках. Приходской вестник. 2013, №12. С.5-6.

3 Храм Воскресения Христова в Сокольниках // Приходской вестник. 2001, №1. С. 5-6.

РУССКОЕ ПОДВОРЬЕ В ИЕРУСАЛИМЕ В ОСМАНСКИХ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ И РОССИЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Введение: Первым русским митрополитом, возглавившим Русскую Церковь в 988 году¹, вскоре после крещения Руси, был святой Михаил Сирин (то есть сириец). Согласно Никоновской летописи, одним из первых посольств, направленное князем Владимиром, было посольство в Иерусалим. Столетием позже, сразу после освобождения Святой Земли крестоносцами, игумен Даниил, побывав со своей иноческой дружиной в 1106-1107 годах в Палестине, затеплил лампаду у Гроба Господня «от имени всех князей русских» и первым описал в своем «Хождении», наряду с другими чудесами и достопримечательностями, таинство сожжения Благодатного Огня в Великую Субботу².

На протяжении всего Средневековья русско-палестинские связи и взаимобмены были постоянны, а также играли огромную роль в духовной жизни России, определяли во многом «картину мира» русского человека. Помимо книжного литературного жанра «хождений» живые библейские впечатления были постоянной темой русских духовных стихов³.

Со времени Ивана Третьего и Ивана Грозного в Москву постоянно приезжали посольства из Иерусалима, Антиохии, Александрии, с Синаи и Афона. Учреждение русского патриаршества в 1589 году поддерживалось древними Патриархатами Востока также и с практической целью — обрести мощного союзника и поддержку православия на Востоке в лице развивающегося Московского государства. Сразу после Смутного времени, в 1619 году, Патриарх Иерусалимский Феофан прибыл в Москву, чтобы участвовать в поставлении Патриарха Московского и всея Руси Филарета, а на обратном пути, в Киеве, он способствовал восстановлению церковной иерархии для православного населения Украины, оставшегося без духовного руководства после Брестской унии, навязанной католиками народу Западной Руси в 1596 году. Решающая роль здесь принадлежит иерархам Иерусалимского Храма Воскресения Христова и в Патриарху Никону⁴.

Позже, в середине 17-го века, Патриарх Никон, создатель Воскресенского монастыря под Москвой, получившего название «Новый Иерусалим», в архитектуре и топонимике воплотил на Русской Земле в точности не только план и облик по привезенной модели храма Гроба Господня, но и все

1 Русская Православная Церков. Вып. I. М., 1988. С. 4-16; Кривелев И. А. История религии. М., 1988. С. 188; Смолич И. К. Русское монашество. М., 1997. С. 21.

2 Житье и хоженье Данила, Руськия Земли игумена. 1106-1108 гг. / под ред. М. А. Вевитинова // Православный Палестинский Сборник. Т. I. Вып. 3. Кн. 3. СПб., 1883.

3 Лисовой Н.Н. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме: история и духовное наследие. Богословские труды. Сборник 35. М., 1999. С. 36-37.

4 Каптерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. М., 1914. С. 143-146.

топографические иерусалимские реалии. Русская Земля сознательно стремилась устраиваться одновременно по образу исторической Святой Земли — Палестины¹.

Русский Собор (Троицкий Собор) в Иерусалиме: Царская Россия, хотя и не подняла на самый высокий уровень политические, социальные и культурные связи с православными народами, проживающими в самом сильном на то время государстве, Османской Империи, в 17 веке напрямую интересовалась Османской географией (Балканами и по религиозным причинам Иерусалимом), где проживали православные народы, к которым она чувствовала близость и с точки зрения государственной политики².

Периоды правления Петра Первого и Екатерины Второй — это время в Царской России, когда население Османской Империи увеличилось за счет православных. Кючук-Кайнарджийский мирный договор несет в этом плане важную роль. Согласно седьмой статье Кючук-Кайнарджийского мирного договора³ русские в первый раз получили разрешение на постройку церкви на территории Османского государства (Стамбул/Бейоглу), кроме того, Османская империя позволила, чтобы эта церковь была привязана к Московскому патриархату. Данная статья в последствии была неправильно истолкована российскими историками, которые утверждали, что религиозное покровительство всех православных, проживающих на территории Османского государства, было оставлено на попечение российского государства⁴.

В российских источниках 19-го века подчеркивается важность получения независимости Крымом, что обеспечило российскую безопасность на Черном море и с торговой точки зрения, в первый раз в османских морях российские торговые судна получили полную свободу⁵, а в источниках и исследовательских работах последующих периодов уже утверждалось, что с этим договором Россия получила право покровительства православных

1 Протоиерей Лев Лебедев, Москва Патриаршая. М., 1995. С. 295.

2 Наумов Е. П. К истории связей России с южнославянскими народами в первой половине XVII в. Связи России с народами Балканского Полуострова первая половина XVII в. М. 1990. С. 98.

3 Более подробно о Кючук кайнарджийский мир см. Е. И. Дружинина «Кючук кайнарджийский мир 1774 года его подготовка и заключение» (М. 1955; Osman Köse, 1774 Küçük Kaynarca Andlaşması, Ankara 2006).

4 Hasan Demiroğlu, “Rus Kaynaklarına Göre Rusya'nın Balkan Siyaseti: Ortodoks Birliği ve Panislawizm (1856-1878)”, İstanbul Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, İstanbul 2009. (Неизданная докторская диссертация). С. 34-40.

5 Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М. 2007. С. 968; Ключевский В. О. Русская история. М., 2008. С. 765. Россия, получив право торговли в Черном море, стремилась взять под свое влияние такой стратегический порт, как Хаджибей, тем самым получить право голоса в торговле между Черным и Средиземным морями до Солоников, Венеции и Марсильи. Mark Mazower, *Salonica City of Ghosts Christians, Muslism and Jews*, New York 2005, с. 123.

подданных¹. Что в последствии привело к утверждениям такого уровня, что Османское государство было вынуждено принять просьбу России о покровительстве православного населения².

Последняя подобная попытка (предложение прусского короля об установлении «протектората пяти держав» Англии, Франции, Пруссии, Австрии и России над Святой Землей, с размещением в Иерусалиме соответствующих «сил быстрого реагирования») была решительно отвергнута в 1841 году русским правительством (ноты МИД от 20 и 25 февраля и 12 марта 1841 года)³.

Сороковые годы XIX столетия стали решающими для формирования современной системы русско-палестинских церковных связей. В этот период все настойчивее обращают свои взоры к Иерусалиму и Ближнему Востоку великие державы Запада, маскируя нередко политические намерения религиозными интересами. В 1841 году в Иерусалим назначается англиканский епископ из Лондона, в 1846-м «латинский патриарх» из Рима. В аналогичном положении находилась Сирия, где Антиохийская Православная Церковь также подверглась в рассматриваемый период натиску католических и протестантских проповедников⁴.

Царская Россия в 19-м веке, получив военное преимущество над Османской Империей, начиная со второй половины 19-го века начало следовать политике получения больших уступок в Иерусалиме и прилежащих территориях. В 1841-1859-х годах Б. П. Мансуров (1828-1910) и Порфирий Успенский (1804-1885) получили разрешение на открытие российского консульства в Иерусалиме после длительной политической и религиозной активности.

В вопросах относительно православного населения, проживающего внутри своих границ, Османское государство обращалось к Греческому патриаршеству в районе Фенер в Стамбуле. С другой стороны, после греческого восстания в 1821-м году, Царская Россия увеличила свое влияние на греков и пыталась повлиять на православное население османского государства и начала проявлять больший интерес к проблемам православных в Иерусалиме.

Российское влияние на православное население Иерусалима со второй четверти 19-го века значительно возросло. Начиная с 50-х годов 19-го века стала значимой проблема проживания паломников в Иерусалиме. Увеличение влияния России на Черном море привело к большому количеству российских паломничеств в Иерусалим. После 1850-го года из Царской России стало все

1 Полное собрание законов. Т. 19, № 14164. СПб., 1830; Лисовой. Русская Духовная Миссия... С. 37-38; Лециловская И. И. Сербский народ и Россия в XVIII веке. СПб., 2006. С. 96-97.

2 В 1898-м году в трактате «Краткий обзор отношений России к Турции за последние двести лет», предоставленном Генеральному штабу России, есть высказывание о том, что в договоре «турки были вынуждены принять российское покровительство православного населения Османской Империи», РГВИА, 435/2/12, с. 12.

3 Лисовой, «Русская Духовная Миссия...», с. 38.

4 Лисовой, «Русская Духовная Миссия...», с. 38.

больше совершаться паломничеств в Иерусалим. Б. Мансуров в своей работе, написанной в 1858-м году, утверждает, что каждый год из России, через Одессу и Стамбул, в Иерусалим приезжает 300-400 паломников.¹ Мансуров, будучи директором Российского Палестинского Комитета, поехав в Палестину и открыв здесь офис, занимался деятельностью по увеличению религиозных прав русских. Этот комитет получил в 1882-м году название Императорское Православное Палестинское Общество (ИППО).

По итогам деятельности Мансурова и Успенского, усилившееся лобби Царской России 19 сентября 1858 года (1 октября) обеспечило открытие первого консульства Царской России в Иерусалиме². По мнению А. Павловского, в открытии консульства, а позже и церкви, самую главную роль сыграли супруга Александра Второго, ставшая матерью Александра Третьего, императрица Мария Александровна (1824-1880)³.

В соответствии с приказами Османского государства, направленными в Иерусалим, была оказана помощь Российскому консульству во многих вопросах, самое главное из которых — это, не теряя времени даром, покупка подходящей земли для строительства церкви и гостиного двора для паломников. Нет никаких возражений по поводу земли, купленной российской стороной неофициально в черте города для консульства. Но к покупке земли за пределами города для строительства церкви и гостиного двора есть возражения в связи с близостью к стене (на расстоянии менее 2500 аршинов). Нет других примеров, которые могут послужить примером к использованию данной земли. Хотя русские, заплатив за землю, заключили договор с хозяевами земли. Несмотря на оформление покупки, консул не смог убедить османскую сторону в вопросе строительства здания на данной земле. Османские руководители не позволили стройке начаться, не получив соответствующий приказ из Стамбула. Управление Иерусалима сообщило русским уполномоченным, что разрешение на строительство от районного управления получено, но последнее слово должен сказать османский султан⁴.

В свете данного развития событий, поверенный в российских делах Лабанон написал заявление в министерство иностранных дел Османской Империи, где отметил, что каждый год в Иерусалим приезжает большое количество паломников, что во время данных поездок им приходится оставаться в греческих монастырях, что с увеличением количества православных паломников им требуются новые помещения для пребывания в Иерусалиме. В связи с этим была направлена просьба о строительстве гостиного двора для русских паломников на земле, находящейся за пределами города. Османское государство, оценив данную ситуацию, дало свое согласие на строительство за пределами города с условием необходимости нахождения гостиного двора

1 Мансуров Б. Православные поклонники в Палестине. СПб., 1858. С. 2.

2 Путеводитель по святой земле / под ред. А. В. Елисеева. СПб., 1888. С. 135.

3 Павловский А. А. Иллюстрированный путеводитель по святым местам Востока. СПб., 1903. Кн. 2. С. 52.

4 BOA (Başbakanlık Osmanlı Arşivi), İ. MMS. (İrâde-Meclis-i Mahsus), 70/3277, с. 1.

в непосредственной близости к религиозным местам. Кроме того, было позволено начать строительство российского консульства на территории города на подходящего для этого земле¹.

В 1859 году Великий князь Константин вместе с супругой Александрой Иосифовной и сыном посетил Иерусалим. В российской истории это первый официальный визит в Иерусалим. Приезд Великого князя Константина оказало положительное влияние на приезд российских паломников в Иерусалим². Великому князю был вручен орден во время официальной церемонии во время его приезда в Иерусалим. В районе, где планировалась постройка гостиницы для российских паломников, заявлялось о наличии некоторых зданий, которые до этого принадлежали протестантам, в связи с этим было заявлено о необходимости провести исследование о принадлежности земли, где будет проведена стройка гостиницы, казне, что в свою очередь, при принадлежности данной земли частным лицам рождает необходимость скорейшей покупки земли³.

Когда было сообщено о поездке Великого князя Константина по османской земле, не заезжая в Стамбул, было сделано обращение к местным управителям о необходимости организации официальной церемонии встречи и выстрелам из пушки в каждом городе, где бывал князь. В местах, где находились военные части, на встрече присутствовали военные. Во время поездки князя его сопровождали военные для охраны и обеспечения его безопасности. Было подчеркнуто, что нецелесообразно проведение официальных церемоний для русских больших, нежели для сына английской королевы, посетившего Иерусалим во время недавней поездки, поэтому было заявлено о проведении таких же церемоний⁴. Было заявлено о целесообразности проведения церемонии встречи Великого князя Константина во время его визита в Иерусалим, а также о необходимости присутствия на церемонии встречи губернатора Сайды, управителя Иерусалима, а также греческого патриарха Иерусалимского⁵.

Великий князь Константин 9 шаввала 1275 года (по мусульманскому календарю) 12 мая 1859 года прибыл в Иерусалим⁶. Константин прибыл в Яффо на двух фрегатах и лодках, выйдя на берег, отправился в греческий монастырь, проведя там ночь, отправился в Иерусалим. Солдаты, находящиеся в Иерусалиме, встретили Великого князя специальной церемонией. Согласно процедуре церемонии, были сделаны выстрелы из пушек. Князь, прибыв к дверям города, слез с коня, и вместе с русским епископом, ожидавшим его там, помолвившись, отправился в церковь Воскресения. Князя, ожидавшего

1 ВOA. Ī. HR., 166/8959, с. 1.

2 Путеводитель по святой земле. С. 136.

3 ВOA. HR. MKT., 295/92, с. 1.

4 Здесь может быть понято, что русский князь и английский принц были удостоены равных почестей.

5 ВOA. Ī. HR., 166/8952, с. 1.

6 ВOA. Ī. HR., 169/9096, с. 2.

в Воротах Конца света в монашеской одежде, встретил греческий патриарх, помолившись, вместе с семьей князь вошел в церковь, начав плакать около дверей, и после церковной службы была получена молитва патриарха в частном порядке¹.

Для великого князя патриарх старался реализовать все приказы падишаха. Также были организованы все официальные церемонии и были оказаны все необходимые почести². Были отмечены вежливость, достоинство и большой фанатизм великого князя. Было заявлено об уместности денежных и других подарков, сделанных османским военным и солдатам в Иерусалиме³. Великий князь, оставшись в Иерусалиме 10 дней, затем отправился в Бейрут⁴.

Один из руководителей, кто также заботился о русских паломниках, был великий князь Сергей Александрович. Великий князь, будучи паломником, оказывал соответствующее внимание русским паломникам, приезжавшим в Иерусалим, заботился о них персонально. В 1881 году с братом Великим князем Павлом посетил Палестину. Год спустя, Палестинский комитет, находящийся в Иерусалиме, сменил название на ИППО. После основания ИППО российским паломникам стало легче совершать паломничество, была оказана помощь русским паломникам, как с материальной, так и духовной стороны⁵.

Собор Свято-Троицы был заложен 30 августа (11 сентября) 1860 г. и освящен 28 октября (10 декабря) 1872 года. Он может вместить более тысячи человек молящихся. Внутри весь разрисован на подобие афонских храмов. Собор состоит в ведении миссии⁶. Половину церкви, находящейся на земле площадью 68.000 м² (68 дунамов), султан Абдульазиз подарил Великому Князю Константину во время его посещения Иерусалима. Хотя в других российских источниках и упоминается, что другая часть церкви была куплена на собственные средства императора Александра Второго⁷, из османских документов становится ясно, что земля была выкуплена неофициально ранее, а другая часть, являющаяся государственной землей была пожертвована османским государством России⁸.

Российский посол Меньшиков, заявив об увеличении числа российских паломников, отметил права Царской России в вопросе покровительства православного населения, проживающего в границах Османского государства, попросил о помощи Османского государства в данном вопросе. В ответе Османского государства Меньшикову было заявлено, что православные Османского государства являются греками по-национальности, а потому

1 ВOA. I. HR., 169.9096, с. 1-2.

2 ВOA. I. HR., 169/9096, с. 2.

3 ВOA. A. MKT. MNM. (Sadaret Mektubi Mühimme), 149/66, с. 1.

4 ВOA. I. HR., 169/9096, с. 2.

5 Путеводитель по святой земле / под ред. А. В. Елисеева. СПб., 1888. С. 136-137.

6 Павловский А.А. Иллюстрированный путеводитель по святым местам востока. СПб., 1903. Кн. 2. С. 51.

7 Путеводитель по святой земле / под ред. А. В. Елисеева. СПб., 1888. С. 137.

8 ВOA. I. HR., 1169.9096, с. 1

исполнение данной просьбы, как с точки зрения международного, так и религиозного права не подлежит возможности¹. С другой стороны, было обеспечено более свободное посещение религиозных мест для российских подданных и религиозных деятелей, наряду с гражданами протестантских стран, было заявлено, что с российской нацией обращаются к с нациями, для которых сделаны самые большие уступки. В письменном виде было заявлено, что строительство церкви, где русские могут совершать свои церковные обряды и кроме них, гостиных дворов, где могут останавливаться посетители святых мест, а также больниц, где бедные смогут получать необходимую медицинскую помощь, находится под гарантией Османского государства и что строительство продолжается, ответственность же за данные объекты будет на русском генерале, проживающем в Иерусалиме².

Французы, показав, как пример, строительство русской церкви в Иерусалиме, 27 марта 1872 года написав заявление послу во Франции Серверу Паше, отправили просьбу о расширении и ремонте католической церкви в Иерусалиме³.

Русские руководители хотели избежать недостатков покупки недвижимого имущества в Османском государстве, и в то же время использовать этот факт в своих интересах. Однако Османская империя не позволила это сделать⁴. После строительства, церковь стала местом паломничества не только русских, но и иностранных паломников. С другой стороны, приказом османского султана был прощен долг в 40 тысяч курушей перед государством от русской церкви в Иерусалиме и других фондов, находящихся в Бейруте⁵.

Заключение: Всегда говорится о том, что церкви, находящиеся в пределах Османской империи без надобности не разрушались, стареющие церкви ремонтировались с условием быть верными их изначальному виду, с другой стороны, что не разрешалось строительство новых церквей. Однако, вышеуказанными примерами было показано, что это не так. Османская империя, хотя и не позволяла строить церкви до 19 века в пределах своих границ, в 19 веке позволила начать строительство католической и православной церквей в Иерусалиме. Одна из этих церквей — Свято-Троицкий собор.

Османское государство не только позволило построить церкви и религиозные учреждения для немусульманских народов, но и не взяла налоги со строительства данных объектов. Хотя с первого взгляда это и может показаться подходящим с религиозной стороны, это принесло большие убытки финансовому положению государства. Так как земли, о которых идет речь находились не в собственности фондов, а являлись государственными землями.

Российские должностные лица проводили работы по строительству церкви и гостиного двора с особой тщательностью. К примеру, часть

1 BOA. İ. HR., 328/21217, с. 1.

2 BOA. İ. HR., 328/21217, с. 2.

3 BOA. HR. TO. (Hariciye Tercüme Odası), 203/110, с. 1-2.

4 BOA. HR. HMŞ. İŞO. (Hariciye Hukuk Müşavirliği İstişare Odası), 218/68, с. 1.

5 BOA. İ. HUS. (İrâde Hususî), 50/111, с. 1.

земли для постройки церкви, принадлежащая частным лицам, была выкуплена секретно, государственная же часть ожидалась от османского государства. В свете данной информации становится ясно, что земля для постройки церкви и российского консульства была выбрана ранее и вся деятельность проводилась исходя из этого.

Благодаря строительству Свято-Троицкого Собора, гостиного двора и больницы Царской Россией, российские полонники нашли место для проживания в Иерусалиме и таким образом избавились от зависимости от греков в вопросе проживания.

Захарова О. В.

ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

С изменением общественно-политической ситуации в стране после октябрьских событий 1917 года изменилось и положение Русской Православной Церкви в государстве. Всякие проявления ее общественно значимой деятельности были сведены на нет. Ленинским декретом она была отделена от государства. Храмы подвергались варварскому разрушению. Конфискации церковного имущества, разорение монастырей, убийства и высылки священнослужителей — вот обычная практика того периода. Две войны, репрессии в 1928 и в 1934 гг. нанесли Русской Церкви такой удар, от которого ей не удаётся оправиться и до сих пор. Однако самым тяжким испытанием в условиях социальной изоляции стала невозможность проявлять благотворительности жизни верующих. Приходам под страхом уголовной ответственности было запрещено оказывать даже конкретно-адресную помощь своим прихожанам. Сами понятия «милосердие», «сострадание» стали как бы составным компонентом «опиума для народа». Православная Церковь в России была от общественной деятельности отлучена. Все же и в это трагическое время РПЦ была духовным пастырем в делах милосердия. В начале 20-х гг. в России разразился страшный голод, унесший огромное число человеческих жизней. Советская власть была не в состоянии справиться с бедствием, а во многом и усугубляла его.

Хорошо известно, что именно Церковь, а не государство, первой отозвалась на трагические события 1921-1923 годов, когда все Поволжье было охвачено голодом. Патриарх выпустил Воззвание о помощи голодающим.

«К тебе Православная Русь, первое слово мое! — писал он. — Пастыри стада Христова!... К тебе человек, к вам, народы вселенной, простираю я голос свой: помогите! Помогите стране, помогавшей всегда другим!»¹

¹ Кудрявцева Г. А. История социальной работы в России: хрестоматия. М.: Флинта, 2009. С. 337.

Слово патриарха было услышано. И в самой России, и за пределами ее. На счет Всероссийского Церковного комитета помощи голодающим потекли пожертвования. Советские власти, однако, сочли его работу излишней, следствием чего явилось совместное постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях», согласно которому всем религиозным организациям, в том числе и Русской Православной Церкви, было запрещено заниматься благотворительной деятельностью. Комитет закрыли, а собранные средства пустили на текущие нужды правительства.

Закрыли все приходские учреждения (только в Москве при каждом приходе был пусть небольшой, но дом старчества), ликвидированы все церковные попечительства — около 20 тысяч, почти двести монастырских больниц. Приходам под страхом уголовной ответственности было запрещено оказывать даже конкретно-адресную помощь своим прихожанам. Решение целого ряда социальных вопросов, находившихся ранее исключительно в ведении церковных благотворительных обществ, стало прерогативой государства, которое, запретив какие бы то ни было формы церковной благотворительности, так и не смогло найти достойного решения проблем призрения и попечительства. Вместе с тем надо отметить, что и в годы советской власти в Церкви совершались дела милосердия, которые имели, как правило, частный, индивидуальный характер.

Во время Великой Отечественной войны РПЦ не оставалась в стороне от общего дела борьбы с врагом. В первый же день войны, глава Православной Церкви в России, Патриарший Местоблюстител Митрополит Сергей (Старогородский), опубликовал свое воззвание ко всем верующим нашей страны. «Повторяются времена Батяя, немецких рыцарей, Карла шведского, Наполеона... Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ними она переживала и его испытания, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь...»¹.

В этом возвании Митрополит Сергей обращается со всею силою убедительности к патриотическим чувствам верующих людей, призывает, к исполнению священного долга перед родиной освящая, этот патриотический порыв первосвятительским благословением. На призыв первосвятителя все верующие отозвались на это обращение. Они охотно несли, по примеру своих патриотов-предков, не только деньги, облигации, но и лом серебра, меди и другие вещи: обувь белье, полотно и т.д. Было заготовлено и сдано немало вяленой и кожаной обуви, шинелей, шапок, носков, перчаток, белья. Особо был организован сбор на подарки для бойцов в день Красной Армии, давший свыше 30 тыс. рублей, подарки были разнесены по лазаретам раненым, которые сердечно встречали такую внимательную их заботу.

По всей стране служили молебны о даровании победы. В приходах проводился сбор средств для обороны и подарков бойцам, на содержание раненых в госпиталях и сирот в детских домах. На сооружение танковой колонны имени Дмитрия Донского было собрано 8 млн. рублей. Сибирская эскадрилья

1 Там же. С. 347.

«За Родину» была построена и оснащена за счет средств клириков и мирян. Всего за войну на нужды фронта православными верующими было собрано 200 млн. рублей.

Необходимо отметить работу Церкви во время войны и на занятых германскими войсками западных землях СССР. Немцы изначально сделали ставку на восстановление церковной жизни на оккупированных территориях, поскольку видели в этом важнейшее средство антибольшевистской пропаганды. На оккупированных территориях по инициативе населения и часто при поддержке немецкого командования к храмовому богослужению возвращались тысячи приходских и монашеских общин, в советское время ушедших в подполье. некогда закрытые храмы впервые за долгие годы были отреставрированы и переполнены молящимися. На оккупированных территориях одно время оказалось больше действующих храмов, чем во всей остальной Советской России, что во многом способствовало изменению отношения советской власти к Русской Церкви, которая из гонимой к середине войны превратилась в возрождающуюся.

Особенно большой вклад в дело возрождения социального служения РПЦ внесла Псковская духовная миссия, действующая на оккупированных немцами западных территориях СССР. Особое внимание священники-миссионеры уделяли духовной помощи военнопленным — в ряде лагерей удалось открыть храмы. Также для военнопленных собирались пожертвования, одежда. Миссия заботилась и о сиротах. Стараниями прихожан был создан детский приют при храме св. Димитрия Солунского в Пскове для 137 мальчиков и девочек в возрасте от 6 до 15 лет, здесь же был открыт церковный детский сад и церковная школа. В первый принимались дети дошкольного возраста, во вторую школьники, закончившие четыре класса начальной школы. Ради возрождения религиозной жизни в регионе священство стало выступать в радиозфире: еженедельные передачи шли из Пскова¹.

Вера без дел мертва — и участники миссии сразу включились в социальную работу. В Гдове было образовано добровольное общество «Народная помощь», целью которого была поддержка нуждающихся, в Острове о. Алексей Ионов основывает «Русский Красный крест», окормлявший один лагерь для военнопленных. Добровольные помощники расклеивали воззвания о сборе продуктов для русских солдат, готовили обеды на 200 человек, которые привозились в лагерь дважды в неделю. Благодаря их усилиям смертность в лагере заметно уменьшилась. Помощь оказывалась также и нуждающимся жителям города, оказавшимся без крова и средств к существованию².

Помощь русским военнопленным была организована по всей территории Псковской Миссии. Начальник Миссии протоиерей Кирилл Зайц обратился к православному русскому народу с воззванием помочь своим братьям, находящимся в плену. Был объявлен сбор добровольного пожертвования

1 Архимандрит Тихон (Секретарев). Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь в годы Великой Отечественной войны // Журнал Московской Патриархии, 2006. № 5. С. 66.

2 Там же.

теплых вещей для военнопленных солдат, которые летом попали в плен и потому не имели зимней одежды, одеял и т.п. Не оставляли пастыри своим попечением и псковичей, вывозимых на принудительные работы в Латвию. Также была учреждена «Внутренняя миссия» для обслуживания военнопленных и русских, перемещенных в Латвию. Основная цель, которую видели организаторы «Внутренней миссии», — укрепление веры среди узников, распространение церковной литературы, икон, нательных крестиков и т.п. Устраивались специальные богослужения для военнопленных, для находящихся на принудительных работах и для беженцев, которых, с приближением линии фронта из Пскова в Прибалтику, становилось все больше.

Успех миссии превзошел все ожидания. По всей Псковской области после богоборческого режима советской власти к 1941 году из 1200 осталось всего 2 действующих храма. За время существования миссии в огромной области, где к началу войны в июне 1941 года церковная жизнь фактически умерла, было открыто больше 400 приходов¹. Кроме чисто религиозной деятельности, велась просветительная и социальная благотворительная работа, которая является основой для продвижения миссионерской работы.

После войны РПЦ совместно с другими религиозными организациями активно участвовала в борьбе за мир. Немалые взносы были сделаны ею в советский фонд мира. Опыт миротворческого служения Русской Церкви общепризнан. Он укрепил ее международные связи как гуманитарного, так и экономического характера. Несмотря на то, что открытые нападки на Церковь, в силу ее заслуг перед страной прекратились, она, как и прежде, была вынуждена совмещать активную патриотическую позицию во внешней политике с социальным индифферентизмом внутри страны. Если отдаление Церкви от государства способствовало восстановлению ею автономии, то это же «отлучило» религию от благотворительности. Попытки Церкви стать полезной обществу разбивались о принцип: «Социализм можно построить и без Бога».

Даже в марте 1988 года председатель Совета по делам религий К. М. Харчев докладывал преподавателям Высшей партийной школы: «Сейчас в Москве, да и вообще в крупных городах, катастрофически не хватает низшего медперсонала в больницах — обычных нянечек. Только в Москве не хватает 20 тысяч. Церковные деятели обратились к нам с просьбой разрешить им деятельность милосердия. Что делать: разрешить или не разрешить? Разрешить, пусть выносят «утки»? А как при этих условиях будет выглядеть политический и моральный облик коммуниста, если умирающий человек будет умирать с мыслью, что советская власть не может ему «утку» подать? Мы не можем сейчас разрешить благотворительную деятельность»².

Подводя итоги по социальному служению церкви в советский период надо отметить, что ни в довоенный, ни в послевоенный периоды советской истории Русская Православная Церковь не обладала в своей миссионерской,

1 Там же. С. 68.

2 Верт Н. История Советского государства. 1900-1991. М.: Прогресс, 2005. С. 121.

просветительской, социальной и даже богослужебной деятельности многими из тех возможностей, которые были предоставлены ей на оккупированной территории.

Карпович Н. В.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА БЕЛАРУСИ В 60–90-е гг. XIX в.

Общие социально-экономические, политические и культурные процессы, происходящие в русском обществе в пореформенный период, оказали благоприятное влияние на деятельность Русской Православной церкви. Значительная роль в распространении православия и усиления его влияния на территории западных губерний Российской империи отводилась православному духовенству. События восстания 1863–1864 гг., а также церковные реформы Александра II значительно усилили позиции православного духовенства на территории пяти белорусских губерний. Повышая правовой статус православного духовенства Беларуси, получившего право на сословное самоуправление, при приходах создавать выборные органы прихожан; оказывая духовенству материальную поддержку, государство рассчитывало поручить ему ряд социальных функций, в том числе и благотворительную.

Бурный рост сети благотворительных учреждений в России, продиктованный вступлением страны на капиталистический путь развития, когда высшей государственной ценностью является развитие свободной личности, не стал исключением и для Ведомства православного вероисповедания. В 60-е гг. XIX в. общее количество государственных, общественных и частных учреждений территории пяти белорусских губерний составляло 21 общество и 58 заведений, из которых 27 % находились под кураторством ведомства православного исповедания. Православное духовенство осуществляло благотворительную деятельность в рамках сословных и церковно-общественных организаций.

Благотворительная деятельность православного духовенства в сословных организациях заключалась в оказании помощи лицам духовного сословия (малоимущим и инвалидам духовного звания, вдовам, детям-сиротами др.) и всем нуждающимся слоям населения. Особенно духовенство было заинтересовано в обеспечении лиц своего сословия. Исследование показало, что, не смотря на введение государственного пенсионного обеспечения, оно не охватило все категории духовенства. Кроме того, непродуманная политика государственных чиновников, способствовала увеличению круга лиц, нуждающихся в финансовой поддержке. Так, в стремлении увеличить жалованье приходскому духовенству за счёт сокращения штатных единиц, только в Литовской епархии без средств к существованию остались 240 вдов священнослужителей с детьми. До принятия данного постановления, им выплачивалось денежное пособие

в размере 24 руб. за исполнение обязанностей просфорней, в дабавление предоставлялось жильё с дровами и земельный надел в размере 3 десятины¹. Поэтому православное духовенство было вынуждено через церковные сословные органы находить средства на социальное обеспечение нуждающимся лицам духовного звания и их семьям. Однако стремление правительства не выпускать народное образование из-под контроля православного духовенства, сужало инициативу духовенства в сословных органах. В изучаемый период предметом обсуждения сословных органов духовенства: епархиальных, окружных училищных, благочинных съездов стали следующие вопросы: организация школьного дела, материальное обеспечение духовных учебных заведений, поддержка способных учеников, участие в создании и изменении учебных программ, открытие дополнительных классов, введение вспомогательных дисциплин.

Тем не менее, православное духовенство было не в состоянии самостоятельно, без поддержки прихожан и привлечения дополнительных средств, финансировать социальные программы. Правительственные круги в стремлении поддержать духовенство, способствовали открытию в начале 60-х гг. XIX в. церковно-общественных организаций: церковно-приходских попечительств и братств. Именно создание попечительств в церковных приходах, которые считались подходящей общественной единицей, наиболее знающей проблемы своих прихожан, в полной мере отвечало реальным потребностям нуждающихся в помощи. Однако, не обладая статусом юридического лица, приходские попечительства не могли свободно распоряжаться средствами. Более того, им приходилось переводить деньги прихожан на епархиальные нужды. Согласно статистическим данным, большая часть средств расходовалась на поддержание и украшение церквей, остальная — на благотворительные акции. Однако деятельность церковно-приходских попечительств по организации социальной работы во всех епархиях на территории Беларуси была не однозначная. Исключением является Полоцкая епархия, где благодаря совместной деятельности церковно-приходских попечительств в сельской местности, а православных братств в городах: Витебск и Полоцк, оказывалась существенная благотворительная помощь населению в независимости от вероисповедания и социального происхождения. В начале 90-х гг. XIX в. в стремлении перенаправить деятельность церковно-приходских попечительств только на решение социальных и культурных задач, духовные власти, признавая неэффективность прежней работы этих структур, запретили им заниматься вопросами церковного благоустройства.

В тоже время, обладая меньшей зависимостью от епархиальной власти и значительными возможностями для осуществления социальной работе, православные братства стали центром деятельности православного духовенства. Они выдавали бедным деньги, одежду, оказывали медицинскую помощь и др. С этой целью для нуждающегося населения во многих епархиях создавались

¹ Извеков Н. Д. Исторический очерк состояния Православной церкви в Литовской епархии за время с 1839-1889 гг. М.: Тип. А. И. Снегирёвой, 1899. С. 224.

богоугодные заведения — богадельни и больницы при церквях и монастырях. Однако с 80-х гг. XIX в. деятельность православного духовенства в церковных братствах была сосредоточена на организации и обеспечении церковно-приходских школ. Значительных успехов в школьно-просветительской деятельности в Беларуси удалось добиться благодаря тому, что советы братств на разных этапах выполняли функции епархиальных училищных советов. Результатом их взаимодействия стало привлечение и помощь влиятельных благотворителей. Показательно, но в организации школьного дела, церковные братства активно использовали все формы благотворительной, попечительской и культурно-просветительской работы. Поскольку в их функции входило не только устройство школ и осуществление в них контроля за учебно-воспитательным процессом, но и финансирование строительства и ремонт школьных зданий, обеспечение учебным материалом, укомплектование учительского персонала и др. В результате их деятельности численность церковно-приходских школ значительно увеличилась. Если в 1883 г., ко времени издания «Правил о церковно-приходских школах» (1884г.), в Беларуси насчитывалось 1116 церковных школ, то в 1893 г. уже 4918¹.

Исследование показывает, как только братства стали независимыми от епархиальных училищных советов, их деятельность в вопросах народного образования приобрела ограниченный характер. Отстранение от курирования церковно-приходских школ позволило братчикам церковно-школьную деятельность трансформировать в другие направления просветительской сферы. Особое значение братчики стали придавать религиозно-православному образованию населения Беларуси. Они организовывали религиозно-нравственные чтения, читали проповеди, открывали книжные склады и распространяли религиозно-нравственную литературу, создавали библиотеки, читальни, церковно-археологические древлехранилища.

Важно отметить, что специфической особенностью милосердной и благотворительной деятельности православных организаций являлась ее неразрывная связь с христианской миссией, единство благотворения с религиозной проповедью духовно-нравственного совершенствования человека. Так, по инициативе ректора Литовской духовной семинарии А. Миловидова, были организованы Виленскл-Святодуховым братством религиозные чтения в 1895 г. Первые чтения проходили в Снинитской церкви-школе, которые посетили 1300 слушателей. В тематическом плане для проведения религиозно-моральных чтений использовалась духовно-нравственная, житийная и историческая литература. Об эффективном воздействии подобных чтений на моральный облик населения свидетельствуют отчёты братств, в которых отмечается, что прихожане стали «усерднее к храму божьему», улучшилось их поведение, приобщились к самостоятельному прочтению литературы религиозного содержания. Только в 1896 г.

¹ Отечественная церковь по статистическим данным с 1840-1841 по 1890-1891 гг. / сост. Ив. Преображенский. СПб.: Тип. Э. Арнольда, 1897. С. 21.

совет братчиков раздал на эти нужды 2100 экземпляров¹. Чтения привлекали сельских жителей. На них в «театральной обстановке» православное духовенство на живом языке объясняла христианские заповеди, осуждала пороки. Давало рекомендации по безопасному использованию огня, поясняло народные приметы и суеверия, знакомило с элементарными естественными знаниями. В целом, за пять лет в Литовской епархии было проведено 258 чтений для 51 000 слушателей².

Церковь призывает верующих к активному участию в делах милосердия, просвещения и миротворчества в тесной связи с государством и обществом. Ввиду насущной потребности государства в объединении усилий с общественными институтами, в том числе и религиозными, для решения обозначенных задач исследование национальных благотворительных традиций, прежде всего Русской Православной церкви, стоявшей у истоков становления отечественных систем призрения, попечительства и культуры, имеет несомненный практический опыт.

Катцина Т. А.

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ ВОИНОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (на примере приходских попечительных советов Восточной Сибири)³

С началом Первой мировой войны произошло усиление религиозного и патриотического настроения в русском обществе. Святейший Синод 20 июля 1914 г. предметом особого внимания объявил участие семей фронтовиков, поручив руководителям епархий образовывать в каждом приходе особые попечительные советы из выборных прихожан, с неперемным участием местного духовенства и церковных старост.

Приходские попечительные советы создавались для помощи семьям в следующих случаях: «а) если на войне находится глава семьи, б) в случае кончины главы семьи, в) если на войну призваны младшие члены семьи». В первом случае попечительному совету необходимо было принимать меры к «изысканию средств» для помощи; во втором — надлежащим образом обеспечивать семью до тех пор, «пока в этом будет необходимость», что очевидно

1 Общее собрание Виленского-Святодуховского братства // Литовские епархиальные ведомости. 1900, №27-28 (часть неофициальная). С.258–260.

2 Пятилетие религиозно-нравственные народные чтения от Виленского-Святодуховского братства // Литовские епархиальные ведомости. 1900, №8 (часть неофициальная). С. 69-70; №9 (часть неофициальная). С.78-80.

3 Работа выполнена в рамках проекта № 13–11–24002 «Социальное попечение в Восточной Сибири в условиях войн начала XX века», финансируемого Российским гуманитарным научным фондом.

предполагало попечение и по окончании войны; в третьем случае — оказывать помощь по мере возможности. Попечительные советы составляли списки семей воинов, разъясняли порядок получения казённой помощи, возможности организовывали заготовку белья, перевязочных средств и т. п. на нужды армии, собирали денежные средства, материалы, продукты, устраивали трудовую помощь, «разумно» распределяли и выдавали пособия. Данные о семьях фиксировались в единообразной ведомости, форма которой включала: «1) название селения; 2) именование и отношение к воинской повинности (запасный или ратник) призванного и время призыва; 3) личное семейное положение призванного и «кто ещё (кроме жены и детей) находился на его попечении»; 4) чем призванный добывал средства к жизни; 5) какое пособие получило семейство: а) из казённых и б) общественных и частных средств; 6) какие нужды в семействе призванного остаются неудовлетворенными; 7) особые замечания»¹.

Работа приходских попечительных советов строилась применительно к конкретной ситуации на местах. Устройство «помощи несчастным» епископ Енисейский и Красноярский Никон предлагал организовать следующим образом: «в каждом приходе, потому, что волость единица очень большая, а деревня — малая, — должно быть открыто Попечительство помощи раненым и семьям воинов». В Комитет попечительства «непреренно должен входить весь церковный притч данного прихода, сельский и церковный старосты, учащие школ прихода». В правление планировалось привлечь (при наличии в приходе) крестьянского начальника, волостного старшину и писаря, чинов лесного и переселенческого управлений, агрономической и кооперативной организаций, податных инспекторов мелкого кредита и «вообще всю интеллигенцию прихода, а также хотя бы по одному представителю от каждой приписной деревни и села»². Епископ считал обязательным участие церковных причтов в работе аналогичных комитетов городских попечительств. По его замыслу, «простая организация» помощи раненым воинам и солдатским семьям должна включать уездные попечительства, призванные управлять всеми типовыми организациями города и уезда, а курировать работу в масштабах всего региона — губернское (епархиальное) попечительство.

В некоторых приходах Иркутской епархии попечительные советы сначала не имели самостоятельной деятельности и собственной кассы, а действовали совместно с местными волостными комитетами, открытыми для той же цели. Сумма денежных средств, собранных приходскими попечительными советами при церквях епархии, кроме советов при церквях г. Иркутска, за первый год составила 22 306 руб. Из этой суммы 11 807 руб. были израсходованы попечительными советами на оказание помощи 1700 нуждающимся

1 Великая Отечественная война и церковная жизнь: исторические очерки доктора церковной истории С. Г. Рункевича. Кн. 1. Распоряжения и действия Святейшего Синода в 1914–1915 гг. Пг. [б.и.], 1916. С. 27–28; 93–94.

2 Никон (Бессонов Н.). Жители Енисейской губернии // Енисейские епархиальные ведомости. 1914, № 18. С. 10–17.

семействам лиц, призванных в ряды войск; остальная сумма, за удовлетворением во многих приходах семейств воинов пособием совместно с губернскими организациями, была передана в Андреевский Комитет Красного Креста при Иркутском архиепископе¹.

Число приходских попечительных советов в Забайкальской епархии к январю 1915 г. составило 41, к концу того же года — 106. В течение года попечительствами было собрано 35 542 руб., оказано пособий деньгами, одеждой и продуктами на сумму 26 767 руб. В казачьих станицах помощь семьям взятых на войну организована была военным начальством, и духовенству в таких станицах приходилось лишь примыкать к военным организациям. В городах духовенство участвовало в городских комитетах, организованных для помощи семьям запасных, по линии железной дороги — железнодорожных комитетах².

Направления работы церковно-приходских попечительств можно представить по отчёту о движении сумм Кнышинского Попечительного совета (Енисейская губ.). С 1 октября 1914 г. по 1 марта 1916 г. «выдано пособие 37 семействам 265,65 руб.; выслано в Курагинский комитет в пользу беднейших семейств — 107,13 руб.; выслано в губернский Комитет в пользу больных и раненых воинов — 50 руб.; отослано на имя владыки (епископу) в пользу больных и раненых воинов — 147,99 руб., в пользу беженцев — 70 руб., в пользу приютов для детей воинов и беженцев — 50 руб.; отослано крестьянскому начальнику 2 участка Минусинского уезда для отсылки в пользу беженцев и на устройство санатория на южном берегу Крыма для раненых воинов, соответственно 27,71 и 116,13 руб.; отослано в уездный Комитет Красного креста в пользу больных и раненых воинов — 11,35 руб.; отослано с подписными листами — 143,58 руб.; израсходовано на заготовку белья для раненых — 52,36 руб. Кроме того выдано солдатским семьям хлебом 247 пудов. Оказана помощь солдатским семьям натурою, как то: вспашка земли под посев, уборка хлеба, сенокоса, подвозка дров и т. п. на сумму — 1200 руб. Отдано через уездный комитет Красного Креста для армии 229 пшеничных пудов сухарей. Выслано бельем для воинов через губернский комитет 35 рубах, 35 кальсон, 50 полотенец, 45 платков, 166 аршин холста, 155 пар рукавиц, 33 пары чулок и 3 пары шерстяных портянок»³

Еще пример: приходское попечительство в с. Шунерском Минусинского уезда (Енисейская губерния) оказывало систематическую помощь 35 бедным семьям запасных, выдавая каждой ежемесячно $\frac{1}{4}$ кирпичного чая и 1 фунт керосина. Псаломщик местной церкви К. Орестов сообщал: «пожертвования поступают охотно; можно думать, что в ближайшем будущем Попечительство расширит свою деятельность. Жертвуют все, кто сколько и что может. На днях

1 Великая отечественная война и церковная жизнь в 1914–1915 гг. Иркутская епархия // Прибавление к церковным ведомостям. 1917, № 2. С. 34–35.

2 Великая отечественная война и церковная жизнь в 1914–1915 гг. Забайкальская епархия Прибавление к церковным ведомостям. 1916, № 52. С. 1231.

3 Отчёт о движении сумм и материалов Кнышинского Попечительного Совета с 1-го октября 1914 года по 1-е марта сего 1916 г. // Енисейские епархиальные ведомости. 1916, № 18. С. 21–22.

учащиеся, местной школы, воодушевленные простым и искренним словом пастыря, внесли свою лепту в общее святое дело в такой детски-простой, непосредственной и привлекательной форме. Выпросив у своих родителей лошадей, они навозили семьям, лишившимся своих кормильцев-работников, дров, сена, а равно выполнили для них и другие хозяйственные работы»¹.

Наряду с положительными стимулами стабильного улучшения уровня жизни семей воинов, у части адресатов материальная поддержка поощряла иждивенческие настроения. Так, на «легкомысленное отношение некоторых солдатских жён к получаемому ими пособию», сообщалось на пастырско-миссионерском собрании в с. Шалаболинском Минусинского уезда Енисейской губернии². Священник К. Прозоровский, возглавлявший Ново-Никольский приходской Совет и попечительство писал: «Из первого опыта организации приюта-яслей для детей воинов пришлось убедиться, что устройство их является делом благим и необходимым, но жаль, что взгляд у населения на них был отчасти как на нечто обязательное; несли в приют детей не потому, что их не на кого было оставить дома, или нечем кормить, а потому, что «раз открыт приют, то солдатки должны нести детей туда и их там обязаны кормить». Раздавались требования солдаток об уплате им хотя бы 20 коп. за каждого ребёнка в день, которого почему-либо нельзя принести в приют»³.

Колупаева Д. А.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА: АКТУАЛЬНОСТЬ ОПЫТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Благотворительность — одно из самых замечательных явлений в истории нашего Отечества. Расцвет благотворительности в Российской империи приходится на вторую половину XIX. В дореволюционной России благотворительность достаточно редко входила в государственные программы помощи нуждающимся, ей занимались частные обеспеченные лица и различные филантропические объединения. Именно в это время появился тот класс людей, который, во-первых, имел необходимый для благотворительной деятельности денежный капитал и, во-вторых, был открыт к самой идее милосердия. Речь

1 Орестов К. Приходское попечительство в с. Шунерском, Минусинского уезда // Енисейские епархиальные ведомости. 1914, № 24. С. 32.

2 Журнал пастырско-миссионерского собрания 1915 года июля 6 дня в селе Шалаболинском Минусинского уезда // Енисейские епархиальные ведомости. 1915, № 22. С. 13.

3 Прозоровский К. Отчёт о приюте-яслях для детей воинов при приходском попечительстве села Ново-Никольского Ачинского уезда Больше-Улуйской волости Енисейской губернии в 1915 году // Енисейские епархиальные ведомости. 1915, № 20. С. 24.

идет о купечестве, трудами которого была построена самая обширная и надежная система благотворительности, когда-либо существовавшая в России.

Собственники крупных промышленных фабрик и заводов были заинтересованы в квалифицированных рабочих, способных освоить новейшее оборудование и профессиональные современные приемы ведения хозяйства. Поэтому они инвестировали средства в развитие образования, в организацию школ, училищ, институтов и университетов.

Представители известных купеческих династий: Алексеевы, Бахрушины, Баевы, Боевы, Лямины, Мазурины, Морозовы, Солодовниковы, Хлудовы и другие — создали на свои средства множество благотворительных учреждений и заведений, обеспечили их современным по тем временам медицинским оборудованием.

Одной из важнейших частей благотворительности было меценатство, сыгравшее огромную роль в формировании и развитии отечественной культуры. Расцвет меценатства наступил во второй половине XIX века, благодаря купечеству, следовавшему православным традициям помощи ближнему и поддержки культурных общественных учреждений. Зачастую меценатство становилось обязательным для многих купеческих семей. Каждый большой и малый город имел таких покровителей, но именно московские меценаты были известны по всей России.

Огромное влияние на становление благотворительности в России сыграло православие. К концу XIX столетия было основано около 660 богаделен при приходских храмах и 480 больниц. Под покровительством благотворительных обществ при Русской Православной Церкви открывались больницы для тяжелобольных психически и инвалидов, помимо этого существовали церковно-приходские школы и ремесленные мастерские, в которых дети из бедных семей обучались чтению и письму, а также ремеслу совершенно бесплатно.

Благотворительность прошла долгий путь своего становления и развития, и стала основой для формирования такой профессиональной деятельности как «социальная работа». Она начинает складываться в начале 90-х годов XX века из-за экономического кризиса и роста социальных проблем в обществе, которые возникли в результате распада единого социального, экономического и геополитического пространства. В обществе появились тенденции, ранее не характерные для него: снижение уровня жизни, безработица, профессиональное нищенство, падение уровня рождаемости, распад института семьи и брака и т.д.

В настоящее время необходимо уделять внимание основам благотворительности, так как сегодня происходит возрождение не только благотворительной помощи государства, но и частных организаций, а также благотворительности отдельных юридических лиц. Все это благоприятствует оказанию более действенной и результативной помощи нуждающимся людям.

Благотворительность сегодня — это многогранный комплекс разнопрофильных учреждений, организаций, фондов, оказывающих социальную помощь по многим направлениям. Сегодня на территории России действуют сотни различных фондов, которые ежегодно выделяют гранты для поддержки различных сфер жизни. Постепенно начинает развиваться институт добровольчества, особенно он популярен среди студентов.

Создаются специальные сообщества для привлечения молодежи, желающей оказать помощь в тех или иных направлениях. Во многих университетах России существуют волонтерские организации, в рамках которых осуществляется благотворительная деятельность молодых людей, желающих проявить милосердие, доброту и сострадание, готовых приложить усилия для улучшения жизни больных детей и взрослых, оказать материальную и моральную поддержку нуждающимся, а также показать другим людям на своём примере, насколько важна эта деятельность для успешного развития страны и общества в целом.

Кравченко А. М.

ИСТОРИЯ И ОПЫТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В Г. БЕЛГОРОД НА ПРИМЕРЕ МАРФО-МАРИИНСКОГО СЕСТРИЧЕСТВА

Христианство — религия любви и надежды, внесло совершенно иное понимание о благотворительности, чем существовавшее до этого в языческом миредревней Греции и Римской империи. Посредством христианства в мире утверждались добродетели сострадания, милосердия, любви к ближнему. С течением времени благотворительность, помощь нуждающимся переросла из отношений между оказывающим и принимающим помощь в отношении между верующим и Богом. Помощь оказывалась во имя любви к Богу, во имя спасения. В православном христианстве благотворительность была очень личным, по сути, исповедальным делом. Подавая нищему кусок хлеба, верующий фактически исполняет христову заповедь «...Возлюби ближнего твоего, как самого себя...» (Мф. 22:37-40) и как бы общается с самим Богом.

Чтобы глубже понять и осознать, почему люди на протяжении существования христианства оказывали помощь страждущим, прежде всего, нужно рассмотреть термины благотворительность и милосердие. Благотворительность (филантропия; от греч. *φιλία* — любовь и *άνθρωπος* — человек) — деятельность, посредством которой обладатели частных ресурсов добровольно и безвозмездно распределяют их в целях содействия нуждающимся людям, решения социальных проблем, а также усовершенствования условий общественной жизни¹. Милосердие — одна из важнейших христианских добродетелей, исполняемая посредством дел милости телесных и духовных. Святитель Иоанн Златоуст говорит следующее о милосердии: «Дела милости телесной следующие: питать алчущих, напоить жаждущего, одеть нагого, или имеющего недостаток в приличной и необходимой одежде, посетить находящегося в темнице, посещать больных, странника принять в дом и успокоить, погребать умерших в убожестве»².

1 Стёпин В.С. Новая философская энциклопедия. Т.4. М.: Мысль, 2001. С. 258.

2 Никифор, архимандрит. Библия. Ветхий и Новый заветы. Синоидальный перевод. Библейская энциклопедия/ архимандрит Никифор 1891. С. 156.

Одно из первых исследований вопроса исторического развития благотворительности было проведено русским ученым А. Стогом. В своей работе «О общественном призрении в России». Такого рода исследования были продолжены В. Межовым, А. Горовцевым и другими. Особого внимания заслуживает Церковная благотворительность, изучением которой занимались В. Бензин, А. Папкова, Е. Колебакина, Э. Николаева. Несмотря на это необходимо отметить, что история и традиция благотворительности и милосердия на Белгородчине недостаточно исследована и до сих пор ее изучение остается актуальным.

Милосердие и благотворительность являются особой формой общественной деятельности и проявляются в форме инициативы и материальной поддержки, играют существенную, а подчас и решающую роль в развитии культуры, искусства, образования и здравоохранения. Особую роль в благотворительности и милосердии в Белгороде играет Церковная благотворительность, которую осуществляют монастыри и приходы. Одним из таких примеров служат сестры милосердия Марфо-Мариинской женской обители г. Белгород. Сестричество было основано в 1995 году по благословию архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна¹. Первыми сестрами были вдохновенные добровольные трудники строящегося монастыря и первые прихожане восстанавливающегося Покровского храма. Всего было 13 сестер, зато подопечных было много — двадцать два больных на дому и детская больница. Нагрузка на каждую сестру была большая, но как вспоминают первые сёстры: «как-то Господь помогал, и мы справлялись»². Одновременно строился Марфо-Мариинский женский монастырь, взяв за основу становления устав Марфо-Мариинской обители милосердия, основанной в 1909 году в Москве Великой княгиней Елизаветой Фёдоровной, ныне святой преподобномученицей Елисаветой. Следуя уставу, сёстры призваны соединять высокий жребий праведных жен-мироносиц: Марии, избравшей молитвенное начало, и Марфы, воплощающей деятельное начало — служение Господу через ближнего своего.

Воплощая это в жизнь, на сегодняшний день Марфо-Мариинское сестричество ведет благотворительную деятельность. Сестры ухаживают за детьми-инвалидами и престарелыми на дому, помогают в решении бытовых проблем. Многодетным семьям силами сестричества оказывается финансовая поддержка и помощь в оформлении документов. Всего на попечении находится около 20 семей, более 10 престарелых, 19 детей-инвалидов³. При сестричестве работает служба помощи бездомным, которая оказывает вещевую, продуктовую и медицинскую помощь нуждающимся. Сестричество окормляет все отделения Областной больницы. Сестры оказывают больным духовную помощь, готовят к причастию, помогают убирать помещение, ухаживать за

1 Кобец О., протоирей, Крупенков А. Н., Крупенков Н. Ф. История Белгородской епархии. Белгород, 2006. С. 344.

2 Электронный ресурс // Режим доступа: <http://belmiloserdie.ru/history.php>.

3 Клейко С., протоиерей. Истоки милосердия: Бог, Церковь, Семья // Добродетель. 2015, №1 (30). С 4-7.

тяжелобольными, практикуются круглосуточные дежурства. Так же сестры окормляют Областную детскую больницу, Детское отделение областной психиатрической больницы, Областной Дом ребёнка, где они ухаживают за детьми, читают детям детскую и духовную литературу, готовят к причастию, беседуют с родителями. Особого внимания заслуживает работа с бездомными людьми. На пожертвования благотворителей они обеспечиваются по сезону необходимой одеждой и обувью, предметами гигиены, колясками для инвалидов, лекарственными препаратами, продуктами питания. Ежедневно сёстры кормят до 100 человек. По возможности еженедельно оказывается медицинская помощь. В сестричестве трудятся около 80 сестер милосердия во главе с духовником протоиереем Сергием Ключико¹. Также участие в благотворительности при Марфо-Мариинском сестричестве принимают студенты НИУ БелГУ.

На сегодняшний день Марфо-Мариинское сестричество является одним из крупнейших благотворительных организаций города Белгорода. По его типу создаются новые сестричества в епархиях Белгородской и Старооскольской митрополии. В частности это сестричество, созданное при Православном молодежном миссионерском центре города Шебекино, немало добрых дел на счету сестер милосердия Краснояружского района².

Все вышеприведенное свидетельствует о том, что благодаря сестричеству Марфо-Мариинской обители благотворительность и милосердие на Белгородчине получило широкое распространение. Стали создаваться по их примеру новые общественные организации, возрождаются благотворительные фонды, которых в Белгороде за последнее время насчитывается не мало. Поэтому в наше время так актуальны слова патриарха Московского и всея Руси Кирилла: «Подобно тому, как Христос явил нам подлинную милость, безмерное снисхождение к нашим недостаткам, так и мы должны быть милосердны и снисходительны к людям».

Ледовских Е. А., Черкасова О. А.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДУХОВЕНСТВА В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

Русская Православная Церковь во все времена призывала к милосердию и состраданию как важнейшей добродетели христианина. «Блажени милостиивии, яко тии помиловании будут», — говорил Спаситель в Нагорной проповеди. Поэтому с началом русско-японской войны именно духовенство империи активно включилось в работу помощи фронту.

¹ Там же.

² Кобец О., протоирей. История Белгородской епархии / протоирей О. Кобец, А. Н. Крупенков, Н. Ф. Крупенков. Белгород, 2006. С. 344.

Священнослужители поддерживали патриотический дух населения, сплачивали русское общество в стремлении поучаствовать в судьбе российских воинов, проливающих кровь на Дальнем Востоке за Веру, Царя и Отечество. Так, протоиерей Михаил (Зеленев) перед открытием кружечного сбора в городе Тамбове говорил: «Дело Царево — общее наше дело. Честь и достоинство России — общая наша честь и общее наше достоинство. И если будет общая, дружная, щедрая и неослабевающая помощь этому делу всего народа русского, то мы верим и надеемся, что мы при помощи Божьей, победим и сокрушим врага»¹. Открытие кружечного сбора состоялось 1 февраля 1904 г. Пожертвования на военные нужды действующей армии на Дальнем Востоке в Тамбовской епархии за 1904 г. составили 81088 р. 28 коп.²

Пастыри призывали, никому не стесняется размером своих приношений, так как в данном деле даже и малое пожертвование будет иметь великое значение³. При этом милостыня принималась в различных формах: рожью, холстом, вещами. Принято было отправлять воинам подарки вроде чая, сахара, иногда прикладывались письма от родных.

При этом само духовенство много жертвовало на нужды армии и флота. В определении Святейшего Синода от 28 января предписывалось «препроводить в распоряжение Главного Управления Российского общества Красного Креста на санитарные нужды нашей действующей на Дальнем Востоке армии сто тысяч рублей из имеющихся в распоряжении Святейшего Синода сумм., и пригласить к пожертвованиям на санитарные нужды действующей армии как церкви и приходское духовенство, так, в особенности, лавры., и прочие монастыри»⁴.

В Тамбовской епархии примером для всех стал Епископ Иннокентий (Беляев), который один из первых внес пожертвование в размере 200 рублей: «Прилагаю свою лепту на военные нужды армии... Сердечно желаю, чтобы нашлись мне подражатели и принесли свои пожертвования по мере сил и усердия»⁵.

Воспитанники Тамбовской духовной семинарии выразили единодушное горячее желание открыть в своей среде, по классам, подписку на разные военные нужды⁶.

Большую помощь оказывали монахи, которые жертвовали деньги, теплую одежду, продукты питания, иконы, необходимые для совершения

1 Речь перед открытием кружечного сбора пожертвований на потребности воинов с Японией // Тамбовские епархиальные ведомости. 1904, № 8. С. 181.

2 Пожертвования на военные нужды действующей армии на Дальнем Востоке // Тамбовские епархиальные ведомости. 1904, № 52. С. 1229.

3 Поучение второе // Тамбовские епархиальные ведомости. 1904, № 19. С. 487.

4 Определение Святейшего Синода от 28 января 1904 года за № 398 // Тамбовские епархиальные ведомости. 1904, № 8. С. 144.

5 Пожертвования на нужды действующей армии // Тамбовские епархиальные ведомости. 1904, № 8. С. 151.

6 Пожертвования воспитанников Тамбовской духовной семинарии на военные нужды // Тамбовские епархиальные ведомости. 1904, № 9. С. 232.

богослужений, а также принимали в стенах монастырей раненых воинов. Сезеновский Иоанно-Казанский женский монастырь Лебедянского уезда Тамбовской губернии заблаговременно заготовил для раненых воинов постельные и носильные белье, а также сорок кроватей, из которых десять для больных и тридцать для выздоравливающих¹.

В феврале 1904 г. в Орловскую Духовную Консисторию поступили от церквей, приходского духовенства, монастырей, монашествующих и духовно-учебных заведений пожертвования на санитарные нужды действующей на Дальний Восток армии в размере 4188 руб. 28 коп.². В декабре 1904 г. в епархию пришла благодарственная телеграмма от императрицы Марии Федоровны за «присланные обильные приношения»³.

Духовенство и общество в целом, оказывали посильную помощь и семьям призванных на войну нижних чинов. Нуждающиеся семьи получали денежные пособия, обеспечивались продовольствием, для детей погибших устраивались приюты, материальная помощь оказывалась увечным и тяжело раненым воинам. В монастырях Тамбовской епархии были размещены на полном содержании 598 раненых воинов, а 119 детей офицеров, погибших в войну с Японией, рассредоточили в монастырских приютах⁴.

Многие священнослужители были отправлены на фронт, где, невзирая на опасность и сложнейшие бытовые условия ежедневно отправляли богослужения и молебны, исповедовали, причащали, отпевали погибших. Достаточно подробно свои трудовые будни описывал о. Митрофан (Серебрянский) полковой священник 51-го Драгунского Черниговского полка во время войны на Дальнем Востоке: «Готова церковь; я поставил престол, облачил его, устроил жертвенник... Собрались эскадроны, и около 10 часов утра святая литургия началась... Ведь хочется воспользоваться затишным временем, чтобы как можно более молитвою утешить и ободрить усталые души воинов... Поздравил их с праздником, благословил, вернулся на свой бивак... отслужил молебен перед полковой иконой...»⁵.

Пребывание на театре военных действий русско-японской войны оказалось частью биографии для некоторых православных подвижников XX в. Так, преподобный Нектарий (Нуждин), подвижник благочестия Глинской

1 Государственный архив Тамбовской области. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2437. Л. 60.

2 Пожертвования на санитарные нужды действующей армии на Дальнем Востоке // Орловские епархиальные ведомости. 1904, № 7. С. 65.

3 Высочайшая благодарность // Орловские епархиальные ведомости. 1904, № 51. С. 577.

4 Щербинин П. П. Православное духовенство российской провинции в период русско-японской войны 1904-1905 гг. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://portarthur.ucoz.ru/publ/pravoslavnoe_dukhovenstvo_rossijskoj_provincii_v_period_rusko_japonskoj_vojny_1904_1905_gg/ pravoslavnoe_dukhovenstvo_rossijskoj_provincii_v_period_rusko_japonskoj_vojny_1904_1905_gg/15-1-0-19.

5 Митрофан (Серебрянский). Дневник полкового священника служащего на Дальнем Востоке. М., 1996. С. 56.

Пустыни и ее игумен, в мае 1904 года был командирован для исполнения священных обязанностей в 271-й Львовский полк¹.

Преподобномученик Анатолий (Ботвинников), прославленный в лике Тверских святых, воевал в Порт-Артуре, был тяжело ранен и попал в плен. В апреле 1906 г. по возвращении в Россию он поступил в один из Сибирских монастырей, а в 1912 г. опять отправился на Дальний Восток в качестве миссионера Пекинской миссии².

Духовенство принимало участие в войне и в составе дружин Красного Креста. Преподобный Варсонофий Оптинский (полковник Павел Плиханков), был командирован в Манчжурию с Тамбовским отрядом Красного Креста для обслуживания лазарета преподобного Серафима Саровского³.

Иеромонах Зиновий (Дроздов), впоследствии архиепископ Тамбовский, в 1904 г. получил назначение священника госпитального военного судна «Орел», с которым проделал путь в эскадре адмирала Рождественского и попал в плен⁴. Некоторое время иеромонах Зиновий жил в Шанхае, где исполнял свой пастырский долг среди военнопленных русской армии, после чего вернулся в Россию.

Таким образом, с началом русско-японской войны в стране наблюдался небывалый патриотический подъем. Духовенство скромно и незаметно делало дело, к которому оно было призвано, собирало пожертвования на санитарные нужды армии и флота, оказывало помощь семьям погибших и раненых воинов. На поле брани безропотно переносили тяготы походной жизни, напутствовали раненых и умирающих под неприятельскими выстрелами, терпели раны, являя собой образец храбрости и мужества. За два года дальневосточного конфликта погибло 16 священнослужителей, было ранено и контужено не менее 10 человек⁵. Эти примеры жертвенного служения духовного сословия, их отношения к своей пастве, показали, что оно как ведущая общественная сила продолжало служить людям в той же степени, в какой и ранее, при том, что само общество находилось в предреволюционном состоянии.

1 Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Глинская Пустынь. История обители и ее духовно-просветительская деятельность в XVI-XX веках. М.: ИОМП, 1994. С. 393.

2 Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Тверь: Булат, 1999. С. 339.

3 Беседы схиархимандрита Оптинского скита старца Варсонофия с духовными детьми. СПб.: Приско, 1991. С. 35.

4 Архиепископ Александр (Могилев). Священномученик Никодим. Жизнь, отданная Богу и людям. Кострома: Кострома, 2001. С. 102.

5 Капков К.Г. Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX — начала XX веков. Справочные материалы. М.: Информационный центр «Летопись», 2008. С. 67.

ЗАБОТА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ О ПОЖИЛЫХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

На протяжении всей истории Руси в русских традициях была забота о пожилых. К старости относились с почтением, считалось, что с возрастом человек становится мудрее, но и слабее, поэтому, чтобы сохранить мудрость человека, ясность его ума, о пожилых особенно заботились.

До принятия христианства на Руси существовали различные формы помощи и взаимопомощи. Одиноким пожилых брали к себе в дом, где они помогали по хозяйству, если труд был им посилен, или нянчились с детьми. Также существовала следующая форма помощи, если позволяли физические возможности, пожилой человек мог остаться жить в своем собственном доме и тогда соседи приходили к нему и помогали по хозяйству: мужчины чинили, если что-то поломалось, а женщины носили воду, помогали с уборкой и готовили еду.

С принятием христианства многое изменилось. Различная взаимопомощь между соседями сохранилась, но большое значение приняла церковная форма помощи. В 988 году князь Владимир обратил Русь в православие, в котором одно из важнейших значений имеет забота о пожилых, именно поэтому первым направлением деятельности Владимира стало строительство богаделен при церквях и монастырях. «Богадельня — богоугодное заведение для призрения лиц, почему бы то ни было неспособных к труду, как то: престарелых, немощных, увечных и выздоровливающих»¹.

Через некоторое время почти при каждой приходской церкви имелась богадельня, а монастыри предоставляли приют для множества престарелых.

Так начиналась христианская забота о пожилых на Руси. Вскоре богадельни начали создаваться не только по повелению князя и государя, но и по инициативе прихожан. В положении о создании богадельни в селе Сергиевском говорится: «Православное благочестие, вот краеугольный камень, на котором только и может быть твердо построено истинное благополучие и отдельного человека, и целой общины, хотя бы в объеме прихода. Проникнутый духом веры Христовой, приход, как одна семья, легко и твердо развивает свою самостоятельность и самопомощь... Органом такой жизнедеятельности в приходе и призвано быть церковно-приходское попечительство»². Вскоре прихожане пожелали, чтобы престарелым оказывалась не только церковно-приходская помощь, но и чтобы они смогли жить при церкви, а не тратить множество сил, чтобы добраться до прихода. Церковно-приходское Попечительство

1 Кауфман И. М. Брокгауза и Ефрона энциклопедический словарь // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1971-1978. Т. 4: Брасос — Веш. С. 45. 600 с. Стб. 122. 1785 стб.

2 Церковно-приходская богадельня в селе Сергиевском. Саратов, 1864. 3 с.

приняло решение построить богадельню, но столкнулось с проблемой нехватки средств. Вскоре, благодаря прихожанам, а в особенности старосте села, Борису Черемушкину, богадельня открыла свои двери для сирот, вдов и престарелых.

Однако участие государей в основании богаделен не утратило своего значения. В середине XVI века была построена одна из самых больших богаделен того времени — Моисеевская богадельня, которая находилась при Моисеевском монастыре. Сам монастырь был основан Иваном Грозным, он же и повелел о создании богадельни при монастыре. Вскоре при монастыре было построено три различных богадельни, в которых могло находиться одновременно более ста насельниц. Монастырь с богадельнями находился на месте нынешней Манежной площади. При раскопках, инициированных постройкой подземного торгового центра, были найдены бесценные артефакты, повествующие о жизни в монастыре. Большую часть своего времени насельницы проводили за молитвой, но они также шили одеяния для себя и сестер, украшали узорами платья купцов и бояр, поддерживающих монастырь¹.

В середине XVII века количество богаделен в Москве значительно возросло, упоминаются богадельня при церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы в Барашевской слободе, Петровская у одноименного монастыря,— женская богадельня при церкви Николая Стрелецкого, у Боровицкого моста. К середине века в московских богадельнях оказывалась помощь более чем 400 нуждающимся в ней, в основном пожилых. В основном богадельни создавались по указу государя при какой-либо церкви, или монастыре. Часто случалось, что при одном монастыре было несколько богаделен, в зависимости от категории населения, к которым относился призываемый.

Также история знает случаи, когда инициатива создания богаделен шла не от прихожан и государей, а от богатых купцов или дворян. В 1856 году Григорий Петрович Елисеев основал Елисаветинскую Богадельню Елисеевых. «Причиной послужила неожиданная и преждевременная смерть горячо любимой дочери Елисаветы Григорьевны Елисеевой, скончавшейся в 1849 году, двадцати лет отроду после перенесения тяжелой болезни»². На протяжении всего своего существования богадельня поддерживалась семьей Елисеевых и предоставляла приют для 15 мужчин и 25 женщин, бывших прихожанами и помощниками при церкви имени Св. Прав. Захарии и Елисаветы.

В настоящее время сохраняется добрая традиция устройства богаделен при монастырях и храмах. Несмотря на уменьшение роли церкви в заботе о пожилых в советский период, сейчас активно восстанавливается то, что было разрушено или улучшается то, что удалось сохранить.

1 Векслер А. Г. Уникальные раскопки // Архитектура и строительство Москвы. 1995, № 6. 21 с.

2 Краткий исторический очерк возникновения и устройства Елисаветинской богадельни Елисеевых. По поводу пятидесятилетия со дня ее учреждения. 1856 г. СПб., 1856 г. 23 с.

Наиболее известной в Санкт-Петербурге является богадельня при Новодевичьем монастыре. В ней оказывается поддержку престарелым женщинам и немощным сестрам обители. Несмотря на то, что многие из них имеют серьезный физический недуг, они помогают друг другу и служат в церкви монастыря. Основное желание насельниц — быть причастными к церковной жизни и жизни монастыря, помогать, по мере своих возможностей и состояния здоровья, а также молиться о прихожанах. Даже серьезный физический недуг не может помешать благочестивой деятельности насельниц, так, например, парализованная послушница Зоя несла послушание поминования усопших во время блокады Ленинграда. Конечно, монастырь нуждается в помощи для обеспечения более активной жизни своих насельниц и облегчения их физической боли, вызванной различными болезнями. Прихожане обители жертвуют посильные средства, которые идут на покупку технических средств и медикаментов для призываемых насельниц. В свою очередь насельницы молятся, «чтобы за проявленное милосердия нуждающимся, и Сам Господь явил им Свою милость»¹.

Живя в богадельне, насельницы посвящают почти все свое время служению Богу, однако, насельница из Покровской богадельни отмечает, что досуг занимает важное место в их жизни. «Нам нравится такая жизнь, мы сами ее выбираем. Мы радуемся, что Господь привел нас сюда»². В основном, насельницы посещают церковные богослужения, читают церковные книги (учитывая, что некоторые насельницы слабы глазами, книги читаются вслух), также они посещают духовника богадельни, с которым разговаривают все вместе, или наедине, советуясь и рассказывая о своей жизни. Свободного времени в богадельнях очень мало, и насельницы, чаще всего, тратят его на уединение за шитьем, вязанием или чтением любимых книг. Более того, богадельня открыта для общения: она всегда рада принять у себя детский хор или молодых людей, готовых помочь. Насельницы всегда рады поделиться своим опытом или обучиться чему-то. После одного из концертов детского хора несколько женщин выразили желание научиться петь, и теперь, принимая у себя детский хор, они сами присоединяются к нему. Многие насельницы уже потеряли способность активно передвигаться, а у некоторых никогда не было возможности покинуть родную деревню, поэтому одним из любимых занятий в богадельне является просмотр фильмов о монастырях, святых источниках и различных храмах. После просмотра насельницы так живо обсуждают места, увиденные на киноленте, будто сами там побывали. Это добавляет радости в их жизнь и заменяет действительное путешествие. Проживая в богадельне, насельницы свободны от индивидуальных бытовых обязанностей, они помогают друг другу, а для облегчения их жизни, сестры помогают им, поэтому насельницы проживают свою старость в радости и удовольствии.

1 Официальный сайт Воскресенского Новодевичьего монастыря [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.novodev.spb.ru/zhizn-obiteli/soczialnoe-služhenie/boğadelnya>. Дата обращения: 04.05.2015.

2 Официальный сайт «Покровская богадельня» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://pokrovbog.ru/life/1_otdelenie/. Дата обращения: 04.05.2015.

Несмотря на эффективность и высокую степень полезности жизни пожилых при монастыре, Русская Православная Церковь всегда поддерживала и частные дома призрения. Не всегда поддержка осуществлялась в финансовом плане, но посещения престарелых священниками или освещение домовою церкви, построенной при доме призрения. Примером значения церкви для жителей дома призрения может быть организация досуга в Николаевском доме призрения престарелых и увечных граждан Санкт-Петербургского купеческого общества. Он был создан в 1833 году и сначала носил название «Волковская купеческая богадельня», но после смерти императора Николая I был переименован в Николаевский дом призрения. Его учредителем и основным попечителем являлось Купеческое общество, которое для разрешения вопросов, связанных с Домом призрения создало отдельный Комитет Дома Призрения. Изначально учреждение было создано на 200 человек, но позже количество мест было увеличено до 500. Согласно Исторической записке о Николаевском доме призрения «всех призываемых живет здесь около 450 человек, иногда несколько больше, иногда несколько меньше»¹. В Дом призрения принимали в основном престарелых купцов и дворян, однако, постоянно существовали места и для ремесленников. Также всегда было 13 мест для престарелых ямщиков. Говоря о досуге призываемых, автор замечает, что «время препровождения призываемых очень однообразно, один день чрезвычайно похож на каждый другой, будничным на будничным, праздничным на праздничным»². В доме призрения существовал строгий распорядок дня, в который было включено, кроме приемов пищи, свободное время. В погожие дни старики и старушки старались как можно больше времени проводить в саду, который был устроен на заднем дворе Дома призрения. Там они чаще всего были заняты беседой или чтением книг. «Старики и старушки, еще не утратившие вполне своих сил, еще сравнительно здоровые и бодрые, занимаются легкими работами: вяжут или шьют что-нибудь, щиплют корпию, чинят платья воспитанников, обувь, шьют им блузы и т.п.»³ Подобный труд непременно оплачивался. Также призываемые прислуживали в церкви, ставили свечи к образам, выносили аналой и наблюдали за чистотой. Церковь св. Николая Чудотворца находилась на верхнем этаже Дома призрения. Как только было решено построить церковь в доме призрения, как тут же появились желающие пожертвовать в пользу строительства церкви — братья Новиковы, Константин и Михаил. В след за ними появилось множество других жертвователей, так что на постройку и обустройство церкви не было потрачено большое количество времени. Таким образом, в Николаевском доме призрения появилась церковь св. Николая Чудотворца, которая стала для старичков и старушек

1 Историческая записка о Николаевском доме призрения престарелых и увечных граждан Санкт-Петербургского купеческого общества и о состоящих при них школах Николаевской и Александровской за 50 лет их существования 1833-1883. СПб.: Типография Дома Призрения Малолетних Бедных, Лиговка. 1883 г. 11 с.

2 Там же. 37 с.

3 Там же. 38 с.

особенным местом. Для неспособных к труду обязательное посещение церкви приносило огромное удовольствие, они также старались помогать там, так как работы чаще всего являлись для них посильными. «Посещение церковных служб — одна из важнейших обязанностей призреваемых и в то же время самое время — удовольствие для них»¹. Посещение церкви помогало скрасить досуг, а приезд священника воспринимался, как возможность посоветоваться и поговорить о том, что лежит тяжелым камнем на душе.

В настоящее время Русская Православная Церковь продолжает взаимодействовать с частными домами престарелых. Одной из таких форм взаимодействия церкви, благотворительной организации и частных владельцев является создание под Санкт-Петербургом частного дома престарелых «Покровская обитель». Перенимая исторический опыт, этот дом престарелых открылся на территории монастыря, он поддерживается благотворительными организациями из-за границы, а работают на самоокупаемость, проживание пожилых обходится в 54 000 тысячи рублей в месяц, а частный дом престарелых в Покровской обители просит оплату в размере 39-49 тысяч рублей в месяц в зависимости от состояния проживающего в нем. Также в этом доме престарелых есть программа помощи пожилым людям, которые лишились жилья в результате деятельности мошенников, они могут проживать в доме престарелых, если получена достаточная помощь от благотворительных организаций. В любое время жители Покровской обители могут обратиться за помощью или советом в церковь, которая расположена не далеко от дома престарелых. Часто к жителям приглашают священника, который не только выслушивают непосредственных жителей обители, но и проводит лекции о значении веры православной, а также читает богословские книги. Таково взаимодействия Русской Православной Церкви с частными домами престарелых.

На протяжении всего существования Русской Православной Церкви и благотворительности, церковь всегда помогала и оказывала поддержку немощным и неимущим. Каждый монастырь или приход помогал настолько, насколько возможно. Некоторые обеспечивали бедных каждую неделю, чаще всего по воскресеньям, а некоторые лишь по большим праздникам. В деле благотворительности церковь всегда взаимодействовала с государями, являлась для них поддержкой, в ответ государи оказывали помощь церковным организациям.

В современной России Отдел по благотворительности и социальному служению Московской Епархии Русской Православной Церкви активно взаимодействует с различными правительственными органами, в особенности с Комитетом по социальной защите населения. В настоящее время расширяется сотрудничество приходов с социальными учреждениями. В общем, Русская Православная Церковь имеет несколько основных направлений социального служения: семья, дети, инвалиды и, конечно, пожилые. Во время различных праздников устраиваются мероприятия, в которых могут принять участие все желающие, а престарелым, которые имеют ограниченность в передвижениях,

¹ Там же. 37 с.

предлагается сопровождение. Речь идет не только о церковных праздниках, но и о светских, таких как День пожилого человека. Однако основные празднества разворачиваются на Рождество и Пасху. В Рождественские и Пасхальные дни разворачивается широкая благотворительная программа. Кроме концертов и других мероприятий, церковь организывает посещение домов престарелых, где находятся люди с ограниченными способностями к передвижению, им устраивают настоящий праздник и дарят подарки.

Кроме того, благодаря взаимодействию с различными детскими социальными учреждениями, организуется помощь для одиноко проживающих пожилых людей, а в особенности для ветеранов Великой Отечественной войны. К ним в квартиры приходят детки из различных домов-интернатов, помогают по хозяйству, готовят, чинят, если что-то поломалось, но самое важное — разговаривают с ними, слушают рассказы о жизни и подвигах в военное время. Такая форма помощи является полезной не только для самих пожилых людей, но и для деток, которым тоже не хватает общения.

Также отдел социального служения Московской епархии устанавливает опеку над некоторыми домами престарелых. Отдельные священнослужители окормляют 81 дом престарелых и инвалидов. К примеру, особое попечение утановлено над крупнейшим в Помосковье Климовским домом-интернатом. При действенной помощи главы города на территории интерната устроена Пантелеимоновская церковь, где совершаются регулярные богослужения. Игумен Феодор (Яблоков) уже много лет проводит беседы со страждущими, окормляет корпус, где собраны лежащие парализованные люди. Регулярно для престарелых организуются паломнические поездки к святыням Подмосковья, проводятся лекции, показываются видеофильмы.

Сохраняя церковные традиции, практически при каждом монастыре организуется благотворительная столовая, где пропитание могут получить все желающие, престарелые малоимущие активно пользуются этой возможностью. Более того, в монастырях и приходах они могут получить одежду и иногда даже медицинскую помощь, если у них нет возможности получить ее в государственных учреждениях.

Все эти формы благотворительности являются невозможными без участия мирян и прихожан. Отдельным направлением является взаимодействие с молодежными организациями, молодые люди из которых активно принимают участие в различных мероприятиях, так как для них это способ научиться добру и любви к ближнему своему.

Таким образом, на протяжении всей своей истории Русская Православная церковь не только помогает людям в старости, предоставляя им убежище, но помогает им в организации их досуга и активного времяпрепровождения. Это является особенно важным, так как пожилые люди больше не чувствуют себя одиноким. Они понимают, что могут быть полезны и нужны этому миру или отдельным людям. Каждый, кто помогает пожилому человеку чувствует благодарность, так как эти светлые люди несут добро и радость, они мудры, они пережили многое и многим могут поделиться с молодым поколением.

Маринченко А. Н.

ОБЩИНЫ РПЦ НИКОЛАЕВЩИНЫ В ПЕРИОД РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ Н.С. ХРУЩЕВА (1954-1964)

7 июля 1954 г. ЦК КПСС принимает постановление «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», в котором говорится: «...Надо решительно покончить с пассивностью в отношении к религии. Антирелигиозная работа должна проводиться систематически, со всей настойчивостью, методом убеждения, терпеливого разъяснения и индивидуального подхода к верующим людям» [4, с. 69]. Аналогичные постановления приняты партийными органами во всех республиках и областях и антирелигиозная работа усилилась. Конечно, не за счет улучшения научно-атеистической пропаганды, убеждения и терпеливого разъяснения. Для этого нужны были кадры, а их как раз и не было. Общество «Знание» не располагало квалифицированными пропагандистами по этому профилю. Учителя школ, средних и высших учебных заведений к такой работе не готовились. Поэтому антирелигиозная работа на местах сводилась к самому простому — нет церкви, значит — нет религии.

Среди методов борьбы с религией в этот период следует выделить борьбу с паломничеством к, так называемым, «святым местам» и «целебным источникам». Случаи паломничества имели место и в Николаевской области. Уполномоченным СД РПЦ по Николаевской области Н. Линчук информирует о существовании «целебного» источники возле с. Актово, Трикратский сельсовета, Вознесенского района¹ и с. Втольдов Брод Первомайского района².

В 1954 г. в состав Николаевской области вошли Доманевский, Вradiевский, Кривоозерский, Лысогорский, Мостовской и Первомайский районы. В связи с этим, несмотря на закрытие церквей в других районах, общее количество храмов в области увеличилось. Согласно справке «О состоянии и работе православных церквей в Николаевской области на 28 ноября 1957 г.», зарегистрировано 56 церквей и 44 молитвенных дома. Требовали ремонта 70 храмов. Наибольшее количество церквей было в Первомайском районе — 14, Кривоозерском — 13, Жовтневом — 8, Вознесенском — 7, Вradiевском — 7, Баштанском — 5³.

Так, по данным, приведенным в его отчете в Николаевской области, по состоянию на 1 января 1959 г. действовало 98 церквей и молитвенных домов (56 церквей, 42 молитвенных дома). Из них в городах — 10, поселках городского типа — 8, в сельской местности — 80. Только в одном районе не было действующих церквей и молитвенных домов. Ежедневно службы совершаются в 5 церквях, в 15 молитвенных домах от 5-12 раз в год. И только в одном молитвенном доме не проводились службы в течение года⁴.

1 Государственный архив Николаевской области, ф. Р-992, оп. 3, д. 351, л. 68-73.

2 Там же. Ф. Р-992, оп. 3, д. 351, л. 117.

3 Там же. Ф. Р-4760, оп. 1, д. 63, л. 123.

4 Там же. Ф. Р-992, оп. 3, д. 351, л. 2-2 об.

Не менее интересен и состав духовенства: в городах священников 16, дьяконов — 4; в поселках городского типа — 7 священников, дьяконов нет; в сельской местности — священников 65, дьяконов нет. По возрастному составу: до 40 лет — 18; 41-55 лет — 15 человек; старше 55 лет — 59 человек¹.

Показательным является и тот факт, что священники имели образование, причем получили его как раз в послевоенный период, когда остро шла борьба с религией:

1. Калагурка Н.В. закончил академию в 1944 г.
2. Затовский Л.М. — академию (заочно) в 1958 г.
3. Мальчук В.С. — семинарию в 1945 г.
4. Гаврилюк А.К. — семинарию в 1945 г.
5. Охримчук Н.В. — семинарию в 1947 г.
6. Кулинец Г.И. — семинарию в 1948 г.
7. Синюк А.С. — семинарию в 1950 г.
8. Маргынюк Б.И. — семинарию в 1955 г.²

В течение 1959 г. сняты с регистрации общины и закрыты 6 церквей, в том числе 3 молитвенных дома. В Николаевской области на 1 января 1960 г. действовало 92 церкви, в том числе в городах — 10, поселках городского типа — 8 и в селах — 74. Из них 53 церкви были в типовых зданиях, 39 — в молитвенных домах. Поступило на регистрацию 3 ходатайства об открытии церквей, получивших отказ.

Местные власти наметили снять с регистрации до конца 1960 г. церковные общины: Новоюрьевскую Новобугского района, в Щербанях и Таборовке Вознесенского района, Михайловке Казанковского района, Баловном Октябрьского района, Ингулке Баштанского района и две церкви — в Кривоозерском районе³.

9 января 1960 г. ЦК КПСС принимает постановление «О задачах партийной пропаганды в современных условиях», в котором резкой критике подвергалось состояние воспитательной работы в массах: «...В ряде случаев партийные, советские и хозяйственные руководители, ссылаясь на общие удовлетворительные показатели экономической деятельности области, района, предприятия, колхоза, не уделяют необходимого внимания воспитанию трудящихся в коммунистическом духе. Руководители некоторых парторганизаций не ведут настойчивой борьбы с чуждой идеологией, не дают должного отпора проявлениям национализма и другим негативным явлениям и занимают пассивную оборонительную позицию к враждебной марксизму-ленинизму идеологии, с опозданием реагируют; примиренчески относятся к пережиткам прошлого в сознании советских людей...»⁴. В течение 1960-1961 гг. сняты с регистрации 24 религиозные общины и закрыты их храмы.

1 Там же. Ф. Р-992, оп. 3, д. 351, л. 3 об.

2 Там же. Ф. Р-4760, оп. 1, д. 65, л. 3 об.

3 Там же. Ф. Р-4760, оп. 1, д. 66, л. 127.

4 О религии и церквях. Сборник постановлений ЦК КПСС. М., 1981. С. 81.

В Николаеве осталось только четыре действующие церкви: Свято-Николаевская на улице Фалеевской, Всех Святых на старом городском кладбище, Свято-Михайловская в Варваровке и Святого Духа в Корабельном районе¹.

Закрытие большинства храмов в области привело к появлению нелегальной деятельности различных религиозных групп. В с. Лиманы Березанского района незарегистрированная религиозная община на правах аренды снимала частный дом для религиозных целей, в котором находились иконостас, плащаница, иконы, хоругви, кресты, подсвечники, религиозные книги. Владелец дома гр-н Громовой рассказал, что каждое воскресенье в молитвенном доме собирается до 15 верующих, а по религиозным праздникам — в несколько раз больше². Аналогичное положение было в селах Тузлы и Рыбаковка Березанского района. А иного и не могло быть, так как в Березанском районе умудрились закрыть все храмы. В с. Никольском Братского района в доме Л. Е. Вдовиченко действовал незарегистрированный молитвенный дом, который опекали монахины — сестры Христина и Мария. В том же районе в селе Обухово действовал незарегистрированный молитвенный дом. Во время закрытия храмов верующие сдавали не все церковное имущество и книги. Многие спрятали по домам. Незарегистрированные молитвенные дома обнаружены также во Врадиевском, Кривоозерском и Первомайском районах³.

16 марта 1961 г. СМ СССР принял постановление «О проведении единовременного учета религиозных объединений, зданий и имущества». Аналогичное постановление принял и Николаевский облисполком, наметив конкретные меры и сроки его выполнения.

Согласно отчету уполномоченного совета по делам РПЦ в Николаевской области, по состоянию на 1 января 1962 г. на учете состояло:

1. Типовых церквей — 43, молитвенных домов — 26. Из них: в городах — 13, в поселках городского типа — 5, в селах — 51;

2. Общее количество верующих — 47 460, из них: в городах — 26 550, в селах — 20 910 человек;

3. По характеристике зданий: каменных — 55, деревянных — 4, глинобитных — 10. Состояли на учете как памятники архитектуры: Свято-Николаевская церковь в г. Николаеве, Свято-Покровская церковь в г. Первомайске, Свято-Екатерининская церковь в с. Катеринка Первомайского района;

4. В церквях службу вели 74 священника, 4 диакона, регентов — 6, хористов — 461, пономарей — 8, звонарей — 2.

В Николаеве действовало четыре храма, объединяющих более 16 000 верующих⁴.

Закрытие церковей продолжалось и в 1964-1965 гг. — до тех пор, пока не осталось по 1-2 церкви в районе. Несмотря на резкое сокращение

1 Заковортний Д. И. Храмы Прибужья. Николаев: Гудым И.А., 2004. С. 107.

2 Государственный архив Николаевской области, ф. Р-4760, оп. 1, д. 72, л. 177.

3 Там же. Ф. Р-4760, оп. 1, д. 72, л. 177.

4 Там же. Ф. Р-4760, оп. 1, д. 72, л. 1-58.

православных храмов в области, росла тяга населения к православной вере. Об этом свидетельствует рост количества окрещенных новорожденных детей: в 1965 г. — 34,4% от количества новорожденных, в 1966 г. — 38,3%, в 1967 г. — 36%. Росли и доходы православных церквей и молитвенных домов. В 1965 г. от проведения религиозных обрядов и продажи свечей доходы храмов составили 323,2 тыс. рублей, в 1966 г. — 363,7 тыс. рублей, в 1967 г. — более 400 тыс. рублей.

Пелевина О. В.

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СРЕДИ КИТАЙЦЕВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ¹

Непосредственные постоянные контакты русских и китайцев начинаются с середины XIX века, после присоединения территории российского Дальнего Востока. Выдающийся отечественный историк В. О. Ключевский указывал на то, что в деле освоения новых территорий России всегда активное участие принимали представители православного духовенства. Так, например, в XIV-XV веках большинство монастырей возникло среди лесов Костромской, Ярославской, Вологодской областей. «Многочисленные лесные монастыри становились здесь опорными пунктами крестьянской колонизации... Вокруг монастырей оседало бродячее население... Так создавалась верхневолжская Великороссия дружными усилиями монаха и крестьянина...»².

Дальний Восток не стал исключением. Уже в XVII веке вместе с отрядом русских казаков во главе с Никифором Черниговским на Амур прибыл иеромонах Гермоген. Освоение новых территорий всегда сопряжено с трудностями и опасностью, поэтому присутствию в казачьем отряде священнослужителя придавалось большое значение. Во-первых, в случае гибели казака, его могли похоронить по православному обряду. Во-вторых, по мнению исследователей, в России сложилось стойкое представление о том, что подвижничество монастырских насельников или священнослужителей и строительство ими церковей символизировало окончательное присоединение новой территории к России³.

Во многом русское православие сформировалось в поликультурной среде, зачастую отличалось открытостью по отношению к другим народам и их

1 Исследование поддержано грантом Российского научного фонда, тема «Этнические миграции как фактор цивилизационных взаимодействий и социокультурных трансформаций в Восточной Азии (история и современность)», проект № 14-18-00308

2 Ключевский В. О. Православие в России. М.: Мысль, 2000. С. 318-319.

3 Биллингтон Дж. Х. Лики России. Страдание, надежда и созидание в русской культуре. М.: Логос, 2001. С.43.

религиям. Примеры позитивного отношения к иноплеменникам можно найти в ранней русской литературной традиции. Феодосий Киево-Печерский в «Слове о вере христианской и латинской», написанном в промежутке между 1069 и 1074 гг. занимает жесткую позицию в вопросах защиты веры, однако разделяет мысль о необходимости милосердия к мирным иноверцам. «Поддавай милостыню не только единоверцам, но и чужим. Если увидишь раздетого или голодного, или больного лихорадкой, или одержимого какой-либо другой бедой, даже если это будет иудей... – всякого помилуй и от беды избавь, если можешь, и не оставит тебя Бог без вознаграждения»¹.

Современные исследователи замечают, что на Руси православное христианство приняло форму добротолубия, которое сопряжено с оптимистической верой в приоритет добра в жизни, неизбежность его победы над злом². Уделялось особое внимание добрым, общественно значимым делам, творимым сознательно и приносящим благо ближним. В свою общность православные русские «готовы были принять не только этнически «чистых» соотечественников, но и соседей, склонных на взаимность»³.

Безусловно, контакты с инородцами и иноверцами на Дальнем Востоке были обусловлены миссионерскими устремлениями православных. Существует точка зрения, согласно которой «основная модель распространения Православия среди инородцев была воспринята Россией от Византии... Миссия осуществлялась спонтанным образом удалявшимися за пределы Византийской империи монахами; имперское же правительство было готово лишь при успехе миссии оказать ей необходимую поддержку...»⁴. Существует достаточное количество примеров миссионерских подвигов в Русской православной церкви. Без серьезной материальной поддержки люди, движимые желанием послужить на благо церкви и отечества проповедовали в самых труднодоступных и суровых, с климатической точки зрения, районах. Зачастую миссионеры работали с малограмотными, бедняками, людьми, нуждающимися в духовной или материальной помощи.

Значение роли церкви возрастало в кризисных ситуациях. Ярким примером социального служения Русской православной церкви среди китайцев на Дальнем Востоке России является начало XX века. В 1900 году в Китае вспыхнуло, так называемое, боксерское восстание или восстание «ихэтуаней». Восставшие обвиняли европейцев в упадке Китая. Восстание негативно сказалось на мирном сосуществовании русских и китайцев в приграничных областях на Дальнем Востоке. Летом 1900 года китайские войска начали обстрел Благовещенска и русских судов на Амуре⁵. Впоследствии китайские войска были разбиты, китайские и маньчжурские селения на территории России

1 Иоанн Митрополит. Самодержавие духа: очерки русского самосознания. СПб.: Царское дело, 1995. С. 93.

2 Там же.

3 Сикевич З. В. Национальное самосознание русских. М. С. 24.

4 Лурье С. В. Историческая этнология. М.: Аспект Пресс, 1998. С.251-283.

5 Голубцов В. В. Военные события 1900 г. на Амуре. 1901. С. 20.

были сожжены, жители поспешно убежали. Например, земли, на которых проживали китайцы, в частности Зазейский район, были отданы Амурскому казачьему войску. Лишившись своих наделов, китайцы вынуждены были уходить в пустынные места. Подробнее об этом можно узнать, обратившись к дальневосточным газетам того периода. Тайга была переполнена бродячими китайцами. Многие были вынуждены искать средства к существованию нечестным путем. Авторы газетных публикаций сообщали о противоправных действиях со стороны китайцев. Их обвиняли в убийствах, кражах, грабежах, разбойных нападениях, причем преступления они совершали не только в отношении русских, но и в отношении своих соотечественников¹.

Русская православная церковь с сочувствием относилась к жертвам восстания. Важную роль в урегулировании этих проблем играло духовенство. Неприкаянным китайцам Русская православная церковь предоставляла в аренду земельные наделы. Их обучали писать и говорить по-русски. Бывшие бродяги принимали обряд крещения. Православное милосердие позволяло избегать возникновения новых конфликтных ситуаций и препятствовало ухудшению криминогенной обстановки². В газетах встречаются примеры того, как православные священники и миряне проявляли заботу о китайских сиротах и обездоленных, помогая им справиться с трудной жизненной ситуацией³.

Таким образом, можно констатировать, что представители православия не просто осуществляли социально значимую деятельность, но и были способны предотвращать потенциальные конфликтные ситуации между китайцами и русскими, опираясь на принципы общехристианских ценностей.

В силу исторических причин говорить о дальнейшем взаимодействии представителей русского православия с китайским населением на Дальнем Востоке России в XX веке не приходится.

На современном же этапе социальное служение Русской православной церкви среди китайцев на Дальнем Востоке России сводится преимущественно к просветительской работе. Так, например, китайские студенты дальневосточных вузов иногда посещают православные храмы в экскурсионных целях. Прежде всего, это обусловлено тем, что знакомство с православием отчасти входит в круг учебных задач китайских студентов, а православие является ведущей культурообразующей конфессией России. С другой стороны, представители РПЦ не исключают того, что «соприкосновение с православной духовностью может повлиять на мировоззрение китайской молодежи, обогатить его христианскими смыслами»⁴.

В заключении заметим, что социальное служение Русской Православной церкви среди инородцев является исконной русской православной особенностью. В соответствии с принципами Евангелия и Добротолубия в России,

1 Амурская газета. 1901, № 43, 110; 1902, № 43, 77, 103; 1905, № 104.

2 Там же. 1905, № 104.

3 Там же. 1901, № 110.

4 Электронный ресурс // Режим доступа: <http://www.blaginform.ru/kitajskie-studenty-pobyvali-na-ekskursii-pravoslavnyj-blagoveshhensk/>

православные христиане уделяют значительное внимание общественно значимым делам. При этом в вопросах оказания помощи и поддержки ближнему этническая и конфессиональная принадлежность не имеют значения. Исходя из приведенных примеров можно констатировать, что под близкими могут пониматься иностранцы, представители совершенно иной культурной традиции. Активизировалась социально значимая деятельность в отношении китайцев на Дальнем Востоке России в периоды острых потрясений, в частности в начале XX века и была связана с боксерским восстанием в Китае. На современном этапе социальное служение Русской православной церкви среди китайцев преимущественно сводится к просветительской работе с китайской молодежью.

Налимов А. А.

РЕЛИГИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШИЙСЯ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

В условиях современного демократического общества люди активнейшим образом взаимодействуют между собой в социуме. Глубокая степень межклассовой, межнациональной и межкультурной интеграции породила незыблемые и очевидные для всего человечества нормы и ценности. Сейчас в мире образования и неостанавливающегося прогресса, в мире информации и коммуникации, человек, при нормальных и благоприятных условиях развития, становится законопослушным и ценным членом всемирного коллектива.

Учитывая вышесказанное, необходимо учесть, что религия является одним из первых источников морали, нравственности и, как следствие, закона, в его формальном виде. Одни из первых в мире систем права основывались именно на религиозных постулатах и покорстве перед духовными догмами. Ярким примером такой системы является государство древнего Египта, где фараон считался прямым потомком бога¹ и, вследствие этого, его власть была по своей природе божественна и непоколебима. Подобное отождествление власти государственной с властью (естественной и очевидной) божественной, встречается у многих древних народов и цивилизаций. Сложно сказать — была ли такая система создана правящими кругами специально, для удержания власти, или же сложилось из народных верований и переросло в государственную религию.

В более поздней, а значит более близкой нам истории, религия занимала всё ту же ведущую роль в развитии философии, образования, культуры, этикета и, конечно же, права. То, что нам сейчас кажется дикостью,

¹ Ассман Я. Египет: теология и благочестие ранней цивилизации. Присцельс, 1999.

а именно — правовой режим, основаны на религиозных писаниях и правилах, как, например, нормы Шариата в странах ближнего востока¹, имело широкую распространенность во времена средневековья. Церковная власть стояла если не выше, то точно была на равнее с государственной. Богословские учения преподавались детям в первую очередь, и уже от них люди отталкивались в своем будущем образовании.

Именно религия на протяжении всей человеческой истории служила тем необходимым социальным регулятором общественных отношений. Именно в священных писаниях люди могли найти ответы на вопросы добра и зла, бестечия и благодетели, правильного и неправильного. Вера всегда являлась своеобразным соединительным механизмом, таким для всех родным и близким «общим домом», где тебя всегда поддержат родные люди. Различные учения в различных частях света, у разных народов, в разных государствах, объединяли население вокруг идеи правды и справедливости для всех, вокруг национальной идеи.

В современном мире науки и многостороннего образования религиозные учения уже не играют столь значительной роли. В большинстве развитых стран церковь как институт стала чем-то вроде неотъемлемой части уникального менталитета. Для народов их вера — то что отличает их, делает их сплоченнее, то, чем можно гордиться, что необходимо уважать и чтить.

Для современного человека в демократическом и свободном государстве религия является личным правом, а не обязанностью. Каждый сам решает для себя — во что ему верить, или не верить вовсе. Общество двадцать первого века характеризуется бесчисленным количеством различных конфессий и учений. Тем не менее, традиционные мировые религии сохранили под своим крылом множество последователей, имеют развитую инфраструктуру и профессиональное духовенство. Вера всегда была, есть и будет частью человеческой цивилизации, многие личные для человека вещи он может рассказать лишь в молитве, многим людям просто необходима поддержка со стороны верующих и добродетельных сограждан.

Парасоцкая А. И.

СЕСТРИНСКОЕ МИЛОСЕРДИЕ В РОССИИ

С середины XIX века началось развитие новой для России формы благотворительности — сестринского милосердия, которое тесно связано с общим контекстом патриотического служения русской православной церкви и является важным аспектом многогранной истории этого служения.

¹ Васильев А. М. История Саудовской Аравии от середины 18 в. до конца 20 в. М., 1994.

Первая в Европе Свято-Троицкая женская община, готовившая сестер милосердия для попечения о раненых, была основана в 1844 году в Петербурге. Данного рода общины объединяли женщин-христианок от 18–20 до 40 лет (приблизительно), представлявших все сословия и звания, с «одним духовным намерением — бескорыстно служить страждущим». Сестры милосердия таких общин давали обещание (присягу) служения ближнему, сопровождавшееся церковным обрядом и напоминающее монашеские обеты¹.

Война — несомненно, самое страшное событие в истории человечества, но именно она может стать стимулом для проявления деятельной любви к ближнему. Самым ярким доказательством этого служит история сестер милосердия, принимавших непосредственное участие в различных войнах за последние два века. Война всегда была сугубо мужским делом. Женщин на полях сражения до середины XIX не было и раненые солдаты, как правило, погибали, не получая вовремя медицинской помощи.

Один из примеров сестринского милосердия нам известен из истории Крымской войны. Именно опыт работы сестер милосердия во время этих событий обусловил создание Российского общества попечения о раненых и больных солдатах в мае 1867 года, которое уже через 12 лет образовалось во всем известное Российское Общество Красного Креста². Крымская, или восточная война, стала первым серьезным испытанием для истинности и чистоты помыслов сестер. Именно тогда начинается систематическое привлечение женщин к уходу за ранеными в военно-лечебных заведениях. Наиболее ярким примером жертвенного служения в период Крымской войны является деятельность сестер Крестовоздвиженской и Никольской общин. Великая княгиня Елена Павловна — супруга великого князя Михаила Павловича, назвав созданную ею общину Крестовоздвиженской, выразила этим общее чувство преданности православному монарху и православному отечеству в годы тяжелых испытаний. Горячее воззвание великой княгини к патриотизму и христианской любви русских женщин, свободных от семейных обязанностей, встретило во всем русском обществе глубокое сочувствие, и в октябре 1854 года первая группа сестер милосердия уже была готова выехать в Крым.

Позже, во время Крымской войны, благодаря княгине Елене Павловне и Н. И. Пирогову, было решено отправить в Севастополь сестер милосердия из Крестовоздвиженской общины. Их основное служение состояло вовсе не в оказании санитарной или медицинской помощи больным и не в административном контроле — главным оказалось то, что они были в состоянии, не смотря на все свои немощи, нести в себе тот духовный внутренний свет, какой не могли

1 Его Высокопреосвященство митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей. Краткий очерк истории социального служения русской православной церкви. Воронеж, 2006.

2 Доклад митрополита Солнечногорского Сергия, Председателя Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (13-16.08.2000) [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.diaconia.ru.

не полюбить больные, сознававшие, что кто-то находится в постоянном бодрствовании над ними. Об этом очень ярко свидетельствует один из вполне бытовых случаев войны, когда сестра шла через полутемную палату госпиталя, и умиравший солдат попросил ее: «Барышня! Пройдите еще раз!» Сестра исполнила его просьбу, обойдя еще раз больных. Солдат умер, и на его лице сияла улыбка¹.

Сестры милосердия принимали участие во всех войнах второй половины XIX столетия. Они самоотверженно трудились в госпиталях, на перевязочных пунктах, на передовой.

В промежутке между Крымской и Турецкой (1878-1879) войнами появляется общество Красного креста. Организация появляется 9 февраля 1863 г. — этот день связан с заседанием Женевского «Общества социальной пользы», на котором врач Анри Дюнан, свидетель одного из небольших, но весьма кровопролитных сражений в Западной Европе (при Сольферино в Италии) сделал доклад о плачевном положении раненых после этой битвы. Он является создателем организации, а первым кто попытался решить проблему защиты раненых, настоящая заслуга во всем этом принадлежит англичанке Флоренс Найтингейл.

Возникшее в то же время русское Общество попечения о раненых и больных воинах стало называться с 1876 года Российским обществом Красного Креста. К концу XIX века сложилась его структура: «Общество Красного Креста подразделяется на множество почти самостоятельных местных учреждений... Для образования комитета достаточно 5 лиц, желающих создать местный орган Красного Креста. Почти без всяких формальностей они могут приступить к осуществлению намеченных в уставе Общества целей. В центре всех учреждений стоит главное управление, которое наблюдает за выполнением местными учреждениями устава, следит за расходованием сумм, руководит их деятельностью, нисколько не стесняя их собственной инициативы, а во время войны является единственным распорядителем всех средств и действий Общества...» Количество учреждений Красного Креста постоянно росло. Если в 1867 году их было 24, то в 1896 году стало уже 457. Вступая в общину, сестры милосердия принимали на себя серьезные обязательства².

Русско-турецкая война была динамичной и подвижной и сестрам приходилось постоянно двигаться за русскими войсками, а это другая специфика ухода за ранеными. Война в это время очень популярна среди интеллигенции. Большинство женщин понятия не имело о том, что их может ждать на войне, при этом практически все стремились на передовую, куда их не пускали, — исчез страх перед новой и не вполне понятной профессией, какую двадцать лет назад избрали крестовоздвиженские сестры, успевшие прославиться, и этим как бы «проторить тропу» для других. Поэтому огромный прилив сестер принес в лазареты большое число людей лишних, случайных. Были женщины,

1 Постернак А. В. Очерки по истории общин сестер милосердия. М., 2001. С. 156-159.

2 Там же. С. 160-162

пресытившиеся развлечениями, которым все в жизни наскучило. Имея авантюрную жилку, идя на войну, они искали разнообразия, новых впечатлений и интересных знакомств. «С крестом на груди, они не имели креста в сердце и смотрели на дело милосердия, как на модное дело», — писал один полковой священник¹. Нельзя сказать, что такие сестры выполняли работу плохо, иногда, правда, поражая своим легкомыслием, поскольку они были беззаботные, веселые, здоровые молодые девушки, идущие на трудную работу, как на праздник.

Во время кампании 1904-1905 годов эффективная работа Красного Креста не могла строиться исключительно на энтузиазме. Потребовались очень большие средства, причем в короткий срок. Положение осложнялось непопулярностью в обществе этой войны. Руководство страны вынуждено было вмешаться. По уставу РОККа, его финансирование осуществлялось из трех источников. Во-первых, налоги на транспортные услуги «выше определенного уровня комфортности» и на получение иностранного паспорта. Иными словами, платил тот, кто мог путешествовать, не отказывая себе ни в чем. В военное время проводились общегосударственные кампании по сбору средств. И третий источник — это различного рода пожертвования. Государство могло повлиять только на первую статью дохода, что оно и сделало. В феврале 1905 года последовал именней высочайший указ Правительствующему Сенату. В нем особо подчеркивалось, что деятельность Красного Креста «приняла размеры, доселе не имевшие места; в соответствии с этим значительно возросли и расходы Общества». Во избежание расходования средств казначейства предписывалось увеличить финансирование РОККа за счет дополнительного повышения сбора с заграничных паспортов².

Российские сестры милосердия во время Первой мировой войны стали настоящим феноменом, неподвластным разгадке наших противников. Вроде бы не военнослужащие, но часто рвались в бой наравне с мужчинами, не врачи, но именно они спасали тяжело раненных, унося их с линии фронта. Их ласково называли «белые голубки». Сестры милосердия, прошедшие подготовку в Старо-Екатерининской больнице Москвы, отбыли в действующую армию.

Женщины оказались на передовой, не разбирая сословных различий. Императрица Александра Федоровна с дочерьми Ольгой, Татьяной и Анастасией тоже стали сестрами милосердия. Августейшие особы ассистировали при операциях, дежурили сиделками у постелей раненных, выполняли любую работу. Дочь товарища морского министра работала в Николаевском морском госпитале в Петрограде, а дочь председателя Совета министров отправилась на фронт сестрой милосердия. В этом же звании состояла Александра Львовна Толстая. В первые месяцы войны на театр военных действий отбыл писатель Куприн со своей супругой — сестрой милосердия. Очень скоро стали

1 Там же. С. 161

2 Власов П. В. *Благотворительность и милосердие в России*. М., 2001; Козловцева Е. Н. *Московские общины сестер милосердия московской епархии второй половины XIX — начале XX веков*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2006. С. 20-22.

приходить сообщения о героическом поведении сестер на фронте. Уже на третий месяц войны Елизавета Александровна Гиренкова была награждена орденом Св. Георгия I степени «за выдающуюся храбрость, проявленную под огнем неприятеля при оказании помощи раненым». Баронесса Евгения Петровна Толль к концу второго года войны была трижды ранена, награждена крестом Св. Георгия IV степени и преддана к третьей и второй степеням.

В советский период сестер милосердия называли по-другому — «сандружинницы», «медсестры». Но суть их службы была та же — спасать с поля боя, оказывать первую помощь солдатам.

В современной России уход за больными признается сугубо профессиональным занятием. Тем не менее, создаются организации по новому типу, основанные на религиозных принципах. 1 сентября 1992 года по решению Главного медицинского управления г. Москвы было открыто первое в современной России православное медицинское учреждение — Свято-Димитриевское училище сестер милосердия. 9 сентября того же года его освятил и благословил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. С конца XX века в стране одна за другой открываются общины сестер милосердия при монастырях, духовных и светских учебных, приходах.

В наши дни сестры милосердия все чаще ведут службу в мире, а не на войне. Основное поле деятельности — это уход за больными на дому и при больницах, работа с детьми сиротами и т.д. Общины сестер милосердия в России возникли не только как специальные организации по уходу за больными, но и как учреждения религиозные, основанные на искреннем порыве женщин ухаживать за больными, ранеными и детьми.

Пугачев М. Д.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ КОНЦЕРТЫ ОРКЕСТРА МУЗЫКОТЕРАПИИ

Истоки благотворительности в России уходят далеко в прошлое. Однако система государственной и частной благотворительности окончательно оформилась только в 19 веке, когда в сознании народа сложились правила благотворительности, соответствующие духовно-моральным устоям православия.

В современном обществе, в условиях кардинальных перемен, большое значение имеет милосердие и благотворительная деятельность.

Благотворительные концерты в нашем городе не редкость, но я хочу рассказать об особенных концертах оркестра музыкотерапии «ИМПРОВИЗ».

Музыкотерапия — психотерапевтический метод, использующий музыку в качестве лечебного средства для детей и взрослых.

Физического здоровья без здоровья духовного не бывает. Уникальность и инновационность музыкотерапии в том, что она одновременно врачует тело и душу человека, помогая им слиться в единое гармоничное целое.

Дело в том, что каждый орган человека имеет определенные колебания, то есть индивидуальный звуковой «портрет». Когда работа органа нарушена, искажается и его звучание.

Опыт лечебного применения музыки имеет многовековую историю. Самая древняя притча, связанная с использованием музыки как лечебного средства, представлена в Ветхом Завете. В ней говорится, что Давид, играя на арфе, излечил Саула от нервной депрессии.

В России музыкотерапию Минздрав признал официальным методом лечения только в 2003 году.

Духовная, религиозная музыка восстанавливает душевное равновесие, дарит чувство покоя. Если сравнивать музыку с лекарствами, то религиозная музыка — анальгетик в мире звуков, она облегчает боль.

Например, эксперименты показали, что духовная музыка активизирует клетки организма и мешает размножению ряда патогенных бактерий. Так что не исключено, что со временем и инфекционные заболевания можно будет излечивать с помощью хоралов Баха или «Всенощной» Рахманинова. Поэтому в этом новом современном способе лечения мы снова возвращаемся к своим традициям.

«В Санкт-Петербурге появилась группа ученых, которой удалось соединить научные методы исследования с духовными ценностями. Цель их работы заключается в развитии универсальных методов коррекции функционального состояния человека, что особенно важно в современных условиях жизни. В качестве такого метода ученые предлагают синтез объемно-акустического массажа и музыкальной терапии. Такой массаж возможен, благодаря разработке В. А. Синкевичем специального объемно-акустического комплекса, с резонансом колокола. Этот комплекс создает мягкое положительное акустическое поле, в котором звуковые волны неощутимо массируют все тело человека, а не только воздействуют на слуховой анализатор. Это приводит к усилению мозгового и общего кровообращения и в целом к оптимизации функций организма. Анализ влияния разного типа музыки (время воздействия 30 мин — 1 час) показал, что универсально улучшает самочувствие человека только духовная музыка, классическая музыка — избирательно, а поп-музыка, особенно рок, техно — оказывает негативное воздействие. Исследования, проведенные научным руководителем акустической лаборатории Е. О. Калашниковой в Военно-медицинской академии и доцентом Л. П. Павловой — в Институте физиологии им. А. А. Ухтомского (г. С.-Петербург) показали, что из духовной музыки наиболее эффективно воздействуют духовные православные песнопения, которые на протяжении XX веков передавались из поколения в поколение, и колокольный звон. Эффективность и универсальность такого подхода оказалась ошеломляющей. Достаточно 7-10 получасовых или часовых акустических сеансов, проводимых с интервалом 1-3 дня, чтобы у психосоматических больных оптимизировать функции головного мозга: улучшить память, снизить судорожную готовность, нормализовать сон, а также очистить органы от песка, повысить лактацию у кормящих матерей, расширить слуховой диапазон у безнадежно слабослышащих. Это итог 20-летнего труда. Следует отметить, что все члены

коллектива — верующие православные христиане, регулярно посещающие храмы, некоторые имеют духовных наставников. В этом коллективе есть примеры исцеления от тяжелейших недугов после прохождения сеансов акустического массажа и при участии в церковных Таинствах. Именно причастность к православной культуре, как убежден коллектив «акустиков» из Санкт-Петербурга, дает им силы для творчества, успешной работы и позволяет быть здоровыми»¹.

В городе прошли благотворительные концерты и мастер-классы оркестра музыкотерапии «в формате музыкотерапевтических импровизаций, в которых каждый участник мог самовыразиться с помощью игры на музыкальных инструментах, пения и подвижных игр. Участники спонтанно сочиняли свою уникальную композицию на музыкальных инструментах, потом ребята спели несколько популярных песен и чуть-чуть поиграли. После всего этого у участников был момент релаксации на фоне музыки «Сфер». В конце мастер-класса было чаепитие и непринуждённое общение. Среди участников были студенты и люди с ограниченными возможностями здоровья»².

Со слов одного из участников с ограниченными возможностями здоровья, участие в благотворительном концерте дало возможность забыть о недуге, почувствовать свободу и радость общения с участниками. Время пролетело в увлекательных занятиях по хоровому пению и игре на различных музыкальных инструментах. Он смог попробовать звучание барабанов, дудочек и многое другое. Впечатления остались самые положительные!»

Оркестр Музыкотерапии «Импровиз» планирует в ближайшее время отправиться «на гастроли» по социальным площадкам нашего города и края: детские приюты, дома престарелых, больницы и интернаты. Чтобы дарить радость встречи с Музыкой, лечить души людей Любовью и Добротой, быть в Гармонии с Миром, славить и утверждать Жизнь!

Иеродьякон Моисей (Семянников С. Н.)

СОЦИАЛЬНО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИОСИФО-ВОЛОЦКОГО МОНАСТЫРЯ К НАЧАЛУ XX-ГО ВЕКА

Часть I до 1917 г.

Эта статья посвящается социальному служению Церкви как особого рода миссии к миру. Согласно повелению Спасителя, Церковь особое своё внимание уделяет именно социальной направленности своего служения. Не исключение из этого правила составляет и обитель, основанная прп. Иосифом Волоцким.

1 Домбаев В. Музыкотерапия лечит [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://constantinrusnac.narod.ru/muzterapia02_r.html.

2 Пугачев М. В Барнаульском педуниверситете лечат музыкой [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.amic.ru/news/304127/#.VTsBZ2OmO3g.vk>.

Деятельность Иосифа Волоцкого включает в себя экономическое, социально-политическое и духовно-просветительское направления. Иосиф отстаивал монастырское землевладение как часть социальной программы обществено-активного монашества, в отличие от духовно-аскетического пути скитского образа жизни, на котором настаивал Нил Сорский. Тем не менее, в главных своих идеях они дополняли друг друга. Противоречия во взглядах Иосифа Волоцкого и Нила Сорского во многом искусственно конструировались позднейшими исследователями этого вопроса.

Рассмотрим основные принципы монашеского устава, который ввёл прп. Иосиф в своей обители. Одним из основополагающих принципов личной жизни монашествующих он определял строжайшую аскезу и страх Божий, без которых невозможно ни праведное житие, ни спасение. Но не менее твердо прп. Иосиф отстаивал свой взгляд на необходимость владения Церковью, и в частности монастырями, определённым материальным богатством. Он был убеждён, что только богатая Церковь способна приобрести в обществе максимальное влияния. Но в то же время, он твердо настаивал, чтобы монастырские богатства направлялись на благотворительность и исполнение других социальных целей. Как пример, рассмотрим социально-хозяйственную деятельность Иосифо-Волоцкого монастыря в конце XIX — начале XX-го веков. Эти годы, с нашей точки зрения, особо интересны, т.к. позволяют проанализировать деятельность монастыря до Первой мировой войны, в её начале, в 1917 году — год двух переворотов — и в годы Советской власти, вплоть до закрытия. Этот бурный исторический период вновь раскрывает внимательно наблюдателю непреложный исторический факт: в самые тяжкие годы Церкви, и в частности монастыри, являлись не только духовно-нравственной опорой для всех страждущих, но и, благодаря обладанию значительными материальными ресурсами, всегда были надёжными защитниками от голода и других материальных проблем.

К началу XX-го века Православная Церковь выполняла в Российском государстве важные хозяйственные и социальные функции. В этот период Иосифо-Волоколамский монастырь являлся уже не просто крупным духовным центром, а обладал прочной материальной базой, обеспечивавшей не только внутренние потребности обители, но и позволявшей содействовать решению общегосударственных задач, в частности, вести широкую социально-просветительскую деятельность.

Процветание обители обеспечивалось, в первую очередь, доходами от сдачи в аренду зданий, выстроенных на московских подворьях в 1877 и 1884 годах. Для примера приведем данные за 1910 год. Так называемое Старо-Иосифовское подворье на Ильинке дало 57 560 рублей, Ново-Иосифовское подворье на Ильинке — 27 380 рублей и Столешниковский дом — 14 700 рублей. Итого: 99 640 рублей арендной платы¹. Кроме того, срав-

¹ РГАДА, ф. 1192, оп. 5, д. 427, л. 3.

нительно небольшой, но постоянный доход на протяжении 200 лет монастырю давала сдаваемая в аренду мельница на реке Сестре¹.

К 1916 году монастырь имел во владении 163 десятины леса вблизи монастыря (дар удельного князя Бориса Васильевича Волоцкого при основании монастыря), в 8 верстах от монастыря находилась лесная дача сельца Машерова — 240 десятин леса, в т.ч. 40 десятин сенокоса, приобретенная в 1913 году, пахотной земли — 15 десятин, сенокосов — 50 десятин, под болотами 23 десятины, под водою (пруды) — 42 десятины. Всего монастырь обрабатывал собственными средствами с помощью наемных работников 427 десятин земли². Было устроено несколько лесных питомников. Так, в 1900 году высадили 13000 сосен, 7000 елей, 1000 берез³.

Получаемых доходов хватало не только на все внутривозрастные нужды: в 1900-е годы был выстроен новый большой братский корпус, заново распisan Успенский собор. И в самом монастыре, и в скиту были проведены водопровод и канализация. Водоснабжение монастыря осуществлялось от артезианского колодца с помощью насосной станции. В 1911 году при архимандрите Нифонте конный привод на насосной станции был заменен нефтяным двигателем. Были устроены сети электрического освещения от собственной электростанции⁴.

Также, особое внимание уделялось духовно-просветительской и миссионерской работе. Большие средства шли на организацию приема паломников. В частности, всех бесплатно кормили. В некоторые годы число паломников приближалось к 40 тысячам, то есть в среднем кормили по 100 человек в день. Для этих целей была выстроена большая гостиница, где приезжавших размещали на ночлег. Вот некоторые данные:

Паломников детей (учащиеся школ, гимназий, семинарий) из разных городов:

Год	Детей	Сопровождающих	Бесплатных обедов
1907	3419	392	
1908	4116	598	
1909	4945	750	30800
1910	8553	913	38500
1911	17500		
1912	14452		
1913	4000		
1916			27452

1 ЦИАМ, ф. 203, оп. 673, д. 170, л. 1.

2 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, д. 2, л. 1-2.

3 РГАДА, ф. 1192, оп. 5, л. 362.

4 РГАДА, ф. 1192, оп. 5, д. 427, л. 11.

Но монастырю требовались деньги не только на насущные нужды и на приём паломников. Проводилась широкая социально-просветительская деятельность — создавались и содержались различного типа социальные, учебные, медицинские учреждения:

1840 год — Открыто «домашнее» училище для детей монастырских штатных служителей. (Учитель — послушник монастыря.) (1840, № 5)

Взносы на содержание Волоколамского духовного училища (ежегодные):

1866 год — 1000 руб. (оп. 4, 1867, № 13)

1880 год — 1500 руб. (оп. 4, 1880, № 4)

1881 год — дополнительно пожертвовано 500 руб. на расширение (оп. 4, 1881, № 3)

1886 год — 1600 руб. (оп. 5, № 253)

1887 год — 1600 руб. (оп. 4, № 5)

1890 год — 1600 руб. (оп. 4, 1890, № 2)

1892 год — 1600 руб. (оп. 5, № 291)

1893 год — 1600 руб. (оп. 5, № 304)

1896 год — 1600 руб. (оп. 5, № 421)

1903 год — 1600 руб. (оп. 5, № 375)

1907 год — 1600 руб. (оп. 5, № 401)

1909 год — 2500 руб. (оп. 5, № 413)

На содержание духовных семинарий и училищ (ежегодные):

1864 год — в Московскую духовную семинарию на содержание бедных учеников 3150 руб. серебром (оп.4, №128)

1909 год — 4200 руб. (оп. 5, № 413) — с учетом суммы на училище иконописания

1910 год — 4200 руб. (оп.5, №420)

1911 год — 4200 руб. (оп.5, №426)

1915 год — 4200 руб. (оп. 4, 1915, № 3)

1916 год — 2500 руб. (оп. 4, 1916, № 1) — без учета суммы на училище иконописания

На содержание училища иконописания (ежегодные):

(В 1901 году монастырь взял на свое содержание училище иконописания при Троице-Сергиевой лавре с выплатой 1700 руб. в год. (оп. 5, № 369))

1902 год — 1700 руб. (оп.5, №375)

1907 год — 1700 руб. (оп. 5, № 401)

1909 год — 1700 руб. (оп. 5, № 407)

1914 год — 1700 руб. (оп.4, 1914г., №1)

Церковно-приходская школа при монастыре:

(школа открыта в 1887 году, первоначально размещалась в здании монастырской гостиницы. (оп. 5, 1898, № 343))

1887 год — устройство школы и постройка дома для проживания учеников на сумму 2138 руб., одежда, постели, белье и пр. для 15 учеников — 261 руб., книги и письменные принадлежности — 197 руб. (оп. 4, № 5)

1890 год — 97 мальчиков; 15 обучались на монастырский счет и квартировали в монастырском помещении, остальные были проходящими.(оп. 4, 1890, № 2)

1892 год — 95 мальчиков, 16 мальчиков проживали при монастыре на полном содержании (оп. 5, № 291)

1907 год — 95 мальчиков (оп. 5, № 335)

1908 год — 90 мальчиков (оп. 5, № 407)

1909 год — 105 мальчиков (оп. 5, № 420)

1910 год — 88 мальчиков (оп. 5, № 426)

1911 год — 106 мальчиков (оп. 5, № 438)

1916 год — 100 мальчиков, 5 девочек (оп. 4, 1914г., №1)

(Учащиеся певчие обеспечиваются одеждой, обувью, бельем.)

Приют при монастыре:

1907 год — 17 мальчиков (оп. 5, № 335)

1909 год — 20 мальчиков (оп. 5, № 407)

1910 год — 17 мальчиков (оп. 5, № 426)

1915 год — 18 мальчиков (оп. 4, 1915, № 2)

1916 год — 26 мальчиков (оп. 4, 1916, № 2)

Помимо учебно-образовательной деятельности, способствовавшей более успешной социализации и воцерковлению молодёжи, монастырь заботился и о «больных и сирых, хромых и слепых»:

Больница в скиту:

(1902 год — прошение о разрешение на строительство в скиту больницы-богадельни на средства, завещанные иеромонахом Сергием. (оп. 5, № 379). Больница на 12 мест.)

1909 год — в больнице 4 монаха, приходящих пользовалось 2659 чел. (оп. 5, № 420)

1910 год — в больнице 2 чел., приходящих — 5011 чел. (оп. 5, № 426)

1915 год — приходящих из окрестного населения 4600 чел. (оп. 4, 1915, № 2)

1916 год — приходящих 3700 чел. (оп. 4, 1916г., №2)

Богадельня в скиту:

1909 год — в богадельне 3 мужчин. (оп. 5, № 420)

1910 год — в богадельне 2 мужчин. (оп. 5, № 426)

На строительство Романовской больницы в Москве (в память 300-летия Дома Романовых, праздновалось в 1913 году):

1911 год — 5000 руб. (оп. 5, № 429)

1914 год (война) — на содержание с ноября 500 руб. ежемесячно (оп. 4, 1914г., №1)

1915 год (война) — на содержание 6000 руб. (оп. 4, 1915, № 3)

1916 год (война) — на содержание 500 руб. ежемесячно (оп. 4, 1916, № 2)

1915 год — комитету по призрению беженцев духовного звания 2000 руб. (оп. 4, 1915г., №3)

1854 год (война) — пожертвовано на военные расходы 5000 руб. серебром (оп. 4, 1867, № 13).

1900 год — Благодарность от уездного земского собрания за пожертвование в Ефремовскую школу (иконы преп. Иосифа, картины двенадцатых праздников, 25 руб. на учебные пособия). (оп. 5, № 359)

1892 год — на покупку облачений для Холмско-Варшавской епархии выдано 596 руб. (оп. 5, № 291)

1916 год — семья священника Адама Ждана, находящегося на фронте, в составе 9 человек проживает в гостинице и находится на содержании монастыря (оп. 4, 1916, № 1)

1900 год — Высажено саженцев: 13 тыс. сосен, 7 тыс. елей, 1 тыс. берез. Устроен новый питомник для выращивания сосен, елей, лиственниц, в трех питомниках выращивается береза. (оп. 5, № 362)

Часть I' «революционная пора» до закрытия монастыря

После октябрьского переворота положение Иосифо-Волоколамского монастыря резко изменилось. В январе 1918 года вышел декрет советского правительства «Об отделении церкви от государства и школы от Церкви» и началась национализация церковного имущества. У монастыря были отобраны московские подворья, здания гостиницы, школы, приюта, конфискованы средства с банковского счета. Местные власти отобрали большую часть земли. Осталось только 209 десятин в Буйгородской волости².

10 января отдел народного образования Волоколамской уездной земской управы сообщает архимандриту Иннокентию: «к Иосифовской школе отнесены 2 деревни — Большое и Малое Стромилы с числом детей школьного возраста в числе 46 человек и с оговоркою, в школу ходят и дети из деревень Клинского уезда (каких и сколько — не указано)». Монастырь содержит оба класса школы, но если бы возникли затруднения, то по закону земство обязано содержать первый класс (два комплекта). Второй же на учете не состоит в земстве и был бы ликвидирован (оп. 4, 1918, № 1).

1918 год — 23 января настоятель архимандрит Иннокентий сообщает в Московский Епархиальный училищный совет: «церковная школа доселе содержится и будет содержаться на монастырский счет»³.

Осенью 1918 года в стране начались трудности с поставками продовольствия в города. В конце ноября в Теряево привезли первые группы детей из Москвы, где люди погибали от голода и холода. Детей и сотрудников детского дома разместили в зданиях за монастырской оградой. 1919 год — зимой монастырь снабжал квашеной капустой из своих запасов Теряевскую больницу, школу с общежитием, Волоколамский военный комиссариат. В связи с тем, что представители советской власти забрали в монастыре всю соль, монастырь просит у уездных властей соли, чтобы заготовить на зиму капусту⁴.

Решением властей монастырь был преобразован в Иосифовскую сельскохозяйственную трудовую коммуну. Пришлось монахам подстраиваться под требования советских органов, налаживать новый «коммунистический быт». В связи с тем, что настоятель монастыря архимандрит Иннокентий

1 Вторая часть составлена по материалам ЦГА Московской области, ф.4991, оп.1 (Дело Иосифовской с/х трудовой артели Волоколамского уезда); ф.680, оп.4; д. 455.

2 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, д.4, л. 1.

3 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, 1918, № 1.

4 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, д. 1, 1919 г.

(Бобцов) был уже немолод, коммуны возглавил казначей иеромонах Пафнутий (Бовин)¹.

В феврале 1919 года коммуна обратилась в уездный земельный отдел с просьбой отвести в монастырской роще поляны для распашки. Власти согласились, но фактически землю так и не выделили. А когда начались трудности с топливом, земотдел принял решение о вырубке монастырского леса. Монахи подали прошение о прекращении вырубки леса, объясняя, что всегда берегли рощу, защищавшую местность от холодных северных ветров, покупая дрова для отопления и пиломатериал для построек. Но эти протесты оказались бесполезными².

Монастырь обирали: в частности, вывезли все запасы муки, соль. Но коммуна продолжала жить и трудиться на полях и огородах. Совершались и богослужения.

27 сентября 1919 года епископом Волоколамским был поставлен Герман (Ряшенцев), бывший ректор Вифанской семинарии³. Он прибыл в монастырь, но, увидев, что монашеской общины как таковой уже не существует, вскоре переехал в Волоколамск, оставив всякие попытки изменить ситуацию⁴.

В конце 1919 года возникли новые трудности. «Вследствие малоземелья» губернские власти не утвердили создание коммуны. Заведующий уездным земельным отделом И. Н. Поляков предложил вместо коммуны организовать трудовую артель⁵.

9 января 1920 года в Волоколамский земотдел поступило заявление организационного бюро о создании Иосифовской сельскохозяйственной трудовой артели «на началах братства и равенства в коллективной обработке и пользовании всеми земельными угодьями, постройками и инвентарем, находящимися в Буйгородской волости при самом монастыре и в Калеевской волости на монастырском хуторе»⁶. Заявление подписали члены организационного бюро Пафнутий Бовин⁷ (иеромонах, казначей монастыря) и Нил Тютюкин⁸ (иеромонах, эконо и благочинный). В состав артели вошло 47 человек: монахи и крестьяне, некоторые вместе с детьми в возрасте от 4 до 18 лет. Позднее

1 ЦГАМО, ф. 4991, оп.1 «Дело Иосифовской с/х трудовой артели Волоколамского уезда».

2 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, д. 1, л.23.

3 Священномученик Герман (Ряшенцев), епископ Вязниковский [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.vladkan.ru/life/16131704.html>.

4 Письма владыки Германа; с.90-94. М. изд. БСТБИ.

5 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, д. 1, 1919 г.

6 ЦГАМО, ф.4991, оп.1, Дело Иосифовской с/х трудовой артели Волоколамского уезда.

7 Бовин Пафнутий Тимофеевич (1865,Московская обл.,Волоколамский р-н, д. Голубцово) Безработный, житель: Московская обл., Волоколамск [Книга памяти Московской обл.] [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://rosgenea.ru/>; <http://www.vidania.ru>.

8 http://www.iosif-vm.ru/saint/nil_tutukin.

присоединилось еще несколько человек. В числе братии монастыря были и уроженцы Волоколамского уезда: иеромонах Виктор Смирнов (родом из д. Голубцово) и о. Герман Белов (из д. Муромцево).

План работы артели предусматривал выращивание хлебных злаков, овощей, плодов и ягод, ведение скотоводства и птицеводства, пчеловодство и прудовое рыбоводство. Весной начались полевые работы. Все делалось образцово, на совесть, как и в прежние годы. За счет церковных сборов оплачивался труд членов артели.

Но советскую власть такое благополучие на фоне общей разрухи не устраивало. Активно добивались полной ликвидации монастыря и руководители детских домов. Сотрудница Н. К. Крупской по Наркомпросу А. Л. Катанская, осуществлявшая планы организации в монастыре детского городка, писала властям о том, какое огромное влияние оказывает на людей великолепие крестных ходов и монастырских богослужений, и требовала немедленно закрыть монастырь, чтобы оградить детей от религиозного влияния.

2 июня 1920 года состоялось заседание президиума исполкома Волоколамского совета депутатов, где первым вопросом повестки дня слушался вопрос о ликвидации Иосифова монастыря. Присутствующие заслушали акт обследования монастыря комиссией исполкома и постановили: «Предложить отделу управления монастырь, как очаг эксплуатации и духовного порабощения, а также имеющийся при нем под флагом артели коллектив распустить и на основании декрета Совета народных комиссаров от 23 января 1918 года и инструкции Наркомюста все имущество оставить в распоряжении исполнительного комитета»¹.

В соответствии с постановлением президиума Губернского исполнительного комитета от 7 июня 1920 года в Волоколамский уезд была направлена комиссия «для осмотра и принятия решения по делу ликвидации Иосифова монастыря»². В комиссию входили член Губисполкома Тросников, председатель Волоколамского уездного исполкома Соловьев и представитель губернского отдела народного образования Сироткина. Комиссия «пришла к единодушному выводу, что монастырь как религиозный центр потерял свое значение: общины верующих до сих пор не имеется, хозяйство ведется оставшимися монахами числом 30 человек, из коих 12 человек неработоспособны, и наемными рабочими за плату, числом 24, при коих находится 8 малолетних членов их семейств. Осмотренные жилые и нежилые помещения и пристройки могут быть использованы для нужд народного просвещения с целью организации там опытно-показательных учреждений в самом ближайшем будущем (школ I и II ступени, дошкольного отделения и обще-показательного детского городка). Принимая во внимание все вышеизложенное, комиссия постановила: Иосифов монастырь, как религиозно-хозяйственную организацию,

1 ЦГАМО ф.680,оп.4, д.455, л.15 Дело Иосифовской с/х трудовой артели Волоколамского уезда.

2 ЦГАМО ф.4991,оп.1, д.326, л.133 Дело Иосифовской с/х трудовой артели Волоколамского уезда.

ликвидировать, религиозные храмы опечатать и передать губернской комиссии по охране памятников старины, искусства и природы. Все постройки, весь инвентарь, всю земельную площадь передать Губернскому отделу народного образования... Согласно постановлению местного исполкома земледельческую артель распустить». На архивном деле Иосифовской артели надпись: «ликвидировано»¹.

Смородина В. А.

ТЕМА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ И МИЛОСЕРДИЯ В ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХ ИЗДАНИЯХ ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Начало Первой мировой войны было ознаменовано в обществе особенным патриотическим подъемом. На страницах иллюстрированных изданий в большом количестве стали появляться фотографии, рассказывающие о том, каким образом тыл помогает фронту. Тема благотворительности и милосердия стала одной из ведущих в такого рода публикациях, особенно это хорошо прослеживается в период 1914-1915 гг.

Героями таких публикаций были: известные личности, которые собирали пожертвования на нужды фронта и раненых, сестры милосердия и даже дети.

Так, иллюстрированный еженедельник «Огонёк» опубликовал фоторепортаж «Дни табака в Петрограде», на фотографиях которого русский актёр К. А. Варламов был запечатлен у себя дома, возле тюков с собранными пожертвованиями: «Заслуженные артисты К. А. Варламов, М. Г. Савина и другие принимали пожертвования дома и собрали груды табака, папирос, чая, сахара, сухарей, конфет, шоколада».

Эта же тема раскрывается в тридцать шестом номере «Огонька», где можно увидеть фотоснимки: «Артистка Императорского балета А. Н. Балашева, артист Императорского балета Морднин в палате среди раненых»; «Л. В. Собинов на Кузнецком мосту в Москве в помощи жертвам войны».

Появляются фотографии показывающие процесс сбора благотворительной помощи в крупных городах и провинции. Так, в «Огоньке» был опубликован фоторепортаж «Москва — раненым»: «Москва широко, по своему обыкновению, откликнувшаяся в годину испытаний на общее дело, устроила, помимо дня денежного сбора, день сбора вещей. Результаты превысили все ожидания».

Наиболее частыми героями таких снимков были дети. Возможно, участие ребенка, стоящего в местах сбора с ящичком для пожертвований, должно было вызвать положительные эмоции и сочувствие у читателя. Это могли быть дети

¹ ЦГАМО ф.680,оп.4, д.326, л.133 Дело Иосифовской с/х трудовой артели Волоколамского уезда.

известных людей. В «Огоньке», например, появился снимок детей бывшего председателя Думы А. И. Гучкова (репортаж «День помощи воинам в Петербурге»). Детский образ мог быть и обобщенным — так в иллюстрированном альбоме «Война и революция» мы видим трогательное фотоизображение «Сборщицы».

Еще одним вариантом гуманитарной помощи армии со стороны русской интеллигенции было открытие на свои средства госпиталей для раненых.

Эта тема также нашла отражение в изобразительном материале журналов. Неоднократно еженедельник «Искры» публиковал снимки из госпиталя, который был открыт Ф. И. Шаляпиным. В репортаже И. К. Крайтора «Шаляпин и раненые» (Искры. 1915. №2.) все члены семьи великого певца по мере сил участвуют в жизни госпиталя. Его жена делает перевязку, дети читают книжку тяжелораненому, а сам Шаляпин развлекает больных юмористическими импровизациями.

Немаловажным фактором для рассматриваемой нами темы были фотографии, связанные с деятельностью царственных сестер милосердия. С первых же дней объявления войны все находившиеся в России женщины Дома Романовых принялись за организацию лазаретов, санитарных поездов, складов белья и медикаментов, приютов и мастерских для увечных воинов. Уже к декабрю 1914 г. в Москве было открыто 800 лазаретов.

Работа царственных сестер милосердия, отраженная в фотографиях, вполне могла стать тем действительным символом объединения царского дома со всей страной перед лицом военной опасности. Но как решается эта тема на страницах иллюстрированных еженедельников? Прежде чем говорить непосредственно о фотографиях, обратимся к документальным свидетельствам очевидцев.

В мемуарах Т. Е. Мельник-Боткина отмечает, что сам доктор В. Н. Деревенко, почетный лейб-хирург, лечивший цесаревича Алексея, говорил, что Татьяна Николаевна была на редкость спокойной, ловкой и дельной хирургической сестрой. Что касается Великой Княжны Ольги Николаевны, впечатлительность не позволяла ей долго находится в операционной. Тем не менее, по словам Мельник-Боткиной, она «продолжала работать в палатах, наравне с другими сестрами, убирая за больными»¹.

В 1916 году в Петрограде выходит небольшая патриотическая брошюра «Наши царицы и царевны во Вторую Отечественную войну». Ее автор А. Е. Зарин простоудушно и трогательно описывает работу Великих Княжон в госпиталях: «Они в одеяниях сестер милосердия исполняют все обязанности по уходу за ранеными, и их имена произносятся с благоговением устами больных и раненых»².

В иллюстрированных журналах мы почти не увидим сюжетов, касающихся работы Великих Княжон в госпитале: здесь также нет крови и страданий.

1 Цит. по ст.: Сострадание. Женщины царской фамилии на войне // Родина. 1993. №8-9. С. 139.

2 Зарин А. Е. Наши царицы и царевны во Вторую Отечественную войну. Пг., 1916. С.61.

На снимках, посвященной этой теме или Великие Княжны в скромном одеянии медсестер, или групповые фотографии работников того или иного лазарета, среди которых можно узнать членов императорской фамилии. Издатели журналов не показывают тяжелую и грязную сторону работы царственных медсестер. Хотя были и примеры фотографий иного характера. В современном издании воспоминаний Мельник-Боткиной, в частности, приводится снимок «Великие Княжны Ольга и Татьяна Николаевна в форме сестер милосердия в Царскосельском дворцовом лазарете, 1914 г.» — усталые царевны моют руки, очевидно после перевязки или операции.

Таким образом, работа Великих Княжон в госпиталях, так подробно описанная в ряде воспоминаний, в фотографии не находила адекватного отражения. Снимки на эту тему в большинстве своем носили характер официального портрета. Возможно, это происходило потому, что информация о царской семье была достаточно закрытой, и на публикацию каждого изображения требовалось специальное разрешение.

С этой точки зрения, исключение составляли фотографии Великой Княгини Ольги Александровны. «Наряду с августейшими воинами — членами императорской фамилии, сражающихся в рядах наших войск, несут великую службу царю, родине и родному воинству Великие Княгини в качестве сестер милосердия», — писала «Нива» в материале «Ангел-утешитель», посвященном Великой Княгине Ольге Александровне.

На фотографиях Великая Княгиня ухаживает за ранеными, перевязывает раны, сидит у постели больных. Эти снимки сопровождал текст, из которого читатель мог узнать, что «Великая Княгиня Ольга Александровна с первых дней войны лично раздавала себя всецело уходу за ранеными (...) Очень часто Ее Высочество лично раздевает и омывает раненых солдат. Без всякого преувеличения можно сказать, что Великая Княгиня Ольга Александровна является образцовой сестрой милосердия».

Простое лицо застенчивой молодой женщины, совершенно непохожей на представительницу великокняжеского рода, позволяло читателю поверить в то, что эта девушка действительно способна «носить тяжелые чайники, разливать раненым солдатам чай и кормить их»¹. Читатель ясно представлял как она «быстро переходит от одного страждущего к другому и до того работает, что, утомившись, даже спит, не раздеваясь»².

Образ сестры-милосердия как носительницы светлого, доброго начала предстал на страницах журналов и более обобщенным. Особенно поэтическими картинками изобиловали страницы «Искр».

Таким образом, тема благотворительности и милосердия становится одной из важнейших для иллюстрированных изданий периода Первой мировой войны. Но изобразительные решения сводятся к трем направлениям: документальной хронике, официальным портретам и романтическим изображениям.

1 Летопись войны. 1914. №13. С.205.

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В САРАТОВСКОЙ ЕПАРХИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Организация социальной помощи и поддержки населения в Саратовском крае имеет глубокие традиции, о которых, к сожалению, мало известно современникам. В период с середины XIX — начала XX века в Саратовской губернии, как и в России, и сложилась многоуровневая система социальной помощи:

А) губернские, городские, уездные органы управления и учреждения общественного призрения;

Б) гражданские, военные, духовные органы управления и учреждения общественного призрения;

В) государственные органы управления и учреждения общественного призрения; земские органы управления и учреждения общественного призрения; церковно-приходское попечительство; благотворительные общества и союзы; частная благотворительность¹.

Одним из основных субъектов социальной помощи в Саратовской губернии и г. Саратове являлась Православная Церковь. Церковная социальная помощь реализовалась по нескольким направлениям:

- организация и содержание образовательных учреждений. Так, первая в Саратовской губернии школа для девочек была основана в 1840 г. при Крестовоздвиженском монастыре г. Саратова на средства инокини Сусанны (вмиру — Анны Рылеевой — родственницы декабриста К. Ф. Рылеева)²;

- попечительство о престарелых и немощных. О. Л. Горбунова, З. А. Горюнова, О. Н. Дмитриева указывают, что на начало XX века в Саратове действовало 40 богаделен для престарелых и убогих³, большая часть из которых содержалась при православных храмах и монастырях;

- попечительство о сиротах. В 1874 г. был открыт Саратовский епархиальный приют для малолетних сирот-детей духовного звания, который содержался на средства епархиального духовенства⁴;

- помощь бедным. В 1879 г. было основано попечительство о бедных при домово́й церкви Александровского ремесленного училища⁵.

1 Крюков, Н. П. Исторический опыт социальной поддержки населения России и его использование в 90-е годы XX века. На материалах Нижнего Поволжья. Дисс.... д.истор.н. по спец. 07.00.02. Саратов, 2003.

2 Саратовский край. Вып. 1. Саратов, 1893. С. 70.

3 Горбунова О. Л., Горюнова З. А., Дмитриева О. Н. Благотворители и меценаты Саратовского края // Саратовское Поволжье в панораме веков: история, традиции, проблемы: Материалы IX межрегиональных научных краеведческих чтений. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2000. С. 217-218.

4 Саратовский край. Вып. 1. Саратов, 1893. С. 89; Адрес-календарь на 1902 г. Саратов, 1901. С. 191; Гусев С. И Хованский А. Саратовец. Саратов, 1881. С. 21.

5 Саратовский край. Вып. 1. Саратов, 1893. С. 93.

Получив право во второй половине XIX века организовать свою собственную благотворительность, православная церковь стала создавать церковно-приходские попечительства, общества вспомоществования. Как указывает А. А. Гуменюк, только за 1901–1902 гг. церковно-приходские попечительства Саратовской губернии собрали на нужды благотворительных учреждений сумму в 331 379 руб. 69 коп., что было одним из самых крупных пожертвований в стране¹.

Активное участие в оказании социальной помощи нуждающимся принимали православные духовные братства. Членами православных братств становились духовенство церкви, преподаватели духовных училищ и семинарии, крупные чиновники, купцы, местное дворянство и простые прихожане церквей. Так, при Саратовском православном церковном братстве Святого Креста, открытого в 1866г. был детский приют, называемый Детским Заработным Домом². В приюте дети обучались грамоте, ремеслам. В 1875 году была открыта бесплатная школа для детей из бедных семей. В этой двухклассной школе дети обучались Закону Божию, грамоте, молитвам, церковному пению. Братство содержало бесплатную столовую, где ежедневно обедало от 50 до 100 бедняков.

Необходимо отметить социальную деятельность Саратовской епархии в период Первой мировой войны. При Братстве Святого Креста был организован отдел помощи беженцам. В Саратове для детей беженцев были открыты школы при церквях: всего 52 школы для 200 детей, в том для детей иных вероисповеданий³. В 1915 г. при Крестовоздвиженском женском монастыре г. Саратова был открыт лазарет для раненных. За период с 1 января по 1 августа 2015 г. в лазарет поступило 536 раненных, выписалось 430 выжившихся, 131 вернулся в строй⁴. Всем выписывающимся монастырь выдавал одежду, обувь, денежные средства. Лазарет просуществовал до конца 1918 г.

Традиции церковной благотворительности и социального служения, сложившиеся в саратовской епархии в дореволюционный период, стали возрождаться в конце XX века. Саратовская епархия входит в состав Саратовской

1 Гуменюк А. А. История социальной работы в России (с привлечением материала по Саратовскому краю) // Известия Саратовского университета. 2011. Т.11. Серия История. Международные отношения. Вып. 2, ч. 2. С.106-114.

2 Пудовочкина О. Братство Святого Креста и миссионерские организации Саратовской Епархии XIX — начала XX века // Православие и современность. 2007. №5 [Электронный ресурс] // Православие и современность: информационно-аналитический портал Саратовской и Вольской епархии: [сайт]. Режим доступа: <http://www.eparhia-saratov.ru/Articles/bratstvo-svyatogo-kresta-i-missionerskie-organizacii-saratovskoj-eparkhii>. Дата обращения 25.04.15. Загл.с экрана. Яз.рус.

3 Там же.

4 Храм во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня [Электронный ресурс] // Грани милосердия: [сайт]. Режим доступа: http://grani.orthodoxy.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7&Itemid=18. Дата обращения 25.04.15. Загл.с экрана. Яз.рус.

митрополии, образованной 6 декабря 2011 г. в границах Саратовской и Вольской епархий, и включающей также Покровскую и Балашовскую епархии. Главой Саратовской митрополии и Саратовской епархии является митрополит Саратовский и Вольский Лонгин (Корчагин). Социальную деятельность церкви на уровне епархий организуют и координируют епархиальные отделы по социальному служению и благотворительности. В Саратовской епархии данный отдел был создан в 2010 г. Приоритетными направлениями работы отдела являются помощь больным детям-сиротам, многодетным семьям, людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, пожилым прихожанам. Возглавляет отдел настоятель храма в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, в недавнем прошлом детский врач-реаниматолог Сергей Кляев. При храме действуют:

- межепархиальное женское духовное училище во имя преподобномученицы великой княгини Елисаветы;
- епархиальное общество православных врачей;
- православное общество «Милосердие».

Руководителем и директором всех этих структурных подразделений является Сергей Кляев. Саратовское межепархиальное женское духовное училище во имя преподобномученицы великой княгини Елисаветы было открыто в 2006 г. Обучение в училище осуществляется по двум направлениям: регентское отделение и подготовка сестер милосердия. Подготовка сестер милосердия рассчитана на 3 года для выпускниц 11 класса. По окончании выдается диплом государственного образца по специальности «медицинская сестра» и епархиальный диплом по специальности «сестра милосердия, социальный работник». В 2014–2015 учебном году в центре обучалось 33 человека.

Саратовское епархиальное общество православных врачей было организовано в 2004 г. Создавалось оно с целью обсуждения актуальных проблем современной медицины: эвтаназии, абортов, контрацепции, экстракорпорального оплодотворения в аспекте православного вероучения. Поэтому первоначально общество представляло собой «дискуссионный клуб». Однако со временем было принято решение об организации практической волонтерской деятельности со сторон медиков-добровольцев. На современном этапе основным направлением деятельности общества является организация выездов специалистов в области детской медицинской помощи в отдаленные районы Саратовской области для проведения благотворительных приемов-консультаций. За время работы специалисты из Общества православных врачей неоднократно побывали в Татищевском, Новоузенском, Ивантеевском, Озинском, Питерском, Аркадакском, Екатериновском, Марксовском и Краснокутском районах Саратовской области. Первые поездки осуществлялись 3–4 специалистами, самыми востребованными в сельской местности: невропатологом, ортопедом и педиатрами. Позднее состав врачей расширился как количественно, так и профессионально. Современная выездная бригада может состоять из 20 человек, среди которых кардиолог, гастроэнтеролог, уролог, детский хирург и другие специалисты. Деятельность выездных бригад преимущественно, представляет собой осмотры и консультации. При необходимости

оформляются направления в больницы и клиники областного центра. В среднем за поездку осмотр проходит от 100 до 300 детей. В деятельности общества принимают участие специалисты кафедр детской хирургии, факультетской и госпитальной педиатрии, эндокринологии, а также детской стоматологии Саратовского государственного медицинского университета. В поездках участвуют студенты Православного молодежного центра имени святителя Луки (Войно-Ясенецкого), организованного в 2008 г. при Саратовском государственном медицинском университете. Сегодня Православное общество врачей объединяет более 50 медиков.

Православное общество «Милосердие», основанное в 2004 г., представляет собой группу из числа православных верующих, добровольно выразивших желание оказывать помощь в уходе за детьми. За десять непростых лет существования общества увеличилось и количество добровольцев (с 10 до 200 человек) и появились новые направления помощи, такие как:

- организация дежурств с детьми-отказниками и сиротами в детских больницах г. Саратова. В зависимости от состояния ребенка, организуется круглосуточное дежурство и уход за ребенком;
- организация помощи в уходе, проведения досуга с детьми в семьях, оказавшихся в трудных жизненных ситуациях;
- проведение праздничных концертов в больницах, приютах, интернатах, колониях;
- посещение и уход за одиночными больными городской клинической больницы №1 им. Ю. Я. Гордеева;
- сбор гуманитарной помощи для Саратовского центра социальной адаптации для лиц БОМЖ;
- посещение и проведение занятий с детьми Социально-реабилитационного центра с приютом «Маленькая страна», ныне Кировский филиал Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Возвращение» г. Саратова.

Следует отметить еще один аспект работы православного общества «Милосердия», который сложно рассматривать как одно из направлений социальной помощи. Это то, что за время существования общества более 10 детей были усыновлены членами общества. Три семьи усыновили по два ребенка. Основная трудность, с которой сталкивается общество «Милосердия» — недостаток волонтеров, готовых потратить свое время и силы на помощь нуждающимся людям.

Необходимо также отметить, что в настоящее время в саратовской епархии происходит становление приходской социальной работы: во многих храмах введены в штат должности социальных работников, священники и миряне посещают больницы, детские дома, приюты, помогают неимущим, беженцам.

Шкаровский М. В.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ПОМОЩЬ АФОНСКОГО ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЫРЯ БОЛЬНИЦАМ И ШКОЛАМ В XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Во второй половине XIX — начале XX веков братия афонского Свято-Пантелеимоновского монастыря (Руссика) устроила целый ряд различных учебных и лечебных заведений, кроме того, она оказывала значительную благотворительную помощь уже существовавшим училищам, семинариям, школам, лазаретам, больницам и т.п.

17 октября 1876 г. в создаваемой братией Руссика на Кавказе Ново-Афонском Симоно-Кананитском монастыре была открыта мужская школа на 20 учеников для местных жителей — абхазцев, куда принимали преимущественно сирот на полное содержание монастыря. Во время состоявшегося в этот день праздника освящения первого построенного храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы три мусульманских мальчика из числа ее воспитанников приняли святое крещение, а учитель с учениками причастились св. Таин. Однако уже через 40 дней после своего открытия (29 ноября 1876 г.), ввиду угрозы предстоящей Нусско-турецкой войны 1877-1878 гг., школа по распоряжению местного начальства была закрыта, а ее ученики распущены по домам к своим родителям и опекунам, снабженные новой одеждой, бельем и обувью на средства обители¹. Возобновила свою работу школа только после окончания войны — в конце 1878 г. В начале 1880-х гг. для нее был построен большой дом в нижней (приморской) части монастыря, где школа и функционировала вплоть до событий революции 1917 г. и гражданской войны.

Русские святогорцы много сделали для создания нескольких русских учебных заведений в столице Османской империи и ее пригородах. В частности, 30 мая 1897 г. российский посол в Константинополе А. И. Нелидов известил игумена Руссика о. Андрея, что иеромонах Мисаил передал от его имени 100 турецких лир на устройство при посольстве русского училища (школы) — первого подобного учебного заведения в европейской части Османской империи. В своем письме А. И. Нелидов отмечал, что училище «было основано мною после многих стараний и с одобрения почившего отца игумена святой обители Вашей. От всего сердца радуется меня теперь оказанная Вами помощь, благодаря которой станет возможным в будущем учебном году довершить дело школы при настоящей ее программе открытием высшего класса. Более 70 учеников получают в ней воспитание в духе православия и на русском языке и предохранены от поступления в руки иноверных пропаганд; некоторые из учеников перешли даже в нее из школ, содержимых этими пропагандами. Не сомневаюсь поэтому, что и на будущие годы святая обитель Ваша не

¹ Русский монастырь св. великомученика и целителя Пантелеймона на Святой Горе Афонской. М., 1995. С. 193-195.

оставит без поддержки единственного русского училища, призванного на утверждение святой нашей веры и русского влияния на Востоке»¹.

Непосредственно созданием училища занималась жена посла — госпожа Нелидова, обучались в нем в основном православные греки. Братия Руссика и в дальнейшем оказывала различную помощь этому учебному заведению. Так, например, 25 июня 1899 г. его директор В. Мошков в письме игумену Андрею выразил благодарность за труды регента ученического хора о. Полихрония, благодаря которому 12 учеников-греков «сделались почти настоящими русскими певчими»². В своем письме игумену Андрею от 28 июля 1903 г. посол И. А. Зиновьев сообщил, что получил через доверенное лицо монастыря в Константинополе иеромонаха Адриана 12 тысяч рублей, пожертвованных на постройку здания русского училища, и выразил «сердечную признательность за этот щедрый отзыв на мое обращение». Посол также поблагодарил за разрешение участвовать иеромонаху Адриану в хозяйственной комиссии училища в качестве казначея и попросил содействия со стороны опытной в строительном деле братии Свято-Пантелеимоновского монастыря³.

В 1902 г. четыре большие келлии — свт. Иоанна Златоуста, Воздвиженья Креста Господня, Святой Троицы, и свт. Николая Чудотворца (Белозёрка), входящие в состав «Братство русских обителей (келлий) афонских в память священного коронования Государя Императора Николая II» при некотором участии Свято-Пантелеимоновского монастыря и содействии российских дипломатов основали школу для детей младшего возраста бедных русских и славянских жителей столицы Османской империи, с интернатом на 14 детей. Освящение купленного на деньги святогорцев школьного здания состоялось 19 декабря 1902 г. в присутствии российского посла в Константинополе И. А. Зиновьева и многих других высокопоставленных лиц⁴.

Попечителем школы стал директор Русского археологического института в Константинополе (в 1894-1914 гг.) Федор Иванович Успенский. Ее создание было очень важным шагом, так как в Османской империи в те годы весьма активно действовали католические и протестантские миссионеры. Расходы на содержание этой школы взяли на себя в основном четыре русские афонские келлии: свт. Иоанна Златоуста, Воздвиженья Креста Господня, Святой Троицы и свт. Николая Чудотворца (Белозёрка). Всего они затратили на покупку дома для школы и ее содержание около 100 тысяч рублей, а на устройство при ней интерната (приюта) еще 3875 рублей⁵.

В последний 1913/14 учебный год в школе обучалось 88 детей, к этому времени ее закончили 8 человек. Закон Божий сначала преподавал помощник

1 Архив Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне (АРПМА). Оп. 10. Д. 106. Док. 129. Л. 45об-46.

2 Там же. Л. 42.

3 Там же. Л. 46об.

4 Русский афонский отечник XIX-XX веков. Святая Гора Афон, 2010. С. 633; АРПМА. Оп. 10. Д. 180. Док. 163. Л. 15.

5 АРПМА. Оп. 10. Д. 180. Док. 163. Л. 192.

настоятеля посольской церкви протоиерей Николай Остроумов, вместо которого был назначен эконоом Свято-Николаевского подворья келлии Белозёрка в Константинополе иеромонах Анатолий. 17 мая 1914 г., в последний учебный день был проведен литературный утренник, который посетили российский посол М. Н. Гирс с супругой¹. Вскоре после этого школа была закрыта турецкими властями в связи с началом Первой мировой войны.

В 1904 г. главным образом усилиями настоятеля русской афонской келлии свт. Иоанна Златоуста иеросхимонаха Кирилла (в миру Капитона Илларионовича Абрамова) была создана трехгодичная церковно-приходская школа при русском храме-памятнике св. вмч. Георгия Победоносца в местечке Сан-Стефано (вблизи Константинополя). Школа открылась в ближайшей к Сан-Стефано греческой деревне Галатария, в нее принимали молодых людей 13–22 лет, умеющих читать и писать по-русски. Преподавание в школе велось на русском языке, учащиеся также изучали церковно-славянский язык и русский распев; в 1908 г. в ней училось 15 человек (в основном греков)².

К 1908 г. в Сан-Стефано также были открыты двухгодичные курсы для молодых послушников (иноков). По мнению некоторых исследователей Афона, к мысли о необходимости создания монашеской школы в Константинополе иеросхимонаха Кирилла привело его активное участие в возрождении Высоко-Дечанской Лавры (Сербской Православной Церкви). Школа должна была готовить богословски грамотных монахов и для Сербии. На устройство и содержание этих курсов русские святогорцы затратили 16 193 рубля³.

Значительную благотворительную помощь братия Руссика оказывала различным давно существовавшим учебным заведениям в России и за границей. Так, в 1880-е гг. Московской женской учительской семинарии В. Чепелевской было пожертвовано 4 тысячи рублей⁴. 12 декабря 1894 г. директор Императорского лицея в память цесаревича Николая в Москве выразил благодарность игумену Андрею за передачу 6 декабря в дар от монастыря настоятелем московской часовни св. вмч. Пантелеимона иеромонахом Титом двух больших икон — Божией Матери «Скоропослушницы» и св. вмч. Пантелеимона, а также значительного количества маленьких икон для раздачи учащимся⁵.

В ноябре 1900 г. братия Свято-Пантелеимоновского монастыря пожертвовала 500 рублей школе в с. Богословском Каширского уезда Тульской губернии и еще 500 рублей — церковно-приходской школе в районе Галерной гавани Санкт-Петербурга⁶.

1 Там же. Л. 197 об, 199 об.

2 Троицкий П. История русских обителей Афона в XIX — XX веках. М., 2010. С. 141, 231.

3 АРПМА. Оп. 10. Д. 180. Док. 163. Л. 192; Русская монашеская школа в Сан-Стефано // Прибавления к «Церковным ведомостям». 1908. № 40. С. 1976.

4 АРПМА. Оп. 10. Док. 359. Л. 8.

5 Там же. Оп. 44. Д. 17. Док. 3826. Л. 49.

6 Там же. Оп. 10. Д. 106. Док. 129. Л. 46.

9 мая 1902 г. к игумену Руссика о. Андрею обратился инспектор северо-сирийских школ Императорского Православного Палестинского общества Иван Спасский с просьбой прислать несколько иерейских облачений для бедных церквей Сирии: «Здесь церкви так скудны денежными средствами, что во всех сельских церквях облачения из самого простого и дешевого ситца. Поэтому они будут весьма рады, если Вы благоволите прислать хотя поношенные ризы»¹. Эта просьба, скорее всего, была выполнена.

Постоянно оказывалась помощь и духовным учебным заведениям Российской Православной Церкви. Так 10 августа 1901 г. ректор Благовещенской Духовной семинарии архимандрит Никон в письме игумену Руссика о. Андрею поблагодарил за подаренную икону св. великомученика Пантелеимона. 18 сентября 1907 г. студенты Казанской Духовной Академии выслали игумену Мисаилу письмо с благодарностью за теплый прием в монастыре и присланные позднее в Академию фотографии. Подобное благодарственное письмо в следующем году прислали игумену студенты Московской духовной академии, особенно отметив подаренные фотографии обители и икону св. великомученика Пантелеимона. 11 ноября 1910 г. ректор Пермской духовной семинарии выслал о. Мисаилу письмо с благодарностью за теплый прием в монастыре паломнической группы воспитанников и подаренную для семинарского храма икону св. великомученика Пантелеимона. 10 января 1913 г. ректор Казанской духовной академии епископ Чистопольский Анастасий выразил благодарность игумену за высланные 18 декабря 1912 г. для академической библиотеки монастырские издания и т.д.²

Из лечебных заведений, которые содержались на средства Пантелеимонова монастыря следует, прежде всего, назвать больницу самого Руссика, где бесплатно лечили паломников, насельников других обителей Святой Горы и бедных пустынников. В хранящейся в монастырском архиве «Описи построек о. Иеронима 1840-1874 гг.» указывалось, что была «построена для всех бедных без различия больница с церковью», стоимостью две тысячи турецких лир³.

8 января 1896 г. собрание старшей братии Руссика с участием игумена Андрея постановило: построить новую больницу с церковью по прямой линии главного корпуса, начиная от стены храма Рождества Богородицы и Святого во храм Ее Введения на пожертвованную заведующим Московским подворьем иеромонахом Аристоклием (Амвросимовым) сумму 85 тысяч рублей; в строящемся новом корпусе три верхние этажа определить для больницы и богдельни, переведа их из Иоанно-Богословской больницы, корпус которой преобразовать в жилое помещение. 14 мая 1896 г. была совершена закладка нового здания больницы, приуроченная к коронации императора Николая II. После завершения строительства возможности оказания лечебной помощи в самой обители существенно расширились.

1 Там же. Оп. 44. Д. 16. Док. 3813. Л. 21-22.

2 Там же. Оп. 10. Д. 106. Док. 129. Л. 2об, 30-32, 41.

3 Там же. Д. 5. Док. 85. Л. 3 об.

Насельники Пантелеимонова монастыря, Свято-Андреевского скита и келлиоты приняли участие в постройке и содержании русской больницы св. вмч Димитрия Солунского в Салониках, учрежденной по инициативе российского консула А. А. Гирса¹. Идея ее создания появилась в 1903 г., а попечительство строительства лечебницы было образовано при российском генеральном консульстве в Салониках после поступления первых пожертвований на заседании 7 января 1905 г. Значительную часть этих пожертвований внесла братия Руссика, при этом и Братство русских обителей (келлий) Афона в дальнейшем пожертвовало на устройство и содержание больницы более 10 тыс. рублей.

Строительные работы велись в 1905-1909 гг. при непосредственном участии насельников Свято-Пантелеимоновского монастыря. Так, 4 апреля 1909 г. консульство по поручению Комитета попечительства русской лечебницы в Салониках попросило игумена Руссика о. Мисаила в ближайшее время прислать иеромонаха Андрея (вмиру Андрея Степановича Жекова) «для принятия на себя наблюдения за работами по постройке», поскольку архитектор закончить их не может. При этом о. Андрей ранее с большой пользой для дела уже участвовал в работе комитета².

29 августа 1909 г. состоялось XXIII заседание комитета, которое подвело итог основных строительных работ. В нем приняли участие председатель — управляющий генеральным консульством А. М. Петряев, семь членов комитета, среди них представители Руссика иеромонах Серафим и заведующий работами иеромонах Андрей, секретарь, почетный член — действительный статский советник А. А. Гирс, русский доктор Шабунин и местный болгарский врач Руменов. В кассе комитета в это время находилось 1127 турецкий лир, в том числе 263 пожертвованных императором Николаем II на устройство хирургического кабинета, и 58 лир, внесенных Мордвиновой на оборудование аптеки. На заседании было решено устроить клинику с амбулаторным приемом, аптекой и бактериологическим кабинетом. Так как в основном предполагалось лечить местное население, планировалось подготовить младший медицинский персонал из его среды и вести просветительскую работу среди населения — распространять листовки и брошюры на местных языках с изложением правил гигиены и т.д.³

Через несколько дней — 1 сентября прошло расширенное совещание Комитета попечительства русской лечебницы в Салониках с участием, помимо насельников Руссика, впервые приехавших с Афона представителей Свято-Ильинского скита, Братства русских обителей (келлий), Зографского монастыря и келлии св. Игнатия Богоносца, то есть обителей внесших свои пожертвования. Совещание отметило благополучное завершение строительства больницы (в которой продолжалась внутренняя отделка) и единогласно

1 Троицкий П. История русских обителей Афона в XIX — XX веках. С. 141-144.

2 АРПМА. Оп. 44. Д. 15. Док. 3919. Л. 23-24.

3 Там же. Оп. 10. Д. 115. Док. 4649. Л. 19-23.

приняло ее наименование — «Русская лечебница во имя св. вмч Димитрия Солунского». Также было решено устроить особую палату с двумя бесплатными койками для афонских монахов, которой присвоить название «Афонская палата». Кроме того совещание постановило оказать помощь пособиями пострадавшему населению Македонии и принять на работу в лечебницу, помимо русского, и местного врача¹.

При больнице в 1909 г. была устроена маленькая домовая церковь св. вмч. Димитрия Солунского. Настоятелями этого храма с самого начала по традиции служили иеромонахи Пантелеимонова монастыря². 16 января 1910 г. председатель Комитета попечительства русской лечебницы в Салониках Г. В. Чирков написал игумену Мисаилу, что ввиду полного окончания работ по ее внутренней отделке на 24 января намечено освящение и торжественное открытие больницы, и просил прислать представителей братии для участия в этом торжестве. Игумен ответил Чиркову, что из-за сильного волнения на море может направить только пребывавших в Салониках представителей Руссика — иеромонахов Андрея и Серафима, которые и приняли участие в освящении здания³.

В дальнейшем русская лечебница начала успешно работать. Так в ее отчете за июнь 1914 г. указывалось, что в этом месяце было принято 292 амбулаторных больных, в том числе 11 монахов; находилось на излечении 28 стационарных больных, из них 4 монаха (директором больницы в это время был приват-доцент С. Софотеров). Российский генеральный консул в Салониках В. Ф. Каль пожертвовал в операционную икону, а различные афонские монахи — 15 книг духовно-нравственного содержания, 42 картинки, 2 лампы, 2 куса полотна, 4 бутылки красного вина и т.д.⁴

В 1875-1876 гг. в основном на средства Пантелеимонова монастыря была построена русская Никольская больница в Константинополе, в квартале Панджалды (Харбие), на большом участке земли, купленном за 5 тысяч лир. В дальнейшем эта больница (имевшая женское отделение) существовала в основном за счет взносов российского посольства и ластового сбора с русских судов, однако некоторые пожертвования по-прежнему вносил Пантелеимонов монастырь, иеромонахи которого также периодически служили в больничной церкви свт. Николая Чудотворца и окармливали пациентов. 12 декабря 1898 г. российское посольство в Османской империи выразило благодарность игумену Руссика о. Андрею за пожертвованные 20 ноября 220 турецких лир на постройку в Константинополе доктором Плесковым еще одной русской лечебницы⁵.

Особую страницу составляет деятельность братии Пантелеимонова монастыря по созданию и содержанию лазаретов для раненых и больных русских солдат и офицеров в период различных войн России, но это — отдельная большая тема.

1 Там же. Л. 16-18.

2 Русские храмы и обители в Европе. СПб., 2001. С. 115-125.

3 АРПМА. Оп. 44. Д. 13. Док. 3830. Л. 222-224.

4 Там же. Оп. 10. Д. 180. Док. 163. Л. 199.

5 Там же. Д. 106. Док. 129. Л. 46.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО — РЕЛИГИОЗНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Трансформация государственно-религиозных отношений в России в последние два десятилетия является важным и актуальным полем исторического поиска. Для постсоветской исторической науки данная тема является новой, но вместе с тем весьма популярной. Сложность объективного изучения сферы религии и религиозно-государственных отношений в СССР обусловила возросший интерес к тематике у российских исследователей в 1990-е гг. и последующее десятилетие.

В середине 90-х гг. появились статьи, в которых отражены различные авторские подходы и видение проблемы, а также диссертации по проблеме государственно-конфессиональных отношений в постсоветской России. Одним из первых исследовать проблему церковно-государственных отношений стал Александр Кырлежев, руководитель интернет-портала «Религия и СМИ» (religare.ru). В статье «Политическая идентичность Церкви» (1995 год) исследователь приходит к выводу, что Русская Православная Церковь «не верит в торжество демократии в России и чувствует приход «единственно верной моновласти»¹, которая обеспечит стабильность в обществе. В статье «Церковь и политика» (1997 год) Александр Кырлежев попытался определить место церкви в современной политике. На его взгляд, РПЦ, являясь одной из форм общечеловечности, консолидирует вокруг себя различные политические силы и оказывает непосредственное влияние на политическую жизнь². Исследователь полагал, что РПЦ должна активно включиться в неполитическую и политическую жизнь общества. В 1998 году вышла книга Александра Щипкова «Во что верит Россия. Религиозные процессы в постперестроечной России. Курс Лекций», в которой он предложил три возможных модели отношений между властью и Церковью: сепарационную, авторитарную (когда государство доминирует), кооперационную. В России, на его взгляд, процессы развития религиозных организаций происходят настолько стихийно, что в различных регионах формируются различные модели взаимоотношения власти и Церкви. Выход из противоречивой ситуации — совершенствование законодательства³.

Основным вопросом для большинства авторов был уровень светскости российской государства, который, прежде всего, имеет своим предметом

1 Кырлежев А. Политическая идентичность Церкви [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.religare.ru/2_25338.html.

2 Кырлежев А. Церковь и Политика [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.religare.ru/2_25337.html

3 Щипков А. Во что верит Россия [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.religare.ru/25_8.html

сравнение практики государственно-религиозных отношений в России с базисными положениями общенационального законодательства. Так, Александр Кудрявцев в диссертации¹ пришел к выводу, что в 1990-х гг. сложилась противоречивая система государственно-религиозных отношений. Основную проблему исследователь усматривает в отсутствии Концепции государственно-церковных отношений, что приводит к нарушениям положений Конституции и двоякой трактовке законодательства о свободе совести. Исследователь Т. А. Чемикосова считает, что сложившаяся система государственно-религиозных отношений в России представляет угрозу и что имеется ряд противоречий и незначительных нарушений².

Однако следует учитывать положительную общественную деятельность религиозных организаций в деидеологизированном обществе, тем более что вакуум национальной идеи всегда является привлекательным для экстремизма и различных сект. Более того, российское общество за всю свою многовековую историю вплоть до 1990-х гг. никогда не знало светского общества. Очень опасной является та тенденция, при которой борьба за светскость может привести к новому атеизму или к борьбе с религией как таковой. Представляется возможным согласиться с наиболее авторитетным американским исследователем религиозно-государственных отношений Коулом Даремом, руководителем американского института изучения религии. Ученый считает, что российское законодательство нельзя назвать дискриминационным, то же можно сказать в отношении преамбулы закона 1997 года «О свободе совести и о религиозных организациях», которая лишь изредка используется чиновниками как некий инструмент, хотя и не имеет юридической силы³. Кроме того, следует подчеркнуть, что согласно концепции К. Дарема, в нашей стране сложилась кооперационная система государственно-религиозных отношений (всего их три: идентификационная, отделительная и кооперационная). Поэтому, отрицая принцип светскости, заложенный в Конституции России, представляется необходимым расширить методы по данному вопросу, то есть, наряду с историко-правовым методом, использовать сравнительно-культурный и цивилизационный подход.

В конце 1990-х гг. происходит заметный рост сотрудничества РПЦ и органов государственной власти (например, 1999 год — подписание договора о сотрудничестве с Минобразования). По мнению Александра Кырлежева, в начале 2000-х гг. российское общество было еще далеко от консенсуса по ключевым вопросам государственно-религиозной политики, что показали споры

1 Кудрявцев А. Государственно-церковные отношения в Российской Федерации в 90-е гг. 20-го века: Конституционно-правовой аспект: дисс. 1999.

2 Чемикосова Т. В. Трансформация религии как социального института в постсоветской России: дисс. Казань, 2007 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/transformatsiya-religii-kak-sotsialnogo-instituta-v-postsovetskoi-rossii>

3 Диалог с Коулом Даремом, 2004 год, Москва, Религия и СМИ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.religare.ru/print13209.htm>.

о религии в школе. Исследователь считает, что конкретно-историческая ситуация России не позволяет решить данный вопрос спокойно, без крайностей¹. Николай Шабуров в статье «Можно ли преподавать религию в школе?» (2003 год) считает, что религиозное образование принесет только положительные результаты². Активными противниками сближения церкви и государства были авторы либерального крыла, в основном правозащитники. Однако эта группа авторов уступала в научном споре, так, по мнению Ильи Агафонова, правозащитникам следует укреплять свой «содержательный багаж» в споре с православной общественностью³. Константин Боровой высказывался о церковно-государственных отношениях с той позиции, что «Церковь — это инструмент наращивания мышц государственной власти, полностью контролируемый ею». Лев Левинсон считает, что «не вина церкви в нарушении светских принципов. Вина государства, которое готово распахнуть дверь и заткнуть за собой Патриархию, ища получить в ней нечто освящающее и оправдывающее»⁴.

Во второй половине 2000-х гг. в научном сообществе произошло переосмысление многих понятий по данной теме, в том числе таких понятий, как секулярный, светский и религиозный типы государства. Известные авторы — Николай Слонов и Сергей Наумов предлагают дать новую оценку этим понятиям⁵. Они разделяют термины атеистическое и светское государство. Под светским типом государства следует понимать такую форму отношений власти и религиозных объединений, где религиозные организации равноудалены от государства, но при этом не испытывают давления с его стороны. В России же, по традиции, дошедшей из советского времени термин светское государство механически ассоциируется с атеистическим государством. Поэтому позиция авторов заключается в том, что религиозные организации имеют право на осуществление общественной деятельности, что является вполне допустимым явлением в светском типе государства, примером служат страны Западной Европы: Норвегия, ФРГ, Италия и др.

Исследователи О. Антонова и Н. Костина считают, что религиозные организации, взаимодействуя с государством на основе светских принципов (закрепленных в законах), социального партнерства, вносят значительный вклад в реализацию государственной социальной политики. Приводятся результаты

1 Кырлежев А. Религия в школе [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/religion/publications/2003/10/d1195/>.

2 Шабуров Н. Можно ли преподавать религию в школе? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/religion/publications/2003/10/d1235/>.

3 Агафонов И. Правозащитник не значит враг Церкви. О возможностях и целях «православно-правозащитного диалога» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/religion/publications/secularism-limits/2004/12/d3097/>.

4 Левинсон Л. Первейшая из свобод [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/religion/publications/secularism-limits/2004/11/d3022/>.

5 Наумов С., Слонов Н. От атеистического государства к светскому» // Свободная мысль, 2009, №9.

соцопросов, в которых показано, что подавляющее большинство верующих граждан считают, что религиозные объединения и государство должны сотрудничать по направлению «социального служения»¹.

Самое главное, на что ссылается большинство авторов в наши дни — это заинтересованность в целом общества в преподавании религиозных и религиозно-научных дисциплин в школе². Кроме того, в качестве примера берется опыт западноевропейских стран, где преподавание религии в школе практикуется уже довольно давно. Например, Игорь Понкин (директор Института государственно-конфессиональных отношений и права) отмечает, что подобное явление в странах Западной Европы является основанной на законе практикой и право на изучение религии детьми закреплено не только в основных законах, но и в двухсторонних соглашениях между религиозными организациями и государством³.

1 Антонова О. И. , Костина Н. Б. Роль религиозных общностей в реализации социальной политики // СОЦИС, 2009.

2 Родионов С., Шевцов Р. О религиозной тематике в школьном образовании // СОЦИС, 2008, №3.

3 Понкин И. Преподавание знаний о религии в школе: Обзор Европейского опыта // Свободная Мысль. 2006, №9-10.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ЦЕРКОВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Арпентьева М. Р.

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ В РОССИИ: ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

На современном этапе развития, когда правительство сделало приоритетом социальной политики разработку профессиональных стандартов в социальной сфере, ее развитие и развитие благотворительности и участия и взаимопомощи общественных и иных происходят изменения, связанные с переоценкой роли значимости человеческого и, в том числе, социального капитала, роли социального партнерства государства и общества, церковного и светского, роли «социальных» профессий как медиаторов взаимодействия государства и гражданского общества, медиатизации «социальных» профессий, трансформаций профессиональных культур в контексте реформ государства, претендующего на звание «социального», возможности и ограничения, перспективы реформ в социальной и смежных сферах. В списке этих вопросов важнейшими являются отношения «социального служения»: взаимной помощи церкви, общественных организаций и государства. Эти отношения включены в более широкий контекст, связанный с проблемой выбора: выполнять формально обозначенные, нормативные требования социальной защиты или — быть включенным в процесс сотворчества. Социальное служение является специфической сферой общественной деятельности, имеющей общие с социальной работой цели и задачи. Социальное служение присутствует во всех религиях мира и имеет много схожих характеристик. Церковь и церковное учение на протяжении почти тысячелетий в России определяли принципы и виды взаимопомощи, благотворительности, что и составило сущность социального служения. Согласно размышлениям протоиерея В. Свешникова, социальное служение в человеческом мире по своей подлинной природе — церковно; а когда проявляется

в нецерковных формах и содержаниях, то вызвано отдаленным действием церковного строя жизни¹.

Социальное служение является специфической сферой общественной деятельности индивидов, групп и организаций, имеющей общие задачи восстановления, оптимизации и развития человека и сообществ. В современной практике термин «служение» широко используется в религиозной практике и исследованиях. Согласно основам различных религиозных конфессий, социальное служение понимается как осуществление благотворительности и милосердия в виде непосредственной помощи малоимущим и малообеспеченным, «окормления», а также в виде участия в создании условий для социальной реабилитации нуждающихся членов общества и развития общества в целом. Социальное служение понимается как совокупность организованных форм социальной деятельности религиозных, коммерческих и иных организаций и индивидов, являющаяся неотъемлемой частью практической реализации нравственных, духовных законов, идеологии служения, заключающаяся в актах милосердия и благотворительности в отношении конкретных лиц как людей и, в том числе, носителей «образа и подобия Божия». Людей, занимающимся социальным служением, принято называть добровольцами и благотворителями². Однако и профессиональные эдологии, по сути, так или иначе, включены в этот процесс.

Основа служения — нравственность (чувство долга, сострадание к ближнему) и стремление к развитию (стремление к постоянному личностному и социальному росту, совершенствованию), поэтому оно по своей сути проективно, направлено на то, чтобы средствами социальной участия строить и реализовывать гармоничные, с точки зрения внутренней структуры, проекты социального развития. Оно, по сути, может быть и должно быть использовано как один из методов форсайт-технологий, приближающих государство к церкви — организации, действующей на основе законов нравственности и ради нравственности. Социальное служение способствует развитию новых политических институтов и структур, трансформации социальной культуры. Социальное служение по своей сути является специфической сферой профессиональной и квазипрофессиональной деятельности: волонтеры, включающиеся в помощь, участвуют в процессах специальной или «левой» подготовки, благотворители также участвуют оказывать помощь: в отличие от традиционной модели социальной работы, которая является сферой ответственности государства, социальное служение является сферой ответственности общества. Особенно важной в этом процессе является функция церкви, ее обращенность к нравственным идеалам человеческой жизни, а также потому, что, исходя из целей институализации социального служения, часто возникает

1 Свешников В. Очерки христианской этики. М.: Паломникъ. 2000. 863 с.

2 Антропология профессий: границы занятости в эпоху нестабильности / Науч. ред. П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова. М.: Вариант, 2012; Профессии социального государства / Науч. ред.: П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова. М.: Вариант, ЦСПГИ, 2013.

необходимость перехода от организации этой деятельности на общественных началах к профессиональному управлению добровольческой и благотворительной деятельностью. В этом процессе церковь, обладающая вековыми традициями защиты нуждающихся, — несомненный лидер¹.

Важно, однако, что взаимодействия государства и общества, религиозного и светского, не имело принудительного характера, оставляя возможность свободы творчества индивидам и группам, а также не имело характера избегания друг друга или недооценки какой-либо из сторон служения. Нравственные ценности, организующие его, также не должны быть сокрыты, но, напротив, доступны². Социальное служение, основанное на принципах свободы и социального партнерства предполагает также технологическую разработку участия членов сообщества в его управлении и изменениях, на что обращает внимание и церковь, осваивающая новые формы поддержки нуждающихся и новые формы взаимодействия с государством и обществом. Развитие социального партнерства в его различных формах — важная составная часть процесса усиления социальной направленности современного государства, соблюдения принципа социальной справедливости. Применение гуманитарных социальных технологий в практике участия граждан позволяет уйти, с одной стороны, от спонтанности (хаотичности) их взаимодействия с органами власти и управления, а с другой — избежать жестких, административных решений и выводят процесс согласования интересов на новый уровень, который характеризуется рационализацией отношений и конструктивностью взаимодействия.

Социальное служение по своей сути является специфической сферой профессиональной и квазипрофессиональной деятельности: волонтеры, включающиеся в помощь, участвуют в процессах специальной или «полевой» подготовки, благотворители также учатся оказывать помощь: в отличие от традиционной модели социальной работы, которая является сферой ответственности государства, социальное служение является сферой ответственности общества. Благотворительность как общечеловеческое движение, включает совокупность действий отдельного человека, организации, обществ и т.д., направленных на общую гуманизацию отношений в сообществе, стремление проявить любовь не только к ближнему, но и к незнакомому человеку, оказать безвозмездную помощь нуждающимся и социально незащищенным гражданам, а также помощь в развитии. Благотворительность (*bienfaisance*) — это добровольная деятельность граждан и организаций по бескорыстной поддержке

1 Романов П. В. Формальные организации и неформальные отношения: кейс-стади практик управления в современной России. Саратов: СГУ, 2000. 190с., Социальная работа с молодежью: учеб. пособие / под ред. Н. Ф. Басова. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко» 2009. 328 с.; Субаева О. Н. Социальное служение как исторический феномен: 1701–2001 гг: дисс. ... докт. социол. истор.наук. М.: 2004. 426 с.

2 Костылева Т. А. Социальное служение религиозных организаций: дисс... канд. филос. наук. Омск, 2006. 220с.; Решетников О. В. Социальное служение в России и за рубежом // Отечественный журнал социальной работы. 2006, № 2. С. 39-43.

общества и его членов, прежде всего тех, кто находится в трудной жизненной ситуации или «отвергнут жизнью», это реализация принципов милосердия. При этом значительная его часть — это добровольческая деятельность (добровольчество, волонтерство), деятельность граждан, направленная на решение социально значимых задач на основе добровольности. Организация добровольческой деятельности — актуальный вопрос развития социального служения в местных сообществах и в России в целом, фактор становления и ресурс развития гражданского общества, его реальной роли в государстве и управлении разными сферами государства. Добровольческая деятельность — весьма распространенная форма социального служения, осуществляемая по свободному волеизъявлению граждан, направленная на бескорыстное оказание социально значимых услуг: как на местном, национальном, так и на международном уровнях, которая не только служит помощи нуждающимся, но и способствует личностному росту и развитию выполняющих эту деятельность граждан — добровольцев¹.

Среди оснований и целей социального служения одной из ведущих является миротворческая деятельность — деятельность, направленная на преодоление конфликтов, возникающих между различными группами населения по этно-культурным, возрастным, социально-статусным, религиозным и другим признакам. Миротворчество иногда называют народной дипломатией, а людей, активно принимающих участие в такой деятельности, — послами доброй воли. Помимо этого, важной частью является правозащитная деятельность, направленная на защиту прав человека и сообществ, организаций разного типа. В сфере социального служения правозащитная деятельность не преследует явных политических целей. Однако она естественным образом включена в процесс защиты прав граждан там, где эти права нарушаются государством или его отдельными представителями. Обычно эта деятельность направлена на поддержку и защиту тех, чьи права нарушаются, и кто не может их защитить по различным причинам: например, права беженцев и мигрантов, права лиц, освободившихся из заключения, лиц, находящихся под следствием, права детей и пожилых людей, права больных и инвалидов, т.д. Кроме того, важна социально-гуманитарная поддержка — оказание культурно-образовательной и социально-психологической помощи: в формировании социально значимых качеств, в развитии жизненно важных навыков и умений, включая умения развития².

В настоящее время перед социальным служением встали новые задачи, направленные на выполнение определенного социального заказа:

1 Ажнакина Н. Б. Социальное служение религиозных организаций в современной России. Автореф. дисс. ... канд. философ. наук: Саранск: СГУ, 2006. 24с.; Развитие добровольческого служения российской молодежи. М.: Изд-во РГСУ. 2008. 108 с.

2 Решетников О. В. Концепция социального служения в современном обществе. М.: Издательство РГСУ, 2008. 49 с.; Решетников О. В. Организация добровольческой деятельности: учебно-метод. пособие. М.: Фонд содействия образованию XXI в., 2005. 112 с.

- противодействие негативным социальным процессам — росту наркоманий и криминогенности, беспризорности и сиротству;
- обеспечение модернизации общества, оказание помощи в освоении людьми новых социальных навыков и ролей, развитие культуры социального поведения граждан;
- достижение гармонии между властью и обществом, церковью и государством, социально-политическое и социально-экономическое творчество в интересах духовного развития граждан, сообществ, страны.

Социальное служение, таким образом, позволяет гармонизировать отношения государства, общества и церкви, предполагает создание гражданского общества, которое должно представлять интересы всех граждан закрепляет за социальным служением функцию достижения и развития гармоничных отношений между субъектами. Поэтому необходимы постоянные усилия, направленные на поддержание — на технологическом и, в том числе, законодательном уровнях, нравственных опор служения, участия граждан в жизни своего сообщества.

Как известно, социальное служение является специфической сферой общественной деятельности, имеющей общие с социальной работой цели и задачи. Церковь и церковное учение на протяжении почти тысячелетней истории в России определяли принципы и виды взаимопомощи, милосердия, благотворительности и других форм служения ближнему, что и составило сущность социального служения. Согласно В. Свешникову, социальное служение в человеческом мире по своей подлинной природе — церковно; а когда проявляется в нецерковных формах и содержаниях, то вызвано отдаленным действием церковного строя жизни¹. В современной практике, согласно основам различных религиозных конфессий, социальное служение понимается как осуществление благотворительности и милосердия в виде непосредственной помощи малоимущим и малообеспеченным, «окормления», а также в виде участия в создании условий для социальной реабилитации нуждающихся членов общества и развития общества в целом. Людей, занимающимся социальным служением, принято называть добровольцами и благоговорителями — особенно, если речь идет о нецерковном служении, если же речь идет о церковном, особенно пастырском служении, «окормлении», то оно понимается как духовное наставничество, больше напоминая отношения Отца и ребенка². Важно, однако, чтобы взаимодействие государства и общества, религиозного и светского не имело принудительного характера, оставляя возможность свободы творчества индивидам и группам, а также, — не имело характера избегания друг друга или недооценки какой-либо из сторон служения. Нравственные,

1 Свешников В. Очерки христианской этики. М.: Паломникъ. 2000. 863 с.

2 Антропология профессий: границы занятости в эпоху нестабильности / Под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. М.: Вариант, 2012; Воробьев В., протоиерей. Покаяние, исповедь, духовное руководство. М.: Издание Макариев-Решемской Обители. 1997; Керн К., архимандрит. Православное Пастырское Служение. Клин: Фонд «Христианское служение», 2002. 334с.

духовные ценности и ориентиры, организующие его также не должны быть сокрыты, но, напротив, доступны¹.

Церковь выступает и как инициатор программ добровольческой взаимопомощи людей. Ведущие мотивы добровольческой помощи на конкретно-личностно и организационном уровне разнообразны:

1. Реализация «общественного призвания», достижение чувства социальной значимости, включенности в общества, неотчужденности.

2. Самореализация, самоопределение, потребность человека в осознании собственной индивидуальности, уникальности своего внутреннего мира и желание выполнять в обществе роль согласно своей индивидуальности.

3. Профессиональное ориентирование и приобретение полезных социальных и практических навыков.

4. Возможность общения, дружеского взаимодействия с единомышленниками, нахождения значимого круга общения и получение поддержки во взаимодействии.

5. Приобретение опыта ответственного лидерства и социального взаимодействия.

6. Способность и возможность выразить свою гражданскую позицию, а также выполнение общественного нравственного, религиозного долга.

7. Организация свободного времени, а также жизни в целом в ситуациях, когда организация или человек переживают жизненный кризис и сами нуждаются в помощи.

Однако организующей идеей должна быть идея духовного спасения, любви к Богу²: «Остальное приложится...»

Астэр И. В.

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПРИ АДДИКТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ³

Аддиктивное поведение — то поведение, что присущее человеку, находящемуся в сильной зависимости и имеющее множество подвидов, дифференцируемых по объекту аддикции: алкоголь, наркотики, игры, пища, социальные сети. Общие признаки аддиктивного поведения:

1 Костылева Т. А. Социальное служение религиозных организаций: дисс... канд. филос. наук. Омск, 2006. 220 с., Романов П. В. Формальные организации и неформальные отношения: кейс-стади практик управления в современной России. Саратов: СГУ, 2000. 190 с.

2 Николаев В. Из рода в род. М.: Тираж-51, 2003 г. 210 с.

3 Публикация подготовлена при поддержке гранта Фонда гуманитарных и просветительских инициатив «Соработничество» № X-78-587.

- устойчивое стремление личности к изменению своего психофизического состояния с помощью фактора аддикции (фактора зависимости)
- непрерывный процесс формирования и развития зависимости;
- цикличность зависимого поведения;
- деформации личности и социальная дезадаптация;
- формирование аддиктивной установки как совокупности когнитивных, эмоциональных и поведенческих особенностей, стимулирующих отношение к жизни как к процессу непрерывного поиска и употребления фактора аддикции¹.

К сожалению, с каждым днем становится все больше и больше людей, желающих попасть в какую-нибудь зависимость, людей, убегающих от постоянного стресса, желающих выжить, зацепившись за то, что наиболее доступно восприятию. Зависимые люди не способны выносить такие аффекты, как ярость, стыд, боль утраты, депрессию, и очень боятся своих аффектов. Вместо того, чтобы освободиться, выразив свои чувства, они «отключают» эмоции с помощью фактора аддикции и невероятно страдают от того, что не чувствуют себя «хорошими». Поэтому контакты с ближайшим окружением сокращаются до минимума, они стремятся объединиться с такими же зависимыми людьми. Об этом состоянии порабощения воли человека точно и образно сказал апостол Павел в своем Послании к римлянам: «...мы знаем, что закон духовен, а я плотян, продан греху. Ибо не понимаю, что делаю; потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю <...> не я делаю то, но живущий во мне грех <...>. Доброе, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех» (Рим. 7: 14-20).

Зависимые люди характеризуются неким духовным вакуумом, отсутствием или утратой «духовного иммунитета», с которым они подходят к началу своего заболевания, вследствие чего их отношения с фактором аддикции вскоре приобретают характер идолопоклонства. Утрата контроля над собой и своей жизнью, бессилие перед фактором аддикции типичны для зависимых. Постепенно нарушается способность заботиться о себе, ослабляется инстинкт самосохранения, прогрессируют деформации личности: эгоцентризм, утрата связей с нормальным социальным окружением, сужение целей и интересов, сосредоточение их на поисках возможности приёма фактора аддикции. Одновременно идут процессы астенизации нервной системы, снижения интеллекта, памяти, внимания, трудоспособности. В запущенных случаях возникают резкие переходы от депрессивного состояния к неадекватным реакциям раздражения и агрессии, все ярче проявляются признаки распада личности.

Соответственно, технологии социальной адаптации при аддиктивном поведении должны содержать конкретную функциональную философию, помогающую обрести надежду на полноценную жизнь взамен рабскому

¹ Нестерова Г. Ф., Астэр И. В. Технология и методика социальной работы: учеб. пособие. М.: Академия, 2011. С. 86-87.

существованию. Такая философия в настоящее время обретается в церковной общине, при ее поддержке участники различных реабилитационных программ имеют возможность осознать каждый шаг духовного возрождения и пройти его от начала и до конца. Посредством доверительного, глубинного общения индивид начинает воспринимать и понимать себя, все те свои специфические качества, которые прежде подавлялись, обнаруживая, что становится более цельной личностью, которая способна жить с пользой для других, управляя своей природой и постепенно превращаясь в человека с ярко выраженной индивидуальностью, способной проявлять себя в настоящем, в реальности. Невольно вспоминается речь Ф. Достоевского, посвященная А. С. Пушкину: «Смирись, гордый человек... Победишь себя, усмиришь себя — и станешь свободен, как никогда и не воображал себе, и начнешь великое дело, и других свободными сделаешь»¹.

Изначально человек рождается как оригинальное существо, отличное от всех других. Проблема заключается в том, что со временем он превращается в чью-то копию. Личность же предполагает самостоятельность мышления, слова, поступков. В церковной общине ею становятся, повинувшись Господу и совершенствуясь в служении другим, тем самым, развивая духовные способности, осуществляя свои права, независимо от внешних факторов, но с опорой на внутреннюю ответственность. «Превзойди самого себя!» — призывал св. Августин.

Образование сегодня крайне важно. Вспомним, какое количество церковных благотворительных организаций середины 90-х гг. прекратило свое существование из-за отсутствия опыта и знаний. Мало быть добрым, надо знать, как помочь. Православные социально ориентированные организации сегодня выходят на такой уровень деятельности, когда недостаточно опираться только на собственный опыт, становятся необходимы высокий уровень самоорганизации и профессиональные знания. В тоже время, современное социогуманитарное образование должно быть направлено не только на передачу знаний и традиций, но и на развитие умения расслышать требование, содержащееся в каждой отдельной ситуации.

Поэтому мы считаем должным сообщить о создании Института социального образования при факультете психологии Русской христианской гуманитарной академии (ИСО РХГА) — перспективном образовательном проекте, стартующем в сентябре 2015 года, ориентированным на подготовку кадров для развития деятельности в церковных общественных организациях и обеспечивающим место встречи государственных, церковных и общественных программ в области социальной сферы. Образовательные программы Института, в числе которых большое внимание будет уделяться и технологиям социальной работы при аддиктивном поведении, — не только передача соответствующих знаний о существующих проблемах и практиках по их решению, но и постижение духовно-нравственных ценностей. Институт должен

1 Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. С. 139.

помочь решить одну из самых острых нынешних проблем — нехватку квалифицированных кадров, за счет реализации им заочных и дистанционных программ по социальной деятельности Церкви: слушателями могут стать приходские социальные работники любых, самых удаленных регионов.

В церковной социальной работе технологии — это способы и методика применения системы научных знаний и богословской экзегезы в решении практических социальных задач с целью качественного преобразования объекта диаконии на основании духовного опыта и христианских ценностей¹.

Используя понятие «технология» применительно к церковной социальной работе, мы подчеркиваем органическое единство знаний, умений и ценностей социальной практики. Причем мы учитываем не только комплекс теоретических знаний о социальных практиках, накопленный научным сообществом, но также библейские и святоотеческие основания качественных преобразований социальных объектов.

Виды технологий церковной социальной работы при аддиктивном поведении, как и виды любой деятельности человека, дифференцируются по целям и задачам. Они различаются и по характеру терапевтической работы.

Диакония-предотвращение (социальная профилактика) предполагает работу с группами социальными риска, имеющими тенденцию к маргинализации, социальному отчуждению, в основном, методами духовно-ориентированной терапии и социокультурной работой (клубная, спортивная работа; секции дополнительного образования).

Целевые группы профилактики включают лиц, имеющих непосредственное или косвенное отношение к проблеме наркозависимости. К ним относят группы:

- демонстрирующие поведение, провоцирующее порабощение воли и приобщение к чему-либо (зависимость в раннем возрасте);
- имеющие небольшой аддиктивный опыт;
- систематически прибегающие к фактору аддикции;
- зависимые с длительным стажем;
- созависимые (родственники и ближайшее социальное окружение).

Для реализации эффективных программ по предотвращению различных проявлений аддиктивного поведения необходима координация деятельности государственных и негосударственных организаций, совместно участвующих в профилактической деятельности.

Диакония-компенсация (или социальная реабилитация) направлена на восстановление социального статуса индивида или группы. Предполагается использование широкого комплекса терапевтических методов.

Как комплекс мер, технология социальной реабилитации направлена на восстановление физического, психического и духовного здоровья людей,

¹ Астэр И. В., Нестерова Г. Ф. Классификация технологий и методов церковной социальной работы // Социальное служение Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]: мультимедийное учебное пособие / под ред. прот. В. Хулапа, И. В. Астэр. Режим доступа: <http://social-orthodox.info>. СПб: СПбГИПСР, 2014.

их нормативных личностных, поведенческих и социальных качеств, способности полноценного функционирования в обществе. Церковная реабилитация наряду с устойчивой ремиссией зависимого предполагает формирование христианской ценностной мотивации в повседневной жизни.

На начальном этапе работы с зависимыми людьми им оказывается медико-социальная помощь, включающая: обследование с постановкой социального диагноза, консультирование, возможно назначение лечения и медико-социальная реабилитация. В дальнейшем, услуги по социальной реабилитации могут включать: услуги по социально-средовой реабилитации; услуги по социально-психологическому восстановлению; услуги по социокультурной реабилитации; физкультурно-оздоровительные мероприятия; социальные услуги. В диаконии-компенсации на всех этапах работы акцент осуществляется на духовном компоненте: происходит поэтапное освоение азов духовной жизни и постепенное приобщение к участию в Таинствах Церкви.

Специалист по социальной работе координирует процесс реабилитации в семье, по месту учебы или работы; организует деятельность терапевтических общин и «домов на полпути»; проводит консультации; осуществляет помощь тем, кто прошел медикаментозное лечение; содействует восстановлению социального функционирования путем сотрудничества с существующими государственными, общественными и частными организациями.

Среди технологий социальной работы, используемых церковной общиной при аддиктивном поведении, важное значение имеет консультирование. Консультирование представляет собой применяемые в практической социальной работе встречи специалиста с людьми, которым нужна полезная информация для того, чтобы ориентироваться в сложной для них ситуации. Специалист предоставляет социально-правовую, социально-психологическую информацию, делится духовным опытом, что помогает зависимым людям в дальнейшем наладить связи с социальной средой. Особенность консультирования состоит в активизации возможностей человека для решения своих проблем. Используются социально-психологические и духовно ориентированные методы терапии.

Консультант, используя свои профессиональные знания, создает условия, позволяющие человеку открыть в себе новые возможности для решения существующей проблемы (мобилизация скрытых ресурсов пациента, обеспечивающих самостоятельное решение проблемы; выявление основных направлений дальнейшего развития личности).

Консультирование носит рефлексивный характер, т.е. специалист помогает в осмыслении жизненной ситуации, в ее анализе, с тем, чтобы верно расставить приоритеты, выявить возможности изменить трудную жизненную ситуацию. Основная задача специалиста по социальной работе — выслушать человека и понять причины, которые привели его к зависимому состоянию, после чего — выстроить прогноз возможности помощи. Прогностический характер консультирования позволяет создать идеальную модель возможного, вероятного состояния конкретной ситуации при сохранении или отсутствии каких-либо тенденций. Консультирование может также обеспечивать

юридическую помощь — в оформлении документов, защиты интересов в судебных инстанциях и пр.

Консультационная помощь оказывается специалистом по социальной работе и «созависимым» членам семьи клиента, занятым вмешательством в жизнь другого и не заботящихся об удовлетворении своих собственных жизненно важных потребностей. Здесь важно сформировать необходимость выработки навыков адекватной самооценки и способствовать укреплению новой аксиологической системы, в которой базовым является принятие себя.

Социальная диспансеризация, сопровождение и патронаж практикуются на всех уровнях диаконии (микроуровне, макро- и мезоуровнях) с социальными категориями риска и с зависимыми индивидами и группами. Эта комплексная деятельность предусматривает постановку объектов диаконии на учёт в специальной службе, периодическое посещение их по месту проживания и разностороннюю социальную помощь, включая консультирование и помощь при встречах с другими людьми.

При социальном сопровождении специалист по социальной работе выполняет разнообразные функции, включая первичный контакт с зависимым человеком и его семьей, ближайшем социальном окружением (социальные службы, консультационные пункты на производстве и по «телефону доверия»), он информирует клиента о наличии у него болезненной зависимости, способах устранения причин заболевания, способствует преодолению отрицания зависимости и формированию установки на процесс реабилитации. Социальный работник осуществляет «интервенцию»; устанавливает связь зависимо с различными восстановительными программами и группами сапомощи, использующих разные методы: трудотерапию, арт-терапию и пр., осуществляя социально-психологическую помощь членам семьи и близким пациента; выполняя обязанности консультанта лечебно-реабилитационных программ для лиц, больных игроманией, алкоголизмом, наркоманией и пр., а также для их близких. Кроме того, социальный работник обязан осуществлять динамическое наблюдение своих подопечных, координируя помощь нуждающегося в ней, его семьи в решении проблем, возникших в процессе социальной адаптации.

Важнейшей формой социального сопровождения членов семей зависимых является патронаж, который представляет собой надомное обслуживание семей зависимых людей. Патронаж включает в себя постоянный социальный надзор, регулярные посещения членов семьи при аддиктивном поведении, для оказания им комплексной помощи социального, психологического, медицинского, правового характера, морально-духовной поддержки со стороны специалистов по социальной работе. Основная цель такой помощи — преодоление кризисной ситуации, связанной с зависимостью одних членов семьи и созависимостью других; восстановление социального статуса семьи в целом.

Патронаж осуществляется систематизировано, комплексно и в определенные сроки (духовником, психологом, специалистом по социальной работе, юристом, медработником и др.), причем к каждому члену семьи применяется индивидуальный подход.

Диакония-ориентация (технологии развития). К социальным технологиям этой категории относятся:

- Социальное прогнозирование — предвидение будущих событий и состояний, применяемое в макродиаконии для обоснования профилактических и реабилитационных социальных программ (проектов) и предполагаемых их результатов. Используются социологические методы составления прогнозов развития социальной ситуации, в том числе экстраполяция (распространение выводов по изучению части процесса на другую его часть), моделирование (исследование объектов на их аналогах) и экспертиза (обращение к мнениям группы специалистов).
- Социальное проектирование — обоснованное определение вариантов планового развития социальных процессов. В основном, используется на этапе планирования социально-терапевтических мероприятий.

Белов П. Ю.

ПРАКТИКА МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В 2014–2015 ГГ.

2014–2015 гг. стали периодом активизации деятельности Отдела по тюремному служению Санкт-Петербургской епархии (далее ОТС).

В эти годы завершился процесс создания внутренней структуры ОТС. Сектор тюремного служения был выделен из состава епархиального отдела по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями, и преобразован в самостоятельную структуру — ОТС. Появился штат сотрудников, отвечающих за различные направления работы.

Функции по организации и ведению межконфессионального диалога были возложены на помощника председателя ОТС П. Ю. Белова (направление деятельности — миссионерское служение и связи с общественностью).

Подготовка к этой работе началась с проведения мониторинга деятельности религиозных организаций, действующих на основании соглашений с Управлением федеральной службы исполнения наказаний по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее УФСИН СПб. и Л. о.).

Религиозные общины в местах заключения действуют как религиозные и общественные организации.

По результатам мониторинга было установлено, что в пенитенциарной системе города действуют организации, представляющие все традиционные религии России за исключением буддизма.

Таким образом, наметились два основных направления сотрудничества:

- диалог с инославными христианами;
- диалог с иноверными.

Сотрудничество с некоторыми христианскими конфессиями, участвующими в тюремном служении, существовало и ранее.

Так, в процессе совместной работы в Общественном совете УФСИН СПб и Л. о., членами которого являются председатель ОТС, доктор богословия протоиерей Олег Скоморох и сотрудник ОТС П. Ю. Белов, рабочие контакты были установлены с членом общественного совета, представляющим общину пятидесятников, участвующих в тюремном служении.

Для налаживания диалога необходимо было познакомиться с представителями каждой религиозной организации города, участвующей в тюремном служении, и подготовить их встречу.

Проведение встречи в помещении ОТС оказалось неудобным, так как офис ОТС находится на территории православного монастыря, в помещении имеются иконы. Начались поиски религиозно-нейтрального места.

Так возникла идея проведения «круглого стола» как совместного проекта Института повышения квалификации работников ФСИН (г. Пушкин) и ОТС. В связи с имеющейся у института возможностью обеспечить участие в «круглом столе» руководящих сотрудников ФСИН из многих регионов России, мероприятию был дан статус всероссийского.

Сотрудники ОТС участвовали на всех этапах подготовки «круглого стола»: совместно с сотрудниками института составили перечень тем для обсуждения и определили список участников.

Уже на стадии подготовки мероприятия сотрудниками ОТС были установлены двусторонние рабочие контакты с представителями религиозных общин СПб. и Л.О., ответственными за тюремное служение.

Всероссийский круглый стол на тему: «Актуальные проблемы взаимодействия религиозных объединений и учреждений органов УИС по исправлению и ресоциализации осужденных» состоялся 15 сентября 2015 г. в институте ФСИН г. Пушкин.

В «круглом столе» приняли участие представители следующих организаций:

- Духовное управление мусульман Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона России;
- Большая Хоральная Синагога г. Санкт-Петербурга;
- Российский Союз Евангельских христиан-баптистов;
- Христианская церковь «Источник Жизни»;
- Некоммерческое партнерство «Ассамблея гуманности»;
- Санкт-Петербургская региональная общественная организация «Православный центр духовного возрождения».

ОТС представляли: председатель протоиерей Олег Скоморох, диакон Георгий Белов (направление деятельности — религиозное образование и катехизация), сотрудник отдела П. Ю. Белов.

На «круглом столе» обсуждались следующие вопросы:

- реализация религиозных прав и свобод осужденных и подсудимых, находящихся под стражей;

- проблемы соблюдения религиозных традиций в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее УИС);
- проблемы взаимоотношения и взаимодействия религиозных организаций в местах лишения свободы;
- роль религиозных организаций в духовно-нравственном воспитании осужденных, подозреваемых, обвиняемых, а также сотрудников УИС;
- профилактика религиозного экстремизма и деятельности деструктивных культов в местах лишения свободы;
- особенности использования зарубежного опыта тюремного служения в местах лишения свободы в России;
- роль религиозных организаций в ресоциализации осужденных.

По итогам «круглого стола» была принята резолюция из шести пунктов. В резолюции содержатся выработанные на «круглом столе» представителями религиозных тюремных общин совместно с сотрудниками ФСИН практические рекомендации, направленные на решение первоочередных проблем религиозного тюремного служения в России.

Таким образом, ОТС стал инициатором процесса межрелигиозного взаимодействия в пенитенциарной системе г. СПб. и установил двухсторонние межрелигиозные контакты.

Сотрудничество с мусульманской общиной происходит следующим образом.

Представитель ОТС имеет право передавать заключенным-мусульманам, находящимся в учреждениях, где нет исламского духовенства, религиозную литературу. На это он имеет специальный удостоверяющий документ, подписанный муфтием СПб. Эта договоренность успешно выполняется. На Новый год мусульманские календари были вручены нескольким сотрудникам учреждения ФСИН, исповедующим ислам и выразившим желание их иметь.

Договоренность с иудеями предполагает информирование тюремного раввина о заключенных, имеющих еврейское происхождение (по материнской линии) и желающих встретиться с раввином. Следует отметить, что за время, прошедшее с момента договоренности, таких заключенных ни разу не встречалось.

Протестантские общины в учреждениях УИС совершают миссионерское и социальное служение. Как пример взаимодействия с ними можно привести освящение детской площадки в СИЗО №5. Там находятся подследственные и подсудимые мамы со своими малолетними детьми. Для обеспечения прогулок с детьми в СИЗО №5 была оборудована детская площадка. Это было сделано стараниями представителей протестантской общины. Так как большинство заключенных в СИЗО №5 православные, для освящения площадки был приглашен православный священник. Освящение «детского городка» состоялось 1 октября 2014 г. Его совершил председатель ОТС протоиерей Олег Скоморох. Протестантский пастор также прочел молитву и призвал Божие благословение на это начинание. В СИЗО №5 представители православной общины по просьбе нескольких находящихся там подследственных женщин,

исповедующих протестантизм, оказали им помощь религиозной литературой западных христианских авторов.

Римско-Католическая Церковь (далее РКЦ) до недавнего времени участвовала в тюремном служении в учреждениях г. СПб., через конгрегацию Сестры Матери Терезы. Монахини из этой общины совершали свое служение в СИЗО №5, но в связи с отсутствием сестер, свободных от других послушаний, вынуждены были прекратить эту практику. Примером взаимодействия ОТС с РКЦ является реализуемая на практике договоренность с католическим духовенством о передаче заключенным-католикам духовной литературы и предметов духовного назначения. Также нужно отметить, что православные священнослужители не отказывают заключенным католикам, обращающимся к ним за духовным окормлением, не выходя при этом за рамки канонов православия.

Как практику, способствующую поддержанию добрых отношений среди заключенных, придерживающихся разных вер и убеждений, можно рассматривать ежегодное пасхальное поздравление всех заключенных, совершаемое представителями ОТС во всех учреждениях УИС г. СПб. Каждый заключенный, независимо от религиозной принадлежности, получает от православного священнослужителя освященные в храме пасхальные куличи и яйца. Как показывает практика, случаи отказа от этих подарков по религиозным мотивам крайне редки.

В 2014–2015 гг. в СПб. при непосредственном участии ОТС, воздвигнута и освящена часовня на базе спецназа УФСИН СПб. и Л.О. «Тайфун», увековечивающая память всех бойцов спецназа — Героев России погибших при исполнении служебного долга, независимо от их религиозной принадлежности, что способствует единению граждан России, исповедующих разные религии, в деле защиты родины и исполнения своего служебного долга.

Важнейшим миссионерским, направленным на межконфессиональное сотрудничество, проектом ОТС является проект «Тюремный Молитвослов» (Куратор проекта и составитель — сотрудник ОТС, штатный чтец храма при СИЗО №5 Петр Юрьевич Белов).

Идея проекта возникла во время покамерных обходов подследственных и подсудимых в СИЗО №5 г. СПб.

В общей сложности в течение 2014 г. в камерах СИЗО №5 составителем молитвослова было проведено 109 кратких подготовительных бесед и 109 основных бесед с участием священнослужителя.

Следует отметить, что СИЗО №5 стало своеобразной экспериментальной площадкой ОТС, где опробуются новые перспективные проекты. Отличительная особенность этого учреждения — разнообразие групп тюремного населения. В СИЗО №5 находятся взрослые мужчины и женщины, а также несовершеннолетние заключенные и малолетние дети (со своими мамами).

Покамерный обход СИЗО — это уникальная практика православного тюремного служения в России, впервые опробованная именно в СИЗО №5.

Покамерные обходы, в которых участвует тюремный священнослужитель и его помощники, позволяют разрешить насущную проблему

современного православного тюремного служения, а именно доступ представителя церкви к подследственным и подсудимым, находящимся в СИЗО, так как получить разрешение на вывод из камеры в тюремную церковь на практике удается единицам.

Переходя из камеры в камеру, представители церкви кратко беседуют с заключенными, отвечают на вопросы религиозного характера, выясняют религиозные интересы и, по мере возможности, удовлетворяют их.

В процессе таких покамерных обходов СИЗО №5 выяснилось, что большинство заключенных традиционно принадлежат к православию, желают иметь духовную литературу и всё необходимое для молитвы. При этом выяснилось, что абсолютное большинство узников испытывает трудности с чтением на церковно-славянском языке (пусть даже и русскими буквами) и не понимает содержания многих молитв из традиционных православных молитвословов, а значительное число заключенных (особенно женщин из числа мигрантов и цыган) вообще не умеют читать. Не всегда у заключенных есть возможность совершать длительные молитвенные правила. Кроме того, стало ясно, что даже редкие молитвословы, имеющие название «для узников» также малопригодны, так как их содержание не охватывает распорядок дня, специфику и режим жизни заключенных.

Стало ясно, что молитвослов должен быть на русском языке, небольшим по объему, компактным, актуальным для узников.

В связи с тем, что в учреждениях УИС находятся христиане разных конфессий, было принято решение сделать молитвослов универсальным христианским — пригодным для использования православными, католиками, протестантами. В самом начале работы над проектом составитель начал поиски христиан других конфессий, желающих принять в нем участие.

Поиски было решено начать с представителей РКЦ.

В соответствии с Основными принципами отношения РПЦ к инославию «В настоящее время и в ближайшем будущем одной из наиболее перспективных форм сотрудничества с Римско-Католической Церковью является укрепление существующих региональных связей с епархиями и приходами РКЦ».

Несомненно, участие католиков в православном проекте «Тюремный молитвослов», способствует укреплению региональных православно-католических связей в Санкт-Петербурге.

23 января 2014 г., после богослужения в католическом соборе Успения Девы Марии, посвященного Неделе молитв о единстве христиан, составитель молитвослова имел возможность кратко побеседовать с главой Архиепархии Матери Божией архиепископом Павлом Пецци на тему христианского тюремного служения и перспектив православно-католического сотрудничества в этой сфере. Архиепископ Павел сказал, что среди множества приходов и орденов, существующих в РКЦ, несомненно, можно найти заинтересованных единомышленников в совместных проектах по тюремному служению.

После беседы с архиепископом Павлом последовало обращение составителя молитвослова к одной католической общине, затем к другой, с предложением принять участие в православном проекте «Тюремный молитвослов»,

но согласия не последовало, так как эти общины концентрировали свою деятельность на других видах христианского служения. Лишь третьей оказалась община заинтересованная проектом. Эта община взяла на себя труд по напечатанию пилотного тиража в 2 тыс. экземпляров.

В 2014 г. пилотный тираж тюремного молитвослова был распространен в учреждениях УИС. Распространение сопровождалось разъяснительными беседами миссионерского характера. Молитвослов был положительно воспринят узниками, пилотный проект был признан успешным, и началась подготовка основного издания.

Проект ОТС «Тюремный молитвослов» освящался в конфессиональных и светских СМИ. Так, 24 ноября 2014 г. на христианском «Радио Мария» прозвучала передача, значительная часть которой была посвящена межрелигиозному сотрудничеству ОТС, и в частности проекту «Тюремный молитвослов». В сети интернет проект освящался на официальном сайте ОТС, а также на официальном сайте Санкт-Петербургской митрополии и на сайте информационного агентства «Вода Живая». В печатных СМИ публикации были в официальном журнале Санкт-Петербургской митрополии «Вода Живая», в газете «Православная газета» г. Екатеринбург, и в журнале «Город 812» г. Санкт-Петербург.

Все публикации содержали положительные отклики на проект.

После признания результатов пилотного проекта положительными, в Синодальном отделе Московского Патриархата по тюремному служению 20 февраля 2015 г. состоялась рабочая встреча по подготовке основного тиража молитвослова для узников, адаптированного для невоцерковленных людей, содержащихся в местах лишения свободы.

Встречу возглавил председатель отдела епископ Красногорский Иринарх, которому по благословиению протоиерея Олега Скомороха, составитель П. Ю. Белов представил отчет о результатах пилотного проекта. Владыка Иринарх дал ряд важных рекомендаций практического характера, направленных на улучшение качества молитвослова, и преподал архипастьерское благословение участникам на дальнейшие труды.

Следует отметить, что помещение в молитвослов Православного Символа Веры было воспринято инославными христианами положительно и с пониманием, так как большинство заключенных исповедуют православие.

Молитвослов завершают полезные ссылки протозащитного и социального характера, особо важные для заключенных.

На внутренней стороне обложки помещена молитва Богородице о единстве во Христе. Этот проект можно назвать экуменическим, если определять экуменизм как сотрудничество христиан в деле миссии. Именно такое определение понятия «экуменизм» предложил видный ученый, заслуженный профессор, протоиерей, Владимир Филиппович Федоров.

Приглашаем всех людей доброй воли к сотрудничеству.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАРКОЗАВИСИМЫХ В СОСТОЯНИИ РЕМИССИИ

Проблема наркомании очень актуальна в настоящее время. В данный момент наркотиками торгует большое количество людей, которые даже не задумываются о том, что как раз они ведут под откос жизни и судьбы миллионов людей. Больными наркоманией чаще всего становятся лица, легко поддающиеся внушению, лишённые интересов, плохо контролирурующие свои желания. Скорость развития наркомании зависит от химического строения наркотика, способа его введения, частоты приема, дозировки и индивидуальных особенностей организма. Единственная цель больных наркоманией — это приобретение и потребление наркотика, без которого их состояние становится тяжелым.

Злоупотребление наркотическими и токсическими средствами относится к разряду высоко значимых социальных проблем. Согласно социологическим исследованиям, количество лиц, допускающих немедцинское употребление наркотических средств, составляет 3,6 млн. человек. Согласно данным НИИ наркологии МЗ РФ на начало 2009 года под диспансерным наблюдением в наркологических учреждениях находился 5 780 605 больной, включая группу профилактического учета. Если учесть, что наркотические вещества потребляют в основном молодые люди до 25 лет, то становится понятной актуальность проблемы профилактики распространения наркомании и важность своевременного выявления и лечения лиц, страдающих наркотической зависимостью.

Чрезвычайно важным аспектом проблемы является неумещающийся риск распространения ВИЧ-инфицирования и других острых инфекционных заболеваний (гепатит) среди наркотизирующих, поскольку наиболее частым следует назвать инъекционный способ введения наркотика. В равной мере это относится и к распространению среди наркотизирующих венерических болезней, так как многие наркотические вещества повышают сексуальную расторможенность, что ведет к частым и случайным половым контактам. Следовательно, для профилактики инфицирования необходимо конкретные меры, направленные на уменьшение данного риска среди наркозависимых, своевременная диагностика инфекций. А также оказание больных социальной и квалифицированной медицинской помощи.

Проблема адаптации человека к болезни уже многие десятилетия привлекает внимание врачей и психологов, ориентирующихся на личностный подход к больному, который в отечественной психологии во многом связан с именем В. Н. Мясищева. В теоретическом и клинико-психологическом плане эта проблема достаточно разработана.

В. Н. Мясищев рассматривал выделение понятия внутренней картины болезни как практическое и теоретическое доказательство роли сознания болезни в ее течении. Больной не только объект клинического наблюдения, но

и субъект, так или иначе осознающий самого себя, свою болезнь, свое место в системе общественных отношений (Мясищев В. Н., 1960).

Также этим направлением в психологии занимались такие специалисты, как М. Л. Рохлина и К. Э. Воронин, Т. А. Киткина, Н. Г. Найденко, О. Ф. Ерышев, Т. Г. Рыбакова, А. Шихмурадов, Э. Крепелин, С. Селс, Д. Симпсон.

Лечение больных наркоманией в условиях наркологического стационара в настоящее время следует признать малоэффективным, поскольку ремиссию более 1 года после стационарного лечения, как правило, регистрируют лишь у 6–9% пациентов. Такая низкая эффективность предполагает разработку новых способов лечения заболевания, а также специальных реабилитационных программ, позволяющих увеличить продолжительность ремиссии, а также профилактировать возникновение рецидивов. Наркомания все же относится к числу заболеваний личности, поэтому наиболее приемлемым и адекватным в настоящее время следует рассматривать реабилитационные психологические программы, направленные на психокоррекционную с конкретным пациентом.

Целью исследования является сравнить личностные характеристики наркоманов, находящихся на двух фазах лечения, и таким образом доказать важность продолжительной ремиссии исходя из этого выделить основные направления вторичной профилактики наркомании.

Для проведения исследования личностных особенностей наркозависимых использовались следующие методы и методики исследования:

- исследование самооценки с помощью процедуры ранжирования, это исследование позволяет оценить самооценку наркозависимого, каким он видит себя сейчас, каким он должен быть и каким, на его взгляд, его видят окружающие;
- тест на уверенность в себе Райдаса, этот тест позволяет определить насколько наркозависимый уверен в себе, что важно при прохождении лечения, также уверенность в своих силах важна и для достижения длительной ремиссии;
- методика «Направленность личности» В. Смекайла и М. Кучера, данная методика позволяет выявить направленность личности больных наркоманией на себя, на взаимоотношения или на задание. Важно определить направленность личности, т.к. от этого также зависит долгосрочная ремиссия: если наркозависимый более ориентирован на себя, на свое заболевание, то чаще наступает срыв, если наркозависимый больше ориентирован на взаимоотношения, то для него важно мнение, оценка, отношение окружающих — это способствует ремиссии;
- тест-опросник уровня субъективного контроля Д. Роттера (УСК). Это исследование направлено на уверенность в успехе, ведь от этого зависит продолжительность ремиссии;
- методика «10 слов» для диагностики долговременной памяти.

Помимо психодиагностического метода, использовались и другие: наблюдение, беседа, изучение документации.

В результате исследования были получены следующие результаты. У всех больных наркоманией, находящихся в состоянии кратковременной ремиссии,

наблюдается низкая, точнее очень низкая, самооценка; в то же время у большинства больных наркоманией, находящихся в состоянии длительной ремиссии, наблюдается нормальная адекватная самооценка. Наркозависимые со стабильной ремиссией имеют интернальный тип субъективного контроля, т.е. это говорит о том, что они чувствуют свою собственную ответственность за происходящие события в их жизни в целом, они более уверены в себе, более спокойны и имеют позитивное отношение к миру. У наркозависимых с кратковременной ремиссией — экстернальный тип субъективного контроля. Уверенность в себе у больных с долговременной ремиссией выше, чем у больных с кратковременной ремиссией.

Реабилитация и психосоциальная адаптация больных наркоманией представляет систему различных мероприятий, направленных на предупреждение развития затяжных патологических процессов, а также активное включение личности в социальные структуры.

Программа психологической реабилитации предусматривает обязательную психологическую поддержку дезадаптированной личности с целью повышения фрустрационной толерантности, снижения тревожности, развития коммуникабельности, а также ведение долговременных психотерапевтических групп, продолжительность участия в которых не ограничена. Реализация программы рассчитана на долгосрочную профилактическую работу. Она состоит из ряда этапных программ, рассчитанных на короткие сроки и имеющих конкретные цели и задачи. Тренинговые упражнения, индивидуальное консультирование, психологический тренинг, арттерапия, психодиагностика профессиональных склонностей, индивидуальных особенностей, психогимнастика, ролевые и деловые игры. Упражнения на диагностику личностных качеств (самопознание), диспуты, аутогенная тренировка, психокоррекция, элементы гештальттерапии, профориентационные игры, рационально-эмотивная терапия, обучение методам саморегуляции, телесно-ориентированная психотерапия и др. Также необходима вторичная профилактика употребления психоактивных веществ. Для всех и каждого существует риск быть втянутым в наркоманию. Наркомания не может быть результатом какого-то одного фактора — ее формирует множество факторов. По большому счету, профилактика должна касаться всех факторов, приводящих к злоупотреблению наркотиками, а мы перечислили только некоторые из них. Цель профилактики — помочь человеку развить в себе сильную социальную личность и избежать факторов риска. Объединенность — это один из наиболее важных аспектов профилактической программы. Ведь потребление наркотиков провоцируется именно исключением и отторжением человека из общества, команды, коллектива.

ПОПЕЧЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ О ЛЮДЯХ ПОЖИЛОГО И СТАРЧЕСКОГО ВОЗРАСТА

Церковь всегда имела колоссальное влияние на сферу призрения в нашей стране. Уход за пожилыми и престарелыми людьми занимает не последнее место в этой системе. Долгие года, да чего скрывать, многие века складывалась система, по которой церковь оказывала помощь нуждающимся и старалась помочь тем, кто обездолен. Ведь, как говорится в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» глава 11. пункт 1. «Попечение о человеческом здоровье — душевном и телесном — искони является заботой Церкви»¹.

В старости мы становимся слабее, и нам не просто нужна забота, она необходима. И церковь возлагает на себя эти обязанности. Конечно, существуют и государственные, и некоммерческие организации, помогающие данной группе риска, но не нужно разделять, ведь все они стремятся к одной цели, а только постараюсь охарактеризовать частность и специфику служения Русской Православной церкви.

Стоит отметить, что ещё Ветхий Завет, говоря о любви к Богу и ближнему, указывал человеку на необходимость сострадания, деятельного милосердия и благотворительности. В нескольких местах Священного Писания встречается заповедь о почитании родителей: «Почитай отца твоего и мать твою, как повелел тебе Господь, Бог твой, чтобы продлились дни твои, и чтобы хорошо тебе было на той земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе», то есть здесь идёт прямая связь о попечении старшего поколения, тех, кто нас воспитал и сейчас требуется в поддержке и почитании. Апостол Павел повторяет её уже в Новом Завете: «Почитай отца твоего и мать... да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле». Тем самым Павел повторяет смысл и говорит, что нельзя забывать о ближних, ведь ты и сам станешь «прошлым» и оттого долголетен будешь, если научишь следующих явившихся на свет чтить и помнить об обязанности сыновнего благочестия.

Пожилые люди на протяжении всей библейской истории играли особую роль в жизни общества, они наделялись определёнными функциями и имели сугубое почитание.

В одну из самых тяжёлых минут нашей страны церковь первая откликнулась помощью, а именно Свято-Димитриевская община сестер милосердия, первое сестричество за десятки лет. Как раз оно первым начало выполнять помощь медицинским учреждениям, оказывая больным физическую и моральную поддержку, в том числе обеспечивая уход за пожилыми людьми. Это был 1991 год. Уже в феврале 1994 года совместными усилиями Волгоградской епархии и Русской Православной Церкви Заграницей в Америке был создан

¹ Электронная библиотека «Библиофонд» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://bibliofond.ru>.

благотворительный фонд. Был организован Странноприимный дом. Он стал прибежищем одиноких стариков, для которых обеспечили 60 коек. Наряду с медицинским уходом за пациентами им оказывается и социальная помощь, производится бесплатное питание, а так же работает служба душепопечения. Для того времени это было одним из тех шагов, которые учат страну «заново ходить».

Также со временем начали происходить продвижения и в законодательном направлении. Так, федеральный закон 1997 года «О свободе совести и религиозных объединениях» упрочил положение Церкви в социальном служении пожилым людям. В последующем на Юбилейном Архиерейском соборе была принята концепция Русской Православной Церкви, что позволило развеять некоторые двусмысленности и внесла ясность в направление развития.

В современное время Церковь находит различные подходы. Впрочем, всё больше идёт увеличение отношений и контактов между светскими и религиозными учреждениями, а также, что особенно актуально — привлечение волонтеров. Церковь принимает новые информационные и технологические методы по уходу за пожилыми и вообще, в своей работе. К сожалению, социальная помощь пожилым людям требует немалых затрат, поэтому иногда, когда есть средства, при храмах и монастырях создаются богадельни и дома милосердия, а когда нет, то Церковь сотрудничает с государственными учреждениями. Ведь само понятие богадельня, только вновь возрождается. В них принимаются больные и немощные люди пожилого возраста для постоянного или временного проживания, нуждающиеся в уходе, бытовом и медицинском обслуживании, в реабилитации с целью восстановления или компенсации утраченных способностей после перенесённых заболеваний. Весьма полезен опыт дома милосердия «Архангельский глас» при храме Архистратига Михаила в с. Высоцком, Ставропольский край. Этот Дом милосердия существует при сельском храме. Его история показывает, что даже один человек может организовать богадельню. Богадельня, по словам о. Петра, появилась у него неожиданным образом: «Здесь был стардом («дом старости»), который хотели закрыть. Их пытались убедить, что им нужно ехать в другой дом престарелых. А они — ни в какую: «Мы здесь столько лет прожили, никуда не поедём». Если б они уехали, то сразу закрыли бы стардом, и здание на стройматериалы разобрали. А тут появились у нас в селе сектанты и стали просить главу администрации это здание им передать. Глава администрации мне сказал: «Или вы этот дом забираете, или мы отдаём его сектантам». Я — к владыке. Он говорит: «Средств у нас на богадельню нет, но если у тебя есть свои — то благословляю, начинай ей заниматься». Так я и купил это здание у колхоза. Стал ремонтировать. В этом году на кухне евроремонт сделали, теперь там чистенько. Косметический ремонт везде сделали, капитальный пока не получается...», - заключает о. Пётр. В штате богадельни на 21 подопечного всего 9 сотрудников. В самом здании 10 жилых комнат, столовая, есть еще душевая и настоящая баня. Раз в месяц всех насельников, кроме гипертоников, парят — этим занимаются те же четыре нянечки. Неходячих на инвалидном кресле привозят, в нем же и моют. Дом милосердия находится во дворе сельской больницы, все подопечные к ней прикреплены. И вывод прост: один

человек — в поле воин. Путь даже поле — это человеческие судьбы. О. Пётр настоящий человек церкви¹.

Сейчас часто можно встретить, что при храмах действуют приходские группы милосердия или сестричества, целью которых является помощь домам престарелых. Помощь в таком случае осуществляется: и санитарно-гигиеническая и духовная.

Всё чаще существуют возникают примеры, когда при домах престарелых открывают храмы. Это зачастую оказывает положительное влияние на духовное состояние престарелого человека.

Церковь не забывает и своих пожилых священнослужителей и монахов. Планируется создать в Ленинградской области монастырь для таких лиц, где будут находиться одинокие священнослужители. А в Тульской области, в деревне Полунино, фондом «Вера, Надежда и Любовь» организуется скит с пансионатом для пожилых священнослужителей. Во главе фонда находится один человек — монах Сергей. Сейчас там уже выстроена деревянная церковь и двухэтажный дом для этих целей.

Новым видом помощи пожилым людям является сотрудничество миссионерского отдела Московской Духовной Академии (МДА) при Троице-Сергиевой Лавре и волонтерской организации «Старость в радость». Становится ясно, что это новый вид сотрудничества. Церковь и волонтерские группы, помогающие пожилым людям [3].

Также реализуется проект, который особо привлёк внимание своей перспективностью — Епархиальная Служба Милосердия Казанской Епархии. Служба Милосердия является совместным проектом Медицинского сектора Социального Отдела епархии, Свято-Никольского Казанского Сестричества милосердия и прихода прп. Серафима Саровского г. Казани. Целесообразность проекта проста. Перед каждой Епархией Русской Православной Церкви стоит задача создания многопрофильной епархиальной службы помощи пожилым, одиноким и престарелым людям, многодетным семьям и людям, оказавшимся в трудных жизненных обстоятельствах².

Не так давно в 2011 году Архиерейский собор Русской Православной Церкви выработал документ, регламентирующий социальную деятельность Церкви: «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви». Согласно этому документу каждому приходу, монастырю прикрепляются близлежащие дома престарелых, которые клирики храма должны окормлять. Это означает, что реформа социального служения начинает своё действие. Но, к сожалению, храмы в глубинке немногочисленны, помощников практически нет. Впрочем, мы только в начале пути и, не свернув, дойдём до цели.

1 Православный портал о благотворительности и социальной деятельности [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.miloserdie.ru>.

2 Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, Доклад Митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергия, Председателя отдела по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата, о деятельности отдела в межсоборный период [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.xxc.ru>.

Дворецкая А. П.

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОМАНИИ (на примере Красноярской митрополии)

В современной России деятельность по социальной реабилитации лиц, потребляющих наркотики, рассматривается в качестве неотъемлемого компонента современной социальной политики Церкви. В данной области государство и Церковь выступают в качестве социальных партнеров.

Церковь считает, что наркомания проявляется на биологическом, психологическом, социальном и духовном уровнях. В богословских антропологических терминах можно говорить о поврежденности духа, души и тела наркомана. С точки зрения Церкви, на духовном уровне наркомания — грех, так же, как и другие зависимые состояния (пьянство, игромания). Состояние греха — духовная болезнь, которую надо искоренять, препятствовать ее развитию, а грешника — спасать. Грехом является как желание достичь измененного состояния сознания, «просветления» с помощью психоактивных веществ, так и разрушение своего здоровья. Зависимость толкает человека на множество безнравственных поступков, самый страшный из которых — самоубийство¹.

Обращается внимание, что наряду с традиционными светскими методами по дезинтоксикации, социальной адаптации и медикаментозному лечению, религиозные организации используют духовные, пастырские методики. Принцип избавления от наркотиков в этом случае построен на постоянном труде, вере и любви к Богу, формированию устойчивых христианских ценностей в повседневной жизни².

В Красноярском крае все программы Русской православной церкви идут под эгидой трезвеннического движения. 1997-2006 г. — эпизодическая трезвенническая работа отдельных православных энтузиастов. 2006 г. — образование Епархиального Братства трезвения во имя иконы Божией Матери «Неупиваемая чаша». 2007 г. — образование Епархиального отдела по реабилитации наркозависимостей. Братство становится структурной единицей Епархиального отдела; 2008 г. — открытие кабинета

1 Проект Концепции Русской Православной Церкви по реабилитации наркозависимых. Идеи и размышления [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.narkotiki.ru/5_6829.htm. Дата обращения: 13.03.2015; Проект Концепции Русской Православной Церкви по реабилитации наркозависимых [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1266458.html>. Дата обращения: 13.03.2015; Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2674661.html>. Дата обращения: 13.03.2015.

2 Бельков С. Противодействие наркомании как социальное служение Русской православной церкви // Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции, 7–8 июня 2013 г. СПб.: СПбГИПСР, 2013. С.15-19.

информационной, консультативной и психологической помощи; 2008 г. — открытие первого православного мужского реабилитационного центра; 2009 г. — открытие центра социальной адаптации лиц, прошедших реабилитацию; 2009 г. — в связи с успешным запуском профилактических программ переименование Епархиального отдела в отдел по профилактике и реабилитации наркозависимостей.

В 2013 году филиалы Братства трезвения действовали в семи территориях края. Братства проводили еженедельные собрания, на которых обсуждали актуальные вопросы, давали консультации. Общее количество членов — 150 человек. В 2013 г. было проведено 10 семинаров, 256 индивидуальных консультаций психолога. Эффективность проводимой работы: годовая ремиссия после прохождения полного курса: 3-4 человека из 10, после индивидуальных занятий с психологом — 6 человек из 10. В Березовском районе работает реабилитационный центр для наркоманов и алкоголиков Красноярской епархии (за 2013 г. год прошли реабилитацию 70 человек). В Красном наркологическом диспансере размещены информационные стенды с периодически обновляющейся информацией. Организован прием православного психолога и нарколога для зависимых и созависимых, даются телефонные консультации; проведено 15 групповых семинаров в г. Красноярске и 6 выездных в г.г. Ачинске, Канске, Минусинске, Зеленогорске, Сосновоборске и более 500 индивидуальных консультаций. Одной из практик является практика принятия обета трезвости (за 2013 г. — около 100 чел.). 18 мая в краевом наркологическом диспансере проводится ежегодный крестный ход. В июле проходит ежегодный трехдневный выездной слет православной молодежи «За здоровый образ жизни». При кафедральном соборе г. Норильска образована православная группа реабилитации больных наркотической и алкогольной зависимостью «Прозрение». В г. Лесосибирске действует антикризисный центр «Спиридоновский» как совместный проект администрации г. Лесосибирска и отдела по реабилитации наркозависимых Енисейской епархии¹.

Практическую сторону деятельности центра для наркоманов и алкоголиков Красноярской епархии автор анализирует, опираясь на интервью с диаконом этого центра о. Родионом Петриковым. Как считает православный психолог, здоровье наркомана нельзя восстанавливать изолированными мерами — отдельно лечить его тело, проводя детоксикацию, отдельно заниматься терапией его душевных травм и отдельно проводить его христианское воспитание, евангелизацию или катехизацию. Все эти меры необходимы и должны быть увязаны в единый лечебно-воспитательный комплекс, пронизанный единым духом.

Чаще всего в центр наркоманы приходят под влиянием близких друзей и родственников, когда уже начинают вести асоциальный образ жизни (находятся на стадии потери работы, семьи). Для содержания в центре от больного

¹ Текущий архив Управления общественных связей губернатора Красноярского края. Информация о религиозной ситуации на 1 января 2014 г.

требуется добровольное согласие. Так как наркоман на этой стадии развития болезни уже не может работать, то требуется также оплата его пребывания и лечения. Мой собеседник достаточно скептически относится к ряду бесплатных реабилитационных центров, где практикуется использование наркоманов в качестве грузчиков, разнорабочих. Центр находится вдали от города, в достаточно недоступном месте. Проживают там наркоманы длительное время — не менее года. Вынужденная изоляция дает возможность оторвать зависимого человека от того социального окружения, которое неблагоприятно влияет на него. Встречи с близкими происходят только на территории центра. Первые три месяца реабилитируемый имеет статус «больного». Ему оказывается медицинская помощь, ведется мотивационная работа. В конце периода наступает видимое облегчение, и наркоман начинает проситься домой. Многие уходят, и достаточно быстро вновь оказываются втянутыми в прежнее социальное сообщество. Поэтому сразу оговаривается длительный срок реабилитации: до года. Если человек возвращается, то реабилитация начинается заново.

На следующем, основном, этапе реабилитируемый получает статус «воспитанника». На первый план в реабилитации выходит священник, а не психолог. Возможно сделать вывод, что именно поэтому наш собеседник очень мало говорил на эту тему. Данный момент наиболее спорный, по мнению светских специалистов, в церковной реабилитации. Многие, даже священники, воспринимают Церковь как одну из разновидностей терапевтического сообщества. При таком подходе на первый план выходит преодоление наркомании и восстановление социальных навыков реабилитируемого. Конечно, с точки зрения светского, часто неверующего специалиста, сложно объяснить, что происходит при духовном излечении наркомана. Обычно говорят о замещении одной зависимости другой. Специалисты, занимающиеся диаконией, для пояснения ситуации (объяснить ее целиком они не могут) обращают внимание на следующее. Процесс реабилитации происходит в церковном пространстве, что позволяет обращать или возвращать человека к Богу. На реабилитируемого в соответствующих условиях нисходит Благодать Св. Духа. А в центре реабилитационного процесса находится Господь Бог¹.

Как указывает психолог Д. А. Авдеев, пастырское окормление заключается в беседах и проповедях, занятиях в группе по изучению Священного Писания, приобщении к церковной жизни и Таинствам Церкви, литургическую жизнь, служения молебнов, послушнических работах².

Следующий этап, период ресоциализации, предполагает выход в свет и длится до трех лет. Данный период жизни наиболее сложен, как для реабилитируемого, так и для группы поддержки. Как говорит о. Родион Петриков, воспитанник требует пастырского, психологического и врачебного контроля из-за постоянной угрозы срыва. Цель этого периода — создать шадящие

1 Прищенко Р. Алфавит помощи наркозависимым: православный взгляд. Пособие для помогающих и желающих помогать. М.: 2014. С. 231-135.

2 Авдеев Д. А. Очерки православной психотерапии. В помощь страждущей душе. М.: МБЦ прп. Серафима Саровского, Омега, 2007. С.416.

условия для вхождения в общество, т.к. первое время после основной реабилитации сопряжено с наиболее высоким уровнем стресса и риском рецидива. Постепенность процесса социализации обеспечивается за счет проживания в специальной среде: «домах на полпути», социальных гостиницах, адаптационных квартирах.

Основные задачи этого периода — помочь воспитаннику контролировать проблемное поведение, улучшить навыки социального общения, устанавливать новые взаимоотношения, помочь в трудоустройстве, приобретении навыков управления финансами и развитии навыков самообслуживания.

Помощь может прийти от православной общины, в жизни которой начинает участвовать реабилитант. Община становится той терапевтической средой, которая духовно, психологически и социально удерживает человека от нового падения. Огромную роль играет и семья, настроенная на возвращение к нормальной здоровой, в том числе в области духовной, жизни. На этом отрезке в системе поддержки присутствуют священнослужители, специалисты, волонтеры, прихожане, бывшие выпускники; родственники и близкие воспитанника продолжают свое активное участие в процессе исцеления. Священники указывают, что именно в это время важен комплекс мероприятий государства, направленных на поддержку реабилитируемого.

После окончания периода ресоциализации, реабилитационный процесс как таковой заканчивается (хотя процесс исцеления не закончится до конца жизни), и наступает период постреабилитационной поддержки. Основными точками опоры в этот период могут быть семья, церковная община, группы поддержки. В это время важно развитие системы собственной поддержки — как некоего творческого процесса по улучшению качества и содержания жизни. Он может заниматься тем или иным служением, различными видами творчества, досуга, труда, постоянно повышать образование¹.

Наиболее актуален в настоящее время, по-видимому, вопрос финансирования центров реабилитации и ресоциализации. Выживают они за счет добровольных пожертвований, грантов, денежных вкладов родственников, в меньшей степени — за свой счет и помощи государства. При этом, на первом и в начале второго этапа сами наркоманы себя обеспечить не могут в силу своего физического и психического здоровья. В дальнейшем возможно ведение натурального подсобного хозяйства. Второй, не менее важный, вопрос — создание центров ресоциализации и адаптации наркоманов. В этом направлении Русская православная церковь еще только начинает работать. Именно в этом вопросе сотрудничество государства и церкви может быть очень плодотворно.

1 Прищенко Р. Азбука помощи наркозависимым... С.240-242.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЛУЖЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН: ВОВЛЕЧЕННОСТЬ И ГОТОВНОСТЬ УЧАСТВОВАТЬ (результаты эмпирического исследования)

В последние десятилетия социальное служение Русской православной церкви переживает новый этап развития, что определяет актуальность изучения не только становления и функционирования в нём новых институтов, но и инициатив, возникающих на микроуровне социальных отношений — в повседневной жизни рядовых членов Церкви.

Наблюдаемые трансформации духовной жизни общества в современной России, с нашей точки зрения, невозможно расценивать однозначно и утверждать, что вектор движения кардинально поменял своё направление. Наряду с процессами, затрагивающими всё общество и ведущими в сторону апостасии, происходит диаметрально противоположный процесс — становление нового типа социальной практики — социального служения верующих людей, вызванного изменением их образа жизни и «образа мыслей».

Изначально заложенное в христианстве учение о взаимосвязи веры и дел по мере индивидуального воцерковления ставит каждого человека перед осознанным и ответственным выбором между действием, приводящим его к Богу, или удаляющим от Него. Осознание человеком значения своего служения как необходимого компонента собственной жизни в Церкви влияет на его мотивацию индивидуальной практической деятельности в церковной и социальной сферах. Служения оказываются посильной лептой, вносимой верующими людьми, в систему социальных отношений и в устойчивое развитие общества. Таким образом, разнообразие и степень развития церковных и социальных служений может рассматриваться в качестве индикатора здоровья и благополучия Церкви и общества.

В рамках исследовательского проекта, посвященного изучению жизненного мира верующих¹, нами был осуществлен анализ служений, в которых участвуют прихожане ряда петербургских храмов. Следует отметить, что представленные ниже результаты не претендуют на репрезентативность, поскольку выборка строилась для реализации другой цели — решения методологической задачи обоснования критерия религиозности. Тем не менее, полученные данные позволяют проиллюстрировать разнообразие и степень вовлеченности верующих людей в области социальных служений и увидеть имеющийся потенциал в данной сфере.

Основной эмпирический этап исследования был проведен в 2013 г. В анкетном опросе приняло участие 154 респондента, относящих себя к Православию. Большинство респондентов — женщины (73,4%). Средний

¹ Подробная информация о проекте и тексты публикаций доступны на сайте www.lebenswelt.ru.

возраст составил 39,5 лет (для женщин — 38,4 лет, для мужчин — 42,4 года). 87,2% проживают в Санкт-Петербурге и Ленинградской области¹. Заметим, что по критерию В-индекса² 94,8% респондентов относятся к «церковному народу», т.е. наиболее сильной группе верующих, регулярно посещающих богослужение, участвующих в церковных Таинствах.

Для анализа участия респондентов в послушаниях/служениях внутри и вовне церковной среды был разработан отдельный блок анкеты на основе материалов интервью с верующими людьми. Перед нами стояла задача с помощью закрытого (умышленно ограниченного) списка служений выяснить степень реальной вовлеченности респондентов в сопоставлении с декларируемой ими готовностью нести те или иные послушания.

В анкете были использованы следующие формулировки: 1) преподавание в воскресной школе — религиозные предметы; 2) преподавание в воскресной школе — кружки рукоделия и т.п.; 3) профессиональная помощь на приходе (психологическая, юридическая и т.п.); 4) катехизаторское, миссионерское; 5) пение в церковном хоре; 6) молитвенная поддержка членов общины; 7) работа в храме (уборка, украшение, ремонт и т.п.); 8) материальная, духовная помощь прихожанам; 9) помощь бездомным, нищим; 10) посещение больных; 11) посещение заключённых; 12) социальная работа с сиротами; 13) помощь пожилым, одиноким людям; 14) социальная работа с алко-, наркозависимыми; 15) помощь людям с ограниченными возможностями. Условно данный список может быть поделен на три блока: 1) образование и миссионерство — 1-4 пункты; 2) церковная (приходская) жизнь — 5-8 пункты и 3) различные виды социального служения — 9-15 пункты. По каждому из этих пунктов респонденту нужно было выбрать только один вариант ответа из четырех предложенных: «не принимал(а) участие», «когда-то давно принимал(а) участие», «нерегулярно принимал(а) участие», «регулярно принимаю участие».

Из пятнадцати видов послушаний одна треть является скорее исключением, чем обычной для респондентов практикой — доля ответивших, что никогда не принимали в них участие, колеблется от 88,2 до 95,4%. В эту группу наименее распространенных служений вошли: социальная работа с алко-, наркозависимыми; посещение заключённых; преподавание в воскресной школе (религиозные предметы); преподавание в воскресной школе (кружки рукоделия и т.п.); профессиональная помощь на приходе (психологическая, юридическая и т.п.). Доля респондентов, участвующих (или когда-либо участвовавших) в данных видах послушаний, колеблется от 4,6% до 11,8%. Примечательно, что в данную группу попали два вида социальной работы и три вида образовательных служений.

Социальная работа с сиротами; катехизаторское, миссионерское служение; помощь людям с ограниченными возможностями; пение в церковном

1 В опросе были использованы электронные анкеты, что обусловило участие респондентов, проживающих за пределами Санкт-Петербургской митрополии.

2 В-индекс — показатель религиозности, предложенный В. Ф. Чесноковой.

хоре образуют следующую группу послушаний, в которых с различной степенью регулярности принимает участие от 18,5 % до 29,8 % респондентов. В этом случае процент не участвовавших сократился до диапазона от 70,2 % до 78,8 %. В этой группе также присутствует два вида социальной работы, и по одному служению, относящемуся к церковной жизни и к образовательной (миссионерской) деятельности.

О следующих шести видах послушаний мы можем говорить, что они являются достаточно распространенными в православной среде. Доля респондентов, отметивших свое участие в данных служениях, колеблется от 48,3 % до 67,3 %. Эту группу образовали три вида социальных служений — помощь пожилым, одиноким людям; посещение больных; помощь бездомным, нищим и три вида церковных (общинных) послушаний — работа в храме (уборка, украшение, ремонт и т.п.); молитвенная поддержка членов общины; материальная, духовная помощь прихожанам.

Следует отметить, что 25,2 % респондентов регулярно (самый высокий показатель по варианту ответа «регулярно») участвуют в молитвенной поддержке членов общины, и 43,3 % нерегулярно (максимальный уровень по варианту ответа «нерегулярно») оказывают материальную и духовную помощь прихожанам.

Аналогичный список был использован и в вопросе о готовности принять участие в тех или иных служениях. В формулировке вопроса подчеркивалась безвозмездная основа участия («В каких из перечисленных ниже видов послушаний Вы готовы и хотели бы участвовать на безвозмездной основе («во славу Божию»)?»), чтобы отделить те случаи, когда это является оплачиваемой работой при церкви. Для каждого служения респондентом предлагалось выбрать только один из пяти вариантов ответа («Не стал(а) бы участвовать», «Мог(ла) бы участвовать изредка», «Мог(ла) бы участвовать периодически», «Мог(ла) бы участвовать... регулярно», «Сложно сказать»).

Согласно распределению ответов на данный вопрос, по доле респондентов, выбравших ответ «Не стал(а) бы участвовать», целесообразно выделить в списке служений две группы. Первую группу (наименее привлекательных послушаний) образовали семь служений, участвовать в которых не стали бы от 54,9 % до 39 %. К ним относятся: социальная работа с алко-, наркозависимыми; посещение заключённых; профессиональная помощь на приходе (психологическая, юридическая и т.п.); катехизаторское, миссионерское; пение в церковном хоре; преподавание в воскресной школе (кружки рукоделия и т.п.); преподавание в воскресной школе (религиозные предметы). Эти послушания готовы нести с различной степенью регулярности от 26,1 % до 45,3 % респондентов.

Обращает на себя внимание тот факт, что более всего неприемлемым для респондентов оказываются два вида социального служения: социальная работа с алко-, наркозависимыми (ее исключают 54,9 % респондентов) и посещение заключённых (44,4 %). Тем не менее, 26,1 % опрошенных не исключают с той или иной степенью регулярности участвовать в социальной работе с зависимыми, и 33,8 % — в тюремном служении. Также выявлено, что мужчины

в меньшей мере отрицают возможность участвовать в социальной работе с зависимыми.

Вторую группу образуют те виды служения, в которых большинство респондентов (от 62,7% до 85,7%) готовы участвовать с той или иной степенью регулярности. К ним относятся: социальная работа с сиротами, помощь людям с ограниченными возможностями; посещение больных; помощь бездомным, нищим; молитвенная поддержка членов общины; помощь пожилым, одиноким людям; работа в храме (уборка и т.д.); материальная, духовная помощь прихожанам.

Сопоставление ответов на вопросы о реальном участии и готовности участвовать позволяет выявить «зону ближайшего развития» — те послушания, которые респонденты готовы нести, но не выполняют в силу разных обстоятельств.

Таблица 1

Сопоставление реального участия и готовности участвовать (в %)¹

Виды послушаний	Участие	Готовность	Δ
Помощь людям с ограниченными возможностями	29,8	76,0	46,2
Социальная работа с сиротами	18,5	62,7	44,2
Помощь пожилым, одиноким людям	48,3	81,7	33,4
Воскресная школа — кружки рукоделия и т.п.	11,8	45,3	33,4
Профессиональная помощь на приходе	11,8	40,8	28,9
Посещение больных	51,3	76,6	25,3
Посещение заключённых	8,6	33,8	25,2
Воскресная школа — религиозные предметы	11,2	35,8	24,6
Социальная работа с алко-, наркозависимыми	4,6	26,1	21,5
Катехизаторское, миссионерское	21,2	40,1	18,9
Помощь прихожанам	67,3	85,7	18,4
Работа в храме (уборка и т.п.)	66,2	84,4	18,2
Молитвенная поддержка	66,2	81,6	15,4
Пение в церковном хоре	29,8	44,8	15,0
Помощь бездомным, нищим	60,3	73,9	13,6

Как видно из таблицы, максимальная разность между участием в различных послушаниях и готовностью касается оказания помощи людям с ограниченными возможностями и детям-сиротам,

¹ Строки таблицы упорядочены по последнему столбцу.

а минимальная — преимущественно тех внутриприходских послушаний, в которых участвуют около двух третей респондентов.

Выявленное высокое значение различий между уровнем готовности и реальным участием в послушаниях может стать темой отдельного исследования. Можно предположить, что в силу психологических особенностей, обусловленных христианским миропониманием, не все респонденты решились отметить в качестве «послушания» те регулярные или нерегулярные практики, которые они осуществляют, возможно, не осознавая или не расценивая их как религиозное служение. Это обстоятельство, возможно, снижает уровень вовлеченности верующих в социальные служения, выявляемый в исследовании.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что участие верующих людей в церковных таинствах и обрядах не замыкается на самом себе, а, напротив, с возрастанием интенсивности участия в жизни Церкви увеличивается уровень деятельного служения ближнему и в рамках прихода, и за его пределами.

Результаты также показали, что православные верующие сосредоточены преимущественно на служениях внутри прихода (ближнего круга) и церкви (здания), но обнаруженный высокий уровень готовности нести различные послушания позволяет говорить о возможности реализации потенциала представителей данной социальной группы и выхода в область социальных служений. Открытыми остаются вопросы о причинах, которые не позволяют верующим более активно и эффективно участвовать в социальных служениях, и на каком уровне они возникают: на личном, приходском (общинном), общецерковном, социальном. Данное обстоятельство требует дальнейшего социологического осмысления.

Зальцман Т. В.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗОВ И ЦЕРКОВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В области современного диаконического образования насущной проблемой является обеспечение высокого уровня профессиональной подготовки.

Студентам необходимо знание реальной практики социальной работы, без которой не усваиваются теоретические знания.

Преподавателям социальных дисциплин, даже несмотря на то, что многие успешно совмещают практическую и научно-образовательную деятельность, необходимо более широкое знание практики, которое, к тому же, должно быть актуализировано. Так, все преподаватели кафедры социальной работы Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета участвовали в различных благотворительных проектах, были руководителями социальных служб, но чаще всего знание практики ограничивается только одной сферой.

Практическим социальным работникам церковных социальных служб, большинство из которых не имеют профессиональной подготовки в области социальной работы, необходимо повышать уровень своей компетентности уже во время работы не только теоретическими знаниями, но и навыками аналитической работы, чтобы эффективно изучать опыт своих партнеров и конкурентов.

В связи с этим важно создать современную модель взаимодействия теории и практики церковной социальной работы, например, с элементами процесса супервизорского сопровождения. Термин супервизия происходит от латинского «*supervidere*», что обозначает «вид сверху», «надзор». В первую очередь это контроль, коррекция и руководство, обучение персонала, а также консультирование и поддержка специалистов. Современный специалист в области исследования супервизионного процесса Меллер помещает супервизию в пограничную область между аналитически ориентированной работой над проблемным случаем и системно направленным консультированием организаций¹.

Супервизия сыграла большую роль в период профессионализации социальной работы в США, сейчас является обязательным атрибутом зарубежной практики социальной работы. В России супервизия получила достаточно большое распространение лишь в среде психологов и психотерапевтов; только начала использоваться в практике светских социальных служб; в православных организациях практически не применяется.

Потребность в супервизии ощущается особенно остро в тот период, когда профессиональное сообщество готово искать решение задачи сохранения кадров, защиты их от эмоционального выгорания, а также поиска новых, эффективных технологий работы.

В задачи супервизора может входить:

- помощь в изучении структуры, функций и основных направлений работы социального учреждения,
- обучение навыкам анализа нормативно-методической документации;
- обучение навыкам анализа своей деятельности и деятельности других специалистов, а также используемых форм и методов работы;
- помощь в анализе специфики профессионального общения;
- выработка стратегии деятельности учреждения и отдельных специалистов;
- анализ и выработка способов решения конфликтных ситуаций;
- оказание эмоциональной поддержки;

1 Новак Е. С., Фалалеева Ю. В. Супервизия как основной элемент практического компонента подготовки будущих специалистов по социальной работе в вузе // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2003. №3 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/superviziya-kak-osnovnoy-element-prakticheskogo-komponenta-podgotovki-buduschih-spetsialistov-po-sotsialnoy-rabote-v-vuze>. Дата обращения: 01.05.2015.

- развитие способности отслеживать собственные ощущения, чувства, мысли; выполнять различные социальные роли в процессе профессиональной деятельности.

Важно, чтобы супервизор был не авторитетом, под воздействием которого воспринимаются идеи, а человеком, который имеет свой личный и профессиональный опыт и готов с ним поделиться, предварительно систематизировав его и предоставив механизм анализа, принятия и отказа от него. Для решения вышеуказанных задач супервизор, вступающий в какую-либо организацию, должен в ней хорошо адаптироваться, в противном случае, система защиты, которая базируется на неосознанном и непроговоренном, не даст работать. В православных организациях непроговоренных и неосознанных вопросов не меньше, чем в светских. Это связано с тем, что здесь многие вопросы оказываются вне зоны обсуждения, так как подразумевается, что верующему человеку они и так понятны или разъяснены духовником в личной беседе. Однако многие проблемы в профессиональной сфере могут трансформироваться, поэтому становятся непохожими на проблемы, ранее встречавшиеся в частной жизни. Кроме этого, непосредственно на ситуацию, а также ее восприятие влияет степень воцерковленности сотрудников, уровень их религиозного образования и опыт духовной жизни. Все это затрудняет открытое разрешение внутренних проблем в церковной социальной службе.

Супервизор помогает формировать объективную профессиональную самооценку. В связи с тем, что некоммерческие организации в целом, и церковные в частности, вынуждены самостоятельно решать крайне сложные социальные проблемы, самооценка участников часто оказывается завышенной. Можно провести аналогию при работе с одаренными детьми: необычайные успехи в раннем возрасте, в дальнейшем затрудняет формирование критического отношения к себе, а иногда ведет к формированию девиантного поведения, неудовлетворенности в жизни. Часто представители некоммерческих организаций не критичны к своей организации, к тем задачам и целям, которые приходится решать. Затруднено формирование объективной оценки других служб и специалистов, особенно если речь идет о представителях государственных организаций и системы образования.

Многие специалисты социальных служб, в том числе и православных, не могут спокойно воспринимать критику, защищаясь от нее, испытывая страх осуждения и оценки. Это с одной стороны, может быть связано как с авторитарным стилем поведения супервизора, отсутствием традиции совместного преодоления проблем, а с другой стороны, является отражением внутренних духовных проблем человека. В этой искаженной модели, супервизора воспринимают как соперника, который критикуя, пытается представить специалиста в глазах руководства в негативном свете или претендует на данную должность. В результате наблюдается сопротивление процессу группового взаимодействия, не развиваются и сторонние партнерские связи, что тормозит собственное профессиональное и личностное развитие. Супервизор может помочь осознать существующие трудности, овладеть существующей ситуацией, предложить способы решения проблем. Супервизия, стимулирующая

взаимодействия специалистов, ученых и руководителей, будет в дальнейшем способствовать конструктивным коммуникациям.

Нельзя забывать и о том, что многие некоммерческие организации, в том числе и церковные, очень осторожно и осмотрительно относятся к вниманию к себе со стороны. Это в значительной степени обусловлено нашим историческим опытом: в советское время государство было монополистом в социальной сфере. Люди, оказывающие благотворительную помощь другим, могли оказаться в сложной, даже опасной для себя и своих родных и близких ситуации. Кроме этого законодательное регламентирование деятельности НКО до сих пор нельзя назвать стабильным, а социальную сферу часто используют в политических интересах.

Несмотря на объективные трудности развития супервизии, представляется, что внедрение элементов или моделей супервизии будет способствовать развитию межличностной коммуникации в среде церковных социальных работников, что в свою очередь поможет им сформировать целостное адекватное восприятие окружающей действительности. Это имеет особенное значение именно сейчас, в период активного увеличения количества церковных социальных проектов и служб, когда значительная текущая нагрузка не оставляет времени для глубокой рефлексии, а структуры, занимающиеся научной разработкой церковной социальной работы, не получили широкого распространения. На дальнейшее развитие церковной социальной работы будет влиять отсутствие сформулированных в традициях Православия принципов и правил деятельности в рамках широкой общественной внутрицерковной дискуссии. По словам заведующего кафедрой христианской социальной работы в университете Пассау Исидора Баумгартнера: «оценка профессиональной компетенции для социальных учреждений не ограничивается обычными критериями конкуренции или эффективности: здесь большое значение приобретает христианское представление о том, что страдающий, неполноценный или находящийся в трудной ситуации человек имеет ценность и достоинство религиозного характера, что требует работы с ним на наилучшем профессиональном уровне. Речь не идет о том, что христианская идентичность представляет собой некую альтернативу профессионализму в социальной работе. Наоборот, высокий профессионализм необходим потому, что только через него может быть реализовано христианское измерение социальной работы. Иными словами, социальная работа, если она претендует на статус христианской, должна руководствоваться высочайшим профессионализмом»¹.

Развитие партнерства между теорией и практикой будет способствовать профессионализации церковной социальной работы, где преодолеваются естественные ограничения как одной, так и другой стороной.

Такое взаимодействие возможно в следующих формах:

¹ Цит. по Черный А., диак. Проблема религиозной идентичности в образовании сотрудников социально ориентированных НКО // Богословская конференция ПСТГУ. М: 2015 (в печати).

- построение экспериментального пространства для апробации новых форм и видов церковной социальной работы;
- систематическая (по совместительству) или периодическая (в качестве научного руководителя, консультанта, супервизора) работа преподавателей в церковных социальных службах/организациях и на приходах;
- стажировка преподавателей в учреждениях социальной работы;
- организация и проведение различных видов практик на базе социальных учреждений;
- привлечение преподавателей и студентов к разработке социальных проектов;
- представительство и активное участие ведущих специалистов социальных служб, а также руководителей в аттестационных комиссиях и т.д. с целью экспертизы качества подготовки будущих специалистов;
- волонтерская работа преподавателей и студентов вуза в церковных социальных проектах;
- привлечение специалистов-практиков к проведению занятий (по совместительству) или к участию в отдельных занятиях в качестве консультантов, экспертов¹.

Таким образом, совместная деятельность ученых и практиков, развитие супервизии естественным образом будет стимулировать общественные дискуссии, профессиональную рефлексию внутри конкретной организации, увеличивать количество публикаций как в светских, так и церковных СМИ, что, в целом, поможет церковным социальным службам повысить качество помощи нуждающимся людям и предотвратит профессиональную и духовную деформацию специалиста, а также усовершенствовать качество профессиональной подготовки специалистов для социальной сферы.

Исаев А. А.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ С ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Правовой основой данного сотрудничества выступает Соглашение между Русской православной церковью (РПЦ) и Министерством внутренних дел Российской Федерации, подписанное 17 ноября 2004 г. Законодательно

¹ Новак Е. К., Фалалеева Ю. В. Оптимизация практической подготовки будущих специалистов по социальной работе в системе многоэтапной включенной супервизии // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2006, № 5 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-prakticheskoy-podgotovki-buduschih-spetsialistov-po-sotsialnoy-rabote-v-sisteme-mnogoetapnoy-vklyuchenny-supervizii>. Дата обращения: 01.05.2015.

вопросы взаимодействия и сотрудничества закрепил Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». Глава 2 «Принципы деятельности полиции» в числе прочих называет «Взаимодействие и сотрудничество». П.3 ст.10 гласит: «Полиция в пределах своих полномочий оказывает содействие государственным и муниципальным органам, общественным объединениям и организациям в обеспечении защиты прав и свобод граждан, соблюдения законности и правопорядка, а также оказывает поддержку развитию гражданских инициатив в сфере предупреждения правонарушений и обеспечения правопорядка». Далее в п.4 указанной статьи говорится «Государственные и муниципальные органы, общественные объединения, организации и должностные лица должны оказывать содействие полиции при выполнении возложенных на нее обязанностей»¹. Таким образом, сотрудничество предполагается взаимовыгодным.

До революции присутствие Церкви среди сотрудников полиции не вызывало вопросов и было вполне естественным. Это объясняется тем, что практически 100 процентов личного состава были крещеными людьми. Однако почти 80-летний период безбожной советской власти разорвал эту связь. Нельзя сказать, что она начинает восстанавливаться только после подписания официального соглашения. Сотрудничество лишь приобрело правовой статус. Как отмечает в своем интервью корреспонденту газеты «Щит и меч» протоиерей Сергей Привалов, возглавляющий Синодальный отдел Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами: «Особенно активно взаимодействие РПЦ и МВД развивалось в годы первого чеченского кризиса 1994-1996 годов и контртеррористической операции, когда многие сотрудники направлялись в служебные командировки на Северный Кавказ. Тогда не по настоянию Церкви, но по предложению милицейского руководства, выражающего волю и желание своих подчиненных, была заложена основа для дальнейшего сотрудничества-сотработничества»².

Авторы статьи «Взаимодействие ОВД России с общественными организациями в борьбе с экстремизмом и терроризмом: результаты, проблемы, перспективы» А. В. Зимин, Ю.В. Латов выделяют направления в российском опыте взаимодействия органов внутренних дел (ОВД) с общественными организациями, одним из важнейших называют взаимодействие с Русской православной церковью, которую они рассматривают как организацию гражданского общества³. Взаимодействие ОВД с РПЦ носит сегодня институционализированный характер и не только на федеральном уровне. Во многих субъектах нашего государства заключены соглашения о сотрудничестве МВД, ГУВД, УВД

1 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/police/115_2.html#p133. Дата обращения: 02.03.2015.

2 Вместе бороться с грехом и беззаконием // Щит и меч. 2014, № 35. С. 14.

3 См.: Совершенствование деятельности правоохранительных органов по предупреждению экстремизма: сборник материалов межведомственной научно-практической конференции (5 мая 2010 г., г. Казань). Казань: КЮИ МВД России, 2010. С. 45.

с представителями различных религиозных конфессий, в том числе с епархиями Русской православной церкви. Так 17 марта 2009 года такое Соглашение было подписано МВД по Республике Башкортостан с духовными лидерами религиозных конфессий (ислама, православия, иудаизма)¹. В тексте этого документа сразу оговаривается, что это соглашение «долгосрочное» и заключается: «...в целях возрождения духовности, основанной на традиционных нравственных ценностях, что является важнейшим фактором благополучия и безопасности общества»². «Примерами совместных нормативных актов с представителями религиозных конфессий являются Соглашение о сотрудничестве ГУВД по Краснодарскому краю с Екатеринодарской и Кубанской Епархией и Духовным управлением мусульман Адыгеи и Краснодарского края от 25 сентября 2009 г.; Соглашение о взаимодействии УВД Оренбургской области, Оренбургского Епархиального управления Русской Православной церкви, Духовного управления мусульман области, Еврейского религиозного общества, прихода Римско-Католической церкви от 15 июня 2006 г. и др»³. Необходимость подписания подобного соглашения и его жизненная актуальность оговаривается в преамбуле документа: «Сотрудничество Министерства внутренних дел по Республике Башкортостан с религиозными конфессиями позволит использовать мощный духовный потенциал, которым обладают ислам, православие, иудаизм, другие традиционные религиозные конфессии, для защиты культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций, воспитания молодежи, что, несомненно, будет способствовать укреплению общественно-социальной стабильности, преодолению угрозы духовной деградации народа, снижению уровня преступности в стране, гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений в республике»⁴.

В вышеупомянутом интервью протоиерей Сергей Привалов совместную деятельность МВД и РПЦ объединяет одной целью: «Девиз министерства: «Служа закону — служим народу!». А Церковь в своей деятельности руководствуется заповедями Божьими — Законами, данными людям Богом. Таким образом, мы с МВД делаем, по сути, общее дело, значит, мы — союзники и сотрудники!»⁵ Далее по просьбе корреспондента он поясняет свою мысль: «Правоохранительные органы стоят на страже Конституции, других

1 Соглашение Министерства внутренних дел по Республике Башкортостан с духовными лидерами религиозных конфессий о сотрудничестве [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://umvd-ufa.ru/index.php?page=491>. Дата обращения: 02.03.2015.

2 Там же.

3 Сергеева Ю. В. Административно-правовое регулирование противодействия молодежному экстремизму органами внутренних дел: дис. ... канд. юр. наук. М., 2014. С. 125.

4 Соглашение Министерства внутренних дел по Республике Башкортостан с духовными лидерами религиозных конфессий о сотрудничестве [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://umvd-ufa.ru/index.php?page=491>. Дата обращения: 02.03.2015.

5 Вместе бороться с грехом и беззаконием. С. 14.

законов, обеспечивая их соблюдение гражданами страны. Церковь также создана и существует на основании Закона, данного Творцом в Его заповедях. Некоторые люди норовят обойти законы, нарушить. Правоохранительные органы призваны контролировать их исполнение и пресекать попытки нарушения. Законы, данные Богом-Творцом, казалось бы, намного проще, и их гораздо меньше: заповедей Моисея, например, всего десять!... Но человечество не исполняет и их. Следствием этого является грех. Грех — это когда беззаконие вступает в противоречие с замыслом Творца и грозит разрушить гармонию мира»¹. По мнению отца Сергия люди, преступившие закон, прежде нарушают законы общечеловеческие и Божьи. Разве не нарушение заповеди «Почитай отца твоего и мать твою» часто является первым шагом на пути к совершению преступления? Разве не зависть, являющаяся следствием нарушения заповеди «Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего... ничего, что у ближнего твоего», ведет к совершению кражи, разбоя, насилия? Поэтомu и получается, что Церковь является тем нравственным ориентиром, который помогает людям не совершать греха, не нарушать порядок, установленный Богом и государством. Отсюда становится ясным насколько важна профилактическая работа Церкви, ее деятельность по духовно-нравственному воспитанию, прежде всего, подрастающего поколения, молодежи.

«Помощь, которую может оказать силовым ведомствам Церковь, не только духовно-нравственная профилактика, но возвращение к истокам самосознания, основанного на идее жертвенного и бескорыстного служения своему народу и Отечеству», — пишет С. В. Денисенко в своей статье «Государственно-конфессиональные соглашения о сотрудничестве и духовно-нравственное воспитание сотрудников полиции»². Автор приводит в пример начальника УВД Западного округа Москвы полковника милиции А. Маслова, который еще в 2009 году восстановил российскую традицию торжественного освящения табельного оружия и погон сотрудников милиции, считая жизненно необходимым сотрудничество с Русской Церковью, тем самым поставив вопросы нравственного воспитания на первое место.

Актуальной остается сегодня для органов внутренних дел проблема духовно-нравственной и психологической реабилитации лиц, выполнявших оперативно-служебные задачи в экстремальных условиях, а также членов их семей. В целях ее преодоления проводятся богослужения и иные религиозные обряды для убывающих в служебные командировки по выполнению боевых заданий сотрудников органов внутренних дел, в самих горячих точках и зонах вооруженных конфликтов. Творческие коллективы религиозных организаций выступают в госпиталях, больницах, подразделениях органов внутренних дел, воинских частях внутренних войск. По этому поводу С. В. Денисенко пишет: «Напутственное слово представителей и благословение Православной церкви

1 Там же.

2 Религиозная ситуация в российских регионах: тезисы докладов и сообщений Четвертой всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 7-8 октября 2014 г.). Омск: Омская академия МВД России, 2014. С. 18.

помогают бойцам и провожающим их родственникам сформировать уверенность в благополучном возвращении домой из служебной командировки»¹.

Учитывая, что идеология терроризма очень часто основывается на тех или иных религиозных идеях и догматах, имея тем самым религиозно-экстремистскую направленность, необходимо рассмотреть роль традиционных религиозных конфессий в профилактике и предупреждении противоправных действий, совершаемых по религиозным мотивам. В рамках нашей темы нас интересует взаимодействие РПЦ и органов внутренних дел в этом вопросе. Надо прямо сказать, что далеко не все возможности этого взаимодействия сегодня исчерпаны. Это подтверждает анализ литературы по данной проблематике. Вот что пишет об этом Ю. В. Сергеева в своем диссертационном исследовании: «...Проведенный нами анализ нормативно-правового регулирования взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в сфере противодействия экстремизму подтверждает выводы... о том, что имеющаяся правовая база носит довольно «расплывчатый» характер, не раскрывает конкретных форм и методов привлечения общественности к профилактической и иной правоохранительной деятельности в рассматриваемой области. Поэтому на практике организация сотрудничества органов внутренних дел с невластными субъектами противодействия экстремизму носит скорее эпизодический, чем постоянный характер. Механизм этого взаимодействия выработан сотрудниками полиции практическим путем в процессе осуществления оперативно-служебной деятельности и базируется на многочисленных ведомственных нормативных актах, носящих в основном рекомендательный характер, а также на договорных формах регулирования правоотношений, так называемых соглашениях о сотрудничестве»². Такую же озабоченность высказывают А. В. Зимин, Ю. В. Латов в вышеупомянутой статье: «... На деле сотрудники органов внутренних дел редко консультируются с представителями РПЦ даже по вопросам деятельности тоталитарных и иных сект и проблемам противодействия исламистскому и русско-националистическому экстремизму/терроризму. Хуже организовано взаимодействие ОВД с представителями мусульманского духовенства, хотя объективно традиционные исламские структуры являются союзниками правоохранительных органов в противодействии исламскому экстремизму и терроризму... Менее всего проработан вопрос о взаимодействии ОВД с организациями нетрадиционных конфессий. Эти конфессии часто априори причисляют к «деструктивным религиозным организациям» («сектам»), хотя далеко не все нетрадиционные религиозные организации противопоставляют себя российскому обществу»³. Что можно сделать в данной ситуации? Как исправить сложившееся положение дел? А. А. Балакин автор статьи «Роль и место государственно-религиозной

1 Там же. С. 19.

2 Сергеева Ю. В. Указ. соч. С. 123.

3 Совершенствование деятельности правоохранительных органов по предупреждению экстремизма: сборник материалов межведомственной научно-практической конференции. С. 45.

политики в борьбе с терроризмом» предлагает рассматривать данную политику в двух аспектах: государственном и религиозном. В государственной антитеррористической политике помимо всего прочего: «...Предлагается повысить уровень знаний сотрудников правоохранительных органов в сфере борьбы с терроризмом (в области теории экстремизма, религиозведения, психологии религии)». В религиозной антитеррористической политике государство, по мнению автора, должно не управлять, а пассивно регулировать. Эта функция раскрывается следующим образом: «Пассивному регулированию должно подчиняться не содержание религии, а организационная деятельность религиозных организаций, которая раскрывается в следующих направлениях: контроль создания и финансирования религиозных организаций; процесс назначения главы той или иной религии; повышение авторитета главы религии; принятие мер по исключению межрелигиозной конфронтации; организационная помощь в проведении просветительской работы по религиозному воспитанию»¹. Несложно догадаться, что реализация этих задач в основной своей массе должна лечь на плечи правоохранительных органов.

Отдельно следует остановиться на участии Русской православной церкви в работе по духовно-нравственному воспитанию в образовательных организациях системы МВД России. На основе подписанного 30 января 2008 г. Соглашения о взаимном сотрудничестве с Русской православной церковью в Московском университете МВД России ведется разнообразная совместная воспитательная работа в лучших традициях взаимодействия с Московским патриархатом РПЦ, создан и функционирует Институт православной культуры. В Волгоградской академии МВД России 5 декабря 2013 г. открылся Центр духовно-нравственного воспитания. В целях возрождения духовности, основанной на традиционных нравственных ценностях, Волгоградская митрополия в лице митрополита Волгоградского и Камышинского Германа и Волгоградская академия в лице начальника генерал-майора полиции В. И. Третьякова заключили долгосрочное Соглашение о сотрудничестве².

Уфимский юридический институт МВД России расположен на территории Успенского мужского монастыря, который был возрожден здесь в начале XIX в. (сама история монастыря начинается с конца XVI в., но в 1764 г. он был закрыт) и просуществовал до 1918 г. Сейчас на территории института находится здание монастырской звонницы, отреставрированное усилиями постоянного состава, курсантов и слушателей³. В нем открыт храм, освященный во имя Свяtitеля Митрофана Воронежского. По воскресным дням здесь

1 Идеологические и психологические основы профилактики и предупреждения экстремизма и терроризма в современной России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 27-28 ноября 2014 г. Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников М. А.), 2014. С. 78.

2 См.: Религиозная ситуация в российских регионах: тезисы докладов и сообщений Четвертой всерос. науч.-практ. конф. С. 19.

3 См.: Храня традиции и ускоряя шаг: Образовательному учреждению МВД России в г. Уфе 35 лет. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2006. С. 14-16.

проводит богослужения клирик Покровского храма с. Красноустьинский иерей Рафаил (Королев). Двери храма открыты для всех желающих сотрудников, работников, курсантов и слушателей института. Отдел морально-психологического обеспечения регулярно, в рамках празднования православных праздников, организовывает в клубе института встречи личного состава с иереем Рафаилом. Священнослужитель отвечает на многочисленные вопросы аудитории, разъясняя различные проблемы, волнующие курсантов.

Отец Сергей в своем интервью газете «Щит и меч» очень верно характеризует сложившуюся тенденцию: «...Открытие часовен и храмов, присутствие и участие священников в учебном и воспитательном процессе является вполне органичным этапом возвращения людей в погону к вере. Мы лишь в меру своих сил поддерживаем эти стремления»¹. Он приводит данные о том, что практически во всех учебных организациях и во многих территориальных управлениях и подразделениях органов внутренних дел оборудованы или построены храмы, часовни, молельные комнаты. Далее корреспондент газеты задает в связи с этим важный для всех сотрудников вопрос: Не возникает ли противоречий с Конституцией Российской Федерации? Ответ протоиерея Сергея Привалова четко все разъясняет: «В действующей Конституции отделены лишь религиозные объединения. А это означает, что храмы и часовни на территории государственных учреждений возводить можно, а формировать приход и юридически его оформлять — нельзя. Таким образом, есть храм, к нему прикреплен священник, который совершает богослужения, а юридически оформленного прихода нет. Курсанты, слушатели и другие сотрудники органов внутренних дел приходят в храм помолиться, реализуя свои конституционные права, чтобы затем духовно подкрепленными профессионально и качественно выполнять свои служебные обязанности... Поэтому мы действуем в рамках законов: не вмешиваясь в служебную деятельность ведомства или частную жизнь его сотрудников, помогаем всем желающим реализовать свое право на получение информации и помощи в религиозных и духовных вопросах»².

Коржова Д. М.

СЛУЖЕНИЕ ДОБРОВОЛЬЦЕВ ДЛЯ ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ ДАУНА

Синдром Дауна — самая распространённая генетическая аномалия. Согласно статистике, синдром Дауна не является редкой патологией — в среднем наблюдается один случай на 700 родов³. Это соотношение одинаково

1 Вместе бороться с грехом и беззаконием. С. 14.

2 Там же.

3 Электронный ресурс // Режим доступа: http://ilive.com.ua/family/pochemu-rozhdayutsya-deti-dauny_7016615926.html.

в разных странах и социальных слоях, не зависит от образа жизни родителей, состояния их здоровья, вредных привычек, питания, достатка, образования, цвета кожи, национальности. Как мальчики, так и девочки с синдромом Дауна рождаются с одинаковой частотой, при условии, что их родители имеют нормальный набор хромосом. В этом нет ничьей вины.

Наличие данной генетической аномалии предполагает ряд особенностей, по причине которых ребенок начинает развиваться позже своих ровесников. Таким детям трудно учиться наравне со своими сверстниками. Все же большинство детей с синдромом Дауна не только могут читать, есть, одеваться самостоятельно, ходить в обычную школу, но также достигают больших результатов в спорте и других видах деятельности.

В Барнауле около 80 семей, воспитывающих детей с синдромом Дауна. Как известно, мамы таких детей в основном не работают, а круглосуточно находятся со своими детьми. Многие дети не имеют навыков самостоятельного взаимодействия с окружающим миром. Чтобы помочь детям с синдромом в социализации, разгрузить родителей, Алтайской краевой ассоциацией родителей г. Барнаула, воспитывающих детей с синдромом Дауна, «Солнечный круг» в 2014 г. были реализованы такие проекты как «Арт-терапия» и «Свободный час для мамы».

В качестве волонтера я принимала участие в обоих проектах «Солнечного круга». Проект «Арт-терапия» был направлен на развитие творческих способностей детей с синдромом Дауна, создание инклюзивной среды, атмосферы творчества, раскрепощения и релаксации для родителей детей с синдромом Дауна посредством изотерапии. Данные занятия положительно влияют на психоэмоциональное состояние детей. Кроме того, занятия арт-терапией можно рассматривать как начальную стадию ремесленной подготовки. Многие люди с синдромом Дауна всю жизнь живут на пенсию по инвалидности. Если, будучи детьми, они ходят в детский сад, а после в школу, то взрослые люди с синдромом предоставлены сами себе. Для того, чтобы решить вопрос занятости взрослых людей с синдромом Дауна, проект был спланирован так, чтобы дети в итоге обладали определенными навыками мастерства и были готовыми к работе.

Также был реализован проект «Свободный час для мамы». Проект не только давал возможность отдохнуть мамам и заняться своими делами, но и был направлен на содействие в успешной социализации детей с синдромом Дауна. В проекте приняло участие 7 семей.

К каждой из 7 семей был направлен волонтер. Но прежде, чем его направить, с каждым из них была проведена подготовительная работа об особенностях «солнечных деток» и поставлена цель на долговременное сопровождение семьи.

Волонтеры, приходя к ребенку, организовывали с ним развивающие занятия, игры, прогулки, провожали и встречали из школ.

Нами был проведен опрос родителей, участвовавших в проекте, некоторые результаты которого предоставлены ниже.

Татьяна (мама Полины) очень довольна результатами своего ребенка после работы волонтера. У Полины появилась старшая подруга, с которой Полина ждет встречи, и каждый раз радостно встречает. Также Татьяна отмечает значительные изменения у своей дочери. По ее словам, ребенок стал более общительным и творческим. «Данный проект позволяет нам, мамам, заняться какими-либо домашними делами, а самое главное, что наши дети знакомятся для себя с новыми людьми и получают опыт общения, проводя время с пользой. Думаю, что все мамы, воспитывающие ребятешек с особенностями, со мной согласятся, что подобные проекты не просто нужны, а должны реализовываться и быть более продолжительными. Так как наши дети не имеют такой возможности взаимодействовать с обществом, а им так необходимо общение с новыми людьми, как и совершенно здоровому человеку».

Данные проекты действительно нужны в наше время. Они помогают пересмотреть свое отношение к таким детям, так как эти дети открыты для общения с другими и беззащитны перед несправедливым отношением к ним. Проекты дали возможность увидеть детей с синдромом Дауна с позитивной стороны, познакомиться с их семьями, установить с ними дружеские отношения. Мы уверены, что подобные проекты являются реализацией евангельских слов, слов Иисуса Христа «Как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Евангелие от Матфея, гл. 25, 40).

Кузьменкова А. А.

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С МИГРАНТАМИ И БЕЖЕНЦАМИ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В результате миграции человек из привычной для него природной и социальной среды перемещается в другую; он разрывает множество прежних естественно-антропологических связей и искусственно создает их на новом месте. Проблемы преодоления этнокультурной дистанции коренного населения и этнических мигрантов усугубляются необходимостью приспособления последних к изменениям социально-территориального статуса нового места жительства, а также принятием новых форм социального и культурного поведения. От того, насколько успешно мигрант адаптируется к новой культуре, зависит степень эффективности его функционирования в новой социокультурной системе связей, отношений и взаимодействий в данном обществе.

На сегодняшний день система социальной защиты мигрантов и беженцев отсутствует. Как результат — рост этнической преступности и распространение в обществе нетерпимости по отношению ко всем мигрантам, независимо от их образа жизни. Беженцы и мигранты лишены привычных мест обитания и жилищ, так как пострадали от воздействия факторов социального

риска. Значительная часть этих людей трудоспособна, имеет профессиональное образование и квалификацию. Они нуждаются в трудоустройстве и предоставлении временного жилья. Многие беженцы из мест вооружённых и межэтнических конфликтов страдают постстрессовыми невротами, реактивными состояниями и нуждаются в специальной и психолого-социальной коррекции. Большинство беженцев — респектабельные и социально зрелые люди, которых обстоятельства вынудили покинуть места проживания. Они не проявляют отклонений маргинального характера.

В современном обществе миграция стала одной из важнейших черт общественной жизни, и, как следствие, возникли новые социальные проблемы, в связи с этим появляются новые формы и методы социальной помощи.

Основные направления совместной работы Русской Православной Церкви и ФМС России:

1. Открытие курсов по изучению русского языка для мигрантов.

2. Поддержка ФМС России проекта Русской Православной Церкви «Просвещение: языковая и культурная адаптация мигрантов», предусматривающего создание системы культурной и социальной адаптации трудовых мигрантов. ФМС России оказывает содействие Русской Православной Церкви в выборе регионов-участников проекта, подготовке материалов по миграционному законодательству для учебных пособий, организации работы курсов.

3. Заключение соглашений о сотрудничестве.

Предстоятель Русской Церкви обратился с речью к участникам церемонии подписания Соглашения:

«...По ряду причин Русская Православная Церковь все больше включается в работу с трудовыми мигрантами, которые въезжают на территорию Российской Федерации. Одна причина проистекает из наших религиозных убеждений. Мы знаем, что на Страшном Суде Господь спросит с нас за тех людей, за тех странников, которых мы не приютили. Люди, которые приезжают в нашу страну, являются в каком-то смысле странниками. И поэтому, движимые христианским чувством, мы должны делать все для того, чтобы жизнь этих людей была достойной. Это касается и воспитания в культурных традициях нашей страны, и участия в работе по обучению языку».

Мигранты, в отличие от беженцев, по своей воле уехали из мест постоянного жительства, где их не устраивали социальные или экономические условия. Большинство мигрантов обладают инициативой и желанием своим трудом добиться интеграции в новую среду.

Наиболее важное направление работы с беженцами и мигрантами — создание благоприятных условий для реинтеграции. Под благоприятными условиями мы понимаем не только социально-экономические, но и психологический климат. Важно работать с местным населением в аспектах профилактики ксенофобии¹.

1 «Я ксенофоб. Что делать?» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.social-orthodox.info/pages/5_10_kursi_rus_yaz.htm.

Своевременное оказание социальной и психологической помощи в рамках церковной социальной работы¹, безусловно, способствовало бы повышению адаптационного потенциала представителей различных этносов, испытывающих трудности интеграции в инокультурную среду мегаполиса из-за перехода от нормальных условий существования к экстремальным условиям миграции/эмиграции.

Первые шаги содействия беженцам — срочная социальная помощь, снабжение предметами первой необходимости, в том числе одеждой и обувью, горячее питание, доврачебная санитарно-гигиеническая, медицинская и психологическая помощь, предоставление мест временного размещения. Целесообразно создавать посёлки, где проживают компактные группы переселенцев.

Программы терапии постстрессовых психических реакций беженцев близки по своему содержанию к программам терапии жертв насилия.

Дальнейшая помощь той и другой категории переселенцев связана с организацией социальных групп — объединением отдельных людей или семей в группы взаимопомощи и в общественные организации, представляющие их потребности и проблемы в органах власти, учреждениях. Формирование таких групп необходимо также для организации компактного проживания и успешной реинтеграции.

В городах, где беженцы и мигранты пытаются самостоятельно найти работу и жилище, социальные службы содействуют этим процессам², предупреждая криминализацию и создание криминальных объединений ново-прибывших. На первый план выступает профилактическая работа в формах социального патронажа и социального сопровождения, которую сочетают с консультативной и социально-консультативной помощью отдельным лицам и семьям.

Комплексная помощь социально уязвимым иностранным гражданам и их семьям должна оказываться в специализированных службах — Центрах адаптации мигрантов. Подобные службы появились уже в нескольких городах России, включая Москву и Петербург. Однако на сегодняшний день говорить об их эффективности рано. Очевидно лишь то, что, несмотря на солидный перечень заявленных социальных услуг и соответствующих технологий — информационных, консультативных, посреднических, правовых, психолого-педагогических и пр., деятельность данных организаций пока что далека от социальной работы как таковой.

Практическая социальная работа с данной категорией граждан реализуется сегодня, прежде всего, государственными учреждениями системы социального обслуживания. В районных Комплексных центрах социального обслуживания населения и специализированных службах, таких как Центры

1 Что Церковь может дать мигрантам [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.social-orthodox.info/pages/5_10_o_cerk_sr.htm.

2 «Примером жизни вдохновлять людей» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.social-orthodox.info/pages/5_10_intervju_s_o_a_stepanovim.htm.

помощи семье и детям, Кризисные центры, помощь гражданам, прибывшим из разных стран СНГ, оказывается на постоянной основе. Например, по информации предоставленной сотрудниками КЦСОН Курортного района Санкт-Петербурга, поддержка семей мигрантов в данном учреждении осуществляется на трех отделениях:

- Отделении помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации;
- Отделении профилактики безнадзорности несовершеннолетних;
- Отделении социальной диагностики и разработки индивидуальных программ реабилитации несовершеннолетних.

Мощнейшим ресурсом остаются национально-культурные объединения. Для того, чтобы реализовать этот потенциал, необходимо разрабатывать, либо оптимизировать, в случае, если она уже создана, модель социально-ориентированной поддержки представителей своего народа внутри национально-культурных объединений. Эта поддержка должна быть ориентирована не только на обеспечение достойной жизни мигрантов, но, прежде всего, на формирование готовности принимать те правила, нормы, ценности, которые характерны для России.

Национально-культурным объединениям следует обращаться за помощью к специалистам православных социальных организаций не с целью получения дополнительных материальных ресурсов, а для того, чтобы наладить деятельность по полноценной социокультурной адаптации мигрантов. С ними необходимо вести информационно-просветительскую работу, знакомя с традициями страны, разъясняя нормы поведения в обществе, прививая уважение к ценностям российской культуры. Данная работа уже осуществляется в целом ряде городов. К примеру, в Москве проводя курсы русского языка¹ и культуры для таджикоязычных мигрантов, в г. Ростове-на-Дону прибывающих мигрантов обучают русскому языку и знакомят с православной культурой. Занятия в рамках модуля «История, культура и традиции России» ведут будущие священники, студенты Донской духовной семинарии².

Программа модуля была разработана в 2012 году преподавателями семинарии и одобрена сотрудниками Федеральной миграционной службы. Она рассчитана на 12 занятий с периодичностью один раз в неделю. Первыми слушателями курса стали представители диаспоры выходцев из Афганистана в г. Ростова-на-Дону, занятия с которыми начались 29 ноября прошлого года. По словам одного из преподавателей модуля, студента семинарии Андроника Бугаяна, в ходе обучения мигрантов основам русской культуры и православной веры ему пришлось столкнуться со многими трудностями, в том числе с языковыми. Что касается содержания курса, то, как отмечает преподаватель,

1 Акмалова А. А., Капицын В. М. Социальная работа с мигрантами и беженцами. М.: ИНФРА-М, 2008. 220 с.

2 Студенты Донской духовной семинарии участвуют в проекте по социальной и культурной адаптации мигрантов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://eparchia.patriarchia.ru/db/text/2784517.html>.

«слушатели, исповедуя ислам, с пониманием и интересом воспринимают рассказ об основах Православия»¹.

Эта деятельность должна со временем дать колоссальный социально-профилактический эффект. С другой стороны, церковные социальные организации, для которых ключевым является милосердное служение людям, могли бы решать проблемы не только мигрантов, но также беженцев и вынужденных переселенцев, находящихся в особо тяжелых, кризисных ситуациях. И уже подобные организации появляются.

Только на основе социального партнерства органов государственной власти, учреждений системы социального обслуживания населения, а также общественных организаций, в частности, национально-культурных объединений всех Церквей, может быть создана новая, по-настоящему эффективная система социальной работы с полиэтническим населением, с одной стороны, создающая условия для эффективного противодействия проникновению в общественное сознание идей экстремизма и нетерпимости, с другой — культивирующая в молодежной среде атмосферу межэтнического согласия и толерантности.

Лялюк А. В.

ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Основной причиной потребления психоактивных веществ Церковь называет уход от окружающей действительности, мотивом потребления наркотиков выступает «духовная опустошенность, потеря смысла жизни, размытость нравственных ориентиров»². Христианство рассматривает наркоманию как смертный грех самоубийства, разрушение всех жизненных начал человека³. По свидетельству известного австрийский психолога и невролога Виктора Франкла: «100 процентов случаев наркоманий связаны с ощущением утраты смысла: на вопрос, всё ли представляется им бессмысленным, 100 процентов наркоманов отвечали утвердительно»⁴.

Ответственность за деяния с наркотическими средствами на Руси устанавливалась с принятием христианства в соответствии с нормами

1 Миссионерская комиссия при Епархиальном совете г. Москвы проводит курсы русского языка и культуры для таджикоязычных мигрантов [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.social-orthodox.info/pages/5_10_kursi_rus_yaz.htm.

2 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Издательство Московской Патриархии. М., 2000. С. 40.

3 Христианское учение о преступлении и наказании / науч. ред. К. В. Харабет, А. А. Толкаченко. М.: Норма, 2009. С. 262.

4 Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

византийского права, что обуславливалось колдовскими (отравляющими, одурманивающими) свойствами этих веществ. Церковь учит, что влечение к наркотикам является предметом демонологии.

Главной сферой, где реабилитация является фундаментальным инструментом, является сфера обеспечения безопасности. Мотивирование и поощрение потребителя наркотиков на реабилитацию — это, прежде всего, практическая декриминализация молодёжной среды. В основу построения антинаркотической безопасности должна быть положена нерепрессивная, основанная на евангельской заповеди любви профилактика индивидуального девиантного поведения, включая стадии реабилитации и социализации, преодоление наркозависимости.

Зависимость — болезнь одиночества, поэтому альтернатива — формирование общности, что обогащает эмоциональную сферу личности, создаёт позитивную направленность, установку на реализацию себя в обществе, делает жизнь человека интересной и осмысленной. Тем самым снижается привлекательность всевозможных способов ухода от собственной невостребованности и непризнанности, формируется мотивация к полноценной жизни, к полному раскрытию возможностей своей личности, заложенных Богом¹. Наркомания имеет глубокие духовные корни, и без духовной компоненты реабилитационного процесса излечение практически невозможно.

После распада Советского союза, когда была разрушена сбалансированная антинаркотическая система, состоявшая из сети наркологических учреждений и лечебно-трудовых профилакториев, Русская Православная Церковь (РПЦ) частично взяла на себя различные функции реабилитационной деятельности наркозависимых: были открыты кабинеты первичного приема и консультационные центры, проводились собрания групп самопомощи наркозависимых при храмах, оказывалась помощь созависимым родственникам, начали работу телефоны доверия.

Начав в 90-х годах XX века с духовного окормления наркозависимых, священнослужители перешли затем к реабилитационной деятельности. Проводятся конференции, семинары, круглые столы, издаются брошюры и книги, публикуются статьи, снимаются фильмы по различным аспектам наркозависимости. Налаживается взаимодействие с государственными и негосударственными организациями, работающими в области противодействия наркомании².

1 Профилактика наркомании и алкоголизма в среде детей, подростков и молодежи [Электронный ресурс] // Христианский общественный благотворительный фонд «Старый Свет» [сайт]. Режим доступа: <http://stsv.org/proflaktika-narkomanii-i-alkogolizma-v-srede-detei-podrostkov-i-molodezhi.htm>. Дата обращения: 25.04.2015.

2 Методология социальной реабилитации наркозависимых в церковной общине / Игумен Мефодий (Кондратьев), Р. И. Прищенко, Е. Е. Рыдалевская // Предисловие Н. М. Сироты. М.: АдвансСолоюзнз, 2013. 88 с.

Правовой основой взаимодействия государства и Русской Православной Церкви, является Соглашение о взаимодействии между Государственным антинаркотическим комитетом и Русской Православной Церковью, подписанное 21 декабря 2010 г. председателем Государственного антинаркотического комитета, директором Федеральной службой по контролю за оборотом наркотиков России (ФСКН РФ) В. П. Иванов и Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом. В соглашении определены механизмы взаимодействия РПЦ и государства. Соглашение призвано повысить уровень координации и взаимодействия РПЦ и органов наркоконтроля, систематизировать проведение ими совместных мероприятий по борьбе с распространением наркотиков и наркомании. Основными направлениями взаимодействия являются: антинаркотическое воспитание подростков и молодежи, формирование у них духовных ценностей, патриотизма, любви к Отечеству; организация совместных антинаркотических профилактических акций и мероприятий; создание условий для возвращения наркозависимых в общество в качестве полноценных его участников.

Кроме соглашений, территориальные органы ФСКН России взаимодействуют с РПЦ на основе межведомственных планов проведения совместных антинаркотических профилактических мероприятий. Перспективной формой сотрудничества стала совместная с РПЦ антинаркотическая профилактическая работа в летних лагерях для детей и подростков, где налажено нравственно-эстетическое, спортивное, духовное и военно-патриотическое воспитание. Эффективной формой сотрудничества является совместное проведение специальных программ, теле и радиопередач, публикаций в средствах массовой информации материалов по профилактике наркомании и наркопреступности. Участие представителей РПЦ в работе антинаркотических комиссий субъектов Российской Федерации, экспертных и общественных советов, созданных при управлениях органов наркоконтроля, помогает решать вопросы по профилактике наркомании и созданию новых реабилитационных центров.

Потребности российского общества в услугах по реабилитации больных наркоманией во много раз превышают имеющиеся возможности государственной реабилитационной помощи. В настоящее время комплексную реабилитацию в России проходят не более 20-25 тыс. человек, что не превышает 0,5 % от оценочного количества наркопотребителей в стране, в то время как в европейских государствах почти 1,5 млн. наркопотребителей ежегодно ресоциализируются в обществе. В 2014 году в стране действовало 4 государственных медицинских реабилитационных центра — самостоятельных учреждения, в которых было развернуто 240 реабилитационных коек. Кроме того, на базе специализированных учреждений (наркологических и психиатрических) развернуто 18 реабилитационных отделений, имеющих статус реабилитационных центров, и 88 отделений медико-социальной реабилитации, не имеющих статуса реабилитационного центра. Суммарный коечный фонд этих подразделений в 2013 году составлял всего 2249 коек.

Значительный вклад в реабилитации больных наркоманией вносят церковные реабилитационные центры. В декабре 2012 года Священным

Синодом Русской Православной Церкви принят концептуальный документ «Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых». Сейчас в России действуют 63 реабилитационных центра для наркозависимых созданных Церковью, ее каноническими подразделениями либо с их участием. Из этих центров 49 являются мужскими, 5 женскими, 9 проводят реабилитацию как мужчин, так и женщин. Центры могут одновременно принять до тысячи наркозависимых. Реабилитация во всех центрах является бесплатной. Готовятся к открытию еще 15 центров¹.

Центры существуют в основном на частные пожертвования. Подход к реабилитации и лечению наркомании и алкоголизма в них осуществляется на основе православно-ориентированных программ, выработанных в процессе работы центров и базирующихся на святоотеческом миропонимании и многовековом опыте Церкви. Частично используются методические подходы трехзарубежных моделей реабилитации: программа «12 шагов» (США), Миннесотская модель (США), и Модель терапевтического сообщества (Великобритания)².

Реабилитационная деятельность в Русской Православной Церкви в настоящее время строится на трех основных принципах:

- реабилитация в Церкви есть, в первую очередь, результат действия Божественной благодати, являемой во всей полноте церковной жизни;
- включение реабилитационного процесса в жизнь церковной общины;
- компетентность (профессионализм) членов церковной общины, участвующих в реабилитации.

Основной период церковной реабилитации занимает, как правило, от года до полутора лет — в это время наркозависимый включается в жизнь приходской общины или монастыря. После успешного прохождения основного этапа человек вступает в период ресоциализации (от одного до трех лет). Затем начинается период поддержки и сопровождения бывшего пациента — церковной общиной, группой выпускников, семьей, — который длится всю жизнь. Для излечения от наркомании с человеком должно произойти чудо преображения и достоверная «перемена ума», (греч. метанойя) — в раннехристианской традиции имеет значение покаяния. Нередко реабилитация сопровождается воцерковлением.

Представители РПЦ оказывают помощь больным наркоманией с высоким профессионализмом и системностью усилий по созданию полноценной многоступенчатой системой реабилитации, которая позволяет достичь

1 В России готовятся к открытию 15 новых церковных реабилитационных центров для наркозависимых [Электронный ресурс] // Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви [сайт]. Режим доступа: <http://www.diaconia.ru/v-rossii-gotovvatsya-k-otkrytiyu-15-novykh-cerkovnykh-reabilitacionnykh-centrov-dlya-narkozavisimykh>. Дата обращения: 27.04.2015.

2 Лялюк А.В. Периодизация в развитии стратегии и тактики антинаркотической профилактики в зарубежных странах // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2010. №3(47). С. 131.

высоких показателей ремиссии у больных наркоманией. Как отмечают в РПЦ, от 50 % до 70 % наркозависимых, проходящих лечение в церковных реабилитационных центрах, возвращаются в результате к нормальной жизни. По данным ФСКН РФ, эффективность работы реабилитационных центров при религиозных организациях выше, чем в государственных учреждениях. Это достигается за счет того, что Церковь занимается не лечением в медицинском смысле, а социальной реабилитацией и духовным возрождением личности¹.

В целях дальнейшего развития, в том числе и церковно-государственного сотрудничества в области профилактики наркомании и оказания помощи людям, попавшим в наркотическую зависимость, ФСКН РФ подготовлен проект Национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, допускающих незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ. Система должна формироваться на принципах государственно-общественного партнерства, в нее будут включены, общественные, государственные и религиозные организации, что позволит целенаправленно и системно осуществлять полноценный возврат в социум граждан, отказавшихся от потребления наркотиков.

Миллер С. М.

БОЛЬНИЧНАЯ КЛОУНАДА В КОНТЕКСТЕ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Социальные проблемы сопровождали человечество всегда. Голод, нищета, алкоголизм, сиротство, инвалидность. Это лишь часть тех проблем, которые затрагивает психосоциальная работа.

Если обратиться к истории христианства на Руси, она начинается с 988 года. Первые русские князья (Владимир, Ярослав Мудрый и др.) брали на себя заботу о нуждающихся наравне с церковными приходами и первыми монастырями. В церковных приходах каждый просящий получал хлеб и временный кров. С тех времен церковь всегда являлась значимым субъектом помощи нуждающимся на Руси.

Далее выдающиеся государи, правители, меценаты, общественные деятели также принимали участие в заботе о нуждающихся.

¹ Религиозные центры реабилитации наркозависимых эффективнее государственных, отмечают в ФСКН. [Электронный ресурс] // Благотворительный фонд св. прав. Иоанна Кронштадтского. Координационный Центр по противодействию наркомании ОЦБСС РПЦ [сайт]. Режим доступа: <http://protivnarko-msk.ru/index.php/46-religioznye-tsentry-reabilitatsii-narkozavisimyykh-effektivnee-gosudarstvennykh-otmechayut-v-fskn>. Дата обращения: 29.04.2015.

Сегодня заботу о нуждающихся можно интерпретировать как социальное служение уязвимым членам общества.

Социальное служение можно рассмотреть как служение любви и приумножение любви, благодаря любви человек может принять и бедных, и больных, и бездомных.

Церковь и церковное учение на протяжении почти тысячелетней истории России определяли принципы и формы взаимопомощи, милосердия, благотворительности и других форм служения ближнему, что и составило сущность социального служения. Социальное служение присутствует в деятельности всех основных религий и имеет много схожих характеристик.

В то же время понятие «социальное служение» приобрело в современном мире широкий социальный смысл. Энциклопедия «Британника» («Encyclopaedia Britannica») связывает социальное служение с социальной работой и социальным обеспечением.

Социальное служение — это общественная, добровольная, социально значимая деятельность, ставящая своей целью содействие решению социальных проблем общества. Современное социальное служение рассматривается как деятельность, направленная на позитивные общественные изменения в социальной сфере, путем организации благотворительной, добровольческой, правозащитной, миротворческой и гуманитарной поддержки членов общества.

Основными направлениями социального служения Церкви является помощь нуждающимся, то есть помощь оказывается людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, которые не способны решить свои проблемы самостоятельно. Именно здесь мы видим точки соприкосновения с психосоциальной работой.

Методы психосоциальной работы могут быть разными, выделим следующие: арт-терапия (изотерапия, музыкотерапия, танцетерапия, сказкотерапия), создание групп само/и взаимопомощи, больничная клоунада, тренинговые упражнения, группы милосердия, благотворительные столовые, патронажные службы и т.д.

Подробнее хотелось бы остановиться на больничной клоунаде как технологии работы с тяжело-больными детьми и с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Больничная клоунада в России — это социальный проект, направленный на безвозмездную помощь детям, находящимся в лечебных учреждениях. Больничные клоуны помогают детям в адаптации к условиям больницы, при последующей реабилитации, посещают детей в больницах, заполняют их досуговое время, отвлекают от предстоящих операций и других болезненных процедур.

Деятельность больничных клоунов основана на юморе и игре. В процессе игры больничный клоун создает для ребенка атмосферу безопасности, понимает и принимает мир ребенка, поощряет свободное выражение эмоций ребенка, принимает ребенка и его эмоции безоценочно, создает ощущение дозволенности, способствует переживанию свободы, что в итоге создает у ребенка ощущение собственной ценности, и облегчает принятие решений ребенком.

Игра — основной инструмент, который использует клоун во время встречи с ребенком. Больничные клоуны добровольно осуществляют свою деятельность, поддерживают детей, и скрашивают серые больничные будни детей.

В феврале 2015 года нами было проведено эмпирическое исследование, методом исследования стало глубинное интервью. В интервью приняли участие больничные клоуны из 6 регионов России. Среди основных мотивов занятия больничной клоунадой две трети респондентов выделили желание помогать детям, любовь к детям, вклад в общее благо.

«На тот момент... я понял, что все, что я делаю, работа и все остальное, не приносит должного удовлетворения и как-то не может вообще адекватно приносить пользу людям... и я решился... я раньше вообще не знал, что это реально нужная вещь и может приносить пользу другим и удовлетворение тебе»; «Желание как-то помочь, хоть чем-то детям».

Можно сделать вывод, что больничная клоунада затрагивает важнейшие христианские ценности — помощь ближнему, бескорыстная любовь, приумножение любви, принятие другого человека, посещение больного.

В ходе нашего исследования также выяснилось, что больничная клоунада не только терапевтически, реабилитирующе действует на ребенка и на его родителей, но еще и воспитывает человечность, милосердие, желание не оставаться безучастным.

Респондент рассказывает об опыте работы с девочкой, находящейся в коррекционном детском доме. После взаимодействия с клоуном она сказала: «Вот мне кажется на мне государство поставило такой крест, а я теперь знаю чего хочу, когда я вырасту я хочу быть клоуном и ехать в дом малютки, чтобы дети, которых бросают с самого своего рождения знали, что они кому-то нужны».

В связи с развитием новых направлений помощи детям с ослабленным здоровьем возникает новое количество субъектов помощи. И все субъекты действуют в соответствии с основными христианскими ценностями и обычаями. Больничные клоуны выполняют основные из них — посети больного, скрась ему одиночество, отвлеку от болезненных ощущений, позаботься о ближнем, не оставайся в стороне, помоги, возлюби ближнего своего.

Негодина Г. В.

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

По данным Администрации Санкт-Петербурга, в городе зарегистрировано 268 религиозных объединений: Русской Православной Церкви — 131 объединение, Старообрядческой церкви, Армянской Апостольской церкви — 2 прихода, Римско-Католической церкви — 7 приходов, Евангелическо-лютеранской церкви — 19 объединений, мусульманских — 3 объединения,

буддийских — 5 объединений, иудейских — 9 объединений, Евангельских христиан-баптистов — 13 объединений, Церкви адвентистов седьмого дня — 6 приходов, Христиан Веры Евангельской (пятидесятников) — 23 объединения и другие¹.

Из 268 организаций — 201 являются христианскими организациями. Были проанализированы документы данных организаций (официальные интернет-сайты, отчёты о деятельности) на предмет их социальной деятельности. Проанализированы те организации, информация о которых представлена на доступных средствах массовой информации: выделено 73 христианских организации, ведущих социальную деятельность в Санкт-Петербурге.

Исследование проведено при помощи методов анализа документов, проведения полуструктурированных интервью и невключенного наблюдения. Проанализированы документы 73 христианских организации, ведущих социальную деятельность в Санкт-Петербурге: официальные интернет-сайты, отчёты о социальной деятельности, статьи о социальной деятельности религиозных организаций в средствах массовой информации. При помощи анализа документов определяются основные направления социальной деятельности религиозных организаций.

Наибольшее количество религиозных организаций, оказывающих социальную помощь, выявлено в Центральном районе — 12 и Адмиралтейском районе — 11, в Петроградском — 6, в Василеостровском, Выборгском, Калининском и Красногвардейском районе — по 4, в Колпинском, Невском, Петродворцовом, Приморском, Пушкинском, Фрунзенском — по 3, в Кировском и Красносельском — по 2, в Кронштадтском и Курортном районах — по 1 организации. Подробные данные по районам с указанием организаций и получателей помощи представлены в приложении.

По конфессиональной принадлежности они распределены следующим образом: Русской Православной Церкви — 45 организаций, Армянской Апостольской церкви — 1 организация, Римско-Католической церкви — 5 организаций, Евангелическо-Лютеранской церкви — 2 организации, Евангельских христиан-баптистов — 6 организаций, Церкви Адвентистов Седьмого Дня — 2 организации, Христиан Веры Евангельской (пятидесятников) — 6 организаций, Евангельских христиан — 7 организаций.

В результате анализа документов религиозных организаций выявлены категории людей, которым оказывается помощь: бездомные (12 организаций), ВИЧ-инфицированные (4 организации), семьи с детьми и сироты (32 организации), заключённые (8 организаций), инвалиды (25 организаций), зависимые люди и их родственники (19 организаций), пациенты больниц, пожилые люди (25 организаций).

¹ Религиозные объединения и конфессии. Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://gov.spb.ru/helper/new_stat/religion.

Основные направления социальной деятельности религиозных организаций распределяются следующим образом:

1. Социальная работа религиозных организаций с детьми: помощь детям из сиротских учреждений, социально-культурная помощь семьям с детьми, социально-культурная работа с детьми, социально-профилактическая работа с детьми и молодёжью.

2. Социальная работа религиозных организаций с пожилыми людьми и пациентами больниц: социально-психологическая работа с пожилыми людьми на приходах религиозных организациях, социально-психологическая работа с пожилыми в медицинских учреждениях, организация приютов для пожилых людей.

3. Социальная работа религиозных организаций с инвалидами: социально-культурная работа с инвалидами, социально-реабилитационная работа с инвалидами, социальная помощь людям с инвалидностью.

4. Социальная работа религиозных организаций с зависимыми людьми: социально-профилактическая работа с молодёжью, социально-реабилитационная работа с зависимыми людьми, школы трезвения и молитвенная помощь.

5. Социальная работа религиозных организаций с бездомными людьми: организация питания и необходимой помощи для бездомных, организация приютов для бездомных.

6. Социальная работа религиозных организаций с заключёнными и освободившимися из мест лишения свободы: социально-психологическая работа в пенитенциарных учреждениях, социально-реабилитационная работа с освободившимися из мест лишения свободы.

7. Социальная работа религиозных организаций с ВИЧ-инфицированными людьми: консультирование людей с ВИЧ, группы взаимопомощи, социальная и паллиативная помощь, профилактические программы для подростков и молодёжи.

В социальной деятельности религиозных организаций Санкт-Петербурга наблюдается ориентация на определённые группы людей в трудной жизненной ситуации, либо на группу людей определённого вероисповедания. Особенно это выражено в социальной деятельности организаций протестантов (в основном, адвентисты, евангельские христиане и «пятидесятники»): они больше работают с детьми и молодёжью. Православные, лютеранские и католические организации помогают в более-менее равной степени нуждающимся всех возрастов, от детей до пожилых людей. Предпочтения оказания помощи верующим своей конфессиональной принадлежности наиболее заметно в благотворительных организациях иудеев, не придают значения вероисповеданию, в основном, организации протестантского направления. Православные организации, которых большинство, оказывает помощь, в основном, единоверцам, но это обусловлено тем обстоятельством, что большая часть городского населения идентифицирует себя как православное.

Из 73 христианских организаций, ведущих социальную деятельность в Санкт-Петербурге, выделено 20 наиболее активных в социальной деятельности — для более тщательного исследования их социальной деятельности при

помощи метода интервью. На практике, к сожалению, не все пошли на контакт, ссылаясь на занятость. В результате — интервью были взяты у представителей 12 христианских организаций: 7 православных организаций (приют «Покровская обитель», Храм Державной иконы Божией Матери, Свято-Троицкий Измайловский собор, Храм святых апостолов Петра и Павла при РГПУ им. Герцена, Валаамское подворье в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербургская Православная духовная академия и благотворительный фонд «Отчий дом»), 4 протестантских организации (Петроградская община адвентистов Седьмого дня, церковь евангельских христиан-баптистов «Ковчег», церковь евангельских христиан «Дом жизни» и Евангельско-лютеранская община Св. Петра и св. Анны), и католической благотворительной организации «Каритас».

По результатам анализа интервью можно сделать следующие выводы: в исследованных организациях социальная работа имеет форму благотворительности: нерегулярность социальных услуг, отсутствие специалистов психолого-социального профиля (только в 4 из 12 организаций был назначенный приходской социальный работник или специалист по социальной работе, имеющий профильное образование, в 2-х организациях были люди с психологическим образованием). Среди необходимых теоретических знаний и практических навыков для социальных работников были названы: теоретические знания из геронтопсихологии, возрастной психологии, психологии молодёжи, детской психологии, знание методов работы и навыки работы с неблагополучными людьми, педагогические технологии, и специальные отрасли — такие, как знание жестового языка, и определенные технологии социальной работы: с наркозависимыми, с неблагополучными семьями, с подростками, с бездомными.

Все организации получают финансирование в основном из частных пожертвований физических лиц. Технологии сбора пожертвований разнообразны. Во всех организациях также помимо социальной помощи, есть помощь духовная: молитвенная поддержка или психологическая помощь в виде индивидуальной и групповой работы.

Дополнительно было проведено невключенное наблюдение на базе «Благотворительного фонда содействия межцерковной христианской диаконии». Была рассмотрена деятельность организации: в офисе и на выездном мероприятии, проанализирована обстановка и работа сотрудников, рассмотрены документы организации. Выявлено, что сотрудники фонда кроме социальной деятельности ведут ещё и научную: публикуют материалы по работе с ВИЧ-инфицированными людьми, оказанию им помощи, по работе с бездомными и зависимыми.

По итогам наблюдения на базе «Благотворительного Фонда содействия межцерковной христианской диаконии» можно сделать вывод, что организация в рекомендациях не нуждается, а может служить примером для работы других организаций и заимствования опыта:

- сотрудники фонда проходят регулярное обучение, психологические тренинги по профилактике профессионального выгорания, по изучению новых технологий работы, заимствуют опыт других организаций;

- сотрудники и руководство фонда кроме социальной деятельности, ведут ещё и научную: публикуют материалы по работе с ВИЧ-инфицированными людьми, оказанию им помощи, по работе с бездомными и зависимыми;
- развиты контакты с государственными структурами, учебными учреждениями, бизнес-сообществом города.

В целях развития социального служения религиозных организаций можно выделить следующие направления деятельности.

1. Развитие теоретико-методологического направления социального служения:

- необходимость разработки технологий и методов социальной работы на приходе (на данный момент социальная деятельность религиозных организаций в большей степени имеет характер благотворительности, несистемной деятельности);
- проведение курсов подготовки, повышения квалификации социальных работников и специалистов, работающих в религиозных организациях (на приходах Русской Православной Церкви действуют и экспресс-курсы, и длительные курсы по обучению профессиональной социальной работе. В организациях других религиозных движений такого явления профессионализации социальной работы нет);
- выявление востребованности социальных услуг, проблем людей на конкретной территории.

2. Координация и взаимодействие с обществом, другими организациями и органами власти:

- развитие взаимодействия с органами власти (муниципальными, региональными) с целью проведения совместных мероприятий, благотворительных акций, получения разрешения для доступа религиозных организаций в медицинские учреждения, места лишения свободы, сиротские учреждения, дома престарелых;
- развитие диалога с организациями других религиозных направлений с целью развития межконфессионального диалога, религиозной толерантности, обмена опытом в сфере социального служения;
- применение PR-технологий для диалога с обществом и потенциальными спонсорами: информирование о социальной деятельности религиозных организаций, способствование позитивному восприятию деятельности религиозных организаций, проведение публичных благотворительных акций;
- создание справочной службы, развитие собственных сайтов и страниц в социальных сетях, информирующих о социальной деятельности организации.

В результате анализа документов и интервью была выделена также информационная проблема: мало информации о деятельности религиозных организаций, и организации, даже занимающиеся похожими направлениями социальной деятельности, практически не взаимодействуют между собой. Для решения этой проблемы был составлен каталог в электронном виде с описанием социальной деятельности религиозных организаций Санкт-Петербурга. Каталог размещён в сети Интернет и отправлен различным

некоммерческим благотворительным организациям, а также самим религиозным организациям, что может способствовать проведению совместных акций, мероприятий, совершенствованию технологий социальной помощи, развитию межконфессионального диалога. Также создан интерактивный сетевой каталог, расположенный по адресу <http://church-help.livejournal.com/>, с возможностью отбора данных по районам или видам оказываемой помощи.

3. Решение внутренних проблем в деятельности социально-ориентированных религиозных организаций:

- разработка долгосрочных социальных проектов, развитие навыков планирования;
- развитие структуры приходской социальной службы или социально-ориентированной религиозной организации, распределение функций в социальной деятельности;
- профилактика профессионального выгорания добровольцев и работников приходских социальных служб.

4. Финансирование:

- развитие технологий фандрайзинга как способ разностороннего привлечения финансирования;
- в некоторых случаях целесообразна регистрация в Министерстве юстиции официальной религиозной некоммерческой организации: возможности финансирования, в том числе от государства, получение налоговых льгот.

Исследование социального служения различных конфессий и религиозных движений, ведущих свою деятельность на территории Санкт-Петербурга, может принести свой вклад, как в развитие технологий социальной работы, так и в формирование толерантного отношения к представителям различных конфессиональных объединений на основе позитивного отношения к их социальной деятельности, а также расширит спектр социальных услуг, которые может получить человек в трудной жизненной ситуации в Санкт-Петербурге. В дальнейшем можно исследовать технологии работы в приходских социальных службах и религиозных благотворительных организациях.

Негодина Г. В., Таболова В. А.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАКТИК СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ И СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ В ПОЛЕВЫХ УСЛОВИЯХ

Социальная экспедиция — новое направление в изучении практик социальной работы в полевых условиях. Эта форма исследования задумана и реализована участниками студенческого научного общества Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы (СПбГИПСР) в 2015 году. 5-6 марта 2015 года участниками

студенческого научного общества СПбГИПСР была организована выездная «Весенняя школа» в форме социальной экспедиции в Великий Новгород: посещение социальных служб города и проведение интервью со специалистами организаций. В социальной экспедиции приняли участие студенты факультета психолого-социальной работы СПбГИПСР. Студенты посетили несколько подразделений комплексного центра социального обслуживания населения Великого Новгорода, Новгородский центр социальной адаптации для бездомных людей и освобождающихся из мест лишения свободы, а также церковные социальные службы, помогающие людям в трудной жизненной ситуации. В отчёте о социальной экспедиции собраны данные из социальной статистики по Великому Новгороду, описания деятельности социальных организаций по наблюдению участников.

Впечатления студентов от участия в социальной экспедиции разнообразны. Каждый студент был интервьюером в одном из посещённых учреждений, и в дальнейшем участвовал в написании отчёта. Помимо описания социальной деятельности, приведены также и личные впечатления. О самом Великом Новгороде, по итогам изучения социальной статистики города, участники сообщают: «Социальное положение, в котором находятся конкретные области России важно для нас с исследовательской и гражданской позиции. Социальная экспедиция позволяет посмотреть на ситуацию изнутри. Например, мы выяснили, что Великий Новгород имеет свою отличительную черту в плане отсутствия хосписа, что является недостатком социального обслуживания региона».

О деятельности главного социального центра Великого Новгорода участник социальной экспедиции приводит следующее мнение: «Интересным является и то, что кроме социальных услуг, в комплексном центре проводят фотовыставки, развивают добровольческое движение».

В Великом Новгороде не так много социальных государственных учреждений, и были посещены наиболее крупные из них. Студенты учатся анализировать данные, полученные при посещении социальных центров, основываясь на беседе с руководителями учреждений и собственных впечатлениях: «Общее впечатление от центра осталось двоякое. С одной стороны, центр справляется со сложной и очень значимой для новгородской области задачей — адаптацией граждан, попавших в экстремальную ситуацию. С другой стороны, то, в какие условиях выполняется работа — плачевно. Центр остро нуждается в государственной поддержке. Нехватка денежных средств и помещений для дневного пребывания граждан очень затрудняет выполнение задач центра» (о центре социальной адаптации).

Помимо государственных социальных служб, были посещены религиозные организации, ведущие социальную деятельность. О необходимости социального служения также заявляют участники экспедиции: «В целом социальная работа в Великом Новгороде находится на достаточно плачевном уровне. Государственные организации оказывают посильную помощь, но сил на всех нуждающихся у них не хватает. Поэтому почти все организации сотрудничают с Русской Православной Церковью, и совместными усилиями

помогают людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Очень надеюсь, что в дальнейшем на социальные нужды города будут выделяться большие суммы бюджета, и тогда оказание помощи людям не будет таким сложным и долгим процессом, требующим много душевных и финансовых сил».

Студенты узнали о социальном служении в храмах Русской Православной Церкви Великого Новгорода. Были посещены несколько приходов, ведущих социальную деятельность, о которых узнали из бесед с руководителями государственных социальных служб.

1. Приход во имя Успения Божей Матери в Колмово.

Первая форма социального служения в этом приходе — это служение, внутри церковной общины. Это больным, престарелым, одиноким, неполным и многодетным семьям внутри самой церковной общины. Для этого в храме организуется сбор вещей от населения.

Вторая форма работы — социальное служение, обращенное вовне, — участие в работе государственных структур. Уже очень много лет настоятель храма помогает пациентам больницы, находящейся по соседству с храмом. Каждую среду он приходит в больницу, чтобы исповедать и причастить всех желающих. Также ведется работа с заключенными. Некоторые прихожане ведут переписку с заключенными, отправляют им книги, посылки.

2. Церковь Святых благоверных Князей стратотерпцев Бориса и Глеба в Великом Новгороде.

В этом приходе существует собственный отдел по церковной благотворительности и социальному служению. Работа в нем ведется исключительно на добровольной основе. Основная задача — это подготовка желающих к исповеди и причастию, оказание помощи в решении бытовых проблем. Храм оказывает поддержку Новгородскому психоневрологическому интернату. Оказываемая помощь — посильный уход за больными и их посещение: раз в 2 недели пациенты этого медицинского учреждения встречаются с настоятелем храма на таинстве причастия.

Храм также поддерживает реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Виктория» и Новгородский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Подросток». При храме постоянно действует представительство Новгородского регионального отделения Общества православных врачей России.

3. Покровский собор Великого Новгорода.

Настоятель этого собора является одновременно руководителем епархиального отдела по связям с силовыми структурами, и на протяжении нескольких лет ведется работа с областным военным комиссариатом. Собор оказывает поддержку Новгородскому областному военкомату, подписывая его на периодическое получение газеты «Десятина» и журнала «Фома». Формы сотрудничества разнообразны. Практически ни одно мероприятие, связанное с армией, не обходится без участия духовенства. И это является добрым знаком как для армии, так и для духовенства.

Исследование социальной работы и социального служения в формате социальной экспедиции благоприятным образом влияет на развитие

профессиональной компетентности студентов, обучающихся по направлению «социальная работа». Подобные мероприятия направлены не только на погружение в профессиональную среду, получение исследовательского опыта, также социальные экспедиции влияют на сплочённость коллектива студенческого научного общества или студенческой группы, умение работать в команде, самостоятельно ставить и выполнять задачи. Кроме того, поездки в российские города развивают кругозор студентов, расширяют исторические и культурные познания молодёжи.

Носова В. А.

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ДЕТЯМ-ИНВАЛИДАМ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В настоящее время в нашей стране наблюдается острая проблема социального обслуживания граждан. Это связано с недостаточным финансированием государственных социальных учреждений. Из-за нехватки средств оказание полноценного социального обслуживания оказывается затруднительным, поэтому граждане начинают искать другие организации, которые могут оказать разные виды помощи и социальные услуги. В настоящее время все чаще люди обращаются в приходы, монастыри, православные благотворительные фонды и организации. Во-первых, это связано с тем, что Православие набирает силу и популярность, вызывает доверие и вселяет надежду в сердца многих людей. Во-вторых, Церковь испокон веков являлась центром оказания помощи любому нуждающемуся независимо от происхождения, пола и возраста.

Социальное служение всегда было неотъемлемой частью жизни церкви и веры православных людей. Церковь на протяжении всей истории была включена в общественные процессы. Институты Церкви, как и государство, во время развития системы социальной защиты выступали гарантами помощи, благотворителями по отношению к нуждающимся людям. Религия способна оказывать сильное влияние на различные стороны общественной жизни, мотивацию поведения людей, поэтому в современном обществе Церковь представляет собой один из важнейших социальных институтов.

Как мы все знаем, помогать другим нам еще заповедал Христос. Рассказывая притчу о Страшном суде, Иисус говорил о том, как должен жить христианин, помогать «ближнему». Причем понятие «ближний» мы должны применять не только к близкому нам человеку, но и вообще к любому человеку, который находится рядом с нами и нуждается в помощи. Христианин в каждом человеке должен видеть и находить Образ Божий. Этим заветом и руководствуется Русская Православная Церковь (далее РПЦ), осуществляя социальное служение. В каждом приходе ведется активная деятельность по разным направлениям социального служения.

В настоящем докладе я бы хотела рассказать, как происходит социальное служение РПЦ в Республике Карелия.

Как будущего специалиста по социальной работе, меня волнуют все группы населения, нуждающиеся в социальном обслуживании. Однако наиболее мне интересна и меня волнует категория детей-инвалидов. Свой доклад я хочу посвятить рассказу об опыте социального служения церкви в Республике Карелии для детей-инвалидов.

В Карелии активной помощью особенным детям занимаются 4 православных учреждения.

Прежде всего, мне бы хотелось поделиться, с чего начался мой интерес к работе с данной категорией населения.

В 2012 году в городе Суоярви настоятель нашего храма о. Вячеслав Володин и матушка Светлана на базе воскресной школы предложили организовать Православный молодежный клуб. Его цель была направлена на активное участие в социальном служении гражданам города и помощи в организации и проведении различных мероприятий для воскресной школы. Одним из первых направлений помощи стала помощь детям-инвалидам.

Первый раз мы познакомились с детками на Рождественских праздниках. Мы решили, что начать знакомство следует с поздравления с Рождеством. У каждого из нас была определенная роль: кто-то рассказывал стихотворения, кто-то — истории, кто-то пел колядки. Батюшка предупредил родителей, что мы приедем, поэтому дети нас очень ждали. Нас, волонтеров, было около 10 человек, в каждой квартире нам оказали теплый прием. После первого такого посещения мы разбили нас на пары и стали посещать каждого ребенка раз в неделю. Некоторых ребят, которые могли ходить самостоятельно, несколько раз водили в храм на Литургию. Во время посещений мы играли с детьми, занимались с ними. Очень интересным был опыт общения с девочкой, больной ДЦП. Она была очень позитивной и много фантазировала, впрочем, сейчас она остается такой же. Каждый раз, когда мы приходили, она придумывала различные истории, новые игры. Я еще не встречала такого позитивного ребенка. Еще запомнился мальчик, у него несколько диагнозов: легкая форма ДЦП, аллергия, приступы эпилепсии. Сначала, когда мы только начали ходить к нему, он был очень замкнутым и в совместных занятиях в основном играл сам собой, но вскоре он стал более открытым и играл вместе с нами, а когда позволяла погода и он не болел, мы ходили гулять на улицу. Посещение детей-инвалидов оказывает благоприятное влияние как на самих детей, так и на тех, кто их посещает. Волонтеры учатся не бояться инвалидов, любви к ближнему, преодолению себя, терпению, милосердию. А для детей-инвалидов это очень важно, так как они учатся общению с другими людьми. В повседневной жизни ребятам довольно затруднительно обрести подобный опыт, ведь в детский сад или школу многие из них не ходят и не общаются ни с кем, кроме родителей и мед. персонала. Кроме того, во время посещений дети обретают новых друзей, что порой намного лучше новомодной игрушки.

Этот необычный опыт общения с детьми послужил толчком к тому, чтобы я пошла учиться в университет на специалиста по социальной работе.

Еще одна православная организация, в деятельности которой я принимала участие, — это Православное молодежное служение «Ближе к делу». Группа существует при молодежном отделе Петрозаводской и Карельской епархии. В сферу деятельности входят посещения Детской республиканской больницы, 21-ого коррекционного интерната, а также паломническо-трудовые поездки. К сожалению, Детскую республиканскую больницу я не посещала, но ходила с ребятами в 21-ый интернат, где живут и обучаются дети с ДЦП и другими заболеваниями. Ребята посещают интернат раз в неделю, каждое воскресенье. Они играют с детьми, гуляют, пьют чай и рассказывают о Христе. Воспитанники интерната невероятно талантливые ребята. Как-то мне удалось попасть на творческий вечер, который проводили волонтеры из молодежного служения «Ближе к делу». Девочки пели, танцевали, рассказывали стихотворения собственного сочинения, читали свои рассказы, играли на гитаре. Я была очень удивлена. Ведь такие детки имеют некоторые ограничения в движениях. Мне очень нравится работать с детьми-инвалидами. Несмотря на то, что общение с ними отнимает весьма немало душевных сил, оно приносит очень много позитивной энергии. Ради детских глаз, блестящих от счастья, мне кажется, я готова встречаться с ними каждый день. К сожалению, на данный момент из-за учебы, из-за того, что я часто по выходным езжу домой, у меня не получается посещать ребят.

В городе Кондопоге отец Лев регулярно с волонтерами из числа прихожан и воспитанниками воскресной школы посещает отдел реабилитации детей и подростков с ограниченными возможностями. Они проводят праздничные встречи и мероприятия, спектакли с их участием. При нашей встрече отец Лев сказал: «Почему легче всего работать с детьми-инвалидами? Потому что не нужно ничего из себя соображать, умного, особенного, достаточно веселого, доброго отношения к людям. <...> Для себя самого это радость огромная, когда ребеночек, сидя рядом за столом, рисует картинку и подписывает ее. А как подписывает: лобик нахмурит, сделает вид задумчивого пишущего человека, и что-то накалябает». А картинка вся оранжевая, солнечная, как в песне. Конечно, это мне в радость». В будущем о. Лев предполагает, что у них будут проводиться занятия по арт-терапии.

В поселке Повенец приход во главе с настоятелем о. Романом Соболевым окормляет местный детский дом-интернат. В организации помощи и проведении мероприятий участвуют настоятель, прихожане, волонтеры (школьники), представители общественных организаций. Встречи с детьми-инвалидами происходят несколько раз в год. В основном, в праздники: Рождество Христово, День защиты детей, Рождество святителя Николая, Медовый спас и другие. Кроме того, совершаются паломнические поездки.

В заключение хотелось бы сказать о том, что помощь приходов и православных организаций детям-инвалидам необходима, и, к счастью, в Карелии это направление развивается. Смею надеяться, что в скором времени в каждом приходе будут оказывать посильную помощь детям, нуждающимся в ней.

РЕСУРСНЫЙ ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ КАК ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ СОДЕЙСТВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ

Социальное проектирование — это процесс создания прототипа, прообразасоциальных объектов, социальных качеств, социальных процессов и отношений. В отличие от проектирования объектов, результатом социального проектирования является нечто, имеющее субъективный характер. Это обстоятельство определяет специфику социального проектирования. При этом в основаниях социального проектирования должны быть заложены следующие принципы: социальный объект — противоречив; у социального объекта существует многовекторность развития (несколько путей развития); невозможно описать социальный объект конечным числом терминов любой социальной теории (принципиальная неформализуемость); на социальный объект влияет много объективных факторов; существует множество субъективных факторов, влияющих на социальный объект и т.п.

Таким образом, становится понятным, что технологии социального проектирования актуально востребованы общественным сознанием, однако до конца не проработан понятийный аппарат и механизм внедрения в практику.

Как отмечает Соловцова, И. А. проект будущих возможных состояний социальных систем, процессов и явлений должен соответствовать следующим условиям его разработки: он должен быть создан на научной основе, не противоречить нравственным нормам, выражать общепринятые социальные ценности, выражать социальный заказ, быть эффективным с точки зрения реализации, не содержать противоречий, должен быть предназначен для реализации

«Грантовый конкурс «Православная инициатива»» поддерживает проекты, реализуемые на всей канонической территории Русской Православной Церкви. Таким образом, чрезвычайно важно наладить системную работу в епархиях и митрополиях. На сегодняшний день в подавляющем большинстве регионов России, а также на Украине, в Белоруссии, Казахстане, Узбекистане, Молдове и Литве трудятся 137 епархиальных координаторов конкурса. Дальнейшее развитие работы в регионах — одна из приоритетных задач, поставленных Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом перед организаторами конкурса «Православная инициатива», — заявила руководитель аппарата Исполнительной дирекции Координационного комитета по поощрению социальных, образовательных, информационных, культурных и иных инициатив под эгидой Русской Православной Церкви Лариса Даль.

Учитывая вышеуказанные теоретические положения, стратегию социально-экономического развития Смоленской области на период до 2020 года, направления деятельности Смоленской Епархии, был создан Ресурсный центр социального проектирования.

В Смоленской области достижению высокой эффективности реализации общественно значимых социальных проектов и гражданских инициатив населения в социальной сфере препятствует ряд известных системных проблем:

1. Неэффективность деятельности многих социально ориентированных проектов в Смоленской области, в том числе дефицита квалифицированных кадров, обладающих современными знаниями и навыками в области социального проектирования.

2. Инициативы, зачастую, взамен квалифицированного воплощения на практике, не реализуются, что тормозит продвижение полезных для региона идей и проектов.

3. Недостаточная эффективность взаимодействия социума, социально ориентированных некоммерческих организаций (далее — НКО), власти, бизнеса и Церкви в решении задач социального развития Смоленской области.

4. Низкий уровень вовлеченности молодежи в социальную практику, что ограничивает возможности развития региона.

Указанные проблемы обуславливают необходимость постоянного повышения кадрового потенциала социально ориентированных организаций и социально-активные лидеры, повышения грамотности и профессиональности волонтеров и инициативных граждан, желающих принимать участие в социальном развитии нашего региона.

Основными целями создания Ресурсного центра социального проектирования являются:

1. Повышение эффективности деятельности по формированию, реализации и распространению опыта социально-значимых проектов, в т.ч.

а. рост профессионального уровня сотрудников, лидеров, активистов и волонтеров Смоленской области,

б. повышение качества реализации социальных программ в Смоленской области.

2. Повышение привлекательности социального проектирования среди населения, бизнес-сообщества и других участников, в т.ч.

а. развитие практики социально ориентированной и благотворительной деятельности граждан и организаций,

б. вовлечение молодежи и высококвалифицированных специалистов различного профиля в социальную практику.

Достижению указанных целей будет способствовать решение следующих задач:

1. Создание регулярной системы подготовки штатных и внештатных сотрудников, лидеров, активистов и волонтеров Смоленской области.

2. Осуществление профессиональной подготовки гражданских активистов, участвующих в реализации социальных проектов и программ на территории Смоленской области.

3. Организационная, информационная, консультационная поддержка и сопровождение деятельности социально ориентированных проектов Смоленской области, в том числе содействие в привлечении финансовой

поддержки и повышении эффективности использования бюджетных средств, привлекаемых на цели реализации социальных программ.

4. Стимулирование конструктивной и созидательной гражданской активности социума Смоленской области и развитие механизмов поддержки гражданских инициатив.

5. Сбор, систематизация и корректура социально-значимых проектов.

6. Анализ, обобщение и тиражирование лучших практик (результатов деятельности) социально ориентированных проектов Смоленской области и других регионов России в массовую практику на территории региона.

7. Создание единого информационного пространства для достоверного и оперативного информирования — коммуникационную площадку для социально ориентированных НКО — ресурсный интернет — портал.

8. Управление реализацией и распространением лучших практик социального проектирования.

Прогнозируемый социальный эффект (эффекты) от создания Ресурсного центра социального проектирования представлены в следующей редакции: для НКО как социального института — эффективное позиционирование на рынке услуг, адекватный имидж, экономическая эффективность.

Пути достижения вышеуказанных социальных эффектов могут быть сформулированы как определенный план. Представляем поэтапное планирование деятельности, которое затем может быть структурировано в календарный план мероприятий:

1. Оперативный мониторинг потребностей; результативности; возможностей; актуальных направлений

2. Текущий мониторинг

3. Создание виртуальной приемной для получения оперативной информации в режиме реального времени.

4. Создание единого канала для проведения видео- звуковое общения с возможностью вести конференции, обмениваться мгновенными сообщениями и файлами, отдавать доступ к рабочему столу и проводить презентации, обучения не отрываясь от своего компьютера.

5. Создание социального портала Смоленской епархии в сети Интернет.

6. Создание интерактивной карты проектов

7. Создание телефона «горячей линии» для дистанционного консультирования.

8. Проведение семинаров по вопросам социально ориентированных проектов в муниципальных образованиях Смоленской области для руководителей, лидеров, активистов и волонтеров.

9. Организация участия разработчиков социально ориентированных проектов и социально-активной молодежи в тренингах по тематикам работы в командах, развития лидерства и личностного роста.

10. Подготовка, издание и реализация методических материалов «Методика социального проектирования».

11. Создание экспертного совета из авторитетных общественных лидеров и специалистов в различных сферах социального проектирования.

12. Совместное осуществление проектов и программ.

13. Внешний и внутренний мониторинг для сбора и обобщения информации о лучших практиках социального проектирования, тиражирование информации в Смоленской области.

14. Информационное сопровождение и продвижение деятельности социально ориентированных проектов Смоленской области.

Итак, эффективное взаимодействие Ресурсного центра социального проектирования и социально ориентированных НКО приведет к формированию инновационной модели содействия реализации гражданских инициатив.

Осокина С. В.

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ ГЛУХИМ И СЛАБОСЛЫШАЩИМ ЛЮДЯМ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Сейчас все больше и больше людей начинают нуждаться в поддержке со стороны государства, социальных организаций, реабилитационных центров, консультативной помощи. Но не всегда, обращаясь в различные органы по социальной помощи, мы можем получить поддержку, консультацию, материальную помощь. В настоящее время существует достаточно благотворительных организаций как религиозных, так и не относящихся к религии. Чаще мы сталкиваемся с безвозмездной помощью в различных конфессиях, скорее всего это связано с тем, что в основе любой религии является милосердие и сострадание ближнему.

Из 3-х христианских организаций, ведущих социальную деятельность с глухими и слабослышащими в Санкт-Петербурге, выделено 2 наиболее активных в социальной деятельности — для более тщательного исследования их социальной деятельности при помощи метода интервью. Интервью были взяты у представителей 2-х христианских организаций: Храм святых апостолов Петра и Павла при РГПУ им. Герцена, церковь евангельских христиан-баптистов «Ковчег».

На вопрос «Расскажите о социальном служении в вашей организации. Какие методы и технологии вы используете? Представитель баптистской церкви «Ковчег» отвечал: «Служение глухим включает два аспекта: 1) работа с глухими; 2) работа с переводчиками. Работа с глухими и слабослышащими включает такие направления, как адаптация к церкви (помощь в понимании богослужения, изучении Библии), помощь в социальном и бытовом плане для прихожан храма. Переводчиков обучают жестовому языку. Каждый год проходят двухгодичные курсы сурдоперевода (за время программы изучают около 3500 жестов).

На тот же вопрос представитель храма святых апостолов Петра и Павла при РГПУ им. Герцена отвечает: «При нашем центре проводятся просветительская деятельность с глухими и слабослышащими, богослужения с сурдопереводом, минимальная материальная и бытовая поддержка».

Были получены следующие ответы на блок вопросов: «Как в церкви взаимодействуют между собой глухие и слышащие? Существует ли между ними контакт и происходит ли общение?» Пастырь церкви «Ковчег» дает следующий ответ: «Мы стараемся всей общиной праздновать религиозные праздники, общаться между собой на приходе и пытаемся показать глухим, что слышащие — это друзья». В центре «Слово» при храме Петра и Павла организуются игры в волейбол. Священник храма говорит:

«Волейбол способствует взаимодействию между слышащими и глухими, налаживает контакты и дает толчок к пониманию друг друга, стирает грань между ними. В храме была возвращена традиция древней церкви, перед причастием приветствовать друг друга словами «Господь посреди нас!» и получать ответ «Есть и будет». Эта очень важная составляющая богослужения, так как Господь присутствует между всеми». В интервью со служителями церкви был затронут вопрос о финансировании организаций со стороны правительства города или благотворителей. Руководитель церкви «Ковчег» говорит: «Нет, финансирования и помощи мы не получаем. Более того мы потеряли всякую надежду на какую-либо поддержку со стороны государства. Наша церковь существует на пожертвования прихожан». Аналогичный ответ дает и священник храма Петра и Павла: «Наш храм существует только на пожертвование общины».

Конечно же, был задан вопрос о взаимодействии между собой православной и баптисткой церкви. Оказалось, что руководители центров дали одинаковые ответы на этот вопрос. Приведём один из них: «Взаимодействие между храмами не происходит, так как баптисты не идут на контакт и не приглашают на конференции, хотя очень хотелось бы установить дружественные отношения, заимствовать опыт и совершать вместе какие-то мероприятия». Руководителям этих организаций было доведено до сведения, что совместные проекты возможны и желание взаимодействовать взаимно, поэтому можно надеяться на развитие и межконфессионального диалога в деле служения глухим и слабослышащим.

На основе данных интервью можно сделать вывод, что религиозным организациям, несомненно, нужна какая-то поддержка со стороны правительства Санкт-Петербурга или благотворителей. Священнослужителям хотелось бы больше глухих и слабослышащих интегрировать в жизнь общества и не давать им замыкаться в своем мире. И, конечно же, чтобы становилось больше организаций, фондов по поддержке глухих, так как на данный момент даже среди религиозных организаций их мало.

Орлова И. В., Каракозова Н. В.

СОЦИАЛЬНОЕ МИЛОСЕРДНОЕ СЛУЖЕНИЕ В СТРУКТУРЕ СЕСТРИЧЕСТВА СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ ТАТИАНЫ

Православное милосердное сестрическое служение стало возрождаться в России с начала 90-х гг. XX века. Образующиеся общины объединяли тех, кто, чаще всего в начале своего воцерковления, услышал призыв Христа о любви к ближнему, о необходимости творить дела милосердия.

В 2000 г. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви выразил свое отношение к милосердному сестрическому служению так: «Церковь благословляет православным братствам и сестричествам милосердия нести послушание в клиниках и других учреждениях здравоохранения, а также способствовать созданию больничных храмов, церковных и монастырских больниц...» (Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 2000 г. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, глава XI.2).

Сестричество св. мц. Татианы зародилось в 1993 г., а к 25 января 1997 г. мы уже представляли собой организацию, имеющую свой устав, духовного руководителя, иерархию и форму, соответствующую ступени посвящения. Духовным руководителем стал священник Сергей Филимонов, православный врач, сотрудник этой же больницы, сегодня — д.м.н., кандидат богословия. При создании Сестричества несколько наших сестер уже были штатными сотрудниками больницы, еще несколько стали таковыми по благословию духовника.

Постепенно в Сестричестве приобретался опыт, складывалась структура, оттачивались образовательные методики, появились еще два направления служения.

К настоящему времени Сестричество объединяет 147 чел., служащих в трех направлениях: Красный Крест, Синий Крест, Желтый Крест. Внешним отличием одного направления от другого является цвет креста на форменной косынке сестры. Возглавляет каждое направление сестра, имеющая образование, соответствующее профилю служения.

Отделение «Красный Крест» — милосердное медицинское служение

Осуществляет больнично-церковное служение сестер, которое проходит в 8 городских лечебных учреждениях, приходе и на дому у подопечных.

В больницах сестры проводят катехизаторскую работу: беседы с больными, чтение духовной литературы, подготовку к Таинствам. Одной из приоритетных задач сестер является постоянная молитва о болящих, окропление святой водой, помазывание освященным маслом, чтение Евангелия. В окормляемых Сестричеством лечебных учреждениях регулярно читаются акафисты Божией Матери, святым угодникам Божиим. Сестры милосердия оказывают священнослужителям возможную помощь в больничном служении.

Другие виды служения сестер:

- помощь врачам и болящим в диспетчерской Общества православных врачей СПб, в Душепопечительском центре;

- проведение медицинских занятий (теоретических и практических) для сестер внутри Сестричества;
- участие в конференциях Ассоциации сестричеств милосердия РПЦ в Москве и Санкт-Петербурге, Рождественских чтениях;
- участие во всех православных выставках города и городских выставках социальной тематики в Выставочном центре в Гавани;
- в период возведения храма во имя Державной иконы Божией Матери сбор средств для строительства, молитвенная поддержка.

На 2015 год в «Красном Кресте» 50 членов и 5 добровольно помогающих братьев и сестер.

Отделение «Синий Крест» — милосердное педагогическое служение

Служение «Синего Креста» Петербургского Сестричества милосердия св. мц. Татианы началось в 1996 году. Братья сёстры «Синего Креста» исполняют в Церкви учительное, педагогическое служение. Церковное учительство — это не только преподавание вероучительных истин и обучение различным дисциплинам. Это, прежде всего, научение детей и взрослых практической христианской жизни, которое происходит в различных формах и на разных площадках служения, среди которых основными являются:

- Духовно-просветительский центр им. свт. Иннокентия Московского;
 - загородное поселение имени преп. Серафима Вырицкого;
 - «Центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, № 11»;
 - общеобразовательные школы Выборгского района Санкт-Петербурга.
- «Синий Крест» возрождает традиции духовного просвещения, благотворительности и милосердия, семейного воспитания в православной традиции, готовит кадры для милосердного служения.

«Синий Крест» сотрудничает с различными образовательными и социальными учреждениями, ВУЗами, творческими коллективами, воинской частью, благотворительными и милосердными организациями.

Духовником отделения «Синий Крест» и преподавателем Центра является клирик храма Державной иконы Божией Матери протоиерей Григорий Антипенко, старшей сестрой милосердия, директором Духовно-просветительского центра и помощником настоятеля прихода по религиозно-образовательному и катехизическому служению матушка Юлия Антипенко. На 2015 год в «Синем Кресте» 20 членов и 47 добровольно помогающих братьев и сестер. Сестры и братья милосердия «Синего Креста» оказывают разностороннюю милосердно-педагогическую помощь детям и взрослым, воспитанникам детских домов, семьям, родителям, попечителям, опекунам, крестным.

Отделение «Желтый Крест» — милосердное социальное служение

На 2015 год «Желтый Крест» объединяет 14 членов и 11 добровольно помогающих братьев и сестер. Несколько сестер имеют специальное социальное образование.

Сестры отделения осуществляют следующую деятельность:

- Помощь по дому (уборка квартиры, стирка, приготовление пищи, покупка продуктов).

- Элементарная медицинская помощь (регулярный прием лекарств, посещение врача), отслеживание самочувствия одиноких пожилых подопечных.
- Духовная поддержка.

В силу определенных обстоятельств подопечный не всегда может самостоятельно читать духовную литературу (слабое зрение подопечного, упадок духовных сил, опечален своею болезнью, впадает в уныние). При желании подопечного читается Евангелие или акафисты (например, акафист — «Слава Богу за все»), которые помогают подопечному укрепиться.

- Помощь пожилым прихожанам в посещении храма и богослужений, организация службы водителей-волонтеров.

При необходимости, доставить кого-либо из подопечных в храм, координатор находит водителя-волонтера, который имеет возможность осуществить эту доставку. При выполнении заявки водитель-волонтер сообщает об исполнении послушания, позвонив или выслав смс-сообщение.

- Помощь болящим в храме во время вечерних богослужений и Литургии.

В помощь входит: подвести к Исповеди, подвести к Причастию, написать поминальную записку.

- Выдача во временное пользование средств реабилитации и средств личной гигиены со склада прихода, оказание вещевого помощи.

В сестричестве функционирует социальный склад, где каждый нуждающийся может, оформив заявление бесплатно, получить необходимые средства гигиены (памперсы, одноразовые пеленки, а также средства реабилитации (костыли, палки-трости, многофункциональные кровати, противопролежневые матрасы и др.).

- Сопровождение в больницу, а также посещение подопечных в больнице.
- Беседы по телефону с одинокими подопечными происходят по возможности ежедневно.

После того, как однажды с одной одинокой прихожанкой произошел инцидент, было принято решение о необходимости ежедневного обзвона одиноких подопечных: звонить может сам подопечный, звонить может сестра; подопечный может ежедневно отсылать смс.

- Переписка с заключенными.

Многие люди, оказавшиеся в местах лишения свободы начинают задумываться о своей жизни и приходят в храм. В наше сестричество заключенные обращаются за юридической консультацией, вещевого помощью (тетради, ручки, одежда). Осуществляется духовная поддержка людей, находящихся в местах лишения свободы.

- Организация ритуальных услуг.

Сестричество оказывает помощь прихожанам в оформлении документов в случае смерти члена семьи, в организации и проведении православного обряда погребения.

- Сбор средств на проведение Рождественского праздника для пожилых прихожан — день «Желтого цветка».

Совместно Благотворительным обществом, организованным на приходе храма иконы Божией Матери Державная, сестры принимают участие в сборе средств на деятельность отделения и проведение праздника для пожилых прихожан. На собранные средства приобретаются продукты для трапезы.

День «Желтого цветка» изначально проводился как день сбора средств на проведение Рождественского праздника для пожилых прихожан и в таком виде просуществовал 4 года. С 2014 года он стал проходить в форме благотворительной ярмарки и стал называться «Акция «Желтый цветок».

Каждый желающий прихожанин может поучаствовать в организации ярмарки. В течение месяца до акции в творческой мастерской каждый желающий может подготовить изделие на ярмарку. Также накануне праздника многие прихожане приносят выпечку, которая идет на продажу. В чайном домике каждый желающий в день акции может попить чай с домашней выпечкой. Все это предоставляется бесплатно, но есть возможность, оставить пожертвование.

В помещении, где проходит ярмарка, размещаются краткие биографии подопечных и фотографии сестер: у жертвователей есть возможность познакомиться со служением «Желтого Креста». На экране демонстрируется презентация о деятельности направления отделения «Желтый Крест». Каждый участник Акции, независимо от величины пожертвования, получает памятный знак участника Акции — желтый цветочек, сделанный руками одной из прихожанок.

- Проведение праздника день «Желтого цветка».

Сестры непосредственно участвуют в проведении праздника: накрывают столы, встречают гостей, рассаживают их за столы. За каждым столом находится сестра, которая ухаживает за гостями праздника: наливает чай, выясняет нужды.

В 2014 году по благословению настоятеля Прихода протоиерея Сергия Филимонова в храме была проведена перепись пожилых прихожан. Был составлен единый список подопечных. В настоящее время список пожилых прихожан включает в себя 70 человек.

В ноябре 2014 года был проведён I Международный Форум «Милосердие», организованный при участии Комитета по молодёжной политике и взаимодействию с общественными организациями, Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Санкт-Петербургской епархии, Сестричества св. мц. Тагианы и Сестричества св. преподобномученицы Елизаветы в Лахте, который имел целью привлечь внимание к милосердию как призванию каждого человека.

Среди прочих вопросов на Форуме обсуждался духовный аспект социального милосердного служения.

Отличительной особенностью милосердного служения сестер является то, что его основание — особое понимание милосердия, которое рассматривает любовь к ближнему как исполнение божественных заповедей, а служение нуждающимся людям — как служение Богу. Социальное служение для верующего — прежде всего условие нравственного здоровья, особый вид духовности, «духовной интуиции», в которой отражены основные принципы христианской нравственности: любви к ближнему, эмоционально-насыщенной

заботы, сострадания к нуждающемуся, которые способны приблизить людей не только друг к другу, но и к Богу.

По слову святителя Иоанна Златоуста, «милосердие — поистине великая вещь, это дар Господа, который, будучи правильно употреблен, уподобляет нас самому Богу, насколько это вообще возможно...».

Каждое служение в Церкви осуществляется силой Христовых добродетелей. «Сам Господь наш Иисус Христос и является существом всех добродетелей», — говорит преп. Максим Исповедник. Не человек служит своими «силами» Богу, а Христос дарует человеку силы и совершает в нем служение.

Преподобный Авва Дорофей учит, что само исполненное дело составляет одну восьмую часть, остальное — действие Бога в нем и устройство самого человека, привлекающего Божию благодать.

Социальное служение сестер милосердия является специфической сферой общественной деятельности, имеющей общие с социальной работой цели и задачи.

Безбожное общество смотрит на сестру милосердия, как на человека, который помогает решению кадровых вопросов учреждения, облегчая труд младшего и среднего медицинского персонала, само понятие милосердия подменяется понятиями психологической и психотерапевтической помощи.

Социальное служение Церкви основано на оказании помощи конкретному страдающему человеку, на индивидуальном подходе к нуждающимся, а также на понимании того, что в каждом человеке, даже самом опустившемся, сохраняется образ Божий. Поэтому во многих сферах социального служения Церковь сегодня имеет уникальный опыт. При этом задача церковной социальной работы — не дублировать функции государства, ее главная цель — духовная: ее участники призваны научиться любви. Дела милосердия спасительны: милосердное служение помогает человеку обрести любовь, а вместе с ней — самоотверженность, кротость, долготерпение, смиренномудрие и другие христианские добродетели.

В связи с тем, что сестры совмещают работу в государственных учреждениях со служением в сестричестве, объем помощи, которую они могут оказать, гораздо менее требуемого.

Иеродиакон Лука (Пронских)

ЗНАЧЕНИЕ БОЛЬНИЧНОГО ЦЕРКОВНОГО СЛУЖЕНИЯ ДЛЯ ХРИСТИАНИНА

Социальное церковное служение в современном обществе играет ключевую роль для общества. Через служение ближнему верующий человек приобретает опыт добродетельной жизни. Через дела милосердия обретается смирение, которое необходимо в духовной жизни христианина. Необходимо

отметить, что сами по себе дела не гарантируют спасение: Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился (Еф 2:8-9).

Через деятельное служение ближнему открывается область самосовершенствования и самопознания, преодоления своих личных страстей и комплексов, совершенствование в духовной жизни.

Святитель Григорий Нисский рассуждает о том, что милосердие и благотворительность являются делами, которые приятны Богу, и если таковые есть в человеке, то «обожествляют его и образуют по подобию Всеблагого, чтобы он был образом Первого, и чистого, и всякий ум превосходящего Существа»¹. Возрастание в добродетелях может проходить различными путями. Одной из наиболее распространенных форм добродетели является социальное служение, которое в свою очередь разделяется на множество форм и направлений.

В процессе служения происходит некий естественный отбор. Люди сами чувствуют потребность в таком служении. Происходит переоценка ценностей своей жизни для такого человека. Попытки изменить себя, оставить прежнюю жизнь, сделать ее более живой и практически исполнить заповедь о любви к ближнему (Лк 10:37). Часто нам требуется такая деятельная помощь, и бывает, что люди специально приходят к мысли о необходимости помощи ближним для «усмирения» себя. Некоторых людей священники благословляют потрудиться в уходе за умирающими и страждущими.

На сегодняшний день наиболее доступной и распространенной формой социального служения для добровольцев является помощь больным людям, находящимся на лечении в стационарных учреждениях. Это служение требует полной отдачи себя. Часто нельзя изменить обстоятельства, от которых зависит место пребывания человека, тем не менее, волонтеры доносят до сердец страждущих, что и в таком месте, как больница, возможно обрести мир и покой в душе, исцеление от приковавшего к больничной кровати недуга². Социальное служение создано для того, чтобы помочь страдающим людям. В своих сложных обстоятельствах обрести мир в сердце со Христом, покой и путь к исцелению³. Почти все, кто занимается социальным служением, имеет постоянную работу, и достаточным являются приходы в больницу или приют 1-2 раза в неделю. В результате многолетних наблюдений специалистами социальных организаций выяснилось, что такая частота посещения больных является оптимальной для волонтера. Для духовного состояния, требуется очень серьезная психологическая подготовка.

1 Григорий Нисский, свт. Избранные творения. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2007. С. 86.

2 См.: Забавнов С. С. Социальное служение студентов Санкт-Петербургской православной духовной академии в больницах // Материалы IV Международного молодежного психолого-социального конгресса для студентов, аспирантов и молодых ученых 16-17 мая 2014 года. СПб.: СПбГИПСР, 2014. С. 135.

3 Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Дух, душа и тело, 1997. С. 34.

Для формирования объективной картины больничного социального служения, выявления положительных и отрицательных факторов специалистами организации церковного милосердного служения при Санкт-Петербургской православной духовной академии было проведено социологическое исследование. На основании результатов, сформирован материал для дальнейшей организации больничного служения. Анкетирование проводилось в он-лайн режиме с использованием интернет-ресурсов, в частности было использовано программное обеспечение для исследования удовлетворенности пользователей, получения отзывов, маркетингового исследования <http://www.surveymonkey.com/>.

Таблица 1 демонстрирует приоритетное направление служения в больнице, которым является внимательное отношение к больному, беседа, поддержка добрыми словами.

Таблица 1

Формы служения в больнице

Предложенные ответы	Количество ответивших	Процентное соотношение
Помощь больному в приеме пищи	10	47,6 %
Помощь в передвижении	11	52,4 %
Беседа, рассказ о вере	17	81,0 %
Смена белья	9	42,9 %
Гигиенические процедуры, помыв больного и проч.	6	28,6 %
Помощь медработникам	10	47,6 %
Это формальное служение	0	0 %

Сами добровольцы свидетельствуют о положительном влиянии милосердного служения¹. Относительно непосредственной помощи, добровольцы говорят: «...задача состояла в том, чтобы под надзором опытных работников научиться, как правильно помочь лежащему человеку, при этом не навредив ему: перевернуть лежачего, помочь привстать, обработать пролежни, покормить, что-то сказать и т. д. ... Простые, на первый взгляд, вещи, тут приобретают совершенно иной характер, потому что помимо физической помощи к человеку следует найти правильный подход». «В наше время, когда ценность человеческой личности утратилась, и человека ценят только как потенциальный рабочий механизм и когда тот выходит из строя, его списывают и с нетерпением избавляются». «Здесь мы не только впервые познакомились с санитарной работой, научились обрабатывать пролежни, получили необходимый опыт первичного ухода за тяжелобольным человеком, но

1 Сборник отчетов по социальной практике студентов Санкт-Петербургской православной духовной академии за 2013-2014 уч. г. Машинопись. СПб: СПбПДА, 2014.

и познакомились с устройством подобных общин, увидели их успехи, и существующие проблемы».

Очень ценен результат служения в больнице лично для каждого человека. «...Это школа самоотвержения, место, где нужно учиться искренне любить людей и служить им. Там отрезвляешься умом, понимаешь, что на их месте можешь оказаться и ты, и неизвестно, окажется ли рядом человек, который будет ухаживать за тобой или нет».

Социальное служение в больнице оказывает влияние на отношение к людям. Важным является факт преодоления личных комплексов в результате оказания помощи нуждающимся. Очень часто человек успешно побеждает чувство брезгливости и пренебрежения к другому человеку. Преодолевается гордость и тщеславие, человек начинает понимать, что в этом мире живет не только он один, но вокруг есть люди, которым нужно внимание. Здесь же можно отметить полезность служения для людей с заниженной самооценкой, когда человек считает себя ненужным и угнетенным. В социальном служении часто приходит мысль полезности и радости от того, что можно оказать помощь ближнему.

Необходимо отметить, что выбор сферы и формы помощи ближнему в больницы социальной деятельности зависит от личности каждого христианина отдельно. Для священника важным является правильное определение направления служения, если таковое требуется человеку.

Раннала Н. В.

МОДЕЛЬ ТРЕНИНГА «АНТИВЫГОРАНИЯ» ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ

Синдром профессионального выгорания был впервые описан Г. Фройденбергером еще в 1974 году. Ученый использовал термин «выгорание» (burnout) для описания деморализации, разочарования и усталости у медсестер психиатрических клиник. Сегодня актуальность данного феномена обусловлена тем, что выгорание развивается как дезадаптивная реакция на многочисленные рабочие стрессы. Данный синдром развивается как следствие комбинации организационных, профессиональных и личностных факторов. К сожалению, тенденция развития общества такова, что, по-видимому, количество стрессов на рабочем месте будет увеличиваться с каждым годом. Стрессу на рабочем месте подвержен каждый, так как мы не имеем иммунитета на стресс. «Профессиональное выгорание — это неблагоприятная реакция человека на стресс на работе, включающая в себя психологические, психофизиологические и поведенческие компоненты» (Гринберг Д., 2002). В настоящее время специалисты выделяют следующие негативные последствия выгорания: межличностные; личностные; поведенческие; психофизиологические; социальные; производственные.

В настоящее время ученые доказали, что выгоранию подвержены специалисты из различных областей деятельности, однако именно в помогающих профессиях от работников требуются особые психологические усилия, что вызывает эмоциональное перенапряжение, а сложные ситуации общения на работе приводят к истощению личностных ресурсов. Именно поэтому профессиональное выгорание сопровождается, как правило, развитием синдрома эмоционального выгорания /СЭВ/. С точки зрения Н. Е. Водопьяновой и Е. С. Старченковой, эмоциональное истощение является основной составляющей профессионального выгорания. Эмоциональное истощение проявляется в ощущении хронической усталости, эмоционального перенапряжения и опустошенности.

Для профилактики и снижения уровня эмоционального истощения специалистов помогающих профессий нами был разработан тренинг «антивыгорания». Теоретической базой данного тренинга является концепция, предложенная американскими учеными К. Маслач и С. Джексон (Maslach and Jackson, 1986). Согласно данной концепции, выгорание выражается в эмоциональном истощении, деперсонализации и редукции личных достижений. Разработанный нами тренинг направлен на коррекцию именно эмоционального истощения. Цель тренинга — информирование работников о причинах профессионального выгорания, а также знакомство с наиболее эффективными методами профилактики и коррекции негативных эмоциональных состояний /эмоционального истощения/, сопутствующих профессиональному выгоранию. Кратко опишем структуру тренинга. Программа тренинга включает в себя три блока:

Информационный блок отвечает на следующие вопросы:

- Что такое синдром выгорания?
- Стресс: мифы и реальность. Профессиональные стрессы и синдром выгорания.
- Факторы риска профессионального выгорания специалистов помогающих профессий.
- Как проявляется синдром выгорания?

Диагностический блок включает в себя диагностику участников тренинга с использованием:

- опросников и тестов, направленных на выявление уровня развития профессионального стресса и его последствий;
- проективных тестов по диагностике профессионального стресса и синдрома выгорания.

Коррекционный блок направлен на снижение эмоционального истощения и состоит из следующих процедур, которые осваивают участники тренинга:

- техники первой помощи в ситуациях острого стресса (рекомендации Всемирной Организации Здоровья);
- экспресс-методы саморегуляции. Знакомство с основными методами регуляции эмоциональных состояний /релаксация, аутогенная тренировка /АТ/, визуализация, самовнушение, дыхательные техники/;
- составление формул самовнушения и формул психологической самозащиты. Упражнения по освоению прогрессивной релаксации Э.Джейкобсона Методы нейро-лингвистического программирования;

- анти-стрессовая гимнастика для снятия напряжения и усталости.

Тренинги «антивыгорания» прошли успешную апробацию в группах повышения квалификации специалистов помогающих профессий Санкт-Петербургского Института практической психологии Имадон.

Селецкий Р. И.

ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВО РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В течение последних 20 лет Интернет принимает всё большее значение не только в интеракциях между людьми, но и как средство доступа к информации. Согласно статистике Всемирного Банка, за последние 10 лет доля интернет-пользователей среди населения России увеличилась с 15,8% в 2005 г. до 61,4% в 2015 г. (International Telecommunication Union, 2015). Многие зарубежные исследователи пишут о том, что роль религии в Интернете также может вырасти с течением времени в виду того, что Всемирная сеть предоставляет своим пользователям новый уровень свободы как для персонализации религиозных практик, так и для доступа к информации религиозных источников¹. В современном Интернете любой пользователь может «посещать» виртуальную «церковь», создавать и продвигать свою собственную религию, а также выбирать религиозные убеждения из широкого спектра убеждений альтернативных религий². С такой точки зрения, онлайн-пространство может выступать рынком, на котором множество индивидом и маленьких религиозных сообществ вступают в конкуренцию с традиционными, «укоренившимися» религиями.

Так, в 2000 году на Архиерейском соборе был принят документ «Основы концепции Русской Православной Церкви», часть которого была посвящена определению отношения Церкви к цифровым средствам массовой информации. В 15-й главе принятого документа подчёркивается: «Средства массовой информации играют в современном мире всё возрастающую роль. Церковь с уважением относится к труду журналистов, призванных снабжать широкие слои общества своевременной информацией о происходящем в мире, ориентируя людей в нынешней сложной реальности»³. Уже в 2009 году Священным Синодом был создан Синодальный информационный отдел, одной из главных

1 Campbell H.A. Understanding the Relationship between Religion Online and Offline in a Networked Society / H.A. Campbell // Journal of the American Academy of Religion. 2012. Vol. 80. № 1. P. 64-93.

2 Năstură S. The Impact of Internet on New Religious Movements' Discourse / S. Năstură // Sociologie Românească. 2012, № 04. P. 61–74.

3 «Об основах социальной концепции Русской Православной Церкви». Доклад митрополита Кирилла, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, на Архиерейском соборе 2000 г.

задач которого стало поддержание и развитие отношений сотрудничества между Церковью с медиасферой, а также ежедневный анализ состояния российского онлайн-пространства. По результатам недавнего исследования компании «Медиология», еженедельно СМИ публикуют около 1900 сообщений с упоминанием Русской Православной Церкви¹.

Как многие российские, так и зарубежные учёные утверждают, что сетевое сообщество предполагает функционирование множества свободных социальных сетей с разными уровнями религиозного вовлечения². Такое определение сетевого сообщества изменяет представление о членстве в нём как географически ограниченном, подчёркивая возможность одновременной вовлечённости членов одного сетевого сообщества во множество других социальных сообществ, которые могут сильно отличаться по своему устройству.

Таким образом, исследование онлайн-пространства РПЦ может улучшить наше понимание социальных и культурных изменений современного сетевого общества. Во-первых, исследование роли Российской Православной Церкви в интернет-пространстве может дать представление не только об общих свойствах религиозных практик, но и объяснить современные тенденции как религиозных практик, так и социальных интеракций российского сетевого сообщества. Во-вторых, Интернет может служить зеркалом для отражения социальных изменений, происходящих в понимании общественностью социальных практик разных уровней. Религиозные практики являются одним из таких уровней. В-третьих, наблюдая как традиционные верования и практики (beliefs) воспроизводятся, и, возможно, пересматриваются индивидами на разных площадках онлайн-пространства, мы видим только одну часть роли религии, цифровую, в которой тенденции вовлечения в сетевое сообщество оказывают влияние на другие аспекты современного общества. Иными словами, Интернет может только способствовать процессу непрерывных изменений того, что называется религиозными практиками.

Между тем, в российском онлайн-пространстве до сих пор остаётся неизученным вопрос о формировании контекста коммуникации пользователей с Русской Православной Церковью. В то время как на институциональном уровне Церковь успешно транслирует общественности свой более официальный образ для обеспечения общественного доверия, на индивидуальном уровне, и это отмечают некоторые российские учёные³, РПЦ сталкивается с трудностями при трансляции своего менее традиционного и мене теологического, но более гибкого образа в онлайн-пространстве для привлечения большего числа пользователей, включая тех, кто менее вовлечён в религиозные практики. Преимуществом онлайн-пространства может являться его независимость

1 Результаты исследования компании «Медиология» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.mlg.ru/ratings/research/>. Дата обращения: 25.04.2015.

2 Iuhas F. Religious conflicts in today's mass media / F. Iuhas // Revista de Stiinte Politice. 2013.

3 Zorkaia N. Orthodox Christianity in Post-Soviet Society / N. Zorkaia // Russian Politics and Law. 2014. Vol. 52. № 3. P. 7-37.

от границ географического пространства. Исследуя формат репрезентации учреждений Русской Православной Церкви в сети Интернет и основываясь на данных с веб-ресурсов Санкт-Петербургской Епархии, выделяются не только сходства и различия, но и общие тенденции:

1. Более чем у 64 % веб-ресурсов наблюдается отсутствие универсальных шаблонов отображения информации, которые могут способствовать установлению непрерывной коммуникации и идентификации пользователя не только с отдельным учреждением епархии, но и с Русской Православной Церковью в целом как «абстрактной сущностью».

2. У 43 % веб-сайтов отдельных учреждений, относящихся к Санкт-Петербургской епархии, отсутствует интеграция в центральный веб-сайт Санкт-Петербургской епархии Русской Православной Церкви, что, по мнению автора, может способствовать диссонансу информационных потоков. Так, информация о расписании исповеди, литургии, вечернем богослужении может, к примеру, после обновления на отдельном сайте учреждения, может стать устаревшей, и, тем самым, создать «шум» для пользователей в информационном потоке онлайн-пространства.

3. Отсутствие «обвязки» на веб-сайте Санкт-Петербургской епархии Русской Православной Церкви, которая, при использовании, может способствовать закреплению «вовлечённости» прихожан. «Обвязка» — это дополнительная контекстная навигация, которая помогает удержать посетителя на веб-сайте за счёт предложения посещения альтернативных страниц или действий. Так, при реализации «обвязки» на веб-сайте епархии прихожане смогут не только отслеживать деятельность отдельных религиозных учреждений, но и воспринимать епархию как целостную систему религиозного действия.

Автор находит наиболее многообещающим как культурный, так и структурный подходы к анализу онлайн-пространства Русской Православной Церкви. Анализ может служить мощным инструментом для понимания непрерывных изменений религиозных практик, происходящих в нашем мире офлайн, становящемся с каждым годом всё более и более глобальным.

Сиротина Т. В.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНВАЛИДНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСНОЙ ТЕОРИИ

Рождение ребенка может стать источником кризиса для родителей даже тогда, когда все происходит в соответствии с их ожиданиями. Рождение же ребенка с нарушениями развития несет в себе серьезную угрозу для представлений родителей о себе как об успешных родителях. Часто родители задают себе вопросы о том, что они сделали неправильно, чем заслужили подобное.

Родители ошибочно заключают, что они что-то сделали неверно и именно это стало причиной инвалидности их ребенка.

Часто врожденные дефекты очевидны сразу после рождения. В других случаях нарушения развития удается диагностировать в более позднем возрасте. Однако независимо от того, когда родителям становится известно, что их ребенок имеет нарушения развития, ответная реакция родителей в большинстве случаев включает в себя гнев, злость, ярость, раздражение, неверие, чувство неудачи, оцепенение, страх за ребенка, вину, острое чувство потери — потери здорового ребенка, потери представления о себе как об успешных родителях.

Родители ребенка с нарушениями умственного или физического развития могут переживать кризисы многократно в разные периоды времени, среди которых можно выделить наиболее распространенные, а именно периоды, когда: ребенок рождается; ребенок идет в школу и не успевает в обычном классе; у ребенка появляются проблемы с поведением, связанные с инвалидностью; ребенок становится взрослым, но нуждается в такой же заботе, как ребенок; уход за ребенком становится слишком тяжелым для родителей и им не хватает ресурсов для полноценной заботы о своем ребенке; ребенок отвергается обществом и родителям вновь напоминает об их неукладке, невозможности быть как все¹.

Классические признаки кризиса легко идентифицируются у большинства родителей детей с инвалидностью. Родители часто отрицают свои чувства, могут переносить свою злость на врачей и другой обслуживающий персонал. Они чувствуют беспомощность и не знают, что делать. Более того, они переживают чувство потери здорового ребенка и своего образа успешного родителя.

Ожидания относительно ребенка часто искажены. Способность родителей решать проблемы ослаблена. Им не хватает реалистичного восприятия себя как родителей, временами ожидают невозможного. Иногда родительское отрицание принимает форму отказа от помощи. Иногда помощь не является легкодоступной, либо же родители не в состоянии найти и использовать имеющуюся помощь без активного вмешательства других.

Важно отметить, что для эффективного преодоления кризисных состояний необходимо максимально точно определить их источники. Важность анализа источников кризиса основана на утверждении о том, что понимание истоков проблемы обеспечивает ее более эффективное решение, где под источником понимается начало явления, в данном случае, кризиса.

Традиционный подход к классификации источников кризиса достаточно подробно описан у Н. Голан и заключается в следующем: «Стрессовые ситуации, которые могут приводить к кризисным состояниям, обычно делят на острые ситуативные кризисы, кризисы переходного периода или изменения роста и, наконец, вызванные катастрофами или несчастными случаями

1 Hoff L. A. People in crisis: understanding and helping. San Francisco, 1995. С. 352.

и болезнями»¹. Включение социокультурных источников кризиса в современную модель переживания кризиса и управления им явилось следствием влияния на развитие кризисной концепции прежде всего таких научных теорий, как социология, теория социальной работы, доказавших недостаточность традиционного подхода с его фокусом на ситуационных и переходных источниках кризисных состояний при работе с людьми, пострадавшими в результате насилия и дискриминации. Сегодня можно говорить о выделении трех основных групп источников кризисных состояний: ситуативные, переходные и социокультурные.

Остановимся более подробно на социокультурных источниках. Данная группа включает в себя травмирующие ситуации, развивающиеся из взаимодействия с культурными ценностями и социальными структурами. Примером таких кризисов являются потеря работы в результате дискриминации на основе инвалидности, стигматизация и сегрегация инвалидов и т.д. Подобная дискриминация коренится в культурных ценностях об индивидуально-личностных различиях и является элементом социальной структуры. Кризисы, проистекающие из социокультурных источников, менее всех остальных поддаются контролю отдельного человека.

С. Венделл описала теорию вторичной девиации, в основе которой лежит процесс признания вины или притеснений, проистекающих из социокультурных источников — процесс саморазрушительной или насильственной направленности, который для пострадавшего обычно начинается с его собственного чувства ответственности за имевшую место дискриминацию и т.д.² Так, ребенку с инвалидностью может быть отказано в праве получения школьного образования на основе его статуса, т.е. ребенок подвергается дискриминации. Как только семья данного ребенка, сам ребенок неправомерно возьмут на себя вину за действия других, идентифицируют себя с жертвой, — беспомощность и/или насилие будут блокировать надлежащее транслирование негативных эмоций в сторону личностного исцеления и социальных изменений (будет иметь место вторичная девиация). Следовательно, важно одновременно осознать боль преследования и притеснения, но не терять из виду тот факт, что дискриминация неизбежна. Так, социальная поддержка и образование в атмосфере возможности активных действий, социальных изменений наиболее важны для развития и роста вне дискриминации.

Социальные факторы, явившиеся источником кризиса, не должны быть неверно истолкованы как личностные недостатки или вменены в ответственность пострадавшему человеку. Напротив, важно переопределение ситуации в терминах нарушения прав, дискриминации, что влечет за собой действия, направленные на восстановление права.

1 Вмешательство в кризисную ситуацию // Энциклопедия социальной работы. В 3 т. М., 1994. Т. 1. С. 110-116.

2 Wendell S. Oppression and victimization: choice and responsibility // Hypatia: a Journal of Feminist Philosophy. 1990. 5(3). P. 15-46.

Таким образом, необходимо отметить, что в том случае, если кризис берет свое начало вне индивида, то обычно не в силах одного человека взять ситуацию под свой контроль и успешно с ней справиться. Поэтому человек становится более чувствителен к последующим стрессам, ему гораздо сложнее осмыслить травмирующее событие, избежать негативных стратегий преодоления кризисного состояния при социокультурном источнике кризиса. Следовательно, действия, направленные на социальные изменения, должны сопровождать любое кризисное вмешательство как в целях реабилитации людей, чьи кризисы проистекают из социокультурных источников, так и в целях предотвращения развития таких кризисов.

Помимо кризиса, рождение ребенка с инвалидностью любой человек — ребенок или взрослый с инвалидностью — более уязвим по сравнению с другими людьми к стрессорам, травмам и потенциальным кризисам. Например, физические ограничения могут не дать человеку защитить себя во время домашней ссоры, разбоя; ограничение доступа к общественному транспорту и учреждениям влияет на мобильность, финансовую безопасность и другие атрибуты здорового представления о самом себе. Отчуждение и чувства беспомощности, ассоциируемые с такими стрессорами, могут привести к развитию нездорового коупинга, такого как, например, злоупотребление алкоголем. Вероятно, что подобные проблемы должны решаться на государственном уровне посредством реализации образовательных программ на основе уважения достоинства личности, соблюдения прав человека, продвижения антидискриминационных ценностей по отношению в том числе к людям с инвалидностью.

Протоиерей Скоморох О. А.

ТЮРЕМНЫЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ — ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СТАНДАРТОВ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Служение Церкви в тюрьмах во многих странах организовано в соответствии с законодательством и при поддержке государств. Главной идеей этого служения является забота о заключенных, состоящая в духовном и пастырском окормлении, в реализации прав заключенных на свободу вероисповедания, в защите их человеческого достоинства. основополагающими правовыми документами здесь считаются: «Всеобщая декларация прав человека», принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г., «Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод» 1950 г., «Минимальные стандартные правила обращения с заключенными», принятые на Генеральной Ассамблее ООН в 1955 г., «Европейские Пенитенциарные Правила», утвержденные Советом Европы в 1987 г. и действующие в редакции 2006 г.

Международные правовые акты утверждают свободу и равенство всех людей с момента их рождения, а также право каждого человека «...на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов»¹. Свободу вероисповедания для заключенных гарантируют вышеназванные «Минимальные стандартные правила обращения с заключенными», ст. 41-42: 41.1. В заведениях, в которых находится достаточное число заключенных, принадлежащих к одному и тому же вероисповеданию, следует назначать квалифицированного служителя данного культа или разрешать ему отправлять там соответствующие обряды. Если число таких заключенных достаточно велико и имеются соответствующие возможности, такого служителя следует назначать на полное время. 2. Квалифицированный служитель культа, назначаемый или допускаемый в заведение на основе пункта 1, должен иметь возможность регулярно отправлять религиозные обряды и в отведенное для этого время периодически посещать наедине заключенных, принадлежащих к его вероисповеданию, для бесед на религиозные темы. 3. Заключенных нельзя лишать возможности доступа к квалифицированным представителям любого вероисповедания. С другой стороны, если заключенный протестует против его посещения служителем культа, к его пожеланиям следует относиться с полным уважением. 42. В пределах осуществимого каждый заключенный должен иметь возможность удовлетворять свои религиозные потребности, участвуя в религиозных обрядах в стенах его заведения и имея в своем распоряжении религиозные писания, свойственные его вероисповеданию»². «Европейские Пенитенциарные Правила» 1987 г. также обеспечивали право заключенных на религиозную и моральную поддержку: «46. Каждому заключенному разрешается, по мере возможности, удовлетворять свои потребности религиозного, духовного или морального порядка и для этого присутствовать на службах или собраниях в месте лишения свободы и иметь в своем распоряжении необходимые книги и публикации. 47.1 Если в месте лишения свободы находится достаточное количество заключенных, принадлежащих к одной и той же религии, должен быть назначен или утвержден официальный представитель этой религии. В том случае, если это оправдано большой численностью таких заключенных и обстоятельства позволяют это, достигается соответствующая

1 Всеобщая декларация прав человека принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Ст.1 и ст. 18./ Библиотечка Российской газеты. 1999. №22-23. То же положение закреплено в ст. 9 «Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод». Конвенция была открыта для подписания в 1950 г. Правительства, подписавшие конвенцию, являются членами Совета Европы. Текст см. Бюллетень международных договоров. 1998. №7.

2 Минимальные стандартные правила обращения с заключенными приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, в Женеве в 1955 г. /Советская юстиция. 1992. №2. С. 19.

договоренность о его работе на постоянной основе. 47.2 Официальному представителю, назначенному или утвержденному в соответствии с пунктом 1, должно быть разрешено периодически проводить службы и вести религиозную деятельность, а также встречаться в подходящее время с заключенными, исповедующими данную религию, в качестве их духовного наставника. 47.3 Никому из заключенных никогда не может быть отказано в праве общения с официальным представителем какой бы то ни было религии. Если заключенный возражает против визита религиозного представителя, ему должно быть дозволено отказаться от этой встречи»¹.

Европейские пенитенциарные правила 2006 г. менее детально расписывают порядок встреч заключенных со священнослужителями: ст. 29. п. 2. «Внутренний режим, насколько это возможно, должен быть организован таким образом, чтобы давать заключенным возможность исповедовать свою религию и веру, посещать службы или собрания, проводимые получившими соответствующее разрешение представителями таких религий или верований; такие представители религий или верований должны иметь возможность посещать заключенных и общаться с ними в конфиденциальной обстановке; заключенным следует разрешать иметь у себя книги и литературу, относящуюся к их религии и верованиям»².

В мировой практике основной формой взаимодействия религиозных организаций и пенитенциарных систем являются организации тюремных капелланов, представляющие разные религии, деятельность которых разрешена правительством тех или иных стран. И во всех европейских системах организации тюремного капелланства можно увидеть деятельность зарегистрированных государством Церквей и нехристианских религий на экуменической основе, с трудоустройством, обязанностями, как в качестве волонтеров (на добровольной основе), так и в качестве государственных служащих. Правовой основой для тюремного служения являются Европейские пенитенциарные правила, дополненные внутригосударственными законами, положениями и инструкциями. Конфессиональная принадлежность капеллан определяется либо пропорциональной конфессиональной принадлежностью заключенных Ассоциациями тюремного служения разных стран (например, Эстонии, Чехии, Германии), либо наличием государственной официальной Церкви (например, в Скандинавских странах), где капелланы принадлежат основной государственной Церкви, при этом организовывается возможность реализации прав

1 «Европейские Пенитенциарные Правила» утверждены как Приложение к Рекомендации R (87) 3, Комитетом министров Совета Европы государствам-членам Совета Европы 12 февраля 1987 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901732870>. Дата обращения: 02.05.2015.

2 «Европейские Пенитенциарные Правила» утверждены как Приложение к Рекомендации Rec (2006) 2, Комитетом министров Совета Европы государствам-членам Совета Европы 11 января 2006 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.advokat-profes.ru/2010-12-06-13-43-33/490--2006-.html>. Дата обращения: 02.05.2015.

вероисповедания заключенным — представителям иных конфессий и религий. В целом можно сказать, что европейская капелланская система работает достаточно эффективно и имеет различные формы построения как в плане межконфессиональных, так и официальных отношений с тюремными системами различных стран. Это позволяет выделить наиболее важные методы капелланской работы для стран, начинающих тюремное служение на постоянной основе.

В России вопрос о судьбе иных конфессий в тюремном служении должен решаться в соответствии с российскими и международными пенитенциарными стандартами и имеющимся отечественным опытом. Прежде всего, надо сказать о том, что зарубежная практика показывает потерю конфессиональной идентичности именно среди представителей христианских конфессий, что, при фактическом отсутствии миссионерской деятельности в тюрьмах и работе в мультрелигиозной команде капелланов привело к кризису понимания роли представителей традиционных христианских Церквей — англикан и католиков, например в Великобритании. Представители иных религий — иудаизма, буддизма и иных, кроме ислама, представляют достаточное небольшое число, поэтому работа их капелланов фокусируется, как правило только на своих единоверцах. Отдельно рассматривается вопрос увеличения числа заключенных, представителей ислама. Они представляют из себя консервативную, активную, постоянно увеличивающуюся религиозную группу. Конечно, не за счет эффективной миссионерской деятельности, но по причине все большего числа преступлений, совершенных мигрантами-мусульманами.

Что касается имеющегося отечественного опыта, здесь можно обратиться к практике Вооруженных сил, где с 1 декабря 2009 г. введены должности помощника командира части по работе с верующими военнослужащими, которые и должны занимать военные священники. Они отнесены к гражданскому персоналу воинских частей. В феврале 2010 г. две трети российских военнослужащих называли себя верующими, из них 83 % — православные, 8 % — мусульмане. И была выработана следующая модель. Если более 10 % личного состава, бригады, дивизии, учебного заведения составляют представители народов, традиционно связанных с той или иной конфессией, священнослужитель данной конфессии может быть включен в штат соответствующего соединения. Такая модель вполне применима и к пенитенциарной системе, не противоречит принципам отечественного законодательства и соответствует принципам международного пенитенциарного права.

Что касается межконфессионального диалога для выработки общих позиций в тюремном служении, то надо отметить, что встречи такого формата проводятся в рамках различных конференций, работе общественных советов и Общественно-наблюдательных комиссий, на площадках крупнейших международных организаций христианского тюремного служения. Всю эту работу, конечно, необходимо обобщать, анализировать и правильно применять в действующем поле уголовно-исполнительного законодательства.

Тюремное служение Русской Православной Церкви в настоящее время возобновилось с 90-х годов XX в., когда у священников и мирян появилась

законная возможность посещать места лишения свободы. За годы служения Русской Православной Церкви в тюрьмах многое удалось сделать: образовались сотни православных общин в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в которых, несмотря на постоянную ротацию заключенных, совершается молитва, духовное воспитание и обучение основам веры заключенных. Практически за каждым учреждением закреплены православные священники, которые трудятся в местах лишения свободы России на добровольной основе, по факту многолетнего опыта уже имеющие квалификацию профессиональных работников УИС. Многие поменялись в самой системе исполнения наказаний. Начался процесс коренного реформирования уголовно-исполнительной системы в целях ее гуманизации, с намерением так изменить весь строй принудительного содержания лиц, преступивших закон, чтобы места заключения эффективно решали вопросы ресоциализации человека, совершившего преступление (см. Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Гл. II. Общие положения, цель и задачи Концепции)¹. Подобные благие изменения происходят в первую очередь под воздействием институтов гражданского общества, в том числе и при участии Русской Православной Церкви.

Но при этом все последовательные изменения в отношении Церкви и уголовно-исполнительной системы России в религиозной сфере в полной мере так до сих пор и не отразились в нормативно-правовых документах. Действующее законодательство в Федеральном законе «О свободе совести и религиозных объединениях», говорит о возможности для религиозных организаций проводить богослужения в учреждениях, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы, по просьбе находящихся в них граждан, ссылаясь при этом на соблюдение требований уголовно-процессуального законодательства, но сам механизм, обеспечивающий реализацию этих прав, далеко не совершенен. Так, например, отсутствует четкий механизм организации встреч представителей религиозных организаций с осужденными и подследственными. Отсутствие специального правового статуса у священнослужителей при посещении учреждений уголовно-исполнительной системы, относит их к категории родственников и иных лиц, свидание с которыми строго регламентировано Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений и следственных изоляторов, что значительно затрудняет возможность встречи священника с теми заключенными, кто в этом нуждается.

Установленный таким образом порядок встреч входит в противоречие с Минимальными международными стандартными правилами обращения с заключенными, тогда как упомянутая выше Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г. своим четвертым разделом ставит задачей «обеспечение международных стандартов обращения с осужденными в местах

¹ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. / Собрание Законодательства Российской Федерации от 2010 г. №43. Ст. 5544.

лишения свободы и лицами, содержащимися под стражей» (Концепция. Гл. IV). Конечно, возникающие проблемы, так или иначе, разрешаются в повседневной жизни учреждений. Но все же, существует необходимость закрепить имеющуюся положительную практику и на законодательном уровне, и привести подзаконные акты уголовно-исполнительной системы в соответствие с действующей Конституцией.

В современной России вот уже около 10 лет действует особое соглашение между Русской Церковью и Минюстом РФ, в котором Министерство обязуется оказывать всемерную поддержку в посещении священнослужителями как исправительных колоний, так и следственных изоляторов. Подобные соглашения на сегодняшний день существуют и со всеми традиционными для России конфессиями. Однако государство, гарантируя религиозную свободу человеку, вместе с тем обязано создать эффективный механизм, при котором религиозные конфессии смогут обеспечивать осуществление религиозных прав граждан, находящихся в местах принудительного содержания, предоставляя квалифицированные кадры священнослужителей, обладающих специальными профессиональными знаниями и навыками, необходимыми для работы в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Стоякова В. В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СЕМЬЕ В ФОРМИРОВАНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ У ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Одним из сложных вопросов семьи, воспитывающей ребёнка —инвалида является формирование ответственности и самостоятельности у такого ребёнка. Каждому из родителей хотелось бы, чтобы их ребенок вырос ответственным человеком, способным отвечать за свои поступки. Чувство закладывается именно в детские годы. Именно навыки самостоятельного существования и ответственного поведения определяют судьбу ребенка-инвалида в зрелом возрасте, тем более что родители не вечны. Понятно, что не всегда ребёнок в силу различных повреждений организма может быть полностью дееспособным, но основная беда в том, что родители недостаточно различают ограниченность ответственности ребёнка по причине заболевания и по причине чрезмерного занижения предъявляемых к нему требований в течение всего детского, а также подросткового периода.

К сожалению, большинство родителей не уделяют должного внимания психическому развитию ребенка и формированию у него знаний, умений и навыков, необходимых для самостоятельной взрослой жизни с учетом специфики имеющегося дефекта. Упускаются наиболее ценные для развития психики годы жизни, когда формируются взаимоотношения с окружающей средой.

У матерей развиваются устойчивые деструктивные психологические установки и защиты. Здесь ярко проявляются и неприятие реальности, и ложный стыд, и поиск виноватых, и комплекс вины с последующими чрезмерным чувством долга и гиперопекой. Часто наблюдается желание самоутвердиться за счет больного ребенка, возвести уход за ним в единственную жизненную цель, когда собственная значимость измеряется степенью нужности инвалиду. Естественно, матери с такими установками подсознательно не заинтересованы в улучшении состояния ребенка, в его социализации, привитии ему навыков самообслуживания и самостоятельности.

Наиболее часто мешают формированию ответственности следующие ложные установки матери ребёнка-инвалида:

1. Комплекс родительской вины: «Это я виновата в том, что ребенок родился на свет, чтобы мучиться и страдать. Мой долг — искупить вину». Проявляется в снижении требований и обязанностей, в гиперопеке, чрезмерном потакании капризам больного ребенка, в чрезмерной заботе, что приводит к формированию у ребёнка эгоцентрических установок, отрицательно сказывается на проявлении у него инициативы, чувства ответственности и долга. Контакт с окружающими нарушается, что сказывается на последующем приспособлении ребёнка к социуму и жизни, делает его беспомощным.

В итоге чрезмерного оберегания ребенка и даже иногда сокрытия его дефекта у большинства таких детей вырабатывается инфантилизм и сверхэгоизм. Когда ребенок вырастает, проблема самостоятельности выступает на первый план, однако его личность уже сформирована на принципах повышенной опеки, потакания слабостям. В этом случае велика вероятность того, что ребенок вырастет психологическим монстром, а это неизбежно усилит его социальную дезадаптацию и усугубит страдания.

2. Потребительские настроения: «У нас беда. Нам все должны (сочувствовать, помогать, выделять пособия, во всем идти навстречу)» могут повлечь за собой привычку постоянно драматизировать положение, доказывая себе, окружающим и ребенку, что его состояние только ухудшается и пр. Исключают конструктивное поведение матери и полноценную социализацию больного ребенка. Подсознательно мать может иметь установку: «Чем хуже, тем лучше».

3.«Убийственная» жалость: «Ай, бедненький, несчастненький беспомощный малыш, без меня он погибнет». Вызвана желанием самоутвердиться за счет больного ребенка, возвести уход за ним в единственную жизненную цель. Собственная значимость измеряется степенью нужности инвалиду. Как и в предыдущем случае, мать подсознательно не заинтересована в улучшении состояния ребенка, в его социализации, привитии ему навыков самообслуживания и самостоятельности.

Важно найти мужество честно взглянуть на свои родительские установки и проработать с психологом те, которые мешают развитию самостоятельности ребёнка. Сделать всё возможное, чтобы уход за больным ребенком был просто частью общесемейной жизни, а не «крестом», «служением» или смыслом жизни. Вне зависимости от причины, повлекшей за собой инвалидность

ребёнка, основную долю душевной боли и сострадания принимают родные матери, имеющие со своими детьми тесную эмоциональную связь. Такая взаимосвязь оказывает положительное влияние как на процесс выздоровления от целого ряда болезней, так и на способность человека любить, устанавливать здоровые отношения с самим собой и окружающим миром. Однако, чтобы в ребёнке развились самостоятельность, воля, инициатива, творческие способности, ответственность, чтобы появился собственный опыт взаимодействия с миром и самореализации, ему необходимо пройти через процесс отделения своей личности от материнской. На этом этапе роль матери заключается в умении различать сферы и зоны ответственности каждого члена семьи, в умении доверять, уважать потребности ребёнка и его права, в том числе и на ошибку, и на своё видение ситуации, на свои способы достижения целей и т.п. Психолог может помочь осознать границы ответственности за себя и за больного ребёнка; сформировать «умение жить текущим моментом» — жить здесь и сейчас. Многие матери, твёрдо уверенные в том, что теперь их жизнь принадлежит больному ребёнку, оставляют прежние интересы, работу, общение и все свои силы, эмоции, энергию переключают на требующего теперь постоянного присутствия, ухода, заботы больного ребёнка, стараясь облегчать его страдания, оберегать от тяжёлых проблем существования. В результате ребёнок становится всё более и более зависимым от матери и между ними складываются излишне насыщенные отношения, исключающие возможность для каждого собственной реализации во внешнем мире.

Почти половина матерей в таких семьях воспитывают детей в одиночку, отдавая всё время, внимание и силы больному ребёнку, а свои потребности и потребности других здоровых детей остаются не только не удовлетворёнными, но часто даже и не осознаваемыми.

Матери детей-инвалидов часто терзаются чувством вины за то, что родили больного ребёнка или не уберегли от болезни, настигнувшей малыша. У них возникают страхи за будущее ребёнка и свою старость, обиды на ушедшего из семьи или пьющего отца больного ребёнка. Возникает гнев на своих здоровых детей, которые своим непослушанием пытаются напомнить матери о том, что они тоже дети и имеют право на заботу и внимание. Эти матери нередко испытывают зависть ко всем, кто может позволить себе жить свободно и счастливо — друзьям, родственникам, соседям, а также боль от всепоглощающего чувства одиночества и несправедливости судьбы к ним. Пытаясь убежать от этих переживаний, они ещё больше погружаются в болезнь ребёнка, становятся одним целым с ней, и увлекают за собой все те здоровые части личности ребёнка, которые можно и нужно было развивать — дух, душу.

Каждая из этих матерей крайне удивляется, когда слышит от психолога, что причина всех её терзаний — её собственная безответственность по отношению к себе: своим чувствам, мыслям, желаниям, потребностям, своему телу, душе, духу. Удивляется, узнав, что самое главное, чем она может помочь своему больному ребёнку — это не только лечить, учить и кормить, а уметь быть духовно здоровой и счастливой, уметь быть любящей и любимой, уметь хранить мир и радость в душе в любых обстоятельствах. И тогда ребёнок

научится от неё быть таким же, даже невзирая и вопреки своей болезни. Очень важно обращаться к примерам людей, которые, будучи инвалидами искали не что они могут взять или получить, а что могут дать, чем можно быть полезным и помочь другим.

В духовной литературе описано много житий святых, которые имели различные тяжелые недуги и жили при этом высоко духовной и осмысленной жизнью. Святая блаженная старица Матрона Московская, будучи слепой и неподвижной с детства, старец Амвросий Оптинский, несмотря на свои телесные страдания, приковывавшие его почти всегда к постели, обладали целым рядом духовных даров — прозрения, исцеления, дара духовного назидания. Они принимали ежедневно сотни людей и отвечали на десятки писем, делясь любовью, радостью и добротой, переполнявших их сердца с множеством людей, обращавшихся к ним за молитвой, утешением, исцелением и советом.

Но таким видением смысла посланных испытаний обладают не все матери детей-инвалидов. На момент обращения к психологу многие из них уже настолько погружены в быт и заботы, настолько привыкли находиться под влиянием болезни своего ребёнка, что уже не живут, а выживают, не имея времени и сил распознать собственные проблемы, а тем более, чтобы позаботиться об их решении.

Поскольку ясно, что такие женщины нуждаются в психологической помощи, а все вышеописанные проблемы этих матерей имели сходство с типичными проявлениями созависимости и личностной незрелости, автором была разработана программа по коррекции нарушенных взаимоотношений в семьях с ребёнком-инвалидом.

В основу программы легло глубокое убеждение автора в том, что без осознания того, что мы все созданы по Образу Бога, Творца, Создателя, Любви, и независимо от физических или психических нарушений основная задача нашей жизни — духовно развиваться, преображаться через творчество, созидание и любовь. Только через веру в того, что Бог даже такую ситуацию, как появление в семье тяжело больного ребёнка, попускает по любви и особому промыслу, можно найти смысл как данной ситуации, так и всей жизни членов семьи в целом. Тогда только матери с позиции жертвы, потребителя с поиском виноватого могут перейти к реальной любви и истинной заботе о больном ребенке, сохраняя для него духовно здоровую семью, в которой есть место радости, творчеству и взаимной любви, где уход за таким ребенком становится просто частью общесемейной жизни, а не мученичеством. Для формирования у матерей детей-инвалидов осознанного и ответственного отношения к своей жизни и семейной роли, данная программа представляет собой ряд систематических и последовательных занятий, включающих теоретическую и практическую части.

Цель программы: оказание психологической помощи и поддержки матерям, воспитывающих детей-инвалидов.

В процессе реализации программы решались следующие задачи:

1. Ознакомление родителей в лекционной форме с основными потребностями здоровой личности, возрастными и психофизиологическими

особенностями развития детей, с правилами и принципами построения конструктивных взаимоотношений формирования личностных качеств в семье.

2. Создание психотерапевтической группы, в участии которой родители смогут делиться друг с другом своим опытом, чувствами, сомнениями, трудностями, успехами, открытиями и т.п.

3. Проведение индивидуальных консультаций с каждой отдельной семьёй.

В процессе теоретических занятий расширялись и уточнялись знания и представления родителей о понятиях: свободная и зависимая личность, границы и ответственность в отношениях, этапы и сферы формирования ответственности, ложные убеждения и психологические защиты и т.п.

На практических семинарах и во время групповой работы матери учились видеть свои прошлые и настоящие проблемы, ложные представления и ошибки в отношениях с самим собой и окружающими, осознавать чувства, желания, потребности, возможности свои и детей и т.д. У них появилась возможность высказаться самим, получить обратную связь и услышать высказывания других, а так же научиться общаться открыто, используя полученные знания и учитывая осознанные собственные ошибки.

На индивидуальных консультациях разрабатывались принципы формирования ответственности у ребёнка с учётом каждой конкретной ситуации, обусловленной: составом семьи, уровнем личностной зрелости каждого её члена, прогнозом заболевания и особенностями развития ребёнка-инвалида.

Данная программа реализуется в центре социальной реабилитации детей-инвалидов Адмиралтейского района Санкт-Петербурга. У родителей появилась возможность в то время, когда специалисты центра проводили реабилитационные мероприятия для детей, посещать семинары, групповые тренинги и индивидуальные консультации психолога, работая над преодолением своих проблем, как в эмоциональной сфере, так и в сфере взаимоотношений. Полученные знания и умения способствовали лучшему пониманию себя и членов своей семьи, осознанию как своих желаний и возможностей, так и своих детей. Научившись учитывать особенности своего ребёнка при имеющемся заболевании, матери дали возможность своим детям самостоятельно принимать решения, проявлять инициативу и активность, а также ошибаться и обращаться за помощью. Преодолев болезненную зависимость и обретя в своих отношениях свободу, доверие и любовь, и матери, и дети смогли увидеть свой огромный личностный потенциал и начать жить более полно и осмысленно, расти и развиваться даже в тех не простых обстоятельствах жизни. Родители усвоили простую истину — чем самостоятельнее будет ребёнок, тем легче ему будет жить. Научились стимулировать его приспособительную активность; помогать в поиске своих скрытых возможностей; развивать умения и навыки по самообслуживанию.

Об эффективности данной программы можно судить пока только по имеющимся отзывам матерей, получивших такого вида помощь, а отзывы переполнены радостью и благодарностью за те глобальные положительные перемены, которые произошли и в самих женщинах, их физическом,

душевном и духовном состоянии, их взаимоотношениях с детьми и родителями. Изменения проявились и в поведении детей, и в личной жизни, и в расширении круга общения, и в появлении новых интересов. Ну а главное, наверное, всё же в мощной переоценке смысла: как болезни, так и дальнейшей жизни ребёнка-инвалида.

Якушина Н. В.

ЦЕРКОВНОЕ СЛУЖЕНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ (на примере Орловской области)

В современный период развития российского общества государство стало активно обращаться к Русской Православной Церкви и впускать ее в свои институты, в особенности туда, где происходит соприкосновение граждан с такими понятиями, как закон, военная служба, то есть в силовые структуры, в частности — в пенитенциарную систему.

Длительное время в общественном мнении складывалось представление о том, что в России на всех этапах ее существования в отношении осужденных осуществлялась лишь карательная политика, и никаких мер воспитательно-го, социального характера не применялось. Однако первые положения о гуманном отношении к заключенным декларировались в Наказе Императрицы Екатерины II комиссии о составлении проекта нового Уложения о наказании. В этом документе говорится о том, что уже в XVIII веке в качестве целей деятельности пенитенциарных учреждений России ставилось не только устрашение и возмездие, но и исправление преступников, возвращение их в общество полноценными людьми. Особое внимание уделялось тюремным больницам, бесплатному предоставлению одежды неимущим, раздельному содержанию подсудимых и осужденных и другим мерам, то есть, говоря современным языком, закладывались основы социальной работы в тюремных учреждениях. Однако приведенные выше идеи в полной мере так и не были реализованы на практике в силу того, что не были обеспечены ни материально, ни организационно.

Следующий этап становления социальной работы в уголовно-исполнительной системе связан с эпохой царствования Александра I. В 1819 году с разрешения и под покровительством императора было учреждено Попечительное о тюрьмах общество. С 1820 года общество на свои средства начинает устраивать тюремные церкви. Перед обществом была поставлена задача нравственного исправления преступников. Достижение этой цели обеспечивалось следующими средствами: размещением по роду преступлений и обвинений, наставлением заключенных в правилах христианского благочестия и доброй нравственности, занятием их приличными упражнениями и прочее, то есть

провозглашался гуманный подход к гражданам, совершившим преступление. Необходимо отметить, что с учреждением названного общества вводились ранее неизвестные новшества в тюремный быт. Членам губернских тюремных комитетов разрешалось посещать тюрьмы и знакомиться с положением заключенных; к работе с содержащимися в тюрьмах привлекались, религиозные организации; создавались библиотеки с фондом исключительно религиозного содержания.

Весьма важным для зарождения основ социальной работы с заключенными стал Закон от 4 июля 1866 года, определивший нормы положенности жилой площади на каждого арестанта, размещение осужденных дифференцировано, по полу, возрасту и сословиям, регламентировавший снабжение одеждой, бельем, организацию питания и другое. Очевидно, что в этом правовом документе отражается забота государства о минимальном обеспечении человека, преступившего закон, и создаются условия для физического выживания в условиях лишения свободы.

Формирование основ социальной работы в местах заключения на рубеже XIX — XX веков происходило и через становление патроната, который понимался как покровительство лицам, вышедшим из мест заключения, оказание им различной помощи. Перед ним ставилась задача восстановить общественно полезные связи осужденного. Деятельность патроната получила широкое распространение в работе с несовершеннолетними осужденными. Его цель по отношению к несовершеннолетним состояла в ограждении их от нравственной гибели, развитии способностей к честному труду. Был определен приблизительный перечень способов оказания помощи: снабжение одеждой, пищей, выдача ссуд и денежных пособий; содействие в помещении в приют, школы, больницы и прочее.

Таким образом, церковная служба, совершение Таинств: Крещения, Венчания, Исповеди, Причащения Святых Христовых Тайн и Соборования в приходах и храмах в колониях и тюрьмах в России — это давняя традиция.

На заседании Священного Синода 12 марта 2013 года принят документ «Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения». В нем определены основные направления миссии тюремного служения Церкви в пенитенциарных учреждениях, в частности.

1. Духовно-просветительская деятельность: проведение духовно-просветительских бесед в местах принудительного содержания; организация Воскресных школ; создание и пополнение библиотек и медиатек при тюремных храмах; катехизация среди заключенных; дистанционное религиозное образование; кабельное телевидение и локальное радиовещание; конкурсы, фестивали, праздничные концерты, спортивные и др. мероприятия; занятия и духовно-просветительские беседы с сотрудниками мест принудительного содержания и членами их семей, ветеранами органов УИС; содействие преподаванию «Основ религиозной культуры и светской этики» в общеобразовательных школах пенитенциарных учреждений и образовательных учреждениях УИС.

2. Богослужбная деятельность и пастырское душепопечение: организация религиозных общин и оборудование молитвенных помещений

для заключенных, сооружение тюремных храмов, создание при тюремных храмах религиозных организаций; совершение богослужений, церковных Таинств и религиозных обрядов; индивидуальные собеседования (индивидуальная исповедь), общие беседы, проповедь.

3. Диаконическое служение и реабилитация (ресоциализация): содействие ресоциализации (социальной адаптации) заключенных — подготовка к освобождению из заключения и жизни на свободе (за полгода до освобождения и первое время после выхода на свободу); установление и последующая поддержка социальных связей осужденных с родственниками, благотворительная помощь членам семей осужденных; юридическая, психологическая, медицинская и иная помощь освободившимся осужденным после выхода на свободу; создание дневных (для проходящих) центров социальной адаптации (реабилитации) для бывших заключенных на базе приходов или монастырей; работа с воспитанниками центров для осужденных подростков, создание православных реабилитационных центров для детей, имеющих проблемы с законом, — для проходящих или с проживанием; участие в реализации программ восстановительного правосудия (принятие преступником обязательств по заглаживанию вреда, причиненного жертве), посредничество в процессах досудебного разбирательства.

4. Миссия Церкви в защиту достоинства, свободы и прав человека в пенитенциарных учреждениях¹.

Сотрудничество Орловской и Ливенской епархии с Управлением исполнения наказаний продолжается более пятнадцати лет, начавшись с духовно-оформления подследственных в СИЗО-1 г. Орла. В настоящее время храмы действуют в следующих пенитенциарных учреждениях:

Свято-Никольский храм в ИК-2 (учреждение ЯИ-22/2 г. Ливны), образован в 1997 году, окормляется клириками местного Свято-Сергиевского храма. Вместимость 60-70 человек. Библиотека духовной литературы насчитывает 1225 экземпляров. Священник Александр Хохлов каждое воскресенье совершает здесь Божественную литургию, Великим постом Таинство соборования, проводит с осужденными душеполезные беседы. Храм святого Иоанна Предтечи в колонии-поселении ИК-7 (г. Мценск), образован 28.6.1914 года на территории бывшей уездной тюрьмы, воссоздан в 2003 году, окормляется клириками Св.Троицкого храма г.Мценска. Храм вместимостью 20 человек регулярно посещают 80-90 осужденных. Библиотека 995 экземпляров. С разрешения начальства осужденные выводятся здесь и за пределы колонии для участия в воскресных богослужениях в приходских храмах г.Мценска.

Свято-Никольский домовый храм в ИК-5 (п. Нарышкино Урицкого района Орловской области), образован в 1993 году (первый на Орловщине), окормляется протоиереем благочинным Олегом Сучковым, настоятелем Казанского

¹ Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения (журнал № 27). [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/missiya-tyuremnogo-sluzheniya-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-ipenitenciarnye-uchrezhdeniya/#ixzz3YTySUGs>.

храма п. Нарышкино. Священник совершает там крещения, соборования и отпевания, консультирует нескольких осужденных-студентов секции дистанционного обучения ПСТГУ (Москва). Вместимость храма 30 человек. Духовная библиотека 987 экземпляров. Совершается суточный круг богослужений, с 2007 года издается ежемесячная, в цветном исполнении, православная газета для осужденных «Православный взгляд». По средам и пятницам таинства и беседы совершаются клириками Казанского храма п. Нарышкино. Во время постов совершаются Божественные литургии и таинство соборования, проводятся пастырские беседы с личным составом колонии.

Храм Святых новомучеников и исповедников российских в СИЗО-1 (г. Орел), образован в 1995 году, окормляется протоиереем Сергием Крючковым и клириками орловского Свято-Введенского женского монастыря. Вместимость 30 человек. Библиотека 249 экземпляров. Всехскорбященский храм Орловской спецпсихбольницы с интенсивным наблюдением, окормляется клириком Троицкого Оптина женского монастыря г. Болхова протоиереем Алексием Комовым и профессиональным певчим одного из орловских храмов.

Храм Святой Анастасии Узорешительницы (высота 22 метра) и строящийся кирпичный храм (название еще не определено) в ИК-6 (детская и женская колонии) (п. Шахово Кромского района Орловской области), образован в 2001 году, окормляется настоятелем приходского Троицкого храма п. Шахово священником благочинным Игорем Сухановым. Вместимость 20 человек, библиотека 1702 экземпляра¹.

Таким образом, сотрудничество социального служения Православной Церкви с УФСИН Орловской области крайне необходимо не только для этих двух сторон. Прежде всего, в таком сотрудничестве нуждаются и сами осужденные, и гражданское общество России в целом.

¹ <http://www.orel-eparhia.ru/adm/penitentiary>

МАКРОДИАКОНИЯ: СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ, РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИИ, БИОЭТИКИ И ДРУГИХ

Дегтярев В. И., Титова Н. В.

ПРАВОСЛАВИЕ И ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Безопасность общества — явление многогранное и весьма сложное. Составной частью национальной безопасности является духовная сфера общества или духовная безопасность. Духовная безопасность, как дефиниция, не сформулирована окончательно. Но её содержание имеет определённые черты и характеризуется в научной литературе как качественное состояние смысловых форм общественного сознания и видов духовной деятельности, определяющих защиту жизненно важных национальных ценностей и интересов¹. Это система отношений между субъектами общественной жизни, которая обеспечивает благоприятные условия для созидательной духовной жизни и здорового социально-нравственного развития². Основу духовной безопасности России составляют исторические традиции и духовные ценности её народов, которые в концентрированном виде отражены в Православии

В последние годы Русская Православная Церковь возрождается, открываются монастыри, строятся новые храмы, расширяются приходы. Но, к сожалению, кроме добрых семян высокой духовности, буйным цветом расцвели пропаганда зла и насилия, растление и наркомания, лжесвидетельство и прямой обман, оккультизм и экстрасенсорика. Идет массивное наступление на здравый смысл, на науку, на религию, на образование

1 Чугунов В. М. Духовный потенциал военной безопасности государства. Монино: ВВА им. Ю. А. Гагарина, 1998. С. 139

2 Зеркалов Д. В. Духовная безопасность. К.: Основа, 2012. С. 4

темных, невежественных, лукавых сил, готовящих век тотального «мракобе-сия». Наступление идет на всех направлениях: в науке (эниология и информа-циология), в здравоохранении (зеленая магия и «лечебная экстрасенсорика»), в градостроительстве (окультизм и «формная» архитектура), в педагогике (валеология и граждановедение), в политике (религиозно-мистическое за-конодательство и «ясновидящие» консультанты) и в религии (реанима-ция языческих культов и создание синкретических религий нового века¹. Наступление на умы и сердца православных реализуется главным образом через новые технологии. Ярким примером практического применения новых антигуманных технологий в борьбе за сознание людей являются недавние со-бытия в братской Украине. Так называемые «оранжевая» революция и «май-дановщина», «бандеровщина», неонацизм — всё это следствие разрушения духовной жизни украинцев, славянской культуры и православной веры за-падными иноверцами. Кровавые события на Украине свидетельствуют о том, что миру на нашей планете угрожают реваншистские, олигархические силы мирового империализма во главе с США. На смену лицемерной демократи-ческой «оттепели» приходит не только «холодная война», но и современное убийство людей с применением новейших военных технологий и вооружений. Большинство мирных граждан в недоумении и растерянности, в напряжении и страхе наблюдают малые войны — предвестники масштабной мировой во-йны. Американский военный «каток» смерти после разрушения Югославии, Ирака, Ливии, Сирии докатился и до славянской Украины и непосредственно угрожает безопасности России. Поддерживая бандеровцев, западные мили-таристы и политики, используя современные технологии насилия, стремятся достичь не только своих глобальных экономических интересов, но и насадить славянским народам свой хищнический менталитет, псевдокультуру, сатанин-скую веру в превосходство одной нации над другой. Особенно подверглась на-падкам Русская Православная Церковь. Всей этой нечеловеческой идеологии противостоит православная вера и героическая история советских народов, в том числе украинского и русского. Это та духовно-нравственная сила, кото-рая в современных условиях сохранит наш суверенитет, свободу и культуру. Она ждет:

- на идее движения, развития созданного Творцом мира и понимания духовно-нравственного пути как специфически человеческой формы этого движения;
- на приятии пути взрослого человека онтокультурологического, вклю-чающего духовное совершенствование личности в условиях непрерывного образования;
- на восприятии высших православных ценностей — Добра, Любви, Истины, Красоты, которые органично включают в себя ценности труда,

¹ Иеромонах Анатолий (Берестов), Владимир Решетов Колдуны в законе. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://lib100.com/book/christianity/kolduni_v_zakone/kolduny_v_zakone.htm. Дата обращения 23.01.2015.

понимаемого как подвижничество и порядка, «домостроительство» и строительство жизни;

- на сохранении единого духовного и религиозного пространства российской нации;
- формирование и сохранение патриотического самосознания российской нации;
- сохранение русского языка как средства духовного объединения и межнационального общения российской нации;
- сохранение и развитие национальных культур народов России, их традиционной ментальности, межконфессионального сотрудничества.

Сегодня Русская Православная Церковь представляет собой становой хребет российской государственности. Сотрудничество Церкви с органами государственной власти во многом способствует сохранению стабильности российского общества. С учетом огромной роли Церкви в жизни страны, в обеспечении единства и согласия в российском обществе, развитии и укреплении сотрудничества государства и Церкви отвечает интересам российского народа. Исторический опыт, духовный потенциал и многовековое культурное наследие Церкви оказали в прошлом и оказывают в настоящем существенное влияние на формирование духовных, культурных и национальных традиций российского народа. Духовные и культурные ценности, хранимые Церковью, представляют собой составную часть исторического достоинства России и национального самосознания. Взаимодействие государства с Церковью выступает важным фактором общественной стабильности, гражданского единства и межконфессионального мира на российской земле. Опыт православного бытия показывает, что духовную жизнь в человеке нельзя пробудить, сохранить и взрастить через развитие его психофизических функций. Нельзя прийти к духовному росту только через развитие интеллекта, воли или чувства, хотя духовная жизнь и опосредуется этим развитием душевной периферии. Пробуждение духовной жизни, одухотворение души благодатью происходит в определенных условиях. Православие направлено на создание условий, способствующих рождению духовной жизни и её развитию.

Таким образом, в последнее время в жизни российского общества усиливается тенденция в сторону «возвышения» (во всех областях социального бытия, в том числе в политической сфере) роли религии как созидательной и одухотворяющей силы минувших и предстоящих в стране преобразований. Для России, государства с многовековыми общенациональными традициями и тысячелетней христианской культурой, Православие исторически выступало в качестве государственно-образующей религии. Бездуховность или ложная духовность ведут нас к гибели, уничтожая культурно-генетический код нашего народа. Перед лицом всех вызовов современности Православие выступает той силой, которая способна вернуть духовно-нравственное здоровье личности и общества, сохранить единство и стабильность в нашей стране.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Проблемы, связанные с преодолением различных чрезвычайных ситуаций (ЧС) природного и техногенного характера, приводящих к большим людским потерям и материальному ущербу занимают в жизни людей все большее место. Рост числа экстремальных ситуаций диктует необходимость в работе и специалистов, способных оказывать помощь жертвам подобных ситуаций и волонтеров, добровольцев, готовых в трудных ситуациях оказать поддержку пострадавшим.

В соответствии с Принципами организации социальной работы в Русской Православной Церкви от 4 февраля 2011 года социальное служение Церкви (благотворительность, социальная деятельность, диакония) — это иницируемая, организованная, координируемая и финансируемая Церковью или с помощью Церкви деятельность, имеющая своей целью оказание помощи нуждающимся¹.

Следует учитывать, что люди, участвующие в такой необходимой людям и обществу деятельности подвергаются воздействию психотравмирующих факторов в стрессогенной обстановке в процессе ликвидации последствий ЧС. В связи с этим проблема подготовки (в том числе психологической) и затем социально-психологической адаптации лиц, побывавших в чрезвычайных ситуациях, с целью сохранения их здоровья и работоспособности после воздействия экстремальных факторов, становится актуальной. Для ее решения необходимо обеспечение подготовки лиц, в рамках социального служения Церкви оказывающих поддержку пострадавшим. Обратим внимание на психологические аспекты такой подготовки.

Во-первых, необходимы знания об особенностях психологического состояния людей, переживших психотравму (острые реакции на стрессовую ситуацию: плач, истерика, ступор, апатия, нервная дрожь, агрессия, психомоторное возбуждение, страх), о специфике общения и взаимодействия с пострадавшими — что можно делать, говорить, а что нельзя, когда обязательно надо позвать специалиста (психолога или врача) и т.д.

Во-вторых, нужны навыки рефлексии и психосаморегуляции своего психического состояния, чтобы человек мог вовремя осознать внутреннее психическое напряжение, уловить момент, когда изменилось его состояние, отследить, какой фактор явился причиной изменения психического состояния. Тогда можно понять, что для сохранения работоспособного состояния

¹ О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви. Документ принят 4 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html>.

необходимо применить освоенные методики психосаморегуляции, определить, какие подходят для данного конкретного эпизода и использовать их с учетом своих возможностей и обстоятельств окружающей обстановки.

В-третьих, после участия в ликвидации последствий ЧС следует провести мероприятия по социально-психологической адаптации волонтеров (например, проведение группового дебрифинга, тренинга по психосаморегуляции и т.п.).

В рамках теории посттравматического расстройства и возникшей в конце 80-х годов прошлого века кризисной психологии оформилось понятие «психическая травма» (психотравма). Событие, которое воспринимается человеком как угроза его существованию, которое нарушает его нормальную жизнедеятельность, становится для него событием травматическим, то есть потрясением, переживанием особого рода.

Главное содержание психической травмы составляет утрата веры в то, что жизнь организована в соответствии с определенным порядком и поддается контролю. Последствием психической травмы могут быть существенные изменения отношений человека к себе, окружающим, жизненным обстоятельствам. Эти изменения настолько значительны, что получили название «крушение базовых иллюзий» (иллюзия собственного бессмертия, иллюзия справедливости, иллюзия простоты устройства мира). В результате крушения базовых иллюзий жизнь для человека становится бессмысленной, что переживается очень болезненно и тяжело. И в этот момент важно оказать ему поддержку, чтобы человек смог преодолеть эти трудности, найти новый для себя смысл жизни, осознать, что мир не хо́рош и не плох, а такой, какой есть.

Травма влияет на восприятие времени, и под ее воздействием меняется видение прошлого, настоящего и будущего. По интенсивности переживаемых чувств травматический стресс соразмерен со всей предыдущей жизнью. Из-за этого он кажется наиболее существенным событием жизни, как бы «водоразделом» между происшедшим до и после травмирующего события, а также всем, что будет происходить потом¹.

Раньше основную озабоченность вызывали такие последствия экстремальных ситуаций, как количество смертей, физических болезней и травм, затем специалисты стали обращать внимание на их последствия для психосоциального и душевного здоровья населения. Из людей, перенесших психотравму, 80 процентов нормально функционируют, а у 20 процентов через некоторое время (2-6 месяцев) возникают те или иные проблемы в одной или нескольких сферах жизни: аффективной, психосоциальной, профессиональной, психосоматической².

В результате психотравмы может последовать острая стрессовая реакция (ОСР), которая определяется как преходящее психическое нарушение,

1 Трубицина Л. В. Процесс травмы. М.: Смысл, 2012. 223 с.

2 Пергаменчик Л. А. Кризисная психология. Минск.: Вышэйшая школа, 2004. 240 с.

вызванное воздействием исключительного психического или физиологического стресса, сохраняющееся несколько дней. Другими словами ОСР представляет собой нормальную реакцию человека на ненормальные для него события. Данные состояния дезадаптивны, но не являются патологическими, так как укладываются в рамки нормы. Симптомы ОСР развиваются непосредственно вслед за травмирующим человека событием, характеризуются продолжительностью около трех дней. По окончании проявления острых реакций, человек должен прийти в нормальное состояние.

В этот период очень важно своевременное оказание экстренной психологической помощи пострадавшим для профилактики развития посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), которая осуществляется специалистом — психологом МЧС России. Незамедлительная психологическая помощь, как можно ближе по времени к перенесенной травме, позволяет предотвратить многие нежелательные последствия и переход процесса в хроническую форму.

Психологи МЧС России выполняют свои профессиональные обязанности в экстремальных обстоятельствах, чрезвычайных ситуациях, что существенно меняет характер деятельности. В обычных условиях психолог консультант оказывает помощь клиенту по запросу, в плановом порядке, в благоприятных условиях в специально оборудованном кабинете для консультаций, уровень ответственности, обычный для специалиста помогающей профессии, основывается на принципе «не навреди!» Есть возможность использования всех методик психодиагностики, социально-политическая обстановка не играет важной роли в реализации профессиональных обязанностей, обычный уровень насыщенности информации, обычный временной режим (запланированные консультации, тренинги по расписанию). Характер коммуникаций может быть двух вариантов: психолог — клиент или психолог — группа.

К работе психолога МЧС России перечисленные условия тоже относятся, но в ЧС обстоятельства профессиональной деятельности резко меняются. Инициатором оказания экстренной психологической помощи пострадавшим в ЧС при острой стрессовой реакции является сам психолог, он должен принять это решение. Эта помощь осуществляется в «полевых условиях», зачастую в непригодных или наскоро приспособленных помещениях, в палатках, а может быть и под открытым небом. Работа сопровождается быстрой сменой окружающих условий, требующих переключения внимания на выполнение разных функций, когда неверное решение может привести к опасным последствиям (например, при работе в толпе), ограниченностью применения методик диагностики, социально-психологической напряженностью при масштабных ЧС, недостатком или переизбытком противоречивой информации, и, кроме того, осложняется, как правило, дефицитом времени, многоканальностью коммуникаций.

Перечисленные условия являются, на наш взгляд, основными психогенными факторами, которые могут повлечь возникновение стрессовых расстройств как реакции организма на психотравму. Высокий уровень стресса

создает угрозу эмоционального выгорания, возникновения психосоматических заболеваний, список которых по данным медицины постоянно растёт. Такому риску подвергаются все, кто участвует в ликвидации последствий ЧС — и профессиональные контингенты МЧС России, и сотрудники местной администрации, и волонтеры. Поэтому психологическая подготовка всех участников спасательных мероприятий играет важную роль в профилактике этих явлений.

Личная психологическая подготовленность особенно важна для добровольцев, собирающихся оказывать поддержку пострадавшим в ЧС, так как они будут общаться, взаимодействовать с перенесшими психическую травму, а именно: с людьми, пережившими широкомасштабные природные и техногенные катастрофы, гибель родственников, бомбежки, обстрелы, с вынужденными переселенцами и беженцами, жертвами захвата в заложники. Для волонтеров это может быть в большей степени стрессогенно, чем для профессиональных контингентов МЧС России, прошедших специальную подготовку (и профессиональную и психологическую). Поэтому представляется целесообразным и необходимым осуществлять необходимое обучение для лиц, в рамках социального служения Церкви оказывающих поддержку пострадавшим в ЧС с целью обеспечения их психологической подготовленности.

Диакон Шапошников Д. А.

ПОЛОВАЯ ОРИЕНТАЦИЯ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

Православный взгляд на половые извращения в контексте биоэтики предельно четко сформулирован в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви¹.

«Священное Писание и учение Церкви недвусмысленно осуждают гомосексуальные половые связи, усматривая в них порочное искажение богозданной природы человека».

«Дискуссии о положении так называемых сексуальных меньшинств в современном обществе клонятся к признанию гомосексуализма не половым извращением, но лишь одной из «сексуальных ориентаций», имеющих равное право на публичное проявление и уважение. Утверждается также, что гомосексуальное влечение обусловлено индивидуальной природной предрасположенностью. Православная Церковь исходит из неизменного убеждения, что богоустановленный брачный союз мужчины и женщины не может быть сопоставлен с извращенными проявлениями сексуальности. Она считает

¹ Электронный ресурс // Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>.

гомосексуализм греховным повреждением человеческой природы, которое преодолевается в духовном усилии, ведущем к исцелению и личностному возрастанию человека. Гомосексуальные устремления, как и другие страсти, терзающие падшего человека, врачуются Тайнствами, молитвой, постом, покаянием, чтением Священного Писания и святоотеческих творений, а также христианским общением с верующими людьми, готовыми оказать духовную поддержку.

Относясь с пастырской ответственностью к людям, имеющим гомосексуальные наклонности, Церковь в то же время решительно противостоит попыткам представить греховную тенденцию как «норму», а тем более как предмет гордости и пример для подражания. Именно поэтому Церковь осуждает всякую пропаганду гомосексуализма. Не отказывая никому в основных правах на жизнь, уважение личного достоинства и участие в общественных делах, Церковь, однако, полагает, что лица, пропагандирующие гомосексуальный образ жизни, не должны допускаться к преподавательской, воспитательной и иной работе среди детей и молодежи, а также занимать начальственное положение в армии и исправительных учреждениях¹.

Если православный взгляд формулируется буквально в нескольких предложениях и не допускает двусмысленностей, то для понимания светских подходов необходима значительная предварительная обработка доступной информации. Связано это с тем, что единого «светского понимания» проблемы не существует. Есть два основных направления, из которых состоит некое обобщенное «светское осмысление».

Первое направление подробнее разработано в многочисленных статьях и документах различных «экспертов» и «правозащитников» (кавычки приходится использовать, поскольку ни сколько-нибудь серьезного уровня экспертизы, ни реальной защиты прав на самом деле нет). Основная идея его в том, что люди, обладающие «нетрадиционной сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью» должны иметь максимум предпочтений в социальной сфере.

Для второго направления свойственны в большей или меньшей мере честные попытки выяснить причины и следствия «нетрадиционности» и сделать непредвзятые выводы о существующем положении дел без оглядки на ну или иную идеологию.

В качестве характерного примера «правозащитной» литературы можно рассмотреть так называемые «Джогьякартские принципы»². По словам самих разработчиков, это «принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности». Они были приняты группой «профильных экспертов» в Джогьякарте, Индонезия, 6-9 ноября 2006 года. Основной вклад в разработку внес

1 Там же.

2 Электронный ресурс // Режим доступа: http://www.yogyakartaprinciples.org/principles_en.htm

профессор Майкл О'Флаерти, статью которого в журнале «Human Rights Law Review» также можно считать образцом светской идеологии правозащитного направления¹.

Приводимое в преамбуле к документу описание различных унижений и актов насилия, которым подвергаются люди из-за своей «сексуальной ориентации и гендерной идентичности» (далее для простоты и удобочитаемости сократим это несуразное выражение до «ориентации и идентичности»), носит выраженный эмоциональный характер. Сразу после этого читателя подводят к выводу, что единственным способом предотвращения всех перечисленных преступлений было бы постулирование прав человека в контексте широких возможностей полового поведения, свойственного всем пострадавшим. Далее эти права определяются как обязательные к принятию обществом, а государствам предписываются директивы, обязательные к исполнению. При этом не конкретизируется, в чем могут (или не могут) выражаться проявления индивидуальности сторонников «ориентации и идентичности» и чем именно их можно дискриминировать. Во 2-м принципе, где дается определение дискриминации, указывается что она включает «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на ориентации или идентичности». Определение весьма размытое, и неудивительно, что в соответствии с ним как явления дискриминации преподносятся факты законодательного запрета в некоторых странах пропаганды гомосексуализма в школах^{2,3}.

Значительно определеннее выражена и многократно повторена идея о том, что какое-либо противодействие этим выражениям индивидуальности абсолютно недопустимо и должно обязательно наказываться. Достаточно подробно составители описывают все возможные сферы жизни общества (взяв за основу, вероятно, современные конституции), добавляя к каждому предложению фразу «без дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности». Иногда это делает тезис непонятным. Например, 10-й принцип гласит: «Никто не должен подвергаться пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, в том числе по мотивам сексуальной ориентации или гендерной идентичности». Если «никто», то почему «в том числе»?

После перечисления различных видов и способов насилия, напоминающего криминальные сводки, делается уверенный вывод, что единственной причиной насилия во всех случаях является несоответствие жертв «двуполой

1 Human Rights Law Review 8 2.M O'Flaherty J Fisher[2008].OxfordUniversity Press. Sexual Orientation, Gender Identity and International Human Rights Law: Contextualising the Yogyakarta Principles <http://www.yogyakartaprinciples.org/yogyakarta-article-human-rights-law-review.pdf>.

2 Connolly, 'Poland to Ban Schools from Discussing Homosexuality', The Guardian, 20 March 2007, <http://www.guardian.co.uk/world/2007/mar/20/schools.gayrights/>.

3 Раздел 28 английского Закона о местном самоуправлении 1988 г. В 2000 отменен в Шотландии, в 2003 отменен повсеместно в Великобритании [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/9/section/28/enacted>.

модели мира». Однако в подобной логической цепочке есть как минимум два слабых звена.

Первое — не доказано, что приверженность к половым извращениям была единственной и основной причиной всех бед пострадавших. Для подобного утверждения требуется серьезная доказательная база. Неубедительной выглядит возможность обработки достаточных объемов информации о жертвах преступлений, в которых было бы продемонстрировано в чистом виде насилие на почве несоблюдения «прав человека в отношении ориентации и идентичности». В таком случае речь должна идти о некоем «сферическом несоблюдении прав человека в вакууме». При этом у преступников должны отсутствовать любые другие причины для насилия, кроме расхождения с жертвой по вопросам диапазона половой деятельности. Жертва же в подобных случаях должна чувствовать себя абсолютно защищенной во всех прочих отношениях в той среде, в которой происходит преступление. Иными словами, окружение в каждом конкретном случае ничем не подает повода для беспокойств и опасений за жизнь и здоровье, за исключением единственного нюанса — отсутствия консенсуса по вопросу о половой жизни. В этом случае мгновенно включаются некие механизмы агрессии и подавления, преступники совершают преступление, в ходе которого и происходит нарушение прав человека.

Каким образом авторам документа удалось собрать подобные свидетельства — отдельный вопрос. Наиболее очевидным кажется предположение, что подобная эмоциональная преамбула должна растрогать читателя и на волне сочувствия к пострадавшим заставить его согласиться с предлагаемыми принципами, преподносимыми как инструменты предотвращения подобных случаев в будущем.

Второе — представляется крайне наивной уверенностью авторов документа в том, что обладание информацией о правах человека, в частности «о правах в отношении ориентации и идентичности», способно каким-либо образом повлиять на поведение людей, собирающихся совершить преступление. Как свидетельствуют многочисленные наблюдения, с определенного возраста каждый взрослый человек начинает догадываться, что подавляющее большинство убийц, насильников, грабителей и воров имеет представление о правах человека в том же объеме, что и лица из гипотетической контрольной выборки, не совершающие в аналогичных условиях подобных преступлений. Перед совершением (или несвершением) преступления человеку свойственно обращаться не к декларации о правах человека, а к собственной совести и моральным принципам. Именно дефицит морали и нравственности позволяет преступнику быть преступником. Однако в документе нет об этом ни слова.

Инфантилизм, позволяющий считать разработку нескольких тезисов с рефреном «в отношении ориентации и идентичности» реальным способом борьбы с преступностью, не должен бы быть характерен для «29 авторитетных экспертов различного профиля и опыта в области прав человека из 25

стран мира»¹. Нельзя исключить, что целью рассматриваемого документа является изменение идеологического фона общества, изменение мировоззрения человека. Причем человека именно не склонного к преступлениям, поскольку выше была предпринята попытка показать, что людям из криминального мира не требуются объяснения на тему «что такое хорошо и что такое плохо».

Естественно, насилие, унижение и убийства — все это ужасно. Но это не свидетельство ненависти «двулового мира» к людям, страдающим половыми извращениями. Это свидетельство ужасного помрачения и криминализации общества, в котором в принципе возможны преступления. Там, где насилуют извращенцев, насилуют и всех остальных². При этом насилие в отношении лесбиянок, связанное с их полом, по одним данным неотделимо статистически от насилия, связанного с их ориентацией³. По другим данным лесбиянки подвергаются насилию в два раза чаще гетеросексуальных женщин (речь идет о Южной Африке)⁴.

Подобные факты — свидетельство нравственной деградации общества в целом, безотносительно к проблеме меньшинств. Тем более странно выглядят подобные описания фактов насилия в статьях, посвященных исключительно сексуальным меньшинствам. При этом за скобками остаются люди, не имевшие отклонений в половой сфере, но точно так же пострадавшие. Такая избирательность при подборе и обработке данных говорит или о сознательном предвзятом отношении к проблеме, или о какой-то внутренней слепоте авторов, пишущих на данную тему.

Кто же все эти насильники и убийцы? Кто эти люди, от которых можно ожидать всего, если только они каким-то образом узнают, что перед ними — «лицо другой ориентации и идентичности»? Постулируется, что все эти преступления совершаются психически адекватными гетеросексуальными людьми, единственный недостаток которых — неконтролируемая ненависть к представителям сексуальных меньшинств, позволяющая им издеваться, насиловать и убивать. Нетрудно заметить в данном определении противоречие — подобные деяния не свойственны людям со здоровой психикой. Значит, не все так однозначно. Но подробных рассуждений на эту тему в литературе найти не удалось.

1 Электронный ресурс // Режим доступа: http://www.yogyakartaprinciples.org/principles_en.htm.

2 Rothschild, 'Written Out: How Sexuality is Used to Attack Women's Organizing', International Gay and Lesbian Human Rights Commission and the Center for Women's Global Leadership (2005), http://www2.law.columbia.edu/faculty_franke/Gender_Devel/WrittenOut-FINAL.pdf.

3 Saiz, 'Bracketing Sexuality: Human Rights and Sexual Orientation ^ A Decade of Development and Denial at the UN', (2005) <http://www.sxpolitics.org/wp-content/uploads/2009/03/workingpaper2.pdf>.

4 Graham and Kiguwa, 'Experiences of Black LGBTI Youth in Peri-Urban Communities in South Africa', Community Media for Development (CMFD) and the Institute for Democracy in South Africa (IDASA), 2004, 15.

По данным комиссии ООН по правам человека, насилие против ЛГБТ-лиц часто остается недокументированным, о нем редко сообщают¹. Однако таким образом становится известно о том, что о фактах насилия не сообщается, не сообщается. Кроме того, нигде не комментируется сама идея особой фиксации фактов насилия против ЛГБТ-лиц, вернее, идея отсутствия подобной фиксации в объеме, необходимом правозащитникам. Эта мысль проходит как-бы вскользь, однако стоит рассмотреть ее подробнее. Почему преступления против ЛГБТ-лиц должны как-то особо фиксироваться и учитываться? Разве сама идея выделения этой категории пострадавших не является дискриминирующей? Получается, что эти люди отличаются от прочих, и их нужно учитывать особым образом. Но ведь они на самом деле такие же люди, как все остальные пострадавшие, и отсутствие «шокирующей статистики» свидетельствует скорее об относительном нравственном здоровье полицейских, которые не выделяют извращенцев в особую категорию. Однако в данном случае (на уровне ООН) это рассматривается как недостаток.

Как нечто самоочевидное, звучит идея о том, что насилуют и убивают гомосексуалистов и прочих извращенцев люди из «большинства», того самого, в отношении которого все эти жертвы — «меньшинство» (или «меньшинства»). Иными словами, источником насилия всегда являются исключительно гетеросексуальные люди. Не будем анализировать попытки представить гетеросексуальными людей, которые насилуют гомосексуалистов. Однако при ознакомлении со всеми этими леденящими кровь фактами обращает на себя внимание отсутствие взгляда на проблему «с другой стороны». Какой процент гетеросексуальных людей подвергается насилию со стороны людей гомосексуальных? Какой процент насилия внутри гомосексуальных сообществ? И где сравнение всех этих показателей в абсолютных и относительных значениях?

В обзорных статьях и отчетах, посвященных правам человека в контексте пола, нет данных о характеристиках преступников, от которых исходит насилие. Неким лейтмотивом проходит идея о том, что к этому причастны так или иначе все, «кто не с нами». Гетеросексуальное «большинство» обвиняется в «нетерпимости» к «меньшинству». И это обвинение по умолчанию считается базисом, на котором и строится вся концепция защиты прав человека в отношении ориентации и идентичности. Весь пафос документов, подобных «джокьякартским принципам», построен на том, что существует безжалостный и жестокий мир «большинства» и этот мир должен сделать все, что указано в этих документах, чтобы снять с себя моральную ответственность за угнетение и унижение «меньшинства». Для литературы подобного рода свойствен тон подобострастного принесения извинений «меньшинству» с предложением любыми способами загладить вину. Подробно описываются все механизмы и методы, которые должны быть реализованы, чтобы «меньшинство» не

¹ Presentation of the United Nations High Commissioner for Human Rights Ms Louise Arbour to the International Conference on Lesbian, Gay, Bisexual and Transgender Rights, Montreal, 26 July 2006.

имело ни малейшего повода заподозрить по отношению к себе нетерпимость со стороны «большинства». При этом интересы и права «большинства» вообще никак не конкретизированы и не обозначены, как будто их не существует. «Большинство» во время изложения тезисов и программ по реализации прав человека в отношении ориентации и идентичности подразумевается молча и без обсуждений принимающим все положения.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что целевой аудиторией программ, подобных «Джюкьякартским принципам», является среднестатистический законопослушный гражданин, у которого и без ознакомления с документацией по правам человека нет склонности к нарушению этих прав. Для данной аудитории и разработан основной информационный посыл рассматриваемой программы — преступлением является не некое действие в отношении лиц с отклонениями в области «ориентации и идентичности», а отказ признавать за подобными лицами право обозначать, проявлять и пропагандировать указанные отклонения.

Юшкевич С. А.

ХРИСТИАНСКОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В БЕЛАРУСИ

Началом церковно-экологической деятельности в Беларуси можно считать небольшие инициативы как церковных, так и светских организаций по сохранению природного окружения. Одним из первых инициаторов церковно-экологической деятельности со стороны Белорусской Православной Церкви была Международная общественная организация «Христианский образовательный центр им. Свв. Мефодия и Кирилла (МОО ХОЦ)¹. Она была создана в 1996 г. с целью совместной реализации гражданских, экономических, социальных, культурных и религиозных прав и свобод на территории Республики Беларусь, Российской Федерации, а также других стран. Председателем Христианского Образовательного Центра был Патриарший Экзарх всея Беларуси, Митрополит Минский и Слуцкий Филарет.

Деятельность Христианского образовательного центра в экологической сфере разделялась на образование в области христианского отношения к творению и на практические экологические акции с вовлечением христиан. Так, начиная с 2001 года, Христианский образовательный центр провел ряд образовательных и практических экологических мероприятий. Важное событие произошло в 2001 году: с 26 по 31 мая по благословению Филарета, Митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, Христианский образовательный центр провел в Раубичах III Ассамблею Европейской

1 Электронный ресурс // Режим доступа: <http://www.christeducenter.by/index.ru>.

Христианской Экологической Сети (ECEN)¹. Это был первый опыт Беларуси в обсуждении экологической темы на конференции организованной церковной структурой. После этого вплоть до последних лет Христианский образовательный центр периодически организовывал конференции, в частности Кирилло-Методиевские чтения, одной из тем которых была ответственность человека за Божье творение.

Христианским образовательным центром было проведено множество экологических акций: уборки мусора, закладки плодовых садов, велопробеги, помощь в облагораживании храмовых территорий. 1 сентября центрежегодно проводил молебен о сохранении Творения.

В 2002 году состоялась презентация первой в Республике Беларусь карты велосипедных маршрутов, подготовленная центром.

Гродненская епархия, в свою очередь, создала единственный в Беларуси экологический отдел при гродненском епархиальном управлении. Одно из основных направлений экологического отдела — создание «экокоманд» при православных приходах. Отдел организует экологические летние лагеря для детей, осуществляет программу «Источники» по уборке мусора возле водоемов².

Объединение молодежи Белорусской Православной Церкви (ОМБПЦ)³ вносит свой вклад в сохранение Божьего творения через организацию акций среди православной молодежи по уборке мусора и проведение ежегодного семинара, посвященного дню молитвы о Божием творении. Помимо этого, во время проведения практически любых мероприятий для православной молодежи тем или иным образом ОМБПЦ затрагивает проблемы экологии.

Минские духовные школы периодически проводят семинары, посвященные проблеме экологии. Один из таких семинаров проводился в 2013 г.⁴

Республиканское социально-экологическое общественное объединение «Живое партнёрство» с 2008 г. осуществляет проект по поддержке системы экологического менеджмента в церковных организациях. Экологический менеджмент в церковных организациях предполагает проведение экологического аудита — оценку нынешнего экологического состояния и разработку долгосрочной экологической программы. Экологический менеджмент способствует тому, что через образовательные мероприятия с прихожанами и консультации

1 В 1997 году 2-я Европейская Экуменическая Ассамблея, проходившая в городе Грац, (Австрия) выступила с предложением создания Европейской экологически ориентированной организации, в которую входили бы представители различных христианских церквей. Так в октябре 1998 г в Православной Академии в Вилемове (Чехия) была основана Европейская христианская экологическая сеть (ECEN).

2 Электронный ресурс // Режим доступа: <http://orthos.org/eparhiya/otdely/ekologicheskij>.

3 Электронный ресурс // Режим доступа: <http://ombpc.blogspot.com/>.

4 Экология: от гармонии к преображению. XII Семинар студентов Высших учебных заведений Республики Беларусь, 30 ноября — 1 декабря 2013 года. Жировичи: Издательство Минской духовной семинарии, 2013 г. 450 с.

экспертов церковные приходы наращивают свой потенциал в вопросах экологии. По результатам выполнения экологической программы приходы получают экологический сертификат «Белый Аист»¹.

Межконфессиональная группа «Христианское социальное служение»² также участвует в экологической деятельности. Например, она осуществляла проект «Живая вода — очистка родников в Беларуси». В течение 2012 года они поставили и выполнили задачу — очистить и благоустроить 4 родника, находящихся под патронатом церковных общин. В рамках проекта проводились различные экологические мероприятия на церковных приходах: экологические беседы, тренинги, конкурс граффити.

В 2014 г. возникло новое направление деятельности общественного учреждения «Центр экологических решений» под названием «Церковь и охрана окружающей среды»³. Целью создания такого направления деятельности было продвижение принципов экологически дружественного образа жизни среди христиан Беларуси. В первую очередь внимание обращается на развитие экологической деятельности православной церкви.

Несмотря на разнообразные виды церковно-экологической деятельности Русской Православной Церкви в Беларуси, плоды этой деятельности еще не созрели. Для этого есть ряд причин.

- Среди основных документов Русской Православной Церкви, описывающих отношение церкви к проблемам экологии, популярность приобрели только Основы социальной концепции РПЦ. При этом Основы учения о достоинстве, свободе и правах человека (раздел III.5) и Позиция Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии 2013 г. не заслужили, на наш взгляд, должного внимания и рассмотрения как со стороны духовенства, так и со стороны мирян.

- Отсутствие апробированных иготовых, богословски обоснованных рекомендаций для церквей по участию в христианском экологическом служении приводит к разрозненным и единичным акциям, незначительным проектам, которые осуществляются по инициативе отдельных священников или мирян. Определенно, в такой ситуации плюс в том, что священники и миряне сами проявляют инициативу, что зачастую качественно меняет её характер в лучшую сторону. Отрицательная сторона — нет поддержки со стороны церковного руководства, других христианских общин, скрытость от общественности.

- Со стороны священников ощущается недостаток бесед и проповедей по теме сохранения творения. При этом речь не идет о систематических, частых беседах или проповедях. Достаточно единичных бесед на определенные праздники, дни памяти святых (Преображение Господне, день памяти пр.

1 Электронный ресурс // Режим доступа: <http://partnership.by/slajder/slajd-2.htmlЯ3664>.

2 Электронный ресурс // Режим доступа: <http://imcss.org/>.

3 Электронный ресурс // Режим доступа: <http://tvorenje.by/>.

Серафима Саровского, пр. Герасима Иорданского и др.), даты (22 апреля, 5 июня, (1)14 сентября).

- Приходится признать, что нет ни исторического, ни богословского обоснования необходимости именно экологического социального служения церкви наравне с другими видами социального служения. Отсутствие таких исследований приводит к простой иерархии в умах священников и верующих — вначале служение человеку, а после природе. При этом взаимосвязь того и другого остается незамеченной и, в результате, масса усилий отдается на борьбу с последствиями такой иерархии, например, на помощь в чрезвычайных ситуациях.

- При точечной работе с отдельными приходами, общинами у самой церкви и у светских инициатив отсутствует стратегия экологической работы с верующими. Поэтому не всегда удается осуществить проекты, направленные на сохранение творения должным образом и в полной мере.

В качестве положительного примера экологической деятельности в Русской Православной церкви в Беларуси стоит остановиться на опыте направления «Церковь и охрана окружающей среды» Центра экологических решений. Это единственный на сегодняшний день пример целенаправленной работы в данной области. Деятельность данного направления, безусловно, учитывает изложенные в «Основах социальной концепции» и «Позиции РПЦ по актуальным проблемам экологии» рекомендации по экологическому образованию и воспитанию, в литургической жизни. Также идет постепенная разработка и апробация экологических советов и пособий для священников и мирян, принимается участие в общественной и международной дискуссии по вопросам сохранения окружающей среды. Наряду со всеми этими моментами Центр экологических решений обращает внимание на особенности, или стратегию, осуществления предложенных рекомендаций и советов по экологической деятельности на приходе. Что представляет собой эта стратегия?

Во-первых, необходимо чтобы практические экологические действия в самом начале входили в рамки приходской работы и не требовали подробных обоснований и причин. Обосновать необходимость экологической работы на приходе для прихожан лучше с помощью простых и понятных каждому утверждений: «будучи христианами, нам необходимо заботиться о сохранении данного нам в дар Божьего творения», «при сотворении этого мира Бог дал нам заповедь возделывать и заботиться о нем» и пр. Нет необходимости подробного и глубокого обоснования того, зачем на приходе поменяли лампочки или установили контейнеры для раздельного сбора мусора. Другими словами, не стоит начинать экологическую церковную деятельность на приходе с обширной образовательной кампании. Глубокие богословские и научные изыскания о причинах и пользе экологической активности христиан могут показаться спорными или запутанными.

Во-вторых, если уж учить прихожан бережному отношению к творению, то нужно всегда быть готовым дать конкретные советы и рекомендации о том, как это сделать. Объяснение богословия творения, «красивые» слова о преображении и обожении мира для большинства останутся только словами.

Экологические советы на каждый день, советы по выбору упаковки, бытовой химии, правила раздельного сбора мусора и, конечно, молитвы о творении должны быть всегда готовы у тех, кто проводит такого рода беседы на приходе. Для этого нужно сотрудничать с государственными и экологическими организациями, которые и помогут в подборе грамотных и адекватных экологических советов и рекомендаций.

В-третьих, часто священники и прихожане видят в развитии экологически дружелюбного образа жизни только материальную выгоду. Экономия денег немаловажный момент, но не стоит акцентировать на этом внимание. В первую очередь всегда нужно указывать на то, что наши экологические поступки связаны с нашим христианским призванием сохранить Божий мир, а финансовая выгода — это только дополнительный бонус.

Вышеизложенные рекомендации — результат определенного опыта церковно-экологической деятельности на приходах. Сегодня, на наш взгляд, такого опыта Русской православной церкви нужно больше, а для этого необходимо переходить от слов к действиям.

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА, ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ

Афанасьева А. А., Каряпина К. К.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ НА СТРАЖЕ ПАТРИОТИЗМА

«Нет больше той любви, как если кто
положит душу свою за друзей своих» (Ин 15,13)

Понятие патриотизма в Царской России было неотделимо от традиций православной культуры, которая проявлялась в готовности людей жертвовать собой во имя Родины. И это очень четко отражено в искусстве того времени, например, картина Алексея Даниловича Кившенко, где преподобный Сергей Радонежский благословляет Дмитрия Донского. Также многие общественные и государственные деятели, такие, как Николай Михайлович Карамзин («Письма русского путешественника», «Записка о древней и новой России в её политическом и гражданском отношениях»), Сергей Николаевич Глинка («Поэма о нынешних происшествиях или воззвание к народам о единодушном восстании против турок») — призывали через свое творчество любить Родину и быть готовыми отдать все за неё. И, действительно, понятие патриотизм — синоним для человека православного, ведь Родина — мать для русских, давшая им жизнь.

Но что происходит уже в советское время? Система меняется, формируются новые идеологии. Основой для определения патриотизма становится трактовка Ленина: «Патриотизм есть любовь к Родине, одно из самых глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств». Религии больше нет в этой стране. Что мы видим в народе? В массовом сознании патриотизм — все еще синоним самопожертвования во благо Родины. Пусть уже Православие подменили новой религией — Социализмом, но изменить понятие, что складывалось веками невозможно. Да, и, видимо, не нужно.

И, наверно, в этом превосходство русского народа над многими другими. Это стало глотком воды в пустыне для тех, кто пережил Великую Отечественную Войну. То, что поддерживало не умы, а сердца. И именно такое становление патриотизма сделало для русского человека эту тему такой интимной, личной, о которой не кричат во все стороны. Пожалуй, это же и является причиной того, что патриотизм в России умирает. Так как, не обсуждая любовь к своей стране со своими детьми, родители растят поколение, для которых понятие патриотизма не имеет никакого значения.

К тому же в последнее время прослеживается попытка навязать обществу «модель» патриотизма, а люди смотрят и смеются, ведь для человека, у которого патриотизм в сердце, не нужно надевать маску «Люблю свою Родину».

Вследствие попытки навязать обществу чужеродное понятие патриотизма происходит популяризация радикальных мнений и националистических идей, формируется ложное представление о патриотизме, что ведет к росту экстремизма. Если проследить этот процесс «навязывания», можно увидеть, как политический экстремизм становится острой социальной проблемой.

Нами был проведен опрос, который выявил, что большинство людей считают, что патриотизм, конечно же, это любовь к своей Родине, но на вопрос «А как вы относитесь к США?» — чаще всего ответ был отрицательный.

На основе полученных данных мы обнаружили, что «заученное» определение патриотизма не отражает действительности, а пропаганда негативного отношения к другому государству лишь закрепляет в сознании националистические идеи.

Мы обобщили основные ответы опрашиваемых среди студентов института СПбГИПСР и сторонних опрашиваемых, и пришли к такому выводу: самое устойчивое представление о патриотизме в обществе — это любовь к своей стране (80%), любовь к своему дому ассоциируется с патриотизмом у 10%; некоторые связывают патриотизм с политической деятельностью в своей стране (5%).

Наше пилотажное исследование приводит к выводу, что одной из задач социальных служб должна быть профилактика экстремизма, именно через возвращение к тому патриотизму, который ближе всего для русского православного человека.

Бендрикова А. Ю.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»

Основная особенность социальной работы обусловлена тем, что эта профессиональная деятельность захватывает не просто сферу «человек — человек», а сферу «человек — человек с проблемами». Любая деятельность,

направленная на решение каких-либо проблем, характеризуется очень высокой степенью психологической и эмоциональной напряженности. Кроме того, «человек с проблемами» — традиционный клиент социальной работы — часто не очень привлекателен. Поэтому данная профессия требует от специалиста не только необходимого набора профессиональных знаний и умений, но и определенных профессионально значимых личностных качеств, выражающих общую гуманистическую направленность личности. Важно отметить, что необходимые для этой профессии качества не даются человеку от природы, они могут целенаправленно формироваться и развиваться при определенных, целесообразно организованных педагогических условиях. Без этого никакая теоретическая подготовленность, даже самого высокого качества и уровня, не удержит специалиста в профессии. Современная практика социальной работы в стране демонстрирует это достаточно наглядно: лишь незначительная часть выпускников вузов, получивших образование по направлению «социальная работа», остается верна выбранной профессии.

В немалой степени такой «текучести» выпускников, подготовленных для сферы социальной работы способствует и невысокий общественный статус данной профессии. В настоящее время социальная работа имеет «репутацию» профессии сложной и непрестижной. Этот внешний по отношению к социальному образованию фактор чрезвычайно актуализирует проблему профессиональной мотивации студентов еще в процессе обучения. И здесь трудно переоценить роль благотворительности. Значимость развития благотворительности и помогающего поведения, повышается особенно в условиях реализации стратегической задачи модернизации России. С одной стороны, эта деятельность направлена на поддержание стабильных отношений в социуме, нивелирование ряда социальных проблем, активизацию ресурсов развития страны. С другой стороны, распространение практик благотворительности, помогающего поведения может привести к «качественным» изменениям в сознании россиян: к повышению ответственности, мобильности, активности, а также к большей привлекательности социальных видов поведения.

Согласно результатам Мирового рейтинга благотворительности, представленного CAF (CharitiesAidFoundation) в 2010 г., Россия оказалась на 138-м месте (поделив его с Вьетнамом и Черногорией) по степени распространенности благотворительности¹. Опрос проводился в 153 странах и охватывал около 95 % населения мира. Как оценивать 138-е место нашей страны из 153 возможных, учитывая то, что в последнее десятилетие происходит бум благотворительной деятельности — и в институциональной, и в индивидуальной форме, который затрагивает, по мнению экспертов, в равной степени и развитые, и развивающиеся страны. Эксперты — представители институциональной благотворительности, исследовательских организаций, средств

¹ Результаты исследования «Мировой рейтинг благотворительности 2010» и комментарии экспертов представлены на веб-сайте CAF Россия [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.cafrussia.ru/CAFRussia/research/research_worldgivingindex/.

массовой информации — были единодушны: низкое место России в рейтинге закономерно, учитывая краткий исторический период Нового времени (с начала перестройки), в течение которого практика благотворительной деятельности стала возрождаться в нашей стране. Тем не менее, наличие позитивная динамика развития благотворительной активности, появление инфраструктурных элементов (в том числе, ассоциаций, профильных средств массовой информации, например, журнала «Деньги и благотворительность»), площадок для дискуссий. Надежды благотворительного сообщества не в последнюю очередь связаны и с развитием интернет-технологий, с использованием социальных сетей. В настоящее время уже накоплен определенный опыт реализации благотворительной активности в России и в индивидуальной, и, в первую очередь, в институциональной форме. Более того, в последние годы «третий сектор» находится в фокусе социально-экономических исследований, которые позволяют сделать выводы о перспективах и барьерах на пути развития благотворительности в России.

В Мировом рейтинге благотворительности учитывались три показателя:

- а) совершение благотворительных пожертвований организациям;
- б) занятие волонтерской работой;
- в) оказание непосредственной помощи нуждающимся.

По каждому показателю вычислялся процент населения, который в течение месяца, предшествующего исследованию, участвовал в том или ином виде благотворительности, итоговый рейтинг рассчитывался как среднее арифметическое от этих трех показателей.

Очевидно, что показатели отражают различную природу развития благотворительности. Так, первый показатель (пожертвования организациям) говорит о степени сформированности и распространенности институциональной благотворительности в стране, уровне доверия населения к благотворительным организациям.

Второй показатель (волонтерство) может характеризовать одновременно развитие и формального (участие в работе институциональной благотворительности), и неформального (индивидуального) добровольчества. По крайней мере, это не противоречит российским нормативно-правовым документам и наиболее распространенным в литературе дефинициям. Однако, по данным ряда исследований, неформальное добровольчество в России развито в большей степени, чем формальное.

Третий показатель — это оказание непосредственной помощи нуждающимся людям, т.е. степень развитости индивидуальной благотворительной активности. Конечно, все три показателя взаимосвязаны и могут быть объяснены примерно одним и тем же набором факторов, но, возможно, именно третий показатель дает наиболее объемную характеристику отношения общества к благотворительности, служит индикатором благополучия, уровня нравственного здоровья социума. И хотя участие россиян в деятельности благотворительных организаций еще менее заметно, можно сказать, что и институциональная, и индивидуальная благотворительность в России находятся на начальной стадии развития. На фоне этих рейтинговых баллов

оптимистично выглядит 64-е место, на котором оказалась Россия по степени распространенности добровольческой деятельности. Добровольческая активность всегда связывается с позитивными изменениями в развитии общества в целом и отдельного человека. В их ряду: гражданская активность, мобильность, преодоление апатии и отчужденности, рост доверия, чувства ответственности. Все это сейчас более чем актуально для российского общества.

Таким образом, можно выделить несколько основных факторов, определяющих причины недостаточной развитости благотворительности в России. На решение именно этих вопросов должны быть направлены усилия и профессионального сообщества институциональной благотворительности, и научного сообщества, занимающегося изучением благотворительной сферы, и общественных организаций, заинтересованных в создании эффективного правового поля и здорового общественного климата для развития благотворительности в России.

1. Недоверие к благотворительным организациям. По общему мнению, за последние 10–12 лет произошел бум создания частных, корпоративных фондов, фондов помощи, фондов местных сообществ. Иначе говоря, институциональная благотворительность в настоящее время представлена по различным направлениям благотворительной деятельности. Тем не менее, вопрос о доверии населения к НКО, ею занимающимся, по-прежнему остается одним из наиболее актуальных. Сложно сказать, какие именно из процессов, происходивших в общественном сознании с начала «перестройки», внесли большой вклад в существующее недоверие к институтам, связанным с благотворительностью. Но очевидно, что определенную роль сыграла атономизация социума, катализировавшая деление на «своих» и «чужих», что всегда сопровождается повышенной тревожностью. Также проявилось сочетание патернализма наряду с глубоким разочарованием в дееспособности властных структур. По результатам проведенных исследований выявлено, что россияне по-прежнему считают благотворительность прерогативой государства и его институтов.

2. Несформированность образа «благотворительности» в общественном сознании. Само понятие «благотворительность» еще не до конца освоено общественным сознанием. Россияне «часто не осознают свою деятельность как благотворительную». Можно добавить, что в нашем обществе отсутствует четкое представление о благотворительности как специфической сфере деятельности, о том, кто реально ею занимается.

В ходе опросов общественного мнения респонденты с регулярностью причисляют к числу институциональных благотворителей церковные организации, Пенсионный фонд [4; с. 32]. И значительное количество россиян (в среднем 30–35%) «вообще не имеет какого-либо мнения относительно деятельности благотворительных организаций» [4; с. 45].

3. Несформированность предметной области исследований благотворительной сферы. Не способствует формированию общественного мнения отсутствие единого категориально-понятийного аппарата публикаций и предметной определенности области, исследований. Наиболее распространенными являются два термина — «благотворительность» (charity) и «филантропия»

(philanthropy), которые большинство авторов употребляют в качестве синонимов. В литературе встречаются и различия в трактовке этих терминов. Так, В. И. Бахмин считает «благотворительность» более узким понятием, чем «филантропия». По его мнению, благотворительность нацелена «на облегчение ситуации в индивидуальных случаях несчастья — болезни, бедности, отверженности», тогда как филантропия сосредоточена на «разработке практически полезных стратегий для решения кричащих общественных проблем»¹. Р. Бремнер видит различия в религиозной или светской природе этих понятий. По его мнению, благотворительность является следствием любви к Богу, а филантропия — любви к человеку². Интересно, что в русскоязычной версии электронной энциклопедии «Википедия» нет определения понятия «филантропия» (можно найти только объяснение, кто является «филантропом»). Благотворительность же объясняется как «оказание безвозмездной (или на льготных условиях) помощи тем, кто в этом нуждается. Основной чертой благотворительности является свободный и непринужденный выбор формы, времени и места, а также содержания помощи»³. Наоборот, в англоязычной версии этого интернет-ресурса понятие «филантропия» представлено более подробно и объемно, чем термин «благотворительность», который трактуется как «великодушное/благотворительное дарение или забота»⁴. Филантропия же объясняется и в философском («суть всего человеческого»), и в практическом смысле («частные инициативы, направленные на общественное благо, сосредоточенные на качестве жизни»), и к тому же противопоставляется благотворительности⁵.

К индивидуальной благотворительности тесно примыкает и еще одно научно-исследовательское направление — помогающее поведение (helpingbehavior), которое относится к категории «просоциального поведения», т. е. поведения, одобряемого обществом, направленного на поддержание стабильных отношений в социуме, воспроизводство отдельных социальных групп. Благотворительность и помогающее поведение — это очень близкие темы и в плане практической активности, и в научно-исследовательской области. Их сближают и ключевые характеристики — «благо для других», «отсутствие вознаграждения», и дисфункциональность дефиниций, практическая невозможность их операционализации. Иначе говоря, сама суть благотворительности подчас ускользает в расплывчатости исследовательской постановки задачи, в объяснении и распространении информации о результатах благотворительной деятельности. Ключевой вопрос и теории, и практики благотворительной деятельности — определение и обоснование мотивации. Существует три

1 Бахмин В. И. О фондах в России. М.: Логос, 2004 г.

2 Потенциал и пути развития филантропии в России / под ред. И. В. Мерсияновой, Л. И. Яковсона. М.: Гос. ун-т — Высшая школа экономики, 2010.

3 Электронный ресурс // Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.

4 Электронный ресурс // Режим доступа: <http://en.wikipedia.org/wiki/Charity>.

5 Электронный ресурс // Режим доступа: <http://en.wikipedia.org/wiki/Philanthropy>.

основных видения мотивации благотворительного и помогающего поведения, по смыслу полностью совпадающих в социально-психологической и экономической интерпретации. Первые две интерпретации — контрастные, основанные либо на вере в «чистый» альтруизм, либо на его полном отрицании, убежденности в том, что любая мотивация имеет эгоистическую природу (отсроченная выгода, замалывание грехов, обеспечение памяти о себе и т. д.). При этом сторонники обеих концепций допускали, что человек, осуществляющий благотворительность, делает что-то и для себя (моральное самоуважение, чувство собственного достоинства — сторонники альтруизма), и для других (сторонники эгоизма). Возможно, на пересечении этих двух концепций возникла третья — модель неполного (*impure*) альтруизма, которая предполагает, что человек, совершающий благотворительность — донор — может приносить пользу другим людям и одновременно получать моральное удовлетворение от своих действий, «рост благосостояния в формах, не ассоциирующихся с корыстью и эгоизмом»¹. Несмотря на расплывчатость формулировки модели неполного альтруизма (определение, основанное на отрицании), она является хорошим подспорьем и для дальнейших научных разработок, и для практической деятельности благотворительных организаций, поскольку открывает новые возможности в построении коммуникативной стратегии. По крайней мере, она хорошо вписывается в недоверчивое восприятие россиян бескорыстной помощи. Помимо этого, субъектам институциональной благотворительности ее необходимо учитывать при планировании работ с волонтерами, при реализации программ, нацеленных на вовлечение людей в сферу своей деятельности.

4. Особенности менталитета. Во-первых, как показывают результаты многочисленных исследований, наиболее активную роль в благотворительном движении играют люди зрелого возраста (34–54 года). А именно эти люди прошли хотя бы частичную социализацию в эпоху социализма. Именно в этой возрастной категории россиян может с наибольшей остротой проявляться конфликт между «старыми» и «новыми» ценностно-нормативными системами. И анализ их составляющих может дать ответ на вопрос о том, какие именно были «точки перелома». Во-вторых, как показывают теория и практика, изменения в массовом сознании очень и очень инерционны. До сих пор сохраняется (и в некотором смысле консервируется) патернализм, являющийся питательной почвой для социальной апатии, настороженно-агрессивное отношение к «не таким, как все». В этом смысле возникновение новых вызовов может дать неожиданный результат со стороны поведения отдельных социальных групп и общества в целом. В-третьих, именно ретроспективный анализ может дать ту точку отсчета, которая с учетом новых вводных позволит наиболее корректно прогнозировать перспективу развития благотворительности в России.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что в настоящее время российское общество разобщено, по-прежнему надеется на государство, хотя и не доверяет ему, как впрочем, и другим социальным

1 Потенциал и пути развития филантропии в России...

институтам и просто окружающим людям. Уверенности в завтрашнем дне нет, но утешает то, что не надо добиваться признания со стороны окружающих и скрывать свои не очень хорошие чувства по отношению к «не таким, как все». При всем этом оптимизм вызывает то, что в условиях анонимии у людей возрастает потребность в консолидации на основе их убеждений, жизненных ценностей. И развитие интернет-технологий, социальных сетей облегчают и катализируют этот процесс.

Выделяя факторы, которые влияют на развитие сферы благотворительности, мы ничего не сказали об информационном дефиците (о благотворительной деятельности, организациях, действующих в этой сфере, их программах и т. д.), хотя результаты большинства исследований ставят именно его во главу угла перспектив развития благотворительности. В настоящее время, благодаря развитию интернета, заинтересованный человек найдет для себя любую полезную информацию. Институциональная благотворительность в настоящее время находится в том же ценностно-нормативном континууме, что и все россияне, — разобщенность, недоверие к внешней сфере и профессиональному сообществу, переживание по поводу своей уникальности наряду с опасениями зыбкости своих позиций. Но сейчас, на всплеске интереса к благотворительной деятельности, как во всем мире, так и в России, есть шанс консолидированно решить наболевшие проблемы, определить стратегию развития.

Благотворительность как социокультурный феномен занимает в сфере общественной активности современных россиян особое место. Хотя она, безусловно, имеет определенные признаки институциализации, называть эту форму человеческой деятельности социальным институтом, в полном смысле этого слова, сегодня вряд ли правомерно: слишком разнороден круг субъектов, неустойчива и аморфна ее организационная структура, размыты границы и социальные функции, неопределенны отношения с другими секторами общества. В то же время, благотворительности пронизывает практически все общество. Она является неотъемлемой частью бизнес-сектора, благотворительные по своей сути организации составляют существенную долю некоммерческого сектора, а иногда даже говорят о «государственной благотворительности». Благотворителями могут выступать коммерческие организации и государственные учреждения, общественные объединения и неформальные ассоциации людей, а также конкретные люди от своего собственного имени — бизнесмены и служащие, студенты и школьники. Нередко субъектами благотворительности становятся даже те, кто традиционно рассматривается как ее «объекты», — театры и общественные организации инвалидов, воспитанники детских домов и пенсионеры домов престарелых.

Такая широкая «представленность» благотворительности в обществе делает знания о ней необходимыми для специалистов самого разного профиля: обществоведов и экономистов, менеджеров и правоведов, организаторов бизнеса и некоммерческого сектора и многих других. Однако вряд ли нуждается в специальных доказательствах тот факт, что особое значение такие знания приобретают при подготовке специалистов для социальной работы. Это объясняется не только «генетическими», историческими связями данной

профессии с благотворительностью, которая является одним из основных ее истоков, но и тем, что и сегодня они развиваются в тесном взаимодействии, выполняя в обществе схожие функции и решая фактически одни и те же задачи. Поэтому те или иные аспекты знаний о благотворительности, согласно требованиям ФГОС ВПО направления «Социальная работа», включены в содержание практически всех основных курсов образовательной программы¹.

Однако, как показывает практика вузовской подготовки, даже это является недостаточным и далеко не исчерпывает всего образовательного потенциала темы благотворительности, который может быть использован в педагогическом процессе. Поиск же конкретных форм привлечения знаний о благотворительности к процессу подготовки социальных работников должен определяться спецификой данной профессии, а также ее статусом в современном российском обществе.

Внедрение компетентного подхода в образовательный процесс подготовки бакалавров социальной работы предполагает уделить значительное внимание обновлению содержания и технологий образования.

Под общепрофессиональной компетентностью бакалавра социальной работы будем понимать интегральную характеристику, определяющую способность специалиста решать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи, возникающие в профессиональной деятельности².

В системе социальной работы условно можно выделить несколько групп общепрофессиональных компетенций:

- теоретико-аналитические;
- этические;
- информационно-исследовательские;
- методические (технологические);
- правовые;
- коммуникативные;
- организационно-административные;
- проектные.

Основными направлениями поиска форм использования образовательных возможностей благотворительности определяются обязательными составляющими образовательного процесса в вузе, которые включают: 1) собственно учебные занятия студентов в стенах вуза; 2) их научную работу во всех ее организационных формах; 3) учебную практику, которая выводит студентов из привычных аудиторий в «реальную профессиональную жизнь», где они с ней, собственно, и знакомятся; 4) внеучебную деятельность. Каждая из этих составляющих в значительной степени регламентирована либо образовательным стандартом, либо традициями вуза, либо и тем и другим.

1 Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство: возможности и ограничения. М.: РОО «Содействие сотрудничеству Института им. Дж. Кеннана с учеными в области социальных и гуманитарных наук», 2001.

2 Болотов В. А., Сериков В. В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003, №10. С. 8–14.

В собственно учебном, теоретическом освоении профессии, которое, согласно академическим требованиям, осуществляется в вузе в традиционных лекционно-семинарских формах, знания о благотворительности могут быть представлены дополнительными курсами. Такие дисциплины могут рассматривать благотворительность как в историческом аспекте, дополняя основной курс «История социальной работы», который и сам по себе содержательно насыщен сведениями о благотворительности, так и в современном ракурсе, раскрывая разные стороны ее взаимосвязей с социальной работой как сферой профессиональной деятельности.

Возможны разные пути достижения этой цели. В качестве примера можно привести курс «Благотворительная деятельность как общественная форма защиты». Такой курс позволяет решать сразу несколько дополнительных педагогических задач.

Во-первых, он «приближает» историю к обучающемуся. Студент узнает, что история многих зданий, которые сохранились до сих пор и мимо которых он часто проходит, связана с благотворительной деятельностью земляков, пусть и живших в другие времена.

Во-вторых, этот курс дает студентам немало поразительных примеров бескорыстия, милосердия, неравнодушия людей и к своему ближнему, и к родному краю. Особенно ярко такие факты воспринимаются студентами, если история благотворительности не приукрашивается, а показывается во всей своей противоречивости и часто даже парадоксальности. Подобные примеры пробуждают осознание того, что ты и сам можешь быть таким же неравнодушным и бескорыстным, что для этого не надо быть каким-то особенным, святым или очень богатым человеком. Социально-воспитательное значение таких примеров может быть очень весомым.

Следующее направление связано с преодолением стереотипа, согласно которому социальная работа — это только работа в управленческих структурах и учреждениях социальной защиты населения. Официально введены должности специалистов социальной работы в учреждениях здравоохранения и в исправительных колониях, ощущается необходимость в таких кадрах в других государственных ведомствах. Но наряду с этим немаловажный «резерв роста» для социальной работы представляет и сфера благотворительной деятельности.

Основным благотворителем на сегодняшний день является бизнес-сектор — промышленные и коммерческие предприятия. Пока, как показывает практика, социальная деятельность большинства из них может квалифицироваться, действительно, только как благотворительность. Во-первых, потому что она добровольна и обычно достаточно спонтанна, непланомерна. Во-вторых, потому что, как правило, благотворительностью занимаются только те предприятия и организации, которыми руководят люди, считающие это своей нравственной обязанностью.

В то же время — и под влиянием западных социальных и экономических технологий, и под давлением законов бизнеса — российские руководители промышленных и коммерческих предприятий начинают осознавать

необходимость иных подходов к организации своей социальной деятельности, постепенно переходя от благотворительности к корпоративной социальной политике, построенной на идеях социально ответственного бизнеса, а такая деятельность требует профессиональных в области социальной работы. Тем самым в ближайшей перспективе сфера благотворительности в бизнес-секторе будет постепенно сужаться, а сфера профессиональной социальной работы — расширяться.

Возрождается и благотворительная деятельность религиозных конфессий, прежде всего Православной церкви. Как известно, в России церковь изначально, со времен крещения Руси, была главным координатором благотворительности и оставалась главным благотворителем. Таковой она пытается стать и сегодня. Однако новые социальные условия диктуют и новые подходы: в конфессиональных «органах управления» появляются социальные отделы, создаются «подведомственные» им социальные учреждения, которые также нуждаются в профессиональных работниках, в том числе и в социальной сфере.

Но наиболее важным и перспективно очень весомым является «третий сектор», через который также сегодня организационно реализуется благотворительная деятельность. При этом уже достаточно четко просматривается перспектива «профессионализации» благотворительности в некоммерческих организациях, что начинает сближать ее со сферой профессиональной социальной работы.

При построении компетентностной модели выпускника важной задачей является планирование поэтапного формирования выделенных компетентностей. Компетентность имеет деятельностный характер, она формируется и проявляется главным образом в деятельности. Значит, профессиональные компетентности формируются и проявляются главным образом в профессиональной деятельности. Поэтому важным инструментом в формировании у студентов компетентностей вообще и общепрофессиональных в особенности является практика. При построении учебного процесса в вузе для студентов предоставляется возможность приобрести профессиональные знания и умения, поучаствовать в квазипрофессиональной деятельности, где закладывается основа компетентностей. Только в период прохождения практики студенты получают возможность осуществлять профессиональную деятельность, получают первый профессиональный опыт, их знания и умения проверяются на действенность, развивается компетентность будущего специалиста социальной работы.

Ввиду всего сказанного, учебная практика будущих специалистов социальной работы не должна ограничиваться только управлениями и учреждениями социальной защиты. Знакомство студентов с социальной деятельностью предприятий и конфессий, а также с некоммерческими организациями, работающими в социальной сфере, с этой точки зрения становится очень важным. Такие, на практике полученные знания о сфере благотворительности позволяют студентам шире увидеть возможности и перспективы реализации профессиональных знаний, полученных ими в вузе.

Тот факт, что выявление и формирование профессионально значимых личностных качеств будущих специалистов социальной работы в силу специфики этой профессии становится самоценной составляющей учебного процесса, обуславливает необходимость выработки специальных форм образовательно-воспитательной работы со студентами. Один из путей — насыщение внеучебной работы различными социально значимыми мероприятиями, в частности такими, в которых студенты выступают в роли субъектов благотворительности, прежде всего, волонтерской, деятельности. Такие мероприятия должны стать целенаправленно ориентированы на преодоление барьера между «нормальными людьми», к которым себя обычно относят студенты, только что поступившие в вуз, и людьми социально неблагополучными; на снятие страха перед их проблемами, неуверенности в своих возможностях оказывать действенную помощь другим людям, наконец, на социально-профессиональное творчество, позволяющее студентам вырабатывать инновационные пути и способы решения социальных проблем различных категорий клиентов социальной работы.

Боброва И. А.

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ МВД РОССИИ

Перенасыщенная информационная среда, манипуляция общественным сознанием, использование политических технологий, например: «цветных революций», «необъявленная война с нашим обществом тех, кто не желает жить по закону», привело к тому, что в настоящее время духовно-нравственный уровень российского общества и, особенно, молодежи препятствует самоидентификации россиян как нации, ставит под сомнение развитие и благополучие России.

Современная молодежь все больше уделяет внимание накоплению материальных благ и все менее придает значение таким важным категориям, как семья, любовь, подвиг. Иллюзорное благополучие, выраженное в материальном достатке, размывает истинные понятия, а следом и устои «нравственных крепостных стен» личности, служение собственным интересам, чаще всего приводят к эгоцентризму.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, в своем обращении 8 января 2015 года, сказал, что для того чтобы понять смысл служения Спасителя и смысл того, что есть подвиг, нужно обязательно соотнести любое подвижническое дело с тем, что сопровождает это дело в нашем уме и в нашем сердце. Подвиг — это такая отдача себя другим, которая порождает в человеке только положительные чувства, только положительную энергию. Даже подвиг,

сопровожающийся скорбью, не может пройти без внутреннего удовлетворения того, кто его совершает. И в этом тайна человеческого бытия. Господь призвал нас к тому, чтобы мы через подвиг, то есть через ограничение себя, служили другим. И если бы этот закон жизни, который так ясно был представлен и выражен в жизни Самого Господа, стал бы достоянием большинства, то люди были бы счастливы. Не просто веселы, ибо веселье быстро проходит, а счастливы.

Руководство университета и профессорско-преподавательский состав понимают, что курсанты и слушатели, являясь частью российской молодежи, как никто другой должны обладать не только профессиональными качествами сотрудника внутренних дел, но и морально-нравственным багажом, который должен формироваться как в процессе воспитания в семье, так и в процессе обучения в вузе.

В связи с этим, в Санкт-Петербургском университете МВД России накоплен существенный опыт работы по патриотическому воспитанию курсантов и слушателей. Большое внимание уделяется воспитательной работе, основанной на синтезе усилий семьи, школы, университета, культурных традиций страны, с учетом потребностей будущей профессии.

Следует сказать, что наряду с указанными негативными факторами и той агрессивной криминальной средой, в которой предстоит осуществлять свою деятельность выпускникам университета, колоссальную роль в выработке положительных поведенческих алгоритмов, формировании миропонимания, основанного на общечеловеческих ценностях, будущей полицейской элиты, оказывает уникальная социокультурная среда, сформировавшаяся за столетия в культурной столице России — Санкт-Петербурге.

В условиях неочевидности выбора, в соответствии с положениями ФЗ РФ «О полиции», для решения наиболее важных вопросов деятельности полиции рекомендуется тесно сотрудничать с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями, правозащитными, религиозными и иными организациями.

Исходя из потребностей современного общества, в Санкт-Петербурге возникают организации, работа которых направлена на повышение духовно-нравственного, в том числе, патриотического духа нашего общества.

Одной из таких организаций стала Межвузовская Ассоциация духовно-нравственного просвещения «Покров», учрежденная по решению Региональной общественной организации «Совет ректоров вузов Санкт-Петербурга» и высших учебных заведений города Санкт-Петербурга, с целью координации и развития деятельности в области духовно-нравственного просвещения, возрождения духовно-нравственной атмосферы среди молодежи.

Изучив устав Межвузовской Ассоциации духовно-нравственного просвещения «Покров», а также её деятельность в других вузах, инициативная группа курсантов факультета подготовки следственных работников обратилась к членам Ученого совета нашего университета с просьбой рассмотреть вопрос о вступлении Санкт-Петербургского университета в МА духовно-нравственного просвещения «Покров». Ученый совет пришел к выводу, что

вступление в данную организацию, активное участие в ее деятельности, поможет не только повысить морально-нравственный уровень курсантов и слушателей, положительно отразится на межвузовских связях нашего университета, и, как следствие, будет формировать положительное общественное мнение о деятельности вуза и полиции в целом. Таким образом, с марта 2010 года Санкт-Петербургский университет стал полноправным членом этой ассоциации.

С момента вступления университета в Межвузовскую ассоциацию духовно-нравственного просвещения «Покров» с курсантами и преподавателями, офицерами-воспитателями был проведен цикл бесед для ознакомления с деятельностью организации, презентации, анкетирование. Курсанты и слушатели участвовали в различных мероприятиях, организованных ассоциацией: светских и церковных праздниках, творческих конкурсах, семинарах, круглых столах и конференциях, культурно-просветительских поездках. Отличительным свойством мероприятий, проводимых ассоциацией, является ориентирование участников на служение обществу, проявление активной гражданской позиции, приобщение к возрождению духовной культуры молодежи. Ребята, в ходе подготовки и проведения таких мероприятий способны «зажечь души» своих сверстников.

В рамках деятельности ассоциации регулярно организовываются культурно-просветительские поездки по местам воинской славы и святым местам нашей Родины. Наши курсанты побывали в городе воинской славы Тихвине, в Великом Новгороде, во Пскове, Печерах, Изборске, Пушкинских горах. В настоящее время планируются экскурсии в Ленинградскую область в Александро-Свирский мужской монастырь и по православному Крыму.

Такие поездки, по словам курсантов, помогают прикоснуться к истории и культуре наших предков, дают возможность отвлечься от суеты будней и созерцать необъятные красоты родной природы, восхищаться красотой и убранством православных храмов и отдавать дань защитникам нашей Родины.

Посещение «Покровских» балов уже стало неотъемлемым элементом курсантской жизни. Курсанты побывали уже на многих балах: к празднику покрова Пресвятой Богородицы, дню Святой Татианы и на балах ко Дню Победы. Не только в качестве участников, но и в составе организаторов, обеспечивающих порядок, а иногда совмещая и то и другое, курсанты нашего вуза участвуют в балах.

Ко дню Святой Татианы в январе наш университет традиционно проводит круглые столы, научные чтения, конференции по проблемам духовно-нравственного просвещения.

Так, в 2012 году «покровцы» (так называют себя курсанты, участвующие в мероприятиях, проводимых под эгидой ассоциации) подготовили и провели круглый стол «Мораль и нравственность глазами современной молодежи», на котором присутствовал начальник университета генерал-лейтенант полиции Василий Анатольевич Кудин.

В 2013 году прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Деятельность молодежи в социальном служении». Конференция проходила

в рамках празднования 10-й годовщины образования «Покрова». Тематика была заявлена не случайно, так как вопросы места молодежи в современном обществе, ее значимость и развитие играют важную роль. Конференция проходила в зале ученого совета, открыв свои двери как для кандидатов философских, педагогических и психологических наук, так и для курсантов нашего университета, суворовского училища МВД, слушателей Санкт-Петербургской Духовной Академии и студентов различных вузов Санкт-Петербурга и других городов России.

Участники конференции пришли к выводу, что без соблюдения духовно-нравственных норм не может быть успеха и что не стоит опускать руки на пути совершенствования общества, не стоит останавливать добровольческую деятельность, потому что задача молодого поколения — предпринять все усилия для дальнейшего развития общества.

В 2014 году состоялась всероссийская научно-практическая конференция под названием «Духовность, нравственность, патриотизм как основа профессионального образования». В ней, наряду с нашими друзьями по ассоциации, приняли участие наши финские коллеги-полицейские.

По инициативе личного состава университета, с целью повышения эффективности морально-психологической подготовки, формирования и развития у личного состава университета профессионально-значимых качеств, повышения общекультурного уровня, воспитания патриотизма, развития толерантности, формирования устойчивой позиции против насаждения радикальных течений сторонниками международных экстремистских и террористических организаций, в 2011 г. получено благословение Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира на строительство Храма на территории университета. Храм возводится в честь Святого Благоверного князя Димитрия Донского.

1 июня 2012 года в день памяти Святого Благоверного князя Димитрия Донского Санкт-Петербургской Епархией проведена церемония освящения закладного камня. Литургию служил ректор Санкт-Петербургской Духовной академии и семинарии епископ петергофский Амвросий. В настоящий момент храм уже возведен, освещены и воздвигнуты кресты на куполах и надвратные иконы. Установлен иконостас и другая церковная утварь. В храме проходят молебны, ведутся службы, совершаются Таинства Крещения, Венчания. Продолжается благоустройство храма. Стены внутри храма выстаиваются перед росписью. Ведется строительство выносной колокольни и оборудование прихрамовой территории. Духовное окормление и руководство храмом, по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Варсонофия, осуществляет настоятель игумен Фома Василенко.

Атмосфера, в которую погружаются покровцы в проводимых мероприятиях, становится естественной и неотъемлемой частью их жизни, способствует формированию готовности курсантов беззаветно СЛУЖИТЬ обществу, государству, препятствует «очерствению души», безучастности к судьбам людей, что немаловажно в нашем нелегком профессиональном труде.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ И ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА

Обращаясь за психологической помощью, человек редко думает о своем духовном развитии, тем более что многие далеки от религии. Современный человек, погруженный в проблемы выстраивания карьеры, зарабатывания, урегулирования отношений с семьей и окружением, редко задумывается о высших смыслах своего существования. И психолог, оказывающий помощь такому клиенту, работая по его конкретному запросу, вынужден рассматривать духовное развитие не как самостоятельную жизненную задачу, а только как средство для преодоления проблем обыденного существования.

Мой опыт консультирования доказывает, что обращение к духовному потенциалу клиента для помощи ему в решении вопросов, не связанных напрямую с духовностью, бывает весьма результативно. Проблемы, практически не имеющие решения в области использования других личностных потенциалов, вдруг преодолеваются. И самое главное, человек заново переживает свой духовный опыт, который ранее был забыт. Переживает как важное и радостное событие, которое меняет, освящает, преображает всю его жизнь, ведет к появлению новых духовных сил.

Не все психологи со мной согласятся. Многие, особенно западно-ориентированные коллеги убеждены, что должны в своей работе полностью отказываться от категорий добра и зла. И к этому они призывают своих клиентов: «раз Вы это сделали (изменили, предали, украли,...), значит это для Вас в сложившейся ситуации было нужно. Вы никому ничего не должны!» — убедительно-вкрадчивым голосом внушает психолог, рассчитывая, наверно, что освобождение от мук совести будет хорошо оплачено. Или он искренне верит, что перестав слушать свою совесть, клиент сможет успешно решить свои проблемы? И я не могу согласиться с деструктивной психологической практикой.

В плане отношения к духовному, я являюсь сторонницей и последовательницей известного московского психолога Т. А. Флоренской, автора метода духовно-ориентированного психотерапевтического диалога, которая считала духовное пробуждение личности сверхзадачей психологического консультирования.

Нужно признать: как правило, современному человеку трудно прийти к осознанию своего духовного опыта. Этот опыт есть практически у каждого, но большинство не помнят о нем или даже отрицают его. Как правило, «духовное» опорочено, унижено, «запрещено к использованию». Современный человек разочарован в нравственности, так как слишком много безнравственного происходило на его глазах, а часто и сам он делал много безнравственного. Он считает, что не верит в Бога, так как его учили, что Бога нет. Он думает, что Бог забыл его, потому что не осознает влияние Божественного на свою жизнь. Примерно так дело обстоит на поверхности, на уровне логического мышления.

Чтобы вернуть современного человека к его духовному опыту нельзя ограничиваться только мышлением. Поиск духовного опыта последовательно вести на трёх уровнях осознания: «Божественные образы» — «вытекающие из них смыслы» — «суждения». Этот подход дает возможность каждому находить в своей душе образы духовной жизни, наблюдать, как эти образы углубляются, порождая новые более глубокие и более истинные смыслы, наполняя радостью этого пути. Дополняет эту работу удивительный опыт понимания себя и других людей, который дают в индивидуальном психологическом консультировании возможности заместительского восприятия. Можно сказать, что идеал нравственности, выражающийся Евангельским призывом «возлюби ближнего как самого себя», благодаря этой способности человека обретает воплощение через вчувствование в состояние близких, друзей, коллег и т.д.

Проявленный духовный потенциал становится необходимым ресурсом преодоления самых разнообразных психологических проблем. Приведу случай из своей практики, в котором женщина, используя заместительское восприятие, не только решила важный семейный вопрос, но позволила Божественному войти в свою жизнь.

Шаг к примирению

Анна потеряла дочь три месяца назад. До этого она более двух лет все свои силы отдавала борьбе за её жизнь. Муж все это время жил как бы сам по себе: чем-то помогал, в чем-то участвовал, но эмоционально жена было очень далека от него. И вот, когда они снова остались вдвоем, Анна всю себя посвятила... горю. Каждый продолжал жить сам по себе. И муж заговорил о разводе. Тогда Анна пошла к психологу. Она хотела понять, готова ли отпустить мужа.

Используя заместительское восприятие, Анна создала образ своей семьи: муж стоял отвернувшись, готовый уйти из отношений, сама Анна стояла в пол-оборота повернувшись к нему, а рядом с ней продолжал быть ребенок, к не нему было приковано внимание Анны и из-за него она ни как не могла смотреть на мужа. Ей вроде бы и хотелось вернуться к нему, но не хватало энергии. Нужна была какая-то сила, которую Анна никак не могла в себе найти. Смерть ребенка — очень тяжелое испытание для современной женщины. Переживать такое умели разве что наши прапрабабушки. И я предложила Анне подумать, были ли в её роду женщины, воспоминание о которых могло бы быть сегодня для неё поддержкой. Да, Анна смогла представить включить в образ своей семьи, ввести в расстановку, свою прабабушку по материнской линии. Если бы та, сама пережившая смерти двоих из пяти детей, могла бы оказаться рядом с Анной в действительности, у неё нашлись бы слова поддержки и утешения. Этот образ помог Анне выпрямиться, собраться и... осознать, что впереди перед собой она видит только пустоту.

Я знала, что Анна, стараясь спасти ребенка, молилась, ходила в церковь, в её доме до сих пор много икон, но, также я знала, что после смерти дочери молиться она перестала. И я стала расспрашивать её о том, в каких храмах она была, как себя там чувствовала, перед какими иконами молилась, как Бог открывался ей. Постепенно Анна стала вспоминать свои духовные переживания в храме, вспомнила, что самой утешительной для неё была молитва перед

иконой Матроны Московской. Тогда я спросила Анну, может ли она внести в образ своей семьи эту икону. Может ли представить, что смотрит не в пустоту, а на святую Матрону. Да, это было для неё возможно. Так ей легче было стоять, так она могла чуть-чуть, на полисага обернуться к мужу, могла найти добрые слова для разговора с ним. Когда она поставила себя на место мужа, интуиция ей подсказала, что он тоже готов вернуться к ней, к другой обновленной Анне, у которой за спиной добрым другом стоит прабабушка, и в сердце и впереди — образ замечательной московской святой.... Я встретила с Анной случайно через три месяца и с трудом её узнала: она не была уже отчаявшейся и унылой, она подтянулась, похорошела, она посещала курсы повышения квалификации, жила с мужем, ходила к врачам, чтобы понять есть ли у неё шанс родить здорового ребенка. Метод использования заместительского восприятия ей не понравился — «потешный какой-то» — и ей было удивительно, что он помог ей примириться с мужем и с... Богом.

Конечно, человеку, который уже ходил в храм, легче осознать свой духовный опыт. Но мой профессиональный опыт доказывает, что человек всегда может найти в своем сердце образ, который ведет душу к высшим первообразам. Почти каждый человек помнит, как Божественное открывалось ему. Точнее, почти каждый человек может вспомнить об этом, если его хорошенько расспросить. У всех это удивительно светлые, добрые, возвышенные воспоминания. Для меня остается загадкой, почему многие люди забывают об этом прекрасном событии и продолжают жить так, как будто ничего не было. Почему надо долго и терпеливо расспрашивать их, не верить, что им нечего вспомнить, приводить примеры... пока наконец на их лицах не появляется светлая улыбка и они с трепетом начтут рассказ, что ЭТО было в их жизни. И тогда любая проблема, каким бы ужасным ни был её образ в «подвалах» сознания, находит свое решение. Теплый свет, легкое дуновение духовного мира заставляют таять ледяные горы отчаяния. Бурлящие лавой вулканы ненависти погасают. Камни, лежащие на сердце, превращаются в нежный мягкий песок. И это не метафоры, это образы субъективной реальности, пережитые моими клиентами.

Духовный опыт есть не только у взрослых. Он есть и у детей. Думаю, у детей он даже ярче и подлиннее, меньше искажен, что ли. И детям намного легче его вспоминать. Более того, как только они понимают, что перед ними человек, готовый их слушать, готовый к серьезному и уважительному разговору, они очень хотят говорить о своем переживании духовного. Часто в душе детей идет напряженная борьба светлой и темной духовности. Образы сражающихся добрых и злых героев могут так сильно занимать ребенка, что у него не хватает сил на учебу. К сожалению, большинство родителей не готовы к таким разговорам и дети остаются одинокими на поле духовной брани.

Разговаривая с детьми об их страхах, я как бы чувствую тяжелое дыхание отчаявшихся душ и злых духов. Психологу приходится искать слова утешения для отчаявшихся душ, искать управу на злых духов, о которых рассказывает ему юный консультируемый. И здесь нужна вся сила духовного опыта, духовного, если хотите, прозрения, чтобы помочь ребенку выйти победителем, чтобы страх по-настоящему отступил от него.

Конечно, родители не желают для своих детей таких бесед и таких битв. Но не психолог, а среда, в которой ребенок находится (мистические компьютерные игры, телепередачи о ведьмах и колдунах и т.д.) вводят образы монстров и вурдалаков в мир ребенка, заставляя слышать их голоса в звуках улицы, видеть их очертания в ночных силуэтах за окном. Но даже среди тех родителей, которые ходят в храм, очень немногие осознают эту проблему. В результате психолог просто обязан вступать в диалог с монстром, который поселился на задворках сознания ребенка и ночь за ночью мучает его.

Многие родители думают, что разговоры с детьми об образах их духовного мира (особенно темных) спровоцируют у детей дополнительный интерес к ним, будут уводить от действительности. Кроме того родителям трудно говорить с детьми на такие необычные темы. Родители просто не могут себе представить, как трудно ребенку оставаться один на один с монстрами и чудовищами, которые уже ожили в его подсознании по вине компьютерных и телевизионных интервенций. Бесконечно важно помочь ребенку, да и подчас взрослому человеку, вывести на уровень осознания, запомнить и полюбить те светлые поддерживающие Божественные образы, которые обернутся мощной защитой от зла, а впоследствии лягут в основу религиозного мировоззрения.

Бурлакова И. И.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ВОСПИТАНИЯ

Интерес к базисным ценностям отдельного человека и общества в целом возрастал в кризисные периоды развития государства. Многие общественные и политические деятели говорят о необходимости переосмысления ценностей, т.к. произошедшие за последнее десятилетие изменения в российском обществе потребовали переоценки общепринятых ценностей. Современные молодые люди, не связанные с ценностями, на которых воспитывались их родители, не в полной мере осмыслили и приняли ценности демократического общества. Поэтому особое значение приобретает проблема ценностного самоопределения и формирование системы ценностных ориентаций гуманистической направленности в процессе целенаправленного воспитания. Справедливо высказывание Н. Д. Никандрова, что «когда мы воспитываем или обучаем, мы передаём ценности»¹.

Детский сад, школа, университет — все эти учреждения ориентированы на воспитание и социализацию обучающихся, на формирование личности с определенными социальными установками. Это во многом предопределяет их будущую модель поведения, увлечения, выбор друзей и, в целом качество жизни.

¹ Никандров Н. Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. М., 2000, С.37.

«Развитые ценностные ориентации — признак зрелой личности, показатель меры ее социализации в обществе. Устойчивая и непротиворечивая совокупность ценностных ориентаций обуславливает такие качества личности, как цельность, надежность, верность определенным принципам и идеалам, способность к волевым усилиям во имя этих идеалов и ценностей, активность жизненной позиции; противоречивость ценностных ориентаций порождает непоследовательность в поведении; неразвитость ценностных ориентаций — признак инфантилизма, господства внешних стимулов во внутренней структуре личности...»¹.

С позиции обыденного сознания ценность легко представить. Для каждого человека это, то, что имеет особую цену в жизни. Но, рассматривая данное понятие глубже, приходит понимание того, что оно гораздо сложнее по своему содержанию. Философский смысл понятия «ценность» заключается в том, что ценность по своей сути социальна. Являясь существом социальным, человек как носитель определённых ценностей, заложенных в семье и школе, привносит их в повседневную жизнь, поэтому и существование ценностей связано с социумом. Ценность возникает в ходе целенаправленной практической деятельности человека. Цель представляет собой ценность. Любое действие направленно на получение результата. Однако не все результаты также могут стать ценностями, а только те, которые отвечают общественным потребностям и интересам людей являются социально значимыми. Понятие «ценность» не является синонимом понятия «значимость». Мету желания человеческой ценности можно охарактеризовать как «значимость». У каждого разные потребности, следовательно, что-то мы будем хотеть более, что-то менее. Но есть и такие случаи, когда значимость представляется в негативном контексте. Зло, социальная несправедливость, войны, преступления и болезни имеют большую значимость для общества и личности, но эти явления не принято называть ценностями. Поэтому ценность — это положительная значимость².

В более узком смысле принято говорить о ценностях как о духовных идеях, заключённых в понятиях, которые имеют высокую степень обобщения. Формируясь в сознании эти ценности, постигаются в ходе освоения культуры³.

Всякая ценность имеет функциональное значение и личностный смысл. Функциональное значение ценности — это свойства, значимые для социума, которые определяются ценностью для конкретной группы людей. Личностный смысл ценности имеет отношение к потребностям человека. Смысл ценностей для каждого человека может быть разным, т.к. у каждого свои ценностные ориентиры. Например, отношение человека к домашним животным. Для одних оно — часть семьи, лучший друг. Для других это сторож и защитник. Для третьих это способ заработка, при разведении. Во всех случаях один и тот же предмет может отвечать разным потребностям.

1 Ядов В. А. Социальная идентичность личности. М. Наука, 1994.

2 Электронный ресурс // Режим доступа: http://pedsovet.org/component/option,com_mtree/task,viewlink/link_id,5927/Itemid,0.

3 Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. М.: большая Российская энциклопедия, 2009. 528 с.

Ценность по природе субъективна. Без человека ценность не существует. Но субъективизация ценности, неоправданна, т.к. если рассмотреть этот вопрос со стороны предметно-практической деятельности субъекта, то можно убедиться, что ценность объективна. Именно в процессе деятельности происходит формирование у людей ценностного отношения к окружающему миру. Другими словами, предметно-практическая деятельность — основа того, что вещи или предметы окружающего мира обретают для человека и общества определенную ценность.

Многообразие ценностей, существующих в обществе, вызывает необходимость в их классификации: жизненные (качество жизни, здоровье, экология); социальные (семья, социальное положение, трудолюбие, богатство, профессия и др.); религиозные (Бог, Божественный закон, вера, спасение); политические (свобода слова, гражданская свобода, законность, мир); моральные (добро, любовь, дружба, долг, честь, порядочность и др.); эстетические (красота, идеал, стиль, гармония).

Однако стоит заметить, что нет гарантий, что данная классификация ценностей останется такой, какой мы представили ее. Ценности могут менять свою значимость, могут появляться новые ценности, так как жизнь меняется слишком быстро.

Ценности в жизни человека занимают разные позиции. Одна оказывается главнее, другая жизненно необходимой, а третья и вовсе носит желательный характер.

1. «Ценности, имеющие второстепенное значение для человека и общества. Это те ценности, без которых нормальное функционирование общества и человека не нарушается.

2. Ценности повседневного спроса и повседневного обихода. К этой группе относится большинство как материальных, так и духовных ценностей. Это все то, что необходимо для нормального удовлетворения материальных и духовных потребностей человека, без чего общество не может функционировать и развиваться.

3. Высшие ценности — это предельные по своей значимости ценности, отражающие фундаментальные отношения и потребности людей. Без высших ценностей не только не может состояться личность, но и невозможна нормальная жизнь общества в целом. Существование высших ценностей всегда связано с выходом за рамки частной жизни индивида, они приобщают к тому, что выше его самого, чем определяется его собственная жизнь, с чем неразрывно связана его судьба. Вот почему высшие ценности, как правило, носят общечеловеческий характер»¹.

«Ценностные ориентации — важнейшие элементы внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний. Они отграничивают существенное и важное

1 Электронный ресурс // Режим доступа: http://revolution.allbest.ru/psychology/00202365_0.html.

для данного человека от несущественного. Совокупность сложившихся, устоявшихся ценностных ориентаций образует своего рода ось сознания, обеспечивающую устойчивость личности, преемственность определенного типа поведения и деятельности, выраженную в направленности потребностей и интересов. В силу этого ценностные ориентации выступают важным фактором, обуславливающим мотивацию действий и поступков личности. Ценностные ориентации — это внутренний компонент самосознания личности, который влияет на мотивы, интересы, установки, потребности личности»¹.

По развитию ценностных ориентаций можно судить о воспитанности, культуре и зрелости личности. Если человек обладает определёнными качествами характера, можно судить об устойчивости ценностных ориентаций, развившихся у него. Надежность, активность жизненной позиции, чувство долга, верность определенным идеалам, способность к волевым усилиям являются компонентами успешного усвоения ценностных ориентиров. Наоборот, отклонение в норме поведения вызваны противоречивостью в ценностных ориентациях. Правильное усвоение индивидом ценностей способствует процессу успешной социализации. Но приобретает ценность человеком через жертвенность, жертвенное служение ближним.

Особенно актуально изучение ценностных ориентаций и способов их формирования в подростковом периоде, поскольку именно этот период оказывает определяющее воздействие на актуализацию активной социальной позиции. В жизни человека так много всего происходит, но сформированные ценности по праву занимают главное место, т.к. именно ценностные ориентации являются ориентиром поведения. Правильное усвоение ценностей ведет к активной жизненной позиции, задержка в усвоении норм ведет к отклонению от нормы поведения человека. Если мы хотим положительных изменений в жизни обществе, следует прививать молодому человеку общественно-значимые ценности, которые в полной мере сформулированы во ФГОС, отражены в модели выпускника школы и являются ориентиром для воспитательной деятельности педагога.

«Цели воспитания и сам воспитательный идеал зависят от тех идейных предпосылок, на которых они основаны. Цель определяет содержание работы. Кроме того, определив ценности, к которым будем стремиться в процессе воспитания, мы сможем найти и адекватные средства»².

По мнению Н. Д. Никандрова, «...цели воспитания вторичны по отношению к ценностям», которые «в широком социальном плане фиксируют то, что сложилось в жизни, в менталитете народа и провозглашаются как норма. Меняются ценности — меняются нормы — меняются цели воспитания»³. Н. Д. Никандров отмечает, что «вопрос о ценностях, в том

1 Ядов В. А. Социальная идентичность личности...

2 Дивногорцева С. Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. С.12.

3 Никандров Н. Д. Россия: социализация и воспитание... С. 22.

числе общечеловеческих, пожалуй, поддается только весьма субъективному решению, а надлежащий ориентир существует лишь у верующих людей»¹.

О. В. Леднева отмечает, что «... отсутствие в образовательном процессе ценностных смыслов дискредитирует трансляцию культурного опыта человечества, сводя образование и обучение к передаче информации и научению, а воспитание — к нравочению и морализаторству»².

В. Д. Шадриков отрицательно высказался по поводу общечеловеческих ценностей, сравнив их с готовыми идеалами, «...которые бесплодны, т.к. не выстраданы национальной культурой»³.

Иное дело, по мнению С. Ю. Дивногорцева: «...ценности религии, которые прошли «апробацию» в системе российского воспитания на протяжении тысячелетия и где раз и навсегда определены цели воспитания. Значит, имеет смысл говорить и о стабильности той системы воспитания, которую предлагает Православная Церковь. Мир, в котором будут жить воспитываемые в данный момент дети, неизбежно станет другим. Но прививаемые им ценности должны быть вечными. Только это сможет обеспечить преемственность поколений и сохранение жизни наций и народов. И лишь система основополагающих, главных ценностей определяет мировоззрение человека»⁴.

К. Д. Ушинский в своё время пророчески указал на то, что ценности в системе образования не могут определяться той или иной государственной системой или общественным укладом, потому что последние могут претерпевать частые и порой значительные перемены, в то время как цели воспитания должны быть вечными и независимыми от политических коллизий, должны соответствовать самой глубине человеческой природы»⁵.

Быкова Е. В., Дормидонова М. В.

ЗНАЧЕНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ВОЕННО-МОРСКОМ ФЛОТЕ РОССИИ

После распада СССР в начале 90-х годов XX в. на мировой арене стала явной тенденция к однополярному миру под эгидой США. Югославия, Ирак, Ливия, Египет, Сирия — это не полный перечень кровавых событий

1 Там же. С.38.

2 Актуальные проблемы современного воспитания: целостный подход: Сб. науч. Тр. И материалов по итогам науч. конф. Волгоград, 27-30 сент. 2005 г.: В 2 ч. Волгоград, 2005. Ч.1.

3 Шадриков В.Д. Философия образования и образовательная политика. М.: 1993, С 79.

4 Дивногорцева С. Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. С.12-13.

5 Ушинский К. Д. Собрание сочинений: В 11 т. М., 1948-1953. Т.2.

установления нового миропорядка. Правящие круги США открыто заявили о своей руководящей роли на мировой арене. Противостояние перешло в фазу информационно-психологической войны западного мира против России. Брошен вызов как православию, так и Российской государственности. Процессы, происходящие в нашем обществе сегодня, характеризуются активными попытками средств массовой информации привить русскому народу несвойственные ему ценности. Во всех сферах общественной жизни наблюдается падение духовности и нравственности. Православие, которое имеет многовековую историю и богатый опыт нравственных и культурных традиций, может влиять на духовный мир человека в лучшую сторону.

Подобное противостояние происходит не впервые. Вспомним слова российского императора Александра III (1845-1894). В «Книге воспоминаний» великий князь Александр Михайлович (1866-1933) пишет: «Во всем свете у нас только два верных союзника, — любил он говорить своим министрам, — наша армия и флот. Все остальные, при первой возможности, сами ополчатся против нас»¹. Так было и после Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., хотя противостояние США Советскому Союзу началось уже в годы войны.

Кровавые события в Украине — это порождение информационно-психологической войны против России. Они готовились около 20 лет западными спецслужбами, прежде всего США, и фактически вылились в гражданскую войну.

В этих условиях возросло значение духовно-нравственных ценностей для нашего народа, особенно для Вооруженных Сил. Следует учитывать и такой важный факт: Военно-морской флот России действует на просторах всего Мирового океана.

В Военно-морском флоте России духовно-нравственное воспитание, запечатленное в руководящих документах, имеет 300-летнюю историю. Это отражено в Книге Устав Морской, изданной в 1720 г. по повелению царя Петра I, который руководил и участвовал в его написании. Особо выделялось духовно-нравственное воспитание экипажей кораблей, поскольку их командиры вдали от Родины, иногда без средств связи с высшим командованием, принимали решения на свою ответственность — во славу, честь и спокойствие Отечества. Так как на кораблях служили люди различных религиозных воззрений, Уставом предписывалось: «Офицеры, и прочие, которые в его Величества Флоте служат, да любят друг друга верно, как христианину надлежит, без разности какой они веры или народа ни будут»².

В настоящее время активизировались попытки спецслужб недружественных стран, чтобы разделить народы России по этническому и религиозному признакам.

1 Вел. Кн. Александр Михайлович. Книга воспоминаний // «Иллюстрированная Россия», 1933 (Прил.). с. 5 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://bookz.ru/authors/aleksandr-mihailovi4-romanov/kniga-vo_735/page-5-kniga-vo_735.html. Дата обращения: 18.07.2014.

2 Книга Устав морской. Санкт-Петербург. 1763. Репринт. М.: Новатор. С. 33

Для духовно-нравственного воспитания личного состава как на флоте, так и в армии, особое значение имеет подвижническая деятельность святителя Руси — Сергия Радонежского, 700-летие которого мы сейчас отмечаем. Его деятельность была направлена на воссоединение русских княжеств в единое государство, способное обеспечить мирный труд и благосостояние его граждан. 700 лет тому назад русские княжества враждовали между собой, заручившись поддержкой Золотой Орды. И в этих условиях Сергей Радонежский обходил русские княжества, проповедуя идеи русской государственности, национального характера и подвижничества во имя возвышенной идеи самосохранения народа.

Чистота мысли, чистота слова и чистота поступков этого великого человека — вот триада, которая возвышает человека и являет нам образец служения народу.

Его авторитет среди русских князей и всего народа был так велик, что именно к нему приехал великий князь Московский Дмитрий, собиравшийся в поход против орд хана Мамаю. «Богоносный Сергей воодушевленно произнес: «иди, господине, небоязненно! Господь поможет тебе на безбожных врагов».... А затем, понизив голос, сказал тихо одному Великому князю: «Победиши враги твоя!» [3, с. 168]. Представим себе ту ситуацию: Великий князь Московский «прослезился от душевного волнения (выделено нами) и стал просить себе у Преподобного особого дара в благословение своему воинству и как бы в залог обещанной ему милости Божией» [3, с. 168]. Великий князь Московский попросил в свои полки двух иноков. Это «были два инокка-боярина: Александр Пересвет, бывший боярин Брянский и Андрей Ослябя, бывший боярин Любецкий» [3, с. 168]. До монашества они проявили себя как искусные военные руководители, мужественные, храбрые воины. Великий князь верил, что эти иноки будут блестящим примером мужества и стойкости для всех воинов, идущих на битву с врагом. Сергей Радонежский исполнил просьбу, со словами: «вот вам, дети мои, оружие нетленное... да будет оно вам вместо шлемов и щитов бранных»¹ возложил на них схимы.

Нам хорошо известна история Куликовской битвы в сентябре 1380 года, ее исход. С победы в этой битве началось восстановление Руси. Дорогую цену заплатила Русь за победу: из 150 000 воинов в Москву вернулось не более 40 000.

Сергий Радонежский обладал божественным даром предвидеть ход событий и видеть происходящее на расстоянии многих сотен километров. Такая способность дается людям, обладающим наивысшими качествами добродетели. Слово историку: «телом стоял он на молитве в храме Пресвятой Троицы, а духом был на поле Куликовом: прозревая очами веры все, что совершалось там, он, как очевидец, поведал предстоящей братии о постепенных успехах нашего воинства; от времени до времени он называл павших героев по имени,

1 Житие преподобного Сергия Радонежского. Свято Троицкая Сергиева Лавра. Собственная типография. 1904 г. С. 169

сам приносил за них заупокойные молитвы и повелевал тоже делать братии. Наконец, он возвестил им совершенное поражение врагов и прославил «Бога, поборающего русскому оружию» [3, с. 177].

После распада СССР духовно-нравственное воспитание отошло на второй план. Но в настоящее время происходит возрождение этой идеи. Так в ежегодных приказах Министра обороны Российской Федерации определяются направления деятельности органов по работе с верующими военнослужащими Вооруженных Сил. Кроме того, издано учебное пособие для слушателей и курсантов военно-учебных заведений Министерства Обороны Российской Федерации¹. Анализ этих документов — дело военно-научной общественности. Отметим лишь, что в данном учебном пособии нет понятия «духовности».

В армейской и флотской среде, как и во всем обществе, возникла необходимость обретения источников духовных и нравственных сил, которые бы способствовали укреплению национального самосознания и единства армии и народа, возрождению и сохранению преемственности в традициях русского государства и его войска. Очевидно, что значительная часть людей находит эти источники в вере, в христианстве, символом и оплотом которого стала Русская Православная Церковь — ныне одна из крупнейших религиозных организаций в христианском мире.

Васильева И. Н.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА РОМАНОВА КАК ОБРАЗЕЦ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

2 июня 2015 года исполнится 100 лет со дня кончины Великого князя Константина Константиновича Романова. И, наверное, приходит то время, когда мы можем по достоинству оценить его бесценный дар для России, как видного военачальника, поэта, музыканта, актера, драматурга, переводчика и отца своей большой семьи, история которой являет собой яркий пример служения России и достойна подражания и изучения. В свою семью Константин Константинович сумел перенести из отчего дома всё то, что было ценно и дорого в нём для него — безграничную Веру и преданность Отечеству, горнему и земному. Необыкновенные личности родителей: отца, великого князя Константина Николаевича — брата императора Александра II и непосредственного сподвижника в деле крепостной реформы, и матери, великой княгини Александры Иосифовны, которая до конца своих дней, будучи в инвалидной коляске, ослепшая продолжала курировать все свои

¹ Система морально-психологического обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации: учеб. пособие. М.: 2005. 499 с.

благотворительные заведения, оказывали огромное влияние на формирование нравственности детей. Это была глубоко верующая семья, в которой высоко чтили духовные ценности.

Один за другим у Константина Константиновича и его супруги рождаются дети — 6 мальчиков и три девочки, одна из которых — Наташенька умирает в 2 месяца. Отцовство он переживал как явление исключительное, во время родов жены не отходил от её постели и всегда облачался в белый мундир. Елизавета Маврикиевна оказалась истинной хранительницей семейного очага, посвятив себя воспитанию детей, которое было проникнуто понятиями о чести и долге перед Россией.

Об атмосфере, в которой братья и сёстры росли и воспитывались, можно судить по воспоминаниям одного из сыновей Константина Константиновича — князя Гавриила Константиновича: «Отец был с нами строг, и мы его боялись. „Не могу“ или „не хочу“ не должны были для нас существовать. Отец развивал в нас дисциплинированность и самостоятельность: мы должны были делать все сами, игрушки держать в порядке, сами их класть на место. Отец терпеть не мог, когда в русскую речь вставляли иностранные слова, он желал, чтобы первым нашим языком был русский. Поэтому и няни у нас были русские, и все у нас было по-русски»¹. Потомкам великого князя сызмальства были привиты начала православия, и всё воспитание их шло в полном соответствии с канонами православной веры. Вечером родители присутствовали на молитве сыновей. Гавриил Константинович пишет: «Сперва мой старший брат, Иоанчик, а за ним и я становились на колени перед киотом с образами в нашей спальне и читали положенные молитвы, между прочим, и молитву Ангелу-Хранителю, которую, по семейному преданию, читал ребёнком император Александр II. Отец требовал, чтобы мы знали наизусть тропари двенадцатых праздников и читали их в положенные дни. Часто и дяденька (младший брат отца, великий князь Дмитрий Константинович) присутствовал при нашей вечерней молитве; когда мы ошибались, родители или дяденька нас поправляли. <...> В углу гуляльни висел большой образ Владимирской Божьей Матери, а на нём полотенце, расшитое разноцветными шелками и золотом, на концах обшито старинными кружевами. Перед образом всегда теплилась большая лампада»².

В Мраморном дворце были устроены детские комнаты в русском стиле, и были даны соответствующие тому названия: опочивальня, гуляльня, мыльная. Нужно сказать, что отец Константина Константиновича был ярким для своего времени «славянофилом», что, конечно же, отразилось и на взглядах самого князя Константина.

Воспитание привычки к неустанному труду было положено в основу всей системы образования Великокняжеских детей. Почти весь день был посвящен занятиям и был подчинен строгому расписанию, начинался с того, что

1 Гавриил Константинович, Вел.кн. В Мраморном дворце. СПб.: Дюссельдорф. Logos — Голубой всадник, 1993. 288 с.

2 Там же.

в половине седьмого утра, отец приходил к детям с благословением — в половине седьмого подъем и чтение Евангелия, в восемь — начало занятий (арифметика, чтение, письмо, Закон Божий). Занятия перемежались гимнастикой, ручным трудом, рисованием, прогулками и верховой ездой, уроками музыки. Вечером — чтение на иностранном языке и молитва, на которой присутствовал отец. В семье поощрялось ведение дневника, в котором ребенок в конце дня мог оценить все свои поступки и намерения — хорошие и плохие.

Мальчиков, как правило, отдавали учиться в кадетский корпус, брали на всевозможные военные парады и мероприятия, воспитывая дух защитника Отечества.

Дисциплина и строгость в воспитании не подавляли творческого начала и всевозможных забав и игр в доме великого князя, так как все было пропитано любовью. Залы Мраморного дворца могли преобразиться в темный лес, в котором можно было поохотиться. Вместе с отцом и сестрой Татьяной братья любили кататься на велосипедах, на лыжах по Павловскому парку, Дмитрий Константинович (дядя) учил мальчиков верховой езде и был инициатором музыкальных вечеров, спектаклей. В них участвовала не только вся семья, но и педагоги, дети прислуги и дети родственников. Отец, несмотря на свою строгость, был для детей идеалом, особенно в литературных «четвергах», которые устраивал в Мраморном дворце известный историк литературы Н. К. Кульман. Эти «четверги» происходили в непринужденной обстановке. Все принимали участие в подготовке. Олег растапливал камин, профессор Кульман раскладывал на столе книги... и начиналось знакомство с произведениями Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Гоголя, Чехова, Короленко. На литературно-художественных «субботниках», проходивших в доме Н. Н. Ермолинского, князь Олег выступал в нескольких амплуа: и как чтец, и как мелодекламатор, и как пианист. В этом он очень походил на своего отца, который при всей своей занятости очень любил и выделял время для общения детьми — гулял с Олегом по Павловскому парку и беседовал обо всем, что волновало сына.

Семья жила просто, избегая ненужной роскоши, дети получали по 3 рубля в месяц на мелкие расходы, — они могли купить марки, открытки, делать близким небольшие подарки. В Сергиевой пустыни сохранилось письмо Августейших детей Константина Константиновича настоятелю, в котором излагается просьба принять собранную ими из карманных денег лепту на каменный пол в трапезной.

Насколько высоко была поднята планка формирования нравственности у детей, можно судить по тому, как в конце недели, если ребенок ни в чем не провинился, ему позволялось потратить свои карманные деньги на благотворительность. Традиции милосердия и благотворительности в семье служили глубокой основой нравственного воспитания детей. Ярким примером для этого были родители. Елизавета Маврикиевна с 1893 года руководила работой «Синего креста», на попечение которого были дети-сироты. В Мраморный дворец часто приезжал святой праведный отец Иоанн Кронштадтский, который принимал деятельное участие в работе благотворительного общества. Благословляя детей — Константиновичей, он отмечал всегда их благочестие.

Великий князь брал детей в паломнические поездки, считая таковые неотъемлемой частью своей жизни. «Иерусалим, Шамордино, Дивеево, Саров, Оптина пустынь — каждая поездка была духовно питательным отдохновением, каждая приносила в жизнь святые образы как напоминание о высокодуховных образцах жизни в земном мире»¹. Из Афонского монастыря князь Константин Константинович в сердце своем увозил слова старца Иеронима: «Дух Святой да будет тебе другом»². С Амвросием Оптинским князь Константин переписывался до самой его кончины.

В 1908 году Великий князь предпринял большое путешествие по Волге, в котором семья посетила Тверь, Углич, Романов-Борисоглебск, Ярославль, Ростов, Кострому, Нижний Новгород, Владимир, Суздаль и Москву. В путешествии семью сопровождал большой знаток русской старины В. Т. Георгиевский. Именно поездка по Волге, знакомство с древними русскими городами укрепляла глубокий интерес к истории страны и ее святыням.

Чтобы дети были ближе к природе, к народу, Константиновичи купили живописное поместье в Подмосковье. Осташёво сразу полюбилось всем Константиновичам. Детям позволялось одеваться очень просто: девочкам — сарафаны, мальчишки носили простые рубахи и штаны, бегали по траве босиком, ходили с крестьянскими мальчишками в лес за грибами. Нужно сказать, что Романовы не только любовались своей подмосковной дачей. На средства Константина Константиновича была открыта церковно-приходская школа, больничный корпус на 75 мест, библиотека, в селе Колышкино созданы детские ясли. Князь Иоанн, став владельцем Павловских земель, строит красивый Спасо-Преображенский храм в п. Тярлево к 300-тию дома Романовых. Храм этот как жемчужина ныне восстановлен и на каждой Божественной Литургии отцом Александром, у которого тоже не меньше 9 детей, поминаются имена всех Константиновичей.

От отца, и от матери дети получили в наследство особое качество: сочетание величия, благородства и искренней простоты. Каждый из восьмерых детей по-своему осуществил помыслы и чаяния родителей, которые не сомневались, что все их дети сумеют прожить свою жизнь достойно, не уронив чести. Так и случилось. Пятеро братьев Константиновичей (Иоанн, Гавриил, Константин, Игорь, Олег) честно исполнили ратный долг, отправившись добровольцами на германский фронт.

Каждого из сыновей великий князь благословлял и говорил: «Помните, кто вы, соответственно держите себя и служите добросовестно». За храбрость в бою и спасение полкового знамени Константин был награждён орденом Святого Георгия 4-й степени. Ему исполнилось 23 года. Князю Игорю

1 Солопова С. А. Православные образы в семье Великого князя Константина Константиновича // Константиновские чтения — 2014: сборник статей. СПб., Стрельна: Цифра он-лайн, 2014. С.82-96.

2 Дневник великого князя Константина Константиновича (К.Р.). 1911-1915. Сост. В. М. Хрусталева. М.: ПРОЗАИК, 2013. 618 с.

на начало войны было — 20 лет. Князь Гавриил, храбро сражаясь, сумел вывести часть из окружения.

27 сентября 1914 г. князь Олег, командовавший взводом в своём полку, был тяжело ранен и награждён орденом святого Георгия IV степени «за мужество и храбрость, проявленные при стычке и уничтожении германских разведов». Князь Олег совсем немного не дожил до своего 22-летия. О его жизни и воспитании детей всей семьи красноречиво свидетельствуют написанные в дневнике строки: «Моя жизнь — не удовольствие, не развлечение, а крест»¹.

Но испытания времени на этом не закончились. На смену войне пришла революция. В 1918 году братья Иоанн, Константин и Игорь были арестованы и отправлены в ссылку в Алапаевск. Во время ссылки, один из доброжелателей предложил Князю Игорю паспорт, чтобы тот смог бежать, на что князь сказал, что не сделал ничего худого перед Родиной и не считает возможным поэтому прибегать к подобным мерам.

Князь Иоанн Константинович вместе с родными братьями Константином и Игорем, и другими алапаевскими узниками приняли мученическую кончину 18 июля 1918 года. Они были оглушены ударом обуха топора по голове и ещё живыми сброшены в старую шахту, где умирали в страшных мучениях, их головы и тела были покрыты ранами и кровоподтеками. Брошенный живым в шахту, князь Иоанн упал рядом с Великой княгиней Елизаветой Федоровной, с которой при жизни был в близком духовном родстве.

1 ноября 1981 года князья Иоанн, Константин и Игорь причислены Русской православной Церковью за рубежом к лику Новомучеников Российских.

Елизавета Маврикеевна долго не решалась покинуть Россию, но после событий 1918 года, спасая внуков, маленькую дочь Веру и сына Георгия вместе с Татьяной уезжает из страны. В 1946 году Татьяна Константиновна принимает монашеский постриг с именем Тамара, переезжает в Иерусалим, становится настоятельницей Елеонского Спасо-Вознесенского монастыря. Младшая дочь Вера работала в различных русских благотворительных организациях, оказывая помощь русским эмигрантам, участвовала в работе «Общества помощи русским детям за рубежом», состояла в обществе «Попечительства о нуждах Русской Православной Церкви за границей» (РПЦЗ). Вера Константиновна сохранила преданность православной вере и принципиально не принимала гражданство ни одной страны, где проживала, оставаясь «подданной Государя Императора». В память о том, что её отец был попечителем всех военно-учебных заведений России, в том числе и кадетских корпусов, зарубежные кадеты приглашали её на все свои встречи и съезды. В отпевании Веры Константиновны в 2001 году приняли участие все иерархи Русской православной церкви за рубежом.

Даже краткий обзор жизни великого князя Константина Константиновича и его семьи позволяет почувствовать атмосферу,

1 Князь Олег. Казань.: Стар, 1995. 222 с.

в который жила семья, глубокую духовную настроенность членов семьи и, в первую очередь — Константина Константиновича, который всегда мечтал о духовном служении и даже обращался к императору Александру III с этой просьбой, на что ему было сказано: «Костя, если мы все уйдем в монастырь, кто же будет служить России?»¹. Великий князь искренне и беззаветно, всю свою жизнь, служил Царю и Отечеству, русской культуре. Его сыновья несли с честью свой воинский подвиг и приняли мученическую кончину. Одна его дочь, не сломившись под ударами судьбы, приняла на себя подвиг монашества и строительства монастыря на Святой Земле и осуществила мечту отца. Другая дочь несла многочисленные общественные и благотворительные труды, и была глубоко почитаема во всей русской эмиграции. Без сомнения можно сказать, что жизнь каждого члена семьи Великого князя Константина Константиновича была посвящена служению Церкви, Государю и Отечеству. Она не мыслилась без самого главного понятия, которое формирует мировоззрение настоящего Патриота с детских лет, это понятие креста, той сильной ноши, которую должно нести каждому во спасение и укрепление своей души и своего Отечества.

Гончарова Н. А.

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И КУРСАНТОВ ВУЗА МВД

Деятельность сотрудников правоохранительных органов в своей основе представляет собой социальное служение, нормы которого строго прописаны в различных правовых документах. Исходя из основного содержания понятия «служение», существенно важным тут выступает фактор добровольности лиц, посвятивших себя служению обществу, а также социальная значимость такой деятельности и бескорыстное отношение на основе гуманистических ценностей. В качестве таковых ценностей выступают права и свободы, здоровье и безопасность личности, поэтому в содержании структуры личности сотрудников правоохранительных органов аксиологические факторы являются ведущими.

Аксиологические установки личности, заданные и сформировавшиеся под воздействием ценностного поля социума, являются внутренними устойчивыми образованиями личности, обеспечивающими целостность свойств и в то же время динамичность. Они представляют собой стабильную систему

1 Игуменья Тамара. К столетию рождения поэта К. Р. Только в отрывочных картинках, каким я помню отца. // Сб. Памяти вел. кн. Константина Константиновича, поэта К. Р. Париж, 1962. 190 с.

ценностей, имеющую в своей основе совокупность взаимообусловленных элементов, которые вобрала в себя значимые явления различных уровней и форм взаимодействия социального и индивидуального в личности, взаимодействия внутреннего и внешнего, специфического и общего. Однако на каждом из этапов общего и профессионального развития личности эта система образует все новые динамичные отношения к различным явлениям действительности, что в свою очередь обеспечивает появление новообразований и построение все новых аксиологических ориентиров внутреннего психологического порядка [Гончарова Н. А. 2006].

Построение внутренней системы ценностей сотрудников правоохранительных органов, в силу свойства адаптивности психики, обеспечивается изначально заданными ценностями высшего порядка. Таковыми выступают нормативные документы, в которых прописаны особенности деятельности и поведения, отражающие ценностную сторону требований к субъекту труда. Так, в законе о полиции обозначена система ценностей, призванная обеспечить выполнение основной социальной роли сотрудника полиции, что выражено в следующих определениях: «защита жизни, здоровья, прав и свобод гражданина», «полиция незамедлительно приходит на помощь каждому» [ФЗ «О полиции», 2011]. Во второй главе закона о полиции, дающей описание принципов деятельности, отдельная статья посвящена вопросам соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина. Интерес представляет седьмая статья данной главы — «Беспристрастность», в содержании которой сконцентрированы аксиологические аспекты деятельности сотрудника полиции, направленные на защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина «независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».

Постоянная целеустремленность и движение к реализации ценностей составляют основу морального духа сотрудника и дисциплины. А между тем, случаи нарушения идеалов служения в деятельности субъекта труда в правоохранительной сфере, показывают, что в первую очередь ошибки, сбои и отказы происходят именно в ценностной сфере личности. Такие ошибки не проходят мимо общественного внимания и отражаются на сознании подрастающего поколения, в том числе на личности молодых сотрудников, являющихся курсантами вузов МВД. Показатели ценностной надежности сотрудника полиции в общественном сознании и нормативно — правовых документах выражены в степени значений нормативности, которая строится на внутренней убежденности, ценностной определенности и развитости личности. Поэтому ценностное поведение сотрудника полиции, сообразное существующим ценностным представлениям общества, необходимо формировать, воспитывать и постоянно развивать. Это является особо актуальным в сфере подготовки специалистов для правоохранительной деятельности.

Аксиологические нормы, провозглашаемые в требованиях к личности сотрудника полиции, обретают статус ценности только при условии личного

принятия, сопричастности, энергетического переживания в процессе выбора и отстаивания ценностей. Соответственно, такими переживаниями должна быть наполнена профессиональная среда и в межсубъектном ценностном взаимодействии, и образовательной системе при формировании профессиональных компетенций курсантов. Для этого в системе профессиональной подготовки присутствуют требования, отражающие совокупность «взаимосвязанных смысловых ориентаций», позволяющих субъекту осуществить переход от значений к смыслам [Шаранов Ю. А., 2014]. В социальной среде приводятся в действие механизмы перехода от универсальных ценностей, или универсального блага для всех, к частным, профессиональным и личностным ценностям.

Исследования в области аксиологической надежности сотрудников полиции немногочисленны, в связи с тем, что степень усвоения ценностей сложно изучать при помощи объективного инструментария. В Санкт-Петербургском университете МВД России на протяжении ряда лет проводится анализ эмпирического материала, полученного путем диагностики ценностного сознания личности сотрудников правоохранительных органов и курсантов вуза. Общие результаты данных исследований показывают, что в последние пять лет ценностная направленность личности курсантов существенно изменяется. Так выявлено, что в экспериментальных группах курсантов первые ранговые места занимают ценности гуманистической направленности, однако общая ценностная направленность остается прагматической.

Исследование показателей «значимости» ценностей внутренних и внешних показывает наличие более высокого достоверного уровня значений в группе сотрудников с высшим образованием и группе курсантов. В показателях «реализации» ценностей достоверно более высокий уровень ценностей определяется в группах сотрудников, не имеющих высшего образования — внешние ценности, и в группе сотрудников с высшим образованием — внутренние ценности. На основании проведенного сравнения между группами можно предположить зависимость общего ценностного уровня сознания от уровня образования и содержания ценностной среды.

Значения, полученные при анализе показателей по шкалам «значимости» и «реализации» ценностей, существенно различаются во всех экспериментальных группах. Уровень по шкале «реализации» значимо ниже во всех группах, что указывает на некоторую конфликтность в осуществлении ценностей. Конфликтность в реализации внешних ценностей достоверно глубоко переживают сотрудники с высшим образованием, конфликтность в реализации внутренних ценностей более активно переживают курсанты.

В реализации ценностей, на собственные усилия и способности в большей степени полагаются курсанты, в показателях которых выявлены достоверно высокие значения. Соответственно внутренний, интернальный локус контроля у данной группы наиболее высок, соответствует социально одобряемым ценностям, позволяет им последовательно достигать целей, осуществлять самоанализ, демонстрировать уравновешенность и независимость.

На основе анализа теоретических положений в области аксиологических исследований мы предположили, что ценностные структуры

личности должны представлять собой «матрицы» тесных взаимосвязей, которые нами были изучены при помощи метода линейной корреляции Пирсона. Проведенное исследование корреляционных связей показателей ценностей, свойств личности и поведенческих характеристик личности сотрудников полиции и курсантов позволило определить, что ценностные структуры личности представляют собой «матрицы» тесных взаимосвязей, имеющих различную содержательную и количественную характеристику в зависимости от возраста и ведущего вида деятельности.

В ходе корреляционного анализа, проведенного на эмпирическом материале разновозрастных групп, выявлено наибольшее количество взаимосвязей между значениями показателей ценностей и показателей свойств личности, что позволяет предположить наличие ценностной системы как стабильной структуры личности. Также установлены значимые структурно-функциональные взаимодействия ценностей и тактик поведения личности в конфликтной ситуации.

Сравнительно небольшое количество значимых корреляций, выявленных между показателями ценностей в группе курсантов, свидетельствует о переживании данными лицами состояний, отражающих этап становления ценностей. Ценностные репрезентативные матрицы еще не сложились, но определенная активность ценностной сферы наблюдается. Это детерминировано возрастными особенностями юношеского возраста и особенностями ведущей деятельности. Современная система образования предлагает большое количество ценностных ситуаций, однако внутренние психические структуры обучающихся пока не сформированы на уровне ценностных отношений в виде принятия или отвержения.

Таким образом, мы предполагаем, что аксиологическое содержание социального служения сотрудников правоохранительных органов и курсантов вуза определяется ценностями нравственно-гуманистической направленности. Наиболее существенным признаком качества работы полиции выступают аксиологические характеристики деятельности, выраженные в способности не только понимать ценностные значения профессии, но и, главным образом, следовать ценностным образцам, сличая личные поведенческие паттерны с эталонными.

Гурылева А. А.

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Народное образование — составная часть национальной культуры и духовной жизни общества. В России образование испокон веков было связано с Православием. На протяжении веков православная идеология являлась мощным консолидирующим фактором, где вера выступает как система

устойчивых ценностей, а православно-христианская религия способствует к интеграции различных социальных сил. Повышение религиозного самосознания нашего народа подтверждает, что светский характер государства не является препятствием к общественному служению Церкви в сферах образования, просвещения и науки. Любое государство, и светское тоже, заинтересовано в воспроизводстве национально-культурной идентичности населения, в сдерживании деградации подрастающего поколения, в воспитании чувства патриотизма, осуществляемого через постижение истории и культуры своей страны. В этом — залог стабильности и жизнеспособности государства. И хотя национальный характер воспитывается в семье, национальное сознание должно целенаправленно формироваться в школе, в том числе и высшей.

Сегодня вопрос о воспитании подрастающего поколения на основе национальных базовых ценностей и отечественных культурно-исторических традиций, из разряда активно обсуждаемых перешел в разряд утвержденных на государственном уровне¹. В соответствии с Федеральным законом РФ от 26.09.1997 № 125-ФЗ (в ред. от 20.04.2015 г.) «О свободе совести и о религиозных объединениях» каждый имеет право на получение религиозного образования по своему выбору индивидуально или совместно с другими².

Религиозное образование представляет собой обучение религии и религиозное воспитание последователей религиозного объединения, в том числе и их детей, а также профессиональное религиозное образование будущих священнослужителей и религиозного персонала в духовных образовательных учреждениях.

Статья 2 Протокола № 1 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод установила, что никому не может быть отказано в праве на образование. Государство при осуществлении любых функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать такое образование и такое обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям³.

В России отношения в сфере религиозного образования регулируются Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, Федеральным законом РФ от 26.09.1997 № 125-ФЗ (в ред. 20.04.2015 г.) «О свободе совести и о религиозных объединениях» и иными нормативными правовыми актами. Государство устанавливает государственные гарантии, механизмы реализации прав и свобод человека в сфере образования, создает условия по развитию

1 Урбанович Л. Н. Образовательно-воспитательный потенциал религиозно-культурологических дисциплин в школе // Сборник материалов XXIV Ежегодной богословской конференции ПСТГУ. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. С. 391.

2 Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 20.04.2015 г.) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997, № 39. Ст. 4465.

3 Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 20.03.1952 г. // СЗ РФ. 2001, № 2. Ст. 163.

системы образования, защищает права и интересы участников образовательной сферы¹.

За прошедшие пять лет религиозное образование Русской Православной Церкви достигло множества положительных результатов. Например, системность образовательного процесса способствовала достижению качественно-го результата повышения уровня религиозного образования. Системность затронула, прежде всего, учебные программы, которые на сегодняшний день реализуются православными школами и гимназиями, воскресными школами и другими образовательными учреждениями. В настоящее время учебные программы хоть и основываются на общецерковных стандартах, тем не менее, они должны быть выполнены с учетом требований федеральных государственных стандартов.

Следует отметить, что представители Церкви стали приглашаться к участию в самом законодательном процессе в области образования. Так, в работе над новым Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» в его части, касающейся религиозного образования, приняли активное участие представители целого ряда синодальных учреждений. В результате этой работы удалось внести в закон ряд статей по религиозному образованию и по духовно-нравственному воспитанию: 2, 10, 64, 87-я и другие².

Впервые на законодательном уровне была закреплена возможность духовно-нравственного воспитания как в школе, так и в детском саду. Выбор одного из учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), включенных в основные общеобразовательные программы, осуществляется родителями (законными представителями) обучающихся. Был принят Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, в соответствии с которым государственные и муниципальные детские сады могут реализовывать духовно-нравственный компонент, включая предмет «Основы православной культуры» в части своей основной образовательной программы. Переход дошкольных образовательных организаций на новый стандарт будет постепенным и займет не один год, т.к. существует ряд задач, которые невозможно решить в сжатые сроки. Необходимо повысить качество материально-технической базы детских садов, улучшить подготовку и переподготовку специалистов³.

В тоже время не все законодатели соглашаются с тем, что религиозное образование — это полноценный компонент образовательной системы в России. Т.е. нет единого понимания, что религиозное образование не ограничивается воскресными школами и семинариями, а может быть введено по выбору в детском саду, школе или в вузе. В большинстве стран мира такое понимание есть, например, в Германии, у нас еще не сложилось.

1 Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012, № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

2 Алексеева А. С. Стандарт в дошкольном образовании // Православное образование. 2015, № 1(11). С.85-90.

3 Там же. С.85-90.

В общем можно сказать, что православное образование сегодня поставлено на очень серьезную профессиональную основу. Введение в 2009 г. в общеобразовательных школах России комплексного курса «Основы религиозных культур и светской этики» и предмета «Основы православной культуры» в частности, также является достижением благодаря совместным усилиям нашего общества, государства и Церкви. Этот учебный курс призван способствовать укреплению межрелигиозного мира в нашей стране и духовно-нравственному воспитанию школьников, развитию внутренних связей между школьным образованием и семейным воспитанием¹.

По мнению канд. пед. наук Л. Н. Урбанович, руководителя отдела по научной и учебно-методической работе Смоленской Православной духовной семинарии, гражданское и патриотическое воспитание, которое получают дети на уроках Православной культуры, сегодня актуально для всех граждан Российской Федерации, независимо от их национальности и убеждений. Без знания истории своего Отечества, традиционной религии и без понимания народного духа невозможно формирование гражданского самосознания и патриотичности у подрастающего поколения².

По данным опроса, проведенном в Смоленской области в 2014 году, можно прийти к выводу, что общество и родительская общественность выразили доверие существующей системе духовно-нравственного образования.³

По мнению А. С. Алексеевой., специалиста по дошкольному образованию Синодального отдела религиозного образования и катехизации, необходимо совместно с региональными органами исполнительной и законодательной власти проработать возможность внесения соответствующих изменений и дополнений в местные законодательные и нормативные акты:

- разработать план действий для введения духовно-нравственной области в практику образовательных организаций региона в соответствии с ФГОС,
- инициировать создание экспериментальных площадок по духовно-нравственному воспитанию на их базе,
- начать формировать реестр светских образовательных организаций, готовых внедрять духовно нравственный компонент в основные образовательные программы.
- совместно с институтами повышения квалификации продумать вопрос организации специальных курсов для педагогов дошкольного образования.

1 Религиозное образование стало качественнее. Интервью Патриарха Московского и всея Руси Кирилла журналу «Православное образование» // Православное образование. 2015, № 1(11). С. 7.

2 Урбанович Л. Н. Образовательно-воспитательный потенциал религиозно-культурологических дисциплин в школе // Сборник материалов XXIV Ежегодной богословской конференции ПСТГУ. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. С.388.

3 Довгий Т. П. Дело пастыря // Православное образование. 2015, № 1(11). С.46-47.

- учитывая роль священнослужителей в воспитании детей, наметить пути сотрудничества духовенства с образовательными организациями¹.

Еще одним, не менее важным аспектом, является работа над образовательной концепцией Русской Православной Церкви, которая бы обозначила стратегию развития образовательной системы Русской Православной Церкви на годы вперед.

Таким образом, можно отметить активное за последние годы взаимодействие государства и Русской Православной Церкви в области религиозного образования, закрепление образовательных стандартов и норм на законодательном уровне, повышение роли Православия в современной жизни российского государства и общественное доверие к нему.

Заболотская Н. И., Чурилина Т. А.

ТРАДИЦИОННЫЕ НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ — ПУТЬ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Исторический и современный взгляд на воспитание детей. Связь духовно-нравственного воспитания с традиционной культурой.

В наше сложное время с быстротекущей сменой событий, технологическими нагромождениями, возрастающим миром вещей, индивидуалистическим сознанием, как воспитать детей, напитать их душу евангельскими истинами: милосердия, взаимопонимания, почитания старших? Ответ на этот вопрос мы находим в совместной деятельности детей и взрослых этноклуба «Славянка» в детской библиотеке №7 «Славянка» Фрунзенского района.

Система занятий в этноклубе «Славянка»

По субботам в библиотеку в комнату, оформленную как русская изба, приходят дети и их родители. Еженедельные занятия состоят:

1. Творческая мастерская (рисование, войлоковалание, ручная набойка, шитье, изготовление декораций, украшений для рождественской елки, традиционных кукол, роспись архангельских пряников, пасхальных яиц).

2. Подготовка к спектаклям.

3. Основы православной культуры (рассказ о праздниках недели, жития святых, рассказы о содержании и символике икон, чтение Евангелия, беседы с детьми о связи священной истории с повседневной жизнью).

4. Церковно-славянский язык (разбор грамматики на примере тропарей праздников и молитв, точный перевод и осмысление содержания)

¹ Алексеева А. С. Стандарт в дошкольном образовании // Православное образование. 2015, № 1(11). С. 92.

5. Общая трапеза (участники трапезы приносят традиционную обрядовую пищу: домашних хлеб на закваске, домашние пироги с разными начинками, шанежки, печеных жаворонков, блины, куличи, пасху).

6. Народное пение, народная хореография, традиционные игры.

Один из путей духовно-нравственного воспитания — подготовка и проведение праздников народного календаря. Мы предлагаем на примере праздника Пасхи показать принцип нашей работы.

В начале года мы с детьми выбираем сказку, делаем эскизы персонажей и декораций. На их основе создаем перчаточные куклы в технике валяния. Прежде, чем начать репетицию спектакля с куклами, мы проигрываем сказку с рисованными бумажными героями. Дети входят в образ, своими словами рассказывают текст. Ребята часто меняются ролями, чтобы определить у кого лучше получается раскрыть образ того или иного героя: так, без обид распределяются роли (как жеребьевка в народных играх). В этих репетициях идет освоение текста сказки и вхождение в её смысл. Затем пишется сценарий сказки с учетом реплик детей. Сценарий пишется с учетом времени года, и связанной с ним народной традицией, включает народные игры, хороводы, песни быта деревни. При подготовке сказки, приуроченной к празднику Пасхи, дети осваивали образцы фольклора весенне-летнего календарного периода: Егорьевский обход дворов весенние заклички, тропари, игры и хороводы, записанные в Костромской и Смоленской областях (по экспедиционным материалам из архива ФЭЦ СПбГК). Отдельно проходят занятия для взрослых по изучению фольклорных традиций пения и движения в хороводе.

Заключительная часть подготовки праздничного спектакля направлена на проведение совместных репетиций детей и взрослых. Главная цель спектакля — подарить праздник людям, которые пришли к нам в гости. Мы объясняем детям, что отношение русских людей к празднику было очень серьезным, это было делом святым: «Праздник — есть наш долг к Богу», «Жизнь без праздника, что еда без хлеба», «Мы целый год трудимся для праздника», «День свят — все дела спят».

Созданию атмосферы праздника и активному вовлечению гостей способствует проведение мастер-классов. Вот и в этот раз помимо праздничного спектакля на «Светлое Христово Воскресенье» все желающие смогли поучаствовать в росписи пасхальных яиц. Освоить технику традиционной росписи воском помогали всем коллективом: подключились взрослые и дети, которые на протяжении нескольких лет участвовали в создании ритуального символа Пасхи. Мы помним опыт прошлого года, когда на празднике единения славянских культур в Приморском парке Приморского района мы были участниками мастер-класса, его проводили жительницы украинских деревень Прикарпаття, сохраняющие традиции исконной росписи. На праздник мы приехали всем клубом: преподаватели, родители, дети. Мы узнали о новой технике разогревания и нанесения воска, освоили некоторые авторские приемы мастериц, приобрели образцы красиво расписанных яиц и инструмент для росписи: «писачки» («писачок — деревянная палочка с коротким металлическим стержнем).

Мы стараемся использовать возможность изустной передачи мастерства от мастера к мастеру. Так у нас была встреча в этно клубе «Славянка» с мастером по глине из Кировской области Ниной Михайловной Колчиной, которая сделала с нами свиस्तюльку-птичку — свой незабываемый образ, который делают у них на родине.

Ипатов А. В.

ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК СЛУЖЕНИЕ

«Sapere aude! — имей мужество
пользоваться собственным умом!»

И. Кант

Просвещение — это распространение знаний и культуры, содействующих формированию гармонично развитой личности и удовлетворению её духовных интересов. Культура — опыт, который передается из поколения в поколение и обеспечивает выживание людей, развитие и самореализацию личности. В отличие от животных, которые жизнеспособны на основе врожденных инстинктов, человек жизнеспособен лишь воспринимая и осваивая культуру.

Основные составляющие культуры:

1. Знания о мире, в котором мы живем (наука);
2. Опыт самореализации (воспитание);
3. Духовная культура (религия).

Сейчас воспитание подрастающего поколения осуществляется достаточно уродливо, и проблема его изменения является актуальной.

Высокое духовное знание возможно только на основе традиционных религий.

Опыт передается не непосредственно, а посредством языка и других знаковых систем.

На сей день культура почти всюду деградирует и её место занимает гибельная антикультура. Известно, что общество (цивилизация) находится в глобальном кризисе. Факты, подтверждающие это, таковы: чрезвычайная распространенность алкоголизма, рост наркомании, обольняющая эстрада, СПИД, погруженность в компьютерную псевдореальность и т.п.

Как известно, легче не допустить развитие болезни, чем её лечить, а этому может способствовать пропаганда и распространение научных знаний о природе человека, о том, как организовать свою жизнь на здоровых началах. Человек — существо природное, культурно-социальное, духовное. Важным здесь является то, что человек не рождается личностью, он очеловечивается, воспринимая культуру. Какова культура, таков и человек. При этом надо

осознать, что никакого универсального, подходящего для всех людей, здорового образа жизни не существует. Есть общие рекомендации, соответствующие нашей родовой природе, за которыми идут частные, учитывающие человеческие различия.

Известно, что потребности человека не являются врожденными. В современных условиях рыночного общества, формирование потребителя стало основным направлением конкурентной борьбы (формирование потребностей в их полноте-воспитание). Такое воспитание не формирует Человека, Личность, а формирует потребителя (эгоиста), угнетая все лучшее в человеке. Но для извращения личности нужна не культура, а антикультура, направленная против человеческого в людях.

Что могут противопоставить данному явлению думающие, образованные люди, не лишенные социальных чувств, приверженных идеалам добра, красоты и гармонии? Люди, которым не безразлично наше настоящее и будущее. Конечно же, знания! Ученые могут помочь людям занять верную жизненную позицию, успешно противодействовать антикультурным губительным тенденциям, содействовать развитию личности. Формы просветительской деятельности могут быть разные: как лекции, так и занятия в группах.

Чем могут быть наполнены занятия: физиология и «психология» оптимального стиля жизни; культура общения; о строении души; развитие мышления, интуиции, чувств; психологический аутотренинг; ролевой тренинг; умение понимать себя и других; и т.п.

Нынешняя цивилизация, основывающаяся на культе денег, превратила человека в товар, сделав его жадным, ненасытным потребителем, тем самым извратив его действительную природу. Просветительская деятельность ученых гуманитариев может содействовать людям в их стремлении к счастью и самореализации, в формировании Человека — Личности.

Колесник М. О.

ЦЕЛЬ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

В наше время ни у кого не возникает сомнений в том, что разрушение традиционных для России духовных, нравственных ценностей и идеалов привело к социальным потрясениям. Замена традиционных ценностей на новые только усиливают негативные явления в социальной сфере. Как мне кажется, достигнуть стабильность и устойчивость развития страны возможно только при возрождении культурной традиции, базовых нравственных ценностей, на которых основывалось Российское государство, и создавалась великая русская культура.

Для того, чтобы глубже понять суть проблемы, давайте разберем, что же такое «духовно-нравственное воспитание». Духовно-нравственное

воспитание — это, в первую очередь, один из аспектов воспитания, который направлен на усвоение подрастающими поколениями и претворение в практическое действие и поведение высших духовных ценностей, таких как:

1. индивидуально-личностные, к которым относится жизнь человека, права ребёнка, достоинство;
2. семейные — уважение родителей, семейный лад, семейные традиции;
3. национальные — любовь к Родине, уважение к святыням страны, родному языку, народной культуре;
4. общечеловеческие — экологическая культура, мир на всей планете.

Основы духовно-нравственного воспитания закладываются в сознание человека еще в детсадовском возрасте. Несложные истины, которые в дальнейшем будут сопутствовать с человеком всю оставшуюся жизнь: «Родители — твоя опора и поддержка, любви и цени их», «Мусорить нельзя — нам еще жить на этой планете много веков». Дальше сложнее, с каждым годом ребенок должен усваивать все более глубокие духовно-нравственные ценности, дабы быть принятым в окружающем его обществе. На протяжении всего становления подростка, как личности, духовно-нравственное воспитание направленно на формирование следующих качеств:

1. нравственных чувств — совести, чувства долга;
2. нравственного облика — милосердие, незлобивость;
3. нравственной позиции — способности к различению добра и зла;
4. нравственного поведения — готовности служения Отечеству¹.

Как же формируются духовно-нравственные ценности? Не берутся же они из ниоткуда. И это совершенно верно, духовно-нравственные ценности закладываются в сознание человека на протяжении долго периода времени родителями, воспитателями и учителями.

Однако именно образовательным учреждениям отводится ключевая роль, именно поэтому был издан Федеральный Закон Российской Федерации № 3266-1 «Об образовании» от 10.07.1992, в котором были сформулированы задачи, решение которых должно обеспечивать содержание образования:

1. самоопределение личности, создание условий для ее самореализации;
2. укрепление и совершенствование правового государства;
3. адекватный мировому уровень общей и профессиональной культуры общества;
4. формирование у обучающихся адекватной современному уровню знаний и уровню образовательной программы картины мира;
5. интеграция личности в национальную и мировую культуру;
6. формирование человека и гражданина, интегрированного в современное ему общество и нацеленного на совершенствование этого общества;
7. формирование духовно-нравственной личности;

1 Павлов В. И. Духовно-нравственное воспитание учащейся молодежи на примерах жизни и деятельности космонавтов // Фундаментальные исследования. № 12-2. 2011. С. 322-325.

8. воспроизводство и развитие кадрового потенциала общества.¹

Из всего вышеизложенного мы можем сделать вывод, что основной целью духовно-нравственного воспитания является — формирование нравственно устойчивой целевой личности.

Киселева Е. В.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В ПРЕПОДАВАНИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ²

Миграция — многогранное явление. Она изучается многими науками, мною — с позиций международного права. Семилетний опыт преподавания дисциплины «Международно-правовое регулирование миграции» интернациональным группам слушателей на магистерских программах разного тематического направления, участие в разработке комплексного экзамена для мигрантов и другая профессиональная деятельность постепенно привели к осознанию большого ценностного потенциала исследования и преподавания миграционной проблематики. Вот лишь некоторые аспекты: взаимосвязь состояния и развития фактологической базы и международно-правовых подходов к миграции, защита прав человека мигрантов, интеграция мигрантов, концепция убежища и многие другие.

Право закрепляет господствующие ценности и, закрепив, навязывает. Потому считаю важным доносить до слушателей ценностную подоплеку имеющих правовых предписаний, существующих правовых проблем. Раскроем на двух примерах.

Первый. Международная миграция не может управляться каким бы то ни было государством или группой государств изолированно, она требует согласованных международных усилий³. Объективная обусловленность этого может быть объяснена, в том числе, следующими соображениями.

Международная миграция в большинстве случаев служит качественному изменению условий жизни: мигранты выбирают более высокий

1 ФЗ РФ №3266-1 «Об образовании», ст.14, п.2.

2 Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-33-01040.

3 См., например: Заявление Верховного комиссара ООН по правам человека Зейда Раада аль Хусейна на 2-й сессии — Миграция в Повестке дня в области развития после 2015 г., серия заседаний МОМ в Нью-Йорке по вопросам миграции «Определение роли миграции в Повестке дня в области развития на период после 2015 г.». Нью-Йорк, 17 декабря 2014 г.; Доклад Международной конференции по народонаселению и развитию. Каир, 5-13 сентября 1994 г. A/CONF.171/13/Rev.1.

экономический уровень жизни для себя (своих близких) или защиту и безопасность, которых нет на Родине.

По данным ООН, примерно равное количество людей перемещается в трех направлениях: между странами глобального Юга, из стран глобального Юга на глобальный Север и между странами глобального Севера¹. Перемещение внутри одной группы стран решается обычно конструктивно, часто в русле экономической интеграции². Камнем преткновения для выработки международно-правовых подходов к миграции в целом служит именно межрегиональное перемещение. Часто оно описывается в категориях социально-экономической обусловленности интереса стареющего Севера в пополнении трудовых ресурсов за счет трудоспособных мигрантов с Юга, готовых выполнять непрестижную малоквалифицированную, но тем не менее необходимую работу³. Именно эта обусловленность, как представляется, имеет аксиологическую природу⁴. Речь идет о взаимосвязи ценностей комфорта и семьи.

Очень условно говоря, в обществах, где идет борьба за выживание, где распространены голод и нищета, люди видят в своем потомстве надежду на работу в старости. Дети служат своеобразным «вложением в будущее», защитой в предсказуемой ситуации немощи. Каждый берется за любую работу, многодетность рассматривается как стратегическое благо, а не только тактическое бремя. Миграция в подобных обстоятельствах имеет подчиненное значение. Если кто и уезжает, то часто это дети и всё с той же целью — прокормить себя и своих родных.

С развитием экономики и благосостояния в обществе всё больше возможностей по защите и обеспечению и обслуживанию на случай старости, нетрудоспособности и т.д. появляется у государства, значение детей в этом контексте снижается. С другой стороны, люди, преодолевающие какую-то ступень экономического неблагополучия, взбирающиеся на следующий уровень благосостояния, стремятся дать своим детям лучшее в материальном смысле, стремятся избавить детей от тяжелого труда и т.п. Отсюда откладывание

1 См.: Международная миграция и развитие. Доклад ГС ООН от 2 августа 2010 г. A/65/203. П. 6; Международная миграция и развитие. Доклад ГС ООН от 18 мая 2006 г. A/60/871. П. 48. Более поздние данные, считаю, менее объективно отражают картину международной миграции.

2 См., например: Безбородова Т. М. Трудовая миграция и экономическая интеграция Западной Европы // Сибирский торгово-экономический журнал. 2012. № 5. Киселева Е. В., Голованов А. С. Международно-правовое регулирование миграции в контексте экономической интеграции (на примере африканского региона) // Актуальные проблемы современного международного права: материалы X ежегодной всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти проф. И. П. Блищенко: в 2 ч. Ч. II. Москва, 13-14 апреля 2012 г. / Отв. ред. А. Х. Абашидзе, Е. В. Киселева. М.: РУДН, 2012. С. 466-471.

3 См., например: Ивахнюк И. В. Международная трудовая миграция. М.: Теис, 2005. С. 67-88.

4 См.: Киселева Е. В. Международно-правовое регулирование миграции: уч. пос. 2-е изд., испр. и перераб. М.: РУДН, 2015.

деторождения и ограничение количества детей в семье. Таким образом, с одной стороны, задаются притязания на определенный уровень бытового комфорта, с другой — старость, болезнь, немощь рассчитывают не на будущий труд собственных детей, а на государство, возможности которого базируются на отчислениях с зарплаты работающих.

С течением времени, однако, получается, что снижение фертильности ведет к изменению соотношения между работающими и неработающими категориями населения (к старению населения), к возможности поддержания социальной деятельности государства ценой налогового бремени, вызывающего значительное недовольство работающих. На этом этапе логично было бы возвращение к многодетности, снижению зависимости от государства в обеспечении старости, но нет. К этому времени представления о «достойном уровне жизни» зачастую сильно превалируют над готовностью претерпевать тяготы воспитания многих детей, заниматься неквалифицированным трудом и т.п. Миграция именно на этом этапе начинает играть системную роль в обществах комфорта и потребления. Именно по аксиологическим причинам невозможен в настоящее время отказ благополучных в экономическом смысле государств от миграции из стран, находящихся на другой ступени экономического и, условно, идеологического развития: собственных усилий для поддержания уровня жизни уже не хватает, зато прорыв в подобное общество привлекает мигрантов, поскольку является тем самым подъемом в уровне благосостояния, который некогда был осуществлен такой же ценой коренным населением.

Второй пример — взаимосвязь между образованием и миграцией. В этом ключе можно найти много граней: утечка умов, создание межгосударственных образовательных пространств и т.д. Коснемся образования детей мигрантов. Согласно ч. 4 ст. 43 Конституции РФ «основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования». Это соответствует обязательствам России из Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (ч. 2 ст. 13 Пакта). Однако в октябре 2013 года в Государственную Думу РФ (ГД РФ) был внесен Законопроект № 350713-6 «О внесении изменений в статьи 67 и 78 Федерального закона «Об образовании в РФ» (в части ограничения прав на образование иностранных граждан)», согласно которому получение образования детьми мигрантов ставилось в зависимость от выполнения ряда требований родителями-мигрантами. Хотя в феврале 2015 г. этот законопроект был снят с рассмотрения ГД РФ, он является отражением комплекса взаимосвязанных проблем, в том числе, ценностного порядка, существующих в российском обществе: может ли проблема не всегда удовлетворительной обеспеченности школами решаться за счет целой категории населения страны, пусть и не относящейся к гражданам? Что является более важным для общества: обеспечение образования более низкого качества для всех или более высокого, но не для всех? Поясним последнее.

В городах со значительным числом мигрантов в школы поступает много детей, дошкольному обучению которых родители не уделяли большого внимания, детей, даже плохо говорящих по-русски. Если школа не специализированная,

куда осуществляется специальный отбор, то уровень образования, который может дать школа в классах с большим числом детей мигрантов, будет очевидно ниже того, где детей мигрантов нет совсем или очень мало. Очень многие родители ратуют (как минимум) за создание «чисто российских» классов для того, чтобы планка образования не опускалась, ведь образование — это залог хорошо оплачиваемой работы и экономического благополучия во взрослой жизни. Распространенность этого мнения вызывает большое сожаление.

Несправедливая сегрегация в образовании обостряет неравенство во взрослой жизни, создает предпосылки для маргинализации вчерашних детей мигрантов в подростковом и юношеском возрасте, выливается и в протестные акции, и в распространение радикальных течений в обществе. Школьное образование является одним из самых эффективных средств интеграции¹. Мир, основанный на взаимном уважении, прочнее мира, основанного на стремлении к комфорту и сытости. Более низкий уровень экономического благосостояния является более устойчивым, чем более высокий, но не справедливый. Однако такого порядка идеи не популярны.

Обобщая, отметим, что приведенные примеры подтверждают важность не только специальных познаний, но и духовно-нравственных ориентиров в формировании юристов-международников.

Менлибекова Г. Ж., Асылбекова М. П.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ К СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ: АКТУАЛИЗАЦИЯ И ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

В современных условиях развития общества, основанного на знаниях, актуализируется потребность в повышении качества предоставляемых образовательных услуг, направленных на удовлетворение фундаментальных потребностей детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. А эта проблема связана с решением проблем, связанных с подготовкой компетентных кадров, способных решать нестандартные задачи современности.

Явление выступает как результат воздействий объектов, «вещей в себе» на чувственный аппарат нашего знания и познания, любое реальное событие, факт объективного мира [Лебедев С. А., 2008].

¹ См., например, публикации сотрудников кафедры ЮНЕСКО «Международное (поликультурное) образование и интеграция детей мигрантов в школе» Московского института открытого образования [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.mioo.ru/structure/departments/45-kaf-unesko>; Семенова Н. С. Образование как фактор поддержания мира в многонациональном обществе: международно-правовой аспект // Вестник ЕНУ им. Л. Н. Гумилева. Юридические науки. 2012, № 1(11). С. 128-134.

Изучая феномен социального сиротства в системе общественного бытия, Р. М. Желиготова рассматривает социальное сиротство как перманентная социальная проблема, связанная с реализацией социальной политикой любой государства. «Социальная политика государства должна осуществляться в двух направлениях: профилактика социального сиротства (эффективная семейная политика, оказание помощи одиноким матерям, половое просвещение и т.д.) и развитие системы социальной защиты и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; замещающая семья — форма семейного жизнеустройства ребенка, утратившего связи с биологической семьей, приближенная к естественным условиям жизнедеятельности и воспитания, обеспечивающая наиболее благоприятные условия для его индивидуального развития и социализации; внедрение института приемной семьи требует, прежде всего, создания нормативно-правовой базы, которая обеспечила бы эффективный механизм выделения и отбора приемных семей, этапов подготовки приемных родителей к их деятельности, юридических прав и обязанностей, принципов оплаты труда и т.п.; сегодня параллельно со стабилизацией жизни российского общества наблюдается ежегодное увеличение числа детей, принятых в семью на воспитание приемными родителями, патронатными воспитателями» [Желиготова Р. М., 2010].

«Истоком социального сиротства являются и общецивилизационные процессы, связанные с девальвацией фамилистических ценностей, превалированием личностно-достижительных и гедонистических мотиваций над родительскими не только у мужчин, но и у женщин» [Крамчанинова Н. В., 2012].

Наличие особенностей правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вызвано тем, что дети представляют собой наиболее уязвимую категорию граждан, поскольку, изначально имея равные права с остальными, фактически обладают гораздо меньшими возможностями их реализации. Помимо обязательных элементов правового статуса, ядро которых составляет система прав, свобод и обязанностей, правовой статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должен включать в качестве обязательных элементов социально-экономические, политические, идеологические и юридические гарантии его реализации [Мамаева А. К., 2011].

Как подчеркивают ученые, «детей из группы «детдомовская норма» в дошкольном и младшем школьном возрасте характеризуют: наличие представлений о неадекватных детско-родительских отношениях, однозначное отсутствие привязанности к взрослому и отсутствие поведения поиска объекта привязанности; идеализированный образ себя; недоразвитие понимания сложных эмоций при адекватном понимании простых эмоций; высокая адаптация к детскому дому, но повышенная агрессивность и упрощенное или негативное представление о других» [Шульга Т. И., Татаренко Д. Д., 2013].

Целью социально-педагогической работы будущих учителей является создание воспитывающей социальной среды как важного фактора формирования личности как субъекта познания, деятельности, общения [Менлибекова Г. Ж., 2001]. Е. П. Шумейко на основе анализа особенностей личностного развития детей-сирот, сделала вывод о том, что «особенности

личностного развития детей-сирот требуют создания для них развивающей среды, направленной на коррекцию психологических отклонений и формирование здоровой личности, способной успешно адаптироваться в обществе. Разработана модель развивающей среды для детей-сирот. В качестве основных компонентов в нее включены сам ребенок, приемная семья, социально-бытовые условия, образовательное пространство» [Шумейко Е. П., 2010].

Социальное сиротство является формой организмической депривации как ограничение возможностей социальной активности. В контексте гуманистической традиции дети социальные сироты рассматриваются представителями философии как равноправные субъекты социального взаимодействия; общество должно предоставить им возможность наиболее полноценного участия во всех сферах жизни и видах социальной активности. В античном мире не существовало специальных учреждений для приема и призрения подкидышей, считавшихся рабами тех, кто призрел и воспитал их. Существенно изменяется взгляд на сирот и на их положение в обществе лишь с распространением в большинстве стран Европы христианской религии. Появляются ростки системы социальной помощи: орфанотрофии (сиротопитательные дома), бретотрофии (воспитательные дома). Существенно отличались друг от друга протестантская и католическая системы призрения незаконнорожденных [Филиппова Л. Н., 2004].

В последнее время акцентируется внимание на выявление факторов социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. «Отсутствие в детских домах квалифицированных специалистов; эмоционально-личностные деформации; «закрытость» пространства детских домов; межличностные отношения; негативное отношение к детям из детских домов; профессиональная ориентация воспитанников детского дома; непригодность к самостоятельной жизни» [Настенкова А. И., 2013] составляют комплекс проблем, мешающих или тормозящих процесс социализации детей-сирот. Проблема как существенный вопрос имеет важное теоретическое и практическое значение.

Как показывает анализ научных работ по проблемам детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проведенных в области философии, социологии, юриспруденции, психологии, педагогики, исследование вопросов социального сиротства носит междисциплинарный характер и рассматриваются на стыке различных отраслей научного познания.

На наш взгляд, при подготовке кадров, деятельность которых направлена на осуществление социально-педагогической работы с детьми-сиротами и оставшимися без родителей, целесообразно разработать компетентностную модель подготовки специалистов для сферы социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без родителей. С целью повышения качества содержания социального образования необходимо привлечь педагогических работников детских домов и интернатных учреждений и т.д. к участию в разработке профессиональных стандартов высшего и послевузовского образования, модульных образовательных программ и т.д.

В контексте реализации новой социальной политики особую актуальность приобретают вопросы подготовки кадров к социально-педагогической работе с детьми-сиротами, формирования профессионализма в работе

с детьми-сиротами, развития компетентности, духовно-нравственный портрет педагога детского дома, управления деятельностью детских домов, мониторинг (систематическое отслеживание результатов социально-педагогической работы организации образования) и оценка их деятельности, повышение и переподготовки кадров детских домов, социализация и индивидуализация воспитанников детских домов, защита жилищных и других социальных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, профессиональное обучение и трудоустройства выпускников всех уровней образования, социально-педагогическое сопровождение детей-сирот и т.д.

Невзоров Н. Н.

ПРОБЛЕМЫ ЕДИНСТВА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ, ПАТРИОТИЗМА И ОБРАЗОВАНИЯ

Сегодня, в условиях жестких санкций и глобальной экономической войны США и Запада против России, идет также идеологическое наступление на моральные, духовные, нравственные и патриотические основы и устои нашей страны и ее населения.

В этой связи остро встают проблемы духовно-нравственного воспитания и патриотизма граждан нашего государства.

Духовность — это свойство души, в которой преобладают духовные, нравственные и интеллектуальные интересы над материальными.

Нравственность — внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек; это этические нормы, правила поведения, определяемые этими качествами.

Оба эти показателя тесно взаимосвязаны и взаимозависимы.

Духовность и нравственность гражданина неразрывно связаны с его моральными качествами, с его совестью, со стремлением к нравственному развитию, самосовершенствованию, постоянной самооценке.

В свою очередь духовно-нравственное развитие личности основано на ее моральной сознательности и совести, глубоко внутреннем стремлении к этим благородным качествам.

В нынешних сложных условиях и внутри нашей страны настоятельно необходимо совершенствовать духовно-нравственное и патриотическое воспитание как всех граждан России, так и, в особенности молодежи, в том числе и курсантов, как менее устойчивую и не прошедшую суровую школу жизни часть населения и наиболее подверженную западной идеологической пропаганде, дезинформации, фальшивым ценностям.

Неопределенность духовно-нравственных ориентиров в воспитании молодежи привела и к отсутствию четкого социального заказа семье, школе, другим образовательным учреждениям.

А направленность сегодняшней действительности на потребительство, зарабатывание любой ценой больших денег, отказ от нравственных ценностей, фальсификация исторических событий в России, правды о Великой Отечественной войне как в средствах массовой информации (СМИ) США и Запада, так и в ряде российских СМИ усложняют жизнь не только молодежи и, в том числе и курсантов, но и семьи, армии и нашего общества в целом и вызывают необходимость проведения целенаправленной духовно-нравственной и патриотической работы в нашей стране.

Духовно-нравственное воспитание человека-гражданина (военнослужащего, курсанта, студента, учащегося) — это процесс формирования у них высоких духовных и нравственных качеств защитника Отечества, веры в святость наших народных идеалов, любви к родной земле, к своей Родине-России.

В ходе этого процесса, например у военнослужащих (офицеров, курсантов, солдат) в результате психолого-социальной работы и самой военно-социальной среды формируются:

- духовно-нравственные ценности, связанные с военно-профессиональной деятельностью (боевые традиции, патриотизм, героизм, самоотверженность, воинская честь, воинский долг, воинская дисциплина и дисциплинированность и т. д.);
- духовные ценности общегражданского характера (гражданственность и патриотизм, общественный долг, трудолюбие, гуманизм, интеллект, совесть);
- религиозные ценности;
- художественно — эстетические ценности и другие.

При проведении духовно-нравственного воспитания военнослужащих им прививаются такие военно-профессиональные моральные качества:

- неукоснительное соблюдение законов Российской Федерации;
- понимание военно-политического и социального значения задач, осуществляемых вооруженными Силами России, глубокого морально-нравственного смысла выполнения воинского долга и служения своему Отечеству;
- ответственность за последствия принимаемых и выполняемых решений, уверенность в их нравственной справедливости;
- принципиальность и критичность в оценке результатов своей службы, боевой подготовки, служебно-профессиональных качеств;
- честность, правдивость, неподкупность;
- внимательность и доброжелательность по отношению к подчиненным, к сослуживцам, к гражданам России.

Основные задачи духовно-нравственного воспитания военнослужащих: развитие и упрочение у них сознания необходимости защиты Отечества; глубокое усвоение ими чувства воинского долга и своего назначения воина, призванного защищать Родину; в воспитании их в духе высокого патриотизма, гражданственности, коллективизма, товарищества, осознания духовно-нравственного смысла своего воинского и гражданского долга служения Отечеству, умения жертвовать личными интересами ради интересов общества и коллектива; в формировании у них духовно-нравственных, морально-волевых,

профессионально-этических качеств и норм поведения и т. д.; в привитии им воинской чести, ответственности, личного достоинства, непримиримости к бездуховным и безнравственным проявлениям, проступкам, нечестности, карьеризму, стяжательству; побуждение их к духовно-нравственному самовоспитанию и саморазвитию, совершенствованию личностных духовных и нравственных качеств; прочное усвоение ими воинской дисциплины и другие.

Духовно-нравственное воспитание находится в неразрывном единстве с патриотическим воспитанием, с патриотизмом, с образованием.

Патриотизм (от греческого «*patris*») в переводе означает: земля отцов; место рода; родина; Отечество. В толковом словаре Владимира Даля: человек «Патриот — это любитель Отечества, ревнитель о благе его».

В современной литературе и научных источниках существует несколько определений патриотизма.

По своей сути и содержанию патриотизм олицетворяет любовь к своему Отечеству, сопричастность с его историей, культурой, достижениями, притягательными и неотделимыми в силу своей неповторимости и незаменимости, составляющими духовно-нравственную основу личности, формирующими ее гражданскую позицию и потребность в достойном, самоотверженном, вплоть до самопожертвования, служении Родине.

Патриотизм — это социально-нравственный показатель. Он проявляется в ответственной деятельности, добросовестном выполнении своих гражданских обязанностей перед обществом, воинского долга по защите Отечества, в уважении к историческому прошлому своей страны, к ее гражданам, в гордости за достижения соотечественников.

Патриотизм — особое эмоциональное сопереживание своей принадлежности к стране и своему гражданству, языку, традициям.

Основными показателями, характеризующими патриотизм человека (гражданина, военнослужащего), являются его патриотическое сознание, патриотическое отношение и патриотическая деятельность.

Патриотизм не заложен в генах. Это не природное, а социальное качество и потому не наследуется, а формируется в процессе патриотического воспитания. Как невозможно научить любви к родителям одними призывами, так и невозможно воспитать гражданина — патриота из школьника, изучающего историю Родины только по книгам.

Патриотизм должен воспитываться в постоянном общении с родной природой, в широком знакомстве с социальными условиями жизни своего народа.

Одной из важных его задач сегодня является формирование у граждан (военнослужащих, молодежи) таких понятий как Родина, Отечество, Отчизна. Вершина патриотического воспитания россиянина — осознание себя гражданином России.

Анализ показывает, что при проведении патриотического воспитания и формирования патриотизма у граждан России (военнослужащих, молодежи) нашей страны (в школах, техникумах, вузах, государственных

и общественных организациях) имеется ряд существенных недостатков в этой работе:

- формализм и догматизм в ее проведении;
- стандартизация воспитательного процесса, унификация его форм, методов и средств;
- просматривается взгляд на воспитание как не на первую и не самую важную работу;
- односторонняя направленность воспитания патриотизма, когда воспитуемые выступают только в качестве ее объекта;
- авторитарный (командный) стиль, который обычно вызывает протест и сопротивление людей;
- отрыв от информационно-познавательной деятельности;
- не всегда, недостаточно и неэффективно используются современные информационные технологии и средства;
- отсутствие учета особенностей, характера, уровня образования, возраста, национальности, вероисповедания, различных групп и категорий граждан страны;
- нарушение (отсутствие) координации, взаимосвязи, преемственности, взаимодействия между всеми (различными) звеньями системы патриотического воспитания (семья, школа, вуз, Вооруженные Силы, силовые ведомства, государственные и представительные органы);
- преобладание (выпячивание) в отражении негативных сторон в жизни нашего общества, страны в средствах массовой информации;
- недостаточное (слабое) информационное и аргументированное противоборство с западной пропагандой и противодействие потокам лжи, обмана, искажениям исторических фактов и сегодняшней нашей действительности, идущим из США и стран Запада.

Подчеркнем, что в настоящее время значительно сместились направления в социально-нравственных ориентирах значительной части общества и особенно молодежи. Они стали более конъюнктурными, во многом антисоциальными и антигуманными. В жизни это проявляется в том, что отдельные категории граждан и молодых людей относятся к выполнению важнейших гражданских обязанностей безответственно, проявляют социальную незрелость, агрессию. Растут подростковая преступность, коррупция, наркомания, вседозволенность.

Эти и указанные выше недостатки и проблемы вызывают острую необходимость единства духовно-нравственного и военно-патриотического воспитания всего многонационального населения России, формирования у них патриотизма в повседневной жизнедеятельности.

Особая роль в формировании духовных, моральных и нравственных качеств у молодежи принадлежит образовательным учреждениям (школам, лицеям, колледжам, техникумам, вузам). Образование и просвещение молодежи должно вестись в неразрывном единстве с их духовно-нравственным и патриотическим воспитанием, с формированием у них русского патриотизма

Колосова Л. А., Федоренко Ю. Н., Салов С. В.

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ КУРСАНТОВ

В настоящее время приоритетное направление приобретает проблема совершенствования физической культуры как важного условия профессионально-нравственного становления курсантов.

С целью более глубокого, научного понимания проблемы, необходимо охарактеризовать основное понятие «физическая культура».

Само понятие «культура» возникло на самых ранних стадиях развития общества и неразрывно связано с его историей. В современном обществе трудно указать на какое-либо социальное явление, равнозначное в нашем сознании феномену культуры. Тем более, что общественный и индивидуальный интерес в обсуждении и прогнозировании реальных возможностей и будущих результатов демократизации в стране сосредоточен сейчас именно на проблемах культуры. Учёные с развитием культуры связывают многое: и возможность духовного возрождения людей, и восстановление престижа экономических взаимосвязей, и главное — осуществление программы гармоничного развития человека. Таким образом, культура — исторически развивающееся, сложное и многогранное общественное явление, способ освоения действительности, создания ценностей, реализации творческого потенциала человека в сфере деятельности. Культура включает в себя множество различных сторон и явлений повседневной жизни: от личной гигиены до самых возвышенных запросов и эстетических вкусов человека. Борьба за высокую культуру жизни и быта — это, прежде всего борьба за нового человека, за всестороннее развитие личности. Культура определяется не только теми ценностями, которые общество предоставляет своим членам, но и желанием, умением людей воспользоваться ими, творить и создавать новые.

С позиций гуманистической парадигмы цели современной системы образования выглядят следующим образом: основная цель — воспитание и образование в ракурсе гармоничного развития и самоактуализации личности учащегося; базовая цель, основываясь на фундаменте которой только и возможно личностно ориентированное воспитание и образование, — обеспечение безопасности, сохранение и укрепление здоровья курсантов.

В работе по достижению этих целей трудно переоценить роль учебных занятий по физической культуре. Как общечеловеческую культуру невозможно представить без культуры физической, так и гармоничная личность не представима без психофизического совершенства и здоровья.

Исторически культура человека и общества возникает как объективно необходимая деятельность, направленная на преобразование окружающей природы и собственной человеческой сущности. Именно в продуктах материальной, духовной, физической и других видов культуры происходит практическая реализация сил и способностей человека. В процессе развития

культуры ее существенными составляющими стали такие виды (формы, события) деятельности, которые специально направлены на совершенствование человека самого себя (самосовершенствование), на «преобразование» своей собственной природы. Именно к таким компонентам культуры относятся различные виды физической культуры (физическое образование, спорт, физическая рекреация, двигательная реабилитация).

Учащаяся молодежь как социально-демографическая группа с определенными признаками имеет свою культурную специфику, которая должна изучаться и учитываться именно в методологическом ключе. Однако при этом надо иметь в виду, что сама по себе молодежная субкультура как подсистема зависит от того, в какую культурную систему она вписана. При этом необходимо учитывать социально-психологические особенности молодежи: ее максимализм, интерес ко всему необычному. Однако нельзя упускать факт социальной детерминированности культуры и в соответствии с этим необходимо учитывать наличие потребностей социально-конкретной демографической группы людей. Так выявляется социокультурологический аспект структуры культуры, где обычно выделяются такие сферы, как культура труда, культура быта, интеллектуальная культура, эстетическая культура, физическая культура, наука, мораль, образование, воспитание. Такой вид культуры, как физическая, значительно насыщен духовностью, так как культивирование здорового и красивого тела требует больших знаний, развитой эстетической потребности.

Например, создание оптимальных условий для психосоматического здоровья предусматривает проведение учебных занятий по физической культуре в чистых, хорошо проветренных спортивных залах, в которых учтены все гигиенические нормативы и требования техники безопасности; необходимо чередование с занятиями на свежем воздухе, на специально оборудованной в соответствии с требованиями спортивной площадке. При этом личности преподавателя физической культуры отводится значительная роль. Оптимизация межличностных отношений связана не только с профессионализмом, но и с качествами личности преподавателя. Педагогическая компетенция современного преподавателя физической культуры включает в себя владение личностно ориентированным, культурологическим, фасилитаторско-терапевтическим, деятельностным методологическими подходами.

Анализ всей социокультурной ситуации современности, расширение диапазона научного познания, растущий процесс взаимовлияния различных национальных культур, формирование духовных ценностей, проблемы идеологической борьбы — все это стимулировало развитие общей культуры человека. Исследования в области теории культуры, философии культуры, социологии культуры, психологии культуры, физической культуры и другие способствуют взаимному обогащению и интеграции знаний о культуре как многообразном и сложном общественном явлении.

Знание теории физической культуры имеет важное значение в формировании научного мировоззрения, глубоком проникновении в сущность преобразований в общей культуре. В каждой из сфер общественной практики

культура характеризует степень развития и проявления творческих сил человека в любом виде человеческой деятельности, которая осуществляется в высококонравственных формах духовного производства.

Известная триада — «духовное богатство», «моральная чистота» и «физическое совершенство» как атрибуты гармонично развитой, общественно активной личности находятся между собой в неразрывной взаимосвязи между собой, которая проявляется, в частности, во влиянии физической культуры на культуру духовную.

Из этого следует, что культура физическая удовлетворяет как материальные, так и духовно-нравственные потребности личности и общества и сама имеет обе стороны — и материальную, и духовную. В свою очередь, каждый вид культуры «имеет как личностную, так и общественную формы» (В. М. Выдрин).

На основе физкультурной деятельности вырастают своеобразные формы материального общения людей, поскольку вне общения никакая человеческая деятельность немыслима. Материальная же коллективная деятельность требует не только духовного, но и непосредственного материального общения её участников (М. С. Коган).

Например, спортсмен вдохновлен стремлением победить соперника, а не только получить удовольствие от самого процесса соревновательной деятельности, его действия остаются в пределах сферы общения. Так как победа в спорте является лишь утверждением превосходства победившего на данном коммуникативном направлении и поэтому способствует развитию средств и методов подготовки спортсменов к соревновательной деятельности. Духовный контакт партнеров, в ходе которого происходит обмен соответствующей информацией, есть высокая культурная ценность.

Всё вышеизложенное создаёт психологическое условие для решения поставленной проблемы, то есть подготовки военного специалиста диалектически мыслящего, высококонравственного, ответственного, целеустремлённого.

Конькова В. Ю.

КИНОУРОКИ ДОБРОТЫ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ШКОЛ КАЛИНИНСКОГО РАЙОНА К ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (из опыта работы СПбГБУ «Центр социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов Калининского района» и школ Калининского района)

В 1995 году был принят закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Одной из особенностей этого нормативного акта является то, что кроме требования, связанного с «обеспечением беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной инфраструктуры», Федеральный

закон, по сути, ставит вопрос о необходимости интеграции инвалидов в общество. Однако для того, чтобы инвалиды смогли выйти из своих домов, нужно не только обеспечить возможность физического передвижения, но и сделать так, чтобы этот «выход на улицу» был социально приемлемым. Человек с инвалидностью не должен быть диковинкой в магазине, кинотеатре, учебном заведении и других местах. Его присутствие должно восприниматься другими членами общества как абсолютно нормальное, не вызывая жалости, удивления или испуга. Мы приходим к выводу, что кроме развития социальной инфраструктуры, для успешной интеграции инвалидов требуется формирование традиций толерантного межличностного взаимодействия. Причем формирование таких традиций, как нам кажется, нужно начинать уже с детского возраста. Именно на решение этой задачи и направлена такая форма сотрудничества нашего Центра со школами Калининского района как проведение уроков доброты.

С 2013 года Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Центр социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов Калининского района Санкт-Петербурга» разработало и реализует проект «Толерантность», основа которого — организация и проведение киноуроков доброты с учащимися разных классов в образовательных учреждениях Калининского района. Проект осуществляется в рамках реализации межотраслевого плана взаимодействия отделов администрации и подведомственных учреждений администрации Калининского района по вопросам социализации инвалидов на 2013–2015 гг.

Научно-методическое сопровождение проекта осуществляет Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Городской информационно-методический центр «Семья»» (куратор — Бондаревская Роксана Сергеевна, к.п.н., руководитель отдела повышения квалификации этого Центра).

Цель проекта «Толерантность» — разработка системы мероприятий, направленных на нравственное воспитание подростков и формирование у них толерантного отношения к инвалидам. Основное содержание проекта: система киноуроков для учащихся. Киноуроки доброты строятся на основе показа фильмов международного кинофестиваля «Кино без барьеров», а также кинолент интернет-ресурса (при согласии администрации школ, педагогов и родителей учащихся) и направлены на изменение негативного отношения и стереотипов, существующих в обществе по отношению к людям с инвалидностью. Каждое мероприятие рассчитано на 45–90 минут, включает предоставление необходимой информации, видеоматериалы, обсуждение.

Взаимодействие с образовательными учреждениями строится на основе договора о сотрудничестве между Центром и школой по данному направлению работы. В настоящее время Центром заключены договоры о сотрудничестве с СПб ГБС(К)ОУ СОШ № 561, с СПб ГБОУ Центром образования № 633, с СПб ГБОУ СОШ № 89, с СПб ГБОУ СОШ № 68, с СПб ГБОУ СОШ № 619 Калининского района г. Санкт-Петербурга.

Так, например, в 2013 году специалистами Центра было организовано и проведено 17 киноуроков, в которых приняло участие 357 школьников и 14

педагогов (371 человек). В 2014 году специалистами Центра было организовано и проведено 22 киноурока, в которых приняло участие 495 школьников и 15 педагогов (510 человек).

Приведем конкретный пример из практики. Российский документальный фильм «О любви» режиссера Тофика Шахвердиева рассказывает о детях-инвалидах, их судьбах, условиях жизни, буднях и праздниках, взаимоотношениях с близкими, сверстниками. Это фильм «о детях, о любви, об инвалидности и снова о любви. Это небольшой по объему, но огромный по силе воздействия Фильм о детях-инвалидах, которым хватает души, таланта и мужества любить окружающий мир»¹.

«Зритель не сразу понимает, что у самого обаятельного мальчика в классе — тяжелая форма ДЦП, и в сознании не укладывается — как можно любить жизнь, если она такая тяжелая, а ты не такой, как все. Герои короткометражки Тофика Шахвердиева учатся московской школе №379 надомного обучения. У всех — инвалидность. Но всегда ли здоровые руки и ноги помогают стать счастливым и постичь смысл жизни? «Мой ребенок — не обуза и не будет обузой. Она способная, вырастет переводчиком или художником. Всего-навсего у нее нет рук. Это не так важно, был бы человек хороший», — говорит бабушка Жениной одноклассницы.

После фильма состоялась дискуссия на тему: «Право на любовь есть у всех. А на образование?» с участием заместителя директора Института проблем инклюзивного образования Елены Кутеповой, ведущего специалиста Центра реабилитации инвалидов детства «Наш солнечный мир» Инны Карпенковой, мамы ребёнка-инвалида Валентины Дроздовой и уже взрослых героев фильма «О любви» — Евгения Ляпина и Евгении Ширкиной. Ведущая — Катерина Гордеева»².

Подобную форму работы используют и специалисты нашего Центра, среди которых есть и люди с инвалидностью. Структура урока включает просмотр киноленты, после чего организуется дискуссия. Интересны результаты опроса, проведенного среди учащихся разных классов после просмотра этого фильма.

На вопрос о впечатлениях после просмотра фильма ребята отвечали, что он «трогательный, достойный», «он — не выдумка и, смотря его, можно серьезно задуматься». Говорили, что фильм «впечатлил, потому что в нем рассказывается о детях-инвалидах». Школьников поразили сила воли и умение радоваться жизни героев фильма — девочки Жени и мальчика Жени: «девочка Женя не отчаивалась и имела такую силу воли. Они все имеют силу воли. Но вообще Женя — молодец!», «возникает чувство сожаления к этим детям. Хотя девочка Женя родилась без рук, она большинство действий делает без рук, ногами», «девочка Женя умела делать все, что и мы, но ногами, а ногами

1 Электронный ресурс // Режим доступа: <http://www.pushkino-voi.ru/video/televizor/film-o-lyubvi-tofika-shahverdieva.html>.

2 Электронный ресурс // Режим доступа: http://pressria.ru/special_openshow/20131016/948541673.html.

в два раза труднее все делается. И она радуется жизни», «после фильма я понял, что наши проблемы, по сравнению с проблемами детей-инвалидов — пустяки, только мы этого не замечаем, а фильм нам напомнил об этом».

Интересным и полезным, с точки зрения учащихся, оказалось и обсуждение фильма в классе, а некоторые ребята продолжили обмениваться впечатлениями и во внеурочное время, общались по поводу увиденного с друзьями и родителями: «разумеется, мы обсуждали фильм после урока вместе с одноклассниками», «мы поняли, что нужно брать с таких детей пример», «я бы хотела обсудить этот фильм со своими друзьями и родителями», «я поделилась с лучшей подругой и все рассказала родителям», «рассказала бабушке и родителям», «мою маму очень впечатлил рассказ!»

На вопрос о том, нужны ли такие фильмы, ответы были единодушны: «конечно, нужны. Они воспитывают у всех доброту. Меняют отношение к инвалидам», «да, нужны, потому что люди все могут любить, все они равны», «нужны, потому что некоторые люди до сих пор не поняли, что инвалиды такие же люди, как и мы».

Также мы спрашивали ребят, как они думают, повлиял ли на них и на их одноклассников просмотренный фильм (если да, то каким образом). Ответы были в основном такого плана: «да, я поняла, что к инвалидам надо относиться как к обычным ребятам, играть вместе, приглашать в гости, то есть дружить», «да, я понял, что не надо делать все за инвалидов, мы должны помогать им все делать самим», «да, я научился еще больше удивляться стойкости и выносливости таких людей», «мне очень понравился этот фильм! Мне было очень жалко детей-инвалидов. И я никогда не смеялся и не буду смеяться над ними».

Общение с ребятами показало, что большинство из них хотели бы продолжить сотрудничество со специалистами нашего Центра: «Очень хотелось бы продолжить общение и начать совместную работу!», «Было приятно познакомиться. Спасибо за урок!». Но некоторые, несмотря на произведенное фильмом впечатление, честно признались, что им это было бы непросто: «извините, нет. Я жалею инвалидов, но мне очень тяжело смотреть на них, особенно когда их много и они очень сильно больны».

Также интересной, содержательной и трогательной получалась и дискуссия со школьниками после просмотра документальной ленты «Пройди этот путь» режиссера Kathryn Vander (США) о судьбе молодого человека с полным отсутствием тазобедренного сустава. Участники обсуждения делились друг с другом впечатлениями, мнениями о характерах, личностных качествах героев киноленты, анализировали их поступки, беседовали о значимости толерантного отношения к инвалидам, общались о личном опыте в общении и взаимодействии с инвалидами.

Важно отметить, что существенным и приятным в этой работе является тот факт, что после проведения таких уроков учащиеся школ, их родители и педагоги становятся добрыми помощниками, добровольцами в делах нашего Центра: они организуют и проводят творческие встречи, концерты, выставки художественно-творческих работ, показывают свои театральные постановки, оказывают содействие в благоустройстве территории Центра, помогают

в изготовлении декораций для показа спектаклей и многое другое. Ведь в каждой школе учатся воспитанники со своими способностями, интересами, наклонностями, талантами, которые могут порадовать и радуют от души наших реабилитантов — и взрослых и детей-инвалидов, а также их семьи. Мы же, в свою очередь, не остаемся в долгу, дарим нашим помощникам-добровольцам благодарственные письма и памятные сувениры.

А еще, наши реабилитанты изготавливают и оформляют разные иллюстрации, коллажи, плакаты для проведения уроков доброты в школах, которые становятся наглядным дидактическим материалом в помощь специалистам нашего Центра, проводящим эти уроки.

Мы уверены, что такая форма совместной работы нашего Центра со школами актуальна, интересна и значима, она дает возможность дискутировать, обсуждать, прислушиваться к мнению детей и взрослых по социально-нравственным вопросам, высказывать собственную позицию и аргументировать ее. Уроки доброты воспитывают толерантность, дают возможность сотрудничать, развиваться, совместно творить на почве добра, милосердия и желания помочь.

И здорово, когда постепенно меняется сознание общества в сторону толерантного отношения к инвалидам, не боязни и отстранения от них, а оказания содействия и поддержки этим людям, не жалость, а помощь в том, чтобы научить, по мере возможности, их что-то делать самостоятельно, чему-то научить, в чем-то оказать содействие. Это помогает нам оставаться людьми и воспитывать нравственную культуру в наших детях.

Космачёва Н. В., Киселёва А. А.

РЕАЛИЗАЦИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЫ

Духовно-нравственному воспитанию уделяется большое внимание в современном обществе. Оно выделено приоритетным направлением в образовании на государственном уровне. В связи с этим, в науке и практике активно ведется работа по осмыслению задач и определению направлений работы духовно-нравственного воспитания в общеобразовательных учреждениях. Не меньше внимания в деле духовно-нравственного воспитания следует уделять деятельности воскресных школ, посредством которых можно формировать систему традиционных духовно-нравственных ценностей, основанных на Православии.

Православная Церковь стремится воссоздать в человеке образ Иисуса Христа. Таким образом, возжелав стать христианином, человек встает на путь освящения, обожения. В этом он должен отдавать себе отчет. Решаясь на служение в воскресной школе, христианин ведет в этом же направлении и своих

воспитанников. Это путь, предполагающий возведение личности на достойный духовно-нравственный уровень, делающий ее полноценным членом человеческого общества и способным вырасти в меру для Царствия Божьего.

Духовно-нравственное воспитание следует реализовывать по двум направлениям: формирование мировоззрения (приобщение человека к определенной системе представлений о мире, человеке и обществе, целях и смыслах жизни) и нравственное воспитание (формирование представлений о духовно-нравственных ценностях, воспитание нравственных качеств и формирование определённого типа нравственной культуры личности)¹.

Каждое мировоззрение предполагает наличие целостной, иерархически выстроенной, логически непротиворечивой картины мира и соответствующей ей системы отношений человека ко всем объектам и явлениям действительности — системы морали, нравственных норм. Система морали фактически является частью мировоззрения определенного типа, его практическим компонентом и способом утверждения в действительности. К сожалению, в нашем обществе наблюдается смешение мировоззренческих основ. Например, светский гуманизм (человек сам себе определяет, что считать хорошим, что плохим) смешивается с православным христианством (Бог дает заповеди для блага человека). В результате чего, размышляя об одних жизненных вопросах, люди дают оценку событиям исходя из одного мировоззренческого подхода, обсуждая вопросы другой сферы, могут оценивать происходящее с точки зрения противоположной мировоззренческой парадигмы. В зависимости от ситуации они занимают «подходящую» на тот момент позицию, а не стоят на одной во всех жизненных случаях. При такой ситуации не стоит рассчитывать на воспитание человека, который всегда и во всем остается христианином. Следовательно, в образовательном процессе важно заботиться о формировании единой, а не множественной и противоречивой мировоззренческой позиции.

Больше шансов избежать такой ситуации есть у педагогов, воспитывающих детей в условиях Воскресной школы, поскольку больший процент детей — из воцерковленных или воцерковляющихся семей. В этих семьях взрослые оценивают происходящие события согласно заповедям Божиим, тем самым формируя православное миропонимание. Ту же мировоззренческую основу и систему морали закладывают и педагоги Воскресной школы. Этим и соблюдается принцип единых требований в воспитательном процессе.

Процесс духовно-нравственного воспитания в Воскресной школе должен способствовать приобретению детьми:

- знаний христианских моральных норм жизни и особенно православного учения, его нравственных начал и принятия их не как чего-то навязанного извне и чуждого, а как личного убеждения;

1 Космачева Н. В. Подготовка учителя начальных классов к реализации задач духовно-нравственного воспитания // Герценовские чтения. Начальное образование. Том 6. Вып. 1. Младший школьник в системе начального образования. СПб., 2015. С.340.

- умений управлять своими чувствами и эмоциями;
- навыков служения ближним в общественной жизни;
- знаний правил и опыта поведения в различных ситуациях церковной и общественной жизни.

Важнейшей задачей Воскресной школы мы видим научение детей жизни по заповедям любви к Богу и людям, определение (понимание) своего места сначала на приходе, а затем и в Церкви. Известный русский философ И. А. Ильин указывал на то, что «семья является первичным лоном человеческой культуры», в семье ребенок учиться любить, верить, жертвовать, семья призвана подготовить и поднять ребенка «к дальнейшим формам человеческого единения — родине и государству»¹. В связи с этим, моделью организации Воскресной школы мы видим многодетную, многопоколенную семью, где есть место всем и каждому: и детям, и родителям, и молодежи, и старшему поколению (бабушкам). Данная модель реализуется нами в Воскресной школе при храме апостола Иоанна Богослова в городе Коломна Московской области.

В Воскресной школе на разных уровнях осуществляется взаимодействие детей (коллектива учащихся), молодежного клуба, педагогов и родителей. Деление детей на возрастные группы производится только на учебные занятия, все остальные виды деятельности (пение, репетиции, игры на улице) и трапеза проводятся, объединяя все возрастные группы. Еженедельные учебные занятия, тренинги, творческие мастерские, хоровое пение проводятся как педагогами, так и участниками молодежного клуба. Приняв на себя роль «старших товарищей» (старших братьев и сестер), молодежь, во-первых, помогает педагогам в организации учебного процесса и проведении совместных мероприятий, во-вторых, в процессе занятий оказывает помощь детям, и в-третьих, является собой пример уважения и послушания старшим. Совместная подготовка и проведение праздничных концертов и спектаклей для прихожан дает возможность детям почувствовать себя «на равных» с молодежью и преподавателями (роли предусматриваются всем) — равными в работе и в ответственности за результат. Мы предусматриваем оказание помощи воспитанниками Воскресной школы ребятам молодежного клуба в подготовке к мероприятиям. Детская посильная помощь заключается в изготовлении декораций и инвентаря, приготовлении подарков для прихожан. Самодеятельные молодежные концерты и спектакли, утверждающие православные ценности, формируют представления у детей о жертвенной и деятельной любви, душевно поддерживают взрослых прихожан на жизненном пути.

Одно из направлений деятельности Воскресной школы — работа с родителями, которая действует по принципу проживания радости от совместного общения с детьми в лоне Церкви посредством коллективного делания: тематическое оформление стенда воскресной школы; подготовка к праздникам (изготовление декораций и костюмов); техническое

1 Ильин И. А. Путь духовного обновления. М., 2006. С. 182-183.

сопровождение — фото- и видеосъемка; организация общешкольных и общеприходских трапез; участие в мастер-классах, поездках, походах, экскурсиях.

Организация Воскресной школы учитывает проблемы духовно-нравственного воспитания, стоящие перед современными родителями. Одной из наиболее актуальных является проблема «культуры потребительства» в Церкви, заключающаяся в том, что верующий человек по большей части пребывает в состоянии просителя, ожидания помощи: совета и поддержки священника, молитвенной или материальной помощи общины, организации процесса воспитания наших детей. В Воскресной школе создаются условия, помогающие и детям, и родителям менять подобную установку на: «что я могу сделать для Бога и ближних». Также уделяется внимание формированию ответственного родительства. Важно способствовать осознанию родителями самих себя сорботниками Богу в деле воспитания своих детей.

В помощь родителям, желающим по слову святителя Иоанна Златоуста быть «мудрыми воспитателями, создающими живой образ, смотря на который радуются Бог и люди»¹, при Воскресной школе создан «Клуб неравнодушных родителей», в рамках которого проходят еженедельные встречи со священником, педагогами или психологами (преподавателями Воскресной школы или приглашенными специалистами). Беседы проходят на библейско-богословские и психолого-педагогические темы, последние из которых представлены блоками: «Главное призвание женщины», «Православная семья: искусство жить в любви», «Как воспитывать девочек», «Воспитание настоящих мужчин», «Отцовство», «Ловушки современного мира и наши дети», «Этапы духовно-нравственного развития детей», «Как правильно общаться с детьми, или правила для родителей». На встречах используются видеоматериалы — передачи с участием известных в деле воспитания священников (прот. Артемий Владимиров, прот. Димитрий Смирнов и др.), психологов (монахиня Нина (Крыгина), И. Я. Медведева, Т. Л. Шишова и др.). В формате самиздата для родителей собирается годовой материал таких встреч.

Для детей и родителей создана библиотека и видеотека богословской, педагогической и художественной литературы, которая пополняется силами родителей и прихожан.

Духовное руководство священника осуществляется посредством совместного проживания всех видов деятельности и пастырское слово на трапезе.

Таким образом, реализуя процесс духовно-нравственного воспитания, мы стремимся к результату — определенному образу жизни человека, когда уже он сам является носителем, хранителем, творцом, созидателем, транслятором, воспитателем духовно-нравственной культуры и традиций, основанных на мировоззренческой основе Православия.

1 Каледа Г., протоиерей. Домашняя Церковь. М., 1997. С.235.

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: ПРОФЕССИЯ ТЬЮТОР

Новые ФГОС для детей с ограниченными возможностями ориентируют образовательные учреждения на то, чтобы уделять особое внимание формированию условий реализации основной образовательной программы. Среди этих условий важное место занимает организация образовательного процесса, начиная от наличия в штате учреждения тех или иных должностей педагогических работников и заканчивая принятыми формами отчетности педагогов и обучающихся по результатам совместной работы. Ресурсом развития в этой сфере, несомненно, является организация образовательного процесса на принципах индивидуализации, открытости, вариативности для всех его участников. Педагогический работник, который специально сопровождает формирование и реализацию индивидуальных образовательных программ обучающихся с ОВЗ, получил название «тьютор». Фактически, тьютор — это и есть педагог, который работает, непосредственно опираясь на принцип индивидуализации, сопровождая построение каждым учащимся своей индивидуальной образовательной программы. Таким образом, принцип индивидуализации лежит в основе тьюторской работы на любом возрастном этапе. Этот принцип, значимость которого для современного образования теперь уже стала очевидна, был отражен в обеих версиях разработки стандартов нового поколения. Особенно такая помощь нужна детям с ограниченными возможностями при инклюзивном образовании.

На уровне образовательного учреждения возможности введения тьюторского сопровождения определяются:

- ценностями и целями образовательного процесса, разделяемыми администрацией и членами педагогического коллектива. В них должно быть место индивидуализации как возможности построения образовательных программ (их элементов) на основе индивидуальных образовательных запросов обучающихся и, для младших возрастов, запросов семей. Индивидуализация этим отличается от индивидуального подхода, который призван обеспечить учет индивидуальных особенностей обучающихся при освоении унифицированной образовательной программы;
- наличием избыточной образовательной среды, богатой ресурсами для построения индивидуальных образовательных программ. Эта среда включает в себя не только ресурсы самого образовательного учреждения, но и ресурсы других учреждений и организаций населенного пункта, региона, а также доступные информационные ресурсы. В бедной, линейно заданной среде тьюторское сопровождение мало осуществимо;
- достаточным нормативным (на уровне локальных нормативных актов), методическим и документационным обеспечением работы педагогов, осуществляющих тьюторское сопровождение. Работа тьюторов должна быть вписана в общую систему работы образовательного учреждения и находить

понимание и поддержку у других педагогов. Также необходимо разделять работу по тьюторскому сопровождению и психологическое сопровождение (поддержку) обучающихся. Тьюторам необходима своя рабочая документация (дневники, ресурсные карты и т. п.), формат которой можно обсуждать на уровне образовательного учреждения;

- особой работой с обучающимися и, для младших возрастов, семьями. Начинать нужно с информирования обучающихся и родителей об особенностях педагогической позиции тьютора, возможностях тьюторского сопровождения, с выявления их установок в отношении образовательных интересов, потребностей, запросов собственного ребенка, стиля взаимоотношений с ним;

- своевременным и в достаточном объеме обучением педагогов тьюторов и их коллег.

В целом можно констатировать, что на сегодняшний момент созданы нормативные условия для введения тьюторского сопровождения в образовательный процесс (введена должность, имеются квалификационные характеристики, тьютор упомянут в Приказе Минобрнауки России «О продолжительности рабочего времени (норме часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников» от 24 декабря 2010 г. №2075).

В свою очередь, образовательные учреждения, которые намерены ввести тьюторское сопровождение в практику работы, должны провести самодиагностику своей деятельности по ряду параметров, пройти обучение и создать условия для полноценной работы педагогов-тьюторов, как это было сделано в Московском педагогическом государственном университете. При введении новых стандартов, профессий, норм, ценностей понятно сопротивление не только отлаженной системы — социального института, но и сопротивление людей, которые в нововведениях за частую видят угрозу своей деятельности, своей профессиональной позиции.

Профессия «тьютор» является своеобразным «ответом» на «вызов» современного общества, способный удовлетворить потребность человека в расширении образовательного пространства, в самоопределении, самоактуализации, в возможности осуществить выбор своего жизненного пути.

Кулганов В. А., Митяева Л. В.

ПРЕОДОЛЕНИЕ АГРЕССИИ МЕТОДАМИ ПРАВОСЛАВНОЙ ПСИХОЛОГИИ И ФОРМИРОВАНИЕ БЕСКОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СРЕДИ УЧАЩИХСЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В педагогике, практической и православной психологии гнев и агрессия оцениваются негативно. Каждое из этих направлений работы с человеком имеет свой арсенал средств нейтрализации или борьбы с этим нежелательным

состоянием и свойством человека. С точки зрения психологии, любую агрессию и раздражение необходимо выплеснуть. Для этого необходимо подвигаться, побегать, можно затеять дома генеральную уборку. С духовной точки зрения, эти эмоции нужно преобразовывать, стремиться к тому, чтобы наш гнев был коротким и быстро проходил. Святые отцы говорят, что такое преобразование, метанойя, начинается с изменения ума — да, я понял в себе эту страсть, причины, которые меня к ней приводят.

В аскетическом делании выделяют два основных направления: первое — брань со страстями, второе — стяжание добродетелей. Православные психологи говорят о том, что мало справиться с гневом в нескольких ситуациях, гораздо важнее и надежнее приобрести безгневие — добродетель кротости (короткий гнев, стремящийся исчезнуть). На вопросы гнева и агрессии в своих трудах обращает внимание святой Феофан Затворник. Он говорит о необходимости потрудиться для становления во внутреннем плане одухотворения души — стяжать добродетели смирения и кротости. Им были выделены следующие стадии развития страстного состояния:

- прилог, когда греховный помысел приходит из внешнего мира и входит во внутренний мир;
- сочетание — принятие помысла, добровольное размышление о нем;
- сложение — услаждения помыслом, уступка ему;
- пленение — погруженность в страстное состояние, потеря покоя, рабство греху.

В данном случае необходима внутренняя работа по преодолению страсти гнева и агрессии. На первой стадии для возвращения равновесия может помочь молитва. На второй, сопровождающей раздражительностью в мимике, интонации, жестах, словах предлагается посмотреть на себя со стороны с юмором и «переложить помыслы на благо» (улыбнуться собеседнику, добродушной шуткой разрядить нарастающее напряжение). Данные приемы для снятия агрессивного состояния используются и в практической психологии. На третьей стадии можно наблюдать нарастание возмущения, гнева, побледнение или покраснение щек, сжатие губ и кулаков, дрожание и изменение тембра голоса, прерывание речи, изменение ее скорости. При этом отмечается также потеря концентрации внимания и его рассеивание. Человек испытывает желание высказать все, что в данный момент вызывает его раздражение. Выход этой стадии — «смолчать». Если этого не происходит, то все накопившееся выходит в форме оскорблений, словесной или физической агрессии. Как в православной, так и в практической психологии рекомендуется использовать средства самоконтроля. Во внешнем плане это отсутствие злой гримасы, улыбка, разжатие кулаков, вербальная сдержанность; во внутреннем — самообладание, волевая собранность, сосредоточенность, возвращение спокойного состояния, хотя бы частично.

Агрессию могут вызывать различные внешние и внутренние факторы. В ряде ситуаций создавать условия, быть предпосылкой для развития агрессивного поведения может семья. И. А. Ильин в книге «Путь духовного обновления» говорит следующее: «Именно семья дарит человеку два священных

первообраза, которые он носит в себе всю жизнь и в живом отношении к которым растет его душа и крепнет его дух: первообраз чистой матери, несущей любовь, милость и защиту; и первообраз благого отца, дающего питание, справедливость и разумение». Но на сегодняшний день многие дети имеют неполные или асоциальные семьи, что не формирует у них состояние эмоциональной стабильности и благополучия и позитивного образа своего будущего. Агрессию также могут порождать внутренняя неуверенность человека, его тревожность, неустойчивость самооценки, в школьном возрасте — неумение общаться со сверстниками и как следствие — конфликтное поведение.

Целью нашего исследования является выявление причин агрессивного поведения учащихся начальной школы на разных возрастных этапах и определение форм психолого-педагогического и духовного сопровождения данных учащихся. Базой проведения лонгитюдного эксперимента стала ГБОУ школа №297 Пушкинского района Санкт-Петербурга. В исследовании принимали участие 13 школьников с 1 по 4 класс с 2011 по 2014 год, имеющие в своем поведении выраженные признаки агрессивного поведения. С целью его оценки и склонности к нему в первых-вторых классах использовали следующий психодиагностический пакет методик: «Оценка уровня школьной мотивации» (Н. Г. Лусканова); «Несуществующее животное» (М. З. Дукаревич); «Человек», «Человек под дождем», «Дождь в волшебной стране» (Е. Романова, Т. Сытько); детский вариант шкалы явной тревожности СМАС (А. М. Прихожан); «Лесенка» (Дембо-Рубинштейн); тест руки (Б. Брайклин, З. Пиотровский, Э. Вагнер); сказки Дюсса; методика Рене Жилия; восьмицветовой тест Люшера; «Дом-дерево-человек» (Дж. Бук); «Рисунок семьи»; тест фрустрационных реакций (С. Розенцвейг); направленный детский ассоциативный эксперимент; прогрессивные матрицы (Дж. Равен); последовательные картинки (Д. Векслер); Теппинг-тест (Е. П. Ильин); проба на динамический праксис «Кулак — ребро — ладонь» (Н. И. Озерецкий); зрительно-моторный гештальт-тест (Л. Бендер); десять слов (А. Р. Лурия); перекодировка (Д. Векслер).

В третьем и четвертых классах добавляются проба на оценку статистической устойчивости — поза Ромберга; шкала личностной тревожности для учащихся 10-16 лет; рисунок семьи в образе животных; анкета «Психологический климат в классе»; измерение самооценки по методике Дембо-Рубинштейн «Цепочки слов» («Четвертый лишний» — вербальный вариант).

Представленные методики дают возможность комплексно оценить уровень развития интеллектуальных функций, познавательных психических процессов, устойчивости и силы нервной системы, психоэмоционального состояния испытуемого. От уровня интеллектуального развития и внутрисемейной ситуации может меняться форма психолого-педагогического сопровождения.

Рассмотрим первичные результаты психодиагностического обследования учащихся. Показатели силы нервной системы у школьников характеризуются неустойчивостью. При выполнении теста ведущей рукой отмечается средний или средне-сильный тип нервной системы, реже — слабый тип; не ведущей — средне-низкий показатель. Такая разница показателей правой и левой рукой может быть причиной трудностей контроля над своим поведением.

Лица со слабой нервной системой чаще проявляют интрапунитивную форму фрустрации, которая выражается в аутоагрессии и чувстве вины. С сильной нервной системой — экстрапунитивную форму, связанную с агрессией. Учащиеся испытывают трудности при выполнении пробы на оценку динамического праксиса. Пробу правой и левой рукой выполняют с 4-6 раза. Обими руками с первой или второй попытки. Динамическая составляющая двигательных функций включает в себя скорость движений и плавность переключения с одного из них на другое. Нормальное выполнение двигательных актов невозможно без сукцессивной моторной программы (последовательности двигательных команд). Несформированность динамического компонента движений приводит к незрелости мозговых структур, которые создают базу для эмоциональной неготовности к выполнению школьных требований.

В пробе на оценку координации, устойчивости и переключения внимания 41,6% учащихся имеют низкие показатели — им трудно переключать свое внимание с одного объекта на другой; 16,6% — высокие значения и 41,8% — оптимальные. Показатели кратковременной памяти находятся на среднем и средне-высоком уровне и долговременной на среднем и средне-низком. У школьников первых — вторых классов значения вербального интеллекта находятся на средне-низком уровне и колеблются от 18,3% до 60%, среднее значение $43,1 \pm 13,9$ процентов. В 3-4 классах разброс показателей составили $47,5 \pm 1,2$ процента. Первоклассники испытывают трудности в умении организовывать отдельные части смыслового сюжета в единое целое. Во вторых классах данные показатели несколько выше.

Компоненты тревожности, которыми являются межличностное напряжение, самооценка, вегетативные реакции, страхи у 83,4% учащихся находятся на оптимальном и 16,6% — повышенном уровне. Тревогу вызывают межличностные отношения и мотивация достижения цели. Все учащиеся высоко оценивают уровень своего здоровья, на среднем или также высоком — свои интеллектуальные способности, характер, счастье. Можно говорить о завышенных показателях самооценки и трудности оценивания своих реальных возможностей и способностей.

В тесте на изучение агрессивного отношения высокие показатели отмечаются по шкалам агрессия, коммуникация, активная безличность, которые рассматриваются с готовностью обследуемых проявлять агрессию, нежеланием приспособиться к окружению. Также имеется тенденция к действию, направленная на приспособление к социальной среде.

В сфере межличностных отношений ребенка и его восприятия внутрисемейных отношений отмечается чувство отверженности в семье, отсутствие эмоциональной привязанности, изображение себя отдалено от семьи или отсутствие себя на рисунке, эгоцентризм, доминантное положение одного из родителей. Эти школьники имеют тенденцию находиться в центре событий. У них выражен интерес к тому, что происходит вокруг. Этим учащимся важно быть ближе к лидеру группы. В ряде ситуаций отдаляются от авторитетного взрослого.

В проективном тесте, направленном на выявление различных личностных особенностей («Несуществующее животное»), отмечаются следующие

тенденции: потребность в общении, чувство одиночества, акцентирование на прошлом, тревожность, подозрительность, вербальная агрессия, контроль над окружающим миром и своими контактами. Имеются негативистические или асоциальные тенденции (питается людьми и пиратами), невротические состояния, низкая социализированность и защитный характер агрессии. В тесте «Дом-дерево-человек» добавляется переживание скованности, потребность в заботливом контроле, трудности раскрытия перед другими. Также школьники испытывают трудности в преодолении неблагоприятных обстоятельств и умения противостоять им. Это проявляется на рисунках в больших каплях дождя или его изображение стеной, небольшом зонте, молниях («Человек под дождем»).

Профилактическая работа строится с учетом получаемых психодиагностических результатов. Тренинги направлены на формирование «Я-реального», понимание своих возможностей; достоинств и недостатков и умения определять их и корректировать. Это также формирование образа своего будущего и создание модели идеальной будущей семьи. Отдельный блок — обучение детей навыкам саморегуляции, произвольности поведения и контроля своих импульсивных проявлений. Формируется умение договариваться, высказывать свою позицию, выходить из конфликтных ситуаций социально приемлемым способом, вести диалог с партнером и выступать с монологом. Данные учащиеся включались в тренинговые группы по 5-6 человек. Это могли быть дети из одного или разных классов. Занятия проводили 1 раз в неделю в течение полугода или года. При необходимости школьники брались на психолого-педагогическое сопровождение на второй и третий учебный год.

В процессе индивидуальных встреч использовали приемы образотерапии, например изображение своего мира в форме линий и форм, «Куст роз», различные визуализации («Горная вершина», «Храм тишины», «Путешествие на облаке»), разбирали вопросы, связанные с эмоциональной сферой человека — понятие, виды эмоций, умение их выражать и понимать эмоциональное состояние другого человека.

Большим блоком профилактической работы являются лекции по психологии, где в работу включен весь класс. Данные встречи проводили один раз в месяц в течение нескольких лет. На них ребята учились видеть себя глазами других, разбирали вопросы ценностей, использовали элементы психодрамы (ролевые игры), развитие пантомимических умений и эмоциональной сферы. После таких занятий дети учатся видеть друг друга, сочувствовать и поддерживать в трудную минуту.

На текущий момент эти школьники заканчивают четвертый, шестой и седьмые классы. После проведенной работы у них наблюдали снижение показателей импульсивности, понимание себя — в эмоциональном плане. В силу взросления — личностные особенности меняются, и школьники учатся по-новому смотреть на себя. При необходимости с ними проводили дополнительные консультативные встречи. Родители детей, которые были готовы корректировать свои внутрисемейные отношения, создали условия для стабильности и более плавного перехода от одного возрастного этапа к другому и адекватного восприятия образа будущего ребенком.

С этого года школа начала взаимодействовать с церковью. Для подростков проводили несколько встреч, где обсуждали различные вопросы. Подобную практику планируется ввести в начальную школу.

Таким образом, агрессивные проявления учащихся — это комплексное явление, которое включает в себя психофизиологические, интеллектуальные, личностные, психоэмоциональные и внутрисемейные механизмы. При коррекции и профилактике данного поведения необходимо обращать внимание на все эти составляющие. Без активного участия родителей в данной работе ее эффективность снижается, т.к. после занятия школьник приходит в такие же семейные условия и не видит выхода из этой ситуации. Наличие точки опоры, вера в свои способности, понимание своих возможностей, целей и задач на каждом из отрезков жизненного пути, умения взаимодействовать с людьми в различных жизненных ситуациях дает возможность успешной социализации учащихся и как следствие — снижение уровня агрессивности.

Кулеба О. М.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ И ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Проблемы безопасности человека встают сегодня как никогда остро. Наряду с возрастающим ростом природных катаклизмов, техногенных катастроф, проблемы, связанные с социальными вопросами безопасности человека приобретают метапредметный характер и требуют консолидации усилий всех субъектов современного социума. Проблема духовной безопасности современного общества выводит на первый план задачу определения места духовного фактора в общественной жизни и жизни отдельного человека и понимание недооценки духовности, игнорирование ее в общем процессе жизнедеятельности, что и требует сосредоточения общественного внимания и всевозможных усилий на обеспечении безопасности личности. Содержание духовности (духовной сферы жизни общества) образуют такие компоненты, как сознание, религия, идеология, мировоззрение, мораль, искусство, наука, культура. К ней относится все, что не включается в материальную сферу (отношения между социальными слоями общества, нациями, народами), и политическую сферу (отношения, участниками которых являются государство, политические партии и движения). Организация, считающая духовность предметом своей главной заботы, — Русская Православная Церковь — оценивает состояние духовной жизни россиян, если не как кризисное, то очерчивает как проблемное поле.

В свете назревших противоречий важно рассмотреть понятие духовной безопасности, под которой понимается состояние защищенности духовных ценностей человека и общества, являющихся частью общечеловеческих

ценностей и соответствующих интересам данного сообщества. Предметом духовной безопасности являются духовные качества, которыми должен обладать человек, составляющие основу личности и социального благополучия. Духовность надо рассматривать как смысл жизни.

Определяя угрозы духовной безопасности и пути их преодоления, отмечаем, что отсутствие системы духовного воспитания ввергает молодое поколение в пространства хаоса и неопределенности, потери смыслообразующих жизненных ориентиров. В России в силу исторически сложившихся обстоятельств формирование духовности, в том числе ее высшей формы — религиозной, носило преимущественно политический характер. Политическое воздействие колебалось от вознесения православия на уровень государственной религии до низведения его до уровня политического противника. И в том и другом случае государство воспринимало православие как реальную общественную, а не только духовную, силу, никогда не оставляло его без внимания, так или иначе воздействовало на него, сковывая политическими интересами. Наряду с политической угрозой, надо сказать о поликонфессиональности, когда данный фактор был и остается источником духовной напряженности в России. Исторически судьба России сложилась так, что она стала не только многонациональным, но и многорелигиозным государством, чем во многом объясняется множественность и неопределенность понимания духовности, сложность достижения взаимного согласия между народами, отсутствие единой общенародной цели, — и это, в свою очередь, не позволяет успешно решать задачи не только духовной, но и иной безопасности человека, ведет к конфликтам на межрелигиозной почве, к противоборству религий и людей, трудностям в управлении государством.

Выход может быть найден на путях уважения всех существующих в России основных религий во имя установления не противоречащей им общественной морали, гарантирующей безопасность человеку, обществу, государству. Консолидация не равнозначна экуменизму, речь идет о выработке для общества единых ценностей, нравственных норм поведения, которые бы были освещены и охранялись всеми религиями. Перед русским православием стоит нелегкая задача возвращения в свое лоно молодежи и интеллигенции, способных соединить духовность со знанием и активно нести ее в массы. В этой же плоскости задач находится совершенствование языка богослужения, который трудно поддается осмыслению. Важно сохранить все, но без трансформации не обойтись, иначе значительная часть молодежи и желающие приобщиться к православию представители нерусскоязычного населения России будут искать истину не там, где она есть, а где ее попытаются объяснить понятными словами в иной интерпретации. Необходимо заострить вопросы, связанные с подменой тезиса, в использовании категории «духовность» и манипулировании дефинициями «добро» и «зло» для оправдания рядом государств, сообществ, группой лиц собственной стратегии поведения на доминирование, вседозволенность и исключительность. Духовность агрессивна, как правило, когда к ней присовокупляются политические, идеологические, классовые, материальные и иные, антисоциальные интересы. Духовные постулаты добра и зла становятся формой

прикрытия эгоистических целей отдельных государств, общественных групп и людей, реализуемых в агрессивных войнах, революциях (читай сфабрикованных переворотах) и преступлениях. В качестве духовного оправдательного мотива конфликтов преподносится «справедливый» передел мира, ликвидация большевизма (коммунизма), экспроприация несправедливо нажитого имущества, борьба с «ведьмами», установление «демократического порядка» и тому подобное. Духовное состояние человека — категория не абстрактная, отвлеченная, сугубо личностная; это реальная жизнь человека, его конкретное поведение, причем не случайное, а установочное, социально значимое, одобряемое, либо антиобщественное. Из него формируются общественные отношения, с ним связаны экономика, экология, политика, общественная безопасность, оно продуцирует состояние войны и мира, криминогенную ситуацию и другие общественно опасные явления. Множество примеров свидетельствуют о сложной обстановке в сфере «духовного», «нравственного», «ценностного». Экуменизм, масонство, сектанство, оккультизм, национализм с его крайним проявлением — фашизм, встречающие противодействие со стороны Русской Православной Церкви, осознающей свою ответственность за возможную утрату истинных духовных ценностей, должны получить отпор на уровне государственной власти, должны найти адекватную оценку во всех сферах жизнедеятельности человека, особенно в образовании. Молодежь нельзя лишать исторической памяти, переписывая исторические события в угоду политическим баталиям, и навязывать интерпретации, преподнося факты в искаженном виде; нельзя отрывать от традиций и культуры собственного народа, поддаваясь идеям провозглашения быть человеком мира, для которого упраздняются не только границы, но и культурно-исторические корни, когда теряется самобытность народа. Важно информировать о тех ценностях, которые были заложены народом и исторически устоялись на протяжении веков, и на их основе культивировать или корректировать траекторию развития ребенка. Важно донести до сознания молодежи такие идеи, как: исключительная приоритетность человека в системе социальных ценностей, обеспечение его безопасности как главного направления социальной политики, основные слагаемые его безопасности и общие требования по обеспечению каждого из них, а также основные постулаты относительно добра и зла, веры и науки, взаимопонимания человека и природы, сосуществования религий, наций и народов. Мы акцентируем внимание на том, что не столько РПЦ, сколько вся система образования должна решать задачи формирования духовно-нравственных основ жизнедеятельности подрастающего человека. Определение содержания образования как основы мировоззрения, миропонимания, мировосприятия; расширение спектра учебных дисциплин; выбор соответствующих форм и методов работы; взаимодействие с опорой на принципы культуросообразности и природосообразности; диверсификация общественных связей и отношений государства и РПЦ; модернизация системы образования; развитие культурно-образовательного пространства, — это часть способов и путей реализации проблемы.

Важно отметить, что преподаватели средних и высших учебных заведений часто недооценивают фактор воспитания, поскольку, воспринимая

студентов как вполне сформировавшиеся личности, сводят образовательный процесс к процессу обучения. Высокая комплектация учебных групп не позволяет посмотреть в глаза каждого студента. При использовании информационно-коммуникативных технологий в процессе обучения субъекты образовательного процесса вообще не смотрят в лицо друг друга. Преподаватель все свое внимание уделяет, например, четкому показу подготовленной презентации и содержательному аспекту лекции. О механизмах восприятия лица, методах оценки внешности человека, способах его включения в процессы общения и деятельности рекомендуется узнать, изучив материалы проведенного нами исследования и описанные в главе «Лицо человека как презентация социального статуса, выражение экспрессии и инструмент коммуникации» коллективной монографии¹. В данной работе нами рассматриваются такие аспекты проблемы, как положение о том, что лицо человека несет наибольшую информацию о личности, об уровне эмоциональной культуры, особенностях аутентичности и идентификации. Лицо как визитная карточка человека, которой принадлежит богатство мимической пластики; красота лица и поведения человека; выразительность лица при постановке диагноза и инструмент обмана; описание лица в народном эпосе, в фольклоре и в художественной литературе; профессиональные требования к лицу; генезис корректировки и изменения лица; причины и факторы украшения лица; декорирование лица; лицо с обложки как образец для подражания и носитель модных тенденций; лицо как средство продвижения товара на рынке продаж; лицо в рекламе и как инструмент профессии, — вот неполный перечень вопросов, исследуемых в монографии.

Особняком стоит проблема описания и изображения лица в практике религиозного культа. Лицо и иконопись. Лики святых и образ богоматери и Христа. Лик Христа всегда спокоен и невозмутим. По изображению мы не можем сказать о его радости, горе, печали или иных чувствах и эмоциях (автор не совсем уверен в том, правильно ли вообще упоминание человеческих чувств, хотя в Библии мы встречаем многократное упоминание об отеческой любви и всепрощении, понимании и сожалении Христа). Русская иконописная практика лишена примеров передачи всей эмоциональной палитры чувств. Скудость в проявлении эмоциональной выразительности в иконографии свидетельствует не об отсутствии этих эмоций, но об образце, к которому необходимо стремиться. И этот образец, или далее образ, лишен всего, что было бы чрезмерным, ничто не должно зашкаливать, выходить за пределы, не должно быть выплеска страстей, во всем умеренность и благообразие (позволим себе остановиться и не углубляться в теологические канонические положения). Лицо Христа, или лик, как носитель веры, правды и защиты. Умиротворение и спокойствие Христа вселяют чувство понимающего и соучаствующего

1 Кулеба О. М. Лицо человека как презентация социального статуса, выражение экспрессии и инструмент коммуникации // Лицо человека в науке, искусстве и практике / Отв. ред. К. И. Ананьева, В. А. Барabanчиков. М.: Когито-Центр, 2014. С. 503-515.

в твоих бедах собеседника-слушателя, не дающего критических оценок, а подводящего к пониманию всего происходящего самого человека, к рефлексии своего бытия и жизнедеятельности.

Определенная палитра чувств (читайте и мыслей) и должны посещать человека, взирающего на иконы.

Молитва как определенные волновые колебания, эстетизация культа, песнопения, жесткая регламентация происходящего — все это в совокупности трансформирует и определяет поведение человека в храме. Жизненная потребность глубоко верующего человека или необходимость придерживаться определенных правил поведения в храме как показатель уважения к культу со стороны иного мирянина предопределяют стиль и манеру поведения, как следствие — ограниченную гамму эмоциональных проявлений в данном обществе, в результате чего мы встречаем некое единообразие выражений лиц, присутствующих в культовом сооружении, в независимости от причины посещения. И оно соразмерно изображениям на иконах и стенах храма.

С икон святые, преподобные и великомученики смотрят прямо, выражение всегда спокойное, так как внутренняя сила, уверенность в правильности, а главное сила веры определяют жизненную основу данного человека. Мы это видим на иконах с одиночным изображением святого и без сюжета. Иначе дело обстоит, когда сюжетная линия заставляет нас сопереживать чувствам святого или Богоматери, где на первый план выходит молитва и мольба об уменьшении страданий. Можно не знать сюжет иконы, но не понять эмоциональные переживания изображенных на ней лиц невозможно; иконописная школа, сохраняя вековые традиции, в мастерстве своем достигла совершенства.

Не уныние и скорбь, а мудрое понимание и принятие предначертанного пути. На иконах нет неумеренного веселья, не уведите и улыбок на лицах святых, это не уместно по сути самого православного вероисповедания и по тому, что в миру более превалирует печаль и сожаление за греховное поведение, отступление от Бога и богообразного поведения.

Замечается некоторая схожесть в изображении святых, канон в написании ликов святых откладывает свой отпечаток и унифицирует изображения. Исключением является небольшой ряд святых молодого возраста (Святой великомученик и целитель Пантелеимон).

Иначе дело обстоит при обращении профессиональных художников к теологической проблематике. Картины на религиозные сюжеты есть почти у каждого художника. Здесь неуместность переживаний на лицо, многообразие проявлений человеческих переживаний, разнообразие эмоций земной жизни бога.

Говоря о других вероисповеданиях, религиозных течениях, мы отмечаем, что только в православии наблюдается такое очеловечивание образов. Мусульманам запрещено изображать Мухаммеда; в буддизме выражение лица Будды всегда однотипно: почти закрытые глаза, отстраненность от всего, погружение в нирвану не дают опору человеку, и подражать такому образу сложно. Но это взгляд человека другого менталитета и вероисповедания.

Это всего лишь один пример того, как можно приобщиться к культуре православия через рассмотрение абсолютно любых вопросов человеческого

бытия и познания. Планомерная и кропотливая работа лежит в основе системы духовно-нравственного воспитания, самообразования и развития личности.

Обращение к вопросам традиции благочестия в русской культуре приобретает особое значение в контексте формирования духовно-нравственной культуры подрастающего поколения. Приятным откровением для автора статьи послужили недавние светские мероприятия, посвященные почитанию православных святых и святынь. В этом мы видим даже не столько «разрешение» волеизъявления для верующих, сколько уважение к стране, понимание собственной истории, в которой нет периодов и этапов безверия. Повествование о Святом как некогда живущем обыкновенном человеке часто повергает слушающую аудиторию в некое удивление, и это неслучайно, поскольку наблюдается снижение общего культурного уровня некоторых слоев населения. Анализ, рефлексия и сравнение своей жизненной стези, в которой еще можно что-либо изменить, с уже состоявшейся дорогой героев, великих и святых, значимых и выдающихся личностей прошлого, удручают результатами, повседневные проблемы просто блекнут. Например, жизненный путь и образ мыслей преподобного Сергия Радонежского являет собой образец мудрости и служения, олицетворяя собой канон православия; неценным потенциалом являют собой жизнеописания святых, старцев, монашество как образ жизни и символ веры. Информация как основа безопасности личности; вера как смысл жизни, нравственность как постулат жизнедеятельности, духовность как источник; человек как мера всех вещей и высшая ценность; государство как гарант прав и свобод личности — основа процесса формирования духовно-нравственных качеств личности.

Мальшева Н. И.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Сегодняшняя проблема духовного и нравственного воспитания детей и молодежи стала национальной первоочередной задачей нашего общества. Современный мир развивается в условиях глобализации, переживая системные энергетические, финансовые, социокультурные кризисы, которые являются следствием произошедших перемен в конце прошлого столетия в России.

Указанный период был обусловлен быстрым демонтажем советской идеологии, поспешным копированием западных форм жизни. В связи с этим, современный период в российской истории и образовании характеризуется как время смены ценностных ориентиров. В период смены ценностных ориентиров нарушается духовное единство общества, размываются жизненные ориентиры молодежи, происходит девальвация ценностей старшего поколения,

а также деформация традиционных для страны моральных норм и нравственных установок [Абраменкова В. П., 2010].

Несомненно, выход из сложившейся ситуации в обществе находится в изменении подхода к процессу воспитания подрастающего поколения, а именно, — возвращение к традиционным российским ценностям, основанным на православной культуре. Конечно, в современных реалиях это трудная задача, но выполнимая. Тем более, что она одна из главнейших, жизненно необходимых. Недаром, по мудрому высказыванию святителя Феофана Вышенского (Затворника), считается, что «Воспитание — самое святое из всех святых дел».

Кроме того, одной из первоочередных целей воспитания является формирование мировоззрения у детей. Формирование мировоззрения — это процесс ориентации детей в жизненном пространстве, выработка у них определенных отношений к тем или иным общественным явлениям и понятиям, установление иерархической системы ценностей. Именно благодаря мировоззрению мир становится для человека предметом сознательного созерцания (познания) и действия (практического освоения).

Для менталитета, присущего российской культуре, чрезвычайно важна связь духовности и нравственности [Зеньковский В. В., 2006].

Духовность как ценность занимает в структуре российского менталитета центральное место. Под духовностью понимается степень освоенности личностью духовных ценностей и свойств развитого сознания человека, раскрывающие его интеллектуальный, творческий и этический потенциалы [Никитенко С. Н., 2009]. Основой духовности человека является мировоззрение, так как оно осуществляет оценку, отбор социокультурного материала и его перевод в духовный опыт личности. Нравственные качества являются важным показателем духовности человека, ибо, только благодаря им, знания и умения личности становятся социально весомыми, общественно значимыми и полезными [Власова Е. И., 2011].

Таким образом, для того, чтобы общество могло выжить и сохранить свою уникальную культуру, должна быть передача тех духовных, ценностных ориентиров, на которых держалось общество на протяжении сотен лет. Эти ценности сейчас почти не передаются, более того, происходит их подмена — и в этом болезнь нашего образования. Очень важно понять, что на сегодняшний день хранительницей духовного опыта нашего народа является Православная Церковь. Если общество не обратится за опытом передачи духовных ценностей к Церкви, то оно будет разлагаться, потому что без духовной основы долго существовать не сможет. Об этом же неустанно говорит и патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Так как социальная среда является не просто внешним условием, а подлинным источником воспитания подрастающего поколения, поскольку в ней содержатся все те материальные и духовные ценности, в которых воплощены способности человеческого рода и которыми отдельный индивид должен овладеть в процессе своего развития [Выготский Л. С., 2006]. Поэтому образованию, как основному, так и дополнительному отводится ключевая роль в духовно-нравственной консолидации российского общества, его сплочении

перед лицом внешних и внутренних вызовов, в укреплении социальной солидарности, в повышении уровня доверия человека к жизни в России, к согражданам, обществу, государству, настоящему и будущему своей страны.

Методологической основой нового стандарта образования является концепция духовно-нравственного развития и воспитания. По мнению многих исследователей (И. Ф. Гончаров, Н. Д. Никандров, Л. Н. Погодина и др.), система дополнительного образования является достаточно благоприятной в осуществлении данного направления, поскольку она ориентирована, прежде всего, на свободный выбор самих детей, их интересы.

В связи с этим в дополнительном образовании создаются центры, соединяющие светское и религиозное образование. Важно отметить, что при создании и реализации своей деятельности большинство из таких центров учитывают социокультурные интересы населения того или иного региона.

В Самарском регионе такую функцию выполняет Некоммерческий Фонд «Детский епархиальный образовательный центр» (НФ «ДЕОЦ»), созданный по инициативе Самарской и Сызранской митрополии. Являясь некоммерческой организацией, основное целевое предназначение которой состоит в создании условий для гармоничного, целостного развития личности подрастающего поколения в рамках системы дополнительного образования, построенной с учетом отечественных культурно-исторических православных традиций, что является важным звеном профилактики дезадаптивности в молодежной среде. Культурно-образовательная среда НФ «ДЕОЦ», основываясь на традиционных ценностях «православия», способствует развитию личности ребенка с 4-х до 16 лет, раскрытию его творческого потенциала и самореализации с учетом менталитета Самарского региона. На занятиях у детей формируется представление о нравственных основах бытия, о православных традициях и духовном опыте наших предков. Педагоги и организаторы находят оригинальные направления и формы работы по духовно-нравственному воспитанию и образованию детей через создание и реализацию программ, нацеленных на раскрытие социально-культурного потенциала Самарского края. Это и краеведение, этнография, туризм в сочетании с паломничеством, духовное пение, традиционные народные ремесла, театральное творчество, проведение фестивалей по православным праздникам и т.п.

Таким образом, духовно-нравственное воспитание на православных ценностях способствует формированию узнавания, различения добра и зла, что влечет за собой обретение истинной свободы — свободы выбора, ведь перед тем, как выбирать, нужно понять: из чего и что нужно выбирать. Если ребенок в процессе воспитания получит представление о том, что такое хорошо и что такое плохо, можно считать, что посажены очень важные семена, которые в определенное время дадут свои всходы. Так и, по мнению Н. И. Пирогова конечная цель разумного воспитания детей заключается в постепенном образовании в ребенке ясного понимания вещей окружающего мира. Затем результатом понимания должно стать возведение добрых инстинктов детской природы в сознательное стремление к идеалам добра и правды и, наконец, постепенное образование твердой и свободной воли [Пирогов Н. И., 1998].

В заключении можно отметить, что духовно обогащенная среда воспитания детей в дополнительном образовании, основанная на сопряжении светского и религиозного образования позволит в дальнейшем обеспечить успешное социальное развитие России в XXI веке, сохранив свою уникальную культуру.

Матвеева Е. А.

ЭКСКУРСИОННАЯ ПОЕЗДКА «ГОРКИ-ЖИРОВИЧИ-ЛАВРИШЕВО-МИР» — УРОК ДУХОВНОСТИ МОЛОДОМУ ЧЕЛОВЕКУ (из опыта работы молодёжного православного клуба «Ступени»)

Волей Божьей в 2013 году я попала в клуб «Ступени». Жизнь во всех своих проявлениях часто преподносит нам какие-либо сюрпризы. Стечение обстоятельств или уготованное судьбой, никто с точностью не знает, но, пожалуй, следует верить в то, что «случайности не случайны». «Ступени»- это православный молодёжный клуб, действующий в Академии при кафедре истории государства и права в течение уже одиннадцати лет. Одним из направлений клуба является организация экскурсионных поездок по святым местам земли белорусской. Среди них самой продолжительной и уже традиционной стала туристическая поездка по маршруту «Горки-Жировичи-Лавришево-Мир».

Большой проблемой современности является весьма низкий уровень духовности человека. Для многих людей «духовность» заведомо узкое понятие, выражающееся равенством «духовность = религия». Многие из нас живут светской жизнью, и понятие духовности у нас подменяется понятиями душевности, добродетельности. Но ведь на самом деле это лишь единичные составляющие духовности, которая, в свою очередь, заключается во многом: в отношении к Богу, в отношении к ближнему, к окружающему миру. Всеми этому через данные пророку Моисею заповеди учит нас Бог, существование которого, к великому сожалению, часто ставя под сомнение. В этом вопросе можно даже не обращать внимания на беспрестанные дискуссии учёных, достаточно того, что обычные люди перестают просто верить- это и есть великая трагедия нашего общества. Безусловно, на это большое влияние оказали некоторые исторические события.

Во все времена православие было традиционной и главенствующей конфессией на Руси, в том числе и на Белой Руси. Оно имеет долгую историю, которая началась с Крещения Руси в 988 году. В последующие годы Русская Православная Церковь завоевывала господствующие позиции в религиозной жизни страны, которые сохранялись вплоть до прихода советской власти. Вместе с появлением на политической карте мира нового государственного объединения- СССР, началось сильное давление на православную церковь, и, как оказалось, не только на православную. Советские власти, создав новую

идеологию государства, формально включили в неё и непровозглашенный новый элемент — атеизм.

Вернемся в 21 век. Часто беседую с пожилыми людьми и многие говорят, что нам повезло родиться в 21 веке и они очень рады тому, что мы, их внуки, живем в такое хорошее время. Кажется, чему здесь радоваться? Вокруг царят сменяющие друг друга экономические кризисы, мир будто сошёл с ума, брат становится с ружьём против брата, но, вопреки этому, бабушки, вздыхая перед телевизорами от холодящих кровь новостей, твердят, что мы должны радоваться нашему времени ведь мы свободны выбирать. В их время такого не было.

Свобода выбирать! Пожалуй, это и является главной причиной всего, что творится в обществе. На законодательном уровне государства закреплён широкий спектр свобод: свобода слова, печати, доступа к информации, свобода и тайна личной жизни, свобода мысли, свобода совести. Именно последнее предполагает свободу выбора вероисповедания или вообще полный отказ от религиозности. Вернемся к свободе выбора. Сейчас в обществе так много ложных ценностей, возвращающих молодую личность, так много привлекательного на первый взгляд. И опять-таки, всё это молодёжь свободна выбирать. Перед молодым человеком множество путей, но все они сводятся к выбору одного из двух: первый привлекательно-разгульный, но ярко блистающий. Второй же весьма скромный и в некоторой степени трудный — путь духовности. Он отличается внешней простотой и непривлекательностью, но ведь его истинная суть невероятно светла и чиста. К сожалению, многие выбирают то, что красиво внешне и лишь через многое время, сломавшись на своих же ошибках осознают, что истинная сущность выбранного состоит из грязи, пошлости, разврата. Этот ли путь нужен молодому человеку? Кто научит тому, что нужно на самом деле?

Итак, мы снова возвращаемся к православному клубу «Ступени». В этом месте происходит единение преподавателя, духовного наставника, студента, школьника. Все становятся едиными и равными. Проблема нашего поколения такая же, как и проблема поколения наших отцов и дедов — это НЕЗНАНИЕ. Многие люди сейчас возвращаются к вере, хотят обратиться к Богу, но ввиду различных обстоятельств не знают, как это сделать. Не знают, как войти в храм, как вести себя, поэтому многими овладевает страх. Люди, особенно взрослые, часто боятся признаться, что чего-то не знают. Поэтому так важна деятельность клуба «Ступени». Там много знающих и понимающих людей, у них никогда не страшно что-либо спросить, ведь всегда получишь нужный ответ или совет. Но это лишь важные мелочи. Главным в клубе является то, что его взрослая составляющая — это не просто преподаватели и священнослужители, для студентов они наставники. В клубе учат тому, чему не научит ни одна учебная программа — духовности. Уже на протяжении 11 лет в студентов вкладывают те ценностные ориентиры, которые необходимы молодому поколению.

Ценности — это неотъемлемая часть личности, позволяющая иметь определенное «ясное» представление о мире и о себе в нем. «Чёткие» ценностные ориентиры обеспечивают комфортность, уверенность и покой, поэтому человек подсознательно стремится к их обретению, а особенно это необходимо студенту, так как в период студенчества и происходит становление личности,

и особенно важно то, какие обстоятельства и люди повлияют на это. Всё это и многое другое входит в основные направления работы клуба «Ступени».

Как упоминалось ранее, одним из таких направлений являются экскурсионные поездки. Если словом можно косвенно повлиять на молодого человека, то нет ничего лучше прямого воздействия, ведь говорить можно долго и упорно, но человек раскрывается для осознания и восприятия тогда, когда чувствует всё на практике. Порой, там, где можно сказать и услышать тысячи слов, достаточно колокольного звона и тишины молитвы. Далее приведу отрывок из моих воспоминаний:

Снова окунаюсь в сотый раз в то осеннее субботнее, уже почти по-зимнему морозное утро. Начало экскурсионной поездки «Жировичи-Лавришево-Мир». Ещё только-только светало, как сонная группа студентов, с огоньком в глазах отправилась в путь, с ожиданием чего-то чудесного, для кого-то даже неизвестного и таинственного. Многие из поездки было для студентов впервые: для кого-то это была первая поездка в такое святое место, кто-то впервые слышал живую колокольный звон, и даже имел возможность попробовать себя в роли звонаря, впервые попробовали монастырскую еду, увидели нерукотворный чудотворный образ Жировичской Божьей Матери. Немаловажным пунктом пребывания в Жировичах является окунание в купели. Кто это испытывал, поймёт, когда выходишь из воды, ощущаешь невероятную чистоту: как телесную, так и духовную. Кто-то впервые решился на исповедь. Какие же посветлевшие и сияющие лица у людей после этого таинства. А как прекрасен тот момент, когда стоишь в храме на службе и всё вокруг переполняется теплом веры, а душа открыта для добра и света. Когда пребываешь в таких местах, невозможно оставаться внутренне закрытым, даже самый настоящий интроверт открывает свою душу для этого священного мерцания веры и Божьей любви.

В Лавришевском монастыре, к сожалению, мы пробыли совсем недолго, но в этом месте тоже успели ощутить особую энергетику. Вообще любое место, каким бы оно не было, обладает своей энергетикой. В Лавришево она немного сумрачно-светлая, обладающая радостью, обретенной через потери и боль. Как известно, монастырь пятькратно был полностью разрушен войнами и сейчас постепенно восстанавливается, а помимо этого там проводятся раскопки основания монастыря, в которых принимают участие и наши студенты, что тоже оказывает неимоверное влияние на духовно-нравственное воспитание личности.

Последним пунктом был Мир. Это место тоже несет в себе особую историческую ценность. Посещение Мира является своего рода прикосновением к истории: прогуливаешься по замковому комплексу, ступаешь по этим вековым камням, и будто нет никаких временных границ. А ведь это тоже определенный урок для нас — урок духовности и бережного отношения к нашему прошлому-нужно знать и не забывать свою историю, чтобы помнить, кто ты есть на самом деле».

Такие поездки не просто меняют какие-то определенные взгляды человека, порой, они меняют и всё мировоззрение и коренным образом всю личность. Я это ощутила на себе. После первой такой поездки весь мир мне казался другим. И не только мне.

Для каждого человека эти поездки являются долгожданными и особенно запоминающимися. В клубе есть небольшая постоянно пополняющаяся хроника воспоминаний и когда её перечитываешь, будто смотришь на мир глазами того человека, который их писал. Предлагаю вам тоже испытать это необычайное чувство.

- «Поездка была для меня уроком духовности. Это путешествие помогло мне в простом увидеть необходимое».
- «Паломническая поездка по святыням стала для меня началом нового пути-пути к Богу. Долгое время моя вера колебалась ввиду разных причин. Но там, в Жировичах, в Лавришево произошло возвращение в ВЕРУ через осознание своей греховности. Увидев, какими совершенно другими могут быть люди (невероятно добрыми, искренними и воцерковленными), осознаёшь, что правильно и нужно, а что совсем никчёмно в этой жизни».
- «Поездка для меня была не первой. И в очередной раз я убедилась, что этот маленький агрогородок стал колыбелью для моей души... телесно ты должен вернуться в суетный мир, а душа твоя всё ещё там».

Разве это не прекрасно?! И так происходит после каждой подобной поездки. Обретение нового — самое ценное, что может быть. Кто-то после поездки открывает в себе талант к стихосложению, кто-то настолько вдохновляется, что начинает писать картины, кто-то обретает в себе писательские навыки и вдохновленный берется за новые свершения, а самое главное — обретает новые правильные жизненные ориентиры. А всё это рождается в любви, которую человек обретает там: в Жировичах, в Лавришево, в Мире. Каждая поездка, как и каждый прожитый день — это урок и в этом уроке мы учимся не для галочки, не для хорошей отметки, не для одобрения окружающими и не из-за тяги к знаниям. В этих поездках «мы учимся для жизни» и эти уроки не забываются никогда!

Протоиерей Петровский П. В., Маишкова И. Ю.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЛАДЬЯ» (АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ЛАГЕРЬ НА ДРЕВНЕЙ СМЯДЫНИ) — ПОБЕДИТЕЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАНТОВОГО КОНКУРСА «ПРАВОСЛАВНАЯ ИНИЦИАТИВА»

Проблему духовно-нравственного состояния общества Президент Российской Федерации В. В. Путин в послании к Федеральному Собранию 2012 года оценил как «демографическую и ценностную катастрофу». Основопологающей мерой в ее решении является патриотическое воспитание, которое становится стратегическим приоритетом социально-экономического развития России. Концепция патриотического воспитания граждан

Российской Федерации подчеркивает, что «патриотизм призван дать новый импульс духовному оздоровлению народа». В формировании патриотизма в нынешних условиях существует проблема поиска идеалов, способствующих сохранению национальной и гражданской идентичности. В русском национальном самосознании понятие патриотизма было связано с традициями православной культуры. Воспитание любви к Отечеству начинается с любви к малой Родине, почитанию ее истории и культуры. Проблема возрождения и достойного почитания подлинных памятников национальной истории является важной составляющей духовно-нравственного воспитания российских граждан.

Под Смоленском есть особое место. Здесь в бухте реки Смядины в 1015 году был убит князь Глеб. Четыре года его нетленное тело пролежало на берегу, освятив это место многими чудесными явлениями. На Смядыни в первой половине XII века был основан Борисоглебский монастырь. Есть исторические свидетельства о том, что мощи святых перенесены на Смядынь. Во время недавнего визита на Смоленщину Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл особо отметил роль благоверного князя Глеба в отечественной истории, подчеркнув, что он «стал образом русской святости, мужества, правды, веры и братской любви», именно тех идеалов, укрепление которых особенно важно для сохранения национальной целостности и гражданской идентичности.

В тысячелетней истории этого места: процветание сменялось периодами забвения и поругания. Ровно сто лет назад Смоленская Ученая Архивная Комиссия ввиду приближающегося 900-летия мученической кончины князя Глеба обратилась с представлением к Священному Синоду. В «Докладной записке о святочно-исторической местности Смядыни под Смоленском» говорится: «местность Смядыни, озаренная животворящим духом высокого подвига, останется навсегда священной и должна быть достойно восстановлена».

В 2015 году отмечается 1000-летие памяти святых братьев-страстотерпцев. В преддверии этого события и во исполнение заветов наших предков православный приход храма в честь святых благоверных князей и страстотерпцев Бориса и Глеба на Смядыни, созданный на территории возрождающегося Борисоглебского монастыря, выступил инициатором проекта «Ладыя» (археологический лагерь на древней Смядыни). Проект получил поддержку международного грантового конкурса «Православная инициатива» и был реализован в 2014 году.

Проект «Ладыя» направлен на духовно-нравственное патриотическое воспитание подрастающего поколения через обращение к православному наследию России и Смоленщины, популяризацию идей Православия путем создания культурно-образовательной среды: молодежного летнего археологического лагеря, православного фестиваля, научно-образовательного форума. Реализация проектной идеи стала возможна благодаря формированию социального партнерства.

Идею организации раскопок поддержал Институт археологии РАН под руководством Н. А. Макарова. Археологические исследования местности

на Смядыни ведутся с конца 19 века. Это место представляет большую историческую ценность. Археологами был получен открытый лист, который служит охранной грамотой для проведения раскопок. Организована Смоленская научная экспедиция под руководством Н. А. Кренке. С предложением об проведении лагеря мы обратились к ректору Смоленского государственного университета Е. В. Кожину. Идею поддержали — была сформирована основная группа из 22 студентов 2 курса факультета истории и права СмолГУ под руководством доцента кафедры всеобщей истории Д. В. Валуева. К ним присоединились заинтересованные студенты и учащиеся школы-интерната с углубленным изучением отдельных предметов им. Кирилла и Мефодия. В целом группа составила 42 человека. Коллектив школы-интерната им. Кирилла и Мефодия под руководством Д. В. Борисова охотно подключился в качестве партнера к реализации проекта.

Торжественное открытие правящим архиереем Смоленской епархии Исидором православного археологического лагеря «Ладья» на Смядыни состоялось в дни празднования Крещения Руси 29 июля. По многовековой традиции было совершено богослужение, и состоялся крестный ход на Смядынь в память святого равноапостольного князя Владимира и его сыновей — святых благоверных князей-страстотерпцев Бориса и Глеба. Епископ Смоленский и Вяземский Исидор преподал ребятам архипастырское благословение на интересный и важный труд.

Силами прихода подготовлена площадка для проведения лагеря. Заключен договор с организацией, которая обеспечивала питание в полевых условиях. Инструменты предоставлены в пользование Военной академией, курсанты которой также стали активными помощниками, участниками мероприятий. Была организована «Школа православного археолога», которая после закрытия лагеря продолжила свою работу уже на базе школы-интерната им. Кирилла и Мефодия.

Кульминацией нашего проекта стало прибытие на Смоленскую Смядынь пешего молодежного крестного хода «Одигитрия», насчитывающего более 150 человек, который начался в день памяти благоверных князей Бориса и Глеба в Витебске. Прихожане и участники лагеря встретили крестный ход праздником.

Ярким событием для города стал фестиваль — чествование духовно-нравственного подвига святых благоверных князей Бориса и Глеба «Образ любви нелицемерной» 16 сентября 2014 года. Идею фестиваля поддержали на самом высоком уровне. Информация в СМИ, реклама на оживленных улицах Смоленска. Прихожане активно потрудились: привели в порядок и украсили территорию, прилегающую к монастырю, оборудовали сцену, подготовили мини-экскурсии к месту поклонения святых Бориса и Глеба и участку ведения раскопок. Более 1000 человек пришли на фестиваль. Гостей приветствовали епископ Смоленский и Вяземский Исидор и губернатор Смоленской области Алексей Островский. Профессиональные и самодеятельные исполнители выступили с концертом, прошла «Смоленская ярмарка ремесел». Но главное, вблизи исторического места возрождающегося монастыря зрители могли увидеть сцены жития святых благоверных Бориса и Глеба, прозвучали поэтические произведения, прославляющие подвиг святых. И люди, многие

из которых впервые пришли на Смядынь, проникалась глубиной и особым смыслом подвига братской любви.

Международный научно-образовательный форум «Истоки Святости Руси» прошел в ноябре 2014 года. Идея форума выросла из планов научной конференции. Партнером прихода в организации форума выступила школа-интернат с углубленным изучением отдельных предметов имени Кирилла и Мефодия. Под эгидой Смоленской епархии идею форума поддержали: Институт археологии РАН, Смоленский государственный университет, Военная академия войсковой противовоздушной обороны ВС РФ имени Маршала Советского Союза А. М. Василевского, Смоленский областной институт развития образования, ОГБОУКШИ «Смоленский фельдмаршала Кутузова кадетский корпус», МБОУ «Гимназия № 1 им. Н. М. Пржевальского», образовательные учреждения и общественные организации Смоленской, Брянской областей, г. Витебска (Беларусь). Большой интерес вызвала работа научно-образовательных секций форума: средства формирования нравственного самосознания среди молодежи, духовно-нравственное воспитание как основа здорового общества, православное краеведение и археология, вклад православных святых в становление Российского государства, истоки духовно-нравственных основ современного общества, христианские мотивы в произведениях искусства. Проведены специальные мероприятия для школьников: выставка рисунков и прикладных работ, викторины, конкурсы. Форум, собравший священнослужителей, ученых, преподавателей, студентов и школьников стал удачным примером церковно-государственного сотрудничества в области образования и науки.

В результате реализации проекта:

- Участники лагеря — студенты Смоленского государственного университета — приобщились к археологическим исследованиям православной святыни.
- «Школа православного археолога» побудила преподавателей и учащихся школы-интерната им. Кирилла и Мефодия к изучению православного краеведения.
- Фестиваль «Образ любви нелицемерной» объединил людей разных возрастов и взглядов вокруг идеи восстановления древнего монастыря на Смядыни.
- Внедрена новая форма церковно-государственного партнерства в области образования и науки — Международный научно-образовательный форум «Истоки Святости Руси», которая позволяет объединить аудиторию от академических ученых до школьников, от представителей власти и бизнеса до инвалидов.
- Интерес к проекту «Ладья» вдохновил другие организации на сотрудничество с «Православной инициативой» и создание собственных проектов.

Мероприятия проекта «Ладья» стали стартовой площадкой для развития новых форм плодотворного сотрудничества светских организаций и православной церкви в вопросах духовно-нравственного просвещения молодежи и профессионалов различных сфер в соприкосновении с подлинными православными ценностями.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ МЕГАПОЛИСА НА ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

Становление духовности учащейся молодежи в условиях мегаполиса подвержено прямому влиянию культуры образовательного учреждения. В связи с этим, по нашему мнению, работникам педагогической сферы необходимо иметь четкое представление о процессах воспитания духовности и формирования нравственных ценностей молодого поколения, и в целях реализации данных процессов в верном направлении — соблюдать определенные педагогические условия при осуществлении образовательной деятельности.

На сегодняшний день проблема духовно-нравственного воспитания молодежи зачастую подвергается анализу сквозь призму использования религиозного (православного) образования в светских учебных заведениях. По результатам современных исследований большинство современной молодежи на данном этапе существования общества не готово к подобным переменам и переходу к получению образования посредством постижения религиозных принципов, при этом, многие молодые люди «во что-то верят» и расположены к восприятию полезной для жизни информации в контексте духовного развития личности.

Для понимания того, что большинство молодежи способно развивать духовность и повышать степень просвещенности на светском уровне духовно-нравственного воспитания, мы можем представить диалог двух педагогов, один из которых исповедует православие, другой — верит в бога, но не имеет конкретных религиозных убеждений. Мы рассматриваем тот вид не религиозного человека, который не является атеистом и терпимо относится ко всем религиям, поскольку считает, что все виды религий — это средства достижения одной цели различными путями, а именно разнообразными духовными практиками (молитвы перед иконой, молитвы в медитации). У православного человека духовные практики основаны на священном писании. Не религиозный педагог использует методики, основанные на собственных интуитивных мотивах и направленные на воспитание нравственности, но, в то же время, не противоречащие положениям священного писания. У обоих педагогов задачами их практик являются приобщение к высшему, творцу, направленное на повышение сил и терпения для совершенствования мира, добра, достижение просветления и обогащение собственной души.

Общей «нитью» в диалоге будет служить то, что рассматриваемые педагоги ведут сознательный образ жизни, осознавая ценность творца и его творений, понимая значимость веры и принимая все происходящее как должное. Указанные люди, на наш взгляд, могут вести диалог с учащимися на любую тему, касающуюся жизнедеятельности в обществе. В данном случае нет места спору, поскольку оба пропагандируют соблюдение традиционных норм, так называемых жизненных правил, принципов. У православного педагога нормы,

скорее всего, будут основаны на заповедях, у не религиозного — на внутренних этических принципах, ценностях, верных жизненных приоритетах.

Не религиозный педагог в диалоге будет отличаться неравнодушием к поведению молодежи в обществе, стремиться направить молодое поколение по нравственному пути развития, радеть за его духовно-культурное обогащение и желать, чтобы люди вокруг жили правильной жизнью, расставляли правильные приоритеты. Православный в свою очередь будет призывать молодежь выстраивать свою жизнь в соответствии с заповедями, но также обладая желанием духовно и культурно обогатить молодое поколение и воспитать в нем духовно-нравственные ценности.

Говоря о правильной жизни, и православный, и не религиозный педагог рассматриваемого типа будут подразумевать житие с правильным суждением (учением) по собственной воле, которое ведет к просвещению, расцвету души, вследствие которого человеческий дух крепчает, а жизнь и жизнедеятельность приобретают более глубокий смысл.

Современная обстановка крупных городов, связанная с непристойным и невежественным поведением многих молодых людей, по нашему мнению, не должна вызывать противоречий и поиска различий в духовных убеждениях. Любой диалог работников образовательной сферы — это обмен точками зрения с определенной целью. Данной целью, на наш взгляд, в подобном диалоге с различными подходами к просветлению и просвещению души, может быть желание вдохнуть в молодое поколение жизненность, чувствование, осознание жизненного смысла; принятие большего числа людей, нуждающихся в духовно-нравственной помощи.

На сегодняшний день для молодежи мало какое мнение (убеждение) является авторитетным, поэтому целью ведущих диалог педагогов выступает компромисс, достижение понимания и принятие сторонней точки зрения, желание увидеть схожее во мнениях и направить свои силы на возвращение качественно правильного человека, способного сохранить и преумножить добро, любовь и мир в обществе.

В связи с этим, мы можем обозначить несколько педагогических условий воздействия социокультурной среды мегаполиса, а именно его образовательного пространства на духовно-нравственное воспитание молодежи. Опираясь на вышесказанное, первоначальным условием воздействия социокультурного пространства мегаполиса на духовное развитие молодежи выступает обеспечение заинтересованности. Заинтересованность не в традиционном понимании — то, что считается интересным, а то, что вызывает заинтересованность привлечением внимания, возбуждает нестандартный интерес, вопреки которому молодежь будет осознавать смысл и чувствовать увлечение к обогащающим мероприятиям или задачам. Обеспечение заинтересованности выступает первоначальным шагом к сплочению молодых людей, к единению их духовной мысли.

Одно из важнейших педагогических условий воздействия образовательного пространства в социокультурной среде мегаполиса на духовное развитие молодежи, по нашему мнению, отражено в принципе нравственного примера

педагога в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. А именно: первостепенное значение для духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся имеют нравственность и моральные нормы учителя, которыми он руководствуется в профессиональной жизни и в отношении к своему педагогическому труду¹.

На сегодняшний день работа на всех ступенях образовательной системы и многие виды досуговой деятельности подвержены изменениям, результатами которых должны стать: духовно учащейся развитие молодежи, становление высоконравственного гражданина страны, способного творчески мыслить и повышать собственный культурный уровень.

Для успешного решения указанных задач необходимо, в том числе, освоение современных образовательных технологий на постоянной основе. Иными словами, педагог должен совершенствоваться и повышать уровень своей компетенции. Уверенное использование технологий позволит педагогу оптимизировать трудовую деятельность и освоить приемы мотивации учащихся к самостоятельной учебной деятельности в рамках и традиционного образовательного процесса и внеурочной деятельности, которые способствуют переводу классического урока (пары) в формат учебного и развивающего занятия². Из данного обстоятельства мы можем выделить следующее педагогическое условие — развитие утвердительной мотивации в отношении духовно-нравственного развития личности молодежи. Для выполнения указанного условия в социокультурном пространстве мегаполиса молодой человек должен чувствовать уверенность в своих действиях и действиях, направленных на его духовно-нравственное становление. Иными словами, можно выразить эту мысль так. Современная учащаяся молодежь подвержена различному влиянию окружающей среды мегаполиса. Чтобы она могла свободно ориентироваться в самостоятельном выборе средств духовного обогащения, образовательным учреждениям необходимо повышать значимость разъяснительной работы. О возможностях развития внутреннего мира молодые люди должны узнавать не из сети Интернет, где легко выбрать некачественный метод, а из достоверных и авторитетных источников, являющихся своего рода альма-матер для учащейся молодежи.

Если говорить об организации образовательного процесса, необходимо объединять учащихся общим творческим проектом, который будет играть роль рефлексии на пройденный материал. Подобное педагогическое условие имеет значимый смысл, поскольку объединение и взаимодействие молодых

1 Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2014. С. 20.

2 Мачехина О. Н. Использование потенциала современных образовательных технологий для реализации основных принципов духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина Российской Федерации / Ценности и смыслы современного образования: сб. статей Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Академика РАО З.И. Васильевой / сост. А. А. Кочетова, Н. В. Седова. СПб.: Свое издательство, 2014. С. 98.

людей для достижения общей цели способствует формированию коллективного мышления, повышает уровень коммуникативной терпимости, духовного единения и межкультурного взаимодействия, развивает озабоченность проблемой и поиском ее решений.

Находясь под воздействием социокультурного пространства мегаполиса, современная молодежь должна быть обеспечена необходимыми развивающими изданиями, способствующими духовному развитию, укреплению нравственных позиций, воспитанию гражданственности и духовно-нравственных качеств при проведении своего свободного времени. Примером может быть атлас города как социокультурной системы обогащения в комплекте с рабочей тетрадью для самовыражения молодой личности. Также полезным будет использование молодыми людьми мегаполиса определенных методических рекомендаций в качестве руководства к повышению духовно-культурного уровня и нравственного просвещения, посредством имеющихся в мегаполисе возможностей.

Для формирования духовно-нравственной составляющей личности также важна целостность усвоения развивающей информации. При разъяснении существующих и поиске новых форм, средств, способов культурного развития и воспитания духовно-нравственных качеств для молодежи имеют значение три момента:

- какие именно полезные знания я могу получить от той или иной деятельности (в чем актуальность содержания данной информации);
- каким образом, в каких условиях я буду получать знания о духовно-нравственном развитии (для молодого поколения здесь важен формат подаваемой информации, интерес к форме, методологии, комфортная и доверительная атмосфера, материальные затраты);
- где и с какой целью я смогу применить полученные знания (важен мотив, социальная значимость, осознание необходимости обладать данными сведениями, а также степень полезности получения данного опыта). С учетом данных моментов такое педагогическое условие как целостность информации обязательно к соблюдению, поскольку если предлагаемые социокультурной средой мегаполисом сведения будут носить цельный характер, то и восприятие этих сведений молодыми людьми будет целостным, гармоничным. Молодое сознание с удовольствием будет напитываться обогащающей информацией, поскольку внутреннее или бессознательно, получая удовлетворительные ответы на поставленные выше вопросы не будет иметь противоречий, иными словами, молодая личность не почувствует внутренних неприяней и сомнений, погружаясь в развитие духовности, если подаваемая информация удовлетворит первоначальные сознательные вопросы.

Названные педагогические условия воздействия социокультурного пространства мегаполиса на духовное воспитание и повышение культурного уровня современной молодежи — это не закрытый список. По нашему мнению, наличие и соблюдение данных условий, и формирование новых зависит от реакции (рефлексии) молодежи в конкретной методологии в образовательном процессе и от поведения молодых людей при участии

в духовно-просветительских мероприятиях в социокультурном пространстве мегаполиса, что будет указывать на требующие доработки направления в области духовного воспитания.

Иеродьякон Моисей (Семянников С. Н.)

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПОДРОСТКОВ ПРИ РАЗНЫХ УСЛОВИЯХ ВОСПИТАНИЯ (миссионерские выводы из пилотажного исследования)

Настоящая работа представляет собой описание исследования в области той части детской православной миссиологии, которая связана с психолого-педагогической практикой реабилитационных центров (РЦ) и продолжает тематику более ранних публикаций автора¹. В начале исследования был проведен пилотный опрос (анкетирование) школьников², на основе которого была составлена представляемая в этой статье анкета.

Личность невозможно познать. Личность приоткрывается только личности и в личностном общении — диалоге. Личность не поддается исследованию аналитическими методами. Эти аспекты являются основой для разработки духовно-психологической миссии к подросткам из реабилитационных центров.

Базой приводимых результатов исследования являются детские коллективы реабилитационных центров (Социальных — СРЦ — и центров, находящихся под патронажем церкви — РЦ) территориально расположенных в Москве и Московской области. Возрастная выборка от 8 до 18 лет. Такой довольно широкий диапазон обусловлен спецификой РЦ. Хотя, как показала практика, основная возрастная группа респондентов — это школьники 13-15 лет.

Все вопросы (21 пункт) призывают подростка выразить своё отношение и принципиальную позицию к соотношению таких фундаментальных

1 Иеродьякон Моисей (Семянников С. Н.). Особенности формирования нравственного мировоззрения школьников, воспитывающихся в семьях и в реабилитационных центрах. (Результаты пилотажного исследования) // Объединение православных учёных: материалы 2-й международной научно-практической конференции. В 3-х томах. Гл. редактор протоиерей Геннадий Заридзе. Воронеж: Истоки, 2013. Т. 3. С. 101-106.

Иеродьякон Моисей (Семянников С. Н.). Особенности формирования нравственного мировоззрения школьников, воспитывающихся в семьях и в реабилитационных центрах. Результаты пилотажного исследования // Сборник материалов научно-практической конференции МГПУ. М., 2014. С. 385-390. (кроме этих работ, в публикацию представлены, но ещё не опубликованы и более поздние материалы автора, полученные на 15.01.2015 г.).

2 Иеродьякон Моисей (Семянников С. Н.). Анкета «Что мне дороже всего на свете». Доступ из локальной сети сайта Podrostki.Today. Режим доступа: http://podrostki.today/?page_id=28. Дата обращения: 01.04. 2015.

жизненных ценностей и идеалов, как: любовь, семья, истина, жизнь. Предусмотрена возможность дать несколько ответов на один вопрос и выставить их иерархичность. Также возможен отказ от ответа, вариант «не знаю» и вариант, позволяющий выразить особое мнение или комментарий. Вопросы предлагают подростку выразить своё мнение по отношению к окружающим с принципиальных позиций «я хочу получить» и «я хочу дать», т.е. выразить своё внутреннее убеждение о принципах взаимоотношения людей. Учитывая миссиологическую направленность исследования, можно сформулировать эти принципы так: «я хочу быть любимым» и «я хочу любить». Анализ мировоззрения подростков опирается в первую очередь на принципы-антиподы, условно сформулированные так: «альтруизм — люблю» и «эгоизм — меня должны любить». Анализ имеет целью выявить, что преобладает в мировоззрении личности, жертвенность или эгоизм. Необходимо указать, что тексты анкет были апробированы, скорректированы и прошли экспертизу у независимых специалистов — филологов и психологов Московского городского педагогического университета. Вопросы условно можно разбить на следующие тематические группы:

- Ценностные ориентиры в социальном плане.
- Ценностные ориентиры в этическом плане.
- Отношение к социальным институтам и нормам.
- Отношение к внутреннему миру и этическим нормам.
- Отношение к фундаментальным понятиям жизни, таким как, «добро», «зло», «жизнь», «смерть».

Необходимо ещё раз подчеркнуть, что основная направленность вопросов анкеты, в первую очередь, касается Евангельского принципа о любви. «Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» и «Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1Ин.4. 8,20) Отметим, что здесь важен индивидуальный подход к каждому. Но этот индивидуальный подход выражается не только как личностно-индивидуальный, но и как индивидуально-групповой. Ведь основное и наиболее эффективное формирование личности происходит в коллективе, группе, т.е. в деятельности, в общении. Группа — коллектив обладает рядом признаков — специфические особенности, добродетели, пороки и т.д. и регуляция этих явлений производится в деятельности. Поэтому после анкетирования определяются деятельностные (праксиологические) методы, что и является миссией для группы и личности.

Рассмотрим тематику вопросов анкеты и результаты предварительной обработки материалов, полученных на 15.01.2015г. Всего получено ответов от 509 респондентов:

М. — 215 — 42,24% и Ж. — 295 — 57,76%. Общий средний возраст составил — 12,743 лет. М. — 12,683 лет; Ж. — 12,853 лет. Основная масса респондентов, на настоящий момент, — школьники Волоколамского района МО. 90% — респондентов проживают в семьях. 5% — в реабилитационных центрах. 2% — в школе-интернате. И 2% указали ответ «другое».

Вопрос 1 «Что мне дорого?»: наличные жизненные ценности, «зона ближайшего развития». Шкала приоритетов примерно такая — семья 427 чел. — учёба — 181 чел. — друзья — 168 чел. — сам Я — 162 чел. Довольно значительное число респондентов ответили «не знаю» — 141 чел. или «не хочу отвечать» — 106 чел.

Вопрос 2 «Главная цель моей жизни — это...»: желаемые жизненные приоритеты (что хочу, к чему стремлюсь и на что могу рассчитывать). Шкала приоритетов такова: забота о родителях — 317 чел. — создание семьи — 251 чел. — Цель жизни каждого человека — стремление к получению комфорта и удовольствия — 161 чел. и, примерно в одинаковых долях, остальные типы ответов. Значительное количество ответили «не знаю» 165 чел., «другое» — 157 чел. и «не хочу отвечать» — 76 чел.

Вопрос 3 «Идеал, к которому я буду стремиться...»: принципиальная жизненная позиция, не подлежащая изменению. Любовь — 228 чел. — труд — 203 — самореализация — 208, хотя, довольно высок процент ответов «материальный достаток» — 168 и «Власть и слава перед людьми...» — 196 чел. «не знаю» — 206 и «я не хочу отвечать» — 102 чел.

Вопрос 4 «Больше всего в людях я ценю...»: черты характера, которые возможно (желательно) приобрести. Любовь и доброту— 333 чел.-Умение быть безразличным к нуждам окружающих — 241- Честность и принципиальность,... — 225 —Умение... избежать конфликта- 196. Также значительно количество уклонившихся от ответа.

Вопрос 5 «От окружающих я бы хотел получить...» или «У окружающих я бы хотел заслужить...»: иерархия требований от окружающих. Страх — 325 чел., уважение за справедливость — 264 и, примерно в равных долях, любовь — 241 и стремление угодить мне — 249. Так же значительно количество уклонившихся от ответа «не знаю» — 165 чел. И «не хочу отвечать» — 118 чел.

Вопрос 6 «Любовь — это...»: что я понимаю под этим термином в межличностных отношениях. Варианты ответов представлены от полностью альтруистического и нисходят до полного эгоизма и себялюбия. Постоянное самопожертвование и самоотречение... — 151чел. (29,67 %) —... я смогу получить от любимого- 111 (21,81 %) чел.

Вопрос 7 «Эгоизм... — это...»: Уровень самокритичности в духовно-нравственном плане. Полностью отрицательное качество,...- 229 чел. (44,99 %) — Частично отрицательное качество,... приходится мириться — 64 чел. (12,57 %) — положительное качество, просто этим качеством нужно уметь пользоваться,... — 86 чел. (16,9 %) — не хочу отвечать — 53 чел. (10,41 %) — «не знаю» — 42 (8,25 %)

Вопрос 8 «Как ты относишься к эгоизму у окружающих?»:Выражение отношения к окружающим. Степень миролюбивости... постараюсь не обидеть человека-эгоиста,...- 146 чел. (28,68 %) —... постараюсь сразу же указать... — 128 (25,15 %) —... это же его личное дело- 112 чел. 22 %) —... меня оно не касается — 53 чел. (10,41 %) —... не знаю — 25 чел. (4,91 %) — не хочу отвечать — 27 (5,3 %) — другое 18 чел. (3,54 %).

Вопрос 9 «Как ты относишься ко лжи (обману)?»: Что это качество даёт мне, и как я к нему отношусь? Отношение к морально-этическим и духовно-нравственным нормам: безусловно отрицательно — 181 чел. (35,56%), отрицательно, но... нет сил ей противостоять — 121 (23,77),...уместна, но ей нужно уметь пользоваться — 125 чел. (24,56%), ложь безусловно полезна... — 17 (3,34%), Я нехочу отвечать... — 6,09%, не знаю — 13 (2,25%), другое 21 (4,13%). Ответ на этот вопрос весьма прямолинеен и откровенен у большинства респондентов, что даёт повод сделать вывод об устоявшемся мнении по этому вопросу.

Вопрос 10 «В моём характере этого нет, но я хочу приобрести...»: Самооценка в духовно-нравственном плане. Уровень самокритичности и миролюбия. Умение гасить ссору,... — 252 чел. —... «поставить на место»... — 179 чел.... не знаю — 189 не хочу отвечать — 116 чел. Другое — 81 чел.

Вопрос 11 «Моё представление о моей будущей семье»: Идеалы и принципы в семейной жизни. Осмысления понятия семья. Коллективистские принципы.

Большая и дружная,... — 237 чел. (46,56%).

Вопрос 12 «Об отношениях людей я думаю, что...»:Взаимоотношения между людьми. Степень лояльности. Каждый человек заслуживает любви и уважения... — 310 (60,9%) —... сам должен добиваться уважения... — 91 чел. (17,88%).

Вопрос 13«Об участии моих родителей в воспитании моих детей я думаю, что...»: Взаимоотношения «отцы и дети». Готовность к послушанию родителям.... мои родители помогли мне воспитывать моих детей — 301 чел. (59,14%) —... я разрешу родителям давать нам советы... — 119 чел. (23,38%).

Вопрос 14 «Есть ли жизнь после смерти?»: Отношение к фундаментальным духовно-нравственным принципам. Способность и желание к осмыслению окружающего мира. да — 145 (28,49%) —... не знаю, но интересна эта тема — 211 (41,45%) — нет — 62 (12,18%) —... не хочу знать — 35 (6,88%) — я не хочу отвечать... — 33 (6,48%) — другое — 23 (4,52%).

Вопрос 15 «Каковы причины зла в мире?»: Отношение к фундаментальным духовно-нравственным принципам. Чаше всего причины зла кроются в нас,... — 258 (50,69%) —... лежит во зле, но... нужно бороться — 82 (16,11%).

Вопрос 16 «Есть ли у тебя сила воли? Как она проявляется?»: Степень самокритичности и агрессивности. Да, есть. Воля проявляется в работе над собой — 250 чел. 12%) — Нет, но я хочу её иметь, и стараюсь это качество в себе выработать, чтобы стать лучше — 129 (25,34%).

Вопрос 17 «Чьё мнение для тебя важнее?»: Осмысление взаимоотношений и принципов общения между людьми. Родителей — 361 чел. — пока не знаю — 383 чел. — я не хочу отвечать... — 424 чел.

Вопрос 18 «Я считаю, что дисциплина — это...»: Отношение к социально-общественным нормам и принципам. Возможность перерождения социально-общественных качеств в духовно-нравственные во внутреннем мире подростка.... внутреннее и непоколебимое убеждение... — 193 (37,92%) —...

подчинение часто мешает мне... — 108 (21,22 %) — я не хочу отвечать... — 50 (9,82 %).

Вопрос 19 «Как ты относишься к эгоизму (себялюбию) в самом себе?»: Самооценка в отношении к негативным чертам собственного характера. Способность и готовность определить социальный негативизм этой черты характера, которая по привычке становится частью внутреннего мира... отрицательное качество,... стараюсь бороться... — 255 (50,1 %) — я не хочу отвечать... — 71 (13,95 %).

Вопрос 20 «Что ты сделаешь, если тебе соврут?»: Степень миролюбия и самокритичности. Прощу, хотя это и причинило боль — 202 (39,69 %) — скорее всего, прощусь... — 133 (26,13 %).

Вопрос 21 «Что ты сделаешь, если тебя разозлят?»: Степень миролюбия и самокритичности. Постараюсь успокоиться и уладить дело миром,... — 153 (30,06 %) — Постараюсь..., чтобы контролировать ситуацию и... — 125 (24,56 %) —..., но мои интересы не должны пострадать,... — 33 (6,48 %) — Нет, меня лучше не злить... — 64 (12,57 %) — Я не знаю,... — 63 (12,38 %) — я не хочу отвечать... — 40 (7,86 %) — другое — 31 (6,09 %).

Как выводы можно отметить следующее:

У детей из РЦ выделяется стремление к созданию семьи, что, очевидно, объясняется некоторой компенсацией потери биологических родителей, приобретением новых родственных отношений с ярко выраженной православной наполненностью. Все они (дети из СРЦ и РЦ) имеют негативный опыт общения с взрослыми, и у них зачастую отсутствуют позитивные модели поведения. Практически для всех детей этой группы характерны проблемы в общении, конфликтность, агрессивность. Чаще всего они имеют значительную педагогическую запущенность. Ко всему этому можно прибавить личные психологические проблемы и особенности.

В СРЦ ярко выделяется тенденция менее позитивного отношения к созданию семьи. В то же время преобладает стремление быть любимым и слабое стремление к самореализации. Преобладает меньшая требовательность к моральным качествам окружающих, откровенная эгоистичность и амбициозность и в то же время меньшая приспособляемость к негативным влияниям. Все эти явления говорят о невозможности никакими мерами компенсировать для ребёнка потерю полноценного родительского общения.

У семейных детей в большей степени выражено понимание любви как самопожертвования. Стремление к самореализации. В то же время безразличие к посмертному опыту, некоторая смесь плюрализма религий и мировоззрений. Вполне вероятно, что это проявляется на почве инфантилизма и эгоизма, вызванных излишней опекой и избалованностью¹. Так же отмечается некоторая душевная чуждость по сравнению с детьми, побывавшими в сложных жизненных обстоятельствах.

¹ Мнение спорное, которое ещё необходимо тщательно проверять.

В большинстве анкет, независимо от региона и типа учреждения, прослеживается доброжелательное отношение ко лжи и эгоизму. Примерно 90 % респондентов считают, что ложь и эгоизм вполне уместны в жизни, ими лишь «нужно уметь пользоваться». Эти результаты интересны и требуют дополнительного исследования.

В пункте о наличии силы воли вполне очевидна компенсационная переоценка собственного характера в «СРЦ» — 87,5%; скромность для «РЦ» и трезвый самоанализ для «школы».

Из приведённых выше материалов видно, что основными «острыми» пунктами в мировоззрении школьников, требующих дальнейших исследований, являются:

А. Соблюдение социальных морально-этических норм, основанных (и это очевидно) на духовно-нравственных принципах христианства, которые являются основополагающим регламентом социальных отношений.

Б. Не менее острым пунктом является взаимосвязь и соотношение этих личностных, субъективных норм и понятий и духовно-нравственных норм и ценностей «культурного круга христианства», таких, как любовь к ближнему, правдивость и искренность, надежда и верность, доверие и вера, скромность, смирение. Поэтому попытки навязать свои взгляды могут привести к трагическим последствиям в виде, например, стойкого отторжения навязываемых норм.

В. Выявление основных причин проявления таких негативных явлений, как индивидуализм и агрессивность. Разработка конкретных мер для решения этих задач.

Г. Вполне очевидно выявились положительные факторы в методах реабилитации подростков семейной обстановке православной общины.

Д. Ответы на вопросы, касающиеся таких фундаментальных сторон человеческого бытия, как «жизнь» и «смерть», «добро» и «зло» (при этом косвенно подкрепляемые ответами на другие темы анкеты), дают повод к следующей теории: «семейные» дети, по сравнению с «детьми РЦ» выглядят более де-социализированными. Образно выражаясь, такими «барчуками».

Соколова-Макарова М. М.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ЗАКОННЫЙ БРАК — ЗАЛОГ КРЕПКОЙ СЕМЬИ!» КАК ФОРМА ПРОПАГАНДЫ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ ЕКАТЕРИНБУРГА

Живя в «гражданском браке», молодые люди пребывают в иллюзии свободы от различных обязательств как друг перед другом, так и перед окружающими. Научно доказано, что пары, живущие «гражданским браком», по многим параметрам чувствуют себя менее счастливо, чем живущие в официальном. Однако тенденция с каждым годом продолжает возрастать, а не

сокращаться¹. Если рассматривать проблему более подробно, то необходимо отметить, что распространение добрачных сожительства среди подростков и молодежи, наименованных в настоящее время «гражданской формой брачного союза» является продуктом глубинных изменений, обусловленных, с одной стороны, внешним воздействием социума, а с другой — упрощением межличностных коммуникаций, стремлением к раннему вступлению в интимные взаимоотношения, ранним психофизиологическим развитием молодежи. Диагностика и профилактика добрачного сожительства среди подростков и молодежи в отечественной научной литературе — малоизученное направление, что вызывает потребность в глубоком социально-психологическом знании в области данной проблематики².

Помимо деятелей науки, культуры и образования, в настоящий момент времени основным инициатором возрождения традиционных ценностей семьи (института добрачных отношений) в нашей стране активно выступает Русская Православная Церковь, путем издания соответствующей литературы, а также посредством организации отдельных бесед, лекций со священнослужителями и иными православными специалистами (врачами, психологами, теологами, историками, социальными работниками и социальными педагогами) [Мойсеев, Д. А., монахиня Нина (Крыгина), 2010], [Шугаев, И., 2011].

В данной статье к подробному рассмотрению предлагается один из плотных социальных проектов, рекомендуемый с целью профилактики добрачных половых отношений в подростково-юношеской среде. Тема проекта: «Зарегистрированный (или законный) брак — залог крепкой семьи!». Причина, объясняющая выбор темы проекта и его актуальность — разрушение института традиционной семьи в современном мире путем увеличения количества пар, проживающих в незарегистрированном браке и рост негативных социальных явлений, являющихся результатом подобных отношений (незаконно рожденные дети, социальные сироты, матери-одиночки, аборт, инфекции, передающиеся половым путем и т.п.). Злободневность проблемы добрачного сожительства среди подростков и молодежи, соответственно, данного проекта, направленного, прежде всего, на профилактику изучаемого явления, — проявляется в неготовности современной молодежи к жизни в семье, в дефиците приемлемых (цивилизованных) институтов знакомства среди молодых, в отсутствии техник правильного поведения, терпения и ответственности в подходе к выбору брачного партнера [Соколова-Макарова М. М., 2013]. Значительная часть старших школьников не обладает достаточными знаниями о построении добрачных отношений, отношений в семье, не имеет необходимых навыков общения с другим полом, не подготовлена к выбору брачного

1 Габидулина Р. Р. Будущая семья глазами старшеклассников: Автономная некоммерческая организация «Семья России» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://semyarossii.ru/>.

2 Влодарчик М. Добрачная чистота — шанс на счастье или недостижимый идеал? [Электронный ресурс]: // Режим доступа: <http://shansnavstrechu.net/nachalo-chelovecheskoi-zhizni>.

партнера. Однако, несмотря на это, именно им, — вчерашним школьникам, — приходится решать, под час, сложные вопросы добрачного общения и создания семьи¹.

Центральной проблемой проекта является рост количества незарегистрированных брачных отношений среди подростков и молодежи как альтернативы браку традиционному (основанному на традиционных христианских ценностях и зарегистрированному в органах ЗАГС). А предметом — профилактика добрачных отношений среди подростков и молодежи, как технология социальной работы с учащимися старших классов, студентов ПТУ, СУЗов и ВУЗов. Объект исследования (на кого ориентирован проект) — представители обоих полов преимущественно в возрасте с 14 до 18 лет и старше. В качестве субъекта, реализующего проект, может выступать как один специалист-универсал (компетентный во многих как естественно-гуманитарных, так и духовно-нравственных аспектах научного знания), так и мультидисциплинарная бригада специалистов, куда могут войти: специалист по социальной работе, социальный педагог, православный психолог, православные врачи, священник, теолог. Цель деятельности в рамках проекта: сформировать у молодых людей мировоззренческие установки по усвоению нравственных норм брака, традиционных для русской православной культуры.

Данный социальный проект планируется проводить в рамках выездной выставки-акции «Зарегистрированный брак — залог крепкой семьи!». Выделены следующие контрольные точки, необходимые для реализации данного проекта и проведения научного исследования: I. Научно-исследовательский аппарат, где заявлены: 1) социальная проблема — разрушение института традиционной семьи, вследствие отсутствия культуры добрачных отношений и потери престижа к узакониванию брачных отношений среди молодежи; 2) цель — пропаганда таких традиционных семейных ценностей, как: а) чистота и целомудрие в добрачный период; б) вступление в законный брак; 3) задачи, заключающиеся в следующем: а) познакомить молодежную аудиторию с феноменом «традиционная семья» и присущими ей традиционными семейными ценностями; б) пропагандировать институт брака, официально зарегистрированного в органах ЗАГС; в) продемонстрировать с помощью выставочного материала преимущества брака традиционного, узаконенного, в сравнении его с браком незаконным («гражданским»); г) проинформировать о важности церемоний бракосочетания, венчания, показать их красоту и незабываемость; д) познакомить молодежную аудиторию с феноменом «гражданский брак», историей возникновения, современной трансформацией и негативными последствиями подобного союза; е) исследовать отношение молодежной аудитории к теме выставки путем письменного анкетирования. II. Инструментарий: практические методы — анкетирование,

¹ Лидовская Н. Н. Взаимоотношения супругов в незарегистрированном браке: автореф. дисс. ... канд. псих. наук / Кемеровский гос. ун-т. М., 2009, 24 с. // Авторефераты и диссертации по специальности 19.00.05 — социальная психология [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.scholar.ru>.

беседа, наблюдение; эмпирические методы — анализ полученных сведений, разработка рекомендаций. III. Этапы проведения: Этап №1 — подготовительный: 1) определение пунктов и времени проведения (по предварительной договоренности с администрацией учебных или иных учреждений); 2) подготовка помещения для проведения выставки-акции. Этап №2 — основной: 1) просмотр посетителями выставочных стендов с плакатами; 2) анкетирование. Этап №3 — заключительный: 1) обработка и интерпретация анкет респондентов; 2) выведение результатов анкетирования в числовом и процентном соотношении; 3) разработка рекомендаций в соответствии с полученными результатами. IV. Ресурсная база проекта: фото, видео материалы из базы средств массовой информации, произведения русского народного и литературного творчества, личные технические средства организатора(ов). V. Схема представления наглядно-демонстрационного материала выставки-акции: Стенд №1 (своего рода — визитная карточка выставки). Его символическое название: «Законный брак — залог крепкой семьи!». В содержании стенда — две серии с плакатами, сделанными в режиме Microsoft Office Word 2003: №1 — «Ступени во взрослую жизнь»; №2 — «Семья — это семечко, что посеешь — то пожнешь...». Стенд №2: «Хочешь ли Ты, чтоб это было в Твоей жизни?!» (Позитивный цикл). В содержании стенда — три серии с плакатами, сделанными в режиме Microsoft Office Word 2003: №1 — серия «Парад невест»; №2 — серия «Парад молодоженов»; №3 — серия «Свадебные годовщины». Стенд №3: «Традиционная и современная семья: в чем их отличие? Что такое традиционные семейные ценности? Почему традиционная семья и ее непреходящие ценности сегодня под угрозой?» (Проблемный цикл: важный, смылосодержащий и отражающий основную проблему и идею выставки). В содержании стенда — две серии с плакатами, сделанными в виде презентаций в режиме PowerPoint 2003 под названиями: №1 — «Традиционная и современная семья: в чем их отличие?»; №2 — «Непреходящие семейные ценности». Стенд №4: «Законный и гражданский брак: что хорошо и истинно, а что плохо и ложно?» (Позитивно-негативный цикл: важный стенд, позволяющий сформировать мировоззренческие установки на добрачные и брачные отношения у посетителя выставки). В содержании стенда — две серии с плакатами: №1 — серия в виде документа Microsoft Office Word 2003 под названием «Гражданский брак: история и современность»; №2 — презентация в режиме PowerPoint 2003 под названием «Законный (зарегистрированный) и гражданский (незарегистрированный) браки» [Соколова-Макарова М. М., 2013], где плакаты и презентация подкреплены информацией и статистическими данными из научных источников¹.

Цели специалиста(ов) по итогам проведения пилотного проекта: I. Выяснить, повлияла ли на молодых людей, и в какой мере проведенная

¹ Гражданский брак и сожительство [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.yurkonsultacia.ru>; Брачность в России: история и современность [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://demoscope.ru>.

дискуссия по вопросам: 1) наличия или отсутствия у них готовности в будущем вступить в брак, создать семью; 2) равнодушия или неравнодушия ребят в отношении к проблемам добрачных отношений, к проблемам молодой семьи, будущему отцовству и материнству. II. Попытаться преодолеть вместе с ребятами возникшие в ходе мероприятия недоразумения и напряжения, выяснив, чем они были вызваны, ответить на интересующие их вопросы. III. При необходимости оказать индивидуальную консультационную помощь ребятам, их близким и знакомым, испытывающим проблемы, связанные с добрачными, брачными, вне и внутри семейными отношениями (подробнее см. этап проекта №3) [Соколова-Макарова М. М., 2013].

Обобщая в рамках реализуемого проекта опыт консультирования (не) совершеннолетних и опыт лекционно-дискуссионной работы с ними, необходимо принять во внимание некоторые факты: 1) опыт (не) совершеннолетних в общении с другим полом может существенно отличаться, например, нередко в одной и той же группе принимают участие несовершеннолетние, имевшие опыт интимной жизни уже с несколькими половыми партнерами, и (не) совершеннолетние, не имеющие опыта даже дружеского общения с человеком другого пола; 2) независимо от реального опыта общения с другим полом у абсолютного большинства консультируемых (не) совершеннолетних наблюдается недостаточно развитое умение обобщать данный опыт, связывать его с психологическими сведениями и знаниями о семье, умение делать выводы и четко их аргументировать; 3) (не) совершеннолетних можно условно разделить на три группы: первую составляют те (не) совершеннолетние, которым социально-психологические консультации нужны и объективно и субъективно (в данном случае наиболее действительно индивидуальное консультирование); во вторую входят те подростки, которые решают субъективно трудные вопросы (здесь целесообразно совмещать индивидуальное и групповое консультирование); третья группа — это (не) совершеннолетние, которые не сталкивались со значительными трудностями в общении и лишь готовятся к решению возможных проблем (в данном случае наиболее эффективно групповое консультирование)¹.

В качестве реабилитационно-профилактических методик, возможных при реализации проекта, предлагается знакомство подростков и членов их семей со святоотеческими преданиями, повествующими о хранении целомудрия девушки и молодца до брака в русском народном творчестве, где за основу могут быть взяты такие произведения древности, как «Домострой», «Повесть временных лет», произведения русского народного фольклора (сказки, былины, пословицы-поговорки, частушки, хороводы, игры, прибаутки), которые могут быть представлены в форме обыгрывания церемоний подбора жениха и невесты, ситуаций сватовства, обручения, выкупа невесты, свадьбы, — не

¹ Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы [Электронный ресурс]: официальный сайт // Режим доступа: <http://www.psycwork.ru>.

только в образовательных или культурно-досуговых учреждениях, но и в домашних условиях [Зубкова Т. И., 2012].

Реализаторам проекта необходимо быть готовыми к многоликой реакции на затронутую тему, в силу ее сложности, противоречивости, интимности и, подчас, болезненности, причем как в раскрытии ее перед аудиторией, так и в восприятии ее последней. Тем более, что аудитория слушателей может быть полярно противоположной как психофизического, так и морально-нравственного, религиозного уровня воспитания и образования. Поэтому организаторам важно быть чуткими, проявлять осторожность, тактичность в раскрытии данной темы перед подростками, продумать возможные риски при реализации проекта, где одними из основных могут быть внезапные, неожиданные (не исключено и бестактные) вопросы со стороны слушателей. Также может иметь место риск быть в целом неправильно понятым(и) со стороны современной молодежи с ее, ориентированными на свободу от обязательств, установками на добрачный период и брак. В случае, если последний риск будет оправдан, то он не должен давать оснований опустить руки, поддаться унынию организаторам проекта. Напротив, он должен стать сигналом к анализу и корректировке своих действий, еще большей нацеленности и самонастроенности на успех, поводом к самосовершенствованию [Соколова-Макарова М. М., 2013].

В российском обществе налицо разрыв поколений, отражающий перерыв постепенности, разрыв исторического развития, переход общества на рельсы принципиально иного строя. Однако, вопреки общемировому кризису, у России есть перспектива противостоять разрушительным тенденциям при сознательном выборе ею модели традиционной семьи, при переориентации воспитания молодежи в русле традиционных семейных ценностей, имеющих глубокие исторические корни, в чем немаловажная роль принадлежит Русской Православной Церкви [Орлова, Н. Х., 2011].

Спиричева С. Н.

ПУТЬ К СВЕТЛЫМ ОБРАЗАМ ЧЕРЕЗ ПРОЖИВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА УРОКАХ ОРКСЭ

Причиной написания статьи на такую тему был положительный опыт преподавания дисциплины ОРКСЭ (Основы религиозных культур и светской этики) в нашей школе на примере ученика 6 класса Третьяка Даниила. Он смог развить свое творчество в области изобразительного искусства через эмоциональное проживание на этих уроках.

Современная школа полна инноваций в своем содержании. С введением ФГОС второго поколения обеспечение духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России является ключевой

задачей современной государственной образовательной политики Российской Федерации.

Новый Федеральный государственный стандарт общего образования ставит одной из задач «духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся на ступени начального образования, становления их гражданской идентичности как основы развития гражданского общества». Результатом решения этой задачи является «формирование целостного, социально ориентированного взгляда на мир в его органичном единстве и разнообразии природы, народов, культур и религий»¹.

Установлено, что школьникам также будут преподаваться основы религиозных культур и светской этики.

Таким образом, духовно-нравственное развитие граждан России является одной из приоритетных задач современной образовательной системы и представляет собой социальный заказ для общего образования. Духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся на ступени начального образования было возложено и на курс «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ)².

Учебный курс ОРКСЭ становится обязательным во всех общеобразовательных учреждениях и рассчитан только в 4 и 5 классах на две школьные четверти: последнюю четверть 4 класса и первую четверть 5 класса³.

Имея диплом учителя ИЗО, МХК, культуролога, мне довелось преподавать в 5-х классах нашей школы курс «Основы религиозных культур». Такие уроки требовали особой подготовки — ведь нужно было прикоснуться к тому сокровенному, что есть у каждого человека. Каждый урок проходил на высоком эмоциональном уровне. В глазах детей был виден интерес к изучаемому содержанию предмета, он способствовал развитию детского творчества.

Интерес к предмету стал проявлять мальчик 5 класса Третьяк Даниил, он приносил рисунки, посвященные православным святым. Рисунки были очень интересны, усердие мальчика было достойно похвалы. Семья мальчика полностью поддерживает его увлечения и принимает активное участие в его творчестве. Ребенок нуждался в знаниях по живописи, поэтому начались занятия по светотени.

Вскоре накопилось много рисунков. Многие он срисовывал из книг, открыток, репродукций, но получалось у него по-своему, непосредственно. Сам Даниил очень изменился: он крестился, выучил несколько молитв,

1 Программа духовно-нравственного воспитания обучающихся на ступени начального общего образования [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://edu.cap.ru>.

2 Концепция комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» на ступенях начального, основного, среднего (полного) общего образования [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://pravobraz.ru/>.

3 Приказ Министерства образования и науки РФ «О внесении изменений в федеральный компонент стандартов» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://nsportal.ru/>.

стал спокойным, умиротворенным, зачастую проводит время за рисованием. Выполнять уроки он предпочитает в церкви. Родным задает вопросы по православию, познакомился с местным батюшкой, который высоко оценил его рисунки.

На районном праздновании Святой Пасхи в 2014 г. появилась возможность рисунки Даниила оформить в персональную выставку. Все члены семьи готовились к этой выставке: наклеивали рисунки на ДВП, готовили рамочки — волновались за своего ребенка. Нужно сказать, в семье Даниила царит доброжелательная, спокойная, полная взаимоуважения обстановка. Присутствующим на празднике рисунки Даниила очень понравились. Глава Администрации пригласили его вместе с семьей для чествования на заседании Совета депутатов п. Новоорловский. Даниилу вручили почетную грамоту за творчество и трансляцию православной культуры. Семье вручили благодарственное письмо за воспитание, поддержку и содействие творчеству сына и внука. Учащиеся нашей школы с уважением отнеслись к творчеству Даниила. Многие дети не представляли, что лики святых может рисовать ребенок.

Каков же он, мир святых образов Даниила? Перед рисованием того или иного лика, запомнившимся с уроков, он читал легенду, строки из Детской Библии. И вправду, как настоящий иконописец, приступая к рисованию ликов, Даниил читал молитву и крестился. Вместе с учителем Даниил читал Житие Сергия Радонежского, прежде чем приступил к его портрету. Героем его детских грез стал Александр Невский. Готовясь к Всероссийскому историческому конкурсу «Лента времени», он много читал про него как о полководце и христианском православном святом. «Я хочу быть похожим на него» — однажды сказал он. И Невский на его рисунке таким и стал — одухотворенным святым, нос преклоненным мечом в руках.

Во-первых, рисунки его не лишены наивности, непосредственны. Он сам делал выбор, кого хочет рисовать. Как многие дети, он использует контурное рисование: так для него рисунки кажутся более выразительными. Он не старается срисовывать точно так, как на репродукции или иконе. Тем не менее он знает, что существуют каноны, по которым пишут лики святых и придерживается их.

Во-вторых, в рисунках присутствует живопись. Лица, руки полны светотени. В основном, он рисует восковыми мелками и цветными карандашами, сам подбирает цвета, занимается смешиванием. Рисунки очень аккуратны, отношение к ним бережное. Все советы наставника принимает с уважением.

В-третьих, лики в рисунках Даниила полны сдержанного величия. Таков Спас, Николай Чудотворец, Святой Илия и другие. Наибольшее внимание привлекает изображение Девы Марии: красива, спокойна, полна сдержанных чувств. Лицо полно оттенков, алый плащ прямыми складками свисает вниз. Ребенок на ее руках также исполнен величия и спокойствия.

Хочется сказать, что Даниил, занимаясь изучением православия совершенно самостоятельно, духовно вырос за последний год. Это видно по его поведению, отношению к школе, людям. Он стал лучше учиться. Из его уст никогда не слышно неуважения к кому-либо. По данным психолога, у ребенка

пропала тревожность, которая была всегда высокой (по отношению к школе). Классный руководитель Даниила отмечает, что из замкнутого ребенка он стал более контактным. Жанр портрета у ученика 6 класса стал на высоте: пропорции, объем, светотень. Мальчик читает книги по иконописи, изучает каноны, часто обращается с вопросами к учителю ИЗО. Более того, он не желает рисовать что либо другое. После окончания средней школы желает поступить в иконописную мастерскую при кафедральном соборе во имя Казанской иконы Божией Матери Читинской Епархии.

По многим обстоятельствам дисциплину ОРКСЭ в Новоорловской школе в 5 классе отменили. Пропала ниточка, через которую можно детей приобщать к православному искусству. Если не школа, то кто? Контингент населения нашего рабочего поселка не оставляет надежды на домашнее духовное воспитание своих детей. В православный приход имени Святителя Михаила нашего поселка обращаются куда не все его жители. Дети предоставлены сами себе, в школе слышны сквернословие, брань, неуважение к учителю, детям, старшим. Наблюдения учителей школы и психолога показывают, что учащиеся 6 классов, изучавшие ОРК в 4 и 5 классах, куда более спокойны и послушны.

Необходима трансляция православной культуры в большей мере. Ведь ценности, заложенные ребенку в малом возрасте, сохраняются на всю жизнь.

Улова В. В.

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ В КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Социальная сфера определяет организационные моменты жизни общества и тесно связана с духовной сферой. «Социальное служение» — понятие практически не имеющее четкого определения в современной социальной научно-образовательной среде. Указания на социальное служение приводятся только в контексте истории социальной работы и благотворительности как особый вид деятельности церкви. В настоящее время в Российской Федерации в социальном служении как в специфической деятельности детерминируются в основном религиозные организации. Так, например, существует Синодальный отдел Русской православной церкви по церковной благотворительности и социальному служению, созданный в 1991г. Действительно, практика социального служения утверждена в христианской церкви как особый вид деятельности еще в Деяниях апостолов¹.

Интересен факт, что профессия социальная работа уходит своими корнями глубоко в историю России, когда церковь и церковное учение

¹ Социальная работа с молодежью / под ред. Басова Н.Ф. Издательство «Дашков и К», 2015. 327 с.

на протяжении почти тысячелетней определяли принципы и формы взаимопомощи, милосердия, благотворительности и других форм служения ближнему; именовалось это призрением.

Социальное служение — это общественная, добровольная, социально значимая деятельность, ставящая своей целью содействие решению социальных проблем общества. Современное социальное служение рассматривается как деятельность, направленная на позитивные общественные изменения в социальной сфере, путем организации благотворительной, добровольческой, правозащитной, миротворческой и гуманитарной поддержки членов общества.

Касательно образовательной среды, мне, как будущему бакалавру психолого-социальной работы, удалось установить, что цели, мотивы и задачи социальной работы и социального служения русской православной церкви имеют единую направленность — глубокие этические и психолого-педагогические основания: чувство долга, сострадание к ближнему, стремление к постоянному личностному росту.

Так, в рамках конференций, «круглых столов» по проблемам социального служения в Санкт-Петербургском государственном институте психологии и социальной работы и Санкт-Петербургской Православной духовной академии студентами и преподавателями в целях дальнейшего практического навыка взаимодействия с социумом и подвижничества обсуждаются актуальные вопросы, развивающие пути решения выявляемых проблем. Вследствие чего студенты самостоятельно или же под фактическим руководством совершают практико-ориентированные выезды, направленные на помощь духовную и материальную нуждающимся слоям населения (пенсионеры, дети-сироты, малоимущие семьи, инвалиды и пр.)

Культура — это отражение народности и его бытия в пространственно-временном формате. Санкт-Петербург по праву именуют «культурно столицей» Российской Федерации. Христианство и культура в нашей стране можно назвать нитью жизни нашего народа, ибо именно христианство, начиная с эпохи «Крещения Руси» и вплоть до 21-го века является подвижником в отечественном искусстве.

Например, совсем недавно, 5 апреля 2015 года, в храме Новомучеников и Исповедников Российских (на территории собора Федоровской иконы Божией Матери), стартовала выставка современного христианского искусства «Дети неба», возможность посетить которую есть у всякого человека, как духовных, так и светских общин и без ограничения по возрасту.

Выставка состоит из удивительных и красивых работ современных православных мастеров, посвященных Евангелию. Благодаря «душевной» работе эрудированного экскурсовода также есть возможность познакомиться не только визуально, но и осмысленно с библейскими коллекциями круглой миниатюрной скульптуры от «Ветхого Завета» до «Небесного Иерусалима».

Все работы представлены мастерской христианской оловянной миниатюры «Адама», в которой совершенно бесплатно по прохождении экскурсии данной выставки можно принять участие в мастер-классе по созданию

украшений своими руками (по предварительной записи): «Вы откроете для себя тайны символов в коллекции крестов и медальонов «Символы веры», пронесённые от самых первых веков христианского искусства».

Как посетитель данной выставки, могу сказать, что впечатление объективно положительное, так как вербально истины православного церковного служения в рамках экскурсии не навязываются, но раскрываются и тактично предлагаются. Все экспозиции с психологической точки зрения выполнены оптимальной для восприятия цветовой палитре, что способствовало интересу и со стороны детей, и со стороны взрослых. Скульптура — то лишь одна сторона отражения социального служения в искусстве.

14-го апреля на сцене Большого Концертного Зала «Октябрьский» состоялся праздничный концерт Хора Московского Сретенского монастыря совместно с Государственным академическим русским народным ансамблем «Россия» им. Л. Г. Зыкиной, посвящённый 70-летию Великой Победы.

В концертном зале прозвучали песни советских композиторов, как в зеркале отразилась великая и трагическая история нашей страны XX века: зрители, но, скорее, слушатели, окунулись в атмосферу великих событиям военной поры, воплощённых в песнях А. Пахмутовой, М. Блантера, В. Соловьева-Седого, Я. Френкеля. Особую окраску звучанию любимых всеми мелодий придавало неповторимое исполнение мужского хора, что вызывало чувства то неожиданной тревоги, то небывалого рвения и гордости, то печали и безмерной любви ко всем ближним и Родине.

Социальное служение в культурно-образовательной среде Санкт-Петербурга охватывает различные слои населения, морально и духовно возрождая уровень нравственности нашего общества. Христианство и церковно-социальное служение я бы назвала преимущественным мотиватором и подспорщиком в таких благих начинаниях в социальной работе, как милосердие, благотворительность, добровольчество. «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки»¹.

Цинченко Г. М.

СОВРЕМЕННАЯ И ТРАДИЦИОННАЯ СЕМЬЯ В РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Взаимосвязь государственной семейной политики и Национальной стратегии действий в интересах детей обусловлена двумя главными принципами провозглашенных в Декларации ООН от 3 декабря 1986 года «О социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей,

¹ Св. Евангелие от Матфея 7:12.

особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях»: «Каждое государство должно уделять первоочередное внимание благополучию семьи и ребенка» (статья 1), «благополучие ребенка зависит от благополучия семьи» (статья 2). Очевидно, что в той мере, в какой государство способно создать условия, ограждающие благополучную семью от распада и разрушения, оно способно защитить и ребенка, проживающего в этой семье. Вопросы детства, защиты прав детей рассматриваются в сквозь призму института семьи, обеспечения семейного благополучия. Семья — консервативный институт, который не меняется мгновенно, тем более под воздействием только экономических факторов. Трансформация института семьи обусловлена более глубокими общественными процессами, связанными с изменениями социальной, культурной, духовно-нравственной среды. Специфика и уникальность семьи в том и состоит, что она фокусирует в себе практически все аспекты человеческой жизнедеятельности и выходит на все уровни социальной практики: от индивидуального до общественно-исторического, от материального до духовного. Сущность и смысл семьи состоит не просто в воспроизводстве населения, а в продлении рода в самом широком смысле слова. Семья выступает как связующее звено поколений рода. Через нее род развивает заложенные в его природе душевно-духовные качества. В памяти рода, в его вере семья обретает бессмертие. В народном сознании древнерусского человека род, народ, Родина связаны не просто одним морфологическим корнем, а отражали специфику миропонимания, идею развития общества. Русское православие усиливает духовное содержание рода и семьи. Семья выступает не только социальным сообществом супругов, родителей и детей, но и духовной ячейкой, «малой церковью». Такой подход к институту семьи позволяет акцентировать внимание не на частных проявлениях проблем семьи, а видеть ее в контексте развития того социума, из которого она вырастает.

К традиционным семейным ценностям относятся ценности брака, понимаемого исключительно как союз мужчины и женщины, основанный на регистрации в органах государственной регистрации актов гражданского состояния или совершаемый в соответствии с религиозными традициями, заключаемого супругами с целью продолжения своего рода, рождения и совместного воспитания детей, основанного на уважении к родителям и авторитете родительской власти, характеризующегося добровольностью, совместным бытом и проживанием под общим кровом, устойчивостью брака, связанной с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению¹.

Современная российская семья значительно отличается от традиционной своей структурой: возросло число неполных семей, сократилось количество многопоколенных семей, увеличилась доля однодетных семей.

1 См.: Меморандум Второго Форума Всероссийской программы «Святость материнства», Нижний Новгород, 20-21 ноября, 2012.

Обыденными явлениями стали взаимоотношения супругов и рост числа разводов, сожителство без регистрации брака и рост рождений детей вне брака, масштабы социального сиротства или сиротства детей при живых родителях. На протяжении почти тысячелетия традиционной для России являлась многодетная семья, основанная на супружестве отца и матери. Даже последнее дореволюционное поколение женщин (1914-1918 годов рождения) и уже в советское время сохранило верность традиции. 42,3 % женщин этого поколения стали многодетными матерями, родив троих и более детей. Матерью с одним ребенком стала только каждая пятая женщина того поколения¹. Тогда как в современной России 2 из 3 матерей имеют по одному ребенку, а многодетными становятся не более 7 % женщин. Многодетные семьи составляют 5,8 % от общего числа семей с несовершеннолетними детьми. Утрачиваются традиции многодетной семьи, в которой старшие дети присматривают за младшими, примеряя на себя роль взрослого воспитателя. Эти отношения, возникающие между братьями и сестрами, невозможно заменить отношениями между ребенком и родителями². Возможно и с этим связано то, что современные дети, будучи окружены только взрослыми членами семьи, не взрослеют достаточно долго. Однако более 1/3 россиян идеальной для себя считают семью с тремя и более детьми, которую они хотели бы иметь, если бы имели все необходимые для этого условия.

Меры демографической политики 2006-2012 годов улучшили демографические показатели. Уровень рождаемости вырос на 15 %, по вторым рождениям — на 17, 5 %, по третьим — на 26, 3 %. Уровень смертности снизился на 10 %. В среднем на 2,3 года увеличилась продолжительность жизни россиян, и составила в среднем 69,8 лет, для женщин — 75,6 года, для мужчин — 64 года. В 2011 году впервые за последние 12 лет отмечено не падение, а рост численности детского населения. По сравнению с 2010 годом численность детского населения увеличилась на 600 тыс. человек. Однако принятые меры демографической политики, обусловленные прежде всего задачами увеличения численности населения России, мало повлияли на современное состояние института семьи.

Общее число семей между переписями населения 2002 и 2010 годов сократилось на 2,4 % и составило 40 млн.665 тыс.579 семей. При этом темпы сокращения числа семей чуть выше, чем темпы сокращения численности населения (2,4 % против 1,9 %), сокращается доля семей с несовершеннолетними детьми в общей численности семей. По данным переписи населения 2010 года семьи с несовершеннолетними детьми составляют 42,5 % от общего числа семей. И если в 2002 году каждая 2-я российская семья имела

1 Захаров С. В. Рождаемость в России: первый и второй демографический переход. Извлечение / Электронная версия журнала «население и общество» Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

2 Социализация детей в современной русской семье [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.childsy.ru/lib/frticles/id/10261.php>.

несовершеннолетних детей, то в 2010 году — только 2 из 5 семей. Общее число семей с несовершеннолетними детьми сократилось между переписями населения 2002 и 2010 годов на 17,7%. Растет число бездетных семей. Каждая 3-я семья в России является бездетной. Согласно переписи населения 2010 года число бездетных семей выросло на 7,4%. По прежнему среднестатистической российской семьей является семья с двумя родителями, состоящими в браке, и одним ребенком 67% семей против 68% в 2002 году). В однодетных семьях проживает почти половина несовершеннолетних детей. А это значит, что ребенок проводит свободное время дома среди взрослых, и практически лишен полноценного общения с сиблингами (братьями и сестрами)¹. 5. Современное российское общество относится более терпимо к неполным семьям, в то время как в традиционной российской семейной культуре неполная семья являлась скорее исключением. Между переписями населения 2002 и 2010 годов число полных семей сократилось на 11,2%, а число неполных семей выросло на 3%. В сравнении с 1996 годом доля неполных семей выросла в 2,5 раза. Каждый 3-й ребенок проживает в неполной семье, 88% из них это материнские семьи. Семья без отца становится нормой. Между тем, социализация детей из неполных семей уже с дошкольного возраста характеризуется некоторой неполноценностью. У детей из неполных семей отсутствует образец гармоничных межличностных отношений между мужчиной и женщиной, на который они могли бы ориентироваться в будущем. В традиционной русской культуре основным типом семьи была большая многопоколенная семья, в которой совместно жили несколько поколений родственников, один из которых выполнял роль главы рода. Постоянное и тесное сотрудничество трех поколений в семье — не анахронизм, а необходимое условие разрешения духовного кризиса семьи и общества. Современные дети воспитываются в однопоколенных семьях в непосредственном взаимодействии только с родителями. Воспитательное влияние бабушек и дедушек в таких семьях значительно снижено. Согласно переписи 2010 года доля многопоколенных семей составляет 30%, правда между переписями 2002 и 2010 годов число многопоколенных семей увеличилось в 2 раза. Рождение ребенка усиливает для семьи риски попасть в категорию бедных почти 10 миллионов детей (если судить по числу получателей стандартных региональных пособий, условием выплаты которых является доход на одного члена семьи ниже прожиточного минимума, установленного на ребенка в субъекте Российской Федерации) или 4 из 10 детей проживают в малоимущих семьях. Малоимущие семьи с несовершеннолетними детьми более чем на 30% беднее малоимущих бездетных семей. По данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, проведенного Росстатом в 2010 году, почти 60% в структуре потребительских расходов семей с несовершеннолетними детьми составляют расходы на питание и на оплату услуг. Причем в сравнении с 2007 годом доля этих расходов выросла на 6%. Более 40% семей с двумя и более детьми имеют долги по кредиту или

1 Там же.

иным долговым обязательствам. Высока нуждаемость семей с детьми в жилье. По данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, проведенного Росстатом в 2010 году, размер общей площади жилья, который приходится на одного члена семьи, в семьях с несовершеннолетними детьми почти на 1/3 меньше, чем в семьях без детей. Более половины семей с несовершеннолетними детьми оценивают свои жилищные условия как удовлетворительные, то есть «жить можно», но качество жилья оставляет желать лучшего. Каждый 5-й ребенок живет в семье, имеющей плохие жилищные условия, в том числе каждый 3-й из них — в возрасте до 1 года. Косвенным подтверждением такого вывода является то, как семьи распоряжаются средствами материнского (семейного) капитала. 97% владельцев сертификатов, распорядившихся средствами, направили их на улучшение жилищных условий семьи. В то же время, репродуктивные намерения россиян, согласно результатам выборочного обследования россиян «Семья и рождаемость», проведенного Росстатом в сентябре-октябре 2009 года, напрямую зависят и от уровня жизни и от жилищных условий семьи. Так, самый высокий показатель ожидаемого числа детей (1,85) оказался у семей, имеющих высокий уровень жизни, и жилье среднего качества. В современной российской семейной культуре развод и рождение вне брака уже не являются аномальными явлениями. С 1992 года началось стабильное увеличение числа семей, основанных на незарегистрированном браке, следствием которого стало увеличение числа внебрачных детей. Доля внебрачных детей, хотя и снижается, но остается высокой в общей численности детского населения. Ежегодно каждый 3-й ребенок, а с 2010 года — каждый 4-й ребенок рождается вне брака. Но даже сам факт регистрации брака еще не является гарантией его устойчивости. Внутрисемейные конфликты, распад семьи, разводы стали более привычными явлениями, чем крепкие, устойчивые, благополучные семьи. Распадается почти каждый второй брак. В 2011 году на 1000 браков приходилось 509 разводов, в 2012 году — уже 529. 60% браков расторгаются в первые 5 лет совместной жизни. Увеличилась доля разводов супругов, имеющих несовершеннолетних детей. Если в 2005 году каждый второй развод был связан с несовершеннолетними детьми, то в 2011 году на 3 развода приходится 2 развода супругов, имеющих несовершеннолетних детей. Между тем, нахождение в браке влияет на принятие женщиной решения о рождении второго или последующего ребенка. Суммарный коэффициент рождаемости у замужних женщин выше чем у их незамужних сверстниц в возрастной группе 25-29 лет — на 10%, в возрастной группе 30-34 года — на 18%, в возрастной группе 35-39 лет — на 17%, в возрастной группе старше 40 лет — на 20%. Средний интервал времени между вступлением в брак и рождением первого ребенка у лиц, состоящих в незарегистрированном браке, почти в 2 раза длиннее (более 2 лет), чем у лиц, состоящих в зарегистрированном браке (около 15 месяцев). Настоящим бедствием для института семьи стали аборт. В 2011 году проведено 989 375 абортов. Более 16 тыс. из них, у несовершеннолетних, достигших 15 лет, были произведены без согласия, и, скорее всего, без ведома родителей. По экспертным оценкам реальное число абортов в 5-8 раз больше и достигает 5-8 млн.

в год. Каждая 10-я женщина, и почти каждая 3-я несовершеннолетняя, беременность которой прерывается посредством аборта, является перво беременной. И хотя благодаря мерам демографической политики число учтенных абортотворцев за последние 5 лет имеет устойчивую тенденцию к снижению, однако сохраняется отношение к абортотворству как к обычной медицинской процедуре, защищающей право женщины на материнство. Именно такое отношение является идейной основой для процветания «теневого» «абортотворного» бизнеса. Аборт все более становится делом привычным и абсолютно приемлемым. При молчаливом попустительстве общества аборты превращаются в массовый террор против собственных детей, в отрицание ценностей семьи, святости брака и святости материнства, права на отцовство. Наглядным показателем ослабления института семьи является высокий уровень социального сиротства. 84 % детей без попечения родителей — социальные сироты или дети родителей, лишенных родительских права или ограниченных в родительских правах. Отобрание ребенка из кровной семьи, лишение родителей родительских права, их ограничение в родительских правах стали самыми распространенными инструментами политики разрешения семьи и как следствие — воспроизводства социального сиротства. В 2011 году только 6 % детей, отобранных у родителей (причем во внесудебном порядке), были отобраны в связи с угрозой их жизни и здоровью. Только 2 % родителей, лишенных родительских права, были лишены за жестокое обращение с ребенком. 1 из 5 родителей, ограниченных в родительских правах, был ограничен вследствие его поведения. Ежегодно около 94 % отобранных детей из семьи, 90 % лишений родительских права и 80 % ограничений в родительских правах производятся по усмотрению, в первую очередь, органов опеки и попечительства, и зависят от того, как они толкуют термины «невыполнение или ненадлежащее выполнение родительских обязанностей по воспитанию, обучению и содержанию детей», «злоупотребление со стороны родителей», «ребенок, находящийся в социально опасном положении» и «семья, находящаяся в социально опасном положении», «стечение тяжелых жизненных обстоятельств». Само по себе наличие несовершеннолетнего ребенка в семье становится достаточным основанием для бесцеремонного вмешательства представителей органов опеки и попечительства, органов внутренних дел во внутренние дела семьи, проникновения в жилище, постановки семьи на учет семей, находящихся в социально опасном положении, и контроля за такой семьей, в том числе с применением мер индивидуальной профилактической работы как к детям, так и к родителям. Учет семей, находящихся в социально опасном положении, ведется как органами социальной защиты и социального обслуживания населения, так и органами внутренних дел. Основания для постановки на учет расплывчаты. Не урегулирован порядок и условия постановки на учет, снятия семьи с учета. Каждая пятая семья, признанная в 2012 году находящейся в социально опасном положении и поставленная на учет в органах социальной защиты и социального обслуживания населения, была поставлена на учет по признаку многодетности. Почти каждая вторая семья, признанная в 2012 году находящейся в социально опасном положении и поставленная на учет

в органах социальной защиты и социального обслуживания населения, была поставлена на учет в связи с тем, что являлась неполной. Основаниями для составления в 2012 году органами внутренних дел протоколов в отношении 72 % семей с несовершеннолетними детьми и их постановки на учет послужило неисполнение ими обязанностей по содержанию и воспитанию детей, не связанное с совершением как родителями, так и самими детьми административных правонарушений или уголовных преступлений. Эта практика, ассоциируемая в общественном сознании с «ювенальной юстицией» или произвольным вмешательством чиновников в внутренние дела семьи, подрывает авторитет родительской власти, противопоставляет права детей правам родителей и вызывает обоснованный общественный протест. Такая практика, основанная на неопределенности и противоречивости семейного законодательства, дающего волю усмотрению чиновников, дорого обходится государству. Консолидированный бюджет, включающий расходы на финансирование учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей, выплату пособий на детей, оплату труда приемных родителей, обеспечение жильем детей этой категории по достижении ими совершеннолетия, исчисляется в пределах 100 млрд. долларов. Отбирая ребенка из кровной семьи, государство вынуждено тратить миллиарды рублей на финансирование институтов, заменяющих кровную семью ребенка (детских домов, опекунских семей, в первую очередь в форме возмездной опеки). По данным Минобрнауки России в 2010 году только на финансирование учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей, было израсходовано 76,1 миллиардов рублей, при этом 74,037 миллиарда рублей составили бюджетные средства из бюджетов субъектов Российской Федерации. Следует учитывать также средства на выплату единовременных пособий при устройстве ребенка, оставшегося без попечения родителей, в семью (с 1 января 2013 года размер федерального пособия составляет 13 087 руб.), на ежемесячные выплаты на содержание детей, оставшихся без попечения родителей, в семьях опекунов и приемных семьях (не менее 4 000 рублей на ребенка), на ежемесячные выплаты приемным родителям в качестве вознаграждения за труд (не менее 2 500 рублей), на обеспечение детей, оставшихся без попечения родителей, жильем. Только из федерального бюджета на эти цели в 2012 году было выделено 6, 222919 миллиардов рублей. При этом очередь нуждающихся в жилых помещениях детей, оставшихся без попечения родителей, не уменьшается, а растет. В 2011 году она выросла в 3 раза по сравнению с 2010 годом и составила на конец года более 223 тысяч нуждающихся, из которых 100 тысяч достигшие совершеннолетия. Современное состояние института семьи в России в значительной степени обусловлено политическими и социально-экономическими процессами, происходившими в XX веке. Непродуманные и неподготовленные социальные эксперименты 80-90-х годов прошлого столетия стимулировали нарастание разрушительных тенденций в семейных отношениях. Россию начинают активно втягивать в систему отношений, свойственных западной цивилизации, с ее фетишизацией прав и свобод человека, в том числе прав сексуальных меньшинств. Одной из причин разрушения традиционных для России семейных

ценностей, связанных с взаимоотношениями родителей и детей, явилось приращение в современную российскую семейную культуру принципа приоритета прав ребенка, понимаемое как приоритет по отношению к правам родителей. Между тем Конвенция ООН о правах ребенка не противопоставляет права детей и права родителей, а, напротив, последовательно признает приоритет прав и обязанностей родителей руководить и управлять ребенком в осуществлении его прав, в том числе в реализации права ребенка на свободу мысли, совести и религии (статьи 5, 14 и 27 Конвенции ООН о правах ребенка), важность традиций и культурных ценностей каждого народа для защиты и гармоничного развития ребенка. Конвенция ООН о правах ребенка провозглашает принцип, согласно которому дети имеют право на особую заботу и помощь. Однако этот принцип не предполагает противопоставление детей и родителей, подмену семьи государственными или муниципальными институтами. Напротив, Конвенция обязывает государства-участники Конвенции «предоставить семье как основной ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей необходимую защиту и содействие, с тем чтобы она могла полностью возложить на себя обязанности в рамках общества». Декларация ООН от 3 декабря 1986 года «О социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях», также подчеркивает не приоритет прав ребенка по отношению к родителям, а взаимосвязь благополучия семьи и ребенка. Отнесение принципа приоритета прав ребенка исключительно к сфере семейных отношений родителей и детей ведет к искусственному противопоставлению права одних правам других, и в конечном счете к разрушению одного из главных прав ребенка — права на семью как естественную среду для его роста и благополучия. Восстановление традиционных семейных ценностей должно начинаться с совершенствования семейного законодательства. Семейный кодекс Российской Федерации был принят в 1995 году и ни разу не подвергался системному анализу и пересмотру. Между тем за двадцатилетний период истории России в условиях новой Конституции Российской Федерации отраслевое законодательство России существенно изменилось, появилось объемное и развитое региональное законодательство. Положения же семейного законодательства, умаляющие роль родителей в решении вопросов воспитания и развития ребенка, узаконивающие свободу усмотрения для органов опеки и попечительства при принятии решений, связанных с вмешательством в семейную жизнь, остаются незабываемыми. Семейное законодательство игнорирует начавшиеся стихийно процессы восстановления института церковного брака. Эксперты отмечают рост числа браков, заключаемых по религиозным обрядам, без их регистрации в органах записи актов гражданского состояния. Одной из причин массового распространения абортов является несовершенство законодательства об охране здоровья граждан. Согласно этому законодательству аборт — не есть умышленное умерщвление живого организма, умышленное «изгнание плода», а всего лишь медицинская процедура — прерывание беременности. Поскольку сам термин «аборт» в законодательстве

не определен, то к абортам не относятся и не учитываются в общем числе лекарств медикаментозные аборт, осуществляемых с помощью специальных лекарственных средств, которые сами медики метко окрестили «бэби-капут». Оборот лекарственных средств для проведения медикаментозных аборт не ограничен. Их можно приобрести без рецепта врача и принимать вне медицинской организации. Последствия таких медикаментозных аборт для здоровья беременной женщины до конца не изучены. Принятый Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» устанавливает ряд новелл, направленных на профилактику аборт, в частности, запрещает проведение аборт ранее истечения срока, установленного для обдумывания беременной женщиной своего решения о проведении аборт или об отказе от него. Кроме того, закон содержит четкие правила о сроках проведения аборт, в том числе по медицинским и социальным показаниям, о необходимости получения информированного добровольного согласия женщины на проведение аборт, о праве врача отказаться от проведения аборт по убеждениям и совести. Однако данный Федеральный закон не предусматривает ответственность медицинских работников за нарушение указанных правил. Такого рода правовой пробел обрачивается повсеместным нарушением установленных правил, ростом правового нигилизма и неуважения к закону, не оправдывающему связанные с ним ожидания общества. Между тем по экспертным оценкам даже соблюдение уже установленных правил проведения аборт позволило бы увеличить число рождений примерно на 300 тысяч в год за счет отказа беременных женщин от проведения аборт.

Одной из причин ослабления института семьи, разрушения традиционных семейных ценностей является и несовершенство современной семейной политики, для которой характерно то, что она: 1) не является самостоятельным направлением государственной политики и рассматривается обычно как часть социальной и (или) демографической политики государства, 2) не имеет единой правовой основы, в силу чего может быть охарактеризована как нечто фрагментарное, 3) отнесена к ведению субъектов РФ и в этом смысле может быть охарактеризована как некая сумма региональных семейных политик, 4) характеризуется низкой долей расходов на семейно-детский бюджет, 5) обеспечивает приоритет интересов государства: направлена на увеличение рождаемости и развитие семейных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, Эти приоритеты носят чисто прагматический характер и не связаны с тем, что является приоритетным для российских семей, 6) не учитывает и не поддерживает традиционные семейные ценности. Отнесение полномочий, связанных с социальной поддержкой семей с детьми к ведению регионов обернулось большими различиями между регионами по размерам, видам, условиям выплаты пособий. Право конкретной семьи на получение мер социальной поддержки зависит от ее места жительства, а точнее от того субъекта Российской Федерации, на территории которого проживает семья. Подавляющему большинству российских семей с детьми не доступны меры поддержки семей с детьми, ибо они ориентированы в основном на поддержку беременности и родов (60 % расходов,

предусмотренных в федеральном бюджете 2013 года на семейно-детские пособия), либо на поддержку семей с детьми до достижения ими возраста 1,5 лет 93 % расходов федерального бюджета на выплату пособий по уходу за детьми). Фактически отсутствуют меры поддержки полных семей с кровными детьми. Некоторые из процессов, наносящие вред институту семьи и традиционным семейным ценностям, могут быть отнесены к категории непреднамеренных последствий реализации мер демографической политики, направленных на увеличение рождаемости и поддержку семей с детьми.

Ослабление института семьи и традиционных семейных ценностей происходит на неблагоприятном информационном фоне, изобилующем агрессивной пропагандой семейного неблагополучия, насилия, пронизанного неуважением к родителям и ненавистью к детям. Сохранение этих разрушительных процессов в семье и обществе ставит под угрозу перспективу сохранения русского народа. Выход из сложившейся ситуации может обеспечить восстановление традиционных семейных ценностей святости брака, уважения родительской власти, прочности многодетной многопоколенной семьи, любви к детям, проявляющейся, в том числе в любви к ребенку еще находящемуся в утробе матери, в сближении церкви и государства, особенно в сфере семейных отношений. Как никогда становятся актуальными слова И. А. Ильина «... человеческая семья, в отличие от «семьи» у животных, есть целый остров духовной жизни, и если она этому не соответствует, то она обречена на разложение и распад»¹. Восстановление духовных основ жизни семьи — это и преодоление духовного вакуума общества в целом. Но пройти этот путь семья сможет только при поддержке государства.

Яковенко Л. Н.

ЦЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ

В условиях реформирования высшего профессионального образования актуальной выступает проблема ценностной проблематики и методологического обеспечения духовно — нравственного воспитания студенческой молодежи. Введение в учебный процесс дисциплин «Религиоведение», «Основы православной культуры» отчасти восполняет пробелы в знаниях, формируя мировоззрение обучаемых на основах православия при толерантном отношении к другим религиозным конфессиям, однако и другие науки могут внести определенный вклад в формирование системы ценностей будущего профессионала высшей квалификации. Гуманитарная образовательная практика рассматривает ценности православия как основу духовного

¹ Там же.

развития российского общества в условиях снижения значения прежней системы ценностей и отсутствия новой ценностной образовательной парадигмы. Методологической основой новой системы ценностей выступает философия образования, которая опираясь на аксиологический подход, определяет направление воспитательной работы по формированию гармонично развитой личности, обладающей не только креативностью и инновационным мышлением, но, в первую очередь, любящей свою страну и заботящейся о ее благе.

В поисках ценностной образовательной парадигмы мы обращаемся к научному наследию русской религиозной философии. Немного найдется подобных образцов патриотизма и гражданственности, преданности своему Отечеству, какие мы видим в лице Н. А. Бердяева, Н. О. Лосского, В. В. Зеньковского, И. А. Ильина, С. Н. Булгакова и многих других ученых, богословов, публицистов — изгнанников, претерпевших трудности и лишения, но не потерявших веру в Россию и российский народ. Сегодня появилась возможность, как ознакомиться с их трудами в полной мере, проводить научные исследования, так и использовать уникальное философское наследие в образовательной и воспитательной практике.

В научно — публицистических трудах, живших примерно в одно время и принужденных репрессивной системой покинуть Родину философов, находит отражение их личный духовный опыт, понимание того, к чему предназначен человек. Н. А. Бердяев писал в 1937г.: «*Всякая человеческая личность должна играть какую-то роль в жизни, должна занять свое место, исполнить свое призвание. Это указывает на то, что личность не есть просто натуральный факт, личность имеет аксиологический характер и означает задание, которое человек должен выполнить. Человек должен реализовать свою личность, выполнить свое призвание, сыграть свою роль в жизни*»¹. Практически каждая работа выдающихся религиозных философов несет в себе ценностную проблематику. Например, религиозно — философское творчество В. В. Розанова принадлежит области аксиологии и успешно используется в философии образования. Философ негативно относился к академической учености и школьному безжизненному знанию и, анализируя семью, общество и государство, критически оценивал российское образование². Анализ образования с точки зрения понимания души человека, национальных традиций, национальной идентичности вполне актуален сегодня в период образовательных перемен.

Стремление воспитать и подготовить профессионально человека способного взять на себя ответственность за дальнейшее эффективное социально — экономическое развитие общества, оставаясь при этом духовно — нравственной личностью — важнейшая задача, стоящая перед системой

1 Бердяев Н. А. Человеческая личность и сверхличностные ценности// *Современные записки*. 1937. № 63. С.300.

2 Акимов О. Ю. Мир как объект рефлексии в творчестве В. В. Розанова// *European social science journal* («Европейский журнал социальных наук»). 2013, №1. С. 26-31.

образования. Общество испытывает потребность в возрождении ценностных общечеловеческих идеалов.

В статье «О достоинстве христианства и недостоинстве христиан» (1928) Н. А. Бердяев размышляет о ценностях религии, где «сострадание, снисхождение, милосердие к ближним со всеми их грехами и несовершенствами, есть дело христианской любви, есть требование христианского совершенства». Ценности, о которых пишет Н. А. Бердяев, могут сегодня выступать полноправными составляющими ценностной парадигмы образования. Мы можем рекомендовать молодым людям читать не только Н. А. Бердяева, В. В. Розанова и В. В. Зеньковского, но и С. Н. Булгакова, который был не только философом и богословом, но и экономистом. Как всякая творчески мыслящая личность, С.Н.Булгаков испытывал порой в трудные периоды жизни сомнения, разочарование, но выходил из этих ситуаций обновленным и верящим в жизнь и человека. Н. О. Лосский, прослеживая жизненный путь С. Н. Булгакова, в «Истории русской философии», приводит слова характерные для многих мыслителей того времени: «Я возвратился на родину из-за границы потерявшим почву и уже с надломленной верой в свои идеалы. Я упорно работал головой, ставя «проблему» за «проблемой», но внутренне мне становилось уже нечем верить, нечем жить, нечем любить»¹.

В одном из наиболее значимых произведений С. Н. Булгакова «Философия хозяйства», которое по праву считается вершиной философской мысли ученого, раскрывается сложность и многоаспектность трудовой теории ценностей. Философ, экономист, священник С. Н. Булгаков предпринял попытку соединить философию религиозных ценностей и идеи западного экономического позитивизма О. Конта и его последователей в работе «Философия хозяйства», написанной в 1912 г. Предметом исследования С. Н. Булгакова, впрочем, стало не хозяйство в прямом значении этого слова, а в большей степени экономические отношения в обществе с философской точки зрения. Вместе с тем ученый своеобразно и широко представляет хозяйство, во-первых, как борьбу человечества со стихийными природными силами для «защиты и расширения жизни, покорения и очеловечивания природы», во-вторых, как «постоянное воздействие хозяина, субъекта хозяйства (пока здесь безразлично, единичного или коллективного) на вещи (природу или материю, как бы она далее философски не конструировалась), т.е. на объект хозяйства», в-третьих, как активное человека, направленную на выполнение Божьих заповедей: «в поте лица твоего снеси хлеб свой, и притом всякий хлеб, т.е. не только материальную пищу, но и духовную: в поте лица, хозяйственным трудом не только производятся хозяйственные продукты, но создается и вся культура»².

Основное понимание ценностей у Н. О. Лосского созвучно идеям Н. А. Бердяева и С. Н. Булгакова. В книге «Ценность и бытие. Богъ и Царство

1 Булгаков С. Н. Свет не вечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. С. 9.

2 Булгаков С. Н. Философия хозяйства. М.: Институт русской цивилизации, 2009. С. 87.

Божие какъ основа ценностей» (1931), Лосский определяет ценность как всепроникающий феномен, который отражает малейшие изменения окружающего мира. Всякое изменение, «...вносимое в мир каким бы то ни было деятелем, имеет ценностную сторону и предпринимается не иначе как на основе каких-либо ценностных моментов и ради них»¹. Нынешнее российское образование призвано определить, какую личность мы хотим воспитать, поскольку система ценностей личности определяет направление не только индивидуальной активности человека, но и общества в целом.

В традициях русской религиозной философии И. А. Ильин рассматривал пути развития российского общества и призывал к тому, чтобы «найти ключи от тайны русского духа», «русскости души». Философ был уверен, что нашим детям нужно передать уверенность в будущих великих свершениях и возможностях, дать понять грядущим поколениям, что в том, чтобы быть русским есть призвание и «Божия благодать, зовущая к служению и подвигам»².

Главный научный труд В. В. Зеньковского «История русской философии» (1948-1950), в основу которого были положены лекции философа в Свято-Сергиевском богословском институте, считается образцом изложения отечественной философии. В нем философ акцентирует внимание на антропоцентричности русской философии, где человек представляется как центр мироздания, как «мера всех вещей». В. В. Зеньковский много размышлял о негативных чертах характера человека, пытаясь объяснить этот феномен с точки зрения православия. «Наиболее существенно и ценно в православном восприятии человека то, что ключ к тайне человека оно видит не в грехах его, не в тьме, которая таится в человеке, а в том «свете», который есть в душе самого грешного, самого опустившегося человека, — иначе говоря, православная антропология в основу свою кладет учение об образе Божием в человеке»³.

Проведенный нами анализ некоторых трудов русских религиозных философов позволяет отметить их бесспорное значение для воспитания патриотизма и гражданственности в условиях высшего учебного заведения в процессе изучения дисциплин, преимущественно, гуманитарного цикла. Обобщая вышеизложенное, мы приходим к выводу, что следует больше обращаться к наследию русских религиозных философов, читать их труды, анализировать, обсуждать на лекциях и практических занятиях со студентами не только в рамках аудиторной, но и самостоятельной работы. Многим студентам философия кажется трудной теоретической дисциплиной, но это чаще всего происходит от того, что они не читают первоисточники, а воспринимают многие философские идеи в пересказе, отстраненно, не дают себе самим составить собственное представление о взглядах того или другого философа. Основные идеи русской религиозной философии могут составить основу ценностной парадигмы образования.

1 Лосский Н. О. Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей. Париж, YMCA PRESS, 1931. 135с.

2 Ильин И. А. О России. Три речи. Чехов, Московская обл.: «Российский Архив», 1995. 11 с.

3 Зеньковский В. В. Зло в человеке // Путь, 1938, №56 (05-07). С.20.

ЦЕРКОВНОЕ СЛУЖЕНИЕ И КУЛЬТУРА: ИСКУССТВО, МУЗЫКА, ЛИТЕРАТУРА

Доброхотова М. А.

КИНЕМАТОГРАФ КАК СРЕДСТВО СЛУЖЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В последние два десятилетия современная культура становится все более распространенным в России явлением и нередко вступает в противоречие с ценностями Православия. Тем не менее, ряд священнослужителей и православных общественных деятелей видят возможность использования ее артефактов в благих целях, например трансляции Православных ценностей через кинематограф, СМИ, Интернет. Дьякон Андрей Кураев, рассуждая о христианских ценностях и наследии мировой философской мысли в современной культуре, подчеркнул: «Неважно, какой это текст. Поэтический, пушкинский или киношный, или текст иконы, сакральный текст. <...> Я убеждён, что в современном мире, мире клише и клипов, мире без мысли, всё то, что учит человека думать, — будь то квантовая механика или фильм «Матрица», — это стратегические союзники Христианской Церкви»¹. Можно ли подобную деятельность Церкви отнести к социальному служению? Об этом свидетельствует программный документ «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (РПЦ)»: «Исполняя миссию спасения рода человеческого, Церковь делает это не только через прямую проповедь, но и через благие дела, направленные на улучшение духовно-нравственного и материального состояния окружающего мира»².

1 Дьякон Андрей Кураев. Фильм «Матрица» как повод для разговора о религиозной философии // Православная газета. №47(272). №48(273). 2003.

2 I. Основные богословские положения. Основы социальной концепции Русской православной церкви // М. 2000 [Электронный ресурс] Официальный сайт Русской православной церкви Московского Патриархата. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>. Дата обращения 16.04.2015.

Взаимоотношения кинематографа и РПЦ в своем развитии на протяжении последнего века прошли несколько этапов. В появлении и широком распространении кино в конце XIX — начале XX вв. РПЦ увидела больше негативных последствий, чем позитивных: по мнению священноначалия, новый вид искусства способствовал развращению паствы. Московская Патриархия пыталась совместно с органами власти не допустить распространения фильмов, пропагандирующих своим содержанием насилие и разврат. Однако поскольку данные киноленты пользовались высоким спросом, действия Церкви и власти не всегда увенчивались успехом. Как отмечает религиовед Л. Преснякова, в отличие от католической Европы, где широко демонстрировались картины, заимствующие сюжеты из Ветхого и Нового заветов, в России Священный Синод запретил изображать в игровых фильмах Христа, Богородицу, святых Угодников, предметы культа, а также включать эпизоды, уничижительно характеризующие духовенство. Наряду с этим в дореволюционный период активно развивается такой жанр, как церковная хроника, пользующийся благодаря своим высоким эстетическим качествам популярностью у зрителей¹.

В советский период между РПЦ и кинематографом практически не осталось точек соприкосновения, поскольку кино стало средством официальной пропаганды, тогда как религиозные организации оказались в опале и не только не принимали непосредственного участия в производстве фильмов, но и не имели возможности транслировать свое мнение по вопросам развития киноискусства обществу.

С распадом Советского Союза и изменением статуса РПЦ появились предпосылки к сближению Церкви и кино. На протяжении 1990-х гг. Московская Патриархия, постепенно решая насущные проблемы восстановления храмов и воспроизводства кадров, обращала все большее внимание на сферу искусства. В результате в 2000 г. Архиерейским собором были приняты Основы социальной концепции РПЦ, в которых была закреплена позиция Церкви по множеству значимых вопросов, в том числе и в отношении кинематографа. С одной стороны в документе была подчеркнута опасность, гтаящаяся в продукции современной культуры: «Пропаганда порока наносит особенный вред неутвержденным душам детей и юношества. В книгах, кинофильмах и другой видеопродукции, в средствах массовой информации, а также в некоторых образовательных программах подросткам зачастую внушают такое представление о половых отношениях, которое крайне унижительно для человеческого достоинства, поскольку в нем нет места для понятий целомудрия, супружеской верности и самоотверженной любви»². С другой стороны, от-

1 Преснякова Л. Церковь и кинематограф в дореволюционной России // Религиоведение. 2009, №3. С. 82–84.

2 Основы социальной концепции Русской православной церкви // М. 2000 [Электронный ресурс] Официальный сайт Русской православной церкви Московского Патриархата. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>. Дата обращения: 16.04.2015.

мечалось, что «... культурные традиции помогают сохранению и умножению духовного наследия в стремительно меняющемся мире. Это относится к разным видам творчества: литературе, изобразительному искусству, музыке, архитектуре, театру, кино. Для проповеди о Христе пригодны любые творческие стили, если намерение художника является искренне благочестивым и если он хранит верность Господу»¹.

Следующим этапом стало появление во второй половине 2000-х гг. кино с христианскими сюжетами российского производства. Выпускаются документальные фильмы о монастырях, храмах и святых, о святых и подвижниках, а так же фильмы по библейским сюжетам. Среди них: цикл кинофильмов об основах православной веры «Вера святых», рекомендуемый к использованию для занятий в Воскресных школах и на уроках Основ православной культуры в общеобразовательных школах²; фильм «Валаам — ступень к небу», о жизни Валаамского монастыря в наше время и о том, почему люди уходят из мира в монастырь³. Подобные фильмы снимают именитые режиссеры: обладатель гран-при американской телевизионной академии «Эмми» и ряда призов международных кинофестивалей, заслуженный деятель искусств РФ С. Мирошеченко («Земное и небесное»)⁴, двукратный лауреат премии Союза кинематографистов «Ника», народный артист Российской Федерации В. Хотиненко («Паломничество в вечный город»)⁵. Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» зачастую участвует в производстве и распространении данной кинопродукции⁶.

Ежегодно проводятся фестивали, на которых представлено православное кино, такие, как: Международный фестиваль православных СМИ «Вера и слово», созданный С. Чапниным в 2004 г. и проходящий раз в два года⁷,

1 См. там же.

2 Вера святых [Электронный ресурс] Православный портал «Предание.ру». Режим доступа: <http://predanie.ru/film/films/films-o-vere-i-cerkvi/>. Дата обращения 16.04.2015.

3 Валаам — ступень к небу [Электронный ресурс] Православное видео «Азбука веры». Режим доступа: <http://azbyka.ru/video/valaam-stupen-k-nebu/>. Дата обращения 16.04.2015.

4 Документальный человек // Нескучный сад. №6(26). 2007.

5 Митрополит Волоколамский Иларион. В праздник Рождества мы выходим из круга времени [Электронный ресурс] Официальный сайт Русской православной церкви Московского Патриархата. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3503287.html>. Дата обращения 16.04.2015.

6 Главное назначение «Православной энциклопедии» — давать знание // интервью с руководителем Церковно-научного центра «Православная Энциклопедия» С. Л. Кравецем [Электронный ресурс] Официальный сайт Русской православной церкви Московского Патриархата. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/423878.html>. Дата обращения: 16.04.2015.

7 Чапнин С. Необходима систематическая работа с православным журналистским сообществом [Электронный ресурс] Православие и мир. Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/sergej-chapnin-neobxodima-sistematicheskaya-rabota-s-pravoslavnyim-zhurnalistskim-soobshhestvom/>. Дата обращения: 16.04.2015.

международный Сретенский православный кинофестиваль «Встреча»¹, международный благотворительный кинофестиваль «Лучезарный Ангел» и другие.

Взаимодействие между РПЦ и кинематографом проявляется и в использовании священнослужителями фильмов в катахизаторских и миссионерских целях. Например, протоирей Григорий Митрофанов, историк, магистр богословия и кинокритик, участвовавший в написании Основ социальной концепции, на протяжении нескольких лет в 2000-е гг. читал курсы лекций по истории и богословию с использованием фрагментов кинолент в качестве наглядного материала. По словам отца Григория «... массовая культура интересна тем, что она улавливает, грубо говоря, духовную мировоззренческую конъюнктуру, причем среднего человека. <...> Фильмы для широкого зрителя <...> не только смотрятся широким зрителем, но они и значительно отражают его умонастроения»².

Включение в церковную повестку кинематографа в конце 1990-х гг., активное взаимодействие в начале и середине 2000-х гг. (участие в производстве фильмов на православную тему, организация фестивалей и т.д.) логично перетекло в следующий шаг РПЦ: создание крупного игрового кино средствами Церкви. В 2005 г. Патриарх Алексий II высказал идею снять художественный фильм о Псковской православной миссии в годы Великой Отечественной войны³. В результате этой работы в 2006 г. появилась литературная основа будущей киноленты (роман А. Ю. Сегеня), а в 2010 г. на экраны вышел фильм «Поп». По словам режиссера Владимира Хотиненко «эта тема (церковная — М. Д.) в обществе вызрела, однако «больших игровых фильмов о православии <...> не должно быть много»⁴.

Таким образом, спустя почти сто лет РПЦ встала на путь, проложенный в конце XIX века католической церковью в Европе: на сегодняшний день она организует кинофестивали, учреждает кинопремии, на страницах прессы дискутирует о вышедших киноновинках на христианскую тематику, участвует в производстве фильмов на православную тематику — то есть активно использует средства кинематографа в социальном служении.

1 18 февраля в Обнинске откроется VI Международный Сретенский православный кинофестиваль «Встреча» [Электронный ресурс] Официальный сайт Русской православной церкви Московского Патриархата. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1410052>. Дата обращения: 16.04.2015.

2 Христианство в мировом кинематографе. Интервью с протоиереем Георгием Митрофановым // Россия в красках. №12. 2007.

3 Рысева Е. «Поп» — это о любви // Православный вестник. №5. 2010.

4 Поп — фильм закрытия фестиваля Радонеж // Радонеж. №9. 2009.

Клубукова (Голубинская) Н. Ф.

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ И СТАНОВЛЕНИЕ ЯПОНСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПЕВЧЕСКОГО КАНОНА

О личности Святителя Николая Японского, его миссионерском подвиге и исключительной роли в становлении православной церкви в Японии сказано и написано много. Исследователи жизни и деятельности Архиепископа Николая, в частности, Э. Б. Саблина, отмечают, что владыка, «как гуманист и просветитель... внес уникальный вклад в развитие российско-японских отношений особенно в области образования и культуры,... содействуя духовному сближению двух народов столь разных цивилизаций и культур»¹. Музыкальная культура обеих стран не оставалась в стороне от процесса этого сближения; одним из интереснейших явлений, происшедших в результате диалога двух культур, явилось становление в Японии трудами о. Николая уникальной формы церковного певческого канона. Молитвословия, переведенные самим владыкой с церковнославянского языка (с использованием греческих и китайских вариантов) на литературный японский, «уложенные» в мелодико-ритмические формулы русского осмогласия с учетом особенностей японского языка, а также духовные сочинения русских композиторов, адаптированные к японским богослужебным текстам, — таково наполнение традиции православного хорового пения, начавшей развиваться в лоне японской музыкальной культуры в конце XIX в.

Поставив целью утверждение в Японской Церкви певческого канона по русскому образцу, о. Николай должен был решить три основные задачи: (1) перевод богослужебных текстов на японский язык; (2) музыкальное переложение мелодий русских православных молитв применительно к японскому языку; (3) обучение церковному пению. Известно, что работу над переводами богослужебных книг (Евангелия, Нового Завета, Октоиха, Ирмологиона, Тропария, Псалтири, Часослова и др.) владыка не прекращал вплоть до своей кончины в 1912 г., и именно благодаря его самоотверженному труду Японская православная церковь получила возможность совершать богослужения на своем родном языке. При переводе молитвенных песнопений необходимо было не только сделать их понятными и благозвучными, но и «уложить» их текст в канонический православный распев. Первым молитвословием на японском языке было «Икутосэмо» («Многая лета»), пропетое на благодарственном молебне в честь обнародования императором Конституции в 1889 г., причем его словесная формула была найдена с большим трудом. О. Николай так пишет об этом в своих Дневниках от 26 января / 7 февраля 1889 г.: «11-го числа, в понедельник, отслужим обедню и молебен за благоденствие Японии.

1 Саблина Э.Б. 150 лет Православия в Японии. История Японской Православной Церкви и ее основатель Святитель Николай. Серия «АИРО — Монография». М.: АИРО-XXI; СПб: Дмитрий Буланин, 2006. С. 11.

По этому случаю пришлось переложить, наконец, «многолетие» на японский язык. О. Павел Сато приходил сегодня утром и просил перевести, — предлагал и текст «циё яциё» — «тысячи веков, восемь тысяч веков», но подобные выражения могут быть хороши в светских гимнах, — в Церкви же неуместны, — здесь должно быть слово правды только, просить же у Бога жизни Императору тысячу веков, едва ли и сам Император одобрил бы. Итак, положено было перевести «многая лета» выражением «икутосе-мо». Павел Накаи предложил это; хотел еще к этому приложить «икуё», но опять была бы ложь в Церкви. — Львовский перекладывает на ноты. Завтра споются. 11-го числа в первый раз в Церкви будет возглашение и затем, дай Бог, широкое употребление!»¹.

За основу вновь создаваемого певческого церковного обихода о. Николаем был принят хорошо знакомый ему «Обиход» и «Осмогласие» (свод мелодико-ритмических формул для пропевания молитвенных текстов, разделенный на восемь гласов) Санкт-Петербургской певческой школы. Однако строй японского языка и его фонетика зачастую оказывались непреодолимым препятствием как для адекватного перевода отдельных песнопений, так и для переложения их на музыку. Так, русская фраза «С нами Бог», состоящая из трех слогов, по-японски звучит как «Ками ва варэра то томо ни су», что составляет 11 слогов. Проблемой был также часто встречающийся в японском языке звук «н» как полноценный слог, поскольку на одном этом звуке распеть длинную музыкальную фразу, как это часто случается в церковном пении, невозможно.

Огромной трудностью было создание церковного хора и обучение певчих из числа японских христиан. При Православной миссии в Токио был основан четырехголосный хор; кроме того, в духовной семинарии и катехизаторской школе были введены классы двухголосного пения, где под руководством регентов, музыкантов из России Я. Д. Тихая, а затем Д. К. Львовского (с 1881 г.), проделавших вместе с о. Николаем огромную работу по 4-голосному изложению песнопений Всенощного бдения, Божественной литургии и других служб (молебнов, треб, праздничных служб и т.д.), японские студенты осваивали европейскую нотную грамоту (до этого времени в Японии неизвестную) и учились стройно петь на два, три и четыре голоса. Запись музыки нотами и техника пения по нотам давалась им тяжело в силу того, что пятилинейная европейская нотация абсолютна, то есть каждая нота эквивалентна звуку конкретной высоты и длительности, в то время как все японские вокальные системы нотации относительны и отображают общее движение мелодии относительно пропеваемого текста. Помимо этого, восприятию нового для Японии певческого искусства мешала противоположность музыкальных менталитетов. Японская музыкальная культура необычайно богата, кроме того, вся она в основе своей вокальна, но гармоническое хоровое многоголосие в ней отсутствует в принципе. Те жанры хоровой музыки, которые существуют в японской традиции (хоровое пение во время синтоистских и буддийских

¹ Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. СПб.: Гиперион, 2004. Т. II. С. 310.

богослужений, хор театра Но, народное хоровое пение), относятся к гомофонному (унисонному) хоровому стилю. Гармония же как вертикаль, образованная консонантными созвучиями, японской музыкальной традиции не присуща; кроме того, при пении хором точность интонации и совпадение тембров не обязательны, поскольку японская музыкальная традиция признает абсолютную ценность каждого отдельного звука, в силу чего неслиянность хорового звука не считается его дефектом. В русской же православной хоровой традиции, которая к концу XIX в. сложилась как симбиоз одноголосного знаменного роспева и партесного (многоголосного) пения, напротив, первостепенное значение придается безупречному интонированию и нерасчлененности хорового звука, — хор должен петь («дышать») как один человек.

Тем не менее, благодаря титаническому труду владыки Николая, в течение полувека неустанно наставлявшему и опекавшему хор и певчих Миссии и провинциальных приходов, можно сказать, что в Японии к началу XX в. была сформирована новая культура хорового пения. Так, в Дневнике от 9/22 апреля 1905 г. читаем:

«С 6-ти часов Литургия. Пели на клиросе старшие семинаристы и попросились пропеть «Херувимскую», «Милость» и «Отче Наш» по-русски. Я позволил «Херувимскую» и «Отче Наш». Пропели превосходно, хоть бы и русским семинаристам так. Классы двухголосного пения, видимо, приносят пользу; ученики научились владеть своими голосами¹.

Не все, конечно, было так безоблачно; о трудностях, сопутствовавших формированию и становлению хорового искусства в Японии, свидетельствуют многочисленные записи в Дневниках о.Николая, посвященные ошибкам, недочетам, даже катастрофам во время пения церковных служб:

Торжественность праздничной всенощной и молитвенное настроение духа испорчены были дурным пением. Львовский в Посольстве, Алексей Обара, единственный регент из японцев, лежит больной; правил правым хором Иннокентий Кису, этот бездарный quasi-регент; несмотря на то, что учился в России, в Певческой капелле, и что много лет все же регентствует, не умеет тона задать и не смыслит, как поправить, когда заразнят. На «Ныне отпускаеши» так расплозлись все певчие — кто в лес, кто по дрова — и так заорали, что я в ужас пришел, и бежал бы из Церкви, если б не был в облачении. И всю всенощную то там, то здесь заразнят. А в Церкви иностранных миссионеров и миссионерок еще больше собралось, чем наших христиан, — и все именно слушать пение приходят. Показал им Кису наш хор с новой стороны (Дневник от 24 декабря 1907/6 января 1908 г)².

Тем не менее, русская духовная музыка в исполнении хора Токийской Православной Миссии, явление по тем временам уникальное для Японии, была, несомненно, одной из самых ярких страниц музыкальной жизни Токио эпохи Мэйдзи, равно как и концерты в стенах Православной Миссии,

1 Дневники святого Николая Японского... Т. V. С.221.

2 Там же. С. 345.

поскольку на них можно было услышать хорошую вокальную и инструментальную музыку:

С часу — на концерте нашего «Общества молодых людей (Сейенквай)»... для сбора на расходы по случаю... в июне прибытия сюда русских учеников и туристов из Владивостока... Пели: Накасима с хором — «Херувимскую», «На реках Вавилонских», один ирмос; Тоокайрин (по-русски) — «Милость мира» и «Кресту Твоему». Пропели безукоризненно хорошо. Публика наполняла зал; большею частью была молодежь из разных школ; все пропетое сопровождается было аплодисментами... В промежутках нашего пения были: игра на фортепьяно, вместе на фортепьяно и скрипке, соло пения Ив. Накасима, игра трех слепцов с пением на кото. Все серьезное и серьезно исполненное... (Дневник от 10/23 мая 1903)¹.

Таким образом, можно заключить, что благодаря подвижническому труду о.Николая в новой Японии утвердилось новое хоровое искусство, новая певческая культура, в наше время продолжающая развиваться как на профессиональной почве, так и в любительской среде.

Истинная же ценность церковного пения, его глубинная сущность находит свое выражение в столь же краткой, сколь и прекрасной характеристике, данной владыкой Николаем в Дневнике от 11/24 октября 1904 г.:

Нужно только в Церкви внятно читать и петь, а молящемуся внимательно прислушиваться, — и целое море христианского научения вливается в душу — озаряет ум познанием догматов, оживляет сердце святою поэзией, одушевляет и движет волю вслед святых примеров².

Кузьмина И. Б.

ПРАВОСЛАВНОЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ ЦЕРКОВНОМУ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ ПОДРОСТКОВ

Можно ли учить детей изобразительному искусству? Или следует предпочесть свободно, самостоятельное развитие его творческих данных, не обучать, не мешать ему, а лишь наблюдать за процессом его развития?

Существуют две концепции³:

1. Ребенку нельзя навязывать какие-либо правила, что и как надо изображать. Пусть он свободно излагает свои впечатления о том, что видит вокруг себя.

1 Дневники святого Николая Японского... Т. IV. С. 814-815.

2 Там же. Т. V. С. 154.

3 Суворов В. И. Рисунок — основа изобразительного искусства / ред. и авторсост. И. Б. Кузьмина. СПб.: Система, 2010. С. 3–4.

2. Ребенка надо учить изобразительному искусству так же, как учат и всему другому (ходить, правильно говорить, плавать, танцевать и т. д.).

О самобытности ребенка необходимо судить осторожно. Непосредственность ребенка зависит от его неумения и незнания. Непосредственность нельзя продлить. Она постепенно заменяется опытом и при повторении исчезает.

Забавно и даже приятно наблюдать как ребенок, учась говорить, коверкает слова, картавит... Но если это остается дальше определенного возраста — это уже патология.

Восхищаться каракулями детей тоже можно лишь до известного времени. Если ребенка не учить, если осторожно не подсказывать то, чего он не знает, то на известном этапе, он сам обнаружит свою беспомощность и сам попытается к знанию. А если ему отказать в указаниях и предоставить его самому себе — он начнет кому-то и чему-то подражать.

Учить надо, но — как и чему?

«Первою заботою всякого педагога должно быть правильное раскрытие умственных сил в питомце. Во-первых, он должен зажечь в нем искру любознательности; затем — соразмерной и целесообразной практикой сообщить энергию и крепость его умственным силам; наконец — указать надлежащую и верную дорогу, по которой уже сам воспитаник должен искать и достигать истины. Этими тремя пунктами исчерпывается вся деятельность педагога при развитии разумной стороны человеческого духа. Что же касается средств для этого, то самым главным и, можно сказать, единственным средством служит наука в ее бесчисленных отраслях; ибо ум жаждет знаний, — а наука предлагает их в обилии... но если мы не хотим обезличить своих питомцев и отнять всякую цену у их капитала умственного, то непременно должны в основу научного их образования полагать религию... ибо твердость и прочность нашим убеждениям и всему существу нашему... может сообщить только религия... И нельзя забывать, что как ум человека стремится к истине, так сердце его жаждет красоты и изящества и ищет соответственных наслаждений. Эта благородная жажда вполне достойна человека и есть существенный признак его богоподобного достоинства; так что развивать и удовлетворять ее нужно не потому только, что она есть в нашей душе, а потому, что этим развитием помогаем человеку быть тем, чем он должен быть по своей идее, и что — напротив — оставляя в пренебрежении эстетические потребности человека, мы замедляем и затрудняем ему путь к достижению его человеческого достоинства... Разумная педагогика старается ввести изящный элемент во всю область воспитания... Но в особенности много она возлагает надежд на изящные искусства, которые действительно суть — в одно и то же время — и превосходные средства к развитию изящного вкуса в человеке, и самое лучшее удовлетворение инстинктивной человеческой жажды прекрасных наслаждений... Однако же и здесь, все равно как и в области научного развития, без помощи и руководства религии разумная педагогика обойтись не может. Ибо одна только религия открывает сердцу человеческому первоверховный источник всякой красоты и всякого изящества; одна только она в состоянии приблизить

дух наш к этому Божественному источнику и дать почувствовать ему всю неизреченную красоту Его и все блаженство внутреннего единения с Ним, — и, следовательно, одна только религия в состоянии сообщить человеку истинное благородство и неподдельное изящество души...»¹

Из выше сказанного следует — православного подростка надо учить православному изобразительному искусству.

В настоящее время существуют детские кружки и студии ИЗО и ДХШ как светские, так и церковные. Кружки и студии призваны давать детям и подросткам эстетическое воспитание, школы — учить профессиональной грамотности (начальное и среднее звено).

Задача православной школы ИЗО и ДПИ: познание, изучение и анализ действительности (Божьего мира) согласно православному мировоззрению, а также приобретение знаний и навыков изображения Божьего мира, воспитания вкуса и православных взглядов. Научить правильно и целю видеть как весь Божий мир, так и отдельные предметы и явления, научить объективно (по-Божьи) анализировать окружающий мир и дать изобразительные и декоративные средства для реализации приобретаемого виденья — православный метод обучения ИЗО и ДПИ.

Человек призван быть «по образу и подобию Божьему» творцом, создателем и художником. Творчеству нельзя научиться, но его надо развивать, начиная с детства, наблюдая красоту и изучая закономерности Божьего мира. С анализа и отбора начинается профессиональная грамотность.

В процессе православного обучения существуют две основные профессиональные задачи:

1. Изучение Божьего мира, подробный и целеустремленный его анализ (в традициях православного искусства).

2. Изучение изобразительных и прикладных средств, при помощи которых человек реализует (изображает) свои представления о Божьем мире.

Окружающий человека мир четырехмерный, т. е. пространственно-временной², и предметный, т. е. материальный. Православный чело-

1 Херасков М. И., протоиерей. О религии, как главном руководителем начале воспитания / ВЕВ. 1873, № 15. С. 451–462; № 16. С. 479–492.

2 В отличие от трехмерного (ширина, высота, глубина) пространства живописи иконное пространство четырехмерно (ширина, высота, глубина и время). В отвлеченном человеческом мышлении пространство отделяется от времени, а в реальности пространство и время неразделимы. В отличие от живописной «прямой» перспективы, основывающейся на одной и стационарной, точке видения, в иконной перспективе, как минимум две точки видения и при этом движущиеся (человек ведь перемещается в пространстве). Но в иконе одновременно могут проявляться и элементы «прямой» перспективы с одной точкой схода, потому что у человека на определенном расстоянии (что является обязательным условием «прямой» перспективы), биноклярность превращается в монокулярность, но не исчезает способность перемещаться в пространстве, а это происходит во времени. Более того, в иконописи каждый изображаемый элемент имеет свою точку видения, которая определяется согласно

век видит окружающий мир через призму Бога. Божий мир для него — мир Воплощенного и постоянно Воплощающегося Духа¹, поэтому изображение Божьего мира для православного художника — это не просто изображение на двухмерной плоскости мира трехмерного, объемно-пространственного (картинное), а изображение четырехмерного (пространственно-временного) Духовно-воплощенного мира (иконное).

Божий мир велик и разнообразен, но чтобы изображать его — следует изучать метод восприятия и цельного наблюдения Божьего мира, способный дать истинное представление о нем.

Детям 7–10 лет можно давать задания по иллюстрированию Библейских и Евангельских сюжетов, знакомя их с подобными темами по православным иконным образцам (необходимо свободное копирование данного материала), изучая различные изобразительные (тонально-графические и колористические) и декоративные (декоративно-графические и декоративно-цветовые) средства, изобразительные и декоративно-прикладные технические и технологические приемы и способы, а так же композиционные закономерности с целью привить учащимся любовь и вкус к православному видению и церковному искусству (как к визуальной молитве: «Если горечь жизни слишком болезненно будет ощущаться в сердце вашем и кругом... не будет у вас ни поддержки, ни утешения, ни отрады... найдите утешения в молитве. Молитва вас успокоит, даст... силы и вдохновит вас на все высокое и прекрасное...»²).

Традиционно в изобразительном искусстве предметный мир начинается изучаться с простейших форм — геометрических тел (в декоративном искусстве — с простейших орнаментальных элементов и мотивов). А дальше начинающего учат в каждой даже сложной вещи уметь увидеть, заложенные в ее основе геометрические формы. В результате на двухмерной плоскости художником будут создаваться образы объемных и материальных вещей.

Согласно православному видению изображаются не просто вещи и предметы (и человек в том числе), а Духовно-воплощенные образы вещей

христианскому мировоззрению духовным содержанием, т. е. по значимости относительно Бога. А может быть и не одна точка видения у одного предмета, например, при изображении фигуры человека, голова имеет одну точку видения, а вся фигура — другую. Множественность точек видения для человека возможна при перемещении в пространстве, при движении, которые происходят во времени. Таким образом, в иконе проявляется временной параметр: см. Жегин Л. Ф. Язык живописного произведения. М.: Искусство, 1970.; Кузьмина И. Б. Методические основы изобразительного искусства (к вопросу о единстве и различии исторических живописных систем) // Дизайн. Материалы. Технология. 2014, № 1(31). С. 67–70; Раушенбах Б. В. Геометрия картины и зрительное восприятие. СПб.: Азбука-классика, 2001. 320 с.

1 Ареопагит Дионисий. О небесной иерархии / пер. с древнегреч. М. Г. Ермаковой, под ред. А. И. Зайцева. СПб.: Глагол — Изд-во РГХА — Университетская книга, 1997. 179 с.

2 Херасков М. И. Речь к воспитанницам епархиального женского училища // ВЕВ. 1872, № 14. С. 294.

(«неподобные отображения» Божества¹), человек же как «образ и подобие Божие» занимает первейшее место. Православный начинающий художник изучает окружающий мир, преимущественно наблюдая его, а способы изображения он изучает и перенимает у канонически-традиционного церковного искусства. Таким образом, у него развивается определенное православное представление и передача предметного четырехмерного Божьего мира «по памяти» и «по представлению» согласно православному мировоззрению.

Методика преподавания курса «Обучение церковному ИЗО и ДПИ подростков», по мнению автора, имеющего художественно-практический² и педагогический опыт³, должна строиться по методу «от главного к второстепенному», т. е. от изображения человека (Богочеловека), как самого значимого к менее значимым моментам. Изучение и освоение «главного» (образа Богочеловека) диктует метод, отличающийся от распространенных сейчас учебных методов церковного искусства «от простого к сложному». Современные методы церковного искусства направлены на изучение технических приемов и формальных способов изображения так называемого «доличного», которые ориентируют не на рисование иконной формы и пространства, не на развитие пространственно-временного мировосприятия, а на формальное срисовывание и схематическую компоновку, не раскрывающие основные и принципиальные законы Божьего мира. В иконном изображении человека (Богочеловека) самое сложное — передача иконными способами формы человеческого тела (как правило, задрапированного).

Древняя Русь унаследовала традиции церковного искусства от Византии. «Византийская живопись была фигурной живописью..., — писал Павел Павлович Муратов, — задрапированная человеческая фигура занимала в ней центральное место. И при изображении задрапированной человеческой фигуры отправной точкой византийской живописи были эллинистические приемы изображения, в основе которых лежали эллинистические представления о видимости вещей, в том числе и о видимости задрапированной человеческой фигуры... Христианское искусство решительно встало на путь изображения очеловеченного Божества и воспроизведения событий Священного Писания... Византийская живопись была фигурной живописью не только потому, что ее главной темой стала задрапированная человеческая фигура, но и потому, что она стремилась изображать трехмерность человеческой фигуры, пользуясь, однако, совершенно иными средствами, чем те, к которым приучила нас в изображении трехмерности европейская живопись XVII–XIX веков. Свет и тень выражают видимую рельефность вещей, и всякая живопись, стремящаяся

1 Ареопagit Дионисий. О небесной иерархии...

2 Автор статьи является художником монументально-церковного искусства, ее работы — иконы, фрески, мозаики, витражи — находятся в храмах России (Москва, Санкт-Петербург, Владимир, Кострома и др.) и за рубежом (Сербия, Германия).

3 Автор статьи является руководителем церковной мастерской «ДЕИСИС», в которой преподает, в том числе и подросткам, основы церковного искусства: основы иконного рисунка и цветовой иконной композиции.

изображать рельефность, прибегает для этого к средствам света и тени. Методы применения света и тени могут быть весьма различны... У византийской живописи была своя система в изображении человеческого лица...»¹

Для освоения иконного изображения человека (Богочеловека), прежде всего, необходимо освоить иконное изображение формы простых предметов (предметы геометрической формы: шар, куб, цилиндр, параллелепипед, конус, призма), которые лежат в основе предметов любой сложной формы.

Подростки 11–14 лет должны начинать учиться изображать предметы простейших геометрических форм, ориентируясь на иконные образцы, с целью изучения изобразительных и декоративных способов и средств иконного языка.

Далее подросткам можно переходить к изучению и иконному изображению человека, точнее Богочеловека (тема «Иконное изображение головы человека с плечевым поясом в разных поворотах»).

По мере освоения данной темы подростки 14–16 лет могут переходить к изучению и иконному изображению рук человека и к поясному иконному изображению одетой фигуры человека с руками (темы: «Иконное изображение рук человека в разных положениях» и «Иконное поясное изображение одетой фигуры человека с руками в разных поворотах»).

Известный художник-педагог первой половины XX века академик Д. Н. Кардовский² кратко определял: «живопись — это цвет, взятый в тоне... Тон — это средство рисунка»³. Знание тонально-графических закономерностей очень важный момент не только светского изобразительного и декоративного искусства, но и церковного. Ученик и последователь Д. Н. Кардовского, художник-педагог В. И. Суворов⁴, анализировал: «Если тон в иконе?. Безусловно есть, потому что тон — это средство рисунка...»⁵ «...Тон — это закономерное распределение света, полутонов и тени на объемах и в пространстве, выявляющее форму и организующее все видимое в зависимости от расположения, силы и характера источника света и местонахождения зрителя...»⁶ Именно

1 Муратов П. П. Византийская живопись // Древнерусская живопись. История открытия и исследования. М., 2005. С. 389.

2 Кардовский Дмитрий Николаевич (1866–1943) — академик, живописец, график, театральный художник, Заслуженный деятель искусств СССР, профессор ВХУ АХ (1903–1922), Московского ВХУТЕМАС–ВХУТЕИН (1920–1930), ЛИЖСА АХ (1933–1934). Кардовский преподавал в частной изостудии К. П. Чемко на Тверской улице в Москве (1922–1930).

3 Суворов В. И. Рисунок — основа изобразительного искусства... С. 47.

4 Суворов Василий Ильич (1902–1991) — живописец, старший преподаватель ЛВХПУ им. В. И. Мухомовой (1946–1991), руководитель Народной изостудии при ЛДМР (1950–1988). Суворов учился (1922 — 1930) в частной изостудии К. П. Чемко на Тверской улице в Москве, в которой преподавал профессор Д. Н. Кардовский (1922–1930).

5 Из воспоминаний учеников художника-педагога В. И. Суворова: С. М. Сорокина, И. Б. Кузьминой, Д. Д. Никмтдулина и др. (неопубликованные материалы) / В. И. Суворов [архив автора], 1988–1990. Л. 67.

6 Суворов В. И. Общие вопросы и теория тона // Рисунок — основа изобразительного искусства. Ред. и автор-сост. И. Б. Кузьмина. СПб.: Система, 2010. С. 26–27.

поэтому изучению тонально-графических (декоративно-графических — для декоративного направления) закономерностей изобразительного и декоративного искусства необходимо уделять особое внимание в виде отдельных заданий.

Параллельно с заданиями по рисунку, на которых начинается знакомство с иконным методом изображения формы предметов, с тонально-графическими (декоративно-графическими — для декоративного направления) закономерностями, с иконной перспективой и законами изобразительной (декоративно-изобразительной — для декоративного направления) иконной композиции, необходимо изучать начальные основы цветоведения и колористические (декоративно-цветовые — для декоративного направления) закономерности иконной композиции.

В декоративно-прикладном направлении (например, для обучающихся церковной вышивке) тема «Иконное изображение головы человека» должна начинаться параллельно с изучением основ декоративно-орнаментальной композиции, но большее внимание должно уделяться декоративно-графическим средствам иконного рисунка и декоративно-цветовым закономерностям иконной композиции. Методика православного обучения декоративно-орнаментальной композиции во многом совпадает со светской методикой данной области. Различие — в образцах, на которые необходимо ориентироваться. В православном обучении используются образцы православного искусства, содержащие символические и богословские элементы.

Безусловно, самым главным моментом в обучении православному изобразительному и декоративному искусству является не просто изображать, а выражать православное содержание во всем, что изображает православный художник. Изучение богословских основ православного вероисповедания, предания церкви, основ иконографии и истории христианского искусства и архитектуры является неотъемлемой частью православного эстетического воспитания и художественного обучения подростков.

Может не все из учащихся станут православными художниками, но знать и понимать церковное искусство и архитектуру должен каждый христианин, потому что иконопись — это «богословие в красках»¹ (церковное зодчество — «богословие в камне»).

Тем подросткам, которые будут продолжать свое художественное образование, необходимо особо помнить, что «икона — одна из форм проповеди Евангелия, свидетельства Церкви о Боговоплощении, и самое главное для иконописца... приобщение к церковной жизни, иначе икона остается поверхностной, неубедительной и ни о чем свидетельствовать не будет. Для того чтобы человек убедительно говорил, он сам должен в это верить... Главное, это понять, что иконописец — свидетель, что он должен быть ближе к той Реальности, о которой свидетельствует»².

1 Трубецкой Е. Н., князь. Умозрение в красках. М., 1916. С. 3.

2 Зинон (Теодор), Архимандрит. Беседы иконописца. М., 2003. С. 142.

ОБРАЗ ПРЕДАТЕЛЯ ОТЧИЗНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В словаре В. И. Даля даётся следующее толкование слову «Предатель» — это изменник, вероломец, крамольник, лукавый и облыжный человек, душепродавец; «Предать» — изменить кому, обмануть лукаво, либо покинуть в беде, отступить, или изменнически выдать неприятелю, продать¹.

Пятая заповедь Христа говорит: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе». Святитель Филарет Московский, объясняя эту заповедь, говорит: «Вместо родителей для нас является Отечество, потому что оно есть великое семейство, в котором Государь есть отец, а подданные — дети Государя и Отечества»².

Предательство — это не ошибочный поступок в состоянии аффекта или неосторожности, а проявление определенного качества человека, изъян души³.

История Руси знает немало предателей Православия, Отечества и народа российского.

Образ предателя связан с Иудой Искаротским. Иуда был одним из двенадцати апостолов Христа. Желание денег сделало его предателем: предает Христа, своего Учителя, за тридцать сребреников. Господь предупреждает любого предателя: «Горе человеку тому, которым Сын Человеческий предаётся. Лучше было бы ему не родиться»⁴. Образ Иуды стал нарицательным. Любого предателя мы называем Иудой.

Предательство оказывает большое разрушительное воздействие на весь ход нашей истории. Святитель Филарет Московский сказал: «Прощай врагов своих, сокрушай врагов Отечества, гнушайся врагов Божиих»⁵. В русской классической литературе немало примеров предателей Родины. История каждого плачевна.

А. С. Пушкин в поэме «Полтава» описывает историю предательства Петра I гетманом Мазепой. В 1708 году Иван Мазепа перешел на сторону противника государства Российского в Северной войне — шведского короля Карла XII, через год разгромленной русской армией. Обстановка на Украине в то время была неспокойной: «Украина глухо волновалась...// Друзья кровавой старины// Народной чаяли войны,// Роптали, требуя кичливо,// Чтоб

1 Даль В. И. Толковый словарь [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://slovardalya.ru/>.

2 Протоиерей Александр Шаргунов. О предательстве Слово в Великую Среду [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/put/61225.htm>.

3 Слободчиков А. Предатели Родины [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.vzv-ural.ru/?new=2095&rub>.

4 Протоиерей Александр Шаргунов. О предательстве Слово в Великую Среду...

5 Там же.

гетман узы их расторг, // И Карла ждал нетерпеливо // Их легкомысленный восторг...». И войско Мазепы трепетало, «забыв отчизны давний плен»: «Теперь бы грянуть нам войною/ На ненавистную Москву!»

Пушкин показывает Мазепу как человека абсолютно бесчестного, аморального, злобного, мстительного, как лицемера, для которого нет ничего святого человека, привыкшего любой ценой добиваться поставленной цели: «... Что он не ведает святыни, // Что он не помнит благостыни, // Что он не любит ничего, // Что кровь готов он лить, как воду, // Что презирает он свободу, // Что нет отчизны для него...».

Мазепа окружен такими же бесчестными людьми на Украине: «... Во тьме ночной они как воры // Измену ценят меж собой, // Торгуют царской головой, // Торгуют клятвами вассалов, // Повсюду тайно сеют яд...». Полна предательских мыслей речь самого Мазепы: «... Склоняли долго мы главы // Под покровительством Варшавы, // Под самовластием Москвы. // Но независимой державой // Украине быть уже пора: // И знамя вольности кровавой // Я поднимаю на Петра. // Готово всё: в переговорах // Со мною оба короля; // И скоро в смутах, в бранных спорах, // Быть может, трон воздвигну я...».

Измена гетмана состоялась, и «к ногам он Карлу положил // Бунчук покорный...»¹. За измену Отечеству Мазепу казнили, лишив титулов и наград, которые он получил от Петра I. Но одна «награда» у него осталась: Пётр I приказал изготовить в единственном экземпляре Орден Иуды, которым наградили Мазепу за предательство русского царя.

В повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка» предателя Швабрина характеризует ряд подлых поступков. Швабрин обогнал Машу Миронову только из-за того, что она отказала ему во взаимности. Он говорит Гринёву, «издеваясь самым колким образом»: «Если хочешь, чтобы Маша ходила к тебе в сумерки, то вместо нежных стишков подари ей пару серёг...»

Показателен поступок Швабрина, когда он ранил Гринёва на дуэли, воспользовавшись его невнимательностью. Гринёв вспоминает: «Долго мы не могли сделать друг другу никакого вреда... Вдруг услышал я свое имя, оглянулся... В это самое мгновение меня сильно кольнуло в грудь... я упал и лишился чувств...». Когда Швабрин понял, что крепость не выдержит осады пугачёвского войска, то переходит на сторону такого же изменника Родины Пугачёва. Уличённый Пугачёвым во лжи, «Швабрин упал на колени... С омерзением глядел я на дворянина, валяющегося в ногах беглого казака». Когда же лжеимператор, сидя на крыльце комендантского дома, учиняет суд, Швабрин уже оказывается среди мятежников. Удивляет то, что Швабрин, российский офицер, позабыл о таких важнейших понятиях, как долг перед Отечеством, честь, верность присяге.

Зато поражает верность Родине коменданта Миронова при захвате его крепости: «Ну, что, детушки, постойм за матушку государыню и докажем всему свету, что мы люди присяжные!» и Гринёва, когда Пугачёв требует от него

1 Пушкин А. С. Сочинения в трёх томах. М.: Художественная литература, Т.2. С. 160.

присяги: «Нет, — отвечал я с твердостью, — я присягал государыне императрице: тебе служить не могу!»¹.

В повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» показан предатель Отчизны Андрий, младший сын Тараса Бульбы, перешедший на сторону врагов-поляков и влюбившийся в красавицу панночку. Он предал православную веру, поскольку влюбился в католичку, затем предал своё Отечество и весь свой род. «А что мне отец, товарищи и отчизна! — сказал Андрий, встряхнув быстро голову и выпрямив весь прямой стан свой. — Так если ж так, так вот что: нет у меня никого!»².

В Запорожской сечи среди казаков предательство было самым страшным грехом, который не прощался и наказывался смертью. Измену Отчизне нельзя ни оправдать, ни искупить. Поэтому Андрий погибает от руки отца, который даже не пожелал закопать тело сына-предателя, ибо изменники этого не заслуживают.

В романе Ф. М. Достоевского «Бесы» предателями Родины являются революционеры, пытающиеся «перевернуть» Россию. Один из них, Пётр Верховенский говорит: «Мы сделаем такую смуту, что всё пойдет с основ... Все будут рабы... Не надо образования, наук и талантов... Мы пустим пьянство, сплетни, донос и неслышанный разврат! Мы всякого гения потушим в младенчестве... Я думал мир отдать папе (Римскому). Папа вверху, а мы кругом... Учитель, смеющийся с детьми над Богом, уже наш! Адвокат, защищающий убийцу, тоже наш! Школьники, убивающие мужика, чтоб испытать ощущение, наши!... Литераторы, и сами того не знают, наши, наши! Народ пьян, матери пьяны, дети пьяны, церкви пусты! О, дайте возрасти поколению!. Одно или два поколения разврата теперь необходимо, разврата неслышанного, подленького, когда человек превращается в гадкую, трусливую, жестокую, себялюбивую мразь!...»³. Как же такие слова о своей Родине, о нашем будущем не считать предательством!

В романе «Белая гвардия» М. А. Булгаков рисует образ ещё одного изменника Родины — Тальберга Сергея, мужа Елены Турбиной. Видя грядущие перемены, он решает бежать за границу, оставив жену в городе, куда придут войска Петлюры, а затем снова сменится власть, и никто уже не защищён от насилия и кровавого произвола. Тальберг меняет свои убеждения в зависимости от изменения политической ситуации. Для него главное вовремя примкнуть к победителям. Будущее он видит у хорошо вооружённой и сильной немецкой армии. «У Тальберга нашлись связи...» и он бежит в Германию, где будет «вежливо и заискивающе улыбаться немецким офицерам», искать нового места в жизни, завоевав его ценой предательства.

Булгаков говорит: «Никогда не убегайте крысёй побежкой на неизвестность от опасностей. Дстойнее ждать, "пока к вам придут", даже если "воет вьюга"»⁴.

1 Пушкин А. С. Капитанская дочка. М.: Дрофа, 2007. С. 156.

2 Гоголь Н.В. Тарас Бульба. М: Классика, 1987. С. 224.

3 Достоевский Ф.М. Бесы. С-Пб.: Азбука, 2014. С.700.

4 Булгаков М.А. Белая гвардия. М.: Художественная литература, 1982. С. 386.

В рассказе М. А. Шолохова «Судьба человека» мы видим ещё одного предателя — «мордатого парня» Крыжнёва, который собирается выдать немцам командира. Крыжнёв говорит командиру: «Если завтра нас выстроят и будут выкликать комиссаров, коммунистов и евреев, то ты, взводный, не прячься!. Не выйдет! Я за тебя отвечать не намерен. Я первый укажу на тебя!». На что командир ему отвечает: «Я никогда не думал, что ты сможешь стать предателем. Не выдавай меня!». Крыжнёв непреклонен: «Ты меня не проси, все равно укажу на тебя. Своя рубашка к телу ближе»¹.

Предатель Родины всегда враг народа потому, что изменяя Родине, он предаёт и свой народ, соответственно и самого себя.

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн сказал: «Лишь те имеют часть в... духовном пиршестве, кто не дрогнул под натиском искушений и скорбей; кто сохранил веру и верность Богу и многострадальному Отечеству нашему в тяжкое время безверия, предательства и отчаяния, обрुшившихся на Святую Русь».

Предателями не рождаются, ими становятся.

Подгорная И. А.

ОБРАЗ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА В РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Князь Владимир — одна из самых значимых фигур в истории Руси.

Крещение Руси — это грандиозный цивилизационный переворот в истории государства Российского. Благодаря крещению Русь начала общаться к православной культуре. Но величайшим приобретением, пришедшим на русские земли вместе с христианством, стала славянская письменность, созданная в IX веке Кириллом и Мефодием на основе греческой азбуки и названная кириллицей. И имеет всё это Россия только благодаря великому князю Владимиру.

Великого князя в России называют Владимиром Святым, в церковной истории — это Владимир Креститель, ав былинах — Владимир Красное Солнышко. Современники удивительного правителя воспринимали как уникальную личность, отражая это в памятниках летописания и цикла былин.

«Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона является одним из самых ранних и выдающихся памятников древнерусской литературы 11 века. В Слове митрополит возносит похвалу князю Владимиру за Крещение Руси: «Похвалим же и мы... великое и дивное сотворившего, нашего учителя и наставника, великого князя земли нашей Владимира». Автор упоминает о силе и уме

¹ Шолохов М. А. Судьба человека [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lib.ru/PROZA/SHOLOHOW/sudbache.txt>.

князя с детства: «Владимир возрос, окреп от детской младости... мужеством же и умом преуспевая, и единоподержцем стал земли своей, покорив себе соседние народы, иных — миром, а непокорных — мечом...» Иларион при этом высоко ставит авторитет Руси среди стран мира, подчеркивая силу князя. «И вот пришло на него Всемилюстное Око Бога... и возжелав сердцем, возгорелся духом (Владимир), чтобы быть ему христианином и земле его также быть христианской...» «Подивимся величию, крепости и силе твоей, какую благодарность воздадим тебе за то, что чрез тебя познали Господа и ложь идольскую избыли, что твоим повелением по всей земле твоей славится Христос!»¹.

Академик Д. С. Лихачев пишет, что Иларион, описывая силу и могущество Владимира, показывает принятие христианства на Руси не вынужденным, а свободным выбором князя. Академик В. М. Истрин считает, что Слово является «учёным трактатом в защиту Владимира»². Иларион славит Русь и её «просветителя» Владимира, сравнивая его с великими болгарскими просветителями — Кириллом и Мефодием.

Произведение «Память и похвала князю русскому Владимиру» написано монахом Иаковом в XI веке и является одним из древнейших произведений русской литературы. Удивительно начало Похвалы: «Как крестился Владимир, и детей своих крестил, и всю землю русскую от края до края, и как еще до Владимира крестилась бабка Владимирова Ольга...»³. Академик А. Шахматов указывает, что автор сравнивает князя Владимира с Константином Великим. В произведении особо подчеркивается значение князя как помазанника Божьего: «О блаженный и трижды блаженный князь Владимир, благоверный, и христоробивый, и гостеприимный, велика награда твоя от Бога!» «Когда князь Владимир добрые дела совершал, то Божья благодать освещала сердце его и рука Господня помогала ему, и побеждал всех врагов своих, и боялись его все»⁴.

Конечно же, образ князя Владимира есть и в классической русской литературе.

В поэме «Руслан и Людмила» А. С. Пушкин раскрывает удивительный образ князя. Перед нами любящий и заботливый отец, выдающий замуж единственную дочь Людмилу: «В толпе могучих сыновей, // С друзьями, в гриднице высокой // Владимир-солнце пировал; // Меньшую дочь он выдавал // За князя храброго Руслана...». Но вдруг Людмила похищена, и «... Старик, измученный

1 Митрополит Иларион. «Слово о законе и благодати» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Kievskij/o_slove_ilariona.

2 Лихачев Д. С. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.infoliolib.info/philol/lihachev/great3.html>.

3 Монах Иаков. Память и похвала князю русскому Владимиру [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4870>.

4 Память и похвала князю русскому Владимиру / подготовка текста, перевод и комментарии Н. И. Милютенко [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.golubinski.ru/history/pohvala.html>.

тоской...» с мольбой взывает о помощи. Ожидание тяжело для Владимира. Но когда он увидел свою дочь недвижимой, отцовское сердце не выдержало: «...старый князь, // Тоской тяжелой изнурясь, // К ногам Людмилы сединами, // Приник с безмолвными слезами... », «...Один, близ дочери своей, // Владимир в горестной молитве...».

Людмила всё же ожила. И люд ликует, и отец: «И старец в радости немой, // Рыдая, милых обнимает...». Добро всегда рассеивает колдовские чары. Руслан и Людмила, пройдя круг тяжелых испытаний, снова неразлучны: «...И, бедствий празднуя конец, // Владимир в гриднице высокой // Запировал в семье своей...»¹.

В произведении «Песня о походе Владимира на Корсунь» А. К. Толстой раскрывает мужественный образ князя Владимира, способный «брать города». Автор очень интересно описывает момент сватовства князя на византийской принцессе Анне: «...Увидели греки в заливе суда, // У стен уж дружина толпится, // Пошли толковать и туда и сюда: // «Настала, как есть, христианам беда, // Приехал Владимир креститься!...»; «...И шлёт в Византию послов ко двору: // «Цари Константин да Василий! // Смиренно я сватаю вашу сестру, // Не то вас обоих дружиной припру, // Так вступим в родство без насилий!... //... Что делать с Владимиром: вынь да положь! // Креститься хочу да жениться! // Не лезть же царям, в самом деле, на нож? // Пожали плечами и молвят: «Ну что ж? // Приходится ехать, сестрица!»

А. К. Толстой в своем стихотворении подчеркивает великую роль князя Владимира для Руси, как могущественной державы: «...И на берег вышел, душой возрожден, // Владимир для новой державы, // И в Русь милосердия внёс он закон — // Дела стародавних, далёких времен, // Преданья невянущей славы!»².

В 2013 году вышла удивительная книга для детей В. Крупина «Князь Владимир Красное Солнышко», состоящая из нескольких рассказов. Автор повествует о крещении Руси, о русских народных преданиях, о мужестве и грандиозной силе духа русского народа. Писатель пишет, что маленький Владимир с детства познавал особенности государственной власти: «Взрослел Владимир в поездках по Руси с бабушкой или с отцом, или с дядей Добрыней... всюду их встречали хлебом-солью, ведь княжеская власть защищала крестьян от нападений».

Удивительно автор пишет о выборе Владимира: «К русскому князю шли на поклон и католики, и магометане, и иудеи. Всем хотелось привлечь внимание могущественного русского князя. Но долее всего он говорил с греческим философом... О том, что самая большая сила на земле, - это не физическая сила, и не сила оружия, а любовь. Да, любовь к Богу, к друг другу и даже к врагам... Ведь и они люди, и они созданы по образу и подобию Божию, и они могут спастись через покаяние. И главное, не надо копить себе богатств на земле, надо

1 Пушкин А. С. Руслан и Людмила. М.: Художественная литература. Соч. в 3 тт. Т. II. С. 532.

2 Толстой А. К. Песня о походе Владимира на Корсунь [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/rusTolstoyAl/18.htm>.

копить сокровища на небесах. Как? Добрыми делами, заботой о нищих, прощением обид...»¹. Поэтому выбор князя Владимира и падает на Православие.

Много в истории России удивительных великих людей — и Александр Невский, и Дмитрий Донской, и Петр I, и другие, но ни у одного правителя нет такого ласкового имени — Князь Владимир Красное Солнышко, говорящего о самой теплой любви русского народа во все времена.

Солодова Т. Н.

ВЛИЯНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Во все времена музыка признавалась важным средством формирования личностных качеств человека, его духовного мира. Современные научные исследования свидетельствуют о том, что музыкальное развитие оказывает ничем не заменимое воздействие на общее развитие: формируется эмоциональная сфера, совершенствуется мышление, ребенок делается чутким к красоте в искусстве и в жизни.

Музыкальное искусство через общение «втягивает» растущего человека в модель жизни, обуславливает развитие и саморазвитие, делает его способным изменять социокультурную среду, приводить в соответствие личностно-индивидуальные ценности с общечеловеческими. Музыкальное восприятие помогает осмыслить и приобрести жизненные ценности, содействует расширению интересов, выработке вкусов, побуждает к информационному обмену. В процессе общения с музыкальным произведением возрастает духовность и взаимопонимание людей. Музыка рождает гармоническое единство, ее внутренний мир пробуждает в человеке наиболее высокие и тонкие чувства, которые выступают стимулом к изменению, как в целом своей жизни, так и сиюминутных порывов. Встреча музыки с тонким эмоциональным миром человеческой души рождает красоту и доброту отношений.

Перед современным музыкальным воспитанием стоит целый ряд этических проблем. Многие из них имеют давнюю предысторию, но есть и те, что появились только в последние десятилетия, как результат изменения социально-психологического климата в мире и как следствие научно-технической революции. В большинстве своем они имеют психологическую основу и связаны либо с особенностями психологии современного человека, либо с психологическим воздействием музыки, либо с психологией отношения человека к музыкальному искусству. Поэтому можно обозначить эти проблемы как этико-психологические.

1 Крупин В. Князь Владимир Красное Солнышко. М.: Синтагма, 2013. С. 64.

В первую очередь, к ним следует отнести проблему мотивации музыкального воспитания. В педагогике древних цивилизаций или Средневековья необходимость музыкального воспитания не вызывала сомнений, впоследствии, особенно начиная с Нового времени, роль музыки в воспитательно-образовательном процессе стала уменьшаться, и в последние десятилетия проблема мотивации приобрела особую остроту. Происшедшие процессы свидетельствуют о том, что нарушена гармония между воспитанием и образованием. В погоне за объемом информации, за углублением определенных знаний упущена забота о формировании нравственного мира ребенка и подростка. Преподаватели музыки зачастую сталкиваются с недооценкой значения предмета «музыка» на всех уровнях: как в педагогической среде, так и со стороны родителей.

Музыкальному воспитанию может придаваться общегуманитарное значение, существенная роль в нравственном и интеллектуальном совершенствовании личности. С одной стороны, это связано с особенностями средств музыкальной выразительности, их влиянием на психику, с другой — со способностью музыки, как никакого другого вида искусства, моделировать сложнейшие процессы духовного мира человека на уровне сознания и подсознания, наконец, с ее исключительно сильным нравственным воздействием на эмоциональную сферу и духовный мир человека, что приобретает сегодня особую актуальность.

Нельзя не сказать о компенсаторной функции музыки. Большая нравственная и психическая нагрузка в современной жизни, ее стремительные темпы в совокупности с тотальной технизацией пагубно влияют на нервную систему детей. Компенсаторная роль музыки заключается в том, что она дополняет недостаток в удовлетворении базовых потребностей. Музыка способна доставлять удовольствие, наслаждение, приносит духовное очищение — и в этом ее главное предназначение. Ныне уроки музыки, в известной мере, играют лечебно-профилактическую роль.

Другая, не менее важная, проблема — проблема репертуара, который звучит на уроках музыки и который окружает ребенка. Если педагоги прошлых времен призывали к высокохудожественному репертуару, то сейчас еще встает и проблема нравственной сути музыки.

В философских и педагогических трактатах прошлых веков говорилось о смягчении и облагораживании нравов под воздействием музыки. Влияние музыки может быть как положительным, так и отрицательным, способным будить в человеке низменные инстинкты. Произведения искусства создавались строго по законам красоты и благотворного воздействия на психику. Сегодня всеобщий для музыки закон гармонии и красоты, о котором говорил Моцарт, нередко игнорируется. Крупнейший композитор XX века, один из столпов музыкального авангарда Д. Кэйдж, более 40 лет назад сказал, что его музыка приближает, скорее, к разрушению, чем к созиданию, к аду, чем к раю, к уродливому, чем к прекрасному. Это говорит о том, что музыка зачастую теряет свое высокое нравственное предназначение.

В научной литературе упоминается так называемый «коэффициент вариаций», суть которого заключается в том, что звуковую информацию несет акустический поток, частотные и амплитудные характеристики которого

различны. Если данные звукового сигнала таковы, что на определенных малых звуковых отрезках акустический поток не меняет своих физических характеристик, вариации в изменении его энергии очень низки, то этот звуковой сигнал стимулирует разобщение, нарушение связей между правым и левым полушариями головного мозга. В произведениях классической музыки коэффициент вариаций обычно выше 30 %. Подобный акустический поток носит творческий характер, стимулирует работу воображения. Коэффициент вариаций репертуара дискотек не выше 19 %, а некоторых поп-групп — 0,2, 0,3 %. Эксперименты подтвердили, что у человека повышается артериальное давление, ухудшается кровоснабжение головного мозга. Громкость при подобном звуковом потоке должна увеличиваться. Предел возможного, который может воспринимать человек без риска для жизни 90-100 децибел.

Усложняет музыкальное воспитание и чрезмерная перегруженность и «загрязненность» бытового музыкального фона, который также является одной из важных составляющих музыкального воспитания. Это обусловлено обилием малохудожественной информации, особенно в сфере массовой культуры. Встает проблема этического отношения к музыке. Значение музыки как бытового фона сегодня велико как никогда, а это снижает её высокие нравственно-воспитательные и познавательные функции. Наконец, нельзя не учесть, что ныне во всем мире стоит задача сделать образование более эффективным, и музыкальное воспитание должно сыграть в этом процессе значительную роль. Сегодня в результате постоянных контактов со сверхмощными звучаниями у большинства современных ребят произошла адаптация к избыточным децибелам. Данное явление аномальное, ведь эти дети музыкальному воспитанию трудно поддаются.

Педагогика должна учитывать особенности детской психологии и физиологии. Нежелательно музыкальные занятия проводить в строго «академической» форме, не давая возможности детям проявить свободу их творческой инициативы. Музыкальная педагогика пришла к выводу, что приобщение к музыке должно быть осознанным, апеллировать к нравственному миру ребенка, а форма проведения занятий должна стать привлекательной для детей. К определяющим принципам занятий творческого типа можно отнести: продуктивное развитие способности эстетического постижения действительности и искусства как умения вступать в особую форму духовного общения с эстетически преображенным и этически содержательным миром человеческих чувств, эмоций жизненных реалий. Воспитание навыков импровизации как основы для формирования художественно-самобытного отношения к окружающему миру. Импровизация — первооснова художественного творчества детей. Обращение к детскому творчеству как к методу воспитания — характерная тенденция современной художественной педагогики. Импровизация позволяет развивать умение видеть целое, постигаемое в единстве продуктивных и репродуктивных сторон мышления, дает возможность осознать процесс творчества в педагогике.

Задача учителя музыки — не сводить проблемы музыкального воспитания и образования к информации, а средствами искусства учить мыслить,

чувствовать, сопереживать, чтобы у школьников развивался не только интеллект, но и душа. Учитель должен ориентировать школьников в мире музыки, привить им вкус и приобщить средствами искусства к высшим духовным ценностям, частое повторение которых должно восприниматься как истина, указывающая путь через чувства прекрасного в искусстве к любви, состраданию, милосердию, чувства долга в жизни. Научить познавать мир и формировать образ мира средствами искусства. Духовно-нравственные понятия, которые несет высокое искусство, должны прорасти в житейские и стать личным для каждого школьника. Учить учащихся применять знания в конкретной жизненной ситуации, погружая их в трудности реальной жизни. Учить оценивать явления в жизни и в искусстве на основе духовно-нравственных критериев. Педагог призван формировать в мировоззрении учеников нравственные ориентиры.

Музыка как самый любимый вид искусства детей и подростков способна предлагать путь духовно-нравственной активности и гармонизации душевных сил и противовес страстям и мерзостям жизни, вопрос лишь в том, какая музыка. Все великие достижения европейской музыкальной культуры были тесно связаны с верой и религией. Без этого духовного аспекта нельзя понять суть музыки И. Баха, В. Моцарта, Л. Бетховина, М. Глинки, П. Чайковского, С. Рахманинова и других отечественных и зарубежных композиторов.

Музыкальный диссонанс исподволь, незаметно травмирует души, вводит их в мир отрицательных эмоций, и в качестве результата мы видим проявление агрессии, жестокость, насилие. Интерес к духовной музыке в наше время проявляется не только потому, что это красивая музыка — это живой родник духовности и нравственности, который связывает культурное развитие народов нашей страны с народами других стран. Посредством духовной музыки дети соприкасаются с вечными нравственными истинами, раскрывают для себя высшую гармонию мироздания, а также духовная музыка становится одной из форм познания мира.

Сила воздействия музыки зависит от личности человека, от подготовленности его к восприятию. Надо развивать восприятие музыки как деятельность активную, подобную пению, игре на инструментах. Но это сложная работа, так как она связана с тонкими, глубокими переживаниями. Их и выявлять трудно, и наблюдать нелегко, и особенно сложно формировать. Слушатель как бы мысленно следует за развитием музыкальных образов.

Музыкальное восприятие — сложный, чувственный, поэтический процесс, наполненный глубокими внутренними переживаниями. В нем переплетаются сенсорные ощущения музыкальных звуков и красота созвучий, предыдущий опыт и живые ассоциации с происходящим в данный момент, следование за развитием музыкальных образов и яркие ответные решения на них.

Дети неоднократно слушают песню, разучивают ее. Необходимость правильно исполнить мелодию заставляет их внимательно вслушиваться в интонации, общее звучание. Различая образный характер и форму произведения (вступление, части, фразы), средства музыкальной выразительности

(динамические и темповые оттенки, регистровые изменения, метроритмические особенности), ребята двигаются, одновременно воспринимая музыку и ее своеобразный «язык».

Когда мы воспринимаем музыкальное произведение и с первых же тактов говорим, что это — Шопен, а это Бетховен, то мы тем самым совершаем акт категоризации, относя услышанное к определенной эпохе, определенному стилевому направлению, определенному композитору. Восприятие человека различных объектов во многом определяется его ожиданиями, задаваемыми соответствующей установкой. Под этим психологическим образованием понимается особая готовность и предрасположенность человека предвосхищать события.

Традиционное определение музыкального восприятия включает в себя способность переживать настроение и чувства, выражаемые композитором в музыкальном произведении, и получать от этого эстетическое удовольствие.

Основной путь развития музыкального восприятия — это повышение тонкости звуковысотного слуха и его производных, а так же расширение круга знаний о музыкальных стилях, жанрах.

Одним из важных принципов деления музыкального произведения является различение их по принципу принадлежности к «серьезному» или «легкому» жанру. Деление на музыку «духовную» и «бездуховную» возникло еще в средние века. В Западной Европе и в России к бездуховной относили музыку, исполняемую на народных гуляниях и карнавалах жонглерами, скоморохами, шпильманами. В противовес этой «низкой» музыке, исполняемой бродячими музыкантами, к «высокой» и духовной музыке относилась та, которая звучала в соборах во время богослужений.

Различия в содержании жанров привлекло за собой и различия в характеристиках особенностей музыкального восприятия. Для развития личности человека необходимо восприятие музыки обоих жанров. То, что воспитывается в личности человека в процессе общения с музыкой одного плана, вероятно, не может быть замещено и возмещено музыкой другого.

Именно с духовно-нравственным образованием связана сегодня возможность сохранения, как самой личности, так и всего общества. Это вызывает необходимость переосмыслить методологические основы духовно-нравственного воспитания, требует разработки целостного подхода к ним, вскрывает новые противоречия между нуждами общества в подготовке широко образованных, нравственных людей и недостаточной разработанностью педагогических основ и методических рекомендаций.

Современной массовой школе нужна концепция музыкального образования с духовно-нравственными акцентами, с ориентацией на творческое развитие в процессе формирования общей музыкальной культуры: не только слушать музыку. Но и создать условия для музыкально-творческого самораскрытия природного дара каждого ребенка, — только в этом случае музыкальное воспитание и образование может стать целостным и гармоничным.

ЭСТЕТИКА ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА: ЗРИТЕЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ И РЕЧЕВЫЕ ПРАКТИКИ

Сегодня православный храм является вместилищем многих видов искусства, организующихся по принципу синтеза искусств. В своем пространстве храм стремится объединить различные виды искусства. Храмовое богослужение, подчиняя единому замыслу, элементы изобразительного искусства, словесного творчества, музыки, пения, выступает как организующее начало синтеза искусств. Православный храм всегда был местом, которое объединяло верующих людей. Вера как «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 1:1) не всегда может быть передана только словами. Наши переживания, духовные состояния человек может передавать средствами искусства — музыкой, живописью и поэзией.

Православный храм — это вместилище искусств, причем не просто их набор, а именно синтез. В храме все естественно и органично. Вся культура христианства, в частности, русская культура, всегда была направлена на воспитание и поддержку в человеке чувства гармонического единства всего окружающего его пространства, чтобы воздействовать и на внутреннее пространство личности, укрепить основы соборного сознания. Все виды искусства в едином синтезе подчинялись этой задаче. Так, архитектура как искусство формирования пространства воспитывала у человека особое зрение, организуя мир по закону меры и красоты. Все искусства в православном храме раскрывали важную мысль о единстве всех людей в служении единой Истине посредством единства звука, цвета, мысли, духа. Призывающий на молитву колокольный звон — музыка пространства, соединял и поднимал всех людей в стремлении очистить душу. Кроме прагматических функций, звук колокола призван напомнить людям, где бы они не находились, о том, что существует нечто большее, чем обычные земные дела, что душа призвана к своему высшему предназначению. Колокольный звон, как искусство, прочно слился с богослужением Церкви. По мнению Александра Меня: «колокольный звон — своего рода музыкальная проповедь, вынесенная за порог церкви. Он возвещает о вере, о жизни, пронизанной ее светом, он будит уснувшую совесть»¹. Потребность в создании больших и звучных колоколов обусловила создание колоколен. «Колоколья могут духовно означать и гору, с которой Господь благовествовал Евангелие, и вершину земной истории человечества, на которой прозвучит архангельская труба, благовествующая о Христе грядущем и начале вечной жизни»².

Следующее, что вступает в пространство восприятия — это внешний облик храма. Облик формируется архитектурой. Она создает особое

1 Храм. М.: Рипол Классик, 2003. С. 34.

2 Там же. С. 38.

многомерное пространство храма, которое и составляет архитектурную основу синтеза. Так, храмы Руси были рассчитаны на восприятие со значительного расстояния. Церкви и монастырские ансамбли, видные издали, становились связующими отдаленных друг от друга местностей. Взоры людей с разных сторон незримо пересекались и соединялись. В облике православных храмов воплощен призыв к человеку возвыситься духом. Что касается именно русских православных храмов, то отличительным их признаком стал купол луковица: «наша отечественная луковица воплощает в себе идею глубокого молитвенного горения к небесам»¹. Облик русских храмов воплощает идею соборности: «Собор всей твари. Как грядущий мир вселенной, объемлющий и ангелов и человеков и всякое дыхание земное»². Аскетизм, высокая духовность православного храма отражается в его облике: «именно в древней архитектуре мы имеем наглядное изображение жизненного стиля святой Руси... Каждая линия их простых и благородных очертаний напоминает об огне, когда-то горевшем в душах. Мы чувствуем, что в этом луковичном стиле в древней Руси строились не одни храмы, но и все, что жило духовной жизнью — вся церковь и все мирские слои в ней близки от царя до пахаря»³.

Семантика облика храма формируется в основном белым и золотым цветами. Золото выступает как цвет славы и торжества, белый — как цвет святости и чистоты. Восприятие храма верующим населением очень хорошо выразил А. И. Солженицын: «...ключ умиротворяющего русского пейзажа. Он в — церквах... И где бы ты в поле, в лугах ни брел, вдали от всякого жилья, — никогда ты не один: поверх лесной стены, стогов наметанных и самой земной округлости всегда тебя манит маковка колоколенки... раздавался звон вечерний, плыл над селом, над полем, над лесом. Напоминал он, что покинуть надо мелкие земные дела, отдать час и отдать мысли — вечности. Этот звон поднимал людей от того, чтобы опуститься на четыре ноги. В эти камни, в колоколенки эти предки вложили все свое лучшее, все свое понимание жизни»⁴. Форма храма издавна была для людей символом мироздания. Смотри на церковь, они получали информацию о мире. Так архитектура формирует тип храма как модели вселенной. В нем присутствуют все уровни мира. Вместе с архитектурой находится в синтезе храмовая живопись, фреска, мозаика, икона. Мозаика, живопись храма усиливает значение архитектуры и не вступает с ней в противоречие, подчиняясь общему замыслу. «То, что символически выражено самими архитектурными формами (купол-небо, корабль-земля и т.д.) уточняется и подчеркивается росписью»⁵. Церковная живопись и архитектура находятся в тесном синтезе. «Подчинение архитектурной форме чувствуется не только в храмовом целом, но и в каждом отдельном иконописном изображении: каждая икона имеет свою

1 Трубецкой Е. Три очерка о русской иконе. Умозрение в красках. М., 2006. С. 16.

2 Там же.

3 Там же.

4 Дунаев М. М. Своеобразие русской иконописи. М., 1995. С. 19.

5 Успенский Л. Вопрос иконостаса // Православная икона. Канон и стиль. М., 1989. С. 239.

особую, внутреннюю архитектуру, которую можно наблюдать и вне непосредственной связи ее с церковным зданием в тесном смысле слова»¹.

«Архитектурность» иконы выражает одну из центральных и существенных ее мыслей. В ней присутствует живопись соборно. В храме «человек перестает быть самодовлеющей личностью и подчиняется общей архитектуре целого»². В крестово-купольном храме пространство имеет два духовных центра: алтарь и купол.

Церковная живопись раздвигает границы видимого мира перед верующими. Иконы, фрески помогают человеку преодолеть не только пространство, но и время, делая каждого свидетелем событий Священной истории. Фреска, как духовное искусство, является материальным и мистическим пространством храма, которое воздействует на духовное и физическое состояние человека, возводит человека в горний мир. Церковная живопись в лучших своих образцах не просто украшение и иллюстрация — она окно в горний мир, которая дает возможность духовно-мистического видения.

Схема размещения росписей соответствовала всегда символике храмовой архитектуры, являющейся образом всего тварного мира, всего Божественного космоса. Содержание росписей и икон храма не было постоянным. Это зависело от разнообразных причин. Нов храмовых росписях и сегодня стараются соблюсти определенный канонический порядок. Особо важную роль в системе храмового синтеза играл иконостас, разделявший и одновременно объединявший два мира. Иконостас есть граница между миром видимым и миром невидимым, это явление святых и ангелов, явление небесных свидетелей, и прежде всего, Богоматери и Самого Христа. Иисус Христос является тем духовным центром и вершиной, к которому все стремится. Поэтому, издавна в центре внутренней поверхности центрального купола помещается образ Христа Вседержителя.

Для русского человека посещение богослужения было праздником, вся атмосфера храма была ориентирована на создание праздничного настроения. Характер богослужебного праздника украшался красотой пения и славословий. Богослужение — это сопряжение Божественной и человеческой энергий. Эта связь проявляется в ритме богослужения. Словесные ритмы распределяются от меньшего к большему.

Каждая церковная служба есть сложное сплетение многих тем, связанных в единое целое, образующих сложную структуру слова. Богослужебная поэзия — вид искусства, имеющая своим началом красоту не внешнюю, а внутреннюю. Слово в богослужении тесно связано со звуком, словесная молитва связана с песнопением. Церковная православная музыка — это богословие в проповедях и звуках, средоточие молитвенных устремлений. Она раскрывает сокровенную суть слова, объединяет, преображает и очищает сердца людей, ведет к состраданию, покаянию. По словам блаженного Августина музыка

1 Там же.

2 Трубецкой Е. Икона и храм // Православная икона. Канон и стиль. М., 1989. С. 223.

«напоминает церковь, она есть молитва души, язык, на котором человек не только общается с Богом, но и познает Творца»¹.

Музыка в тесной связи с поэзией составляет эмоционально-эстетическую основу богослужения. Конкретной реализации этого сложного литургического действия и храмового пространства способствуют и многочисленные произведения декоративно-прикладного искусства, это, например, одежды священнослужителей, оклады икон, резьба иконостаса и т.д. Здесь «говоря принципиально, все сплетается во всем»².

Теличенко В. В.

ЗАВИСТЬ — ЯД ДЛЯ СЕРДЦА (на примере произведений русской классической литературы)

Зависть — одно из самых сильных человеческих чувств, от которого страдает, прежде всего, тот, кто завидует. Чувство зависти испытывал хоть раз в жизни каждый из нас, но не каждый имеет смелость в этом признаться. И это не случайно. Большинство людей, пишущих о зависти, оценивают это чувство как однозначно отрицательное, как порок, с которым необходимо бороться.

В словаре В. И. Даля, зависть — это «досада по поводу чужого добра и блага, нежелание добра другому, а одному лишь себе»³.

Объектом зависти может стать всё, что угодно. Для мужчин важны карьера, благосостояние, поэтому они чаще завидуют продвижению по службе, более высокой зарплате, новому автомобилю сослуживца. Женщины скорее позавидуют красивой коже, безупречной фигуре, талантливым и послушным детям, внимательному мужу. Школьники завидуют тем, кому задают меньше уроков, кого выделяют учителя. Малыши — красивым и ярким игрушкам, которые есть у друзей по садику. В подростковом возрасте объектом зависти может стать влюбленность подружки, внимание одноклассников. Так или иначе, предметом зависти становится то, чего нам больше всего не хватает для счастья.

Зависть (лат. *invidia*) считается одним из семи смертных грехов, поскольку предполагает убеждение в несправедливости установленного Богом порядка. Зависть противопоставляется христианским добродетелям — великодушью, благожелательству и состраданию⁴.

1 Колесник В. Православие и русское искусство. Белгород, 2002. С. 72.

2 Флоренский П. А. Храмовое действо как синтез искусств // Вопросы религиозного самопознания. М., 2004. С. 226.

3 Даль В. И. Толковый словарь [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki/>

4 Протоиерей Валериан Кречетов. Беседа о зависти. Часть 1. Погоня за призраками [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://tvspas.ru/publ/14/protoierej_valerian_krechetov_1/16-1-0-543.

Зависть — это вид ненависти, которая разрушает человека изнутри, что можно увидеть на примере героев русской классической литературы.

А. С. Пушкин в пьесе «Моцарт и Сальери» раскрывает природу зависти. Сальери отказывается понимать божественный дар Моцарта. Глядя на гениальность Моцарта, он говорит: «Да, я завистник...»¹ и совершает убийство, так как жажда первенства сильнее.

В романе «Капитанская дочка» Пушкин показывает подлого завистника Швабрина, зависть которого рождает ненависть и желание причинить зло. Завистью продиктованы его самые мерзкие и подлые поступки: он сознательно оклеветал Машу Миронову; на дуэли ранил Гринёва, воспользовавшись тем, что Петруша отвернулся; написал донос отцу Петруши; перешёл на сторону мятежников только потому, что была «велика их сила»²; он нарушил призыв, предал честь офицера и вынуждал Марию Ивановну стать его женой.

В сказке «О царе Салтане» Пушкин даёт нам образы ткачихи и поварахи, которых переполняет чёрная зависть к молодой царице. Зависть заставляет их идти на клевету и обман.

В сказке «О спящей царевне и семи богатырях» перед нами злая царица, которая дико завидует молодой и прекрасной царевне. Зависть и её толкает на преступление.

М. Ю. Лермонтов в романе «Герой нашего времени» рисует зависть Грушницкого к Печорину, который готов совершить откровенное убийство, не зарядив его пистолет. Мери уделяет внимание раненому Грушницкому, а вот к Печорину она не столь благосклонна. И Печорин думает: «Признаюсь, чувство неприятное, но знакомое пробежало слегка в это мгновение по моему сердцу; это чувство — зависть...»³.

Н. В. Гоголь в рассказе «Портрет» показывает нам соблазнённого дьяволом художника Чарткова, который «узнал ту страшную муку, когда слабый талант силится высказаться в превышающем его размере и не может высказаться; ту страшную муку, которая делает человека способным на ужасные злодеяния. Им овладела ужасная зависть, зависть до бешенства»⁴. Он узнал ту муку, которой мучался пушкинский Сальери. Но Сальери убил создателя музыки, сохранив способность наслаждаться его произведениями. А Чартков уничтожает «всё лучшее, что только производило искусство», стремясь уничтожить само искусство.

Л. Н. Толстой в романе «Война и мир» рисует зависть безродного Долохова к Пьеру Безухову, который вдруг получает огромное наследство; и зависть князя Андрея Болконского к славе и величию Наполеона.

1 Пушкин А.С. Моцарт и Сальери [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lib.ru/LITRA/PUSHKIN/mocart.txt>.

2 Пушкин А.С. Капитанская дочка [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lib.ru/LITRA/PUSHKIN/kapitan.txt>.

3 Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lib.ru/LITRA/LERMONTOW/geroi.txt>.

4 Гоголь Н. В. Портрет [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://az.lib.ru/g/gogolx_n_w/text_0110.shtml.

А. П. Чехов в пьесе «Чайка» изображает Треплева, который с завистью замечает в рассказе Тригорина описание лунной ночи. Зависть — это яд для сердца. Людям не талантливым, но с претензиями, ничего больше не остаётся, как порицать настоящие таланты. У Треплева от зависти к литературной славе Тригорина нехорошо на душе.

И. С. Тургенев в романе «Отцы и дети» также раскрывает грех зависти. Чувство собственного достоинства и спокойствие Базарова — пища для зависти Павла Петровича Кирсанова. Это зависть старшего поколения к младшему, зависть к молодости и силе.

Русский народ всегда говорит о пороках. Народ говорит, что у зависти даже есть свой цвет: выделяется черная и белая зависть, от зависти можно пожелтеть или позеленеть, а в Китае зависть называют «болезнью красных глаз». Для обозначения цвета зависти (точнее, цвета лица завистника) используется едва ли не вся цветовая палитра, — но все эти цвета неестественны для обычного человеческого лица, лица человека, не испытывающего зависти.

Примером зависти в истории России, по мнению писателя и философа И. Ильина, является русская революция 1917 года. Это тоже можно увидеть в произведениях русской классической литературы. Люди позавидовали тому, как живут другие, и решили всё отнять под благородными лозунгами «справедливости». На самом деле это была попытка узаконить зависть, чтобы «по закону» отнять то, что принадлежит другим¹.

Протоиерей Валериан Кречетов считает, что там, где зависть, нет любви. Зависть — это дьявольское состояние души, лишшающее человека добродетели. Смиренный человек завидовать не может, ибо видит и сознает свое недостойнство, прочих же признает более достойными. Зависть к добру не ведет. Не довольствовался высший ангел своим положением, завидовал он Богу и был свержен с неба. Не довольствовался первый человек Адам тем, что был в раю, хотелось ему быть как Бог, и был изгнан из рая. Зависть породила причину первого человекоубийства, а потом и Богоубийства. По зависти Каин убил Авеля, братья продали Иосифа в Египет, Саул искал убить Давида, книжники и фарисеи распяли Господа Иисуса Христа².

Как же освободить свою душу от этого страшного порока? Святитель Феофан говорит, что «надо спешить возбудить добрые чувства особенно к тому, кому завидуешь, и обнаружить его делом. Тотчас зависть стихнет»³.

1 Ильин И.А. Наши задачи [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://apocalypse.orthodoxy.ru/problems/>.

2 Протоиерей Валериан Кречетов. Беседа о зависти. Часть 1. Погоня за призраками [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://tvspas.ru/publ/14/protoierej_valerian_krechetov_1/16-1-0-543.

3 Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/mysli-na-kazhdyj-den-goda-po-tserkovnym-chtenijam-iz-slova-bozhija/260.

ЖУРНАЛ «ОЛОНЕЦКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ» КАК АГИОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК¹

С 1 июля 1898 года по 1 июня 1918 года по инициативе преосвященного епископа Назария при Олонецкой духовной семинарии начали издаваться «Олонецкие епархиальные ведомости» (далее «ОЕВ»). Журнал выходил два раза в месяц 1-го и 15-го числа. С 1 марта 1909 года (№ 5) изменилась периодичность издания. «ОЕВ» выходили 3 раза в месяц 1-го, 11-го и 21-го числа.

«Епархиальные ведомости» печатались по образцу официальной губернской газеты — «Губернских ведомостей». Они состояли официальной и неофициальной частей.

В неофициальном отделе журнала печатались проповеди, слова, речи, наставления прихожанам и религиозно-нравственные сочинениями, статьи по истории религии, литургике, истории епархии, современной епархиальной жизни, о миссионерской деятельности, паломничестве, старообрядчестве, расколе, сектанстве, по народному образованию, этнографические, библиографические статьи, некрологи, стихотворения на религиозные темы. Приводились описания и история братств, религиозных обществ, приходов, монастырей, пустыней, храмов, церквей, часовен. «Епархиальные ведомости» затрагивали вопросы общественно-политической жизни, экономики, медицины, церковной археологии, искусства.

Особое место в неофициальной части журнала занимают статьи агиографического характера — жизнеописания церковных деятелей, местных святых и чудотворцев.

На страницах журнала историк и преподаватель Я. С. Елпидинский опубликовал сведения о епископе римском святом Клименте, епископе антиохийском святом Игнатии Богоносце, епископе святом Поликарпе, епископах Папии и Варнаве². С 1899 по 1905 гг. в «ОЕВ» в историческом очерке «Новгородские владыки»³ он описал деятельность новгородских епископов, имеющих отношение к Олонецкому краю.

¹ В статье сделан обзор публикаций о жизнеописаниях святых, подвижников и чудотворцев, опубликованных в журнале «Олонецкие епархиальные ведомости».

² Елпидинский Я. Из церковной истории // ОЕВ. 1907, № 8. С. 224–228; № 9. С. 250–255; № 10. С. 266–268.

³ Елпидинский Я. Новгородские владыки // ОЕВ. 1899, № 15. С. 12–20; № 16. С. 22–29; № 20. С. 20–27; № 23. С. 19–21; № 24. С. 15–19; 1901. № 1. С. 12–18; № 3. С. 105–111; № 10. С. 293–302; № 14. С. 434–436, № 16. С. 481–487; 1902. С. 294–299; № 9. С. 323–329; № 12. С. 429–432; № 13–14. С. 463–472; № 19. С. 661–665; 1903. № 1. С. 10–16; ОЕВ. 1904, № 6. С. 172–174; № 7. С. 196–200; № 8. С. 229–235; № 9. С. 263–265; ОЕВ. 1905, № 15. С. 469–474; № 16. С. 497–504.

В своих публикациях авторы журнала знакомили читателей с такими знаковыми в истории церкви личностями, как святитель Андрей Критский¹, бывший митрополит Босно-Сараевский Амвросий², протоиерей Иоанн Кронштадский³, патриарх Ермоген⁴, патриарх Московский и всея Руси Тихон⁵, митрополит Московский Филарет⁶, преподобный Серафим Саровский⁷ и преподобный Сергей Радонежский⁸, епископ Смоленский Иоанн⁹, епископ Тамбовский Питирим¹⁰, епископ Словенский Климент¹¹, епископ Феофан Затворник¹², архиепископ Черниговский Феодосий Углицкий¹³.

С 1902 по 1910 гг. в журнале напечатано несколько статей о жизни и церковном чествовании карельских святых, просветителях и чудотворцах, написанных архимандритом, ректором Олонецкой духовной семинарии Никодимом (А. М. Кононовым) — игумене, ученике преподобного Корнилия Палеостровского Авраамии Палеостровском; преподобномученике Адриане Ондрусовском (Андрусовском); игумене Александре Ошевенском; игумене, чудотворце Александре Свирском; игумене Афанасии Мурманском, Олонецком; Афанасии Сяндемском (Сянжемском), Вологодском; ученике преподобного Александра Свирского Геннадии Важеозерском; преподобном Ионе Климецком (Клименецком), Олонецком; преподобном Ионе Яшезерском; преподобном, просветителе чуди Кирилле Челменском (Челмском, Челмогорском); игумене Корнилии Палеостровском, Олонецком; игумене Лазаре Мурманском (Муромском), Олонецком; преподобном

1 М-в П. Св. Андрей Критский как церковный песнописец // ОЕВ. 1902, № 4. С. 143–149; № 5. С. 190–194; № 7. С. 276–279; № 8. С. 299–302.

2 Здравомыслов А. Амвросий, бывший митрополит Босно-Сараевский, основатель белокриницкой (австралийской) иерархии // ОЕВ. 1905, № 6. С. 182–184; № 8. С. 246–254; № 9. С. 272–281; № 10. С. 311–313.

3 Исаакий. Памяти о. Иоанна Кронштадского в далекой Карелии // ОЕВ. 1909, № 7. С. 168–169.

4 Патриарх Ермоген и его заслуги для Отечества (К предстоящему церковному прославлению святителя) // ОЕВ. 1913, № 14. С. 253–258; № 14. С. 279–284.

5 Чуков Н. К. Восстановление патриаршества // ОЕВ. 1917, № 25. С. 477–480.

6 Поминование М. Филарета в духовной семинарии // ОЕВ. 1917, № 25. С. 490–491.

7 О жизни блаженного старца Серафима Саровского // ОЕВ. 1902, № 18. С. 595–600.

8 Еллидинский Я. Преподобный Сергей Радонежский и значение русского монашества для церкви и государства // ОЕВ. 1916, № 28. С. 545–549; № 29. С. 563–570.

9 Покровский С. Преосвященный Иоанн, епископ Смоленский как пастырь и руководитель пасомых // ОЕВ. 1902, № 1. С. 7–16; № 2. С. 56–66; № 3. С. 102–112; № 4. С. 151–157; № 5. С. 194–202; № 6. С. 227–230; № 7. С. 279–284; № 8. С. 303–307.

10 К прославлению святителя Питирима, епископа Тамбовского // ОЕВ. 1914, № 21. С. 482–490.

11 Еллидинский Я. Св. Климент, епископ Словенский // ОЕВ. 1916, № 20. С. 427–430.

12 Мысли о проповедничестве еп. Феофана Затворника // ОЕВ. 1905, № 12. С. 370–373.

13 Семенов В. Святитель Феодосий Углицкий, архиепископ Черниговский // ОЕВ. 1900, № 4. С. 115–120.

Макарии Высокоезерском; преподобном Пахомии Кенском; блаженном Фаддее Петрозаводском¹.

Ряд агиографических статей Никодим посвятил жизни и деятельности соловецких святых и подвижников. Исторические сведения о церковном почитании преподобного Александра Свирского и его учениках содержатся в статье «Преподобные Александр Свирский и его ученики-подвижники»². На страницах «ОЕВ» размещены публикации, посвященные настоятелю Александро-Свирского монастыря архимандриту Агафангелу (в миру А. И. Амосову)³.

Никодимом написаны статьи об основателе Соловецкого монастыря преподобном игумене Зосиме, Соловецкому чудотворцу⁴ и старце Науме Соловецком, подвижнике карел⁵. В журнале есть публикации других авторов о жизни преподобных Александра Свирского⁶ и Зосимы Соловецкого⁷.

Учитель церковно-приходской школы И. Петров и чиновник казенной палаты А. Власков опубликовали уникальный материал об иеромонахе, настоятеле Яшезерской пустыни Антонии⁸.

Сбором сведений о святых занималась редакция журнала. В 1909 году она обратилась к настоятелям храмов с просьбой прислать биографические сведения и предания о подвижниках Олонецкой епархии, «память которых чтится совершением панихид и к могилам которых с верою притекает простой народ»⁹— Ионе (Иоанне) Волосатом, Евфросине Курженском и Андогском, Макарии Высокоезерском, Авраамии Палеостровском, Дионисии Серманском, Ферапонте Вознесенском, Иоасафе Машезерском, Касане Соломенском и учениках Александра Свирского Игнатии, Леониде и Феодоре. К статье прилагался вопросник для сбора информации о святых.

1 Никодим. Олонецкие святые. Их жизнь и церковное чествование (агиологические очерки) // ОЕВ. 1903, № 7. С. 242–246; № 8. С. 286–290; № 9. С. 311–315; № 11. С. 386–390; № 12. С. 423–428; № 13. С. 469–473; № 14. С. 496–500; № 15. С. 591–525.

2 Никодим. Преподобные Александр Свирский и его ученики-подвижники (исторические сведения о церковном их почитании) // ОЕВ. 1902, № 15. С. 545–551; № 16. С. 565–569; № 18. С. 600–607; № 19. С. 625–635; № 20. С. 665–668; № 21. С. 695–699; № 22. С. 723–727; № 24. С. 805–810; 1903; № 2. С. 41–48; № 3. С. 73–77; № 4. С. 105–108; № 5. С. 165–170; № 6. С. 197–201.

3 Никодим. Настоятель Александро-Свирского монастыря о. архимандрит Агафангел (1891–1909) (Краткая биография) // ОЕВ. 1910, № 15. С. 349–366.

4 Никодим. Соловецкий схимонах Зосима (Из Чудского племени) // ОЕВ. 1910, № 14. С. 285–288.

5 Никодим. Старец о. Наум Соловецкий, подвижник карел (Память 10 июня) // ОЕВ. 1910, № 10. С. 183–192; № 11. С. 207–215; № 12. С. 228–238.

6 Е. Преподобный Александр, игумен Троицкого Свирского монастыря // ОЕВ. 1899, № 3. С. 5–9; № 4. С. 7–12.

7 Машезерский И. Родина Преподобного Зосимы, Соловецкого Чудотворца // ОЕВ. 1899, № 2. С. 25–28; № 3. С. 24–26; № 4. С. 29–32.

8 Петров И. Памяти дорогого человека (о. Антоний–настоятель Яшезерской пустыни) // ОЕВ. 1910, № 9. С. 162–164.

9 От редакции «Олонецких епархиальных ведомостей» // ОЕВ. 1909, № 33. С. 827.

В «ОЕВ» представлено несколько публикаций о святом Николае Чудотворце. Материал об историческом значении перенесения мощей святого с востока на запад представил епископ Анастасий¹.

Краевед и собиратель фольклора Олонецкой губернии Н. С. Шайжин в 1876 году записал от 1-го Тагажозерского священника Михаила Аникеева-Шайжина два рассказа о явлении иконы, явления Святителя и исцеления, информацию о постройке часовен и келий, описание праздника в честь Св. Николая до и после открытия прихода в Тагажозере². Тема почитания Николая Угодника в Карелии была продолжена Н. С. Шайжиным в объемном исследовании «Слава Святителя и Чудотворца Николая в Олонецком крае»³, печатавшемся в «ОЕВ» в 1909-1910 гг. Автор дает описание часовен в честь святого Николая, а в 13-ом номере за 1909 год анализирует образ святого Николая в фольклоре — в заговорах, свадебных причитаниях, пословицах, легендах и былинах.

Несколько агиографических статей в «ОЕВ» посвящено святому апостолу, блаженному старцу Фаддею Петрозаводскому⁴ и преподобному Корнилию Палеостровскому⁵.

Таким образом, журнал «ОЕВ» является ценным источником по изучению духовной жизни святых и подвижников благочестия православной церкви.

Щепалина Е. А.

СЛУЖЕНИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН: БОГОСЛОВСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АСПЕКТЫ

В настоящей работе служение будет рассматриваться прежде всего как христианский феномен, как онтологическая ценность: в современных условиях представляется необходимым проанализировать заявленную проблему в её изначально духовном истоке истоке, в процессе ее формирования. Идея служения, являясь одной из устойчивых характеристик человека, не только актуальна на данный момент, но и носит фундаментальный характер для русской

1 Анастасий. Историческое значение перенесения мощей св. Николая Чудотворца с востока на запад и важность для России праздника установленного в воспоминание этого события // ОЕВ. 1903, № 10. С. 337–346.

2 Шайжин Н. Сказание о явлении и прославлении иконы Святителя и Чудотворца Николая Тагажозерского // ОЕВ. 1908, № 21. С. 483–485.

3 Шайжин Н. Слава Святителя и Чудотворца Николая в Олонецком крае // ОЕВ. 1908, № 21. С. 485–489; № 22. С. 513–517; № 23. С. 544–547; № 24. С. 569–573; 1909, № 2. С. 40–42; № 4. С. 104–106; № 8. С. 179–181; № 11. С. 240–243; № 13. С. 289–292.

4 А. Ф. Жизнеописание Блаженного Фаддея (По «Памятной книжке Олонецкой губернии 1858 года») // ОЕВ. 1904, № 13. С. 389–393; № 14. С. 415–418; № 15. С. 450–456.

5 Преображенский М. Несколько слов о житии Преподобного Корнилия Палеостровского Чудотворца // ОЕВ. 1906, № 2. С. 70–72.

духовной культуры (и шире, для славянской). Это вопрос самоопределения, самоидентичности, духовной ориентации личности и народа.

Служению можно присвоить статус социокультурного феномена, который затрагивает жизнь не только отдельного человека, но и всего общества. Служение в современном мире может быть облачено в разные формы. Это частное служение отдельной личности (например, в своей профессиональной сфере), государственное, общественное служение, светское благотворительное служение, служение внутри Церкви и вне ее (социальная деятельность Церкви).

Из вышеуказанного следует, что служение — это целостное социокультурное явление, в котором интегрированы традиционные религиозные, нравственные модели отношения к ближнему и эволюция частного, общественного и государственного опыта особой, жертвенной деятельности. Интенсивность процесса служения в его разных проявлениях (например, помощь нуждающимся) — это критерий нравственного здоровья любого общества.

В связи с потерей духовных ориентиров, с разложением представления о ценности «другого» в обществе, в современных условиях возникает исследовательский интерес к социоантропологическим вопросам. Пример тому ряд работ, посвященных проблеме служения, рассматриваемой в рамках онтолого-антропологического подхода (докторская диссертация О. Н. Субаевой «Социальное служение как исторический феномен: 1701–2001 гг.»; исследование С. Г. Зубановой «Социальное служение Русской Православной Церкви в XIX в.» и другие работы).

Сегодня чаще говорят об успешности как о показателе состоятельности человека, о важности повышения собственного рейтинга. «Только мое дело стать моим делом» — эти слова, сказанные Максом Штирнером еще в середине XIX в., можно назвать лозунгом современного общества потребления. С другой стороны, опыт Церкви и литературы дает более глубокое (фундаментальное) понимание смысла человеческого предназначения. В данном случае служение должно быть понято как забота «о другом» в свете высшего идеала, как онтологически присущее человеку свойство, добровольная жертва. О такой Жертве говорит пример Крестного страдания Христа, который для христианской культуры является Первым и Верховным Служителем: «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20: 28).

В контексте сказанного цель данной работы — рассмотрение сложно-го комплекса «служение» на богословском и литературно-художественном материале.

Для анализа идеи служения в свете богословия были выбраны работы Павла Николаевича Евдокимова «Этапы духовной жизни»¹ и протопресвитера Николая Афанасьева «Церковь Духа Святого»², в которых обосновывается он-

1 Евдокимов П. Н. Этапы духовной жизни. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2003. 226 с.

2 Афанасьев Н., прот. Церковь Духа Святого. Киев: Центр православной книги, 2005. 480 с.

тология служения. Богословы убедительно свидетельствуют о том, что в процесс служения включены все: и священники, и миряне. Работы Афанасьева и Евдокимова помогают осмыслить разные религиозные модели служения: восточную и западноевропейскую.

Если выходить на уровень глубинных обобщений, можно сказать, что основное различие двух моделей кроется в понимании служения вообще.

Для восточной модели принципиальным является совмещение аскетического и этического аспектов служения. Аскетика (от греч. *аскесис* — «подготовка», «упражнения») в данном случае это делание себя, борьба со своими страстями, вследствие чего достигается свобода от греха. Аскетическое делание своей души — необходимая ступень для служения ближним. За основу православного понимания служения могут быть взяты слова преподобного Серафима Саровского: «Радость моя, молю тебя, стяжи дух мирен, и тогда тысяча душ спасется около тебя»¹. Именно стяжание благодати Святого Духа дарует человеку истинную свободу, которой затем он может делиться с другими. Тот же преп. Серафим начинал свое служение с великих аскетических подвигов (затворничество, исихазм, стояние на камне тысячу дней и ночей), и только после этого Матерь Божья повелела святому выйти из затвора и служить людям.

Аскетический образ жизни ведет человека к духовной независимости от власти мира, выражает «духовную крепость личности в противостоянии соблазнам мира, личность порабащующим»².

Западное богословие настаивает на мысли о том, что аскетическая сторона служения (пост, молитва) должна отойти на второй план по сравнению с этическим аспектом, а именно перед служением в миру своим ближним. Этой идеей объясняется развитие институтов социального служения, активность христианской молодежи на Западе, которые нацелены на достижение реальных материальных результатов и комфорта («Марфинский» тип служения).

Восточную модель социального служения называют еще «Мариинской», в память посещения Спасителем дома Марфы и Марии. «Марфа! Марфа! Ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благу часть, которая не отнимется у нее (Лк. 10: 42)», — эти слова Спасителя говорят о том, что духовное, нравственное совершенствование — первая и главная ступень служения.

Если останавливаться на более внешних проявлениях различий между двумя типами служения, то стоит сказать о тех расхождениях, которые лежат в области богослужения и служения мирян.

Западноевропейская модель.

5. Богослужение

1) Наличие института папства, который гарантирует папе авторитет и власть в среде верующих. Поэтому в обвинениях, чаще всего предъявляемых

1 Житие, пророчества, наставления преподобного Серафима Саровского чудотворца. Минск: Лучи Софии, 2003. С. 52.

2 Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека // Царство Духа и царство Кесаря. М.: Республика, 1995. С. 134.

католичеству, основным видится именно тезис о «католичестве-«муравейнике», где все предписывается свыше духовным начальством и верующие, своего рода рабы, не несут бремени свободы и ответственности. Так думал о католичестве Достоевский»¹ (мнение Ф. М. Достоевского по этому вопросу будет рассмотрено в работе впоследствии).

2) Резкое возвышение фигуры пастора над средой молящихся во время Литургии. Внутренняя иерархия не устраняется даже во время мессы (миряне как бы предстоят священнику во время молитвы, так как последний обращен лицом не к алтарю, а к народу).

«Существует папская энциклика *Mediator Dei*, которая была издана в 1947 году. В ней содержится следующее вероучительное определение: «Бескровная Жертва, посредством которой после произнесения слов освящения Христос становится присутствующим в алтаре как Жертва, осуществляется одним священником как представляющим Христа, а не как представляющим верных». То есть, по словам папы римского, паства — это лишь пассивное сообщество верующих, священник же — вице-Христос, который от имени Христа и являясь представителем Христа, а не представителем верных, совершает Таинства»².

Пастор вполне может освятить Святые Дары самостоятельно, без присутствия мирян, что невозможно в православии: служить Литургию (от греч. «общее делание») нужно только при участии верных.

1. Служение мирян

Мирянин в католичестве — существо секуляризированное. В католичестве есть «Декрет об апостольстве мирян», подписанный Иоанном Павлом II, по которому миряне исполняют особое служение, свою часть посланничества. Эта часть, прежде всего, связана с евангелизацией и освящением людей, чтобы пропитать земной порядок евангельским духом. Причем, в первую очередь, это именно задача мирян, потому что миряне живут в обществе. «Их дело — не Литургия, ни даже причастие Святых Тайн, не сами Таинства, но непосредственное участие в жизни общества, с которым миряне связаны больше»³.

Восточная модель.

Другое представление о служении клира и мира в Восточной Церкви у Афанасьева и Евдокимова.

«Священники Православной Церкви отнюдь не действуют во время Литургии вместо Христа, как это принято понимать в католической традиции, не замещают Его собой. Они действуют от лица всей

1 Тышкевич С., свящ. Католичество. Рим, 1950 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.apologia.ru/articles/5>.

2 Малков П. Ю. Введение в Литургическое Предание. Таинства Православной Церкви. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета, 2008. С. 40.

3 Шрейдер Ю. А. Декрет «Об апостольстве мирян». М.: Колледж католической теологии им. св. Ф. Аквинского [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ordo.birgitt.ru/1044108610871>.

Церкви — священного собрания молящихся. В каком-либо замещении нет необходимости, ибо «Господь сказал, что Он пребывает с нами до скончания века» (Мф. 28: 20)¹.

Ни одно Таинство не может быть совершенно пресвитером самостоятельно, отдельно от верующих. И миряне тоже сослужат Господу, подобно церковным священнослужителям, но не как священники, по рукоположению, а как неотъемлемые члены единого церковного организма.

Говоря о цельнокупности Церкви как о едином собрании священников и мирян, имеющих свои формы служения, Евдокимов и Афанасьев указывают, что эти формы исходят и приходят к одному источнику — к Христу и Его Церкви. В западной же модели очевиден разрыв между Церковью и миром, более того, он утверждается самой Церковью: мирянин должен чувствовать эту грань, так как он служит именно в миру.

Тогда в западноевропейской модели ставится под сомнение основная антиномия христианства, которая заключается в том, что христианин, как и Христос, «не от мира сего», но при этом он служит в мире и послан в него на проповедь. Мир — это источник соблазнов и искушений, поэтому, пребывая в мире, христианин не отдается ему полностью, не видит в мире своей основной формы бытия. Мирянин, в первую очередь «член Церкви Христовой», «священник своего бытия», который призван «за стенами храма продолжать литургию Церкви» в своей жизни².

Собственно, Павел Евдокимов своей нравственной позицией старался соответствовать понятию «литургический человек», воплотил ту модель служения, которую проповедовал, в жизнь: остался мирянином и нес православную духовность Западу.

«Павел Николаевич принимает решение остаться мирянином, в полном сознании своей «духоносности». И подобно Алеше Карамазову, следуя его примеру, он избирает сначала путь активной любви. Он принимает участие в создании «СИМАДЕ» (SIMADE — Comite Inter-Mouvements d'Accueil des Evacues) в годы Второй мировой войны, и сразу по ее окончании он заведует Центром приюта для беженцев, а затем между 1947 и 1968 гг. руководит студенческим общежитием, где встречаются студенты всех рас, национальностей, религий и идеологий. В этот период он оказался для многих духовным отцом»³.

Отец Николай Афанасьев, наоборот, принимает решение стать священником, то есть проповедовать от Церкви.

На базе работ Афанасьева и Евдокимова может быть сформулирована следующая структура служения, которая будет использована в работе далее: служение себе (здесь же можно выделить: служение плоти, служение идее), служение ближнему (служение врагу, служение Родине) и служение Богу.

1 Малков П.Ю. Введение в Литургическое Предание... С. 36.

2 Евдокимов, П.Н. Всеобщее священство мирян в восточной традиции [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://favor2.chat.ru/bogosl35evd.htm>.

3 Клеман О. Памяти П.Н. Евдокимова // Православная мысль. Париж. 1971, № 14. С. 71.

Потеряв высшее Благо, личность начинает процесс служения с низшей ступени и только впоследствии через преодоление «я» приходит к служению Богу, то есть к высшей ступени, к которой от начала был призван.

Основными источниками для рассмотрения литературно-художественного аспекта феномена «служение» в работе стали роман «Братья Карамазовы»¹ Ф. М. Достоевского и роман «Камо грядеши»² польского писателя Г. Сенкевича. Хочется заметить, что такой выбор двух романов объясним не только художественными особенностями произведений, а именно разными принципами формирования моделей служения, разными ценностными подходами. В данном исследовании преднамеренно сталкиваются, можно сказать, идеологические противники. Русская критика XIX века не раз выступала против католицизма (это делали Ф. М. Достоевский, А. С. Хомяков и другие славянофилы). В романе «Братья Карамазовы» такой подход становится особенно очевидным. Поэтому для сравнения, для большей объективности исследования привлекается роман Г. Сенкевича «Камо грядеши», известное произведение, которое принято называть «памятником католической веры» (*pomnikkatolickiejwiary*)³.

Ф. М. Достоевский и Г. Сенкевич, являясь частью славянского мира, по-разному решают проблему национального служения. Польская культура становится тем маркером, который высвечивает особенности русского мироощущения. Здесь надо заметить, что феномен «служение», благодаря миссии святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и их учеников, является доминантой для всей славянской культуры.

В ходе сопоставительного анализа произведений «Братья Карамазовы» и «Камо грядеши» были сделаны следующие выводы:

1) Христианская подоснова романов дает близкую структуру служения, которая является иерархической. Каждый герой отвечает для себя на вопрос: кому служить? Представляется возможным увидеть в романах следующие модели служения.

Структурно-смысловое обобщение 1

Модели служения в романе «Братья Карамазовы»

Федор Павлович: служение себе

«срамник», «старый шут», «сладострастник», «сладострастное насекомое», позерское юродство, скандал, надрыв, эпатаж, «хам», «коньячок».

Митя: служение себе => служение ближним

радость телесная => радость духовная

«русский безобразник»

«богатырская рука», широта, «исповедь горячего сердца», «вверх пятами»;

1 Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1986. Т. 14–15, 1976.

2 Сенкевич Г. Собр. соч.: в 9 т. Т. 8. Quovadis. М.: Художественная литература, 1985.

3 Ojciec Jan Semeria Barnabita Apologia Chrystyanizmu i sztuka w powieści Henryka Sienkiewicza «Quo vadis». Warszawa, 1900. P. 79.

страсть, «насекомое», разврат, позор, «униженный человек», «сладострастья буря», «безудерж».

Жертва, Крест, страдание: «– За «дитё» и пойду. Потому что все за всех виноваты. За всех «дитё», потому что есть малые дети и большие дети. Все — «дитё». За всех и пойду, потому что надобно же кому-нибудь и за всех пойти. Я не убил отца, но мне надо пойти. Принимаю!»¹

Иван: служение идее

«вся статья егодерзкий фарс и насмешка»,

«...он горд...»,

Иван: «– И множество, множество самых оригинальных русских мальчиков только и делают, что о вековых вопросах говорят у нас в наше время. Разве не так?»²

«русский мальчик»,

бунт, безумие,

«всё позволено»,

«сила низости Карамазовской».

Смердяков: служение идее

крайний вариант «подпольного человека»,

«...произошел сей от бесова сына и от праведницы...»,

«лакей» («лакейство», «оруженосец» идей Ивана),

«Физиономист, взглядевшись в него, сказал бы, что тут ни думы, ни мысли нет, а так какое-то созерцание...»³

«иезуит смердящий»,

«казуист», «усмехнулся».

Алеша: служение Богу и ближнему

«праведник в миру»,

«реалист»,

«ранний человеколюбец»,

«горячая любовь неуголимого сердца»,

«тихий мальчик»,

«русский мальчик»,

«ангел»,

Ракитин: «Алешенька, Божий человечек...»⁴

Иван: «Так вот какой у тебя бесенок в сердечке сидит, Алешка Карамазов!»⁵

Зосима: «Кто любит людей, тот и радость их любит...»⁶

Зосима: «Начинай, милый, начинай, кроткий, дело свое!»⁷

1 Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч... Т. 15. С. 31.

2 Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч... Т. 14. С. 213.

3 Там же. С. 116.

4 Там же. С. 321.

5 Там же. С. 221.

6 Там же. С. 326.

7 Там же. С. 327.

«Пал он на землю слабым юношей, а встал твердым на всю жизнь бойцом...»¹

Структурно-смысловое обобщение 2

Модели служения в романе «Камо грядеши»

Виниций:

страсть, «хочу», «владею» => жертва, «служу»

«служу империи» => «служу Богу»

«молодой трибун» => «...я тоже христианин»

«разгневался», «разгорячился» => «покой», «забвение былых тревог», любовь во Христе, «сердечность»

Лигия:

«варварское племя»,

«Навсикая», «нимфа»,

«божественная»,

ангел, «детское сердце».

Петроний:

«арбитр изящества»,

«поэзия и красота», искусство,

«олимпийская нагота»,

скептицизм, неверие: «– Боги с некоторых пор стали чисто риторическими фигурами, — небрежно возразил Петроний...»².

«Мир стоит на обмане, и вся жизнь — мираж. Душа — тоже мираж. Надо все же иметь достаточно ума, чтобы отличать миражи приятные от неприятных...»³

смех как проявление свободы: «Жизнь достойна смеха, вот я и смеюсь...»⁴

Нерон:

«Агенобабр», «меднобородый самодур»,

эпатаж; Нерон: «Какой артист погибает!»⁵

комедиант, «дрянной актер»,

«тиран», «матерубийца», «кошмар».

Хилон:

лукавство,

кошелек, малодушие,

«греческая собака»,

«Гомеров Терсит»,

«Эй ты, старик ты их хорошо знаешь, скажи нам, что они видят?» (Римляне хотят знать, что видят христиане перед смертью во время пыток).

«Воскресение!»⁶ (Ответ уверовавшего Хилона — безумие для язычников).

1 Там же. С. 328.

2 Сенкевич Г. Собр. соч... Т. 8. С. 27.

3 Там же. С. 9.

4 Там же. С. 27.

5 Там же. С. 481.

6 Там же. С. 361.

Урс:
простота,
«сверхчеловеческая сила», «титан», «великан»,
«... в моей душе раздался голос: «Защищай ее!» Ясное дело, это был голос
Агнца...»¹

2) Также в работе была проведена попытка обобщить модели поведения героев в «Братьях Карамазовых» и «Камо грядеши» в некоторые типы, представленные в Структурно-смысловом обобщении 3, своеобразной квинтэссенции исследования:

Структурно-смысловое обобщение 3

Сопоставление моделей служения в романах «Братья Карамазовы» и «Камо грядеши»

Старец Зосима — апостолы Петр и Павел (тип: «духовный наставник»); служат Богу и ближним.

Зосима — идеал православного подвижника.

Апостол Петр — идеал западноевропейской религиозной модели. Западной традиции более близок образ апостола Петра как главы церковного управления, при этом образ апостола Павла смещается к периферии. В восточной традиции же традиции наблюдается равное почитание обоих апостолов как первоверховных, особую важность приобретает образ апостола Павла как учителя Церкви.

Федор Павлович — Нерон (тип: «сладолюбивый самодур»); служат себе путем плоти, то есть апофатически: отрицая общепринятые методы аскезы.

Митя Карамазов — Вениамин (тип: «страстный герой, переживающий духовное Преображение»: переход от страсти к жертве, от служения себе к служению ближним).

Иван Карамазов — Петроний (тип: «герой-интеллектуал», «скептик»); служат идее.

Иван — атеист, как говорит о нем отец Сергей Булгаков, «мировой философский тип», близкий к европейскому, для которого проблема бытия решается чисто гносеологически.

Петроний — писатель-эстет, потерявший веру в своих богов и отказывающийся принимать новую веру, которая с точки зрения языческой логики — безумна.

Смердяков (двойник Ивана) — Хилон (тип: «лукавый казуист», прообраз — Иуда Искариот); служат идее.

Алеша («юноша-послушник») — Лигия («дева-христианка») (идеал автора, воплощение духовной чистоты); служат Богу и ближним.

Алеша — тип «раннего человеколюбца», нового апостола Любви, которого старец Зосима благословляет на послушание в миру, чтобы в дальнейшем, вместе с «русскими мальчиками» преобразить мир, как скопище людское, в мир Христов: Мир => Мир.

¹ Там же. С. 392.

Лигия (лигийцы — это предки поляков) — национальный идеал Сенкевича, образ, в котором синтезируется античное прекрасное и христианское моральное совершенство и рождается христианская калокотатия.

В Структурно-смысловом обобщении 4 представлены антиподы, которые также могут быть сопоставлены в обоих произведениях. Именно антиподы, контрастные образы высвечивают авторскую позицию лучше всего.

Структурно-смысловое обобщение 4

Антиподы («Братья Карамазовы», «Камо грядеши»)

Зосима / Инквизитор — Петр / Нерон — Алеша / Иван — смирение / гордыня — Бог / дьявол

В «Братьях Карамазовых» смиренный старец Зосима, стремящийся к «богочеловечеству», противопоставлен гордыне старика Инквизитора, претендующего на «человекобожие». С другой стороны, антиподом Алеша, познающего Истину сердцем и принадлежащего к типу «ум сердца», является Иван, «русский мальчик», фантазия которого родила гипертрофированный образ папы римского, — Великого Инквизитора. Ум у Ивана не может спуститься в сердце, он все привык подвергать сомнению, это тип «ум ума». В романе возникают две враждующие модели служения, преподанные в однозначном свете: восточная со знаком «плюс» (Зосима и Алеша), западноевропейская со знаком «минус» (Инквизитор и Иван).

В «Камо грядеши» воплощением дьявольского, языческого мира становится Нерон и римская знать, духовную победу над ними одерживает апостол Петр.

3) В романе «Камо грядеши» структура мира и модели поведения героев близки к восточной религиозной модели. В произведении есть попытка увидеть целостность, неразделенность на «сакральное» и «профанное» в Церкви первых веков христианства. Но в романе также проступают видимые черты западноевропейской религиозной модели. Это: католическая традиция почитания апостола Петра, лидирование в романе мотива личного счастья в истории отношений Лигии и Виниция, преобладание в произведении чувственной стороны веры. Тогда как в «Братьях Карамазовых», наоборот, важна духовная сторона религиозных переживаний.

4) И Ф. М. Достоевский, и Г. Сенкевич развивают в своих произведениях идею национального служения. Достоевский на протяжении своего творческого пути, в «Братьях Карамазовых» в том числе, разрабатывает идею избранничества русского народа. Но, как ни парадоксально, «народ-богоносец» увенчан не лаврами победителя и властителя, а, скорее, терновым венцом. В данном случае следует говорить об особенностях русского христианства — «быть для другого», по словам Владимира Соловьева, «о всемирной отзывчивости» русского народа.

В романе Сенкевича также проступает проблема национального служения, но у нее другой лик. Польское сознание отличается двойственностью: с одной стороны, поляки принадлежат к братству славян, с другой, близки культуре и религии Европы. Своеобразие польского служения — в постоянной национальной борьбе, в попытке сохранить свою самобытность.

Поэтому для Сенкевича важен тип героя, окутанного героическим пафосом (апостол Петр в «Камо грядеши», пан Володыевский, Ян Скшетусский в исторической трилогии). Достоевскому же близок тип героя-подвижника (старец Зосима), который в смирении совершает свое тихое дело.

Здесь хочется привести слова Н. А. Бердяева, очень точно подметившего это различие русского и польского мироощущения: «Русский человек горд своим смирением. Польская душа вытягивается вверх. Это — католический духовный тип. Русская душа расплывается перед Богом. Это — православный духовный тип. Это глубже и шире православия и католичества как вероисповеданий, это — особое чувство жизни и особый склад души»¹.

Действительно, две модели национального служения, формируемые писателями, являются конфликтующими. Достоевский имел сложное отношение к «польскому вопросу», и сами поляки нередко упрекали писателя в шовинизме и национализме. Но несмотря на своеобразие национального служения того или иного народа, надо помнить, что во Христе все национальные отличия стираются: «...нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни не обрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3: 11).

5) Достоевский и Сенкевич принадлежат к разным поведенческим типам писателей. Достоевский — писатель-проповедник. В романах Ф. М. Достоевского чужое сознание равновелико по своему присутствию авторскому. Герои, высказывая свои теории, проявляют «самостоятельность, внутреннюю свободу, незавершенность и нерешенность», что позволяет говорить о феномене полифонического романа². Но в «Братьях Карамазовых», несмотря на равноправие точек зрения в романе, голос повествователя все же звучит более отчетливо. Автор хотя и вступает в диалог с героями, не называя свою позицию читателю прямо, но симпатизирует именно Алеше.

Сенкевича же можно назвать писателем-идеологом. В романе «Камо грядеши» он формирует аксиологическую систему, часто прибегает к высказываниям дидактического характера, давая прямые оценки героям. И в этом виден учительский жест польского писателя.

В заключение хочется заметить, что, несмотря на множество концептуальных различий, «Братья Карамазовы» и «Камо грядеши» близки по моделям служения благодаря христианской составляющей произведений. Именно на этой основе возможен диалог внутри славянского мира.

На наш взгляд, необходимым представляется дальнейшее рассмотрение комплекса «служение» в русской литературе в сравнении со славянской и зарубежной литературой, а также популяризация проблемы служения в школах и вузах.

1 Бердяев Н. А. Русская и польская душа // Судьба России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lib.ru/HRISTIAN/BERDQEW/rossia.txt>.

2 Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советская Россия, 1979. С. 73

МОЛОДЕЖНОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ СЛУЖЕНИЕ

Галумов В. В.

УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИХОДОВ НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЕЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «СРЕТЕНИЕ» ГОРОДА КИСЛОВОДСКА ПЯТИГОРСКОЙ И ЧЕРКЕССКОЙ ЕПАРХИИ

На сегодняшний день во многих приходах русской православной церкви установилась практика социального служения молодежи. Это является одной из центральных задач, которую ставит перед собой церковь — привлечение молодого поколения. Описать практику социального служения молодежи на примере православной организации «Сретение» города Кисловодска при Свято-Никольском соборе Пятигорской и Черкесской епархии. Молодежная организация при Свято-Никольском соборе была официально открыта 15 февраля 2012 года в праздник Сретения Господня по благословению правящего архиерея — Епископа(ныне Архиепископа) Феофилакта.

История этого праздника повествует о том, как младенца Иисуса принесли в храм и с ним встретился старец Симеон — некогда благочестивый книжник, усомнившийся в возможности рождения Сына от Непорочной Девы. Ему было дано откровение, что он не умрет, покуда не встретится с ожидаемым Мессией. И этот праздник символизирует собой встречу Двух времен: Нового и Старого. Неслучайно именно праздник Сретения Господня выбран как официальный день православной молодежи. По словам Святейшего патриарха Кирилла: «Нужно, чтобы жизнь прихода не ограничивалась только богослужением. Нам нужны вне богослужебные собрания с молодежью, может быть, с одинокими мужчинами и женщинами. Ведь это тоже очень важная социальная функция. Представьте себе старушку: у нее никого нет, ни родных, ни близких, все в прошлом. Включает телевизор — не может понять, что происходит, смотрит в окно — тоже не может понять. Где она как личность может себя реализовать, найти поддержку? В общении с другими. Разве работа с такими пожилыми людьми на приходе в небогослужебное время, организация в хорошем смысле их досуга — вместе

с молитвой, не нужное дело для Церкви, для общества и даже для государства? Но если мы говорим о важности этого дела для людей пожилых, то насколько это важно для молодежи?»

Православная организация Сретение была размещена в здании Кисловодского благочиния. Настоятель собора — митрофорный протоиерей Иоанн Знаменский, после благодарственного молебна по начале деятельности организации выразил надежду, что она будет жить не отдельной жизнью, а принимать участие миссионерства и катехизации совместно с общиной собора.

Задачи, которые поставила перед собой молодежная организация, были весьма обширными. Помимо простого общения и обменом опытом религиозной жизни, православный Центр начал активную социальную деятельность. В первую очередь, это дела милосердия. «Будьте милосердны, как Отец ваш милосерд» (Лк.6,36). Первым объектом, в который сретенцы начали постоянное посещение стала городская больница. Еженедельно они посещают больных, беседуют с ними, кормят лаской, теплом, заботой. Помимо этого, с желающими принять православие или поговорить со священником, проводят предварительные беседы, для целостной подготовки евхаристии приносят им молитвословы, тексты священного писания. На праздники Светлой Пасхи и Рождества Христова ребята участвуют в акциях, дарят подарки больным, поют праздничные песнопения.

Помимо больницы сретенцы посещают с согласия директоров школьные учебные заведения. Общение со сверстниками имеет гораздо больший успех. Школьники внимательно слушают выступающих молодых людей, задают им вопросы. Такой подход имел свои плоды. Совсем недавно по благословению Святейшего Патриарха Кирилла и при участии министерства образования в школы стали внедрять модуль предметов Основ Православной культуры. Не обошло это и школы Кисловодска. Помощник благочинного по делам образования и катехизации протоиерей Димитрий Моничев в начале 2015 года проводил в ряде школ беседы на тему выбора этого модуля. И многие родители согласились с отцом по поводу выбора Основ Православной веры. А начатками этого согласия как раз и были встречи сретенцев со школьниками.

Приближается юбилей со дня победы. И хочется упомянуть об еще одном направлении центра. О кормление ветеранов. Кисловодск являлся городом-госпиталем во время Великой Отечественной войны. Следовательно, здесь проживает очень много ветеранов. Многие из них верующие люди, нуждающиеся в поддержке и внимании. Ежедневно их посещают участники молодежной организации. Они привозят им еду, лекарства, другие необходимые вещи, оказывают совместно с собором материально-денежную поддержку. Конечно же ветеранам требуется простое человеческое внимание. Поэтому сретенцы беседуют с ними, общаются, расспрашивают о их подвигах в годы войны.

Центр Сретение организовал приходскую библиотеку. Немногие приходы имеют такую возможность. Каждое воскресенье после богослужений библиотека принимает посетителей, которые состоят из постоянных прихожан собора, или простых отдыхающих.

Помимо посещения больниц и ветеранов, молодые люди ездят к инвалидам. Это они осуществляют совместно со службой милосердия, созданной при соборе. При нем также действует православная лечебница, в которой работают высококвалифицированные работники медицины. Многие сретенцы, в большинстве это женская половина, прошли курсы сестер милосердия и теперь, при посещении инвалидов или пожилых людей, могут сами оказать им соответствующую медицинскую помощь.

Сретенцы приносят большую пользу в богослужении. Ежедневно приходят в храм, каждое воскресенье и по праздникам приступают к принятию святых Христовых Таин. По средам совершают акафистное пение покровителю собора и города — святителю Николаю Чудотворцу. А по пятницам, после вечернего богослужения совершают акафистное пение святым благоверным князьям Петру и Февронии Муромским — покровителям брака и семейной жизни. Молодые люди не просто стоят в храме, но помогают во время причастия, крестных ходов, водосвятных молебнов и другое. Многие молодые люди несут клиросное послушание на службах. Тем самым образуя, помимо праздничного богослужебного и детского хоров еще один — молодежный. Регулярно выезжают в храм при санатории «Вилла Арнест» во имя святого благоверного князя Александра Невского, помогая в совершении богослужений.

Город богат флорой и фауной. Вот только мало кто обращает на это внимание. Убирается только общественный парк. А вот за городом все находится в очень плачевном состоянии. Поэтому раз в несколько месяцев сретенцы выезжают за город и проводят уборку на природе. Пару раз были совершенные поездки по древнейшим местам северного Кавказа, где тоже убирались. Благодаря их стараниям можно хотя бы немного контролировать баланс между человеком и природой.

Уборки проводятся и в храмах. Перед каждым престольным праздником ребята собираются вместе и проводят капитальную уборку. Чистят подсвечники, протирают пыль, моют полы, чистят территории и многое другое. Выезжают и за пределы города: Свято-Успенский Второафонский мужской монастырь на горе Бештау, и Свято-Георгиевский женский монастырь близ города Эссентуки. Вместе с монахинями проводят уборка монастыря и близ лежащей территории.

Вместе с другой общественной организацией епархии — Здоровое поколение Кавказа, молодежь готовит различные материалы для выступлений в учебных заведениях города. Темы посвящены борьбе с наркоманией, курением, употреблением спиртных напитков. Ребята объясняют свои сверстникам, почему то, о чем рассказывают в средствах массовой информации, вредно.

Каждую пятницу, после акафистного пения, молодые люди направляются в свою штаб-квартиру. Там они рассказывают о прошедших мероприятиях в Центре, обсуждают наиболее актуальные вопросы, строят планы на будущее. Неотъемлемой частью этих собраний являются встречи с известными личностями. Например, с известным филологом и языковедом Фазилем Давыдовичем Ирзарбековым. Темы беседы посвящены русскому языку, его тайнам и истории. Также проводились встречи с известным доктором,

заслуженным профессором города Иваном Ивановичем Великановым, ветераном войны, почетным прихожанином собора. Ежегодно в город приезжают известные священнослужители. Среди них протоиерей Артемий Владимиров, игумен Лука (Степанов), архимандрит Платон (Игумнов). С ними ребята обсуждают различные актуальные вопросы, слушают их лекции. Одной из главных тем, которая ставится на беседах — социальное служение. Сретенцы советуются с опытными пастырями, о том, как лучше проповедовать Слово Божие, каковы главные ошибки в сегодняшнем служении ближним.

В завершении хочется отметить, что молодежная организация «Сретение» стремительно пополняется в рядах. Ведь сретенцы — это молодые и талантливые ребята, очень общительные, полные перспектив и готовые продолжать свое дело — служение ближним. Хочется верить, что подобные молодежные организации будут появляться не только в Пятигорской епархии, но и по всей России. Что диалог между церковью и молодыми людьми будет укрепляться и находить новые темы для продолжения общения.

Галущинская Ю. О.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОСТИ У БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИХ К ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На протяжении почти тысячелетней истории России в религиозной и светской жизни определялись принципы и формы взаимопомощи, милосердия, благотворительности и других форм служения ближнему, что и составило, в конечном итоге, сущность социального служения. Социальное служение правомерно понимать как общественную, добровольную, социально — значимую деятельность, ставящую своей целью содействие решению социальных проблем общества. Современное социальное служение определяется как деятельность, направленная на позитивные общественные изменения в социальной сфере, путем организации благотворительной, добровольческой, правозащитной, миротворческой и гуманитарной поддержки членов общества. На настоящем этапе социокультурного развития социальное служение может выражаться в различных формах деятельности (благотворительность, добровольческая деятельность, миротворческая деятельность, правозащитная деятельность) направленной на позитивные изменения в обществе, благодаря добровольным усилиям граждан.

Таким образом, добровольчество (волонтерство), является одной из основных форм социального служения, которую можно рассматривать как деятельность граждан, направленную на решение социально значимых задач на основе добровольности. Добровольческая деятельность является также специфической сферой общественной деятельности, и, следовательно, как

разновидность социального служения, имеет общие с социальной работой и социальным обеспечением цели и задачи.

В современном мире добровольческая деятельность играет существенную роль в росте благосостояния и прогрессе промышленно развитых и развивающихся стран и является основой деятельности неправительственных и религиозных организаций, профессиональных ассоциаций, профсоюзов и пр. Кроме того, она является социально приемлемым и одобряемым средством вовлечения подростков, молодежи, пожилых людей, и других социальных групп в культурную, экономическую и социальную жизнь общества.

Участие молодежи в добровольческой деятельности способствует формированию социально-значимых качеств личности: направленности на самореализацию в деятельности, социальной активности, инициативности, коммуникативности, ответственности, самостоятельности. Эти и другие социально-значимые качества определяют личность в человеке, степень его социализации в обществе и представляют собой совокупность системных свойств личности, обусловленных процессами социализации и существующих в виде обобщенных образцов и установок.

В связи с этим, вовлечение студентов вузов в добровольческую деятельность соответствует требованиям ФГОС высшей школы к подготовке специалистов, предполагающим, что человек, имеющий профессиональную направленность, профессиональные знания и умения, должен быть готов к постоянному развитию, самосовершенствованию, он должен быть творческим, социально активным, инициативным, умеющим делать выбор, определять оптимальную жизненную стратегию.

Кроме того, добровольческую деятельность студентов можно рассматривать и как форму практической, внеаудиторной деятельности, вопрос об использовании которой в процессе профессионального образования личности все чаще поднимается в современной педагогической науке (Г. А. Геллер, Н. И. Лифинцева, З. А. Малькова, В. А. Мосолов, С. В. Сарьиев, А. Г. Пашков, А. Е. Подобия, А. В. Репринцев, А. Н. Ходусов, В. С. Шилова и др.) Появляются также комплексные исследования по проблеме использования внеаудиторной деятельности в высших учебных заведениях для формирования социально-значимых качеств личности студентов, таких как самостоятельность, ответственность, направленность на самореализацию в деятельности и пр. (И. Б. Игнатова, А. А. Кriuлина, В. Т. Лисовский, Л. К. Рахлевская, Т. В. Скобликова и др.).

Социально-значимые качества, по мнению этих ученых, включают себя ряд компонентов, которые являются значимыми в условиях добровольческой деятельности это: направленность личности на эффективное взаимодействие с людьми, основанное на гуманистических и демократических ценностях, моральных нормах; способности личности, связанные с общением с представителями других социальных сфер, культур, общностей и пр.

Все эти качества необходимы будущему специалисту в области социальной работы, отличительным признаком профессиональной деятельности которого служит творческий подход к решению возникающих в практике

профессиональной деятельности ситуативных задач и проблемных ситуаций, его готовность «принимать другого» и взаимодействовать с ним в направлении достижения общей цели.

Из довольно большого набора профессионально важных качеств социального работника к инвариантным следует отнести ответственность, справедливость, оптимистичность, мобильность, гибкость, сострадание, сорадость, терпимость. Личностными противопоказаниями для социального работника являются отсутствие физического и психического здоровья, коммуникативности, сочувствия, сострадания, эмоциональная неуравновешенность, а также категоричность, конфликтность, агрессивность.

Профессионализм в отношении к другому (другим) проявляется, прежде всего, в сфере общения с клиентом. В профессиональной деятельности социального работника общение не роскошь, а необходимость, ибо клиент независимо от своей готовности к общению должен вступить в диалог, принять, понять того, с кем ему придется сотрудничать во имя собственного же благополучия, а создать условия для этого посредством самого общения должен социальный работник. Успех достижения такой цели во многом зависит от того, в какой степени у последнего сформированы коммуникативные навыки и умения.

Развитие коммуникативности проявляется в соответствующих свойствах — личностных (толерантность, направленность и т.д.), когнитивных (осмысление своего коммуникативного поведения на основе соответствующих схем и подходов и т.д.), эмоциональных (развитие доверия, искренности, эмпатии и т.д.) и поведенческих (умения вербального и невербального общения и т.д.).

Характерные особенности профессиональной компетентности социального работника, позволили нам выделить критерии формирования его коммуникативности:

- коммуникативные знания — обобщенный опыт человечества в коммуникативной деятельности, т.е. отражение в сознании коммуникативных ситуаций в их причинно-следственных связях и отношениях. Они составляют основу для формирования коммуникативных умений, навыков, специфических коммуникативных качеств, коммуникативных позиций, установок при реализации избранной коммуникативной модели достижения результатов профессиональной деятельности будущего специалиста;
- коммуникативные умения, представляющие собой комплекс коммуникативных действий, основанных на высокой теоретической и практической подготовленности личности к межличностному общению, позволяющий творчески использовать коммуникативные знания;
- коммуникативные навыки — практическое применение коммуникативных знаний и умений, как автоматизированные компоненты сознательных действий, способствующих быстрому и точному отражению коммуникативной ситуации и определяющих успешность восприятия, понимания объективного мира и адекватного воздействия на него;

- коммуникативная направленность — степень выраженности личностной направленности и ценностных установок в сфере межличностного общения;
- коммуникативная креативность — способность к нестандартному, творческому решению коммуникативных задач, возникающих в различных коммуникативных ситуациях.

Степень эффективности межличностной коммуникации, осуществляемой студентом-волонтером, определяется по результатам актуализации двух основных социально значимых функций — взаимодействия и воздействия. Эти результаты зависят от трех основных условий, определяющих характер общения: а) типа коммуникативных личностей, б) восприятия смысловой и оценочной информации и в) целенаправленного воздействия друг, на друга. Для эффективности межличностной коммуникации наиболее оптимальными вариантами этих условий являются следующие: а) совместимость партнеров как коммуникативных личностей, б) адекватное восприятие смысловой и оценочной информации, в) воздействие через убеждение.

Результатом обучения общению в процессе добровольческой деятельности становится не только усвоение делового языка, готовность обучающихся участвовать во всех формах реального общения, но и развитие способности к различным модификации своего коммуникативного поведения, формирование мотивации на понимание другого, на диалог. У студентов формируется способность к партнерскому сотрудничеству и потребность в нем, стремление к наиболее продуктивным и эффективным взаимоотношениям. Ситуации подобного взаимодействия демонстрируют участникам личностную особенность каждого, его право быть не таким как другие, необходимость считаться с этим правом, уважать коммуникативного партнера и контактировать с ним, не переделывая его под свои привычные стереотипы и представления, а также учитывать особенности каждой индивидуальной культуры при сохранении достоинства и чести своей.

Практическая работа над формированием коммуникативности студента-волонтера позволит сократить конфликтные ситуации, возникающие в системе социального обслуживания и поддерживать оптимальные межличностные отношения в различных социальных группах и тем самым способствует формированию профессионализма.

Работа с клиентом — это очень динамичный тип коммуникации, ориентированный на разговорную речь, в которой волонтер наиболее полно раскрывается как коммуникативная личность. Поэтому совершенствование педагогического процесса в вузе, включение в него добровольческую деятельность (когда студент становится субъектом обучения, а сам учебный процесс переходит в практическую плоскость, основанную на интегрированном, развивающем и воспитывающем характере обучения), предполагает повышенное внимание к формированию коммуникативности студентов.

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В непростых современных российских условиях роль религии на общественные процессы постепенно возрастает. Об этом свидетельствуют данные множества социологических исследований, проводимых специалистами ВЦИОМ, ФОМ и других исследовательских центров и лабораторий.

Так, например, по данным ФОМ на июнь 2013 г., не считают себя верующими только 25 % российского населения [4]. По данным Центра Ю. Левады на 2012 г. число неверующих составляет — 10 % [1]. По данным исследования «Атлас религий и национальностей» службы «Среда» на 2012 г. — 13 % [2]. Что же касается верующих россиян, то наибольшее число из них исповедуют православие. По разным статистическим оценкам численность граждан России, причисляющих себя к православным христианам, составляет не менее 60 миллионов человек.

Однако, несмотря на наличие большого количества социологических исследований, посвященных месту религии в системе ценностей российского общества, вопрос влияния православного мировоззрения и в целом религиозного вероисповедания на поведение людей, их иерархию идентичностей и ценностей остается малоизученным.

Нам представляется интересным изучение данного вопроса применительно к российской студенческой молодежи, обучающейся на управленческих специальностях. Ни для кого не секрет, что студенты являются особой социальной группой, активнейшим субъектом социальной жизни и основным инновационным потенциалом любого государства. Молодые люди, которые сегодня готовятся стать государственными служащими, завтра будут определять развитие нашей страны. Именно этим и обусловлен наш исследовательский интерес к данной проблеме.

В рамках нашего исследования мы предприняли попытку изучить роль православного вероисповедания на профессиональное самоопределение студентов, обучающихся на управленческих специальностях. Для изучения этого вопроса мы использовали метод глубинного интервью, в котором приняли участие 40 респондентов (25 девушек и 15 юношей в возрасте от 20 до 23 лет) из Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Московский и Петербургский кампусы). Первые 20 человек не считают себя верующими, оставшиеся 20 причисляют себя к православным христианам. Отбор интервьюируемых осуществлялся по методике снежного кома. Исследование проводилось с февраля по март 2015 года. Результаты интервьюирования двух групп студентов мы сравнили между собой.

Под профессиональным самоопределением студенческой молодежи в рамках нашего исследования мы понимали процесс формирования личностью своего отношения к профессионально-трудовой сфере и способ его

самореализации через согласование внутрилличностных, социальных и профессиональных ценностей и потребностей [3]. Таким образом вопросы, которые мы задавали респондентам, были связаны с их видением своей будущей профессиональной деятельности, представлениями о целях этой деятельности, о важных и значимых качествах специалиста сферы управления и государственной службы, а также об их удовлетворенности выбором своей профессии. Помимо этого, нас интересовала иерархия ценностей наших интервьюируемых, их общественная и гражданская позиции.

Тщательно проанализировав полученные в результате интервьюирования данные, мы обнаружили множество различий в профессиональном самоопределении православных студентов и студентов, не считающих себя верующими.

Во-первых, были выявлены очень четкие отличия в планах студентов по трудоустройству. Так большинство православных респондентов планируют после окончания обучения работать в государственных учреждениях, связанных с социальной сферой. Это комитеты по социальной и молодежной политике, культуре и образованию, службы занятости населения, а также учреждения здравоохранения. Лишь один респондент высказал желание работать в сфере управления недвижимым имуществом. Обратная ситуация наблюдается у неверующих студентов. Интересно, что половина опрошенных атеистов, по их признанию, вообще не планируют работать по получаемой ими специальности. Оставшиеся стремятся или в будущем будут стремиться построить карьеру в сфере управления имущественными отношениями, инвестициями, градостроительством и архитектурой, а также в управлении какой-либо транспортной отрасли.

Существенные различия были обнаружены и в иерархии ценностей опрошенных студентов. Верующие респонденты поставили на первое место семью и детей, образование и друзей и лишь после упомянули материальное благополучие, в то время как неверующие отдали предпочтение здоровью, власти, богатству, успеху, славе и признанию. Значимыми для обеих групп респондентов являются такие ценности, как любовь, самореализация, доброта, справедливость и честность. Важно отметить, что обе группы респондентов признают значимое влияние религиозного фактора на систему ценностей современной студенческой молодежи.

Третье отличие между двумя группами интервьюируемых касается их представлений о значимых целях профессиональной деятельности. Так, православные студенты считают, что главная цель их работы состоит в содействии людям в повышении их уровня жизни, помощи в разрешении социальных проблем, трудных жизненных ситуаций, что частично перекликается с целью социального служения. Группа же атеистов формулирует цели своей профессиональной деятельности несколько иначе. Для них главное в работе — это продвижение по карьерной лестнице и получение высокой заработной платы.

Обе группы респондентов ставят одной из главных задач в своей профессиональной деятельности самореализацию и отмечают, что осознают свою ответственность в служении государству. Кроме того, обе группы студентов сходятся во мнении о том, что трудовой процесс обязательно должен быть человеком «по душе», т.е. приносить эмоциональную и психологическую отдачу.

Некоторые различия наблюдаются и во взглядах респондентов на личностные качества специалистов, которые важны в профессиональной деятельности. Обе группы соглашаются с тем, что хороший управленец должен обладать такими качествами как решительность, уверенность в себе, коммуникабельность, и целеустремленность. Также они признают важность высокого уровня образованности специалиста, наличия у него глубоких междисциплинарных знаний, умений и навыков. Расхождение во мнениях наблюдается в следующем: верующие студенты относят к важным для работы личностным качествам жертвенность, эмпатию и умение доверять, а неверующие — умение пойти на риск.

Что же касается сходств между двумя группами респондентов, то они наблюдаются в уровне гражданской и общественной активности. Так, вопреки распространенному заблуждению, воцерковленная молодежь несколько не уступает своим неверующим друзьям по уровню участия в общественной жизни своего вуза, города и страны в целом. 15 из 20 верующих студентов принимают активное участие в региональных, межрегиональных и всероссийских молодежных акциях, форумах и конференциях разной направленности.

Также никаких отличий не наблюдается в уровне удовлетворенности своей будущей профессиональной деятельностью.

Таким образом, справедливо утверждать, что православное мировоззрение оказывает существенное влияние на профессиональное самоопределение молодежи. Оно определяет систему ценностей и норм, в соответствии с которыми молодой человек будет выстраивать свою профессиональную деятельность и поведение на рабочем месте.

Несмотря на вышесказанное, мы допускаем, что влияние православного мировоззрения на профессиональное самоопределение студентов может быть опосредованно рядом факторов. Например, организацией учебных занятий в вузе, воздействием СМИ, семьи, друзей и знакомых на мнение индивида, какими-либо жизненными и иными обстоятельствами.

Для более детального изучения данного вопроса необходимо использовать количественные методики. В частности мы планируем провести массовый опрос студентов управленческих вузов с целью проверки достоверности полученных нами в ходе настоящего исследования данных.

Иваненков С. П., Кусжанова А. Ж.

ПАТРИОТИЗМ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ОСНОВА ДЛЯ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ

Социальное служение в современном обществе имеет много проявлений и реализуется в различных сферах жизнедеятельности нашего общества. Для нас понятно, что для некоторых видов служения, особенно социального, очевидна взаимосвязь его с патриотизмом. Вот мы и постарались выяснить

насколько современная молодежь, ее понимание патриотизма может являться источником или основой для социального слежения. В проведенных нами социологических исследованиях в Оренбургской области в 2014 году — 2050 и в 2015 году — 1473 респондентам мы задавали разные вопросы, в том числе и о патриотизме и его понимании современной молодежью, и о гражданской позиции и факторах, которые влияют на ее формирование. Приведем здесь основные результаты, чтобы иметь возможность в дальнейшем выяснить связь всех выше обозначенных понятий.

Начнем с выяснения того, как молодежь понимает патриотизм.

Таблица 1

Как, по-вашему, что такое патриотизм?

	2015		2014	
	%	ранг	%	ранг
уважение к истории своей страны, ее культуре	43,38	2	42,93	2
любовь к Родине, не обязательно связанная с какими-либо действиями	46,44	1	43,61	1
готовность пожертвовать всем во имя Родины	16,90	3	15,37	3
система убеждений, основанных на общечеловеческих ценностях	9,23	5	6,49	5
готовность отстаивать государственные интересы, даже с оружием в руках	14,39	4	10,39	4
затрудняюсь ответить	7,94	6	5,76	6
соблюдение государственных интересов, если они согласуются с личными	5,77	7	5,61	7
соблюдение государственных интересов, даже вопреки личным	3,46	9	2,98	10
поддержка провозглашенной государством идеологии	3,33	10	3,66	8
солидарность с большинством населения по важнейшим вопросам	5,30	8	3,51	9

На первой позиции — следует обратить особое внимание на 1-й фактор в рейтинге 2015 года и в 2014 года — это один из наиболее распространенных смыслов в понимании молодежью термина «патриотизм». Таковым смыслом, снискавшим широкое общественное признание, ни много, ни мало является

жизненная позиция...ничего неделанья! Самый что ни на есть «настоящий» и признанный патриотизм, оказывается, есть лежанье на боку, этакая своеобразная «безработность», бездеятельность, безделье. Хорош патриотизм и хорошие патриоты у нас в стране!

В целом, первая семерка лидеров в приоритетах не изменилась. Но настораживает, что в 2015 году такая позиция, как «поддержка провозглашенной государством идеологии», оказалось на последнем месте.

Если это тенденция, то надо к этому присмотреться внимательнее. Так же как и к тому факту, что не признает молодежь за поддержкой государственной идеологии никакого патриотизма. Как говорится, сказанное заставляет глубоко задуматься.

Поэтому придется напомнить, что государственная идеология — это системное изложение основных целей развития данного общества, стратегий их достижения, базовых и приоритетных ценностей, принципов построения этого общества во внутреннем взаимодействии его частей, элементов, групп, а во внешнем — этого общества (государства) с другими сообществами (государствами). Что цель государственной идеологии — декларация этих основополагающих факторов общественного целого, предпринимаемая и принимаемая в целях консолидации нации в единый народ вокруг ядерных социальных сил, целей, ценностей и принципов, объявление стратегии движения данного общества и организация этого общества на движение и достижение избранных целей.

То есть, государственная идеология — это инструмент формирования из имеющегося населения народа, исторического субъекта, способного решать задачи нации как целостного общественно-государственного образования. И не общечеловеческие цели и ценности закладываются в ее основу, хотя в определенные исторические моменты конкретные идеологии могут включать в себя и общечеловеческие ценности, но что называется «в общей части», а конкретно-социумные. Потому что сформировать национальное целое — значит найти, с одной стороны, то, что его объединяет, сплачивает путем стирания внутренних различий и достижения внутренней однородности. Но, с другой стороны, — то, что отличает это целое от другого целого, то есть, напротив, углубляя, усиливая внешние различия с другими целостными государственно-национальными образованиями. Иными словами, с одной стороны, формируя понятие «мы», а с другой, — «они» («не-мы»). В установках же и пониманиях молодежи относительно патриотизма «смешались в кучу кони, люди».

Важные сдвиги в сознании молодежи области произошли и в оценке своих политических, даже скорее, мировоззренческо-идеологических позиций.

Политическая и гражданская позиции тесно связаны, и важно понимать, кто и как может повлиять на этот процесс. Поэтому вначале выясняется, кто или что является у молодежи социально значимым авторитетным фактором, влияющим на ее процесс гражданского становления в целом, а потом — в деталях.

Таблица 2

**Что, по-вашему, в наибольшей степени влияет
на формирование вашей гражданской позиции?**

	2015 год		2014 год	
	%	ранг	%	ранг
опыт и взгляды старших поколений	42,50	1	34,73	1
осознание места и роли России в мире и истории	31,91	2	18,15	3
средства массовой информации	14,32	4	12,73	4
выводы из пережитого личного опыта	18,47	3	18,24	2
затрудняюсь ответить	13,10	5	0,44	11
классическая литература, книги	10,52	6	10,10	5
выводы из общения со сверстниками, их взгляды	4,68	8	4,93	9
знаменательные события недавнего прошлого	7,47	7	6,63	7
взгляды людей, которых уважает или которых любит, поклоняется молодежь	3,46	10	7,27	6
вообще ничто не влияет, моя гражданская позиция сложилась сама собой	4,82	9	5,46	8
ничто из вышеперечисленного	0,61	11	3,37	10

Итак, видно, что в 2015 году первую позицию занимают «опыт и взгляды старших поколений», так считает 42,50% респондентов и это почти на 8% больше, чем в 2014 году. На 2-м месте — «осознание места и роли России в мире и истории» с 31,91% — это, скорее всего, результат изучения истории, как в школе, так и самостоятельно. На 3-м месте — выводы из пережитого личного опыта — то есть, так считает практически каждый 5-й респондент. Замыкают список наиболее значимых факторов, занимая 4-е место, «средства массовой информации» — 14,32%. Именно «замыкает», поскольку на 5-м месте — позиция «затрудняюсь ответить», а все что лежит ниже, уже оказывает, по мнению молодежи, на нее не такое сильное влияние. В дополнение можно лишь отметить важную деталь: такой важный, с точки зрения социализации личности, фактор, как «социально значимая личность», к сожалению, находится у молодежи лишь на 10-м месте из 11. Это не очень хорошее, с точки зрения процесса социализации, положение дел. Отсутствие социально значимых

фигур в ближайшем поле социализации молодежи создает условия для асоциальных ориентаций молодежи.

Таким образом, можно предположить, что современная российская молодежь по-разному понимает патриотизм и гражданственность, и, исходя из этого понимания, выстраивают свою деятельность, в том числе и на ниве социального служения. Однако, как показывают наши результаты, пока еще большая часть молодежи не готова сознательно относиться к социальному служению и уж тем более активно принимать в нем участие.

Коваленко Т. Н.

РАЗВИТИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ В ВУЗЕ

Жизнь в современном мире ставит перед молодежью задачи, которые требуют активного включения в социальные отношения, во взаимодействие с другими людьми и социальными институтами в политической, экономической и духовной сферах. Стремление к самостоятельному участию в жизни общества и государства, к удовлетворению и реализации различных социальных потребностей и интересов, молодежная инициатива ведут к возникновению добровольчества¹.

Включаясь в волонтерскую деятельность, человек стремится на безвозмездных основах повлиять на трансформацию современного ему общества, сделать его лучше. Молодежь — традиционно наиболее социально-активная демографическая группа, которая может стать основой крупномасштабного волонтерского движения.

Добровольчество (волонтерство) полезно не только для тех людей, которым оказывается помощь, но и для общества в целом, волонтер активно преобразует социум и самого себя. Особое значение это утверждение приобретает в отношении молодежи, так как молодежь находится на стадии развития, а их деятельность в составе волонтерского движения закладывает в них такие качества как милосердие, человеколюбие, толерантность и многие другие качества, которые просто необходимы современному обществу².

Среди приоритетных задач государственной молодежной политики в настоящее время названо создание условий для реализации потенциала молодежи

1 Ларионова Л. А. Социальное образование и социальная активность молодежи // Социальная активность молодёжи как условие развития современного общества: сб. науч. трудов по итогам Всероссийских социально педагогических чтений им. Б. И. Лившица, 2–3 февраля 2010 г. / Урал. гос. пед. ун-т, Екатеринбург. в 2-х ч.: Ч. 1. 307 с.

2 Богачев А. А. Волонтерство как форма социальной активности молодежи // Социальная активность молодёжи как условие развития современного общества: сб. науч. трудов... Ч. 2. 307 с.

в социально-экономической сфере, а также внедрение технологии «социального лифта», что предполагает формирование системы поддержки молодежной добровольческой (волонтерской) деятельности. «Молодежная добровольческая (волонтерская) деятельность» определена как добровольная социально направленная и общественно полезная деятельность молодых граждан, осуществляемая путем выполнения работ, оказания услуг без получения денежного или материального вознаграждения (кроме случаев возможного возмещения связанных с осуществлением добровольческой (волонтерской) деятельности затрат)¹.

С целью выявления предпочтительных направлений добровольчества было проведено анкетирование активных молодых людей 14-27 лет, уже имеющих опыт добровольческой деятельности. На вопрос, какая из сфер добровольческой деятельности им наиболее близка, наибольшее количество молодых (33% опрошенных) людей ответило «спортивное волонтерство», на втором месте — донорское движение (23%), на третьем — сервисное добровольчество (20% респондентов). Помощь бездомным животным 20% опрошенных), социальное служение (7% респондентов) и профессиональное добровольчество (7%) не были столь популярны в молодежной среде.

Как видно из исследования, привлечь молодежь к добровольчеству в сфере социального служения представляется непростой задачей. Опорой для привлечения молодых добровольцев могут стать социально-ориентированные учебные заведения, для которых привлечение обучающихся к добровольческой деятельности станет полноценной профессиональной социализацией студентов и формированием необходимых компетенций.

Говоря о привлечении добровольцев на базе высшего или среднего специального учебного заведения, важно помнить о принципах нефинансового мотивирования. Любое учебное заведение заинтересовано в направлении своих студентов в качестве добровольцев, поскольку добровольчество включает в себе большой воспитательный потенциал и возможность профессионально социализироваться.

В задачи учебного заведения входит мотивирование ресурсами учебного заведения, а также, организационное сопровождение. Это должно происходить в сотрудничестве с организацией, непосредственно занимающейся социальным служением.

Учебное заведение может обеспечить организации возможность контактировать со студентами через различные встречи, также, учебное заведение может помочь с информированием студентов, при этом содержательная часть информации должна быть скоординирована с организацией, реализующей социальное служение.

На стороне учебного заведения также может лежать поощрительная сторона мотивирования: грамоты, оповещение сообщества о деятельности добровольцев и т.п. Но важна также атмосфера сопричастности, информирование, ориентирование и наделение полномочиями непосредственно в рамках площадки социального служения.

¹ Там же.

ХРИСТИАНСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ В РОССИИ: ОПЫТ МОЛОДЕЖНОГО ПРАВОСЛАВНОГО СЛУЖЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

Христианская Ассоциация молодых людей (YoungMen'sChristianAssociation, YMCA) — одна из первых международных молодежных организаций, созданная 23-летним Дж. Вильямсом в Лондоне в 1844 году, в первую очередь была направлена на социальную помощь подросткам и молодежи, просвещение и обучение грамоте, помощь в трудоустройстве, содействию здоровому образу жизни и занятиям физической культурой, профилактику пьянства и преступности. В настоящее время Ассоциация действует более чем в 119 странах мира и объединяет 58 млн. молодых людей различных христианских конфессий, а также принадлежащих к исламу, иудаизму и буддизму, сохраняя при этом христианское руководство и верность христианским принципам¹.

Появившаяся через несколько лет по примеру YMCA Организация девушек «Христианская Ассоциация молодых женщин» (YWCA) прямо в качестве основных целей выдвинула улучшение доверия между родителями и детьми, установление добрых отношений в семье, одиноких молодых матерей, работу с «особыми» детьми на уровне местных сообществ. В настоящее время YWCA действует в 75 странах, во многих странах это объединенные организации YMCA-YWCA.

В нашей стране YMCA появилась в 1900 году в Санкт-Петербурге после того, как приехавшие из США Джеймс Стокс и Джон Мотт выступили с лекциями на тему «Может ли современный человек верить в Бога?» и рассказали об организации YMCA. Джон Мотт, один из наиболее известных деятелей YMCA, в течение 27 лет руководил созданным им Межуниверситетским комитетом организации и создал Студенческое добровольческое движение иностранных миссий, преобразованную во Всемирную студенческую христианскую федерацию (1895), при поддержке которой тысячи студентов из США, Канады, Великобритании, Швеции и других стран отправлялись в качестве добровольцев социальных миссий в разные страны, помогали раненым, военнопленным и беженцам в период Первой мировой войны. За эту деятельность Джон Мотт впоследствии стал лауреатом Нобелевской премии мира².

Идея христианской молодежной организации вдохновила многих представителей петербургской интеллигенции, прежде всего профессоров Петербургского университета, на создания аналогичной организации в России. Ею стало Общество содействия нравственному и умственному

1 WorldYMCA: Официальный сайт Всемирного Альянса YMCA [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://http://www.ymca.int> (доступно 02.05.2015).

2 Кострикин А.В. Социальная политика и социальная работа в Европе и США: наиболее известные деятели: учебно-справочное пособие. СПб: Издательство ООО «Архей», 2010. С.28.

и физическому развитию молодых людей «Маяк». Почетным попечителем Общества стал принц Александр Петрович Ольденбургский. Дж. Стокс выделил значительные средства на создание общества, остальные деньги были собраны по подписки или в форме членских взносов и платы за посещения, которые, впрочем, никогда не были обременительными для молодежи, поскольку большинство из них были выходцами из средних и даже низших слоев — конторские и торговые служащие, ремесленники (в 1917 году «входной билет» стоил 10 рублей в год)¹. На собранные средства было сначала арендовано здание на Литейном проспекте, а затем куплено здание на Надеждинской улице, дом 35 в Санкт-Петербурге, к которому был пристроен гимнастический зал. В Обществе проводились просветительские лекции и беседы, предлагались курсы по программе общеобразовательной школы для тех, кто не смог получить соответствующего образования, а также различные специальные курсы профессиональной подготовки (счетоводство, черчение, каллиграфия, иностранных языков, машинописи и другие). В рамках «Маяка» была создана первая молодежная биржа труда — «бюро для приискания занятий». Кроме того, была возможность обучения игре на музыкальных инструментах, сольного и хорового пения, регентские курсы с правом преподавания музыки, проводились гимнастические занятия (в частности, именно в «Маяке» прошел первый чемпионат России по баскетболу), регулярно проводились концерты, экскурсии, однодневные поездки за город, работала библиотека с выдачей книг на дом, была устроена дешевая столовая. Фактически «Маяк» стал первым молодежным клубом и осуществлял разнообразную социальную работу с молодежью Санкт-Петербурга.

По примеру «Маяка» аналогичные организации стали создаваться и в других городах России.

С началом Первой мировой войны появилось новое направление в деятельности «Маяка» — поддержка ушедших на фронт товарищей и членов их семей. Члены и активисты общества начали работать в лазаретах, устраивать там концерты и беседы для раненых, участвовали в устройстве часовен, работали секретарями в тыловых частях русской армии. После Октябрьской революции отделения ХСМЛ сохранились в районах белой армии и появилось новое отделение в Харбине. В Советской России представители ХСМЛ продолжали благотворительную помощь малоимущим, студентам, профессорам и ученым выдачей медикаментов, продуктов питания, книг и т.д. Активисты петроградского «Маяка» предприняли поездку по Волге на специально арендованном пароходе, в ходе которой на пристанях читали лекции по агрокультуре и на другие научно-просветительские темы, проводили богослужения.

Несмотря на то, что в целом движение YMCA получило наибольшее распространение в протестантских странах, петербургское общество «Маяк»

¹ Обращение Христианского Союза молодых людей (Общества «Маяк») к молодежи Петрограда // Молодежное движение России в документах (1905-1938) / ред.-сост. П. Деркаченко. М.: ОМП-press. С.46-47.

и в дальнейшем Христианский Союз молодых людей (ХСМЛ) были православными организациями, члены Совета (всего 15 чел.), за исключением иностранных подданных (не более трех, предлагаемых Дж. Стоксом) были православными людьми. Один из членов Совета обязательно должен был быть православным священником. В напутственном слове основатель общества американский миссионер Дж. Стокс среди четырех основополагающих напутственных советов сказал, что посетители должны воспитываться религиозно в духе господствующего в стране вероисповедания — православия, этот принцип был включен в Устав Общества, зарегистрированный в Министерстве внутренних дел в 1903 году¹. Хотя по уставу, Общество могли посещать представители разных конфессий, православные составляли более 80 %. Общество поддерживало тесную связь с Петербургской метрополией. Уже после революции, в мае 1918 года Патриарх Всея Руси Тихон благословил деятельность ХСМЛ, указав, что Христианским Союзом Молодых Людей вносится оздоровление в нравственную атмосферу русской жизни и ставится цель «...проповедовать слово Божие и, воздерживаясь от политики, содействовать культурно-просветительному и экономическому благо быту русских людей»².

Это очень важно для преодоления тех разногласий, которые возникли в церковных кругах сначала Русской православной церкви за границей, а затем и в РПЦ Московской Патриархии, когда ряд иерархов заявили о том, что ХСМЛ является масонской организацией и даже призвали не допускать ее членов до Св. Причастия. Архиерейский собор РПЦЗ 30.06.1926г. действительно не рекомендовал православным участвовать в кружках, организованных YMCA в различных странах, но это решение было пересмотрено в 1949 году Архиерейским собором РПЦЗ по инициативе и на основании доклада епископа Нафанаила, который и был назначен духовным руководителем ХСМЛ за границей после создания отдельного русского ХСМЛ, обладающего автономией в рамках всемирной YMCA. К сожалению, это решение было отменено уже в 1953 году из-за обвинений в экуменизме. К счастью, эти заблуждения в настоящее время преодолены.

С начала 1990-х годов деятельность ХСМЛ возрождается. В настоящее время в России действует 12 локальных организаций. В 1997 году была создана Межрегиональная Ассоциация общественных организаций содействия развитию молодежи и семьи «ИМКА»³. Членские организации и Ассоциация в целом тесно сотрудничают с Русской Православной Церковью. Традиции благотворительности и православного молодежного служения ХСМЛ продолжают и сегодня. Организации в разных городах проводят благотворительные

1 Алексеева И. А. Всемирное христианское молодежное движение в России в конце XIX — начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / [Московский гуманитарный университет] М., 2006. С.14.

2 ГА РФ, ф.147, оп.10, д.47, л.23.

3 Межрегиональная Ассоциация общественных организаций содействия развитию молодежи и семьи «ИМКА»: официальный сайт [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ymca.ru>. Дата обращения: 02.05.2015.

акции, прежде всего для больных детей и детей-сирот, организуют для них рождественские праздники, работают с уличными и безнадзорными детьми, оказывают бесплатную юридическую помощь малоимущим. Кроме того, само участие молодежи в деятельности членских организаций Ассоциации является формой интегративной социальной работы с молодежью, поскольку многие мероприятия посвящены пропаганде здорового образа жизни и профилактике наркоупотребления, а такие проекты, как лидерские и языковые курсы, программа «ТенСинг» (театрализованное хоровое пение), летние лагеря, международные молодежные обмены, спортивные программы и другие являются формами продуктивного досуга и содействуют повышению человеческого и социального капитала молодых людей.

В целом можно сказать, что деятельность ХСМЛ и в начале XX века, и в современной России не только является интересным опытом и практикой поддержки социальной активности молодежи¹, но и формой социального молодежного служения и социальной работы с молодежью.

Маргошина И. Ю.

ПРОБЛЕМА ЭКСТРЕМИЗМА И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ НЕТЕРПИМОСТИ В СРЕДЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Проблема экстремизма именно в России на современном этапе стоит достаточно остро, о чем свидетельствует наличие ряда молодежных субкультур, которые проповедают острое неприятие к чуждым этнонациональным конфессиям, ратуют за их изоляцию и даже истребление. Понятие «экстремизм» в юридической литературе подразумевает под собой прежде всего общественно опасные деяния, связанные с нарушением правовых норм, предусмотренных Уголовным кодексом РФ (далее — УК РФ). Так, ряд статей УК РФ предусматривает ответственность за те или иные преступления, совершенные на почве национальной или расовой вражды или ненависти, а ст. 282 УК РФ, помещенная в отдельную главу о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства, предусматривает уголовную ответственность за возбуждение национальной или расовой вражды. Кроме этого, соответствующие статьи, запрещающие пропаганду ксенофобии, национальной ненависти и дискриминацию по национальному или расовому признаку, имеются в законодательстве о СМИ, об общественных организациях, Трудовом кодексе РФ и др.²

1 Кострикин А. В., Иваненков С. П. Теория и практика повышения социальной активности молодежи: монография. СПб.: ФГБОУ ВПО «СПГУТД», 2013. 171 с.

2 Кузьмин А. В. К проблеме противодействия экстремизму на региональном уровне // Современное право. 2011, № 9. С. 78.

Конституция РФ гарантирует равные права гражданам вне зависимости от расовой или национальной принадлежности. Более того, в п. 2 ст. 29 Конституции РФ прямо закреплена недопустимость пропаганды или агитации, возбуждающей в том числе расовую или национальную ненависть и вражду, тем самым подчеркивая повышенное внимание к защите прав и законных интересов со стороны государства к лицам любой национальности.

Основным законодательным актом, который посвящен вопросам борьбы с экстремизмом и его профилактике, является Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», п. 2 ст. 1 ФЗ от 25 июля 2002 г № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹, ст. 55 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 01.07.2011) «О полиции». Дефиниция «экстремизм» в законе отсутствует, однако в нем представлен исчерпывающий перечень противозаконных действий, подпадающих под данное определение.

Под экстремистской деятельностью (экстремизмом) закон подразумевает противоправные действия, связанные с отрицанием существующего государственного или общественного порядка и осуществляющиеся в формах, не разрешенных действующим законодательством. Экстремистская деятельность в любом случае преступна по форме и проявляется в виде совершаемых общественно опасных деяний, запрещенных УК РФ. Данные действия имеют публичный характер, затрагивают значимые для данной общественной формации вопросы и преследуют вовлечение в них широкого круга лиц².

В частности, российское законодательство в нормах уголовного кодекса предусмотрело повышенную ответственность за: умышленное причинение легкого вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ); побои по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ); организация экстремистского сообщества (ст. 282-1 УК РФ); организация деятельности экстремистской организации (ст.282-2 УК РФ)³.

Экстремизм и национальная нетерпимость являются аспектами, признаваемыми на уровне законодательства в развитых странах и находятся

1 Там же.

2 Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 3-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/police/>.

3 Кузьмин А. В. Взаимодействие субъектов социально-культурной деятельности как фактор профилактики экстремизма // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011, № 2. С. 107

под запретом. Однако, это не является действенным препятствием их развитию в современной системе государственности.

Конфликтологи связывают возникновение национальной нетерпимости и экстремизма преимущественно с проявлениями национального самосознания, которое обусловлено аспектами воспитания и формирования особой модели поведения на уровне ментальности.

Одним из приоритетных показателей в данном направлении является начало проявления стремления национального меньшинства к наделению их дополнительными правами и привилегиями, требования большей автономии. Как правило, подобные устремления не перетекают в серьезные столкновения и решаются политическим путем на стадии возникновения.

Все чаще проблема экстремизма и национальной нетерпимости начинает касаться молодежи, особенно на уровне многонациональных социальных групп, в процессе столкновений и возникновения недопонимания, связанного с принадлежностью к различным социальным, культурным, религиозным группам.

Молодежь, и в том числе молодежь студенческая, является одной из групп риска развития национальной нетерпимости и экстремизма в свете того, что ВУЗы привлекают к обучению студентов различных национальностей, культур и религиозных конфессий. Рост уровня национальной нетерпимости студентов также обуславливается социально-экономической и политической обстановкой страны, возрастными особенностями студенческих коллективов.

За последнее десятилетие в связи с социальными, экономическими и политическими преобразованиями, происходящими в современном обществе, изменением общественных приоритетов и ценностей, отмечается стремительный количественный рост студенческой молодежи, главным образом в индустриально развитых странах. В связи с этим отмечается и рост количества учебных заведений среднего и высшего профессионального образования, его демократизация и доступность для все более широких слоев населения. Данные факторы способствуют тому, что среди студентов формируются неформальные и формальные группы и сообщества, объединенные общими интересами и ценностями, формируется определенное специфическое групповое самосознание, студенческие субкультуры и образа жизни.

Особенности студенчества обуславливаются национальным менталитетом, культурно-историческим наследием, уровнем экономического и культурного развития страны, традициями, принятыми в профессиональном образовании

Студенчество имеет несколько специфических черт. Одной из них является определенный престиж данного статуса — статуса студента. Определение собственного статуса и самоидентификации происходит во многом также и исходя из принадлежности к отдельной социальной группе, в том числе этносу или национальности. В частности, возможно отметить, что в определенных ВУЗах наблюдается преобладание количества студентов из определенных регионов, в том числе, исходя из принадлежности к определенной

национальности. Подобные склонности определяются в приоритете уровнем информированности. Имея информацию об учебном учреждении от представителя «своей группы» выбор будет склоняться именно к заведению, о котором имеется информация из доверенного источника. Вторым критерием выбора будет являться отношение к профессии в социально — культурной среде. В данном случае определяется уровень престижности или недопустимости получения профессии согласно традиции, религиозным канонам, историческим предпочтениям. В частности, во многих культурах до сих пор существует такое понятие, как «не женская профессия» или «не мужская». В связи с этим, к примеру девушка из мусульманской семьи будет допущена только к обучению той профессии, которая одобряется обществом именно для женщины.

Значимым аспектом при выборе также является количество наличия в ВУЗе «своих». Это дает возможность комфортного ощущения, защиты, уверенности в том, что в случае необходимости возможно получить помощь. Тем самым в определенной мере или модели формируются субкультуры не только исходя из личных предпочтений, но и по национальному признаку. Подобный фактор дает возможность противостоять ассимиляции однако, он также и вызывает негативное восприятие подобного выделения со стороны большинства, которое характеризует его, как отклонение.

Группа же определяет приоритеты мировоззрения, в том числе, на уровне отношений к лидерам, которые несут в молодежные массы определенные идеи. Современные студенты по большей части ориентированы на более привлекательных и известных лидеров, имеющих определенные сходные с их жизненной позицией черты. Привлекательность политиков формируется исходя из принадлежности представителей молодежи к определенным социальным группам и личностных предпочтений, связанных с образом жизни и жизненными стратегиями, этническим и национальным группам. Важное значение имеет фактор внушаемости молодому поколению тех или иных позиций по средствам влияния на них со стороны значимых лиц, кумиров, известных людей, которым студенты симпатизируют. СМК и СМИ играют в данном процессе приоритетные роли.

Также необходимо отметить, что именно студенческая молодежь является наиболее подверженной влиянию из вне и, более того, влияние на студентов является приоритетом. Влияние на студенческую молодежь дает возможность формирования массового сознания будущих поколений. Студенческая молодежь в свете специфики получения образования часто обращается к источникам, самостоятельным исследованиям, СМИ, критически относится к получаемой информации, а также многие из представителей студенчества имеют лидерские качества, способны влиять на мировоззрение своего окружения.

Процесс влияния на предпочтения студентов выстраивается в приоритете в основе на уже сформированных базовых ценностях, объективных и субъективных факторов. Наиболее актуальными в данном направлении становятся уже упоминавшиеся слухи, распространяемые внутри определенной организации, в том числе и внутри учебных заведения. Наиболее актуальными слухи становятся в том случае, если отсутствует точная информация

официального характера, либо предлагается некий ее единый концепт без альтернатив и вариантов. В результате возникает ситуация «информационного голода» при котором происходит процесс «выискивания» информации вне официальных источников и распространения ее по неофициальным каналом. Информация становится своего рода «вирусом», который распространяясь по социальным группам, модифицируется, превращается. Порой, в целый информативный поток, который может в корне отличаться от реальной картины. Подобный способ возможно весьма успешно использовать, «выпуская» некую базовую информацию в массы и предоставляя ей возможность трансформироваться при передаче в социальных группах в форме слуха.

Все эти факторы дают основание определить студенческую молодежь, как группу риска возникновения национальной нетерпимости и экстремизма. Данный факт подтверждается причастностью современных студентов к различным субкультурам, которые основаны на идеях национализма и пропагандируют нетерпимость не только в рамках одного государства, но также и на глобальном уровне.

На современном этапе все большую актуальность приобретает направление профилактики, которое основывается на приоритете системы воспитания, позволяющей устранять этническое противостояние на уровне самого процесса социализации. Данное направление развивается в русле социально-культурной концепции.

В частности, данное направление представляет в своих работах А. В. Кузьмин. Им отмечаются следующие приоритетные направления предупреждения распространения идеологии экстремизма и проявлений экстремистского поведения в молодежной среде¹:

- наличие грамотной превентивной политики по борьбе с терроризмом, включающей в себя: выявление, устранение, нейтрализацию, локализацию и минимизацию воздействия тех факторов, которые либо порождают терроризм, либо ему благоприятствуют;
- массовая разъяснительная работа среди населения на основе технологий информационно-просветительской деятельности в учреждениях культуры и образования; — реализация образовательных технологий социально-культурной деятельности, ориентированных на воспитание толерантности, развитие социально-культурной активности личности, в том числе обучение навыкам поведения в экстремальных и жизненно опасных ситуациях, навыкам саморегуляции, и повышение стрессоустойчивости;
- формирование социально-культурной активности личности, а также инфраструктурных условий для ее реализации в сфере культурного досуга, спорта и образования на основе культуротворческих, рекреативно-оздоровительных технологий социально-культурной деятельности.

1 Кузьмин А. В. Социально-культурная профилактика экстремизма в молодежной среде: монография. Тамбов: Бизнес-Наука-Общество, 2011. 350 с.

Изучения факторов, способных изменить негативное восприятие молодого поколения составляющих культуры и образа жизни других национальностей на толерантное может являться необходимой теоретико-методологической базой, позволяющей обеспечить для молодого поколения конструктивные возможности гармоничного развития в современной многонациональной России, тем самым и повысив уровень социальной безопасности страны, что обуславливает актуальность изучения темы моего исследования.

В итоге отметим, что изучение специфики развития молодежи является одной из актуальных тем исследования и приоритетных задач в связи с тем, что характеризуют общую степень стабильности и устойчивости страны, ее приоритеты в дальнейшем развитии. Не менее актуальной представляется изучение и разработка системы профилактических мер, ориентированной на переориентацию деструктивных этнокультурных концепций к конструктивным. В социальной работе при изучении данной проблемы выстраивается ряд приоритетных принципов организации успешного взаимодействия официальных структур, молодежных организаций в привлечении их к формированию моделей толерантных социальных взаимоотношений в молодежной среде с целью стабилизации общественно — политической системы страны.

Моисеев И. В. (Чтец)

ОБЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИЮ МЕРОПРИЯТИЙ

В мае 2013 года по благословению Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Белгородского и Старооскольского при Студенческом совете Духовной семинарии по инициативе воспитанника 5 курса Духовной семинарии чтеца Иоанна Моисеева было создано Православное молодежное общество «Экклесия». Движение начало работу с целью объединить православную активную молодежь города Белгорода и в перспективе Белгородской области в деле миссионерской и Духовно-просветительской работы, для духовного развития, как участников молодежного общества, так и для всех жителей Белгородской области.

Миссия Православного общества: Духовно-нравственное воспитание и историко-патриотическое просвещение молодежи.

Направления работы общества:

1) Учебно-развивающее направление.

1) Дискуссионный клуб 2) Дебаты 3) Кино-клуб 4) Читай-клуб 5) Организация концертов (творческий клуб) 6) Евангельская группа 7) За защиту традиционных семейных ценностей 8) Посещение детских домов и больниц 10) Антинаркотическое направление.

II) Уличные миссионерско-просветительские акции.

1) Акции Духовно-просветительского характера (проект Православные Дванадцатые праздники) 2) Акции нравственного характера и акции пропагандирующие здоровый образ жизни.

Направлений работы много. Но все они имеют единую цель — привести человека в Церковь и показать ему важность и необходимость Таинств, особенно Причастия. Возможно, кто-то, узнав от нас какую-то информацию, заинтересуется и сам начнёт читать религиозную литературу. А кто-то, услышав, уйдёт и забудет, но потом созреет для этих мыслей и начнёт задумываться о смысле жизни, о смерти.

Ещё одна из задач «Экклесии» — показать современному поколению, что не стоит стесняться своей веры. Ведь порой требуется смелость, чтобы открыто говорить о своих религиозных взглядах среди цинично и критически настроенной молодёжи. Своей деятельностью, участием в конкурсах, форумах и других светских мероприятиях мы стремимся показать, что православные — это не «забытые» люди, которые только и делают, что молятся, а такие же активные члены общества, которые интересуются всем и неравнодушны не только к духовным, но и к светским вопросам. Хочется разбить стереотипы, что православный человек в чём-то ограничен. Наоборот — вера даёт дополнительные возможности познать ещё больше, и шире открывать для себя мир.

Помимо Белгородской митрополии, ПМО «Экклесия» также активно поддерживают и светские государственные структуры — Управление молодежной политики Белгородской области и Управление молодежной политики администрации города Белгорода.

Верим, что по милости Божией, плоды деятельности Православного молодежного общества «Экклесия» есть и несут положительный Духовно-нравственный результат. Ну, а мы, в свою очередь, приглашаем всех желающих присоединиться к работе Православного общества (<https://vk.com/pmo.ekkleliya> — адрес группы «ВКонтакте»). Кто знает, может быть именно Вашими трудами «Экклесия» сможет достучаться до сердец еще не укорененных в православии людей, и вложить в них любовь к Господу нашему Иисусу Христу.

Ниже мы публикуем общие рекомендации по подготовке и проведению мероприятий ПМО «Экклесия».

Прогнозирование

Продумать:

1. Подробную структуру мероприятия.
2. Какие ресурсы необходимы для реализации проекта (человеческие и материальные).

Поиск финансовых средств

1. Управление молодежной политики города и области.
2. Спонсорская помощь.
3. Финансовые средства прихода (благочиния, епархии).
4. Областная и городская Думы.
5. Грантовые конкурсы разных уровней: городской, областной, Федеральный (предполагает написание проектов по определенным шаблонам).

Например, Международный открытый грантовый конкурс «Православная инициатива».

6. Фонды, ориентированные на Православие.

Анонсирование (1)

Размещение афиш и объявлений (отдельно или сеткой мероприятий) по храмам, ВУЗам, ССУЗам, школам (необходимо подписание соглашения на размещение объявлений с Управлением образования), ДК и Управлениям молодежной политики (необходимо создание электронной базы или списка таких мест).

Могут помочь в распространении Епархиальные управления, Центры молодежных инициатив и Управления молодежной политики.

Анонсирование (2)

Размещение анонса с картинкой на различных сайтах, группах в соцсетях (необходимо создание электронной базы таких сайтов и групп).

Например:

- 1) Епархиальный (приходской) сайт.
- 2) Сайт Духовной семинарии.
- 3) Сайты и группы Управлений молодежной политики, группы храмов (приходов) в «ВК».
- 4) Сайты газетных и интернет-СМИ.
- 5) Группы студенческих советов и организаций (необходимо создание базы руководителей).

Анонсирование (3)

Создание встреч и групп в социальных сетях (Живой Журнал, Фейсбук, Твиттер и др.).

Например, «ВКонтакте» с ссылкой (указанием в организаторах мероприятия основной группы — приходского миссионерского отдела), а также контактов руководителя (ответственного) за мероприятие.

Анонсирование (4)

Анонс в конце новостей предыдущих мероприятий в газетных СМИ, журналах и на сайтах, а также в листовках по предыдущим мероприятиям (отдельно или сеткой мероприятий).

Анонсирование (5)

Пресс-релизы (письма) для проректоров ВУЗов, ССУЗов и т.д. (в том числе для университетских радио и мультимедийного оповещения) (необходимо создание базы электронных адресов, личных и рабочих телефонов (приемных кабинетов) проректоров, директоров школ и т.д.).

В распространении может помочь Епархиальное управление, Центры молодежных инициатив и Управления молодежной политики.

Анонсирование (6)

Анонсирование через передачу информации преподавателям ВУЗов, ССУЗов, директорам школ и т.д., с которыми налажен контакт (необходимо создание базы таких контактов — адрес электронной почты и номер телефона).

Анонсирование (7)

Объявление о предстоящем событии прихожанам в храме после проповеди (требует согласования с настоятелем храма).

Для масштабных мероприятий возможно заранее согласовать с правящим архиереем информирование после проповеди по всем храмам города, епархии (в зависимости от масштаба).

Привлечение СМИ

1. Самостоятельная рассылка пресс-релизов в СМИ (необходимо создание базы контактов СМИ — ТВ-каналы (в том числе молодежные и при университетах), радио, газеты, журналы, сайты). Необходимо создать отдельную почту своего миссионерского отдела при приходе.

2. Рассылка через Епархиальное управление.

3. Рассылка через Управления молодежной политики и Центры молодежных инициатив.

Пресс-релиз

Указать:

1. Дату.
2. Время.
3. Место.
4. Краткую информацию о мероприятии (анонс).
5. ФИО и контактный телефон ответственного.

База контактов СМИ

- 1) Вид СМИ (телевидение, газета, радио, интернет-ресурс).
- 2) Название.
- 3) Статус (город, район).
- 4) ФИО (с кем контактировать).
- 5) Телефон, факс.
- 6) E-mail.
- 7) Адрес.
- 8) Сайт.

Работа со СМИ

Необходимо заранее назначить человека, который будет:

1. Поддерживать контакт с представителями СМИ по телефону.
2. Встречать работников СМИ на месте проведения мероприятия.
3. Корректировать работу СМИ и указывать на моменты, которые нужно отразить в репортаже.

Видеосъемка

1. Епархиальные работники и студии Духовных семинарий.
2. Знакомые операторы (в т. ч. для съемки коротких роликов о мероприятиях на определенную тематику).

Также можно создать презентационный фильм о миссионерском отделе или молодежном движении (опыт Белгородского государственного института искусств и культуры¹).

1 <https://yadi.sk/mail/?hash=nrLU1soZMcFoI6qDJCb5jrphJfZ94t9WuBj7FmEJWFo%3D> — фильм «Православное молодежное общество «Экклеси я»» (г. Белгород).

Фотосъемка (1)

1. Общий план (необходимо отразить на фото максимальное количество участников мероприятия для представления о масштабах мероприятия).

2. Средний план (можно отразить важные действия и моменты мероприятия).

3. Портретные фото.

Н.В. Хорошо, когда после просмотра одного фотоснимка у человека снимаются все вопросы по поводу мероприятия!

Фотосъемка (2)

Необходимо:

1. Опытный человек, который будет отвечать за съемку во время мероприятия.

2. Качественные снимки.

3. Помнить, что просмотр новостей о мероприятии во многом превосходит его участников, поэтому фотографии должны объективно демонстрировать содержание произошедшего.

Подготовка новостей и размещение их на всех ресурсах

Необходимо создание списка электронных адресов и контактных телефонов всех ресурсов, включая студенческие журналы, а также печатные СМИ Русской Православной Церкви, в том числе Журнала Московской Патриархии (иногда в издательства требуется привозить новость лично).

Например, электронный адрес редактора журнала «Миссионерское обозрение», священника Александра Гинкеля: missi-ob@yandex.ru.

Подготовка новости и размещение на различных ресурсах

Заранее должны быть назначены ответственные:

1. За написание новости в ближайшее время (за двое суток новость устаревает).

Нужен яркий (в меру) заголовок к новости.

2. За отбор лучших фотографий (2-10) для новости.

Отбор 1 презентационной фотографии.

3. За срочную рассылку новости по возможным ресурсам из базы СМИ, журналов,

газет, и др. (а также доставка новости в издательства).

Вещи с символикой для молодежного миссионерского движения

1. Футболки.

2. Флаги.

3. Планшеты.

4. Ручки.

5. Блокноты.

6. Стенды с информацией.

7. Листовки о движении.

В работе важен и очень удобен принцип разделения труда по этапам:

Распределение ответственных за каждый элемент подготовки и проведения мероприятия.

Участники команды должны фиксировать важные моменты в блокноты

Каждому участнику команды необходимо на все организационные собрания приходить с ручкой и блокнотом для того, чтобы не упускать важных моментов (дат, времени, мест проведения мероприятий, а также задач и поручений от руководителя) и не надеяться только на память.

Привлечение участников к активной деятельности

1. Приглашение вами и активом друзей и знакомых для участия в мероприятиях в качестве участников или организаторов — это очень важный и эффективный метод для увеличения актива отдела и привлечения людей в миссионерскую деятельность.

2. При возможности необходимо делать информационные листовки о вашем миссионерском отделе или молодежном движении, которые можно раздавать на мероприятиях и в других удобных случаях.

Главная задача. Привести человека к Церковной жизни и участию в Святах Таинствах Церкви. Центром миссионерской молодежной общины должно быть совместное участие в Евхаристии (также очень полезна практика совместной подготовки к Причастию).

Встречи и собрания нужно начинать и заканчивать молитвой, потому что только с Божией помощью возможно привести человека в Церковь.

Не забывайте! Вы должны ответственно подходить к первым шагам своей миссионерской деятельности (качественно проводить уже первые мероприятия), чтобы хорошо зарекомендовать себя и показать достойный уровень.

По возможности сотрудничайте со всеми Епархиальными отделами и организациями, имеющими смежную с вашей деятельностью цель.

Рюмина Ю. Н.

ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ

Долгое время понятие «социальное служение» рассматривалось в контексте истории социальной работы и благотворительности как особого вида деятельности церкви. Церковь и церковное учение на протяжении почти тысячелетней истории России определяли принципы и формы взаимопомощи, милосердия, благотворительности и других форм служения ближнему, что и ставило сущность социального служения. Социальное служение присутствует в деятельности всех основных религий и имеет много схожих характеристик¹.

Социальное служение является специфической сферой общественной деятельности, имеющей общие с социальной работой цели и задачи. В отличие

¹ Решетников О. В. Актуальные вопросы организации социального служения // Психология и педагогика социального воспитания: Материалы научно-практич. конференции. Кострома, 2005. С. 45-48.

от социальной работы, развивающейся с XIX в. и являющейся сферой ответственности государства, социальное служение развивается в современном виде с XX в. и является сферой ответственности общества.

Социальное служение имеет глубокие этические и психолого-педагогические основания — чувство долга, сострадание к ближнему, стремление к постоянному личностному росту. Для успешного осуществления социального служения необходимы организационные и мотивационные условия, способствующие актуализации личностного потенциала членов.

Социальное служение может выражаться в различных формах деятельности, направленной на позитивные изменения в обществе, благодаря добровольным усилиям граждан. Как наиболее общие выделяются следующие основные направления социального служения — благотворительность, добровольческая (волонтерская) деятельность, миротворческая деятельность, правозащитная деятельность.

Участие молодых людей в социальном служении позволяет повысить их ответственность во взаимоотношениях с обществом. Молодые люди не просто адаптируются и не только эффективно интегрируются в общественные отношения, но и принимают на себя повышенную ответственность за происходящее в окружающем их мире. Участие в социальном служении позволяет молодым людям включиться в ответственные общественные отношения до приобретения ими различных правовых статусов.

Социальное служение, при его эффективной организации, позволяет решить целый ряд задач социализации молодых людей: ответственное включение молодых людей в социальное служение; лучшее понимание молодыми людьми общественных проблем; приобретение опыта реализации личных инициатив; приобретение опыта гражданской активности.

В странах, где сохранены и развиваются традиции активного участия молодежи в добровольческом социальном служении, эта возможность считается не только правом и обязанностью молодых людей, но и услугой, предоставляемой демократичным зрелым гражданским обществом. Но для достижения ожидаемых целей участия молодых людей в социальном служении необходимо создание условий, обеспечивающих его эффективность: создание добровольческих рабочих мест; механизмы общественного контроля благотворительных и добровольческих усилий; правовые основания социального служения; организационные условия.

Участие молодежи в социальном служении преследует не только общие цели социального служения, но и удовлетворение потребностей, свойственных этому возрасту. Анализируя опыт организации добровольческой деятельности, можно выделить ведущие мотивы участия в социальном служении, добровольческой деятельности.

Подведущими социально-значимыми мотивами участия в социальном служении понимаются те мотивы, которые отвечают следующим требованиям¹:

¹ Социальная работа с молодежью: учеб. пособие / под ред. Н. Ф. Басова. М.: Дашков и К, 2008. С.170-190, 214-234.

самореализация личностного потенциала; общественное признание, чувство социальной значимости; профессиональное ориентирование; приобретение полезных социальных и практических навыков; возможность общения, дружеского взаимодействия с единомышленниками; приобретение опыта ответственного лидерства и социального взаимодействия; способность выразить гражданскую позицию; выполнение общественного и религиозного долга и другие.

Одной формой социального служения называют добровольчество, понимая ее как деятельность граждан, направленная на решение социально значимых задач на основе добровольности.

Международные исследования показывают, что добровольчество как явление — это традиция многих цивилизаций и народов, корни которого исходят из социальной природы людей, их естественного желания откликаться на нужды других, объединять усилия для улучшения своей и окружающей жизни¹.

В рекомендациях и резолюциях ООН термины «добровольчество», «на добровольных началах» и «добровольческая деятельность» рассматриваются «как широкий круг деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, осуществляемые добровольно на благо общества».

Г. Борденкова — национальный представитель Международной Ассоциации Добровольческих Усилий в РФ определяет добровольческую деятельность можно как деятельность, приносящую пользу обществу (общественно полезная деятельность), осуществляемую людьми на общественных началах (добровольных) индивидуально или коллективно на основе свободного и осознанного выбора в пользу общества в целом.

Добровольческая или волонтерская деятельность приносит пользу как обществу в целом, так и индивидуальному добровольцу, так как: осуществляет важный экономический вклад в общество; является необходимым элементом хорошего управления и развития общества; помогает интегрировать в общество людей, которых оттолкнули, или отвергли; играет важную роль в содействии полной занятости, увеличивая способность к трудоустройству безработных людей.

В практике добровольческой деятельности сложилось ряд ее видов: работа с социально-незащищенными слоями населения; работа с детьми и молодежью; участие в проектах, направленных на решение проблем местных сообществ; реализация проектов, направленных на предотвращение конфликтов, развитие идей терпимости в обществе; развитие проектов, направленных на пропаганду идей здорового образа жизни среди молодежи, профилактику курения, алкоголизма, употребления наркотиков и пр.

Добровольческая деятельность сейчас — рентабельный путь предоставления целого диапазона социальных услуг. Для ее процветания требуется эффективная инфраструктура, как на национальном, так и на местном уровнях,

¹ Рюмина Ю. Н. Основы добровольческой деятельности: учеб.-метод. пособие / Ю.Н. Рюмина. Шадринск: ШГПИ, 2010. 177 с.

для того, чтобы помогать мобилизовать поддержку и подобрать добровольцев, связав их с соответствующими организациями и задачами.

Так, в целях развития добровольчества в Курганской области создан региональный штаб волонтерского движения. В области функционирует 26 центров (штабов) по координации деятельности добровольческих отрядов района, создан Областной штаб волонтерского движения «Открытое сердце».

В городе Шадринске в 2010 г. создан городской Штаб волонтеров при комитете по молодежной политике администрации города. Организовано около полусотни добровольческих отрядов. В Шадринском государственном педагогическом институте функционируют несколько таких студенческих организаций. В частности отряд студентов добровольцев педагогического факультета «Добрая воля».

Специфика организации добровольческой деятельности в вузе обусловлена тем, что основной целью образования здесь является профессиональная подготовка студентов к будущей профессиональной деятельности. Однако, привлечение студентов — будущих специалистов социальной сферы к добровольческой деятельности может решать не только задачи профессиональной подготовки, но и формирования личности человека в целом, развития у него социально — значимых качеств. В частности, формирование основ добровольчества, развитие социально-значимых качеств личности будущего специалиста социальной сферы на факультете социального образования ШГПИ осуществляется в рамках дисциплины «Основы добровольческой деятельности». Она ориентирована на формирование у студентов гуманистической, нравственной направленности профессиональной деятельности, формирование социальной активности, ответственности, социальной инициативы, коммуникативности. Задачами дисциплины являются: овладение базовыми понятиями профессиональной деятельности: милосердие, гуманизм, альтруизм; формирование у студентов социально-значимых качеств личности; формирование гуманистических установок по отношению к объекту и процессу социальной работы¹.

Социально-педагогическое сопровождение добровольческой деятельности студентов предполагает планирование, консультирование, координацию и анализ их практической добровольческой деятельности. Практическая добровольческая деятельность студентов, в свою очередь, осуществляется по двум направлениям: проектная деятельность и непроектная. В первом случае добровольческая деятельность организуется и координируется педагогами факультета, разрабатываются проекты на достаточно длительный срок. Во втором случае добровольческая деятельность подразумевает единичные социальные, благотворительные акции, не требующие привлечения дополнительных ресурсов и осуществляющиеся в более короткие сроки.

¹ Социально-педагогическое сопровождение добровольческой деятельности студентов? учеб.-метод. пособие / О. В. Вакуленко [и др.]; Шадр. гос. пед. ин-т. Шадринск: ШГПИ, 2012. 242 с.

Таким образом, социальное служение молодежи есть общественная, добровольная, социально значимая деятельность, ставящая своей целью содействие решению социальных проблем общества. Одним из значимых направлений социального служения является добровольческая деятельность.

Феклистова А. П.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

С целью изучения социальной активности молодежи нами было проведено анкетирование, в котором приняло участие 40 респондентов, возрастом от 18 до 30 лет. Аудитория разделилась по религиозному фактору: 21 респондент вошел в группу светской молодежи, и 19 респондентов в группу воцерковленной (православной) молодежи. Как можно увидеть из диаграммы (рис.1), количество ответивших положительно на предмет их участия в добровольческой деятельности в двух группах примерно одинаковое. Примечательно, что наибольшее количество ответов «не участвую» дано в группе воцерковленной молодежи — 6 человек, и только 1 человек «хотел бы участвовать». И, наоборот, среди светской молодежи «хотели бы участвовать» — 8 и только 2 человека не рассматривают такой возможности.

Рис. 1. Участие молодежи в добровольческой деятельности

Полученные данные позволяют говорить о том, что светская молодежь имеет положительное и более заинтересованное отношение к добровольчеству, в то время как часть респондентов из воцерковленной молодежи даже не рассматривают вариант участия в добровольчестве. Полученные результаты о формах занятости добровольчеством и уделяемого ему времени дали возможность более детально рассмотреть социально активную категорию респондентов (таблица 1).

Таблица 1

Занятость молодежи в добровольческой деятельности

Форма участия		1-2 раза в неделю	1-2 раза месяц	Раз в 2-3 месяца	1-2 раза в год
Участие в социальных акциях, мероприятиях	Воцерковленные			1	9
	Светские			1	1
Занятость в общественных организациях	Воцерковленные		1	1	
	Светские	5	1		
Участие в социальных проектах	Воцерковленные				
	Светские	1	4		

Так, участие в общественных организациях и в социальных проектах подразумевают наиболее частую занятость, а участие в социальных акциях и мероприятиях характеризуется довольно редкой занятостью. При этом, редкой занятостью характеризуется социальная активность именно воцерковленной молодежи: из 12 человек, подавляющее количество респондентов ответили, что занимаются добровольчеством в рамках участия социальных акций и мероприятий. Заняты работой в общественных организациях только 2 человека, в социальных проектах из воцерковленной молодежи не участвует никто. И напротив, светская молодежь занимается добровольчеством во всех трех формах и с большей занятостью, чем воцерковленная.

Несмотря на тот факт, что дела милосердия должны являться в жизни православного человека обязательной добродетелью, такое отношение к социальной деятельности вполне распространено в православной среде: человек готов «исповедовать веру внешне», концентрируясь на внешних религиозных факторах, «но не внутренне».

В значительной мере отношение православных людей к социальному служению зависит и от отношения к социальной деятельности самих клириков той церкви, прихожанами которой они являются. Социальная пассивность части православного общества во многом обусловлена и влиянием исторических периодов, в частности: дореволюционного, когда государство регламентировало внутреннее устройство жизни церковного прихода, и советского периода, когда церковь потеряла возможность заниматься широкой социальной деятельностью вне храма¹.

¹ Феклистова А. П. Проблемы социальной активности в приходском социальном служении // Социальное служение православной церкви: проблемы, практики перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции 7-8 июня 2013 г. СПб.: СПбГИПСР, 2013. С.217.

В рамках исследования социальной активности интересным представляется изучение ценностных ориентаций современной молодежи (таблица 2). Из данных, представленных в таблице видно, что те ценности, которые наиболее важны для одной категории, для другой являются либо чуть менее значимыми, либо совсем не значимыми, за исключением категории «благополучие семьи», где обе группы респондентов сделали одинаковое количество выборов — 10.

Таблица 2

Сравнительная характеристика ценностных ориентаций молодежи

Ценностные ориентации	Воцерковленные		Светские	
	Ранги	Кол-во выборов	Ранги	Кол-во выборов
Личное благополучие	—	—	—	—
Высокое материальное положение	—	—	—	—
Высокий общественный статус	—	—	8	1
Благополучие семьи	3	10	3	10
Любовь	4	7	2	11
Здоровье (физическое и психическое)	2	11	5	4
Наличие хороших и верных друзей	6	3	7	2
Духовность	1	13	7	2
Понимание со стороны окружающих	—	—	—	—
Активная, деятельная жизнь	7	2	1	12
Приятное и необременительное времяпрепровождение	—	—	6	3
Самостоятельность, независимость в суждениях и поступках	7	2	4	5
Безвозмездное служение людям	7	2	4	5
Уверенность в себе	5	4	5	4

Так, например, для воцерковленной молодежи наибольшими ценностями в жизни являются «духовность» — 13, и, вопреки распространенному мнению о том, что православные люди пренебрегают заботой о собственном здоровье, 11 выборов — «физическое и психическое здоровье». Среди светской группы молодежи, «духовность» выбрали всего 2 респондента, а «здоровье» — 4. Наивысшей ценностью светская молодежь определила «активную и деятельную

жизнь» — 12, у воцерковленной же молодежи данная ценность занимает только 7 место. На втором месте у светской молодежи ценностью выступает «любовь» — 11, воцерковленная группа выбрала эту ценность 7 раз (4 ранг). Такие результаты можно обосновать тем, что в православном понимании духовный человек — это прежде всего любящий человек, православная духовность — это прежде всего христианская любовь к людям, поэтому нельзя сказать, что первичные ценностные ориентации воцерковленной и светской молодежи находятся на совершенно разном уровне, учитывая что у светской молодежи «любовь» занимает второе место в ценностных ориентациях. Данное расхождение в названии ценностей объясняется религиозным фактором, однако для каждого из респондентов может иметь под собой схожий смысл¹.

Наиболее очевидной разницей в ценностных ориентациях представляется «активная, деятельная жизнь» — 1 у светской молодежи и только 7 у воцерковленной. Низкий ранг в выборе ценности «здоровье», среди светской группы объясняется тем, что здоровый образ жизни для данной группы сейчас является не столько ценностью, сколько нормой, что подтверждают результаты, полученные при изучении предпочтений в проведении досуга.

«Безвозмездное служение людям» также занимает достаточно низкую позицию относительно других ценностей: среди светской молодежи — 4, среди воцерковленной, только 7. Такой выбор вполне отражает нынешний уровень социальной активности молодежи данных групп.

Далее нами были выявлены мотивационные составляющие на служение и качества, свойственные добровольцу (таблица 3).

Таблица 3

Мотивация молодежи к добровольческой деятельности

Мотивация	Ранг	Количество выборов
Стремление быть социально полезным другим людям	1	22
Интересная деятельность	2	19
Потребность в милосердии, доброте, подвижничестве	3	16
Желание реализовать себя, свои инициативы	4	10
Профессиональный интерес для карьерного роста	5	5
Моральное удовлетворение	6	3
Расширение социальных контактов	7	2
Общественное признание	8	1

¹ Что такое православная духовность [Электронный ресурс] /Азбука веры // Режим доступа: http://azbyka.ru/dictionary/05/chto_takoe_pravoslavnaja_duhovnost-all.shtml. Дата обращения: 24.03.2015.

Как видно из полученных результатов, молодежь в наибольшей степени побуждает к добровольчеству «стремление быть социально полезным другим людям» — 22 выборов, «интересная деятельность» — 19, «потребность в милосердии» — 16» и «желание реализовать себя, свои инициативы» — 10. Анализируя полученные данные можно сделать вывод, что мотивационными составляющими к добровольчеству у молодежи является:

Служение как выполнение общественного долга — «стремление быть полезным другим людям». Такая мотивация естественная для социализированного человека. В данном случае у молодежи сформировано осознанное принятие требований общественной морали и понимание значимости общественных интересов.

Большое количество выборов: «потребности в милосердии, доброте, подвижничестве» дает возможность предположить, что молодые люди обладают достаточно высокими ценностными идеалами. «Интересная деятельность» и «желание реализовать себя» и последующие варианты ответа являются уже категориями, отражающими личную заинтересованность молодежи в служении. Можно предположить, что у молодежи достаточно сформировано знание о том, что добровольчество является не только общественно полезным видом деятельности, но и несет в себе множество полезных результатов для самого добровольца, в числе которых: возможность самореализации, занятость интересной деятельностью, получение необходимых профессиональных навыков и т.д.

Необходимо отметить, что наличие интересной деятельности и условий для самореализации, является среди молодежи определяющими личными мотивациями, что в полной мере объясняется жизненным этапом, на котором находится молодежь. Поэтому, при поиске механизмов по развитию молодежного служения, необходимо учитывать данный показатель, как один из главных.

Далее респондентам было предложено обозначить качества, которыми, по их мнению, должен обладать доброволец. Интересным образом сложились результаты выборов среди респондентов, занимающихся добровольчеством тех, кто не занимается (таблица 4).

Исходя из представленных в таблице результатов опроса, видно, что обе группы респондентов полагают: доброволец в наибольшей степени должен обладать такими качествами, как «ответственность» — 1 ранг и «доброжелательность» — 2 ранг. Дальнейшие ответы респондентов обеих групп схожи в выборе «эмпатии» — 4 и 3 ранги, «толерантности» — 8 и 7 ранги и «доброты» — 7 и 5 ранги, как должных качеств добровольца. Особое расхождение во мнениях можно отметить в выборе качеств, наличие которых способствует не только личностному, но и деловому, профессиональному развитию личности: «инициативность» и «умение общаться с людьми» среди молодежи, занимающейся добровольчеством, занимают 3-е и 4-е место, среди молодежи, не занимающейся добровольчеством, данные качества занимают последнее, 10-е место. «Креативность» и «активность» занимают 5-е и 6-е место среди активной молодежи и только 9-е и 8-е среди неактивной. Интересно, что 6-место среди неактивной группы респондентов занимает «лидерство», которое как раз

и подразумевает под собой наличие волевых качеств, но, несколько с другим уклоном. Активная группа респондентов, непосредственно являющаяся представителем добровольческой молодежи, выразила свое мнение более подробно, не оставляя без внимания качества волевого характера, предположительно исходя из своего практического знания. Такие ответы, несомненно, указывают на то, что в добровольчестве молодежь может действительно реализовать себя как в личном, так и в профессиональном плане.

Таблица 4

Качества, свойственные добровольцу, по мнению молодежи

Качества	Мнения занимающихся добровольчеством		Мнения не занимающихся добровольчеством	
	Ранг	Кол-во выборов	Ранг	Кол-во выборов
Ответственность	1	15	1	13
Доброжелательность	2	13	2	9
Инициативность	3	9	10	1
Эмпатия	4	7	3	8
Умение общаться с людьми	4	7	10	1
Креативность	5	6	9	2
Активность	6	5	8	3
Доброта	7	4	5	6
Толерантность	8	4	7	4
Пунктуальность	9	2	—	—
Уверенность в себе	9	2	—	—
Альтруизм	10	1	4	7
Самостоятельность	—	—	10	1
Лидерство	—	—	6	5

Далее респондентам было предложено дать определение «добровольчеству» (таблица 5). Свои определения «добровольчества» опрашиваемые формулировали на основе «помощи нуждающимся людям, обществу». Из неактивной части опрашиваемых не все дали определение «добровольчеству», но из полученных ответов большинство имеет общие, стандартные формулировки, например «Добровольчество — это добровольная помощь на безвозмездной основе».

Таким образом, как и при выявлении качеств, свойственных добровольцу (таблица 4) активная часть опрашиваемых дала подробные и личные определения добровольчеству, выстраивая их в соответствии с собственным практическим опытом.

Таблица 5

Определение «добровольчества» среди активной молодежи

Мнения	Кол-во выборов	Пример определения
Безвозмездная помощь нуждающимся людям	12	«Добровольчество — это активная социальная позиция, являющаяся свободным волеизъявлением, направлена на помощь обществу»
Организованная помощь нуждающимся	4	
Активная социальная позиция (деятельность) во благо общества	4	«Организованная инициативными гражданами помощь и поддержка нуждающихся»
Добровольное участие в реализации социальных проектов (организациях)	3	«Добровольное и безвозмездное участие в деятельности, направленной на благо общества»

Для более подробного анализа активности молодежи, мы предложили респондентами ответить на вопрос, участвуют ли они в каких-либо молодежных объединениях (секциях, клубах по интересам и т.д.) и на вопрос, занимается ли это объединение социальной деятельностью, помимо своей основной (таблица 6).

Таблица 6

Социальная направленность молодежных объединений

Направление деятельности	Светские молодежные объединения	Молодежные общины при церкви
Занятость только основным направлением деятельности	7	6
Занятость социальной деятельностью, помимо основной	6	2
Затруднились с ответом	1	2

Здесь критерий отбора не определялся религиозным фактором, в светские объединения вошли обе группы молодежи. Так, светские молодежные объединения имеют более высокую социальную направленность. Соотнося общее количество православной молодежи (19 человек) и количество, состоящих в молодежных общинах при церкви (10 респондентов) можно предположить, что молодежь не слишком заинтересована участием в молодежных общинах своего церковного прихода.

В ходе дальнейшего опроса выяснилось, что сама молодежь (включая православную) оценивает уровень развития православного молодежного добровольчества как «ниже среднего». Мы предложили респондентам варианты

развития православного добровольчества и попросили указать, какие способы, по их мнению, являются наиболее эффективными. Светская молодежь полагает, что развитию православного молодежного добровольчества способствует: «пропаганда добровольчества, как актуального движения для молодежных объединений» — 8, и «информирование через социальные сети» — 5. Такой выбор можно объяснить тем фактом, что сами по себе «пропаганда» и «информирование» о православном добровольчестве практически отсутствуют, и тем более, не включены в информационное поле светской молодежи. Однако данный выбор может служить показателем того, как молодые люди соотносят данный фактор с положением добровольчества конкретно в своем обществе. В светской среде добровольчество достаточно активно пропагандируется: через социальные сети, рекламу и высшие учебные заведения среди студенческой молодежи, что, в определенной степени повышает имидж добровольчества и становится «модным трендом» среди молодежи.

Большинство воцерковленной молодежи полагает, что развитию способствует «создание интересных социальных проектов и рабочих площадок» — 8. Это позволяет говорить о том, что молодежь нуждается в реализации своего потенциала, но не находит возможности и поддержки в его реализации. В настоящее время практически при каждом приходе, в соответствии с официальным документом «Об организации молодежной работы в Русской Православной Церкви» введена штатная должность ответственного по молодежной работе и организованы молодежные общины. Однако, учитывая малое количество участвующих в молодежных объединениях, направленная деятельность этих клубов могут не в полной мере отражать интересы православной молодежи и тем более, удовлетворять ее потребность в реализации своего потенциала. Также, респонденты дали собственные варианты развития добровольчества (таблица 7).

Таблица 7

Мнения воцерковленной молодежи о способах развития православного молодежного добровольчества

Мнения	Кол-во выборов	Пример определения
Введение православных дисциплин (социальных) в воскресных школах и других учебных заведениях.	3	«Необходимо информирование в рамках прихода и поощрение этих действий. Часто молодые люди знают, что где-то что-то интересное происходит, но не решаются присоединиться»
Информирование в рамках церковного прихода	2	«Способствовало бы введение в программу воскресной школы изучение истории милосердия, церковного социального опыта»
Должное воспитание в семье	1	

Как показывают результаты контент-анализа, респонденты уделили особое внимание теме воспитания. Мы полагаем, что представленные ответы можно в полной мере рассматривать как рекомендации по развитию системы добровольчества в целом. Если рассматривать понятие милосердия как социально значимое качество личности, то его формирование логично в целенаправленном педагогическом процессе. Так, например, в Германии, в рамках духовно-нравственного воспитания на протяжении всей истории образования по настоящее время обязательным школьным предметом является изучение основ христианского учения. В младших классах изучают основы веры, в более старших изучают то, как эти основы прилагаются к жизни, во взаимоотношениях между людьми, между народами, в семье, в отношениях к ближнему, слабому, и т. д. Примечательно, что во многих приходских школах изучение религии связано и с изучением теории социального служения и ее последующего применения на практике, при этом, служение строится на христианских ценностях. Если соотнести данный подход в образовании с достаточно высоким уровнем развития системы добровольчества в Германии, можно предположить, что данный подход определенным образом влияет на развитие социальной направленности личности. Таким образом, воспитание милосердия и развитие мотивации к добровольчеству у детей, должны являться неотъемлемым компонентом школьного образования.

Общие результаты анкетирования позволяют говорить о среднем уровне социальной активности молодежи, большая часть опрошиваемой молодежи задействована в добровольчестве в форме работы в общественных организациях, в проведении социальных акциях и мероприятиях, социальных проектах. Имеет практическое понимание пользы социального служения. При исследовании мотивации к добровольчеству определилось предпочтение молодежи, не только быть социально полезным другим людям, выполнять общественный долг, но при этом участвовать в интересной деятельности, реализовывать свои инициативы. Как показали ответы социально-активной молодежи, в добровольчестве можно действительно реализовать себя как в личностном, так и в профессиональном плане. Общие результаты исследования необходимо принимать во внимание при развитии той или иной формы молодежного служения.

ДИАКОНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ, ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Антипина Ю. Н.

РОЛЬ КАРИТАТИВНОЙ ПРАКТИКИ В ДУХОВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Мы, студенты Свято-Филаретовского православно-христианского института (СФИ, Москва), проходим каритативную практику в течение первого курса (1-го и 2-го семестра) для того, чтобы обрести навыки диаконического служения, деятельного участия в жизни людей, нуждающихся в помощи. Местом прохождения каритативной практики может стать больница, дом престарелых, хоспис, дом малютки и др.

В настоящем докладе я собираюсь описать проблемы, перед которыми оказываются студенты во время прохождения практики, и пути их разрешения, выработанные в СФИ в ходе многолетнего опыта проведения каритативной практики среди студентов Богословского колледжа и студентов богословского факультета СФИ.

В начале семестра преподаватели СФИ канд. мед. наук. О. А. Ермолаев и О. Б. Мозгова проводят установочные семинары с учетом тех проблем и вопросов, которые могут возникнуть у студентов в ходе практики. Большинство учащихся впервые переступают порог больницы или дома престарелых, чтобы научиться навыкам деятельного милосердия, и, естественно, сразу сталкиваются с рядом трудностей. Не всегда бывает легко понять, чем каритативное служение отличается от социального, где пролегают границы помощи больному человеку и каковы задачи, стоящие перед студентом в деле диаконического служения?

На вводных занятиях нас учат тому, как оказать помощь больному человеку. Прежде всего, это самые необходимые вещи, на которые у больного человека нет сил во время болезни: помыть, причесать, переодеть, поменять постельное белье и памперс, побрить, постричь ногти, покормить и напоить...

Когда человек становится лежачим, оказывается, что для совершения этих простых и привычных действий от помощника требуется определенное умение и знание. Этому студентов учат на практических занятиях, чтобы, придя в больницу, мы могли это делать уже самостоятельно. Но больному нужно не только это. Очень важным для него является общение — общение, которое не могут дать ему врачи, у которых нет на это времени, а подчас и желания. Нужно знать, что говорить тяжелобольным людям, как утешить и при этом не нарушить законов медицинской этики, не «влезть» в сферы медицинские или социальные, что сделать очень легко.

В ходе прохождения практики студенты могут вести личные дневники, а в конце каждого семестра они сдают преподавателям отчет о прохождении практики. Цель отчета — не только отразить количество и содержание пройденной практики, но и попытаться проанализировать те трудности, с которыми пришлось столкнуться, и как эти трудности были разрешены. По отчетам можно видеть, как те внутренние вопросы, которые студент ставил перед собой в начале практики разрешались к ее концу, как менялось настроение студента и его личные отношения к медицинскому учреждению, персоналу, пациентам, и вообще к окружающим людям. На зачете по каритативной практике мы вместе с преподавателями обсуждаем эти трудности, а также делимся теми духовными открытиями, которые у нас произошли. В своем докладе я попыталась собрать и проанализировать основные трудности, с которыми сталкиваются студенты в ходе прохождения каритативной практики, а также те пути разрешения — некоторые духовные основания — которые они обретают и которые после прохождения практики остаются в их жизни. Таким образом, результатом практики является не только обретение навыков каритативной деятельности, но также обретение (обновление или укрепление) некоторых духовных точек опоры, на которых в дальнейшем будет строиться отношение к миру и окружающим людям. В тексте моего доклада прозвучат цитаты из отчетов студентов очного и заочного отделений СФИ, которые они писали в конце 1-го и в конце 2-го семестра (после завершения курса каритативной практики) 2013/14/15 уч. г.

Итак, многолетнее проведение каритативной практики в СФИ показало, что, чаще всего, первой реакцией студента, когда он приходит в больницу, хоспис или дом престарелых, оказывается страх. Прежде всего, это страх перед физической немощью и болезнью:

«Мне было безумно сложно смотреть на пациентов. Это не отвращение, не неприязнь, а какое-то недоумение. Я вдруг поняла, насколько мы все — «люди». Насколько мы немощны и беспомощны, насколько наше тело несовершенно, насколько мы на самом деле, вот такие, какие мы есть, «плотские» мало в своей жизни можем. Пока ты молод, ты полон иллюзий, что ты всего в своей жизни достиг САМ. А тут я увидела, что НИЧЕГО НЕ САМ. Даже не увидела, а ощутила...»

Также возникает страх не справиться с теми вещами, которые никогда раньше не делал или которые делать неприятно (санитарную обработку, интимную гигиену и т.д.):

«...Пришлось помогать медсестрам менять подгузники. Про себя я подумал, что один точно не смог бы этого сделать. Уже через полчаса возникла ситуация, что также надо было помочь двум больным сделать именно это. Сделал все сам. Преодолея брезгливость. Теперь я понимаю, что внутренне готов ухаживать — за родными, если возникнет необходимость, появился этот навык...»

Часто страх возникает от ощущения того, что ты чувствуешь, что стоишь перед чем-то неизвестным, необратимым, с чем-то более сильным, чем ты сам, и не понимаешь, как этому противостоять:

«...самым сильным впечатлением было осознание масштаба зла, точнее — непосредственное с ним соприкосновение. Особенно возмущает не столько физическая болезнь людей, сколько социальное зло, которое делает болезнь страшнее. Много людей оказывается в больнице по причине или пьянства, или побоев, или образа жизни, истощающего силы и нервную систему... самым трудным было наблюдение признаков безумия на фоне неврологических болезней... Видимо, это мой собственный страх — потерять разум...»

В итоге мы убеждаемся, что нет такого человека, которому было бы легко оказаться лицом к лицу с болезнью, старостью, страданием, унынием, беспомощностью и со смертью. Это требует от нас определенного мужества (естественно, речь идет о мужестве как о некотором духовном качестве, а не гендерном признаке). Большинство студентов отмечают, что самым важным итогом каритативной практики они считают опыт приобретения этого мужества — духовного «стояния», как способности в трудных жизненных обстоятельствах продолжать качественно и последовательно осуществлять начатое дело?

«Я благодарна за полученный опыт общения с немощими и больными людьми. У меня с этим было связано много трудностей, первая из которых — страх: перед болезнью, страданием, немощью. Опыт прохождения практики поставил меня лицом к лицу с этими вещами. У болезни есть свое лицо — это лицо конкретного человека. Труднее всего было приблизиться к человеку, вступить в отношения — с человеком, который нуждается в облегчении страданий, исцелении, которые ты ему дать не можешь. Это было очень тяжело. За время прохождения практики этот страх не ушел, но появился опыт «стояния» — когда ты боишься, но делаешь, когда страх тебя — не парализует...»

Второе, с чем мы неизбежно сталкивались — это то, что вначале мы сами испытываем беспомощность перед беспомощностью страдающих людей. Может возникнуть ощущение своего бессилия: я не могу «реально» помочь, не могу облегчить боль, не могу исцелить, избавиться от одиночества.

«...с общением пока трудно, т. к. если кроме обычных слов поддержки я начинала вести более серьезный разговор, то пациенты начинали рассказывать мне о серьезных проблемах своей жизни, решить которые я сейчас не вижу в себе силы...»

Не всегда знаешь, что сказать или чем помочь человеку, который не имеет возможности даже говорить или самостоятельно поесть, но еще труднее в ситуации, когда человек в силу старения или психического заболевания теряет адекватное восприятие себя и окружающих людей, когда всерьез ставится под сомнение его разумность и вообще его способность быть человеком:

«...вопрос о ценности жизни, о защите жизни встал для меня не теоретически, а практически: в чем ценность жизни человека, не способного к осмыслению окружающего мира, не способного к общению, находящегося в своей замкнутой реальности (вследствие психического заболевания), которая его мучает, пугает, раздражает, отягощенного физической немощью и страданием? Чем ему можно помочь? Чем я могу ему помочь? Для меня эти вопросы встали, но пока не разрешились...»

И неизбежно мы испытываем укоры совести от того, что делаем слишком мало для страдающих людей и относимся к ним с недостаточным участием:

«... Самым трудным для меня внутренним переживанием (вопросом) был как раз недостаток сердечного участия (с моей стороны) в той помощи, которую я старался оказывать больным...»

«Мне кажется, что то, что я им даю — это несоизмеримо меньше того, что я им должен давать в связи со своим положением, ведь я здоров и у меня масса возможностей...»

И вместе с тем, мы понимаем, что, несмотря на эти естественные трудности, мы, как христиане, призваны к тому, чтобы оказать помощь нуждающимся, найти для них слова утешения, а также уметь свидетельствовать о Христе. И здесь для нас, студентов, особенно важным оказывается то, что в Институте у нас есть возможность эти вопросы обсудить, вместе пережить и услышать советы тех, кто с этими трудностями сталкивался и научился их преодолевать. Они достаточно просты, но очень помогают преодолевать свои неспособность и неумение, потому что в живом свидетельстве друг другу передается не только (и не столько) способ решения проблемы, сколько уверенность в возможности решения этой проблемы, подтвержденная жизнью конкретного человека. Далее прозвучат несколько цитат из тех обсуждений, которые проходят на зачетах по каритативной практике в конце каждого семестра, где мы обсуждаем итоги практики:

«...трудно быть постоянно заботливым и внимательным, но оказывается, что чем больше думаешь о человеке, которому нужна твоя помощь, то все остальное — запахи, неприглядный вид и т. д. отходит на второй план...»

«...для пациента важно убедиться, что он — живой, существующий человек и он интересен — это для него твердый шаг к выздоровлению. Он это чувствует, когда я его слушаю...»

«...Мне важно было научиться не только милосердию, но и трезвости. Необходимо быть внимательным к состоянию больного человека, чтобы не переутомить его и не взвалить на него непосильную ношу, не дать ложных надежд. Можно молча сидеть рядом и гладить по руке, все равно пребывая в пространстве общения, не оставляя его один на один с его страданием. Я поняла, что главное, чем может поделиться христианин со страдающим человеком, это подлинный мир, который дарует верующему человеку Господь. Для этого студентам важно приходить в больницу в мирном состоянии, с молитвой и с благодарностью Богу за возможность, которую Он дает — вот так послужить Ему и ближним...»

В заключение хочется сказать, что итоги каритативной практики для каждого из студентов становятся своими. Для кого-то из студентов каритативная практика станет служением милосердия, для кого-то — нет. Важно, что перед каждым студентом открывается тот следующий шаг, который он может сделать на пути к ближним и к Богу:

«Я встретила в больнице и заботливых жен, и не менее заботливых мужей, но еще встретила детей, сестер, братьев, которые находились просто в оцепенении, они так же, как и я, не могли даже прикоснуться к своей маме, сестре, брату, отцу. Я их очень понимаю, слава Богу, удалось никого не осуждать, но честное слово, в себе очень хочу это преодолеть...»

Важно, что на всю жизнь с нами остается бесценный навык усилия одного человека найти свое место рядом с другим, страдающим:

«...я обрела опыт подлинной встречи с человеком. Когда-то это было продолжительное общение, когда-то — две-три реплики, а иной раз — один взгляд, но в котором совершилось самое главное...»

Безусловно важно, что мы меняем свое отношение к медицинскому персоналу, преодолевая отчужденность и избавляясь от осуждения:

«...Кто эти люди, по каким мотивам идут на такую работу? Я перестала осуждать тех сотрудников больницы, которые кричат на пациентов, т. к. поняла, что не имею их опыта, чтобы судить. Одно дело, когда идешь туда на несколько дней практики, другое дело — когда выбираешь это как ежедневный труд, профессию. Даже если что-то кажется не идеальным, другого пока нет. Те люди, которые трудятся сейчас в больнице — дело свое делают, других нет, да и не каждому это по силам...»

В течение практики мы утверждаемся в безусловной ценности каждого человека для Бога:

«Слава Богу за продолжение практики в этом семестре, особенно за то, что разрешились мои сомнения по поводу ценности жизни людей, лишенных разума. Я рада, что смогла найти ответы в общении ними. Я смогла просто быть рядом с людьми, независимо от того состояния, в котором они находились... и меня поражало, что психически больные пациенты очень отзывались на уважительное отношение, испытывали и говорили слова благодарности. Способность благодарить не зависит даже от способности адекватно соотносить: человек не понимает кто он, где он, даже не понимает своих вкусовых ощущений, но при этом понимает и воспринимает заботу о себе и испытывает и выражает благодарность... Человек разумный — это человек благодарящий...»

И мы убеждаемся, что Господь может сделать нас милосерднее:

«...Только в последние 3-4 посещения больницы у меня сложилось ощущение радости, внутреннего удовлетворения от служения, а в первые разы это было как из-под палки, с внутренним сердечным сопротивлением и ропотом. Я благодарен за этот интересный и уникальный опыт! Главное то, что Господь меняет нас, наше сердце, если мы готовы отвергнуть себя и пойти делать то, что угодно Ему. Это самый главный урок, который я вынес из каритативной практики на данный период времени. Посмотрим, что будет дальше...»

И что самое удивительное, благодаря этой практике мы научаемся жить в Церкви, ведь «Церковь есть тайна преодоление одиночества», — как говорил С. И. Фудель, а значит и опыт преодоления отчужденности, и научения жизни в общении.

Специфика духовного образования заключается в том, что особую его важность представляет не только и не столько получение специальных знаний и навыков, но и выявление в человеке Божьего и человеческого образа, а значит умения соотносить себя с другими людьми, с миром, в котором есть место и страданию, и болезни, и смерти, и умение действовать в этом мире в духе открытости и служения. Таким образом, каритативная практика помогает нам укрепляться в вере, соединять веру с жизнью, учит видеть в любом человеке образ Божий. А это дает нам силы и вдохновение для жизни, учебы и помощи нуждающимся.

Арпентьева М. Р.

ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОЙ ПОМОЩИ В ПАСТЫРСКОМ СЛУЖЕНИИ

Социальное служение, основанное на принципах свободы и социального партнерства предполагает технологическое обеспечение участия членов сообщества, индивидов и организаций, в его управлении и изменениях. На это обращает внимание и церковь, осваивающая новые формы поддержки нуждающихся и новые формы взаимодействия с государством и обществом. В структуре современного социального служения пастырское служение, в том числе его контактные и дистанционные формы, являются лидирующими. При этом в своей работе пастырь сталкивается — как с одним из важных — вопросом о соотношении светской психотерапии и пастырского служения. Отметим, что в реальной ситуации речь, как правило идет о том, что светский помощник — психолог — заменяет и/или помогает пастырю в работе с теми, кто «не верует» или с «захожанами». В работе с прихожанами ведущая роль принадлежит пастырскому «окормлению», однако, надеяться на то, что светский психотерапевт (или консультант) будет столько же внимателен к вопросам отношений к Богу, Душе, бессмысленно. Важно извлечь из подходов друг друга наиболее важное. Способы (технологии) работы пастыря и консультанта могут быть сколь угодно близки в том случае, когда соблюдаются основные принципы консультативной и пастырской помощи. К принципам консультирования относятся принципы 1) понимания и любви, 2) принятия и искренности, 3) обращенности персонифицированности. К принципам пастырской помощи: 1) исповедание истинной веры и привнесение ее спасительной истины и духовной чистоты в помогающий процесс. Психотерапевты, пастыри, соприкасаясь с душой своего подопечного, должны иметь чувство благоговения, ибо каждый человек обладатель величайшего дара Божиего — святости души, которая есть образ и подобие Творца. 2) опора помогающей

деятельности на святоотеческое наследие и обучение людей необходимым навыкам самопознания и духовного совершенствования, нравственного воспитания и самовоспитания, содействие в воцерковлении больных и страждущих.³) Исключение из работы методов, связанных с насилием над личностью, ложью и лицедейством, оккультно-мистических и механистических психотехник (типа программирования, кодирования и прочих) и иных душевредных воздействий].

Однако многие пастыри, в отличие от православных психотерапевтов, полагают, что различия велики и психологический подход «недуховен» и потому неприемлем. В рамках рассматриваемой нами проблемы — использование дистанционных форм помощи, однако есть смысл учесть рекомендации и особенности дистанционной психотерапии как сходного с пастырской помощью вида деятельности, имея при этом ввиду ограничения и особенности обоих видов помощи как таковых. Е. Перистый отмечает, что христианство раскрывает человеку духовный мир и законы взаимодействия с миром душевным, которые связаны с возможностью обретения полноценной жизни во Христе. Изучением собственно душевного мира человека, поиском средств и механизмов душевного развития в контексте духовного занимается аскетика, святоотеческое учение о борьбе со страстями и сохранении себя в добродетелях. Психология же занимается изучением внешней области души человека в ней также выделяются два направления: святоотеческое и светское. При этом данные психологии о законах греховных проявлений человеческой природы подтверждают языком современной науки то, что было ранее давно сказано святыми Отцами из их глубинного многолетнего опыта самопознания и познания Бога. Психологическими знаниями можно и нужно воспользоваться и в пастырском делании, учитывая реалии духовного уровня, находящегося во взаимодействии с душевным, хотя и вне досягаемости светской психологии и психотерапии. Основная проблема пастырства — борьба за душу человека, смирение и доверие, рождающие любовь. Большинство психических и соматических заболеваний происходят от неумения управлять своими желаниями, страстями. Обычно в роли целителей болезней человеческой души, а, по мере необходимости, и тела, Православие отводило старцам, духовникам. При том лучшими местами для самопознания и проработки внутренних затруднений, мешающих духовной и душевной жизни, считались монастыри. Монастыри были на Руси и первыми обителями врачевания, вплоть до XVIII века: врачевание издавна выступало как подвижнический долг монахов, обладавших умением разграничивать патологические состояния людей, возникшие под воздействием демонских искушений, отличать «духовное прельщение» и переживания, явившиеся результатом природных болезненных процессов в психофизическом организме человека, «от естества.» Старцы, при содействии благодати Божией, прозревали человеческую душу и воздействием Слова исцеляли, восстанавливали ее в душевно цельное состояние: лечение Словом, произнесенным с любовью: пониманием, принятием, искренностью. Не отрицая медицину, как и не отрицая психологию, не препятствуя ее развитию, Церковь воспитывает христианское отношение к болезни, психологическим проблемам, наделяя человека верой и мужеством для перенесения страданий: «От Меня это было». Она предлагает искать — прежде всего — Царства

Небесного, благословений, а остальное — рассматривать как приложения. В некоторых случаях, когда в ходе было явно проявление влияние демонических сил, использовались специальные меры. Вековая традиция духовно-душевного врачевания и наставничества проявляется как священная служба и/или монашеская помощь страдающим, тем, кто не справился, надломился в борьбе с непростыми жизненными обстоятельствами. В начале XX века традиция старческого и пастырского душепопечения в России во многом оборвалась, не заменившись даже и светской психотерапией. Поэтому в настоящее время, несмотря на возрождение монастырей и храмов, верующие христиане испытывают настоятельную потребность в опытном духовничестве и душевном врачевании. Опытное, по мнению Е. Перистого, означает видение глубокое и всестороннее человеческой души, с благоволением и нешаблонным, пастырским, но не директивным отношением к ее неповторимости и Божественной сути¹.

Люди часто ожидают от служителей Церкви психотерапевтической помощи, обращаются к священникам с вопросами, которые находятся в компетенции психотерапевтов и психиатров. Поэтому оказание начальной психотерапевтической помощи возможно и так или иначе вынуждено осуществляется священником, владеющим навыками и знаниями из области святоотеческого душепопечения и психиатрии. Кроме того, в старческом окормлении присутствовал элемент благодатного, в том числе сверхъестественного воздействия и понимания человеческих проблем с духовной точки зрения. Но большинство священников благодатным ведением и пониманием человека, не обладают. Поэтому пастырю имеющему здоровое, смиренное воззрение на себя и жизнь, не мешающую знаниям их психиатрии и психотерапии. К. Керн отмечает, что «Психиатрия... занята борьбой со страстями и грехом, тогда как пастырская психиатрия стремится проникнуть в те сферы душевной жизни, которые никак не могут быть квалифицированы как грех и зло. Аскетика дает мудрые, от отцов и учителей Церкви унаследованные, советы излечения грехов и пороков относительно гордости, уныния, сребролюбия, тщеславия, чревоугодия, блуда и т.п.»² Психиатрия ищет...специфические причины... духовных состояний человека, которые коренятся в сокровенных тайниках души, в подсознании, в унаследованных или благоприобретенных противоречиях человеческого существа... Психиатрия несколько принципиально не противоречит пастырству, не должна ему мешать или... умалять значение пастырского душепопечения... Психиатрия в руках пастыря является вспомогательным средством для обнаружения не греха, а патологических явлений, связанных с заболеваниями психиатрическими, т.е. душевными, а не духовными». Об избирательности использования знаний из психиатрии и психотерапии, иных светских источников, упоминают и другие служители. Священник может воспользоваться в своей пастырской работе психологическими

¹ Перистый Е., игумен. Пастырская помощь душевнобольным // Консультативная психология и психотерапия. 1998, №1. С.151–181.

² Керн К., архимандрит. Православное Пастырское Служение. Клин: Фонд «Христианское служение», 2002. 334 с.

и психотерапевтическими знаниями и умениями, если ранее примененные подходы не дали действенного результата: в психологии и психотерапии множество описаний человеческих проблем и затруднений, вариантов и психотехнологий их разрешения. Основанием для возникновения и развития пастырской психологии как научно-богословского направления явились труды Святителю Ф. Затворника, собравшего все, что оказалось полезным по исследуемому им вопросу из светских источников, в сопоставлении со святоотеческим учением о человеке, с учетом реальной нужды современного церковного общества в решении психологических проблем прихожан, страдающих¹.

Важно отметить, что аскетическая традиция предостерегает от опасности, заключенной в душевности. Душевность — область воображения, фантазии, ложных толкований; именно она нуждается, нуждающейся в очищении, при чем духовная реальность, ее ценности и феномены не могут быть спроецированы в психологическую плоскость, это — бесценивание высшей правды. Духовное проявляется в душевной жизни совестью как формой нравственного сознания, не допускающей человеку погрузиться в бездну греха. Духовность — это наполненность Духом Божиим, единение с Ним, стремление к тому, чтобы, распознавая в себе жажду Духа, утолять эту жажду именно с помощью Духа, а не с помощью иных заполнителей»². Диагностическое и психотерапевтическое обращение с людьми требует мудрости и смирения, но и мужества, — противостоять «умникам мира сего». Поэтому каждый пастырь, психотерапевт и врач должны ежедневно просить Бога о Его милости и о дарах Святого Духа, а также заботиться о своем дальнейшем профессиональном совершенствовании. Важно также — как писала Т. А. Флоренская, учитывать тройственность диалога как процесса установления внутренней связи, единения с духовными смыслами, событиями-события. В ее работах, как и работах многих других исследователей психотерапия консультирование выступает как помощь в личностном и духовном росте, аксиологическая помощь, в которой роли духовного пастыря и консультанта во многом взаимозаменяемы. Духовное пробуждение личности является сверхзадачей консультирования, а признание в человеке духовной жизни — меняет представления о психологии и обыденной жизни. Однако словесного, теоретического признания духовного мира недостаточно: не имея личного опыта, психолог проходит мимо существа проблемы, а может и повредить клиенту, если не имеет устоявшихся, действительных нравственных ориентиров. Неудивительно поэтому, что огромную роль в понимании другого человека и самого себя пастырем и психотерапевтом играют ценности (метанавыки) познающего субъекта: понимание и есть осознание ценностей («ресакрализация»), постижение внутренней необходимости человека или явления, факта, активизация его совести как внутреннего наставника и основы принятия правильных решений — «голос

1 Затворник Ф. Свяtitель. Письма о духовной жизни. Уроки из деяний и словес Спасителя: Репринт. М.: Московский Богород. Рождественский женский монастырь; Правило веры, 1996, 350 с.

2 Начала христианской психологии: учеб. пособие для вузов / Б. С. Братусь, В. Л. Воейков, С. Л. Воробьев и др. М.: Наука, 1995. С. 206.

Божий в душе человека»¹. Она приводит описание Преподобного аввы Дорофея, подвижника VI-VII вв., который писал: «Представьте себе круг, середину его — центр и из центра исходящие радиусы-лучи. Эти радиусы чем дальше идут от центра, тем больше расходятся и удаляются друг от друга; напротив, чем ближе подходят к центру, тем больше сближаются между собою. Положите теперь, что круг сей есть мир; самая середина круга — Бог, а прямые линии (радиусы), идущие от центра к окружности или от окружности к центру, суть пути жизни людей. И тут то же: насколько святые входят внутрь круга к середине оного, желая приблизиться к Богу, настолько по мере вхождения они становятся ближе к Богу и друг к другу... Так разумеите и об удалении. Когда удаляются от Бога... в той же мере удаляются друг от друга, сколько удаляются друг от друга, столько удаляются и от Бога. Таково и свойство любви: насколько мы находимся вне и не любим Бога, настолько каждый удален и от ближнего. Если же возлюбим Бога, то сколько приближаемся к Богу любовью к Нему, столько соединяемся любовью и с ближними, и сколько соединяемся с ближними, столько соединяемся и с Богом. То есть: 1) чем более человек упражняется в милосердии и любит людей, тем более приближается к Богу и 2) чем более человек сердцем чувствует личное Божество, тем более он любит людей». Оптимальное личностное развитие и зрелые отношения, глубокое понимание другого человека и мира связано с высоким уровнем осознания человеком нравственных предпосылок своего понимания, ценностным потенциалом личности, ее действительной обращенностью к Богу и верой. Вне зависимости от формата взаимодействия — последнее нуждается в осмысленности, на пути к которой знания светской психотерапии и пастырского служения помогают друг другу.

Современность, постмодерн определяется как эпоха нигилизма, магического сознания, эпоха, наступившая после «смерти Бога» В магическую эпоху повсеместного варварства, «оттолкнувшись» от идей социального равенства, человечности, совершенства, гуманности общество пришло к идее социального использования, потребления. При этом в список потребляемого включены само общество, его члены, включая человека, жизнь в целом при этом нарушаются отношения, общение людей. Традиционная модель общения в рамках современной, в том числе «киберкультуры», связанных с нею «лоскутных» («patchwork Frankenstein») пониманий себя и мира обывателей подвергается значительным трансформациям. Киберэпоха разрушает смысл традиционного общения: «разговор на деле оказывается лишь проверкой связи». Замена собеседников как участников дискурса на два терминала разрушает диалог, дуальность, дискурсивная полярность сменяется «информационной дигитальностью», «тотальным самонимением сетей»². Такое «кибер-отчуждение» оборачивается разрушениями

1 Флоренская Т. А. Мир дома твоего: Человек в решении жизненных проблем. М.: Русский Хронограф, 2009. С.96; Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

2 Haraway D. Situated Knowledges: The Science Question in Feminism and the Privilege of Partial Perspective // Simians, Cyborgs and Women / Ed. by D.J. Haraway. N.-Y., L.: Routledge, 1991. P. 183–201.

психики и отношений с собой и миром. Там, где кибертехнологии подчиняют человеческую жизнь, вступает в права «безжизненность», доведенный до абсурда, игнорирующий субъектов взаимодействия, контроль.

Поэтому в практике телефонного и позднее онлайн-формы (симметричной) интернет-консультирования распространяется подход, получивший название «befriending», или «терапия выслушивания», который можно описать как вынесенный вовне внутренний диалог, в котором консультант, пастырь выполняет роль «нравственного зеркала». Цель и условие помощи — взаимопонимание, достигаемое благодаря открытости собеседников, атмосфере доверия, способствующей диалогу двух уважающих и принимающих друг друга людей. Отдельным вопросом является работа электронных форумов как разновидность групповой консультативной работы. В их деятельности особенно заметен рефлексивный компонент: использование общения с другими участниками форума в целях рефлексии собственной ценностно-смысловой позиции, общения и отношений с людьми. При этом в практике дистанционной помощи могут решаться совершенно разные по сложности и охвату проблем вопросы, и светское и пастырское консультирование могут в случае дистанционного и отсроченного взаимодействия решаться весьма эффективно. Технологическая сторона помощи, в целом является общей — в светской и психотерапии (консультировании) пастырской помощи. Однако в пастырском служении есть не свойственные психотерапии и консультированию «технологии», и, кроме того, важен его собственно нравственный смысл, пафос: важно учитывать, что Слово Божье — это слово жизни, придающее истинный смысл человеческому бытию. Оно «утоляет жажду» человека от повседневной рутины, успокаивает и защищает от усталости греховного тления, рождает переживание «добрых изменений», открывающих их для истинного бытия — бытия в вечности, и открывающим другим опасности и лукавые западни «мира сего». Дух Божий — Утешитель — постоянно возрождает к жизни верующих и утешает их — для новой борьбы непрестанного бодрствования, сохранения их на протяжении всей жизни и помощи другим. Вопрос о том способе, с помощью которого осуществляется помощь и проповедь «об уповании», — один из важных. Возможности Интернета в пастырском служении и безграничны, и ограничены. В Церкви межличностные отношения пастыря и паствы играли и играют ключевую роль. Связь пастыря и паствы в «цифровой среде» менее однозначна, однако, она защищает верующих от увлечений друг другом, переключая на общение с Богом. И, несмотря и даже вопреки, «дигитальной нравственности» и другим издержкам постмодерна, с его магическим отношением к реальности, пастырская помощь необходима: даже на уровне вопроса о создании и содержании Интернет-страниц, которые занимаются тем или иным Пастырским служением. Тексты реальной речи или речи написанной, вдохновленные Любовью, наполненные Словом, не пройдут мимо того, кто в них нуждается. С другой стороны, работа с «target group» (группами целевой аудитории), должна строиться с учетом ее особенностей. Легкомысленная публика в интернете редко попадает на сайты, посвященные духовному развитию, однако при необходимости помощи человеку нужно

знать, куда обратиться и что такая помощь возможна. Наличие рекомендаций по изучению текстов и материалов на сайтах «пастырского служения» материала, как и в любой другой ситуации обучения, крайне желательным, особенно в сочетании с процессом помощи как таковым. Однако, Интернет не должен заменять реальной церкви, но побуждать к приходу в нее: десакрализация никогда не заканчивалась успехом. Клиентский принцип «оплаты» включает реальные шаги по направлению к изменениям, реальное взаимодействие в наставником. Особенно это важно в общении с молодежью. Симулякры в общении и идеологии, к которым привыкло поколение молодых (generation «life is now», поколение «сей минуты»), связаны с тем, что оно предпочитает чаты непосредственным контактам и многосложным взаимоотношениям. Это не должно смущать, но рассматриваться как один из «симптомов» душевного неблагополучия, следствия жизни в обезбоженном мире. Поэтому, возможности пастырского служения и церковного присутствия в интернете не только кажутся, но и являются огромными. Каждая церковь и монастырь имеют множество разнообразных способов выражения своей деятельности, привлечения верующих и работы с ними. Однако общая координация этой работы — необходимость. Координация поможет решить вопросы развития средств взаимодействия в «киберкультуре», с молодежью (Digital Natives) и пожилыми, осваивающими интернет как одно из окон в мир¹. Важно, что реальность общения и отношений — это реальность, понятие «виртуальной реальности» должно быть осмыслено только для того, чтобы избежать «виртуальной святости», «виртуальной духовной жизни» и «виртуальных взаимоотношений»: пастырское наставление ценно именно потому, что люди видят его реальную жизнь. Эта же проблема встает и при рассмотрении жизни клиента: вопрос идентичности и индивидуальности общающихся в интернет сети, важен с точки зрения подлинного самовыражения и подлинных отношений. Наличие маски как признак душевного неблагополучия никогда особенно пастырь не пугало: человек может быть побуждаем к снятию маски, в реальных

1 Барак А. Интернет-консультирование: уникальная практика // Психологическое консультирование Онлайн. Научно-практический журнал. 2010, №1. С. 43-50; Богин Г. И. Обретение способности понимать: Введение в герменевтику. М.: Психология и Бизнес Онлайн, 2001. 761с.; Грохол Дж. Лучшие практики в е-терапии: определение и возможности // Психологическое консультирование Онлайн. 2010, №2. С. 54-56; Кампос Б. Telepsychology и Telehealth: Консультативная коммуникация в технологической среде // Психологическое консультирование Онлайн. 2010, №3. С. 54-67; Лазсло Д., Истерман Г., Забко Ш. Терапия через интернет // Психологическое консультирование Онлайн. Научно-практический журнал. 2010, №1. С.6-25; Можарова С. С. Техники телефонного и Интернет-консультирования // Психологическое консультирование Онлайн. Научно-практический журнал. 2010, №1. С. 51-58; Рюмин В. Г. Проблема выбора психотерапевтических подходов и техник в онлайн-консультировании и психотерапии // Психологическое консультирование Онлайн. 2011, №1. С. 8-11; Сулер Дж. Психотерапия в киберпространстве // Психологическое консультирование Онлайн. 2010, №2. С. 16-24.

или виртуальных отношениях. Интернет — это место, в котором люди встречаются, так же как и в реальности, и которое позволяет изменить внутриличностные и межличностные взаимоотношения. Важно, чтобы угрозы привыкания и болезненности «интернет-зависимости» не поддерживались: очевидна необходимость аскетического подхода к Интернету, которая делает его предназначение более понятным и ограниченным, отмечая условия правильного и полезного его использования. Также важна профилактика «поверхностных» отношений: пастырское наставление и поддержка — это поддержка родительская, Отцовская, в этом качестве она нуждается в том, чтобы выстраивать отношения с людьми в духе взаимной ответственности и, возможно, взаимопомощи, например, через привлечение молодых, взрослых и пожилых к социальному служению. Несмотря на очевидные трудности, давно и верно подмечено: «Единение с Богом протекает в душе как постоянное общение, а не как конечное состояние совершенных. Как только оно прекращается, душа оказывается вне своего назначения». Вода, как известно, и камень точит.

Влияние Церкви на воплощение нравственных основ бытия в интернете включает не только ее проповедь, но демонстрацию опыта и приглашение к сотрудничеству — в мирском делании. А также — к постижению тайн Бога. В отношении мирского служения, Святые старцы Оптинские, отвечая на вопрос о том, как научиться любить, призывают «делать дела любви»: даже если душа человека кажется ему самому и окружающим «бесплодной», делая «дела любви», человек дает ей место в своей жизни, внутри себя: «Если ты находишь, что в тебе нет любви, а желаешь ее иметь, то делай дела любви, хотя сначала без любви. Господь увидит твоё желание и старание и вложит в сердце твою любовь». «А главное, когда заметишь, что погрешила против любви, сейчас же исповедай это старцу», наставнику, осознай и признай ошибку»¹. В своем конкретном выражении «делать дела любви» означает: заботиться, делиться друг с другом и заботясь друг о друге, жертвуя силы и время друг другу, в помощь окружающему миру; терпеть друг друга и бремя жизни как таковой («толерантность к неопределенности», «совладание», «жизнестойкость», «боль отношений», «умение отпускать» негативные переживания, трудности, других людей и себя самих, давая событиям и людям «объяснять самих себя»); уважать себя и других, исправлять собственные ошибки, а не только и не столько ошибки окружающих. Дела любви общением по Интернету ограничиться не могут: поэтому, очевидно, интернет-помощь может быть лишь началом взаимодействия, побуждением к развитию. Кроме того, в отношении познания тайн Бога, приобщения к ним важно помнить, как отметил К. Керн, что пастырское делание, пасение — «делание внутреннего созидания Царства Божия в человеке... созидание Царства Христова, новой твари во Христе,... борьба с царством зла, с силами зла в нас. Но добро и зло непонятны без свободы... Принудительное добро не есть уже добро». Поэтому священник «призван

¹ Оптинские старцы: наставления, письма, дневники. М.: Лепта, 2012. 816 с. С. 324.

к проповеди усыновления, к собиранию воедино расточенных чад Божиих, к преображению мира и человека». Вместе с тем, он должен понимать, что «Человек, в обществе которого призван пастырствовать пастырь, был, есть и будет, несмотря на все эти грехи и падения, — любимое создание Божие». Нужна вера в человека, в его предопределение в предвечном Совете к участию Богочеловека, его сродника по плоти. Особенно важен дар сострадательной любви. Искупление рода человеческого объясняется как сострадание людям в их грехах, несение их внутренних тягот и переживание Христом их в Своем сердце с состраданием и любовью. Пастырю, в отличие от психотерапевта, дается в рукоположении особый дар, «мирянам недоступный: благодатного возрождения душ для Царствия Божия. Это возрождение может быть проводимо и путем нравственного воздействия на личность пасомых, путем сострадательной любви к грешным, путем усвоения себе их личностей, но, главным образом, путем евхаристического служения и через него приобщения верных таинственному Телу Церкви». Важно помнить, что нравственно воздействовать на ближних, сострадать, усвоить чужую личность может и не священник, а служение Евхаристии дано только ему¹.

Денисова Л. Е.

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО И ДИАКОНИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТОВ В СТРУКТУРЕ МНОГОУРОВНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ СОЦИАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

Стратегической целью государственной политики Российской Федерации в области образования называется сегодня повышение его качества и приведение национальной системы образования в соответствие международным стандартам².

Одним из наиболее значимых компонентов процесса вхождения отечественной системы образования в международное образовательное пространство является функционирование многоуровневой системы подготовки

¹ Сурожский А., митрополит. Беседы о молитве. СПб.: Сатись, 1996. 143 с.; Перистый Е., игумен. Пастырская помощь душевнобольным // Консультативная психология и психотерапия. 1998, №1. С. 151–181; Керн К., архимандрит. Православное Пастырское Служение. Клин: Фонд «Христианское служение», 2002. 334 с.; Масбург Л. Удивительная мать Тереза. М.: Триада, 2012. 272 с.; Шаховской И., архиепископ. Философия православного пастырства. СПб.: Русск. Христианский гуманитарный ин-т, 1996. 494 с.

² Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р).

кадров, включающей додипломный и последипломный уровни высшего образования.

Ключевым элементом построения и реализации такой многоуровневой модели образования выступает единая кредитно-трансферная и аккумулирующая система — ECTS (European Credit Transfer System). Благодаря ее использованию обеспечивается формирование сравнимых критериев и методологий в сфере высшего образования. Многоуровневая модель образования позволяет студентам и выпускникам посредством более широкого доступа к учебным возможностям и образовательным услугам выстраивать гибкую образовательную траекторию, а кроме того способствует развитию сотрудничества между национальными и зарубежными высшими учебными заведениями¹.

Рассмотрим практику реализации многоуровневой модели образования на примере реализации образовательных программ по направлениям «Социальная работа», «Социальная педагогика», «Социальное управление» в странах Европы. Академическое образование по вышеназванным направлениям реализуется государственными и негосударственными высшими профессиональными учебными заведениями и университетами Великобритании, Германии, Нидерландов, Швейцарии и других государств. Важное место в структуре образовательных программ уровня бакалавриата и магистратуры занимают учебные курсы теологического и диаконического профиля, например:

- практическая теология и социальная теология (литургия, гомилетика, поименика, казуалика, катехизаторская деятельность);
- догматика/этика, этические проблемы диаконии;
- диакония и этика социальной работы;
- диаконика (актуальные проблемы диаконии);
- религиозная и социальная педагогика (образовательная деятельность в школе и общине);
- организация церковного социального служения;
- организация добровольческой деятельности;
- организация социальной работы в общине;
- общинная социальная работа с детьми и молодежью;
- организация социальной работы в некоммерческих организациях;
- менеджмент социальной работы в диаконических организациях и учреждениях и др.

Все большее значение для подготовки магистров по вышеназванным направлениям приобретает внедрение новых, актуальных проблемных полей и разработка, апробирование и реализация адекватных технологий социальной деятельности и социальной инноватики, среди которых:

- развитие сектора общинной социальной работы;

¹ Денисова Л. Е. Проблемы двухуровневой подготовки по направлению «Социальная работа» в странах ЕС // Вестник Учебно-методического объединения вузов России по образованию в области социальной работы. 2008, № 3. М.: РГСУ, 2008. С. 136–140.

- сетевое развитие институциональной диаконии;
- расширение возможностей неправительственных (общественных, диаконических, каритативных) организаций, частной, добровольной и гражданской инициативы;
- социономия;
- руководство и концептуальное развитие практики — менеджмент изменения в организациях;
- инновационное развитие социального государства на всех уровнях и др.

Образовательные программы теологического и диаконического профиля реализуются такими известными научными и учебными центрами Европы, как: Гейдельбергский университет (Universität Heidelberg), Берлинская Евангелическая специальная высшая школа социальной работы и социальной педагогика (Evangelische Fachhochschule für Sozialarbeit und Sozialpädagogik Berlin), Специальная высшая школа диаконии Фрайбурга (Fachhochschule der Diakonie Freiburg), Католическая высшая школа социальной работы, социальной педагогики, практической теологии и социального здоровья/Университет прикладных наук Майнца (Katholische Fachhochschule für Sozialarbeit, Sozialpädagogik, Praktische Theologie und Gesundheit & Pflege/University of Applied Sciences Mainz), Венская Специальная высшая школа (FH Campus Wien), Специальная высшая школа Санкт-Галлена, Швейцария (Fachhochschule St.Gallen) и др.

Помимо этого, многие современные диаконические и каритативные организации и учреждения, выступают как аккредитованные базы практической подготовки студентов. Совместно с ведущими европейскими образовательными и научно-исследовательскими центрами они активно участвуют в интеграции перспективных направлений исследовательской деятельности в области социальной работы с практикой. Примером такого объединения образования, науки и практики могут служить мероприятия, осуществляемые Евангелической высшей специальной школой Бохума (Evangelische Fachhochschule Rheinland-Westfalen-Lippe/University of Applied Sciences) и диаконическими организациями и учреждениями Рурской области (Diakonie Ruhr), в частности:

- разработка и научное сопровождение инновационных проектов;
- проведение прикладных исследований;
- научное сопровождение пилотных проектов;
- руководство практико-ориентированными научно-исследовательскими проектами;
- научное консультирование учредителей и организаций;
- обеспечение условий кооперации высших учебных заведений, учредителей и практиков в осуществлении исследовательской деятельности;
- генерация и резервирование научной базы;
- преференция в осуществлении междисциплинарных и мультидисциплинарных исследований;
- мониторинг проблем трансферта научного знания в практику и др.

В контексте происходящих в Российской Федерации социально-экономических процессов образование призывается стать одним из важнейших инструментов развития страны, обеспечения ее инновационной экономики специалистами, способными не только в полной мере использовать достижения науки и техники, но и быть ориентированными на создание инноваций, внедрение их во все сферы общественной жизни^{1,2}.

В связи с этим подготовка кадров социального профиля в российских вузах должна предусматривать не только овладение фундаментальными социально-правовыми знаниями, включая правовые аспекты профессиональной деятельности и управления, позволяющими осуществлять профессиональную деятельность по решению социальных проблем и удовлетворению социальных потребностей клиентов. Учитывая острую потребность в укреплении социальной стабильности и единства в обществе, специалисты, получающие в российских вузах образование по направлениям «Социальная работа», «Социальная педагогика», «Социальное управление», должны быть готовы к проявлению духовной и гражданской зрелости, к межнациональному, межконфессиональному и межрелигиозному диалогу; способны к активному участию в сохранении мира и согласия в обществе³, что, согласно мнению Предстоятеля Русской Православной Церкви, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, выступает в качестве приоритетной задачи высшей школы, результатом которого Его Святейшество называет «возделывание человеческой личности» — добрые плоды, интеллектуальное, эстетическое, нравственное, духовное возрастание человека и общества⁴.

1 Основы стратегического планирования в Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 536).

2 Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р).

3 Денисова Л. Е. Русская Православная Церковь как институт социальной работы (актуальные вопросы теории и практики) // Теодиция: научный альманах // Научное издание Пятигорского государственного лингвистического университета, НИИ разработки глобальных межконфессиональных отношений, этнополитики и этнокультуры. 2011, №2. С. 9-12 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.pglu.ru/science/researches/rnii-gorbunov/teod/2011/ledenisova.pdf>; Денисова Л. Е. Проблемы подготовки специалистов для сферы социального служения в контексте введения ФГОС нового поколения // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения: сб. материалов международных науч.-практич. конференций // под общ. ред. Ю. П. Платонова. СПб.: СПбГИПСР, 2012. С. 498-501.

4 Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с молодежью в Универсальном спортивно-зрелищном комплексе Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК) в рамках XIII Всемирного русского народного собора 23 мая 2009 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/653345.html>.

Забавнов С. С., Савченко А. Ю.

ОПЫТ ПРОХОЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ В ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЕ СВЯТОГО НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

Социальная практика как учебный процесс пастырской подготовки

Согласно основным церковным документам, регулирующих образовательную деятельность высших духовных учебных заведений, а также по благословию Высокопреосвященнейшего Амвросия архиепископа Петергофского, ректора Санкт-Петербургской православной духовной академии в рамках учебного процесса для студентов введена социальная практика.

Одним из десяти направлений организации социального служения студентами Санкт-Петербургской православной духовной академии является попечение о душевнобольных. Учащимся духовной академии доверено окормление отделений специализированного типа Санкт-Петербургской психиатрической больницы святого Николая Чудотворца, которая располагается на реке Пряжке. На протяжении трех лет сначала студенты старших курсов бакалавриата, студенты магистратуры, а затем и студенты младших курсов систематически посещают лечебницу, организуя богослужения и проводя различные беседы духовного характера.

При больнице есть храм, посвященный святителю Николаю Чудотворцу. В храме и на отделениях больницы еженедельно совершаются молебны о здравии болящих и о Божией помощи медработникам, также совершаются заупокойные богослужения по почившим создателям святого храма и лечебнице потрудившихся. Богослужения совершаются каждый четверг в 12.00. Посещение молитвенной комнаты включено в распорядок дня пациентов отделения специализированного типа. Такая комната находится на самом отделении. По мере требования в больнице совершаются таинства Крещения, Исповеди, Соборования и Причащения верующих пациентов. При совершении литургии, богослужение начинается в 8.00 также в четверг, который закреплен как духовный день больницы. Врачи и медицинский персонал больницы, а также сотрудники имеют возможность решить со священником все вопросы религиозного характера, касающиеся как лечебной работы, так и личного характера.

За этот небольшой отрезок времени студентами духовной академии накоплен начальный опыт пастырского окормления душевнобольных. Индивидуальное общение с пациентами клиники происходит в храме после богослужения, но чаще — по отделениям в молебных или специально оборудованных комнатах. С разрешения своего лечащего врача, любой пациент лечебницы имеет возможность личного общения со священником наедине.

В условиях психиатрического стационара сфера приложения усилий священнослужителя в основном касалась совершения таинств и молебнов.

Однако, в некоторых случаях, психиатры обращались к священнику с целью определить насколько нормален мистический опыт пациента, а так же и для помощи в формировании у больного положительной мотивации к лечению. Именно в подобных вариантах сотрудничества психиатра и пастыря особенно очевидна необходимость для священнослужителя глубокой подготовки в области пастырской психологии и психиатрии.

Что касается студенческой практики, то следует указать, что первоначально она тоже носила экспериментальный характер и заключалась лишь в том, чтобы помочь священнослужителю организовать богослужение. С течением времени, после преодоления адаптационного периода, когда студенты духовной академии овладели на практике навыком общения с душевнобольными, появилась возможность организации бесед, кино клубов и совместного чтения житийной литературы и Священного Писания.

На отделениях специализированного типа, когда пациенты больницы буквально оказываются заключены, у студентов появляется больше возможностей выступить не только собеседниками на духовные темы, но и молитвенниками, и в некотором смысле душепопечителями. Таким образом, хотя студенты еще не имеют священного сана, но уже в период прохождения практики во время обучения в духовных школах получают бесценный навык пастырского окормления душевнобольных.

В последние годы все больше развивается такая отрасль медицины как социальная психиатрия. В ней большое значение придается немедикаментозным методам лечения — это и трудотерапия, и множество других способов вовлечь больного в социальную жизнь (музыкой, живописью, другими занятиями, просто общением). Ведущая роль в реабилитации душевнобольного человека на этом этапе переходит от врача-психиатра к семье, психологу, социальному работнику и, конечно, священнику. Если все эти заинтересованные в выздоровлении больного люди сумеют соединить свои усилия воедино, то получатся максимально благоприятные для исцеления условия. Координацию такой деятельности как раз и может взять на себя церковнослужитель или священнослужитель.

Осознавая важность теоретических и практических знаний в области церковной социальной работы, нам видится необходимой дальнейшая научно-практическая разработка темы церковного социального служения с душевнобольными.

Основные положения сотрудничества студентов духовной академии с медицинским учреждением.

1. Совместно с врачом студент, несущий послушание социального служения с душевнобольными в психиатрической больнице разрабатывает индивидуальные планы и программу социальной реабилитации и духовного окормления пациентов.

2. Совместно с врачом, психологом, социальным работником и священником церковный социальный работник-студент создает среду духовного направления или сообщество из числа интересующихся православным

вероучением, воцерковленных людей, в том числе сотрудников и руководителей больницы.

3. По указанию священника больницы или по желанию и просьбе медицинского персонала или врача отделения организует индивидуальную или групповую беседу с пациентами, направленную на улучшение социальной адаптации, духовного и душевного равновесия, а также на повышение коммуникативных навыков в среде православных людей.

4. По просьбе медицинского персонала или священника больницы, согласно с желанием душевнобольного, занимается повышением духовного уровня, формированием у него ответственности за свой образ, как носителя образа Божия, разрабатывает, организует и помогает организовывать богослужения, беседы, культурные мероприятия.

5. Проводит индивидуальную и групповую беседу духовно-нравственного содержания.

6. Организует взаимодействие учреждения со средствами массовой информации и населением с целью формирования адекватного отношения к лицам, страдающими психическими расстройствами.

Семенюкова Ю. С.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ И СВЕТСКИХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ (на примере Санкт-Петербурга)

Сегодня именно на молодежь, особенно на самую динамичную ее составляющую — студентов — направлено внимание представителей всех конфессий. Специфика духовно-нравственной работы с данной аудиторией создает определенные трудности на этом поприще: сегодня в вузах обучается значительное количество студентов, которые воцерковлены с детства, являются давними прихожанами своих храмов, которые, естественно, не покидают.

При этом вопросы веры, являющиеся глубоко личными, чаще всего не афишируются, и верующие студенты даже «скрывают» свою конфессиональную принадлежность. Также молодые люди понимают, что обучение в вузе является весьма кратким временным этапом (4-6 лет), когда первый и последний курсы обучения практически не позволяют использовать свободное время на общественную работу в области духовно-нравственного воспитания.

Санкт-Петербургская духовная академия — одно из высших учебных заведений Русской Церкви, основанное в Санкт-Петербурге с 1721 года. В настоящее время представляет собой комплекс духовно-учебных заведений, объединяемых условным наименованием Санкт-Петербургские духовные школы.

Социальная практика является важной частью подготовки студентов к пастырской деятельности и осуществляется в течение всего периода обучения в Академии. Цель — формирование у студентов целостного представления о назначении, формах, методах, технологиях и правовом обеспечении социального служения. Задачи социальной практики: познакомить с направлениями социальной работы в различных сферах светского и церковного общества; дать представление о теоретических и практических трудностях, возникающих в социальном служении; раскрыть роль и значение социального служения; показать перспективы развития социального служения; развитие совместных социальных программ с организациями государственными.

Социальная практика подразделяется на несколько служений: тюремное служение; больничное служение; помощь детям; помощь инвалидам и обездоленным; окормление наркозависимых. Также активно проводятся совместные конференции, конгрессы и семинары. Так, 22 октября 2013 г. студенты Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы приняли участие в межвузовском студенческом круглом столе «Толерантность, этнорелигиозные конфликты и культура диалога в современном обществе», проходившем в Санкт-Петербургской православной духовной Академии, 27 марта 2014г. — в работе круглого стола по проблемам социальной работы с наркозависимыми, также проходившем в Санкт-Петербургской православной духовной Академии. А 5-7 июня 2014 г. состоялось общение в рамках международной научно-практической конференции «Социальное служение Русской Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы». 27 ноября 2014 года в Санкт-Петербургской православной духовной академии прошло межвузовское мероприятие «Молодёжное служение: круглый стол об актуальных вопросах молодёжи». В работе круглого стола также приняли участие студенты РАНХиГС Санкт-Петербурга (СЗИУ) при Президенте РФ; Санкт-Петербургского государственного экономического университета; Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, а также представители общественных благотворительных и церковных организаций. Всего круглый стол собрал более 70-ти человек.

Работа круглого стола проходила в двух направлениях:

1. «Отцы и дети: религиозно-философские и социально-педагогические взгляды на взаимоотношения поколений».

2. «Роль религии в современном светском обществе».

Также СПбПДА принимает активное участие в конференциях и семинарах, организуемых Санкт-Петербургским институтом психологии и социальной работы.

- 13 сентября 2013 г. участники Студенческого научного общества «Клуб «Сократ» провели круглый стол, посвященный проблемам формирования толерантной среды в Санкт-Петербурге.

- 31 марта в Санкт-Петербургском государственном институте психологии и социальной работы состоялся круглый стол «Доверие

в современном обществе». Круглый стол был организован в рамках ежемесячных открытых встреч студенческого научного общества «Клуб «Сократ», участие в нём приняли студенты и преподаватели СПбГИПСР, а также приглашённые гости — аспиранты Санкт-Петербургской православной духовной академии. Были озвучены доклады о доверии как о ценности межличностного общения.

Подобная модель общения студенческой молодежи, сложилась также в работе межвузовской ассоциации духовно-нравственного просвещения «Покров». На сегодняшний день в Ассоциацию входит 41 вуз, из которых — 3 духовно-богословских, 10 — военных, 4 — из Рязани, Воронежа, Екатеринбурга, Москвы и две общественные организации.

С 1999 года ежегодно с 10 по 17 октября проводятся Покровские чтения. По разнообразию образовательных форм с 2007 года чтения приобрели статус Форума, куда входят тематические пленарные заседания, круглые столы, дискуссии, мастер-классы, тренинги, секции по педагогике, психологии, семейному воспитанию, работе воскресных школ, патриотическому воспитанию, влиянию СМИ и др. На кафедре педагогики РГПУ им. А.И.Герцена в лаборатории православной педагогики была разработана магистерская программа и в 2008 году открыта магистратура духовно-нравственного воспитания, куда принимаются студенты из разных вузов.

Известно, что в последние годы значительно снизился интерес молодежи к чтению книг и газет. Поэтому с 2006 года издаются Покровские образовательно-просветительские листки в виде брошюр «карманного формата», где есть возможность печати даже одной — двух глав из книг известных ученых и общественных деятелей или же размышления молодежи о проблемах духовно-нравственного воспитания.

Известно, что в каждом вузе проводится активная волонтерская работа, в основном с детьми из детских домов. В Санкт-Петербургской епархии почти в каждом храме также большое внимание уделяется вопросам крещения, причащения детей и инвалидов. Обычно студенческая волонтерская деятельность затрагивает, в основном, организацию досуговой деятельности детей, проведение благотворительных акций по сбору вещей и подарков, показ спектаклей, проведение Дня именинника, новогодних праздников и проч.

Известно, что для полноценной реализации духовного потенциала современных студентов процесс духовно-нравственного воспитания не может представлять собой набор тех или иных мероприятий. Это — ежедневная кропотливая работа по созданию именно СИСТЕМЫ духовного воспитания. И на этом поприще участие, сопровождение каждого проекта, события, дела, поступка и проч. со стороны учащихся СПбПДА создаст условия для прихода молодежи в храм, основу для воцерковления. Полноценная совместная работа светских вузов и Санкт-Петербургской духовной академии через деятельность межвузовской ассоциации духовно-нравственного просвещения «Покров» позволяет осуществлять взаимодействие в области развития духовного потенциала современных студентов.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДИАКОНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В последнее время активно развивается направление диаконического образования. Всё больше абитуриентов заинтересовываются образованием при духовных академиях и церквях. Будущие студенты поступают на факультеты, связанные с социальным служением и диаконией.

Диакония — это собирательное понятие для многих видов деятельности, служений, действий. Наряду со многими другими значениями, слово диакония означает проповедь Евангелия (см. Еф.5,6-7), а также служение апостолов вообще (см. 1 Кор.3,5), и в частности сбор пожертвований в пользу палестинской, особенно иерусалимской общины (см. 2 Кор.8,4). Диакония понимается как «литургии после литургии», т.е. это основное видение социальной ответственности христианина. Что в целом свидетельствует о том, что диакония — это существенно важный элемент церкви.

Можно выделить основные различия, которые присутствуют между социальной работой и социальным служением. Диакон Олег Вышинский пишет о таких различиях: «Церковное социальное служение от социальной работы отличается не методологически, а стратегически. Церковное социальное служение не имеет самостоятельной цели, а подчинено общепастырской работе. Пастырь сталкивается с социальными проблемами, с теми житейскими трудностями, в которых живет его прихожанин. Священнослужитель должен знать, какие бывают социальные проблемы, а социальный работник в церкви должен понимать стратегию пастырской работы, чтобы помочь в решении житейских проблем»¹.

Но не только в России набирает обороты тенденция к диаконическому образованию и социальному служению. В пример можно привести Диаконическую службу Евангелической Церкви в Германии. Диаконическая служба Евангелической Церкви в Германии включает в себя региональные диаконические службы 17-ти церквей-членов ЕЦГ, 10 других протестантских деноминаций со своими службами и более десятка иных профессиональных объединений. Высшим руководящим органом Диаконической службы ЕЦГ является Диаконическая конференция.

Диакония призвана помогать нуждающимся, в частности и на международном уровне. Согласно уставу Диаконической службы, диакония служит «отдельным лицам и группам, ближним и дальним, христианам и нехристианам в межконфессиональном измерении». Эта миссия осуществляется различного рода службами.

Межконфессиональная программа «Церкви помогают церквям» была создана для поддержки зарубежных церквей и приходов в выполнении их

1 История и инновации диаконического образования [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.myshared.ru/slide/801499/>.

миссии и для оказания помощи по мере необходимости в работе приходов и церквей. Помощь направляется протестантским меньшинствам в Европе, православным церквам и церквам в других регионах.

Проекты в России, поддерживаемые отделом Диаконической службы «Церкви помогают церквам». Центральный офис Диаконической службы в Штуттгарте и его отдел «Церкви помогают церквам» поддерживает целый ряд диаконических инициатив церквей в Российской Федерации. Среди этих проектов такие, как:

- Свято-Димитриевское сестричество в Москве расширяет программу обучения патронажных сестер, особенно обучение уходу за престарелыми. Разрабатываются типовые курсы, которые можно будет использовать и в других регионах России, готовятся к изданию учебные материалы курса. Для поддержки расширяющейся работы Свято-Димитриевского сестричества с сиротами была оказана помощь в оборудовании кухни приюта.

- Во Владивостоке лютеранская община совместно с одним из православных приходов и местной администрацией организовала благотворительную столовую. Обеды раздаются бесплатно, г.о. пенсионерам. «Церкви помогают церквам» помогли начать этот проект.

- «Возвращение» — это неправительственная организация Санкт-Петербурга, занимающаяся реабилитацией бывших наркозависимых. Ее организатор Димитрий Островский с самого начала тесно сотрудничает с Коневецким монастырем и несколькими православными приходами Санкт-Петербурга. «Церкви помогают церквам» поддержал один из их строительных проектов и небольшую ферму, на которой бывшие наркоманы возвращаются к достойной жизни.

Важно отметить, что ДС имеет федеральную структуру, которая иногда затрудняет работу с партнерами в России: в каждой региональной церкви (вплоть до церковных округов или даже приходов) существуют независимые отделения ДС, которые иногда самостоятельно поддерживают контакты с церквами или неправительственными организациями в России (в целом по Германии это немало)¹.

Благодаря осуществляемой поддержке межконфессиональных программ, в России более остро встал вопрос о расширении диаконического образования. Так как можно ориентироваться на ближайшие страны и развивать собственный путь социального образования при церквях.

12 марта 2013 г. Священный Синод Русской Православной Церкви принял документ, регламентирующий подготовку приходских специалистов, в том числе социальных работников.

Для реализации данных образовательных программ (подготовка катехизаторов, миссионеров, церковных молодежных и социальных работников) предполагается создание соответствующих образовательных центров. Тем

¹ Диаконическая служба Евангелической церкви Германии [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.rondtb.msk.ru/about/ru/germany_ru.htm.

самым впервые в новейшей истории Русской Православной Церкви заявлено о формировании разветвленной образовательной системы, ориентированной именно на мирян, роль которых в церковном служении тем самым существенно возрастает. Архиерейский Собор 2013 г. подчеркнул, что «работа по профильным направлениям церковной деятельности, в том числе на уровне благочиний и приходов, должна осуществляться сотрудниками, прошедшими специальную подготовку.

Такое образование не должно рассматриваться как исключительно когнитивное знакомство с набором определенных технологий, но как живая связь веры и дела, теории и практики на основе богословских, антропологических и исторических основ православного социального служения. Профессионализм в данном случае — это не самоцель, а средство для осуществления более осознанного и действенного христианского свидетельства о любви Божией. Образование — это неотъемлемая часть православной социальной работы, поэтому ответственный подход к диаконии подразумевает не менее ответственное отношение к диаконическому образованию. В этом случае оно станет не только передачей соответствующих знаний, рефлексией о существующих проблемах и практиках, но сможет устремляться вперед, деятельно способствуя созиданию Церкви и общества¹.

¹ Владимир Хулап. Формирование системы диаконического образования в Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://social-orthodox.info/7_1.htm.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АНТИПИНА Юлия Николаевна — студентка 2 курса заочного отделения Свято-Филаретовского православно-христианского института, Россия, г. Москва.

АРПЕНТЬЕВА Мариям Равильевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и образования, Калужский государственный университет им К.Э. Циолковского, Россия, г. Калуга.

АСТЭР Ирина Валерьевна — кандидат философских наук, доцент Российского государственного университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургской православной духовной академии, Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

АФАНАСЬЕВА Алиса Андреевна — студентка Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

БЕЛОВ Петр Юрьевич — член Общественного совета УФСИН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, сотрудник Отдела по тюремному служению Санкт-Петербургской епархии, Россия, г. Санкт-Петербург.

БЕНДРИКОВА Альбина Юрьевна — кандидат социологических наук, доцент Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, Россия, г. Барнаул.

БОБРОВА Ирина Анатольевна — кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург.

БОГДАНОВ Сергей Дмитриевич — рядовой полиции, курсант Санкт-Петербургского университета МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург.

БОНДАРЕВСКАЯ Роксана Сергеевна — кандидат педагогических наук, начальник отдела повышения квалификации и преподаватель Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Городской информационно-методический центр «Семья», Россия, г. Санкт-Петербург.

БУРЛАКОВА Ирина Ивановна — кандидат педагогических наук, доцент НОУ ВПО Российский новый университет, Россия, г. Одинцово.

БЫКОВА Елена Владимировна — магистранты 1 курса, РПГУ им. А.И. Герцена, Россия, г. Санкт-Петербург.

ВАКУЛЕНКО Ольга Владимировна — кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной педагогики и социальной работы, Россия, г. Шадринск.

ВАСИЛЬЕВА Ирина Николаевна — магистрантка 1 курса кафедры Педагогика, РГПУ им. А.И. Герцена, Россия, г. Санкт-Петербург.

ВАСИЛЬЕВА Светлана Аленитиновна — старший преподаватель Санкт-Петербургский институт психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

ВЫШИНСКИЙ Олег, диакон — преподаватель Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета, Россия, г. Москва.

ГАЛУМОВ Василий Васильевич — студент 2 курса бакалавриата Санкт-Петербургской православной духовной академии, Россия, г. Санкт-Петербург.

ГАЛУШКО Виктор Григорьевич — кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, культурологии Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

ГАЛУЩИНСКАЯ Юлия Олеговна — кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Шадринский государственный педагогический институт», Россия, г. Шадринск.

ГОМЗЯКОВА Наталия Юрьевна — кандидат педагогических наук, доцент Московского государственного областного университета, Россия, г. Москва.

ГОНЧАРОВА Наталья Андреевна — кандидат психологических наук, доцент Санкт-Петербургского университета МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург.

ГОРБАЧЁВ Алексей Николаевич — студент 3 курса факультета психолого-социальной работы, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

ГУРЫЛЕВА Александра Андреевна — аспирант кафедры теории и истории государства и права, Российский государственный социальный университет, Россия, г. Москва.

ДАНИЛОВ Сергей Александрович — кандидат философских наук, доцент кафедры теоретической и социальной философии Саратовского государственного университета, Россия, г. Саратов.

ДВОРЕЦКАЯ Анна Павловна — кандидат исторических наук, доцент Сибирский юридический институт ФСКН России, Россия, г. Красноярск.

ДЕГТЯРЁВ Владимир Иванович — кандидат философских наук, доцент Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», Россия, г. Воронеж.

ДЕМИРОГЛУ Хасан — доктор исторических наук, доцент кафедры исторического факультета Тракийского университета, Турция, г. Эдирне.

ДЕНИСОВА Людмила Евгеньевна — Master of Public Administration, начальник Учебно-методического управления, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Россия, г. Москва.

ДИВИСЕНКО Константин Сергеевич — кандидат социологических наук, Социологический институт Российской академии наук, Россия, г. Санкт-Петербург.

ДОБРОХОТОВА Мария Александровна — соискатель кафедры новейшей истории России Пермского государственного национального исследовательского университета», Россия, г. Пермь.

ДОРМИДОНОВА Мария Валентиновна — магистрантка 1 курса, РПГУ им. А. И. Герцена, Россия, Санкт-Петербург.

ЕФИМОВ Александр Михайлович — студент 3 курса Северо-западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Санкт-Петербург.

ЗАБАВНОВ Сергей Сергеевич — аспирант, магистр богословия, руководитель социальной практики студентов Санкт-Петербургской православной духовной академии, Россия, г. Санкт-Петербург.

ЗАБОЛОТСКАЯ Наталия Ивановна — педагог дополнительного образования объединения «Народная традиция» ГБОУ СОШ № 443, Россия, г. Санкт-Петербург.

ЗАЛЬЦМАН Татьяна Валерьевна — кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Россия, г. Москва.

ЗАХАРОВА Ольга Владимировна — студентка 2 курса магистратуры, Русская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, Россия, г. Санкт-Петербург.

ИВАНЕНКОВ Сергей Петрович — доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

ИВАНОВА Светлана Петровна — доктор психологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

ИПАТОВ Андрей Владимирович — кандидат психологических наук, доцент СПбГИПСР, Россия, г. Санкт-Петербург.

ИСАЕВ Андрей Анатольевич — кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Уфимский юридический институт МВД России, Россия, г. Уфа.

КАРАКОЗОВА Надежда Валентиновна — испытуемая сестра отделения «Желтый Крест», Россия, г. Санкт-Петербург.

КАРПОВИЧ Наталья Валерьяновна — старший преподаватель кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени, Беларусь, г. Минск.

КАРЯПИНА Кристина Константиновна — студентка Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

КАТЦИНА Татьяна Анатольевна — кандидат исторических наук, доцент Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Сибирский федеральный университет», Россия, г. Красноярск.

КИСЕЛЁВА Анастасия Александровна — директор Воскресной школы при храме апостола Иоанна Богослова, Россия, г. Коломна Московской области.

КИСЕЛЕВА Екатерина Вячеславовна — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права, Российский университет дружбы народов, Россия, г. Москва.

КЛОБУКОВА Наталья Федоровна — специалист по учебно-методической работе Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского», Россия, г. Москва.

КОВАЛЕНКО Татьяна Николаевна — кандидат социологических наук, доцент Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

КОЗЛОВА Наталья Николаевна — муниципальное казенное учреждение Центр психолого-педагогической помощи, Россия, г. Новокузнецк.

КОЛЕСНИК Мария Олеговна — рядовой полиции, курсант Санкт-Петербургского университета МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург.

КОЛОСОВА Любовь Андреевна — доктор педагогических наук, профессор Военного учебно-научного центра ВУНЦ ВВС «Военно-воздушной академии им. профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», Россия, г. Воронеж.

КОЛУПАЕВА Дарья Алексеевна — студентка 2 курса ИТМО, Россия, г. Санкт-Петербург.

КОНЬКОВА Виктория Юрьевна — заведующая организационно-методическим отделением Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Центр социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов Калининского района Санкт-Петербурга», Россия, г. Санкт-Петербург.

КОРЖОВА Дария Михайловна — студентка 2 курса факультета социологии, кафедры социальной работы, Алтайский государственный университет г. Барнаула, Россия, Алтайский край, г. Заринск.

КОСМАЧЕВА Наталия Владимировна — доцент, кафедра начального, дошкольного и специального образования, Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, Россия, г. Коломна.

КОСТРИКИН Александр Вадимович — почетный работник сферы молодежной политики, председатель Санкт-Петербургского отделения МОО «Ассоциация работников молодежной сферы», Россия, г. Санкт-Петербург.

КОЧЕТОВА Анна Павловна — заместитель директора по УВР ГБОУ школа № 627, Россия, г. Санкт-Петербург.

КРАВЧЕНКО Анна Михайловна — студентка кафедры философии и теологии социально-теологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Россия, г. Белгород.

КУЗЬМЕНКОВА Анастасия Андреевна — студентка 2 курса факультета психолого-социальной работы, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, Россия, Санкт-Петербург.

КУЗЬМИНА Ирина Борисовна — доцент, член союза художников, Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, Россия, г. Санкт-Петербург.

КУЛГАНОВ Владимир Александрович — доктор медицинских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Россия, г. Санкт-Петербург.

КУЛЕБА Ольга Михайловна — кандидат педагогических наук, доцент, ГБОУ ВО «Московский городской педагогический университет», Россия, г. Москва.

КУСЖАНОВА Ажар Жалелевна — доктор философских наук, профессор, Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС, Россия, Санкт-Петербург.

ЛЕДОВСКИХ Елена Александровна — научный сотрудник ВУНЦ ВВС «Военно-воздушной академии им. профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», Россия, г. Воронеж.

ЛУКА (Пронских), иеродиакон — студент 4 курса бакалавриата, Санкт-Петербургская православная духовная академия, Россия, г. Санкт-Петербург.

ЛЯЛЮК Александр Викторович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономической безопасности ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет», Россия, г. Краснодар.

МАКЕЕВА Дарья — студентка СЗИУ РАНХиГС, Россия, г. Санкт-Петербург.

МАЛЫШЕВА Наталия Ивановна — методист НФ «ДЕОЦ», Россия, г. Самара.

МАРГОШИНА Инна Юрьевна — кандидат психологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной, Россия, г. Санкт-Петербург.

МАРИНЧЕНКО Анна Николаевна — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры историографии, источниковедения и специальных исторических дисциплин Николаевского национального университета имени В. А. Сухомлинского, Украина, г. Николаев.

МАТВЕЕВА Елена Александровна — студентка, Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия, Беларусь, г. Горки.

МАШКОВА Ирина Юрьевна — кандидат медицинских наук, доцент кафедры общей психологии Смоленского государственного университета, заместитель начальника Ресурсного центра социального проектирования Смоленской епархии, Россия, г. Смоленск.

МЕНЛИБЕКОВА Гульбахыт Жолдасбековна — доктор педагогических наук, профессор, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Казахстан, г. Астана.

МИЛЛЕР Софья Михайловна — студентка кафедры социальной работы факультета социологии, Алтайский государственный университет, Россия, г. Барнаул.

МИТЯЕВА Любовь Васильевна — магистр педагогики, педагог-психолог, Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя образовательная школа № 297, Россия, г. Санкт-Петербург.

МОИСЕЕВ Иван Вячеславович — магистрант богословского профиля Библейско-богословского отделения СПбДА, студент 5 курса Института экономики Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия, г. Санкт-Петербург, Белгород.

МОИСЕЙ (Семянников), иеродьякон — соискатель МФ ПСТГУ, Россия, г. Москва.

МОСКАЛЕНКО Евгения Олеговна — студентка ГБПОУ КК «Новороссийского социально-педагогического колледжа», Россия, г. Новороссийск.

НАЛИМОВ Александр Алексеевич — рядовой полиции, курсант Санкт-Петербургского университета МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург.

НАУМОВА Марта Викторовна — учитель ГБОУ школа № 627 Невского района, Россия, г. Санкт-Петербург.

НЕВЗОРОВ Николай Николаевич — кандидат военных наук, доцент, старший научный сотрудник Военный учебно-научный центр Военно-Воздушных Сил «Военно-Воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», Россия, г. Воронеж.

НЕГОДИНА Галина Владимировна — студентка 4 курса факультета психолого-социальной работы, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

НОСОВА Виктория Андреевна — студентка 2 курса, социальный работник, Петрозаводский государственный университет, Россия, г. Суоярви.

ОРЕШКОВА Ольга Александровна — руководитель ресурсного центра социального проектирования Смоленской епархии Русской Православной Церкви, Россия, г. Смоленск.

ОРЛОВА Инна Викторовна — исполняющая обязанности старшей сестры отделения «Желтый Крест» Сестричества милосердия св.мц. Тагианы, Россия, г. Санкт-Петербург.

ОСОКИНА София Вячеславовна — студентка 1 курса факультета психолого-социальной работы, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

ПАНИНА Варвара Андреевна — студент 3 курса ФГБОУ Северо-западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Санкт-Петербург.

ПАРАСОЦКАЯ Алина Игоревна — студентка 3 курса Социально-Теологического факультета направления «Теология», Россия, г. Белгород.

ПЕЛЕВИНА Ольга Викторовна — кандидат философских наук, доцент кафедры религиоведения и истории Амурского государственного университета», Россия, г. Благовещенск.

ПЕТРОВСКИЙ Павел, протоиерей — настоятель храма в честь святых благоверных князей и страстотерпцев Бориса и Глеба, секретарь Смоленской епархии, Россия, Смоленск.

ПЕТРУНИН Владимир Владимирович — кандидат философских наук, доцент кафедры религиоведения и теологии Орловский государственный университет, Россия, г. Орёл.

ПЛЕТНЕВ Александр Владиславович — кандидат социологических наук, старший преподаватель Санкт-Петербургский Университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург.

ПОДГОРНАЯ Инна Александровна — преподаватель ГБПОУ КК «Новороссийского социально-педагогического колледжа», Россия, г. Новороссийск.

ПРОВОТОРОВА Екатерина Сергеевна — студентка 2 курса факультета психолого-социальной работы, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

ПУТАЧЕВ Михаил Дмитриевич — студент 2 курса Алтайского государственного университета», Россия, г. Барнаул.

РАННАЛА Наталия Владимировна — старший преподаватель кафедры прикладной социальной психологии и конфликтологии СПбГИПСР, Россия, г. Санкт-Петербург.

РЮМИНА Юлия Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Шадринский государственный педагогический институт», Россия, г. Шадринск.

САЛОВ Станислав Владимирович — научный сотрудник Военной учебно-научного центра ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», Россия, г. Воронеж.

САНЬКОВА Юлия Александровна — магистрант психолого-педагогического факультета, лаборант кафедры педагогики РГПУ им. А. И. Герцена РГПУ им. А. И. Герцена, Россия, г. Санкт-Петербург.

СЕЛЕЦКИЙ Руслан Игоревич — студент бакалавриата, Национальный исследовательский университет «Высшая Школа Экономики», Россия, г. Санкт-Петербург.

СЕМЕНЮКОВА Юлия Сергеевна — студентка 4 курса факультета психолого-социальной работы, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

СЕНКЕВИЧ Юлия Владимировна — муниципальное казенное учреждение Центр психолого-педагогической помощи, Россия, г. Новокузнецк.

СИРОТИНА Татьяна Викторовна — кандидат социологических наук, доцент Алтайского государственного университета, Россия, Алтайский край, г. Барнаул.

СКОМОРОХ Олег, протоиерей — доктор богословия, преподаватель СПбПДА, председатель Отдела по тюремному служению Санкт-Петербургской епархии, Россия, г. Санкт-Петербург.

СМОРОДИНА Вероника Анатольевна — кандидат филологических наук, доцент Государственного университета морского и речного флота имени С. О. Макарова, Россия, г. Санкт-Петербург.

СОКОЛОВА-МАКАРОВА Марина Михайловна — выпускница социального института ФГАОУ ВПО «РГППУ» г. Екатеринбурга, певчая церковного хора Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря Екатеринбургской епархии, Россия, г. Екатеринбург.

СОЛОДОВА Татьяна Николаевна — Санкт-Петербургское государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Детская школа искусств» имени И. Ф. Стравинского, Россия, г. Ломоносова.

СОСНОВСКАЯ Наталья Борисовна — муниципальное казенное учреждение Центр психолого-педагогической помощи, Россия, г. Новокузнецк.

СПИРИЧЕВА Светлана Николаевна — учитель ИЗО, МХК, культуролог, почетный работник общего образования МОУ «Новоорловская средняя общеобразовательная школа», Забайкальский край, Агинский район, п. Новоорловский.

СТОЯКОВА Вера Викторовна — психолог, член Епархиального общества православных психологов СПб СПб ГБУЦСРиИДИ Адмиралтейского района, Россия, г. Санкт-Петербург.

СТРАХОВА Ирина Александровна — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия, г. Белгород.

ТАБОЛОВА Валерия Александровна — студентка 4 курса факультета психолого-социальной работы, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

ТЕЛИЧЕНКО Валерия Викторовна — студентка ГБПОУ КК «Новороссийского социально-педагогического колледжа», Россия, г. Новороссийск.

ТИТОВА Наталия Витальевна — младший научный сотрудник, Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, Россия, г. Воронеж.

УЗЛОВА Валерия Владимировна — студентка 2 курса факультета психолого-социальной работы, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

УРВАНЦЕВА Наталья Геннадьевна — кандидат филологических наук, доцент ФБГОУ ВПО «Петрозаводского государственного университета», Россия, г. Петрозаводск.

УФИМЦЕВА Екатерина Игоревна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского», Россия, г. Саратов.

ФЕДОРЕНКО Юрий Николаевич — научный сотрудник Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Россия, г. Воронеж.

ФЕКЛИСТОВА Анастасия Павловна — студентка 5 курса, Санкт-Петербургский институт психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

ХУЛАП Владимир, протоиерей — доктор теологии, проректор по учебной работе, Санкт-Петербургская православная духовная академия, Россия, г. Санкт-Петербург.

ЦИНЧЕНКО Галина Михайловна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, г. Санкт-Петербург.

ЧЕРКАСОВА Ольга Александровна — научный сотрудник, ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия», г. Воронеж, Россия.

ЧУРИЛИНА Татьяна Алексеевна — преподаватель рисунка, живописи, композиции СПб ГОУ ДОД детская художественная школа № 13 Московского района, Россия, г. Санкт-Петербург.

ШАПОШНИКОВ Дмитрий, диакон — кандидат медицинских наук, врач, магистр богословия, Россия, г. Санкт-Петербург.

ШЕХОВЦОВА Лариса Филипповна — доктор психологических наук, профессор Санкт-Петербургской православной духовной академии, Россия, г. Санкт-Петербург.

ШКАРОВСКИЙ Михаил Витальевич — доктор исторических наук, преподаватель Санкт-Петербургской Духовной Академии», Россия, г. Санкт-Петербург.

ЩЕПАЛИНА Екатерина Александровна — магистрантка 1 курса Самарского государственного университета, Россия, г. Самара.

ЮРЧЕНКО Сергей Николаевич — аспирант 2 курса Института истории и международных отношений Южного Федерального Университета, Россия, г. Санкт-Петербург.

ЮШКЕВИЧ Сергей Александрович — руководитель направления «Церковь и охрана окружающей среды» Центра экологических решений, Беларусь, г. Минск.

ЯКОВЕНКО Людмила Николаевна — старший преподаватель кафедры педагогики и психологии профессионального обучения ФГБОУ ВПО «Курская государственная сельскохозяйственная академия имени проф. И.И. Иванова, Россия, г. Курск.

ЯКУШИНА Наталья Владимировна — кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социология, культурология и политология» ФГБОУ ВПО, Государственный университет учебно-научно-производственный комплекс, Россия, г. Орел.

**СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ:
проблемы, практики, перспективы**

Материалы международной
научно-практической конференции

4–6 июня 2015 года

Адрес редакции:
199178, Санкт-Петербург, 12-ая линия В. О.,
д. 13 литера «А», к. 504

Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Печать ризографическая. Усл. печ. л. 20,9.
Тираж 250 экз. Заказ № 0210

Отпечатано в ООО «Переплетный Центр»
190020, Санкт-Петербург, Рижский пр., д. 23
тел./факс: (812) 622-01-23
e-mail: 6220123@mail.ru